

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра философии, политологии и социологии**

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции
9-10 декабря 2022 года*

Махачкала 2022

УДК 101
ББК 87
Г-94

Ответственный редактор
доктор философских наук, доцент *Бетильмерзаева М.М.*

Г-94 Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IX Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 9-10 декабря 2022 г.) – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. – 464 с.

ISBN 978-5-00212-168-7
DOI: 10.33580/9785002121687

Сборник включает в себя материалы Международной научно-исследовательской конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность», на которой рассмотрены методологические и культурологические проблемы гуманитарного знания и духовной безопасности.

Сборник предназначен для широкого круга ученых, аспирантов и студентов социально-гуманитарного направления.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Тексты статей публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-00212-168-7

© ФГБОУ ВО «ЧГПУ», 2022
© Коллектив авторов, 2022
© Издательство АЛЕФ, 2022

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИЙ И ОБЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Алборова Алена Валериевна,
Северо-Осетинский медицинский колледж,
г. Владикавказ, Россия
e-mail: alborova-alena2012@yandex.ru

Бучнева Инна Павловна,
Северо-Осетинский медицинский колледж,
г. Владикавказ, Россия
e-mail: rigik.bip@mail.ru

Томаева Светлана Станиславовна,
Северо-Осетинский медицинский колледж,
г. Владикавказ, Россия
e-mail: tomaeva.med@gmail.com

Аннотация. В публикации рассматриваются особенности межличностного взаимодействия в онлайн и офлайн форматах. Рассматривается удобство формата онлайн-коммуникации и преимущество офлайн-общения. Отмечается, что коммуникативное взаимодействие между информационно-коммуникационными технологиями и высокотехнологичными средствами связи и человеком, имеет свои аспекты, а «живое» общение является незаменимым в любых обстоятельствах жизнедеятельности. Обсуждается один из аспектов оптимального решения данного вопроса – совмещение форматов взаимодействия. Представлены результаты опроса 50 респондентов медицинского колледжа обоих полов в возрасте от 16 до 19 лет.

Ключевые слова: социальная коммуникация, общение, онлайн-формат, офлайн-формат, межличностные взаимодействия.

THE SPECIFICS OF COMMUNICATION AND COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF A NEW COMMUNICATIVE REALITY

Alborova Alyona Valerievna,
North Ossetian Medical College,
Vladikavkaz, Russia
e-mail: alborova-alena2012@yandex.ru

Buchneva Inna Pavlovna,
North Ossetian Medical College,
Vladikavkaz, Russia
e-mail: rigik.bip@mail.ru

*Tomaeva Svetlana Stanislavovna,
North Ossetian Medical College,
Vladikavkaz, Russia
e-mail: tomaeva.med@gmail.com*

Annotation. The publication discusses the features of interpersonal interaction in online and offline formats. The convenience of the online communication format and the advantage of offline communication are considered. It is noted that the communicative interaction between information and communication technologies and high-tech means of communication and a person has its own aspects, and "live" communication is indispensable in any circumstances of life. One of the aspects of the optimal solution of this issue is discussed – the combination of interaction formats. The results of a survey of 50 respondents of the medical college of both sexes aged from 16 to 19 years are presented.

Keywords: social communication, communication, online format, offline format, interpersonal interactions.

Современные средства коммуникации определяют социально-психологическую и культурную ситуации в обществе, где информируют субъекта о состоянии мира, заполняют досуг. Данные коммуникационные возможности влияют на весь строй мышления человека, на поведение и стиль мировосприятия, а также на тип культуры сегодняшнего дня. Всеобщий переход в онлайн расширил возможности для взаимодействий в digital-среде. В данном направлении начали развиваться новые форматы, коммуникация стала быстрее, а действия клиента удобнее и легче отслеживать, нежели в офлайн-пространстве. Но есть и «минусы» данного аспекта – информации стало очень много и компаниям приходится придумывать все новые и новые способы вовлечения аудитории. А офлайн-коммуникации по-прежнему остаются одним из ведущих маркетинговых инструментов, также имеющих свои преимущества перед онлайн-средой взаимодействия. Один из аспектов оптимального решения данного вопроса – совмещение форматов.

В обыденной жизни человек, как субъект жизнедеятельности, сталкивается с реальностью «лицом к лицу», воспринимает действительность посредством глаз – изображение обрабатывается и конструируется мозгом. Человек создает систему в акте наблюдения. А социальная система образуется в процессе коммуникации. Субъект погружен в социальное настолько, насколько погружен в коммуникацию [1].

Несомненно, коммуникация – это основной социальный механизм, который обуславливает социальное взаимодействие. Коммуникация – это материя социального существования, которая проявляется в многообразии форм и технологий, постоянно развивающихся и расширяющихся [10].

Развитие коммуникации происходит во взаимодействии с развитием, изменением и увеличением общества. С увеличением числа представителей

общества увеличивается необходимость согласования их действий, постепенно коммуникация выходит из-под контроля и давления непосредственной интеракции и начинает осуществляться через искусственные каналы и средства связи, которые созданы человеком [7].

Коммуникативная реальность расширяется и формируется в аспекте виртуальной реальности, которой она, в свою очередь всегда и была, если понимать ее как пространство идей, но в данном понимании она развивается исходя из технического формата. Переход коммуникации в виртуальную область – это одна из естественных стадий ее развития, в котором общение ничем не усложняется, а «границы между ее участниками практически исчезают» [7, с. 157].

Коммуникации развиваясь и расширяясь перешла в сферу виртуальной действительности, где в данном аспекте она представляет превосходящую человеческую способность к отправлению и приему информации – сверхчеловечески развитая и достоверная реальность, где техническая реальность окружает личность как необходимое условие их коммуникации и вносит в него свои коррективы [9, с. 15].

Социальная реальность формируется под влиянием субъекта и приобретает от него соответствующие черты, а индивид, являясь частью коммуникативной системы, получает от нее обратный отклик. При изменении облика коммуникативной среды, изменению подвергаются и некоторые свойства человека и его общения [3].

Ж. Бодрийяр отмечал, что при экстраверсии внутреннего в нас принудительно входит внешнее, мы становимся зависимы от банкоматов, смартфонов, навигаторов, компьютеров и пр. [11].

В публикациях У. Матураны отмечено, что со временем автопоэтическая система проникает в свои внешние миры, где границы коммуникации, которые имеют признаки автопоэтического развития (с точки зрения преемника Матураны – Н. Лумана) растворяются в сознании, а оно в свою очередь, в нем [5]. Автор отмечает, что это естественный процесс, в ходе которого все эквивалентны друг другу, так как самоорганизация организма зависит непосредственно от того, какую среду он отражает [11, р. 142].

В трудах Ф. Хейлигена общество представляет собой мировой суперорганизм, в котором граница между внутренним / индивидуальным и внешним / компьютерным и социальным стирается, так как современные беспроводные средства связи делают обмен информацией в единой социальной среде мгновенным [12].

В сегодняшней реалии взаимосвязь человека и компьютера может быть налажена ментально, что свидетельствует об интеграции человека в суперорганизм, в аспекте которого объединены деятельность искусственной машины и естественного интеллекта [6].

Компьютер может производить вычислительные операции и рационально работать с ментальными образами, что, по мнению Дж. Хогеланда является основными признаками наличия сознания и субъективности.

Можно сделать вывод, что современная виртуальная реальность и Интернет представляют собой феномен расширенного сознания, а также «надындивидуальной структуры группового и человеко-машинного интеллекта» [4, с. 67].

В нашем исследовании нами был проведен анализ современной коммуникативной реальности в образовательном учреждении. В вопросе приняли участие обучающиеся медицинского колледжа обоих полов, в возрасте от 16 до 19 лет.

Результаты нашего исследования показали, что преобладающая часть респондентов (75%) не представляет своего существования вне онлайн-формата, но и офлайн-взаимодействие для них является весьма значимым аспектом жизнедеятельности (45%). Виртуальное общение дает множество возможностей для приобретения новых знаний и навыков (65%), но «живое» межличностное общение является незаменимым аспектом существования и гармоничного развития личности (60%).

Преимущества онлайн-коммуникации по мнению респондентов: быстрое взаимодействие (85%); широкий охват (55%); удобство использования (70%); разнообразие форматов (55%). Недостатки подобного взаимодействия: угроза безопасности (90%); возможность быстро испортить имидж (70%); перенасыщение ненужной / недостоверной информацией (35%).

Офлайн-коммуникации: «живое общение» более ценно (85%); более безопасны (70%), т.к. сужают круг общения (в сравнении с онлайн-общением); более долгосрочны (40%); более доверительны (55%).

На наш взгляд один из аспектов оптимального решения данного вопроса – это совмещение форматов взаимодействия. Оптимальное распределение времени, рациональное использование как онлайн, так и офлайн возможностей приведет к продуктивному и гармоничному сосуществованию данных форматов коммуникации.

В современной коммуникативной действительности системы сознания, а также искусственного сознания и памяти объединены в формате одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным со временем стирается.

Коммуникативная реальность – реальность взаимодействия, в которой снимается противопоставление субъекта и объекта. В ходе подобного взаимодействия, которое осуществляется в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект пребывают в состоянии взаимообмена свойствами.

В процессе взаимодействия с техническими системами индивид испытывает их дегуманизирующее и обезличивающее влияние, являясь пассивным участником процесса коммуникации, а также фиксатором, предостав-

ляемых ему машиной образов, в то время как ИКТ приобретают черты «человечности» и субъективности.

Список литературы

1. Груздев А.А. Особенности человеческого общения в пространстве современной коммуникативной реальности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1.
2. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
3. Катречко С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека / С.Л. Катречко // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. С. 57-73.
4. Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум / И.Э. Клюканов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 256 с.
5. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М., 2012.
6. Миронов В.А. Средство массовой коммуникации как зеркало поп-культуры // Язык средств массовой информации / под ред. М.Н. Володиной. – М., 2008. С. 285-315.
7. Розин В.М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда / В.М. Розин // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 3-23.
8. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности / Е.Е. Таратута. – СПб.,– 2007. – 147 с.
9. Хоружий С.С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации [Электронный ресурс] / С.С. Хоружий. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/01kiev2011_lich_obschenie2.pdf (дата обращения 10.04.2014)
10. Baudrillard J. Ecstasy of Communication / J. Baudrillard // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. Н. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P. 126-133.
11. Halayes K. How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics / K. Halayes. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1999.
12. Heyligher F. & J. Bollen. The world-wide web as a super-brain: from metaphor to model / F. Heylighen, J. Bollen // Cybernetics and Systems '96. R. Trappl (Ed.). Austrian society for cybernetic press. 1996. P. 917-922.

СОВЕСТЬ КАК ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ВИКТОРА ФРАНКЛА

Андреева Юлия Владимировна

Башкирский институт социальных технологий,

г. Уфа, Россия

e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Аннотация. Совесть – один из самых загадочных феноменов в жизни каждого индивида и его человеческой природы. В связи с историей вопроса анализируется взгляды В. Франкла. **Цель исследования** – раскрыть философско-педагогическое; антропологическое; истинно человеческое содержание и скрытый герменевтический смысл совести. **Методы исследования:** анализ научной литературы; философская интерпретация. **Результаты исследования.** Автор книги «Подсознательный Бог» В. Франкл исходил из убеждения, что совесть человека – это его внутренний компас, нравственный посыл, воля и мотив, пробуждающий ценности и смысл человеческой деятельности. Совесть как тихий голос разума нужен личности и обусловлен правильным воспитанием и нравственными идеями. Если это так, то её нужно воспитывать, создавая благоприятные педагогические условия. Совесть как некий нравственный импульс, заложенный в сердце человека и являющийся голосом его души, представляет собой человеческое свойство. При этом совесть имеет отношение вовсе не к чувственному удовольствию, а к требованиям разума. **Выводы.** В статье анализируется, изложенные в различных произведениях Виктора Франкла, нравственные принципы и ценности, пробуждающие совесть и методы ее возможного развития.

Ключевые слова: совесть, нравственные ценности, внутренний голос, Виктор Франкл.

CONSCIENCE AS A PERSONALITY PHENOMENON IN THE PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF VICTOR FRANKL

Andreeva Yulia Vladimirovna

Bashkir Institute of Social Technologies,

Ufa, Russia

e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Annotation. Conscience is one of the most mysterious phenomena in the life of every individual and his human nature. In connection with the history of the issue, the views of V. Frankl are analyzed. **The purpose of the study** is to reveal the philosophical and pedagogical; anthropological; the truly human con-

tent and the hidden hermeneutical meaning of conscience. **Research methods:** scientific literature analysis; philosophical interpretation. **Research results.** The author of the book «The Subconscious God» V. Frankl proceeded from the conviction that a person's conscience is his inner compass, moral message, will and motive, awakening the values and meaning of human activity. Conscience as a quiet voice of reason is needed by the individual and is conditioned by proper upbringing and moral ideas. If this is so, then it needs to be brought up, creating favorable pedagogical conditions. Conscience as a kind of moral impulse, embedded in the heart of a person and being the voice of his soul, is a human property. At the same time, conscience has nothing to do with sensual pleasure, but with the requirements of reason. **Conclusions.** The article analyzes, set forth in various works of Viktor Frankl, the moral principles and values that awaken conscience and the methods of its possible development.

Keywords: conscience, moral values, inner voice, Viktor Frankl.

Введение. Совесть относится к самым интересным и загадочным феноменам человеческой природы. Особый научный интерес вызывают два обстоятельства: во-первых, как совесть связана с нравственными ценностями, во-вторых, как совесть воздействует на возможность нравственного выбора, который делает человек постоянно, выявляет для себя самую лучшую и оптимальную, из имеющихся, возможность.

С педагогической и нравственно-педагогической точки зрения возникает вопрос: «Является ли совесть врождённым свойством человеческой природы или выступает в качестве приобретаемого качества?». Не претендуя на полное изложение и рассмотрение данного вопроса, затронем некоторые важные положения из истории вопроса.

Цель исследования – раскрыть философско-педагогическое; антропологическое, истинно человеческое содержание и скрытый герменевтический смысл совести.

Методы исследования: анализ научной литературы; философская интерпретация.

Сам В. Франкл в книгах «Человек в поисках смысла»; «Подсознательный Бог» определял совесть так: «Совесть – внутренний механизм, интуитивная способность находить смыслы; орган восприятия того, что в данной ситуации есть правильное (то есть то, что соответствует мне в моей сущности)» [2]. Совесть проявляет себя как интуитивная способность отыскать смысл, скрытый в конкретной жизненной ситуации. Совесть обретается в осознании того, что «мы даем жизни (ценности творчества); что мы берем от жизни (ценности отношений – любовь) и то, какую позицию занимаем по отношению к собственной судьбе» (прим. авт. пессимизм или оптимизм) [1, с. 301-302].

Результаты исследования. Исторический экскурс в данном случае является составляющим элементом анализа научной литературы, в частно-

сти философских трудов Виктора Франкла. В рамках данного исследования уместно обратиться к размышлениям о совести видного австрийского философа Виктора Виктора Эмиля Франкла. К началу XIX-середине XX веков человек не трактуется уже как Божье создание, он понимается как продукт природы. Каким образом совесть остаётся органической её частью, если она не приносит людям утешения, не даёт смирения и как она присутствует в человеческой жизни при том, что её невозможно объяснить. От природы человек получает все свои качества, и первая из них – совесть – категория, которая относится к разряду духовного бессознательного и принадлежит человеку от природы. Совесть является той скрытой силой, от которой происходят все нравственные импульсы, побуждающие человека к единственно правильному выбору в конкретной жизненной ситуации и при наличии определённых возможностей.

Совесть – доморальное, биологическое познание бытия, погружённое в глубины духовного подсознательного. Но это не «Сверх-Я» З. Фрейда с его нормами и запретами; это внутренний компас, тихий голос разума; «Ты» Бога, Бог как внутренний собеседник, дающий человеку подсказки в самых трудных вопросах. Но не контролёр, а друг, который подсказывает единственно верное решение в конкретной жизненной ситуации. Совесть – подсознательный Бог. А Бог – персонализированная совесть. Совесть – внутренний компас, который помогает человеку отыскать смысл, но компас, который может ошибаться. Совесть открыто существующее в возможности, то есть только то, чему ещё только предстоит существовать. Совесть функционирует иррационально, на уровне предчувствия, интуиции.

Среди методов развития совести В. Франкл называл: духовное предвосхищение; интуитивное постижение; воображение; биографию как «так-бытие». Биография как форма «так-бытия» существует как более мягкий метод, противостоящий рефлексии и наблюдению, (которые могут только навредить развитию совести) – это своего рода объяснение личности во времени, способ самопознания. Сам человек как феномен наполнен противоречиями: с одной стороны он духовен, тогда как с другой - он является конечным существом.

У совести – интуитивная функция, совесть существует, как способность видеть то, чего пока ещё нет. Совесть открывает то, что *должно* быть, а любви – то, что *может* быть. У совести высокий моральный уровень возможности, переходящей в необходимость. Совесть связана с индивидуальным бытием, она отвечает на вопрос: «То, что надо», которое всегда только одно.

Совесть – это индивидуальное существование, долженствование, которое не охватывается ни одним «моральным законом», вроде нравственного императива И. Канта. Совесть – это предписание, данное индивидуальным законом. Совесть согласует моральный закон с индивидуальным законом. «Совесть не познаваема рационально, а постижима интуитивно» [1, с.18].

Жить по совести – это способность приводить в согласие и равновесие свои индивидуальные уникальные личные смыслы, быть в согласии с конкретной жизненной ситуацией.

Совість обеспечивает интуитивное достижение результата. Это индивидуальная направленность на индивидуальную возможность. Совесть открыта тому, что *надо*; а любовь – тому, что *возможно*. И то, и другое открывает возможности, которые коренятся в интуитивных глубинах духовного бессознательного. Так, существует нравственная совесть, которая коренится в этическом бессознательном; а также – художественная совесть, которая расположена в эстетическом бессознательном. И художественная, и нравственная совесть может быть выражена во вдохновении художника.

Определение совести В. Франклом как врожденного свойства звучит парадоксально: в глубинах человеческой природы скрыты лучшие ее проявления: совесть и любовь. Человек рождается с духовным стержнем и способен жить по законам разума от природы. Духовность в нем заложена от природы.

Духовность – это высшее измерение человека, надстраиваемое над телесным и психическим (душевым) измерением личности.

Духовность – это то, чем мы любим; совесть – орган, который улавливает истинный смысл.

Совесть открыта не столько сущему, сколько должному, то есть открыто тому, что предстоит. Человек иногда выглядит меньше не существующего ничто. Совесть – то имманентное свойство, которое приводит в согласие «Я» и превосходящее его «ничто».

Совесть – это способ существования человека, наряду со свободой и ответственностью.

Совесть выражает не только лучшие, но и подлинные человеческие феномены.

Совесть как качество характерно для человека, достигшего личностной зрелости.

Совесть целиком и полностью связана с ценностями и смыслами, с высшими божественными и космическими силами.

Совесть – это способ взаимодействия человека и мира на новом уровне, на котором теперь человек не одинок, он подключен к высшим силам и выходит из эгоистичных рамок самого себя.

Выводы. Итак, совесть:

- 1) совесть иррациональна, как и любовь, по своей природе;
- 2) принадлежит человеку генетически;
- 3) предвосхищает то, чего нет;
- 4) относится к сфере должного, нежели к сфере возможного (к коей относится любовь);

5) «совесть – маяк, который помогает открыть и разглядеть смысл; найти единственно верное решение в конкретной жизненной ситуации, но и совесть может ошибаться» [2].

Среди экзистенциалистов популярна фраза: «Дух – не болеет». Человек может быть лишён многого в физическом или психическом плане, но сила духа, упрямство духа – признак здоровых людей.

Идеалистическая философия обошла методiku марксизма, но включила в себя элементы гегелевского духа, то есть оттолкнулась от гегелевской и марксистской школы. Так что же духовность? Является ли духовность врождённой функцией, не требующей воспитания мы оставляем открытым этот вопрос, но предполагаем, что даже врождённая функция требует дальнейшего развития посредством воспитания, тем более, что некоторые методы воспитания нам уже известны, благодаря изучению философской педагогических воззрений Виктора Франкла, о которых было сказано в данной статье.

Список литературы

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
2. Франкл В. Подсознательный бог. Психотерапия и религия. М.: «Смысл»; ООО «Альпина нон-фикшн», 2022. 218 с.

УДК 1
УДК 37

ФЕНОМЕН СОВЕСТИ В ФИЛОСОФСКИХ ТРУДАХ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

*Андреева Юлия Владимировна,
Башкирский институт социальных технологий,
г. Уфа, Россия
e-mail: andreeva_u_v@insto.ru*

Аннотация. Феномен совести представлен в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера. **Цель исследования** – раскрыть герменевтический смысл совести. **Методы исследования:** анализ научной литературы; философская интерпретация. **Результаты исследования.** Автор книги «Бытие и время» М. Хайдеггер исходил из убеждения, что совесть человека – *это зов бытия*, обращенный к человеку «без звучания» с требованием быть собой и *явить* себя миру; она *молчит*, если человек движется в правильном направлении, т.к. является *способом подлинного существования*; она *зовет*, если: «Так делать не надо!» Поскольку совесть не говорит как надо, не существует приемов ее развития, кроме как умения услышать ее и проявить

себя *в действии*. Совесть как имманентное свойство позволяет человеку выйти из практического конечного существования и вернуть себе чувство достоинства. Совесть позволяет совершить человеку «поворот» к себе («назад к вещам» Э. Гуссерля) от фактического «здесь-бытия» (Dasein) к бытию как таковому (Sein). **Выводы.** В статье анализируются, изложенные в различных произведениях М. Хайдеггера, идеи о совести как о призыве к человеку *быть* собой.

Ключевые слова: совесть, зов бытия, «Dasein», «Sein», «Я», «Другой», М. Хайдеггер

THE PHENOMENON OF CONSCIENCE IN THE PHILOSOPHICAL WORKS OF MARTIN HEIDEGGER

Andreeva Yulia Vladimirovna
Bashkir Institute of Social Technologies,
Ufa, Russia
e-mail: andreeva_u_v@insto.ru

Annotation. The phenomenon of conscience is presented in M. Heidegger's existential analytics. The purpose of the study is to reveal the hermeneutic meaning of conscience. Research methods: analysis of scientific literature; philosophical interpretation. **The results of the study.** The author of the book «Being and Time» M. Heidegger proceeded from the belief that a person's conscience is a call of being addressed to a person «without sounding» with the requirement to be oneself and reveal oneself to the world; it is silent if a person moves in the right direction, because it is a way of authentic existence; she calls if: «It's not necessary to do that!» Because conscience does not speak properly, there are no techniques for its development, except for the ability to hear it and express yourself in action. Conscience as an immanent property allows a person to get out of practical finite existence and regain a sense of dignity. Conscience allows a person to make a «turn» to himself («back to things» by E. Husserl) from the actual «here-being» (Dasein) to being as such (Sein). **Conclusions.** The article analyzes the ideas of conscience as a call to a person to be himself, set forth in various works of M. Heidegger.

Keywords: conscience, the call of being, «Dasein», «Sein», «I», «Another», M. Heidegger

Введение. Совесть не скрыта в рамках этической проблематики и раскрывается в сфере современной онтологии, связанной с вопросами сознания и бытия субъекта. Особый научный интерес вызывают два обстоятельства: во-первых, как совесть связана с подлинным бытием, во-вторых, как совесть воздействует на возможность человека проявить себя подлинным, настоящим.

Цель исследования – раскрыть скрытый герменевтический смысл совести.

Методы исследования: анализ научной литературы; философская интерпретация.

Результаты исследования. Исторический экскурс в данном случае является составляющим элементом анализа научной литературы, в частности философских трудов Мартина Хайдеггера. В рамках данного исследования уместно обратиться к его трудам и размышлениям о совести.

Мысль М. Хайдеггера о том, что «Я» человека не всегда есть и не всегда обладает подлинным бытием поистине революционна. Человек, оказывается способен сделать выбор способа бытия собой – это значит, способен относиться к себе по совести и воспринимать себя как друга самому себе.

Экзистенциально-феноменологический подход М. Хайдеггера, при всех его преимуществах, замыкал совесть в рамках индивидуального существования, обособленного от других. В книге «Бытие и время» М. Хайдеггер разделил Dasein, человеческое бытие, на два модуса: собственного и несобственного бытия. Несобственное бытие способно лишить человека подлинного лица. От рождения никто не может избежать несобственного (неподлинного) бытия, бытия с другими; участи коллективного существования. Человек теряется в толпе, его лица невозможно разглядеть. Здесь совесть молчит и становится неуместной. И, если, В. Франкл говорил о совести в связи со смыслоутратой, то М. Хайдеггер впервые говорил о совести в связи с утратой человеком самого себя. В толпе говорят обо всем и не представляют собой никого; «делят ответственность с другими» и стараются «быть как все»; «каждый здесь другой и никогда не есть он сам» [1, с. 128]. Он тратит время на болтовню, любопытство, поверхностность, обман и другие формы неподлинного существования. Толпа преграждает путь человеку к его способности быть и оставаться собой. «Я» и «Другой» слиты и не различимы. Но и сам человек, весело болтая, ни о чем особо не задумывается и устанавливает контакт с миром и не беспокоится о себе. Скрываясь в толпе, человек отворачивается от себя. И в действительности находится вне контакта с миром и самим собой в рамках неподлинного бытия.

Но разве совесть может пробудиться в изоляции? Нет. «Я» не может наблюдать за собой и быть само по себе. Даже при неподлинном существовании, человек тянется к «Другим». И это существование вовне раскрывает перед человеком необходимость быть подлинным. Подлинное индивидуальное существование проявляется «в умении формировать мир с другими». Кроме того, «Другой» может выступать как «голос друга, который мы носим с собой» [1, с. 163]. Голос друга понимает и слышит самого себя, поскольку он дружественно настроен. Голос совести понимает и слышит лучше самого себя, понимает себя как никто другой. Человек не просто слышит себя, он осознает себя, не в одиночестве, но в уединении. Уединение позволяет не растворяться в толпе, запомнить себя и свое лицо. «Голос

друга» – внутренний диалог человека с самим собой, который позволяет ему быть и оставаться самим собой. В этом внутреннем дружественном диалоге, в молчаливом голосе совести слышалось: «Этого я сделать не могу!». Человек учился противостоять толпе: Лучше быть не согласным с целым миром, чем с самим собой! «Я» уникально и в своей индивидуальности выше личности; уникальность «Я» равна уникальности индивидуального бытия.

Сам М. Хайдеггер в книге «Бытие и время» определял совесть как «зов присутствия (бытия) в его возможности» [1, с. 273]. Осознать свои возможности, осознать свою незавершенность, значит, встревожиться и озаботиться своим подлинным бытием. Тревога и забота о Других составляет основу человеческой природы и основу перехода от неподлинного к подлинному бытию. Способом существования такого бытия является совесть.

«Я», к которому обращен зов бытия – зов совести, остается пустым, невоплощенным, неопределенным до тех пор, пока человек из необходимости долженствования не ощутит вину за собственное отсутствие, не услышит голос совести, пока он не обретет себя. Но услышать мало, необходимо начать действовать для воплощения своего «дарования» из того, что «в наличии». *В Dasein заложена способность и воля человека иметь совесть!*

Вся европейская классическая философия стояла на твердой почве «мыслящего Я», но не задавалась вопросом способа бытия мыслящего «Я». Экзистенциальная аналитика М. Хайдеггера ищет ответ в совести как способе бытия мыслящего субъекта.

Человек склонен полагать, что он существует в постоянстве и неизменности, что его присутствие держится «все дни», при этом нужно знать, что нет никакого «Я» в растянувшейся протяженности; нет «Я», сохраняющегося во времени и пространстве. М. Хайдеггер говорил о том, что аутентичное, подлинное бытие основано на понимании присутствия как неизбежного движения к концу или смерти. «Я» переходит из одного состояния в другое, переживая микро-смерть, и именно поэтому «Я» является лишь наброском, проектом.

Совесть напоминает о том, что человек такой, а мог и должен бы быть «Другим». Совесть напоминает о должном, тогда как разум – о наличном, о том, что есть. В основе самопознания должна лежать совесть, а не разум (не чистое «Я»). Именно совесть возвращает человека к самому себе, не даёт ему забыть самого себя. Совесть напоминает человеку о его *возможном* «Я» как о его способности быть «Другим», она определяет человека в его неполноте и незавершенности, побуждая искать себя и собственные смыслы. Способность быть «Другим» требует от человека быть и оставаться самим собой.

У совести – функция подсказать человеку: «Так поступать не нужно!», но голос совести не подсказывает, как поступить нужно. Поэтому нет ника-

ких методик обращения к совести в повседневной жизни, ни с помощью педагогики, ни с помощью психологического консультирования.

Совесть побуждает к усилию или возможности самого «Я» быть наброском, проектом и приносить себя в мир каждый раз заново. С помощью совести человек признаёт себя настоящим, аутентичным только в себе новом, «Другом». Благодаря совести человек сохраняет способность меняться и быть другим, каждый раз оказывается новым в течение всей своей жизни.

Сам М. Хайдеггер определил совесть как путь человека к самому себе, как практику его возвращения *собственной возможности быть* собой. Задача человека состояла и до сих пор состоит в том, чтобы услышать Зов совести; прислушаться к нему и уметь не растворяться в повседневном и публичном мире. В повседневном и публичном мире человек обнаруживает свою смертность и конечность, тогда как перед зовом совести человек обнаруживает свидетельства своей возможности быть. Совесть позволяет ответить на вопрос: «Кто я есть сам?». Совесть – это не наличное сущее, а бытие *возможного* сущего. С точки зрения М. Хайдеггера, совесть – и есть голос бытия, на вопросы которого человек должен дать ответ.

Совесть может обнаружить себя только в фактическом бытии, но при этом снимает с себя все элементы фактичности, поскольку совесть остаётся экзистенциальным чувством и становится феноменом понимания самого себя. Другими словами, «совесть – это способность услышать свой собственный зов» [1, с. 271]. Таким образом, совесть – это форма понимания самого себя и форма возвращения к себе, в случае потери собственной самости, самого себя.

Парадоксально, но факт: чтобы вернуться к самому себе, нужно от себя отказаться. Ибо «там, где человек выступает как цель для самого себя, там нет ничего человеческого, не осталось того, что принадлежит человеку и его бытию» [4, с. 25].

– Совесть не позволяет раствориться в толпе, а человеку, пристрастившемуся к публичному престижу и скатывающемуся в незначимость, именно совесть в своём призыве выступает в качестве «укрытия и становится зовом к себе самой» [2, с. 273].

– Совесть ничего не подсказывает, ничего не указывает. Но взывает к себе самой, к своей способности быть, к своей способности само-бытия.

– Совесть – это удержание себя в равновесном состоянии, пока человек не втянут в мир и в рассуждения о самом себе, до тех пор, пока он не озабочен самим собой. Совесть может звать без ожиданий, и против воли: «Зов идёт от меня и всё же сверх меня» [1, с. 275].

– Совесть есть присутствие в обезличенном состоянии, голое «Я», брошенное в «ничто» мира; человек, «брошенный в ничто» [2, с. 276-277.]

– Совесть подтверждает тот факт, что «Я» – есть, но при этом ничего не выражает о том, что *должно* делать, а просто устремляет человека к фак-

ту своего существования: «Я есть так», «как и «Я» должен быть в определённом способе бытия и в обладании прежде» [2, с. 276.]

Dasein как индивидуальное бытие – есть отклик на Зов совести. Dasein (Здесь-бытие) является основой собственной безосновности, проекции мира в своей заброшенности. Dasein (Так-бытие) – не только беспочвенно, но и свободно. У человека есть Свобода выбора, но этот выбор всегда только в чём-то одном. Безосновность – основа человеческой Свободы. Dasein существует в своей радикальной возможности, утверждающей «ничто» (nichts).

В «Бытии и времени» человеческая Свобода представлена как смерть определённой возможности, которая связана с индивидуальной реализацией подлинного бытия. «Я» извлекает себя из обломков ничтожного наброска в возможность своего бытия, возможность извлечь себя назад, «к самому себе» [1, с. 287]. Здесь прослеживается девиз феноменологии Э. Гуссерля «назад к своим вещам»; «назад к самому себе» [3, с. 197]. Подлинность человека обнаруживается не в вариативности выбора возможности быть, в которой он, озаботившись самим собой, прислушивается, а – в безысходности выбора как единственной экзистенциальной возможности быть.

Итак, совесть:

- 1) проявляет себя в бытии и деянии;
- 2) она не обладает голосом, но зовет своим молчанием быть, быть собой;
- 3) выполняет некоторую воспитывающую, управляющую функцию, побуждая человека быть Другим и не делать того, как делать не надо!

Вывод. Совесть М. Хайдеггера – это не голос разума; а зов бытия (в модусе молчания), который настигает человека помимо его воли, ударяет как удар молнии, но при этом это он сам. Это призыв к человеку стать самим собой; повернуть от многословной болтовни к подлинному молчаливому умению быть; вернуть себе подлинность своего существования. Следовательно, совесть здесь не этический, а онтологический феномен, связанный с индивидуальным бытием человека, который призывает к его экзистенции, подлинности, способности быть, способности быть самим собой. Зов, это не голос, в нем нет артикуляции, зов совести существует в модусе молчания и поэтому ничего не советует и не велит. Такое раскрытие герменевтического смысла совести не несет в себе потенциал разработки методик ни в области педагогики, ни в области психологического консультирования; но оно, безусловно, содержит в себе нравственный воспитывающий потенциал подсказки того, как делать не надо; как услышать себя и начать действовать правильно по пути возвращения человека к себе настоящему.

Список литературы

1. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. М.: Ad Marginem, 1997. 422 с.

2. Heidegger, M. Sein und Zeit / M. Heidegger Ebingen: Niemayer, 1993. 510 p.
3. Brejidak, J. Self-interpretation of Taim as a Rule of individuation in Scheler's, Dilthei's and Heidegger's Concepts of Man. The origins of life / J. Brejidak // Analecta Husserliana. 2000. N 66. Pp. 187-200.
4. Rossi, O. On the subject of Heidegger: Existens, Person, Alterity. Phenomenology of Life from the Animal Soul to the Human Mind / O. Rossi // Analecta Husserliana. 1997. N 51. Pp. 251-260.

УДК 378

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Арсалиева Элиза Хизировна

*Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
e-mail: venus-75@mail.ru*

Измаилова Мадина Аюбовна

*Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
e-mail: aubovnamadina14@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки сложности понижения гуманитарных ценностей в критериях и структурах возникновения информатизации. Авторы считают, что идея конвергенции техногенных норм и гуманитарных ценностей воплощена в «Цифровой гуманитарной науке». При рассмотрении комплексности гуманитарных ценностей важная роль в изменении ценностных ориентаций в общественном сознании отводится влиянию глобальной культуры, коммерциализации образования и культуры. Речь идет не о приоритете техногенных норм или гуманитарных ценностей, а о гармонической парадигме познания, в которой технологический элемент общества неотделим от его духовного элемента. Парадокс цифровизации требует обширной технологической, экономической, социально-политической, гуманитарной и культурологической интерпретации с основным упором на комплексное осмысление ее тактических целей в настоящем и будущем.

Ключевые слова: гуманитарные ценности, гуманитарное знание, цифровые технологии, цифровая реальность, современные технологии.

IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF THE HUMANITIES

*Arsalievа Eliza Khizirovna,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia
e-mail: venus-75@mail.ru,*

*Izmailova Madina Ayubovna
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia
e-mail: aubovnamadina14@gmail.com*

Annotation. The article discusses the prerequisites for the complexity of lowering humanitarian values in the criteria and structures for the emergence of informatization. The authors believe that the idea of convergence of technogenic norms and humanitarian values is embodied in the "Digital Humanities". When considering the complexity of humanitarian values, an important role in changing value orientations in the public consciousness is given to the influence of global culture, the commercialization of education and culture. This is not about the priority of technogenic norms or humanitarian values, but about the harmonic paradigm of cognition, in which the technological element of society is inseparable from its spiritual element. The paradox of digitalization requires an extensive technological, economic, socio-political, humanitarian and cultural interpretation, with the main emphasis on a comprehensive understanding of its tactical goals in the present and future.

Keywords: humanitarian values, humanitarian knowledge, digital technologies, digital reality, modern technologies.

Введение. Гуманитарное знание представляет собой специфическую форму вторичного отражения действительности, качественно отличную от естественных и социальных наук по предмету и преимущественному использованию специальных методов исследования. Объектом гуманитарного познания может быть человеческое общество и его история, естественный язык и творения человеческого духа, выраженные через тексты. Поэтому тексты являются непосредственным предметом гуманитарного познания... Текст - это любая знаковая система, способная быть (или фактически являющаяся) носителем смысловой информации и имеющая языковую природу.

Научное гуманитарное знание, цивилизация и образование предполагают систему, где проявляется процесс создания гуманитарных ценностей: концентрация функций знания, формирование государственной идентичности, сохранение не только исторической памяти народа и художественного наследия, но также и общепризнанные нормы морали. Ужесточение роли

технологий в информационном обществе, изменения в медиакультуре и глобальном сознании, безусловно, отразились и на философских формах познания и, безусловно, на культуре. Стоит знать, что они формировались и сохранялись с незапамятных времен культурой. С распространением информационных технологий произошел разрыв привычных форм институционализации создания и обмена знаниями и предметами художественного творчества, формировавшихся в культурном пространстве. Этот принцип фактически означает, что сферы общественной жизни находятся под влиянием прогрессивной социальной действительности. Существенные предпосылки угрозы снижения значимости гуманитарных ценностей следует искать в природе прогрессивной социальной действительности, а выявить дилемму можно путем декомпозиции, исходя из принципа системности общественной жизни, который находит отражение в творчестве великих мыслителей двух последних столетий: О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. А. Сорокина, Т. Парсонса и других. Одним из результатов модификации социальной реальности является риск понижения смысла гуманитарного знания и оценки духовных ценностей по сравнению с беспристрастным повышением смысла и идеализацией техники. Бурно развивающейся областью гуманитарных наук становится «цифровая гуманитаристика» или «Digital Humanities», это феноменологическая область знаний и исследований, объединяющая опыт и психотерапию уже существующих гуманитарных наук с цифровизацией (принципы, концепции и нанотехнологии информатики). Но за познанием состава и социокультурного мира постоянно стоит существование самого индивида: философы постоянно искали, пытались и пытаются объяснить причины организации человека, мотивы его организации, нормальные модели своего поведения. Следовательно, цифровизация в гуманитарных науках имеет исключительное значение для философии, поскольку способна охарактеризовать и определить сущностные, гносеологические и социальные черты онтологии процесса идентичности человека в эволюционных явлениях. Вне подчинения от эпохи этнографического развития государства и методологии познания перед философией ставятся такие же актуальные вопросы: Каково место человека в цивилизации? Что особенного в человеческом мире?

Цифровизация привнесла в жизнь современного общества ряд впечатляющих инноваций, воплотившихся в кластере научных, технологических и промышленных достижений. Таким образом, цифровой жизненный порядок нуждается не только в них, но и в философско-гуманитарной саморефлексии происходящего. Без него образ жизни тяготеет к псевдокультуре, впадает в излишний сциентизм и постмодернизм, забывая идейно-идеалистическую подоплеку всего самосущего [2, с. 71].

По мнению А. В. Макулина, «цифровая гуманитаристика» выступает как междисциплинарная нанотехнология и является продуктом научного расхождения и сотрудничества, что порождает вопрос «*cui prodest*» (лат. —

«кому выгодно»), актуальный как для программистов, так и, не в последнюю очередь, для непрофессионалов, гуманитарных наук [3, с. 77-78].

С другой стороны, в своей работе В.К. Степанюк пишет: «Цифровизация пока находится на начальном этапе своего развития, но его влияние на человека и вселенную чрезвычайно обширно, не более массивно и драматично, чем предотвращение вышеуказанного воздействия. Вопреки суждениям сторонников вестернизации, в конце XXI века мир оказался гораздо более несчастным и несправедливым, чем десятилетия назад.

Промышленность стала максимальным оправданием мироздания и мировоззрения в современном мире. Общеизвестно, что индивидуум признавался традиционно «экономическим» индивидом (*homo economicus*).

Homo economicus в простейшем виде представляется индивидуумом, изначально ориентированным на получение прибыли и на производство нематериальных благ. Подчеркивается, что распорядиться ими и познать их умом сложно. Из-за этого усложнения учение об экономическом человеке теряет свою прежнюю всеобщность» [2].

Однако стоит подчеркнуть, что ученые, стоявшие у истоков философии промышленности и *homo economicus*, акцентировали внимание на том, что «экономический человек» [6, с. 165-166]:

- это методологическая модификация личности, от которой исходят все психофизиологические и нравственные предпосылки и свойства, не связанные с общественно-экономической деятельностью;

- это результат сведения (в научно-методических задачах) ее отношения к рациональной нецелесообразной деятельности, требованиям и слияние этого отношения - с отсутствием ограниченности социально-экономических энергетических ресурсов, а его лейтмотивов - со стремлением вывести возможный минимум спроса из статистики условий;

- это мифологизация в известном подтексте, т.е. построение человеческих отношений в ситуации с модальной субъективностью "als ob" - как если бы в своем повседневном существовании индивид функционировал исключительно под влиянием социально-экономического постулата, обгоняя только социально-экономический энтузиазм и не почитая всякого рода своих и чужих мотивов и интересов.

Так, А.Н. Сорочайкин подчеркивает, что «такая «чисто экономическая установка» уже не актуализируется в действиях любого индивида, неизменно или иным образом интегрируются определенные ориентиры и предпочтения» [4, с. 104]

Профессор А.В. Гурьянова и другие подчеркивают, что «в современных требованиях общество перескакивает на технологически новейший этап своей историко-культурной эволюции, который все чаще определяется как «цифровой» или «эпоха цифровизации». Формированию типа социальной структуры способствует коренная переоценка многих традиционных ценностей и моделирование кардинально новой структуры мировоззренче-

ских ориентаций. В требованиях цифрового общества и культуры формируется особый тип человека - «цифровой человек» или «гомо цифровой», владеющий набором принципиально новых онтологических ориентаций» [2]. Темп развития инновационной нанотехнологии современной цивилизацией несравнимо превышает ритмы модернизации исследовательских и ценностных представлений о сущности, уникальности и возможных сложностях их актуализации в обществе.

Появление Digital Humanities было воспринято научным сообществом, прежде всего, как прорыв в области методологии. Огромные данные и достижения в области обработки естественного языка (НЛП) открыли новые инструменты для гуманитарных наук, которые потенциально позволяют более точно обсуждать макропроцессы и переосмысливать формализованные задачи. Однако уверенная надежда в будущем на то, что волшебные нейросетевые методы смогут все просчитать и квалифицировать, порой не позволяет нам заметить те принципиальные ограничения свежих методов и результатов их применения, которые уже давно осмыслены в естественных и точных науках [1].

Упадок гуманитарного познания содержит не только эпистемологическую природу, он должен быть преодолен как на уровне теории и методологии (выдвижение на первый проект индуктивных стратегий знания, как было показано, данной трудности не решает), так, например и на уровне общественном. Конечно, ни один уважающий себя филолог, философ, историк, антрополог, искусствовед не согласится с тем, что потребность в психологии есть продукт его творчества. Но что можно предложить взамен? Подчеркнем, что для выживания академических дисциплин главным образом встает вопрос о том, что является результатом их деятельности, что они производят.

На этот вопрос есть разные ответы, но не все они охватываются цифровыми технологиями. Компьютерный век совершил тихую, но глобальную революцию, то есть огромный эволюционный скачок в нашем понимании структуры, организации и хранения знаний.

Цифровые гуманитарные науки появились в Англии и Америке в середине XX века и постепенно перешли от статуса заповедника к самостоятельному существованию, создавая свои свежие «горизонты» знаний и личный методологический инструментарий.

Н.А. Бердяев предостерег от дегуманизации важнейших сфер общественной жизни, их ответвлений от культуры и духовности человека. В раздробленности единства человеческого бытия он видел целостную личность. Одним из проявлений дегуманизации является лишение человека свободы и ужесточение контроля над его поведением, в том числе сознанием, посредством использования цифровых технологий. Вероятность манипулирования общественным мнением с помощью передовых технологий связана с накоплением информации, в которой постепенно «тонет» человеческое со-

знание, порождая пессимизм и равнодушие как обстоятельства личной пассивности и маневренности. Искажение информации, распространение неверных знаний становится все более массовым и крайне небезопасным по своим последствиям как черта прогрессивной цифровизации. Это последствие цифровизации все больше становится криминальным, а также используется в политических целях. Это вызывает появление и озабоченность научной общественности, которая все больше ощущает на себе давление псевдонаучных знаний, подрывающих вес самой науки, например, системы образования, муниципальной власти. Угрозу для личности и общества также создает зависимость от свежих технологий и свежих знаний. Универсальные центры по их производству получают неоспоримую выгоду в финансовом нюансе вопроса и в возможности предопределить образ жизни и мысли большого количества людей по всему миру.

Широкое внедрение цифровых технологий приводит к снижению ментальной культуры общества. Когда «машина» начинает выполнять функции, развивающие психику человека, формирование его прекращается, а умственные способности деградируют. В условиях цифровизации гуманитарного знания массив информации заполняет все место знания в ущерб смыслам всего знания. Таким образом, глубинные смыслы остаются за рамками работы исследователя, делая его работу поверхностной и непродуктивной с точки зрения задач увеличения научных знаний и совершенствования самого человека, критерия его существования. Таким образом, нет необходимости искать контент. Это становится «нормой» в технологически развитом обществе. Механизм цифровизации, возникший для облегчения человеческой жизни, сделал «легкость» самоцелью человеческого существования. Упадок ментальной культуры влечет за собой исчезновение творчески мыслящей личности, которую можно рассматривать как стратегический ресурс информационного (постиндустриального) общества. Огромную роль в развитии всего упадка играет также изменение характера общественных коммуникаций.

Именно «живое» общение инициирует в человеке психические процессы, а переход к дистанционному или виртуальному общению «обедняет» их, отрывая человека от социальной реальности. Систематическое обращение к предложениям «Онлайн» дает извращенное представление о познавательном процессе.

Сделать научную работу (реферат, курсовую, дипломную работу и т.д.) теперь можно всего лишь нажав ряд соответствующих кнопок на компьютере. Это приводит к утрате самой возможности научного творчества, неспособности мыслить, анализировать, создавать самостоятельные выводы. Без формирования гуманитарных знаний, проведения гуманитарных экспертиз внедряемых технологических новшеств невозможно выработать подходящий вариант дальнейшего существования общества.

Из этого всего можно сделать вывод о том, что цифровизация сильно повлияла не только на отдельный индивид, но и на всё общество в целом. Благодаря ей многие сферы жизни упростились и улучшились. Но есть и минусы цифровизации.

Одним из самых высоких рисков цифровизации является риск агитации, то есть отсутствие планирования и системности в этой работе. То, что происходит сейчас с цифровизацией, напоминает перестройку 80-х, когда говорили, что сейчас все запустят и ускорят. Сейчас говорят, что будут запускать и все оцифровывать.

Список литературы

1. Беляк Г.Н. О возможных стратегиях развития Digital Humanities / Г.Н. Беляк Журнал критики и литературоведения. Серия: Вопросы литературы. 2021. N4. С. 70-95.

2. Гурьянова А.В., Тимофеев А.В. О предназначении философии и гуманитарного знания в эпоху цифровизации / А.В. Гурьянова, А.В. Тимофеев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. N 3. С. 70-76. DOI: 10.18384/2310-7227-2020-3-70-76

3. Макулин А.В. Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере и цифровая философия / А.В. Макулин // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2016. N 2. С.76-86. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.2.76

4. Сорочайкин А.Н. Номо есоnотісuс периода постиндустриального капитализма / А.Н. Сорочайкин // Основы экономики, управления и права. 2012. N 3(3). С. 104-107.

5. Сорочайкин А.Н. Номо есоnотісuс: антропологические предпосылки и эпистемологические допущения экономических теорий: монография / А.Н. Сорочайкин. - Самара: ООО "Офорт", 2009. 352 с.

6. Степанюк В.К. Человек «экономический» и «цифровой»: трансформация человеческой природы в условиях глобализации / В.К. Степанюк // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2020. N 4 (121).

**«НАУЧНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ» ИСЛАМА КАК СОЛИДАРНОСТЬ
ЭКСТРЕМИЗМУ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАЧЕСТВА
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Асланов Аслан Махмудович,

*главный специалист-эксперт отдела по социокультурной адаптации
иностранных граждан и работе с соотечественниками Министерства по
национальной политике и делам религий РД, аспирант 4-го курса ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия
aslanama00@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, качества гуманитарного знания, в контексте научных публикаций, содержащих в себе информацию о религии ислам. Вводится в оборот понятие «научная радикализация». Научная радикализация ислама, выраженная в двух аспектах: посредством использования его названия и посредством интерпретации фраз, вырванных из контекстов базовых источников религии ислам, раскрывается как один из факторов собственно радикализации. Сделана попытка обосновать, что второй аспект может выглядеть как солидарность экстремизму. Обозначены возможные последствия научной радикализации ислама и предложены рекомендации по обозначенной проблеме.

Ключевые слова: ислам, наука, научная радикализация ислама, экстремизм, исследования.

**«SCIENTIFIC RADICALIZATION» OF ISLAM AS SOLIDARITY WITH
EXTREMISM: A PRACTICAL ASPECT OF THE QUALITY
OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE**

Aslan Makhmudovich Aslanov,

*Chief Specialist-Expert of the Department for Socio-Cultural Adaptation of
Foreign Citizens and Work with Compatriots of the Ministry of National Policy
and Religious Affairs of the Republic of Dagestan, 4th-year postgraduate student
of the Dagestan State University, Makhachkala, Russia
aslanama00@mail.ru*

Annotation. This article examines the problem of the quality of humanitarian knowledge in the context of scientific publications containing information about the religion of Islam. The concept of "scientific radicalization" is introduced into circulation. The scientific radicalization of Islam, expressed in two aspects: through the use of its name and through the interpretation of phrases torn from the contexts of the basic sources of the religion of Islam, is revealed as one

of the factors of radicalization proper. An attempt is made to justify that the second aspect may look like solidarity with extremism. The possible consequences of the scientific radicalization of Islam are outlined and recommendations on the designated problem are proposed.

Keywords: Islam, science, scientific radicalization of Islam, extremism, research.

Введение. Выбор темы обусловлен качеством гуманитарного знания, в частности, качеством отечественных научно-исследовательских материалов, имеющихся в публикации, и как следствие, образом формирования взглядов и позиций, относительно ислама и собственно в исламе, на базе подобных публикаций.

В наши дни имеется огромное количество исследований, посвященных проблеме ислама, связанных с ней, в которых ислам в «раскрывается» с разных точек зрения и в различных аспектах общественных (социальных) и гуманитарных наук. Тем не менее, актуальность темы ислам продолжает поддерживаться в виду ряда факторов: стремительный рост количества мусульман, диффузия ислама общественной жизни, социальная значимость ислама и т.п., среди которых хотелось бы особо отметить актуальность проблем, связанных с радикальными взглядами в исламе и на ислам.

Один из векторов данной проблемы, которая берёт своё начало с 2001 г. когда Соединенные Штаты объявили войну с «исламским терроризмом», с подачи недобросовестных журналистов, привёл к отождествлению ислама, одной из мировых религий, с международным терроризмом. И к настоящему времени уже вряд ли найдется «цивилизованный» человек, который ни разу не встречал или не слышал фразы: «исламский терроризм», «исламский экстремизм», «исламский радикализм», «мусульманский радикализм» и т.п. в материалах СМИ, в речах политиков, в научно-исследовательских материалах.

Последнее, а именно, тексты научных публикаций и явились объектом данного исследования, обусловив первый компонент («научный»), вводимого нами в оборот понятия.

Предметом выступает «радикализация» научными исследователями ислама (второй компонент).

Актуализация темы «научной радикализации» ислама имеет не только теоретическую значимость в аспекте качества гуманитарного знания, но и практическую, вытекающую как следствие, в формировании взглядов и позиций, в соответствии с качеством.

Прежде чем приступить к исследованию, отметим, что выбор исследуемого материала был произведен из (ряда) текстов публикаций, в случайном порядке, фамилии авторов и название изданий в тексте данной статьи не обозначены, в знак подтверждения того, что авторы данной статьи, к ка-

ким-то конкретным, авторам или изданиям не имеют никаких личных или каких-либо субъективных претензий.

«Научная радикализация» ислама

Как известно, за последние 50 лет, радикализация ислама, является одним из самых заметных явлений на международной арене.

Десятилетиями идет процесс сопряжения радикализма с исламом, в массовом сознании, где ислам предстаёт как крайне агрессивная идеология, мощная идейная сила, несущая угрозу безопасности всего мирового сообщества, «благодаря» СМИ, и речей политических деятелей, в частности прозападными и, к сожалению, определённый вклад принадлежит и отечественной научной литературе.

Проблема радикализации ислама разрабатывается учеными и исследователями в разных аспектах, обозначаются истоки, причины, факторы, и др. Но, несмотря на это, пока не встречаются труды, в которых обозначен один из факторов радикализации – «научная радикализация» собственно. На наш взгляд, безусловно, «научная радикализация» ислама является одним из факторов его радикализации.

Под «научной радикализацией» ислама в данной статье, мы имеем в виду:

- во-первых, представление религии ислам некоторыми учеными и исследователями, как радикальную, экстремистскую религию в глазах широкой аудитории читателей, посредством использования его названия;
- во-вторых – посредством интерпретации фраз, вырванных из контекстов базовых источников религии ислам.

И здесь возникает очевидная вероятность того, что это может быть расценено как солидарность (или пособничество) некоторых исследователей приверженцам крайних взглядов (радикалистам, экстремистам, террористам), использующих базовые источники религии ислам (Коран и хадисы) посредством собственной интерпретации (фраз, вырванных из контекстов) в качестве обоснования своих позиций или действий.

Что касается использования названия, ислам, в сопряжении с разного рода «измами» – «исламский экстремизм», «исламский терроризм», и т.д., встречается не только во всех практически публикациях, посвященных проблеме радикализации ислама и в целом в исламоведческой литературе, но и правоведческой, востоковедческой, и др., будь то в трудах, которых ислам отождествляется с радикализмом и терроризмом, или же в трудах которых предпринимаются попытки дистанционировать ислам от них.

На наш взгляд, человеку, ведущему поиск ответов на обозначенные проблемы научным методом, помимо всего прочего, необходимо обращать внимание на категории, которыми он оперирует, на степень релевантности категорий, используемых сопряженно.

Согласно определению, данному в преамбуле Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремист-

ской деятельности» экстремизм – это «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами...» [10]. В гуманитарных науках (н-р социология) экстремизм понимается как «негативное социальное явление, направленное на обострение отношений между властью и обществом, разрушение государства, его системы управления, дестабилизацию и деградацию общества и нации через формирование в них отношений насилия, человеконенавистнических взглядов и принципов» [1].

Одно из определений понятия «ислам» звучит так: «Исла́м (ар. الإسلام [аль-исля́м] — «предание [себя Богу]», «покорность») — одна из трёх мировых религий... Число последователей более 1,8 млрд человек. В 28 государствах ислам является официальной или государственной религией. Характерной чертой ислама является его роль социального и культурного регулятора жизни мусульманского общества [7]. Обратимся так же к этимологии: «Слово «ислам» [исля́м], который происходит от корня *с-л-м*, означает «обрести спасение», «подчиниться», «предаваться»; «заключить мир» [7].

Возникает вопрос, насколько корректно сегодня (последние 50 лет), использовать название социального института, одной из основных концепций которого является гомоцентризм, основной целью которого является, глобальное социальное благополучие функционирующего уже 14 веков использовать в сопряжении с ассоциальным явлением, направленным на насильственное изменение основ конституционного строя, дестабилизацию, деградацию общества (очерняя ислам подобно экстремистам, которые используют «Ислам» в своей деятельности). И вопрос, насколько правомерно по отношению к более 1,8 млрд человек, в плане оскорбления религиозных чувств. В то время как догматика ислама направлена на совершенствование личности [8, с.40-43], и идея гуманизма является неотъемлемой частью исламской религиозной концепции и ислам дистанционирует себя не только словесно, но и практически, оказывая всевозможное содействие государству в борьбе против экстремизма, терроризма, и.т.п.

Приведем лишь один пример, в Республике Дагестан – это совместная деятельность Министерства по национальной политике и делам религий РД (Миннац РД) и ЦИРО «Муфтият РД» направленная «на улучшение общественно-политической и религиозной ситуации в республике; **сохранение подрастающего поколения от вовлечения в экстремистскую деятельность**; формирование и укрепление у молодого поколения духовно-нравственных ценностей; **патриотическое воспитание и профилактику идеологии экстремизма и терроризма**; воспитание доброжелательного

восприятия этнического, конфессионального и культурного многообразия региона [2, с.53].

Что касается второго, обозначенного нами пункта – представление религии ислам, некоторыми учеными и исследователями, как радикальную, экстремистскую религию посредством интерпретации фраз, вырванных из контекстов её базовых источников, приведем один пример. В то время как ислам в обществе (в частности с преобладающим количеством мусульман), выступает как один из факторов конструктивной жизнедеятельности [3, с.53-61], как фактор «стабилизации общества» [6], и в частности, в аспекте межконфессионального диалога, ислам, на базе главных источников верования – Корана и хадисов, выступает как объединительный инструмент, встречаются публикации, ставящих под сомнение всё перечисленное, более того, которые можно охарактеризовать как провокационные.

В рамках данной статьи приведем лишь один пример – публикация, где автор с первых строк задаётся вопросом: «Возможен ли продуктивный диалог Христианства и ислама?». И это в наши дни (ст. 2018 года), когда собственно Россия, как поликонфессиональная страна является примером данного диалога. Далее статья, насквозь пронизана провокационными фразами как, например, «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то - удар мечом по шее; когда же произведете великое избиение их, то укрепляйте узы. Либо милость потом, либо выкуп, **пока война не сложит своих нош**». Так предписывают, например, стихи 47: 4, 5. Так что столь **распространенные ныне** обезглавливания нечестивых - не способ террористического запугивания телезрителей, а **теологически узаконенная мера воздействия**» [4]. К каким выводам приводит не знание истории, контекста, методу трактовки и мн. др. (абсолютная некомпетентность в интерпретации). Данные аяты (т.е. 47: 4, 5.) «Когда вы встречаетесь с неверующими **на поле боя...**» относятся ...к событиям битвы при Бадре...» [5, с.1057], что можно узнать, обратившись к достоверным источникам. Более того, даже использованный автором перевод фразы «**пока война не сложит своих нош**», просто, с точки зрения элементарной логики, даёт понять, что речь идёт о некоей войне. Здесь возникает вопрос: «С какой целью это связывается с **«ныне»**, называя **«узаконенной мерой воздействия»**?»

Здесь, невозможно не заметить тождество методов, используемых в собственно экстремистами (и.т.п) – вычленение текстов из контекста и интерпретация с вложением удобных им смыслов. Что касается экстремистов, использование данной методики объясняется, на наш взгляд, очевидными целями: стремление найти обоснование (со ссылкой на базовые источники ислама) своей деятельности, привлечь к себе сторонников, и т.д. А каковы цели авторов научных публикаций?

На наш взгляд, подобные материалы, помимо того, что представляют ислам широкой аудитории как радикальную, экстремистскую религию: с позиции экстремистов, это может выглядеть как солидарность в занимае-

мых ими позициях; в правоведении может быть охарактеризовано как например, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности «совершенные с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (УК РФ Статья 280)[9]; в религиоведении, в частности с позиции ученых и исследователей, имеющих обширные знания об исламе – как не компетентность в проблеме ислама.

Выводы. Взгляды и позиции, относительно ислама и собственно в исламе, помимо всего прочего, формируются на базе научных публикаций, качество которых, отражается на качестве гуманитарного знания.

Научному сообществу необходимо обратить внимание на проблему «Научной радикализации ислама» как одного из факторов собственно радикализации.

Научная радикализация ислама, выражается в двух аспектах:

- первый, посредством использования его названия, последствия которого выражаются в расширении «аудитории» с исламофобскими взглядами, негодованием мусульманской части общества, в демонстрации некомпетентности в проблеме ислама.

- второй, посредством интерпретации фраз, вырванных из контекстов базовых источников данной религии, который помимо выше обозначенных включает в себя и последствия (не исключено, что) уголовно наказуемые, как на пример по статье 280 УК РФ.

В качестве рекомендаций хотелось бы отметить следующее. Относительно первого аспекта, на наш взгляд, использование научным сообществом приставки «псевдо», могло бы подстраховать от обозначенных выше последствий. Относительно второго – быть более объективным и корректным в публикуемых рассуждениях, умозаключениях относительно одной из мировых религий.

В целом видится необходимым актуализация темы научной радикализации ислама, на площадках: конференций, форумов, и т.п

P/s.

Радикализация ислама СМИ, и политическими деятелями, в частности прозападными, уже давно не секрет, что обосновывается видением и видами запада на геополитической арене.

А чем же обосновывается научная радикализация ислама отечественными исследователями, остаётся вопросом.

Список литературы

1. Армейский сборник. Журнал МО РФ. <https://army.ric.mil.ru/Stati>
2. Асланов А. М. Роль государственно-конфессионального диалога в современной, многонациональной России, на примере республики Дагестан. Практические реалии и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференция «Религиозный фактор и его роль в об-

щественно-политической сфере общества: реальность и перспективы» ДГУ, Махачкала, 18 декабря 2020 г. С.53

3. Асланов А.М., Сулейманова З.С. Религия в постсекулярном обществе. Исламский фактор в региональном аспекте. Религиозный фактор и его роль в общественно-политической сфере общества: реальность и перспективы. Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции. ГДУ. Махачкала, 2021. С. 53-61.

4. Валерий Сендеров. Теология насха. ЭОН. Альманах старой и новой культуры. 2018. С.118. Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** Дата обращения: 12.10.2022.

5. Исмаил ибн Касир (*он же* Имам Хафиз Абу Аль-Фида) «Тафсир Ибн Касир» (Тафир аль-Куран аль-Азим), (мухтасар) (араб. تفسير القرآن العظيم) Бейрут, 2015. с.1280. С.392

6. Мавляутдинов И.С. Социальная роль ислама как фактора стабилизации общества: на примере Республики Татарстан. Диссертация по ВАК РФ 22.00.04. Казань, 2007, с.176 <https://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-rol-islama-kak-faktora-stabilizatsii-obshchestva-na-primere-respubliki-tatarstan>

7. Онлайн энциклопедия Корана. <https://ru.quranacademy.org/encyclopedia>

8. Сулейманова З.С., Асланов А.М. Этические категории Корана, в которых выражен духовно-нравственный потенциал, как ориентир к духовно-нравственному совершенству личности. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. № 4 (125). С. 40-43.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

10. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О противодействии экстремистской деятельности" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ахметдинова Диана Ильшатовна,

*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы,
г. Уфа, Россия*

e-mail: Akhmaletdinova2001@yandex.ru

Ахмедьянова Алина Халиловна,

*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы,
г. Уфа, Россия*

e-mail: alina.axmedyanova.84@mail.ru

Аннотация. В этой статье мы рассмотрим влияние Интернета на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. В современном обществе процесс воспитания представляет собой специально организованную деятельность, которая направлена на формирование определенных человеческих качеств под влиянием различных факторов социальной жизни. Проблема нравственного воспитания подрастающего поколения сегодня вновь встала остро. Это связано с тем, что к двум традиционным факторам формирования моральных ценностей семье и школе, добавился третий и довольно серьезный - Интернет. Цель исследования - рассмотреть особенности Интернета как одного из ключевых факторов, влияющих на мировоззрение подростков. Основными задачами являются: рассмотрение всех факторов влияющих на сознание молодых людей, анализ влияния позитивной и негативной информации и поиск способов уменьшения негативного влияния Всемирной паутины.

Ключевые слова: нравственность, Интернет, информация, социальные сети, цензура.

THE ROLE OF THE INTERNET IN THE PROCESS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

Akhmaletdinova Diana Ilshatovna,

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia*

e-mail: Akhmaletdinova2001@yandex.ru

Akhmedyanova Alina Khalilovna,

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia*

e-mail: alina.axmedyanova.84@mail.ru

Annotation. In this article we will consider the influence of the Internet on the spiritual and moral education of the younger generation. In modern society, the process of education is a specially organized activity that is aimed at the formation of certain human qualities under the influence of various factors of social life. The problem of moral education of the younger generation has become acute again today. This is due to the fact that a third and rather serious one has been added to the two traditional factors of the formation of moral values in the family and school - the Internet. The purpose of the study is to consider the features of the Internet as one of the key factors influencing the worldview of adolescents. The main tasks are: taking into account all factors affecting the consciousness of young people, analyzing the impact of positive and negative information and finding ways to reduce the negative impact of the World Wide Web.

Keywords: morality, Internet, information, social networks, censorship.

На сегодняшний день мы не можем представить свою жизнь без Интернета. Для нас Интернет – это безграничный ресурс для поиска разной информации, неформального общения, различных виртуальных игр и программ, поиск друзей, быстрая доставка каких-либо интересующих товаров, которую могут доставить в любую точку мира.

В современном обществе назрела потребность исследовать влияние информации в сети Интернет на духовные и нравственные ценности подростков. Данный интерес связан с тем, что нынешние подростки значительное время проводят в Интернет-сети в поисках нужной информации. Именно поэтому эта тема актуальна.

Целью исследования является рассмотрение особенностей Интернета как одного из ключевых факторов, влияющих на мировоззрение молодого поколения.

Объект исследования- процесс воспитания подрастающего поколения.

Предмет исследования- влияние Всемирной паутины на сознание подростков.

Научная новизна данной работы заключается в уточнении и систематизации научных представлений о содержании и деятельности Интернета.

Особое значение нравственного воспитания заключается в том, что нравственное сознание в единстве с правосознанием обеспечивает образ действий и поведение, соответствующие стандартам здорового общества. В последние годы в нашей стране падает уровень духовно – нравственной культуры общества, подрастающего поколения, отсутствуют нравственно - ориентированные ценности, привлекательной становится «лёгкая культура», освоение которой не требует от человека серьёзной умственной и душевной работы, проявляются непонимание значимости культурно – исторических памятников, низкая культура чувств, незначительный интерес к истории, непонимание её закономерностей, преобладание абстрактных представлений о прошлом, идёт процесс углубления противоречий между

старшим и молодым поколениям, уменьшение объемов культурной и досуговой работы, а также ухудшение физического развития молодого поколения.[6, с 145]

Из-за отсутствия действенных механизмов, которые откладывают ориентиры здорового образа жизни, наше общество постепенно деградирует, так как влияние негативных факторов, а именно алкоголизм, табакокурение, ранние половые контакты, отсутствие культуры речи и поведения, часто демонстрирующие в СМИ, наличие огромного количества жестокого, агрессивного контента в Интернете мешают усваивать истинные ценности, благодаря которым ребенок устремляет свой взгляд на в будущее Поэтому именно взрослые должны уметь показывать путь к созиданию и свету. От того, насколько мы вовремя и умело это сделаем, зависит наше будущее.

Семья, это тот самый институт, который помогает заложить ребенку способность преодолевать трудности, правильно выбирать те или иные средства достижения. С самого детства детей нужно учить хорошему: умение видеть прекрасное, умение слушать и слышать, трудолюбию, сочувствию, признанию собственных ошибок и решению их. Немало важную роль играет и школа. Это то самое благоприятное время для формирования духовности и нравственности. Духовно-нравственное воспитание проводится с целью формирования высших моральных ценностей, таких как: культура общения, самовоспитание, бережное отношение к природе и всему окружающему, трудолюбие, самопознание, чувства долга и ответственности, гуманное отношение между людьми. [2]

В нынешнее время Интернет предоставляет доступ к большому количеству информации, в большой степени мы все в этом участвуем. Тысяча событий, происходящих в округе, люди стараются зафиксировать на камеры своих смартфонов, тысяча людей выкладывают информацию о себе в свои социальные сети, о том, что они сегодня сделали. Мир научился сам себя информировать, без помощи каких-либо специальных служб.

Однако, информация, которую выкладывают в сеть может не только улучшать мир, людей, и окружающее, но и разрушать ее. Большинство исследователей считают, что Интернет пагубно влияет на личность и формированию нравственных качеств. Исследователи выделяют два основных момента.

Первый момент связан с Интернет-зависимостью. Это навязчивое желание способствует формированию ряда психологических проблем: конфликтного поведения, хронической депрессии, предпочтения виртуального пространства реальной жизни, трудностей адаптации в обществе, потери способности контролировать время, проводимое за компьютером, появления чувства дискомфорта при отсутствии возможности чтобы пользоваться Интернетом.

Подросток, используя Интернет-сеть, часто предпочитает "искать" вместо того, чтобы стремиться "думать" и "учить". Многие дети открыто

признаются, что они очень часто посещают сайты, запрещенные их родителями. В то же время у них возникает иллюзия вседозволенности и безнаказанности. Это поощряет нарушения прав человека, а иллюзия безнаказанности может оказаться ловушкой и иметь серьезные последствия в реальной жизни [4]

По полученным данным исследователей, в большей степени интернет зависимыми становятся дети и подростки, живущие в неблагоприятных условиях, а именно где конфликтные, напряженные семейные и школьные отношения, где не обращают внимание на их увлечения и желания. Непосредственно отдушину они находят в виртуальном мире, где могут абстрагироваться от всего мира, найти друзей, поделится своими переживаниями и проблемами, поиграть в компьютерные игры, где могут самоутвердиться. В частых случаях происходит распад личности на виртуальное и реальное. Такое разделение личности приводит к нервным срывам и агрессии.

Интернет увеличивает информационные воздействия, которые прямо угрожают психическому или физическому здоровью человека. Данный ресурс формирует морально-психологическую атмосферу в обществе, которую питает и криминальная среда. Самыми уязвимыми и незащищенными оказываются дети, так как они не видят угрозы, которую несет в себе глобальная сеть. Этот фактор считается более опасным, так как его воздействию подвергаются все пользователи Интернет-ресурса. Однако многие исследователи считают иначе, они утверждают, что глубинные причины не связаны с данной деятельностью. [3]

Но не стоит думать, что Интернет — это только зло. Нет, на самом деле от нее можно взять много полезного и познавательного если использовать с умом.

Во-первых, многие подростки испытывают потребность в общении со сверстниками, во множестве контактов, новых знакомств, возможности обмениваться информацией. Эту потребность они реализуют через "чаты", "форумы" и электронную почту. Многим нравится общаться анонимно или от лица другого человека, ведь Интернет дает такую возможность, многие компенсируют в Интернете недостаток общения в повседневной жизни, используют Сеть как способ самоутверждения.

Во-вторых, Интернет позволяет подросткам получать информацию, которую они хотят получить, а не то, что им навязывают средства массовой информации, к которым постепенно они теряют доверие. Степень доверия к информации, представленной в сети несколько выше, так как там они могут найти намного больше информации по одному и тому же вопросу [5].

Постепенно человек учится работать с информацией, а нельзя недооценивать это умение в современном информационном обществе. Интернет, как и любая технология, должна помогать человеку в преодолении его конкретных проблем и решении конкретных задач. Умение работать с информацией становится главным пунктом профессиональной деятельности в

информационном обществе, необходимым компонентом информационной культуры. И это становится одной из задач современного педагога, решение которой позволит сделать интернет инструментом, помощником, а не «второй реальностью» и бегством от проблем.

Какие же существуют пути уменьшения влияния Всемирной паутины на сознание подрастающего поколения? Это деятельность государства, а именно цензура. Данная система надзора должна тщательно следить и фильтровать всю информацию, попадающую в сеть. Россия сильно отстает в области проверки содержания интернет-контента и установления ответственности за предоставляемую аудитории информацию, нежели чем Германия, Великобритания, Норвегия. Они разработали специальные системы, позволяющие отфильтровывать негативное содержание текстов и предотвращать обращение к ним детей.

Данная функция фактически ложится только на родителей, которым данная обязанность вменяется Семейным кодексом РФ, гласящим, что они «обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» (ст. 63 СК РФ) [1].

Таким образом, роль интернета в формировании мировоззрения молодежи, безусловно, велика. Проблема сохранения нравственности в наши дни стоит крайне остро, особенно в связи с быстрым развитием информационных технологий, транслирующих не всегда хорошую и воспитывающую информацию. Родителям необходимо обучать своих детей правильно пользоваться Интернетом, фильтровать полученную информацию, чтобы они не подвергались никаким иным воздействиям, а также приручать их к живому общению, совместному обсуждению проблем, вместе и полезно проводить досуг, а именно ходить в кино, театры и т.п.

Список литературы

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
2. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / «Знание. Понимание. Умение» 2009 №2.
3. Жапуев, З. А. Динамика ценностей российской молодежи в современной России. Ростов-на-Дону: Антей, 2009 120 с.
4. Интернет и дети. <http://schuc1231.mskobr.ru>.
5. Кузьмин Н.Н. Некоторые аспекты влияния компьютерных технологий на нравственно-правовое воспитание подростка <http://hghltd.yandex.net/>.
6. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи. М.: НОРМА ИНФРА. 2011 335 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Багаева Ксения Анатольевна,

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ Россия,
ksyusha.81@mail.ru*

Аннотация. Современное общество характеризуется усилением процессов цифровизации всех сфер общественной жизни. Религиозные организации также сегодня вовлечены в процесс цифровизации. Русская Православная Церковь также сегодня использует цифровые продукты, создает медиaproстранство, на которое стремится перенести традиционную организационную структуру, иерархичность, консервативность, что приводит к возникновению определенных трудностей. Адаптацию и интеграцию православия в цифровое общество можно проследить через разные направления деятельности: создание официальных сайтов, блогов, интернет-миссионерство. Автор анализирует как положительные аспекты цифровизации, так и негативные проявления этого процесса. В статье утверждается, что в настоящее время православие становится актором, продуцирующим и открывающим доступ к религиозному через интернет. Сделан вывод о том, что процесс интеграции православия в цифровое общество был непростым, что обусловлено его историко-культурными особенностями и вероучением.

Ключевые слова: религия, православие, общество, цифровизация, цифровое общество, медиатизация

Исследование подготовлено в рамках гранта РФФИ № 21-011-44156 Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на территории Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII-XXI вв.)

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF INTEGRATION ORTHODOXY IN THE DIGITAL SPACE

Bagaeva Ksenia Anatolyevna,

*Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia,
ksyusha.81@mail.ru*

Annotation. Modern society is characterized by the intensification of digitalization processes in all spheres of public life. Religious organizations are also involved in the process of digitalization today. The Russian Orthodox Church also uses digital products today, creates a media space to which it seeks to transfer

the traditional organizational structure, hierarchy, conservatism, which leads to certain difficulties. The adaptation and integration of Orthodoxy into a digital society can be traced through various activities: the creation of official websites, blogs, Internet missionary work. The author analyzes both the positive aspects of digitalization and the negative manifestations of this process. The article claims that Orthodoxy is now becoming an actor that produces and opens access to the religious via the Internet. It is concluded that the process of integrating Orthodoxy into the digital society was not easy, due to its historical and cultural characteristics and creed.

Keywords: religion, Orthodoxy, society, digitalization, digital society, mediatization

Одной из главных тенденций современного общества является цифровизация всех его сфер, в том числе духовной. В условиях цифровой реальности происходит трансформация религии и формирование постсекулярного мира. Религия ищет свое место в современном мире в условиях исчезновения границы между светским и сакральным, формируется новый ландшафт цифровой культуры.

Этот сложный, нелинейный процесс цифровизации, сопровождающийся противоречивостью, непредсказуемостью привел к появлению разных точек зрения. Еще М. Кастельс писал, что виртуальное – это «сама реальность (т.е. материальное / символическое существование людей), которая полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, где внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» [3, с. 351-352]. Интернет дает человеку, с одной стороны, свободу, а с другой – зависимость, это контроль и анонимность, это создание новой коммуникации. И поэтому религия, оказавшаяся в цифровом пространстве, теряет свою иерархичность, структурность, преодолеваются временные и пространственные ограничения. Ранее сакральные объекты в сети теряют священность, религиозные идеалы или обесцениваются, или приобретают иной смысл.

Сегодня православие активно позиционирует себя в цифровом обществе. Как пишет Е.А. Островская: «В течение двадцати лет обнаруживается неуклонная тенденция выхода российского православия на публичные социальные арены, опосредуемая его медиатизацией и цифровой реконфигурацией базовых институтов. В этом процессе можно выделить устойчивую динамику и конкретные маркеры стадий институционализации медиатизированного православия» [6, с.310]

Процесс вхождения Русской Православной Церкви в цифровое пространство отмечается нелинейностью и противоречивостью. «Первый сайт по православной тематике – официальный сайт Московского Патриархата – появился в начале 1996 г. А в 1998 г. количество православных сайтов уве-

личилось до 150. В 2001 г. православный сегмент насчитывал более 500 ресурсов, в конце 2003 – около 1600 ресурсов, в 2006 г. – 2600, в 2008 г. – 3300. На начало 2011 г. общее количество православных сайтов достигло 5000» [2, с. 171]. Создаются официальные сайты, которые формируют единой информационное православное пространство, в частности, надо отметить 2005 год, когда был основан сайт patriarchia.ru. Еще одним знаковым событием стало создание собственного канала Русской Православной Церкви на YouTube в 2010г. Вообще 2000-е годы стали плодотворным периодом для покорения православием интернет-пространства: это появление личных страниц Патриарха в социальных сетях, персональные блоги священников.

Также в этот период РПЦ начинает осознавать масштаб влияния интернета на мирян и как результат на V Всецерковном съезде миссионеров в 2014г. в итоговом документе в разделе «Информационная миссия Церкви» были определены следующие задачи интернет-миссии: «Актуальными задачами информационной миссии, обращенной к светской нейтрально настроенной аудитории, являются проповедь Христовой истины, создание положительного образа Церкви, и развенчание антицерковных кампаний... Информационная миссия, адресованная к неправославной или антицерковно настроенной аудитории, своей задачей имеет защиту веры, преодоление негативного отношения к Церкви, и, по возможности, выявление новых "савлов", готовых, отбросив прежние убеждения и предрассудки, обратиться к Истине» [4]. Архиерейский собор 2016 г. определил, что деятельность священников в цифровом пространстве официально подвергается цензурованию на основе действующих церковно-канонических норм. В 2015 г. был образован Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ (СИНФО)», епархии были реорганизованы в соответствии с представлениями о них как о медицентрах, началась цифровизация храмов, которые стали презентовать себя в социальных сетях.

Как считает Е.А. Островская можно выделить ряд этапов в процессе вхождения православия в цифровое общество: первый этап – это объективация, когда происходит формирование доктрины, культуры, практики. Второй этап генерализация означает письменную фиксацию священных текстов, формируются разнообразные организационные формы. Наконец, третий этап – это рефлексия, когда происходит внутренний самоанализ и создаются определенные принципы отбора [6, с.311].

Сегодня одним из аспектов цифровизации становится также процесс медиатизации, когда изменяется организационная структура религии в контексте возникновения новых коммуникативных практик. В результате, мы видим формирование православных медиа. Считается, что процесс медиатизации связан с неким кризисом в традиционной коммуникации со священнослужителями. Что возможно связано с некомпетентностью священников в цифровой среде, сложностью общения со стороны мирян из-за пси-

холологических барьеров. Однако, данный процесс является закономерным, соответствующим и это «не радикальная трансформация существующего типа коммуникаций: во многом медиатизированный формат представляет собой продолжение приходских коммуникаций (люди обращаются с вопросами все-таки к священнику) [1, с. 228.]

Сложным оказывается и взаимодействие православия с интернет-сообществом. Представители православия подчас имеют противоположные точки зрения на распространение интернете. С одной стороны, патриарх Кирилл призывал быть сдержанными в отношении использования возможностей интернета, сохраняя все-таки традиционное общение. Однако с течением времени и пониманием того, что цифровизация это реальность настоящего времени, он же говорит о необходимости миссии Церкви в интернете, что социальные сети, блоги и т.д. дают простор для христианского пастырства. Церковь активно включается в сетевую коммуникацию, становясь актором новых социальных отношений.

Стоит отметить, что существует и негативное отношение со стороны православия к цифровизации, которое объясняется рядом причин. Одной из таких причин считаем, является критика православия, в сети присутствует карикатурный, негативный образ православия. С другой стороны, неприязненное отношения православных авторов основано на мнении, что происходит распад личности, снижаются ее когнитивный потенциал, также большой массив информации развлекательного характера и присутствие зачастую лживой и непроверенной информации из разных источников о православии. Однако, наряду с такой критикой со стороны Церкви можно наблюдать и использование ею продуктов цифровизации. «Определённую роль в становлении религиозной идентичности в настоящий момент играет процесс создания и активного распространения в Сети специфических медиаобъектов (например, виртуальных поздравлений с религиозными праздниками; мемов, которые направлены на высмеивание религиозных взглядов и культов и т. д.). Данные медиаобъекты (а также частота их распространения) участвуют в формировании взглядов и убеждений индивида» [7, с. 74-75].

Таким образом, формируется особая виртуальная религиозная среда, которая становится «нормальностью», когда происходит замена действительности и когда сам факт присутствия в информационном пространстве становится признаком реального существования. Что ведет к потере религиозной идентичности классическом понимании, создается новый продукт, не как результат культуры или образа жизни, а создание IT-дизайнеров.

Осознавая сложившуюся ситуацию православные богословы часто связывают цифровизацию с пагубным влиянием западной культуры. В то же время исследователи выделяют внутри православного дискурса две противоположные тенденции: от скептицизма в отношении медиатизации до активного освоения цифрового пространства. Тем не менее большинство при-

знает необходимость использования результатов развития цифровых технологий. Особенно необходимость их использования проявилась в период пандемии covid-19, когда богослужения оказалось возможным проводить онлайн. Поэтому возникает актуальный вопрос виртуализации богослужбной деятельности. Примечательно, что пандемия актуализировала вопрос о переводе богослужбных текстов на доступный язык: «Пандемия проявила ещё один важный аспект просветительской работы религиозных организаций. Выяснилось, что ритуал, проводимый в храме, при личном участии верующего, его обрядовая сторона ретуширует суть произносимых текстов, тогда как дома, в одиночестве человек больше задумывается о содержании молитвы» [5, с. 473].

Итак, рассмотренные аспекты цифровизации православия показывают, что процесс вхождения православия в цифровую эпоху был разнообразным, что определяется его консервативностью, ортодоксальностью, особенностями исторического развития, особым культом и богослужбными практиками. Также необходимо указать амбивалентность оценок феномена цифровизации православным сообществом. В то же время в православии присутствует реально понимаемая и принимаемая позиция о необходимости офлайн и онлайн коммуникации. В целом православие стремится сохранить присущую ей организационную структурность и иерархичность, соподчинение и консервативность и в цифровом пространстве

Список литературы

1. Богданова О. Медиатизация пастырства в Русской православной Церкви: предпосылки формирования сайтов с вопросами священнику // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2020. – №38(2). – С. 207-234
2. Зимова Н. С. Аудитория «Православного Интернета» в России // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2011. – №12. – С. 171-174
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О.И. Шкаратана. М., 2000. 608 с.
4. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения 01.10.2022г)].
5. Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н., Шевченко А.Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик // Россия реформирующаяся. – 2021. – №19. – С. 462-483.
6. Островская Е.А. Медиатизация православия — это возможно? //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 300—319. [https:// doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.14](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.14).
7. Федорова М.В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. – 2020. – №6. – С. 66-79

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Байбатырова Элина Руслановна

*Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный
e-mail: elina-76-76@mail.ru*

Байбатыров Магомед-Башир Абдул-Хамидович,

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

Аннотация. Стремительное развитие и распространение информационных технологий существенно влияют как на социокультурное пространство в целом, так и социальное бытие каждого человека. Традиционная идентичность человека как существа социального, который вступает во взаимодействие с себе подобными в контексте привычных социальных институтов, подвергающихся трансформации. Например, основными особенностями информационного общества есть гиперинформированность и виртуальный характер взаимодействия, что особенно остро чувствуется из-за мировой пандемии COVID-19.

Ключевые слова: идентичность личности, информационные технологии, глобализация, общечеловеческие ценности, социум.

IDENTITY OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

Baybatyrova Elina Ruslanovna, senior lecturer,

*Chechen State Pedagogical University, Grozny
e-mail: elina-76-76@mail.ru*

Baibaturov Magomed-Bashir Abdul-Khamidovich,

Chechen State Pedagogical University, Grozny

Annotation. The rapid development and spread of information technologies significantly affect both the socio-cultural space as a whole and the social life of each person. The traditional identity of a person as a social being who interacts with his own kind in the context of familiar social institutions undergoing transformation. For example, the main features of the information society are hyperinformation and the virtual nature of interaction, which is especially acute due to the global COVID-19 pandemic.

Keywords: personal identity, information technology, globalization, universal values, society.

Расширение доступа к информации и информационное равенство становится целью глобальной социальной политики. Поток абсолютно разнообразной, несистематизированной информации обрушивается на человека из всевозможных гаджетов, которые круглосуточно подключены к Интернету. Сейчас информация вполне может быть представлена посредством общей основы структурирования социокультурного пространства. Информационное пространство, в котором мы находимся, – это, по сути, созданная людьми виртуальная реальность, что состоит из множества малоценных копий, повторов, интерпретаций и т.п. В то же время идентичность как установление тождества всегда предполагает устремление к определенной основе, единому и более или менее стабильному началу. В познавательной или практической деятельности человека установление тождества или идентичности является необходимым условием истинности. В роли идентифицированных объектов могут выступать проявления бытия разного уровня реальности, ценности и сложности, в частности общество и человек. В последнем случае возникает необходимость самоидентификации как сравнения себя с самим собой и другим, внешним, глубинным или предельным. Для традиционных обществ информация статическая и вневременная, все те же символы и знаки оказываются в циклически меняющемся природном и социальном мире. Новая информация осмысливается в пределах определенной традиции: привычных мифов и религиозных верований, устоявшихся практик и мировоззренческих парадигм. Постмодернизм с его установкой на неопределенность и изменчивость лишает человека ценностных ориентиров, мировоззренческой основы и усложняет идентичность. Следовательно, важно проследить связь между информацией и трансформацией идентичности человека. Ценности глобального информационного общества пересматриваются из позиций прежде всего информационной безопасности человека в состоянии кризисного социума. Социальная экология сегодня приобретает решающий характер. От национальной идентичности человека зависит продвижение нашего государства [1].

Для нас это имеет значение в трансформации сознания индивида. В дальнейшем были сделаны исследования в области особенностей «общества знаний», «сетевое общество» и т.д. Э. Тоффлер рассматривал вопрос о возможных рисках информационного общества, указывая на его угрожающие факторы для человека как социального существа; утверждая, что, с одной стороны, интеллектуализация условий труда, рассредоточение компьютеров по домам является следующим шагом к созданию пространства интеллектуальной среды; с другой, возникает опасность поглощения человеческого сознания интеллектуальными машинами, объединенными в коммуникационные сети. М. Кастельс высказывает предположение относительно того, что новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни; устоявшиеся места лишаются своего культурного, исторического, геогра-

фического значениями и реинтегрируются в функциональные сети или в образные коллажи, вызывая к жизни пространство потоков, изменяющих пространство. Отсюда моделируется потребность в человеке «нового типа» – появляются запросы на самопрограммирование; моделируется приспособление к изменяющимся условиям; вырисовывается способность находить себе место в новых проектах, в которых надо опираться не на связи и позиции в корпоративной бюрократии, а на личные сетевые контакты. Философ углубляется в поиски взаимосвязей между глобализацией и идентичностью, между сетью и индивидуальным «Я». В этой связи он подчеркивает, что в мире, где происходят неконтролируемые изменения, люди склонны группироваться вокруг первичных источников идентичности, в частности религиозных, этнических, территориальных, национальных. В то же время люди все больше чаще организуют свое содержание не вокруг того, что они делают, а на основании того, кем они являются, или на основе своих представлений о том, кем они являются [2]. Д. Белл отметил тот факт, что ни один биологический организм или человеческое сообщество не могут претерпеть изменения в размерах и, соответственно, в масштабах, не изменяя своих форм и структуры. Таким образом, происходит противоречивый процесс: с одной стороны, компьютерные технологии провоцируют глобализацию, которая распространяется в общечеловеческих масштабах и оказывает непосредственное влияние на характер межличностного общения. С другой, индивидуализация «закрывает» личность перед монитором компьютера; создает состояние самоизоляции от культурных контактов. Безусловные величины – человек, общество – рассматриваются теперь как в значительной степени дезавуированы процессами современных глобальных преобразований [3]. Отражением первого есть дискурс трансгуманизма и постчеловечества (Дж. Холдейн, Р. Курцвейл, Р. Этингер и другие), второго – отрицание реальности общества на пользу простых «множеств», «роев» или других конгломератов общности.

В то же время изучение этой проблемы позволяет констатировать, что, несмотря на существующую теоретическую базу изучаемых феноменов, их рефлексия в условиях информационного общества, специфического места в этой системе требует уточнений с учетом новых информационно-технологических процессов.

С социально-психологической точки зрения идентичностью считается состояние самореализации, самоотождествления личности в определенных социальных условиях. В философии идентификация понимается как высшая форма социализации индивида; состояние соотношения человека с социумом через отождествление себя с коллективными сущностями локальной цивилизации, культуры, исторической суток. Так реализуется социальный набор статусов и ролей индивида – через потребности, мотивы, наставления и на самом высоком уровне индивидуального развития – ценности. В глобальном информационном в обществе происходит трансформация иден-

тичности на новейших началах. В результате интенсификации информационного обмена с окружающими, экспоненциального увеличения количества социальной информации, мировоззренческие ориентиры личности приобретают состояние текучести. Разнообразие, ценностное аморфность информации провоцирует маргинализацию участия человека в творении и самовоспроизводстве новых смыслов, нового знания. Генераторы информации в обществе превращаются в ее редакторов; больше того, невидимые подслушивающие и подсматривающие программы контролируют и корректируют информационный обмен, провоцирующий появление различных конспирологических теорий по поводу манипуляции массовым сознанием. В результате этого процесс индивидуализации и персонализации личности в информационном потоке принимает форму трансформации личностной идентичности. С одной стороны, Интернет через коммуникационные каналы позволяет пользователям разных убеждений, разного происхождения и уровня образованности устанавливать контакт друг с другом и объединяться в сообщества. С другой стороны, проблема идентификации и анонимности пользователей, возбуждает сомнение в их способности полноценно понимать свою жизнедеятельность (как частную, так и профессиональную) и распоряжаться ею в виртуальной среде. В информационной среде человек сталкивается с несколькими видами идентичности, которые трансформируются в результате воздействия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [5]. Компьютерные системы накапливают знания, создающие профили, осуществляя вклад в идентичность пользователя, который не подозревает в отношении этих профилей и того, как они влияют на его идентичность [2] вводится во всепоглощающий безличный виртуальный мир и поэтому сознание теряет самостоятельность, отстраняется от последствий безответственного отношения к себе и отношению к ней информации. Современная общественная мировоззренческая установка состоит в том, чтобы информационное общество укрепляло идентичность как исходную точку для идентичности. Так формируется социальная ответственность за состояние духовного и психического здоровья пользователей с точки зрения применения массивированной информации.

Не считая того, у человека возникает выбор высшего ранга – выбор путей личного творчества. Проблема теперь состоит в том, насколько эти пути адекватны общественному выбору в определенной ситуации: политической, экономической, культурной и социальной. Современная трансформация идентичности личности состоит в формировании индивидуального социального пространства времени; выдвигает повышенные требования к ответственности за свою жизнь и жизнь окружающих; к возможности идентифицировано распоряжаться своим этическим, эмоциональным, физическим, эмоциональным опытом, чтобы являться самостоятельной личностью. Кризисное состояние общества требует от личности приложить все усилия, чтобы сберечь себя и общий потенциал народа.

Выводы. Мир глобального общества – общества информации и знаний, является для современного человека источником его социальной идентификации. Современная поляризация мира по применению достояний информационного времени требует от личности ускоренной идентификации в общественно-социальных отношениях. Психологическая система современного человека находится в состоянии постоянного напряжения: информационные перегрузки истощают человеческий потенциал. Особенно это касается жизни социума. Общечеловеческие ценности остаются идеалом, а обыденная жизнь требует идентифицированной адаптации к условиям жизни в кризисном социуме.

Усилия ученых, людей интеллектуального расклада должны быть направлены на воспитание детей и молодежи в духе постоянного поиска индивидуального пути в общечеловеческих, региональных и коллективных ценностях. Для этого нужно постоянно корректировать аппарат средств мировоззренческого характера по отношению к восприятию, ощущению и пониманию современной ситуации. Социальная ответственность в кризисных условиях должна быть направлена на обеспечение, прежде всего, информационной безопасности самого себя и окружающих [4]. Современные катастрофы, социальные невзгоды, из-за положительно спровоцированной информации, должны восприниматься идентично к самочувствию человека. Делая свой выбор в мире информации, человек должен помнить о последствиях своих действий – вербальных и невербальных. Социальная ответственность – индивидуальная и коллективная, становится синонимом выживания человечества в современных условиях.

Список литературы

1. Артющенко О. Информационное общество: источники, проблемы, тенденции развития Гилея: научный вестник. 2016. Вып. 110. С. 177-180.
2. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. Москва: Весь мир, 2004. 120 с.
3. Данильян О. Информационное общество: морально-нравственный дискурс. Информация и право. 2014. № 1. С. 16-25. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Infpr_2014_1_4
4. Доний Н. Одиночество как территория риска общественной жизни человека. Философия и политология в контексте современной культуры 2014. Вып. 7. С. 55-65.
5. Ситкевич Н.В. Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества: автореф. дис... канд.филос.наук: 09.00.05// Новомосковск 2011. 20 с.

**ЭКОФЕМИНИЗМ: ЕСТЬ ЛИ ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА И СОХРАНЕНИЯ
ЭКОМИРА ЗЕМЛИ?**

Баркова Элеонора Владиленовна

Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова

г. Москва, Россия

barkova3000@yandex.ru

Аннотация. С позиций экофилософии человека критически исследуется феномен экофеминизма, получающий распространение в современной западной и отечественной философии и культуре. В статье показаны основные положения и концепции экофеминизма. Принимая направленность экофеминизма на анализ положения женщин в современном мире и объединение в единое поле анализа проблем сохранения женщин, природы и животных, автор раскрывает односторонность логики этого направления, ее отрыв от фундаментальных вопросов оздоровления общества, детства и материнства – условий восстановления Эко-Мира Земли.

Ключевые слова: экофилософия, природа человека, экофеминизм, «новая этика», бытие современного мира, здоровье

**ECOFEMINISM: IS THERE A POTENTIAL FOR SOLVING
THE PROBLEM OF HUMAN NATURE AND PRESERVING
THE ECO-WORLD OF THE EARTH?**

Barkova Eleonora Vladilenovna

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

Annotation. From the standpoint of human ecophilosophy, the phenomenon of ecofeminism, which is spreading in modern Western and Russian philosophy and culture, is critically examined. The article shows the main provisions and concepts of ecofeminism. Accepting the focus of ecofeminism on the analysis of the position of women in the modern world and combining into a single field of analysis of the problems of preserving women, nature and animals, the author reveals the one-sidedness of the logic of this trend, its separation from the fundamental issues of improving society, childhood and motherhood - the conditions for restoring the Eco-Peace of the Earth.

Keywords: ecophilosophy, human nature, ecofeminism, "new ethics", existence of the modern world, health

Следствием драматических коллизий в бытии современного мира все более стремительно становятся трансформации не только отдельных ценностей и локальных социокультурных процессов, но и возможность сохранения всей экосистемы Земли, включая саму *природу человека*. Именно природа человека при всем многообразии ее национальных и расовых вариаций, доминирующих особенностей, форм развитости в ней чувственно-образных и интеллектуально-рациональных начал, обусловленных природно-климатическими и социокультурными условиями жизни, - та единственная и уникально-неповторимая часть жизни планетарного бытия и Вселенной, уровень развития которой – уже преображенный самим человеком - способен сохранить Мир Земли как целое. [1]. Именно поэтому главной задачей всех наук и культур, всех людей, чувствующих ответственность за будущее наших детей, является сохранение меры человеческого в самой природе человека. Природа при этом понимается предельно широко, т.е. представление о ней не ограничено биологической природой в ее развитии, а включает в себя и культуру, и пространство связи первой (естественной) и второй (искусственной, культурной) природы.

Между тем, уже не первое десятилетие в связи с обсуждением вопросов о нарушении допустимых границ меры ее проявлений, ставится проблема здоровья/нездоровья не только внешней природной среды, но и природы самого человека - результата цивилизационных процессов, включая кардинально-революционные изменения, ведущие к антропологической революции. [2]. Демонстрация многих «сверхчеловеческих» и «недочеловеческих» проявлений в ХХ не раз в связи с разными достижениями и «достижениями», в т.ч. трагическими историческими событиями и судьбами людей, поэтому, уже не раз ставила вопрос, заданный в названии книги итальянского писателя, вырвавшегося из немецкого концлагеря Освенцим в годы Второй мировой войны Primo Levi — «Человек ли это?». [3].

Понятны, поэтому, появившиеся во многих странах мира на всех континентах направления поисков новых философских идей, ориентированных на изменение сложившейся ситуации и решение проблемы сохранения природы человека. Но среди направлений такого поиска есть не мало и таких, которые едва ли приведут к желаемой цели – восстановления планетарного равновесия и устойчивого развития в системе бытия Земли.

Бунт-эпатаж сексуальной революции второй половины ХХ века, «реализм без берегов» в искусстве, негативная диалектика представителей Франкфуртской школы с ее всеотрицанием, футурологические концепции, построенные на идее односторонне-технологического развития мира и совершенствования природы человека – эти и многие другие соответствующие такой логике как иррационально-экзистенциальные, так и сциентистски-конструктивистские модели будущего человека, как они понимаются в западной философии и культуре, – едва ли путь к оздоровлению мира чело-

века и адекватный выход, необходимый для плодотворного решения современных проблем.

Именно поэтому сегодня для обсуждения комплекса актуальных философско-антропологических проблем востребована *методология экофилософии* - ориентир на сохранение и развитие жизнеобеспечивающих оснований и связей природы, человека, культуры и общества. В ее концептуальном пространстве Эко – Дом, понимается как священное – принципиально не переводимое в суммы количественных показателей даже самых сложных конструкций - пространство Жизни, а потому предполагает возможности бесконечного совершенствования человека именно как Человека. [4]. Экофилософия, связывая в единое исследовательское поле на основе экофилософии человека круг проблем традиционной философии экологии, социальной экологии, экологии культуры, фиксирует и те нормы-константы и в мышлении, и в науке, и в поведении, нарушать которые в процессах развития и совершенствования человек не вправе нигде и никогда. Эти общие устойчивые нормативные формы – категории и принципы экофилософии – открыты как в сакральных текстах культур мира (поступай так...), так и в науке - категорическом императиве Канта и экологическом императиве Н.Н.Моисеева. Но сегодня ориентирам экофилософии с ее направленностью на сохранение Жизни открыто противостоит т.н. «новая этика».

А.А. Гусейнов на Лихачевских чтениях-2022 подчеркнул, что «новая этика претендует именно на .. новую моральную истину». Изменения «в области морали, которые получили концентрированное выражение в широких общественных движениях за постколониальное очищение гуманитарных наук, против дискриминации женщин (Me Too)... за открытую гендерную идентичность. Эти процессы идут в западных странах особенно в США и Великобритании, уже сравнительно давно (два-три десятилетия), затрагивают широкий круг проблем общественного сознания и стали существенной и, самое главное, морально превалирующей общественно-политической силой.... [5. С 65].

Вот почему актуализируется *развитие экофилософского* системно-целостного представления об оздоровлении природы человека, открывая самоценность *сохранения женского и мужского начал в жизни и культуре*, как и смысл исторически выработанных норм культуры, в пространстве которых веками закреплялись многообразные, но всегда направленные на сохранение возможностей рождения новых поколений физически и психически здоровых людей и потому дальнейшей универсальной эволюции мира.

В этом контексте значительный интерес для экофилософского анализа представляет *концепция экофеминизма* – философии, в которой осуществляется опыт связи задач традиционной экологии с феминизмом как движением, направленным на защиту прав женщин. Более того, низкий социальный статус, унижительное положение женщин в обществе и дискриминация

по признаку гендера представители этого направления прямо связывают с уничтожением эксплуатируемой сегодня окружающей среды.

У истоков введения экофеминизма в научный оборот стоит французская исследовательница Франсуаза Дюбон (1920-2005), которая в 1974 году в книге «Феминизм или смерть» впервые связала вопросы сохранения всех экосистем, включив в эту систему гендерный аспект, на котором она сосредоточила основное внимание. [6]. К аспектам, связанным с социальной дискриминацией по возрастным и расовым признакам она не просто добавила гендерный аспект, но сделала его ключевым, подчеркнув его в качестве единственного основания деформации общества, поскольку в нем господствует тип западного патриархального капитализма с его установками на эксплуатацию и колонизацию.

«Эксплуатация женщин и планеты», по ее словам, — это проблемы одного порядка, порожденные обществом, где доминируют и управляют мужчины. Но сегодня «мужское общество приблизилось к уничтожению окружающей среды из-за безумных темпов рождаемости. Пора планете снова стать зеленой». Для этого ситуация на Земле должна радикально измениться: власть должна перейти к женщинам. В этой связи она призвала в 1974 году всех женщин к «забастовке по беременности и родам», полагая, что абсолютно всем женщинам нужно одновременно отказаться от материнства из-за «экологической и демографической угрозы». А в 1977 году в своем романе «Пастухи Апокалипсиса», она изобразила утопическое общество своей мечты: на планете упразднено все, что связано с мужчинами. Впрочем, и сами мужчины там тоже больше не существуют, и вместо них Землю населяют только женщины, образовавшие новую счастливую цивилизацию Анима, свободную от войн и насилия. Чтобы не вымереть, они прибегают к клонированию и растят маленьких девочек в соответствии с «женскими ценностями». [7]

Эксплуатация природы, с одной стороны, и природы человека, общества и животных, с другой, – и с этим следует согласиться – в экофеминизме осмыслены в их единстве как процессы, нарушающие справедливость, равенство и свободу. Но абсолютно все ценности сложившихся в мире экономических, социальных, политических, культурных структур и социальных практик, по логике Ф.Дюбон, ориентированы исключительно на поддержку патриархата – жестко-рационального мужского основания жизни. Идеология превосходства такого сильного мужского начала, агрессивного по отношению к женскому, в экофеминизме трактуется как неизбежное пренебрежение правами женщин, их достоинством, возможностью оскорблений и угнетения.

Более того, эксплуатация женской природы, по логике экофеминизма, в современном обществе поддерживается и наукой, и религией, утверждающими и транслирующими представления о биологической предопреде-

ленности превосходства мужской природы на женской. С такой направленностью мысли солидаризируются и многие другие экофеминистки.

Так, активная в этом движении и часто цитируемая писательница-экофеминистка, исследовательница и режиссер-кинодокументалист Грета Гаард - профессор Университета Висконсин-Ривер-Фоллс и преподаватель женского факультета в Университете Метрополитен-Стейт, - связывая в единый «узел» представления об ущербе окружающей среде, который наносит отсутствие свободы женщин, животных и социальных меньшинств в их единстве, не только развивает на той же основе т.н. экокритику, но и транслирует идеи экофеминизма на квир-теорию – общую социологическую концепцию природы гендера, получившая распространение в конце XX века. В работе «Экологическая политика» она, как и ряд ее последователей, утверждает, что гендер и сексуальная ориентация человека определяются не столько природно-биологическим полом, сколько социокультурным окружением и условиями воспитания, в силу чего в концептуальном пространстве экофеминизма и квир-теории постулируется *нормальность изменений идентичности*.

В 1993 года Грета Гаард и Лори Груэн в эссе «Экофеминизм: к глобальной справедливости и здоровью планеты» предложили новую экофеминистскую «структуру», смысл которой заключается в прояснении оснований современной ситуации, помогающих понять, «что можно сделать, чтобы облегчить страдания». В этой структуре Гаард и Груэн открыли четыре аспекта:

1. механистическая материалистическая модель Вселенной, которая возникла в результате научной революции и последующих превращений всего сущего в простые ресурсы, которые нужно оптимизировать, в мертвую инертную материю, которую нужно использовать.
2. Возникновение патриархальных религий и установление в них гендерных иерархий.
3. Этика власти и господства – следствия патриархальных трансформаций.
4. Капитализм и его внутренняя потребность в эксплуатации, разрушении и инструментализации животных, земли и людей с единственной целью создания богатства.

Именно эти факторы, по их мнению, привели к тому, что экофеминисты называют «разделением между природой и культурой», - источника планетарных болезней. [8]. С этой точки зрения исследуются в экофеминизме и другие, например, правовые проблемы, что сделано, например, экофеминисткой-юристом Ребеккой Хеллер, обратившей внимание, в частности, на судьбы женщин, которые оказались в статусе беженцев.

Но экофеминистские исследования проектов с изложением их новой этики не ограничены прикладными вопросами решений гендерных проблем, на что направлен, в частности, доклад Комиссии по правам человека,

в котором фактически утверждается возможность правовой защиты конструирования и переконструирования пола человека, если у него «возникают проблемы в связи с принадлежностью к тому полу, который был зарегистрирован при их рождении». [9. С. 3].

В работах представителей этого направления осуществляется опыт и *теоретического пересмотра классических феминистских идей* и анализа взаимосвязи между экофеминизмом и коррелирующими с ним экоисследованиями, такими, например, как глубинная экология, социальная экология и экосоциализм. [10]. Именно в этом русле работает Мэри Меллор в своей «Феминизм и экология», оценивая точки зрения своих единомышленников и развивая представления о теоретических связях природы женщин с природой как окружающей человека средой. В этой связи «вопреки тенденциям к радикальному экономическому либерализму, глобальному капитализму и постмодернистскому плюрализму, она утверждает, что в феминистском и зеленом движениях заложена основа нового *радикального движения*, которое опирается на принципы обоих».[11].

Но при многообразии подходов и предлагаемых форм решения женских проблем, в доминирующей по содержанию части работ, экофеминизм направлен «на продвижение равенства *в рамках существующей социальной и политической структуры*, например, предоставление женщинам возможности занимать руководящие должности в бизнесе, промышленности и политике с использованием прямого участия в качестве основной тактики для достижения равенства в оплате труда и влияния. Напротив, многие экофеминистки выступают против активного участия в этих сферах, поскольку это те самые структуры, которые движение намеревается разрушить». [12].

В известной мере методология экофеминизма коррелирует с новой языческой парадигмой, поскольку в их концепциях идеализируются древние общества, где женщину, как и Мать-природу почитали и боготворили. Однако в средневековой культуре патриархата, подчеркивается в экофеминизме, произошло жесткое разделение во взглядах на природу мужчины, характерными особенностями которой стали надежность, стабильность, ум. Тогда как природа женщины – это иррациональность, тело, земля, понятая в отрыве от духа и души.

Таким образом, экофеминизм, в той мере, в какой он точно ставит диагноз и констатирует проблемы женщин современного западного общества, открыто связывая их с общей социальной формой капитализма – направление, которое является ответом на вызовы нашей эпохи. Также как сам фокус внимания на природе женщин, их месте в обществе и востребованности гендерных исследований сегодня представляется исключительно важным для повышения социального статуса института материнства и аргументированной критики движения Child-free- , к которому примкнуло не мало женщин не только на Западе, но и в современной России.

Однако трактовка установки на поликультурную перспективу как ориентира в решении этих вопросов, как и экологических проблем, возникающих в пространстве связи природы, природы человека и природы общества вызывает сомнение в силу ее односторонне-усеченного характера: здесь нет анализа реальных противоречий и обоснования путей их разрешения, хотя хорошо раскрыты политические и культурные препятствия для решения этих общеэкологических вопросов – условия сохранения экосистем Земли.

Вызывает сомнение и правомерность связи решения этих вопросов с поиском источника всех бед только в природе рациональности и типе универсально-разумного мужчины, тип науки и технологий которых ведет к эксплуатации всех «других», т.е. женщин, животных, типа производства. Из экофеминизма следует, что вся современная наука является только источником насилия, установления своего контроля над всеми живыми органическими системами. Контекстные значения при этом не оставляют сомнений: контроль, с точки зрения всех представительниц этого направления, - это всегда только угнетение, насилие, оскорбление.

Альтернативный этой логике - экофилософский подход к проблемам сохранения природы Матери-Земли, включая природу человека – женщин и мужчин, заключается в комплексном эко-антропологическом исследовании вопросов экологии духа, души, телесной культуры, социальной экологии и экологии природы как сторон единой органической целостности. Из этого следует, что «духовная безопасность требует к себе нового экофилософского подхода, в котором находит отражение новая форма мировоззрения, действенным механизмом которого служит ответственность человека как существа разумного за будущее планеты и человечества». [13 С. 528-535]. Осмысление безопасности планетарного бытия, безусловно, возможно на основе учета симптомов, диагнозов, проблем, выявленных представителями экофеминизма, но их решение, вероятно, все же предполагает другие – экофилософские мировоззренческие и методологические основания. [14].

Список литературы:

1. Баркова Э.В. Экология человека в целях экофилософского поворота современной культуры // Экология человека в зеркале «зеленой повестки» современного мира. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией Э.В. Барковой, О.М. Бузской. Москва: Русайнс. 2022. С. 7-18.
2. Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели /Агарин Е.В., Богомоллов А.В., Грехов А.В., Давыдов А.А., Евдокимов А.В., Изуткин Д.А., Кежутин и др. Коллективная монография / Москва: Аквилон, 2019. – 336 с.
3. Леви Примо Человек ли это? – М.: Текст. 2021. – 240 с.
4. Баркова Э.В. Экология отечественной науки в укреплении духовно-культурной безопасности России // Гуманитарное знание и духовная без-

опасность. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Грозный - Махачкала, 2020. С. 28-34

5. Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // XX Международн Лихачевские научн чтения. 9-10 июня 2022 года – СПб: СПбГУП. 2022. – 628. С.65-71

6. Дюбон Франсуаза Феминизм или смерть // <https://ona.org.ru/post/159948716288/what-is-ecofeminism>

7. <https://www.forbes.ru/forbes-woman/448731-zelenaamazonka-kak-fransuaza-d-obonn-bridumala-ekofeminizm>

8. <https://ru.wikibrief.org/wiki/Еcofeminism>

9. Права человека и гендерная идентичность. Тематический доклад Комиссара по правам человека Совета Европы – Страсбург. Комиссия по правам человека. 2009.- 23 с

10. Топ-10 книг об экофеминизме // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7d9a4d90-636a7abf-74dc9f6d-74722d776562/
<https://www.thoughtco.com/10-books-about-ecofeminism-3528842>

11. Меллор, Мэри. "Феминизм и экология". - Вашингтон-сквер, Нью-Йорк: Издательство Нью-Йоркского университета, 1997 // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c7115794-636a85f5-ca04de68-74722d776562/https://www.overdrive.com/media/1517355/feminism-and-ecology

12. <https://ru.wikibrief.org/wiki/Еcofeminism>

13. Бетильмерзаева ММ. Проблема человеческого в человеке // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых. Материалы VII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 28–29 мая 2021 г.). Материалы Круглого стола «Аксиологический кризис человеческого бытия: гуманизм – трансгуманизм – посттрансгуманизм». – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 598 с. С 532

14. Философские проблемы экоориентированного развития человека, природы и многополярной цивилизации Материалы II Ежегодной Международной конференции - Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2022 – 201 с.

**СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Башлай Эльвира Хамзеевна

*Государственное автономное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования «Институт развития
образования Республики Татарстан»*

г. Казань, Россия

e-mail: bashlay68@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор актуализирует проблему создания необходимых психолого-педагогических условий в образовательной организации по формированию духовно-нравственной культуры подростков в условиях образовательной деятельности. Высокий риск вовлечения детей и подростков в деструктивные Интернет сообщества обуславливает поиск вариативных форм профилактических мероприятий. Автор статьи приводит конкретные умения и навыки, которые необходимы современным школьникам для противостояния манипуляции, формирования положительных качеств и общечеловеческих ценностей, тем самым сохраняя духовную культуру и нравственность.

Ключевые слова: подросток, нравственность, профилактика, качества и навыки, психолого-педагогические условия, социальная поддержка.

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
CONDITIONS FOR THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL
CULTURE OF MODERN TEENAGERS**

Bashlay Elvira Khamzееvna

*State autonomous educational institution
of additional professional education "Institute for Development
education of the Republic of Tatarstan"*

Kazan, Russia

e-mail: bashlay68@mail.ru

Annotation. In this article the author actualizes the problem of creating necessary psychological and pedagogical conditions in the educational organization for the formation of spiritual and moral culture of adolescents in the conditions of educational activity. The high risk of involving children and adolescents into destructive Internet communities, determines the search for varied forms of preventive measures. The author of the article cites specific skills and abilities

that modern schoolchildren need to resist manipulation, form positive qualities and universal human values, thereby preserving spiritual culture and morality.

Keywords: adolescent, morality, prevention, qualities and skills, psychological and pedagogical conditions, social support.

В современном обществе можно наблюдать рост внутренней напряженности у молодых людей в связи с социально-экономической нестабильностью, негативным влиянием средств массовой информации, социальных сетей, деструктивных молодежных субкультур.

В педагогической практике имеется много объективных примеров, демонстрирующих наличие таких негативных характеристик современных подростков, как агрессивность, эгоизм, враждебность, грубость, конфликтность, невоспитанность, сквернословие и меркантильность. Данные характеристики проявляются в общении со сверстниками и педагогами, с родителями и другими значимыми близкими людьми, что соответственно актуализирует проблему поиска эффективных приемов и методов формирования морально-нравственного здоровья и духовной культуры детей и подростков. В свете роста напряженности и девиаций в молодежной среде повышается значимость организации профилактической работы в школе и поиска альтернативных вариантов ее проведения.

Для того, чтобы ученик, участвуя в воспитательных мероприятиях, мог приобрести ценный опыт, с возможностью применения его в своей жизни необходимы следующие условия:

1. К ситуации, которая обсуждается с детьми, должно быть привлечено детское внимание.
2. Обсуждение ситуации, использование воспитательных средств, способы подачи материала должны быть эмоционально «окрашены», эмоционально насыщены.
3. В любых обсуждаемых темах, проблемам, ситуациях с детьми должен быть смысл.
4. Предлагаемые правила и нормы должны быть подкреплены примерами.
5. Резюмируя итоги дискуссии, лекции, практического занятия, информационно-аналитического мероприятия с детьми, необходимо помнить, что люди больше верят в выводы и умозаключения, к которым они пришли сами, особенно после трудностей решения проблемной задачи, чем в те, которые они получили в готовом виде.

В качестве вариативных организационных форм внеклассных мероприятий, в том числе классных часов, рекомендуется использовать игры, дискуссии, социально-психологические тренинги, кейс - технологии с использованием видеозаписей и просмотра видеоматериалов, ситуативное моделирование с использованием конкретных ситуаций, наглядных примеров с возможностью восприятия через аудио -, визуальные и кинестетические каналы восприятия, социальные акции [2].

Теоретический анализ проблемы создания необходимых социально - психологических и педагогических условий для формирования духовно-нравственной культуры подростков позволил выделить концепции и положения, которые могут быть взяты за основу при проектировании профилактических и воспитательных мероприятий в условиях образовательной организации. К таким концепциям относятся:

1. Культурно-историческая концепция Л.С. Выгодского (рассматривает социальную среду не как один из факторов, а как главный источник развития личности);

2. Концепция педагогической поддержки О.С. Газмана (на практике позволяет построить доверительные отношения с детьми и через оказания конкретной помощи и поддержки формировать положительные качества личности ребенка и его духовную культуру);

3. Концепция духовно-нравственного воспитания личности гражданина России/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2009;

4. Труды В.А. Сухомлинского и положения в области педагогической этики (рассматривают школу как сосредоточение добрых чувств, тонких переживаний, радужных воспоминаний о детстве). Василий Александрович Сухомлинский приводит важные нормы нравственности, соблюдение которых сводится к воспитанию в себе добра, правды, чести, духовной красоты, нравственного достоинства, доблести, а также противостояние злу, неправде, бесчестию, уродливости, изобличению нравственной бесхребетности, беспринципности, эгоизма, приспособленчества. Эти знания он называл «азбукой самопознания и самоутверждения, культурой духовной жизни личности» [1].

Теоретическое изучение проблемы формирования духовно-нравственной культуры подростков, позволило определить следующие социально-психологические и педагогические условия:

- социальное окружение, в котором находится подросток, должно демонстрировать свои лучшие положительные личные качества, культуру и духовность;

- социальное окружение подростка демонстрирует нетерпимость в отношении зла, насилия, жестокости, лжи, предательства и агрессии;

- в социальном окружении подростка есть конкретные значимые взрослые, влияющие на формирование его мировоззрения, качеств и нравственности;

- образовательная среда, в которой находится подросток, является благоприятной и комфортной, насыщена разнообразными событиями, воздействующими на духовный мир подростка и его личность;

- образовательная среда, в которой находится подросток, предлагает разнообразные виды деятельности, участвуя в которых школьник имеет возможность чувствовать свою значимость, безопасность, учиться на положительных примерах и предлагаемых моделях.

Духовно-нравственная культура личности как результат спроектированной воспитательной работы проявляется в ценностно-смысловых, личностно-значимых, творчески - ответственных отношениях к действительности посредством социально-приемлемых представлений, отношений, действий., тем самым обеспечивая «разумное и эффективное использование личностного потенциала человека для решения различных жизненных проблем» [3].

Одновременно встает вопрос о формировании у подростков таких качеств, умений и навыков, как:

- представление о нравственных понятиях «доброта», «вежливость», «совесть», «порядочность»

- культуры поведения, умения прогнозировать последствия своих поступков

- чувство самоуважения. самопринятия

- рефлексии

- умение понимать свое и чужое эмоциональное состояние

- способность сочувствовать и сопереживать

- способность быть культурным

- способность находить нестандартные решения в кризисных ситуациях, не отчаиваться

- способность обращаться за помощью к близким людям

- способность устанавливать причинно- следственные связи

- способность к самостоятельному мышлению

- умение вставать на позицию другого человека

- умение сохранять веру и оптимизм в ситуации неопределенности и фрустрации

- способность совладать со своими эмоциями в трудных ситуациях

- способность проявлять лучшие качества в коммуникативных ситуациях и др.

Учитывая появление серьезных рисков, с которыми могут столкнуться подростки, перед педагогами, психологами и другими специалистами встают новые задачи: поиск эффективных форм воспитательных мероприятий, формирующих качества личности, нравственность и духовную культуру. В ситуации, если родители подростка личным примером будут показывать свое стремление к обогащению внутренней духовной культуры, прививать детям правильные общечеловеческие ценности, сотрудничать с педагогическим сообществом школы, развивать в ребенке потребность делать добро и помогать нуждающимся, помогать преодолевать трудности взросления – ребенок будет ориентироваться на этот опыт. В ситуации отвержения, неприятия, игнорирования потребностей ребенка, неуважительного отношения к возрастным кризисам, отсутствия доверительных взаимоотношений, помощи и поддержки -подросток может стать жертвой неправильной идеологии, которая интенсивно транслируется в деструктивных Интернет- со-

обществах. Таким образом, необходимо привлечь внимание педагогов к проблеме детско-родительских взаимоотношений, как важного фактора, влияющего на формирование нравственных сторон личности подростка и его духовную культуру.

Успешность воспитательной работы по формированию у подростков духовно - нравственной культуры во многом зависит от уклада школы, заинтересованности педагогов в данной работе, сотрудничества с семьей, вовлечения в социально-значимые проекты, волонтерскую деятельность, участия подростков в исследовательских проектах духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания.

Список литературы

1. Николаева И.И. Духовно-нравственная культура как объект педагогического анализа. Режим открытого доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennaya-kultura-kak-obekt-pedagogicheskogo-analiza>

2. Проектирование воспитательной работы в школе в современных условиях: метод. рекомендации / авт.-сост. Э. Х. Башлай. - Казань: ИРО РТ, 2021. - 52 с.

3. Слободчиков В., Черникова Т., Зелинский К. Программа воспитания как общий принцип решения возрастных задач развития детей и подростков (на материале духовно-нравственного воспитания) // Воспитание школьников. - 2022. - №. – С.5 -17.

УДК 130.2

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Бетильмерзаева Марет Мусламовна,

*Чеченский государственный педагогический университет,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
г. Грозный, Россия
e-mail: maret_fil@mail.ru*

Аннотация. Предложен анализ проблемы духовной безопасности в условиях антропологического кризиса. Рассмотрены особенности современного антропологического кризиса и обоснован статус духовной безопасности человека как гаранта сохранения человеческой субъектности в качестве культурного вида. Диалектический подход позволил увидеть истоки становления и развития указанной проблемы. Посредством использования общенаучных методов анализа публикаций по теме исследования: анализ, синтез, обобщение, получены необходимые основания для подтвер-

ждения своих идей. Сделан вывод о том, что особенности современного антропологического кризиса детерминированы технологической модернизацией и социокультурной трансформацией, основанных на противостоянии элиты, масс и Человека. Технологический уровень развития и финансовая власть политической и интеллектуальной элиты позволяет им считать человека несовершенным существом. С их точки зрения, «человек» должен быть модифицирован в «трансгуманоида». Есть массы, чьи ежедневные потребности диктуют необходимость удовлетворения естественных потребностей и в автоматизированности своих желаний они просто «человеки». «Человеки» – это тупиковая ветвь в развитии человечества, продукт последних десятилетий, которым чужда всякая духовность, этакий потребитель-профессионал. Собственно, Человек (с большой буквы) как преемник исторической эволюции представлен теми, в ком сохранилась духовность – антропос. Выход из современного кризиса видится, во-первых, в том, чтобы осознать угрозу духовным началам человека перед лицом рационально-финансовой элиты и потребительских масс. Во-вторых, в консолидации интеллектуальных и духовных усилий человечества в сохранении и передаче социокультурных ценностей. В-третьих, в коэволюционном взаимодействии человеческого мышления, общества и природы.

Ключевые слова: духовная безопасность, антропологический кризис, элита, массы, Человек.

SPIRITUAL SECURITY OF THE SUBJECT IN CONDITIONS OF THE ANTHROPOLOGICAL CRISIS

*Betilmerzaeva Maret Muslamovna,
Chechen State Pedagogical University,
Chechen State University A.A. Kadyrov,
Grozny, Russia
e-mail: maret_fil@mail.ru*

Annotation. An analysis of the problem of spiritual security in the conditions of an anthropological crisis is proposed. The features of the modern anthropological crisis are considered and the status of a person's spiritual security as a guarantor of the preservation of human subjectivity as a cultural being is substantiated. The dialectical approach made it possible to see the origins of the formation and development of this problem. Through the use of general scientific methods of analysis of publications on the research topic: analysis, synthesis, generalization, the necessary grounds were obtained to confirm their thoughts. It is concluded that the features of the modern anthropological crisis are determined by technological modernization and socio-cultural transformation based on the confrontation between the elite, the masses and Man. The technological level of development and the financial power of the political and intellectual elite allows

them to consider a person as an imperfect being. From their point of view, the "human" should be modified into a "transhumanoid". There are masses whose daily needs dictate the need to satisfy natural needs and in the automation of their desires they are simply "humans". "People" is a dead end branch in the development of mankind, a product of the last decades, to which any spirituality is alien, a kind of consumer-professional. Actually Man is represented by those in whom spirituality has been preserved - anthropos. The way out of the current crisis is seen, firstly, in realizing the threat to the spiritual principles of man in the face of the rational-financial elite and consumer masses. Secondly, in the consolidation of the intellectual and spiritual efforts of mankind in the preservation and transmission of socio-cultural values. Thirdly, in the co-evolutionary interaction of human thinking, society and nature.

Keywords: spiritual security, anthropological crisis, elite, masses, Man.

Введение. Современная среда проживания человека представляет собой универсальный социальный пространственно-временной континуум, в котором сосуществование культурного многообразия достигло, если не своего предела, то все же критического уровня. Демографический взрыв, культурный шок, ницшеанская «вседозволенность» повергли человеческие массы в броуновское движение, эклектичность которого идеализируется как образец плюрализма и толерантности. Фундаментальным основанием человеческого бытия является социальность его природы. Если сказать точнее, то человек как существо, принадлежащее нескольким мирам, – это универсальное существо. Универсальность человека, согласно отечественному философу С.З. Гончарову, в первую очередь, заключается в его культурных возможностях, претворение которых в действительность возможно лишь в обретении индивидами субъектности и наличия духовности [6, с. 77]. Рефлексия над проблемой духовной безопасности человека в современном философско-культурологическом дискурсе актуальна в условиях наблюдаемого антропологического кризиса, девальвации человеческой не только духовности, но и телесности. Человек во все времена имел относительную ценность, обусловленную уровнем развития культурных форм, в числе каковых важное место занимали политика, религия, экономика, философия. Содержание морали и права в этом ряду было обусловлено политическими интересами, религиозной верой и философским знанием. Экономика как хозяйственная деятельность человека легла в основу развития человеческого общества, изначально организуя удовлетворение элементарных человеческих потребностей в еде и жилье. Пока в основе социальных отношений лежали формулы «товар – товар», «деньги – товар – деньги» – человек как производитель товара представлял собой ценность. Последующее обновление формулы в вариант «деньги – деньги» элиминировало человека как самоценность, отождествив его с производимым им товаром.

За последние несколько десятков лет мы наблюдаем живое вращение финансов во все сферы социального. Особое внимание обращает на себя сращение финансов с политикой, наукой, религией и экономикой, чей союз оказался одним из внушительных и результативных инструментов на пути бюрократизации человеческого общества и подчинения его глобальным нормам и ценностям эры потребления. Если у своих истоков перечисленные формы культуры во взаимоисключительности и взаимодополняемости выполняли роль движущей силы исторического прогресса, то на новом витке отрицания отрицания наблюдается сворачивание многовекторности культурного многообразия в единую точку соразмерной финансовой полезности или выгоды. Сегодня, в первую очередь, должно говорить о безопасности человеческого духа и тела в условиях финансовой кабалы, в которую нас загнала безмерность наших потребительских желаний и интеллектуально-духовное обнищание, провоцируемое дискредитацией институтов семьи и школы, как первичных звеньев адаптации подрастающего поколения к социальной реальности.

Цель исследования: анализ проблемы духовной безопасности в условиях антропологического кризиса. Достижение указанной цели, с нашей точки зрения, будет продуктивным, если рассмотреть особенности современного антропологического кризиса и обосновать статус духовной безопасности человека как гаранта сохранения человеческой субъектности в качестве культурного вида.

Методика и организация исследования. Диалектический подход позволил нам увидеть истоки становления и развития указанной проблемы. Посредством использования общенаучных методов анализа публикаций по теме исследования: анализ, синтез, обобщение, мы получили необходимые основания для подтверждения своих идей.

Результаты исследования и их обсуждение.

Трактовка антропологического кризиса в современном философско-культурологическом дискурсе имеет ряд особенностей. Одни полагают, что в основе кризиса лежит «нарастающее благодаря технологическому прогрессу использование окружающей среды и, в результате, ее весьма рискованное изменение» [10, с. 86]. По мнению отечественного философа Б.И. Пружинина, данная ситуация усугубляется тем, что «современные технологии помимо всего прочего открывают возможность радикально изменять фундаментальные видовые характеристики самого человека» [10, с. 86], что грозит человечеству удвоением потрясений, следующих за технологическим прорывом.

Наряду с техногенными изменениями, представляющими собой угрозу естеству человеческой природы, белорусский философ И.Н. Колядко отмечает, что «социокультурные основания кризисных этапов в развитии современных обществ раскрываются во взаимодействии и взаимосвязи деструктивных и конструктивных компонентов кризиса в процессах трансформа-

ции прежде всего фундаментальных ценностей техногенной цивилизации» [9, с. 76]. «Одним из таких факторов выступает дивергенция локальных социокультурных систем, проявляющаяся в росте этнического, религиозного фундаментализма и экстремизма» [9, с. 76]. Нельзя не согласиться с В.Х. Акаевым и его соавторами, которые отмечают на ряд положительных сторон, сопряженных с современными технологическими модернизациями, но вместе с тем в рамках глобализации и модернизации также приобретают угрожающий характер этно-религиозная самобытность и социально-классовое расслоение в различных обществах [2, с. 22].

Таким образом, можно говорить о двух основаниях наблюдаемого кризиса: технологическом и социокультурном. Естественно, что современный антропологический кризис является одним из очередных этапов в эволюции человеческого вида, который должен вывести нас на новый уровень своего развития.

Жизнедеятельность любого вида обусловлена естественной заданностью ее природных свойств, которые ограничивают диапазон возможностей живого. «Сращенность природных орудий с телом явилась непреодолимым барьером в эволюции животных», и человек есть единственное существо, которое для успешного проживания в среде обитания, нуждается в орудиях-посредниках, благодаря которым он приобретает неорганические рецепторы в предметном анализе свойств природы [6, с. 79]. Как полагают исследователи, именно не адаптированность тела человека к естественной среде обитания и необходимость приспособления к этим условиям для выживания обусловило развитие когнитивных способностей человека и формирование его ментальных особенностей.

Подлинное человеческое начало в человеке, представленное в культуре, является антитезой первой природе, которая подчиняется естественным законам в противовес социальным законам, сформированным в опыте человеческого взаимодействия методом проб и ошибок. Немецкий философ XX века Арнольд Гелен, в своем докладе, прочитанном еще в 1952 году, выступая против лозунга Руссо «Назад к природе», настаивает на том, что «культура есть право, воспитанность, дисциплина, гегемония морали», которые кажутся неподлинными. «Когда клоуны, дилетанты, легкомысленные интеллектуалы лезут вперед, тогда повсюду царит дух балагана, тогда распадаются даже наиболее древние общественные институты и строгие профессиональные объединения. Право становится эластичным, искусство – невротическим, религия – сентиментальной. И тогда опытный глаз видит под пеной голову Медузы. Человек становится естественным, и все делается возможным. Лозунг должен быть таков: назад к культуре; движение вперед в быстром темпе приближает нас, по всей очевидности, к природе, так как прогрессирующая цивилизация демонстрирует нам всю слабость человеческой природы, не защищенной строгими формами» [5, с. 42]. Философ пророчески предвидит, к чему приводит быстрый ход истории, настроен-

ный на прогресс путем вытеснения традиции, которая является нечто абсолютно необходимым для нашего внутреннего здоровья [5, с. 46]. Становление человечества как надприродного социального организма детерминировано именно бегством от природы к новым социальным формам взаимодействия, в основе которых находятся культурные факты – традиции, обычаи, социальные нормы и социальные ценности.

Вместе с тем, согласно отечественному философу Д.И. Дубровскому, человек, будучи, с одной стороны, социальным существом, с другой стороны, «продолжает действовать как животное, направляя свою колоссальную активность во внешнюю среду» [8, с. 52]. Причиной экзистенциального тупика, по Д.И. Дубровскому, в котором оказалось человечество, является фундаментальная асимметрия «в познавательной и преобразующей деятельности человека». «Подавляющая по своему масштабу активность человека, направленная во внешний мир при мизерных результатах самопознания и самопреобразования», указывает на ее обусловленность природой человека, то есть генетическими факторами, унаследованными от животных предков [8, с. 52]. Все живые существа запрограммированы на видовое взаимодействие с окружающей средой с целью адаптации к ней и выживания. В этих отношениях живых существ и среды сохраняется баланс нормы для обеих сторон, гарантирующий стабильность и безопасность их существования. Выход из экзистенциального тупика, детерминированного, в первую очередь, неограниченным ростом потребностей, согласно Д.И. Дубровскому, возможен либо изменением биологической природы человека путем реконструкций в его геноме, позволяющих внести изменения в природу потребностей человека, либо пойти по пути воплощения разума и социальной индивидуальности в небиологической самоорганизующейся системе, то есть по пути трансгуманистических преобразований [8, с. 53].

В контексте идей трансгуманизма «человек – не раб своей природы», следовательно, в возможном будущем правомочно ожидать появления более совершенного человека посредством конвергентных нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий (NBIC) [7, с. 90]. В то время как гуманизм изначально в своей основе содержит ценность человеческого в человеке во всем многообразии ее проявления – в культуре и в языке, в обычаях и традициях, Б.Г. Юдин, проанализировав позиции ряда сторонников идей трансгуманизма, приходит к выводу о том, что «движение трансгуманизма нацелено на преодоление ограничений, присущих человеку, на выход за пределы собственно человеческого существования, вплоть до того, чтобы вообще перестать быть людьми» [11, с. 31].

Понятием «антропос» в словаре С.С. Аверинцева, отечественного ученого-гуманитария, определяется духовный первочеловек как божественное существо, прототип и эманулирующий исток для духовного и материального мира, а также для человека как эмпирической реальности [1, с. 58]. Антропос есть не просто человек, а именно его духовная сущность. В этом смыс-

ле прав С.М. Пружинин, предостерегающий человека о том, что технологический прогресс может привести его к потере человеческого в себе, потере антропоса [10, с. 86].

«Парадоксальность современной социокультурной ситуации, согласно отечественному философу Э.В. Барковой, заключается в том, что <...> созданные как направления цивилизационного развития технико-технологические, системно-организационные инструменты работы и средства оптимизации жизни производят и воспроизводят на Земле кризисную среду. Тогда как роль ценностно-смыслового культурного пространства, в котором человечество способно проявлять свое самовозвышение, единство и внутреннее родство на основе диалога и взаимодействия культур оказывается все менее заметной» [3, с. 249]. Ориентированность общества на рост массового человека, поглощающего все, что предлагается для потребления в медиа сфере, выводит за скобки «гуманитарное начало в жизни и культуре».

С точки зрения Э.В. Барковой, альтернативой, наблюдаемым трансформациям, стала экофилософия, в рамках которой формируется гуманитарно-культурная модель [3, с. 250]. «В экофилософии открывается и путь развития современного человечества, человека и культуры, смысл которого – в сознательно-разумном продолжении универсальной сложноорганизованной эволюции на более высоком уровне. Субъект глобализации, поэтому, должен быть определен как человек нравственно-активный и ответственно действующий. В контексте экофилософской картины мира такой субъект, идентифицируя себя с миром Природы и гуманитарной Культуры, самоопределяется и, одновременно осваивая их, выходит за границы сложившихся форм коэволюционного процесса [3, с. 250].

В условиях наблюдаемых антропологических угроз и кризисов, с одной стороны, трансгуманистических коллизий, с другой стороны, социокультурной разобщенности, актуализируется проблема обеспечения духовной безопасности субъекта социальной реальности. Исследователи Ю.С. Витко и А.А. Лебедева, приписывают духовности модулирующую функцию, «благодаря которой снижается или нивелируется воздействие стрессоров и неблагоприятных жизненных обстоятельств на благополучие личности» [4, с. 88]. Духовность, являясь содержательной сущностью человека, служит гарантом устойчивости его существования. Духовная безопасность человека гарантирует аутентичность человека своим культурным гуманистическим истокам.

Выводы. Таким образом, в процессе анализа проблемы духовной безопасности в условиях антропологического кризиса мы рассмотрели особенности антропологического кризиса, которые детерминированы двумя факторами: технологической модернизацией и социокультурной трансформацией, основанных на противостоянии элиты, масс и Человека. С одной стороны, технологический уровень развития и финансовая власть политической и интеллектуальной элиты позволяет им считать человека несовер-

шенным существом: он смертен, подвержен болезням и т.д., то есть, человек – незавершенный проект. Следовательно, «человек» должен быть модифицирован в «трансгуманоида»; эра органики должна смениться полуорганикой и в последующем полным цифровым или иным аналогом. С другой стороны, есть массы, чьи ежедневные потребности диктуют необходимость удовлетворения естественных потребностей и в автоматизированности своих желаний они просто «человеки». «Человеки» – это тупиковая ветвь в развитии человечества, продукт последних десятилетий, которым чужда всякая духовность, этаким потребитель-профессионал. Из «человеков» элита выбирает наиболее способных к лицедейству, чтобы управлять себе подобными. Есть третья категория людей – собственно Человек (с большой буквы) как преемник исторической эволюции, представленный теми, в ком сохранилась духовность – антропос. Как раз Человек и переживает кризис. Чтобы переживать антропологический кризис необходимо быть антропосом – человеком духовным. Первым и вторым чужд кризис, потому что они в состоянии кондиции – удовлетворенности соответствием определенным стандартам. Человек с большой буквы вне стандарта, он в поиске.

Антропологический кризис переживается человеком, в котором наблюдается вечная борьба с самим собой. Как по лезвию ножа проходит человек духовный в трепете перед своим человеческим началом. Элита и массы – рекрутируются из людей. Вот почему встает проблема духовной безопасности человека, который находится между Сциллой и Харибдой рациональной элиты и безликой массы, готовых проглотить его.

Выход из современного кризиса видится, во-первых, в том, чтобы осознать угрозу духовным началам человека перед лицом рационально-финансовой элиты и потребительских масс. Во-вторых, в консолидации интеллектуальных и духовных усилий человечества в сохранении и передаче социокультурных ценностей. В-третьих, в коэволюционном взаимодействии человеческого мышления, общества и природы. Мышление как рациональная деятельность человека, направленная на постижение смыслов бытия, лежит в основе позитивной социальной адаптации и обнаружения им своих духовных и природных начал.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Собрание сочинений / С.С. Аверинцев. Том 1. – Киев: Дух і літера, 2006. – 912 с.
2. Акаев В.Х., Дохаева А.Б., Мамадиева М.Х. Диалог культур и поиск новых стратегий существования человечества в условиях современной глобализации / В. Х. Акаев, А. Б. Дохаева, М. Х. Мамадиева // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2019. – Т. 15. – № 3(17). – С. 22-29. – DOI 10.34708/GSTOU.2019.17.3.014.

3. Баркова Э.В. Гуманитарное мышление в экофилософских ориентирах самоидентификации субъекта современного мира // Право и практика. – 2018. – №. 1. – С. 248-255.
4. Витко Ю.С., Лебедева А.А. Духовность как индикатор качества жизни, связанного с психическим здоровьем / Ю. С. Витко, А. А. Лебедева // Неврологический вестник. – 2019. – Т. 51. – № 4. – С. 88-91.
5. Гелен А. Образ человека в свете современной антропологии // Личность. Культура. Общество. – 2007. – №. 3. – С. 37-51.
6. Гончаров С.З. Универсальность, субъектность и духовность человека как ориентиры гуманитарного образования / С. З. Гончаров // Креативность гуманитарного образования: духовно-ценностные и интеллектуальные аспекты: сборник статей, Екатеринбург, 20–21 ноября 2014 года / под редакцией С. З. Гончарова. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2014. – С. 76-98.
7. Долин В.А. Философско-антропологические основания дискурса трансгуманизма в контексте диалога платонизма и аристотелизма // Вестник ЧелГУ. 2018. №11 (421). – С. 90-99.
8. Дубровский Д.И. Биологические корни антропологического кризиса. Что дальше? / Д. И. Дубровский // Человек. – 2012. – № 6.
9. Колядко И.Н. Антропологический кризис техногенной цивилизации: параметры и перспективы преодоления / И.Н. Колядко // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 76-80. – DOI 10.21146/0042-8744-2022-3-76-80.
10. Пружинин Б.И. Антропологический кризис как тема философии / Б.И. Пружинин // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 86-92. – DOI 10.21146/0042-8744-2022-3-86-92.
11. Юдин Б.Г. Что там, после человека? / Б. Г. Юдин // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 24-37.

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ БАШКОРТОСТАНА НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

*Бигнова Марина Ринатовна,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
e-mail: Ikcufa@mail.ru*

Аннотация. Этнорелигиозный радикализм – активный компонент общественной жизни во множестве регионов Российской Федерации. В условиях СВО рост радикализации неизбежен и региональные практики их изучения приобретают существенную актуальность как основа для прогностической аналитики, так и для практикоориентированных решений по их рассеиванию и нивелированию. В данном докладе анализируются основные течения и практики, проявившиеся в указанный период в регионе и ключевые компоненты их радикального дискурса.

Ключевые слова: духовная безопасность, региональная культура, профилактика экстремизма, этнорелигиозный радикализм.

ETHNO-RELIGIOUS RADICALISM IN THE PUBLIC LIFE OF BASHKORTOSTAN SOME ASPECTS

*Bignova Marina Rinatovna,
Kazan Federal University,
Kazan, Russia
e-mail: Ikcufa@mail.ru*

Annotation. Ethno-religious radicalism is an active component of public life in many regions of the Russian Federation. In the context of SVO, the growth of radicalization is inevitable, and regional practices for studying them become essential both as a basis for predictive analytics and for practice-oriented solutions for dispersing and leveling them. This report analyzes the main currents and practices that emerged during this period in the region and the key components of their radical discourse.

Keywords: spiritual security, regional culture, prevention of extremism, ethno-religious radicalism.

Изучение этнорелигиозных процессов, протекающих в отдельных регионах современной России, затрагивает множество вопросов, которые напрямую связаны с проблемным полем общественного сознания. Активизация сепаратистских идей, формирующихся как отдельные практики этни-

ческой и религиозной идентичности, становится все более частым компонентом социокультурного пространства, несмотря на свою полную нежизнеспособность как экономического и социального проекта. Немалая часть таких идеологий эксплуатирует постколониальные теории, в основании которых лежат идеи Эдварда Саида, Гаятри Спивака, Хоми Бхабхи и т.д. Идея критики власти, ставшая основанием для пересмотра концепции европоцентризма в истории человечества, осмысление культурного наследия колониализма и проблем социально-психологической адаптации представителей этно-религиозных общин в процессе становления мультикультурного общества в странах Запада, несмотря на многочисленные попытки создания неких конструкторов, объединяющих прошлое российских регионов с неориенталистскими концепциями постструктурализма, не находят своего сторонника, за исключением относительно небольшого процента оппозиционных движений, претендующих на авангардность и передовое мышление. Так, в 2020 году на фестивале «Фембайрам» независимой исследовательницей из Германии была озвучена идея о связи между притеснениями женщин в государствах Средней Азии и советским постколониальным наследием, но, несмотря на горячую поддержку собравшихся, широкого распространения она не получила. Такого рода визионерский дискурс не становится достоянием большинства не только в силу фокусировки на проблемах частного порядка, но и потому, что данные объяснения требуют вхождения в сложную культурную парадигму философских идей, не имеющих практического применения, идей нарративного порядка.

Реальное поле формирования этнорелигиозных аспектов идентичности связано с множеством менее теоретичных и практикоориентированных, обращенных к эмоциональному фону потенциальной аудитории. В Башкортостане реализация этнорелигиозной идентичности радикального типа включает весьма различные компоненты. Исторически первыми следует считать различные варианты пантюркистской идеологии: исламские (транслируемые через религиозное единство тюркских народов в исламском поле) и тенгрианские концепты. Первый вариант был реализован через институты распространения идей Саида Нурси, как в гюленистском, так и чисто нурсистском воплощении. Система башкирско-турецких лицеев, функционировавших в республике с 1995 года, была основана на формировании лояльных к Турции выпускников, нацеленных на достижение руководящих постов в политической сфере региона. Всех обучающихся делили на пять уровней: первый — обычные дети из обычных семей, далекие от религии; второй — дети, которые знакомы с исламом на уровне семейных традиций; третий — дети, практикующие ислам; четвертый — дети, знакомые с учением Гюлена и готовые для интеграции в джамаат; пятый — лояльные и преданные гюленовскому движению ученики. Две последние категории получали поддержку и продвижение и после выпуска из лицей. Основные предметы преподавались на турецком и английском языках, что так же способствовало формирова-

нию ориентированных на Турцию и западные структуры обучающихся. Его внедрение, несмотря на успешность на протяжении нескольких лет, было прервано вмешательством силовых структур и с момента высылки эмиссаров протурецкого влияния уже не достигало прежнего объема.

Другим вариантом пантюркизма в Башкортостане стало возрождение тенгрианства, как исконной религии башкирского народа, первые ростки которого были отмечены в виде листовок о горе Куштау как святыне башкирских родов, посвященной богу Неба в 2006 году, не имели особого успеха в первоначальном виде, но дали существенный толчок развитию специфичных для региона этнорелигиозных концептов. В данном случае, очевидный неуспех возрождения тенгрианства как пантюркистского проекта был обусловлен спецификой сохранившихся в Башкортостане доисламских верований. Самый распространенный среди них — культ Духа Гор (Тау-Эйахы), в честь которого до сих пор на вершинах гор и холмов складывают конусы из камней. В меньшей степени сохранилось поклонение Духу Воды — Хпу Иняхы и Духу Дома — Уй Ияхы. Отдельные попытки воссоздать тенгрианство в Башкортостане вызвали несколько скандальных эпизодов в 1994-1995 гг., широко ретранслировавшихся в республиканских СМИ.

Особую роль в реконструкции этноконфессиональной религиозности сыграли попытки возрождения исконной башкирской духовности как культурного конструкта. В период 90-х гг. при активном участии Марата Кульшарипова и Дамира Валеева сформировался Башкирский национальный центр, оказывавший поддержку, в том числе и религиозным проектам. Не менее известен в башкирорязычной среде Салават Галлямов, профессор БашГУ с серией книг «Великий Хау Бен. Исторические корни башкордско-английского языка и мифологии». В частности, он настаивал на существовании существенной связи между шумерской и башкордской мифологией: «Сравнение Урал-батыра и Гильгамеша я оставляю на откуп специалистам (то небольшое сходство некоторых сюжетных линий, что там присутствует, все же носит типологический характер)»[3]. Так же с его точки зрения «Древность языка башкордов среди языков тюркской группы считается бесспорной и доказанной. По наблюдениям автора, этот язык сохранил слова, идентичные с лексемами ведических ариев III-II тыс. до н.э., не говоря об идентичности лексики башкордов, ягнобцев, белуджей»[3]. Комплексное, системное исследование башкирского языка, проведенное автором с применением достижений лингвистики, археологии, этнографии, мифологии и сравнения его с данными индоевропейских языков, позволяют нам оценить данный труд как бесспорное достижение и новое слово (открытие) в развитии башкордоведения, а также и в индоевропеистике». Все проблемы, затронутые С. А. Галлямовым в его трудах, не нашли понимания у современных не башкирских филологов и историков.

Несмотря на этнический характер башкирского и татарского ислама и наличие в Башкортостане двух духовных управлений различий этнорелигиозного характера между двумя народами гораздо меньше, чем противоречий политического порядка, что подтвердил недавний (2020-2021 гг.) массовый исход махаллей из ДУМ РБ в ЦДУМ, вызванный внутренними противоречиями.

С началом 2020-х гг. в Башкортостане обострились противоречия, связанные с этнорелигиозным дискурсом, но, как и в большинстве других случаев, этнорелигиозность не является собственно причиной конфликта, его корни лежат во властных и экономических отношениях. Август 2020 года в Башкортостане стал предметом обсуждения по всей стране: протесты против промышленной разработки одного из шиханов – Куштау, ранее использовавшегося в пантюркистской риторике, некоторыми представителями политической элиты Башкортостана были оценены как исламский радикальный протест. Но, в целом данное протестное движение не имело прямой связи с радикальными течениями ислама, и этнконфессиональными реконструкциями.

Другой резонансный конфликт этого же времени – высказывания Рамили Саитовой по армянскому вопросу в Башкортостане и требование спилить кресты на башкирских землях на первый взгляд не связаны с этноконфессиональной религиозностью, но уже после судебного процесса, она объявила себя пророчицей новой религии башкир, спасительницей народа, а сам акт провозглашения изгнания «армян, фсбэшных попов и имамов» с башкирских земель носил явно ритуальный характер, как и требование вернуть Оренбургский караван сарай башкирам.

Один из новых компонентов современной башкирской этнической религиозности – Башкирская Духовная академия, возглавляемая Уралом Валишиным. Группа Урала Валишина в социальных сетях (Фейсбук, ВКонтакте) размещает посты о башкирской душе и целительских способностях ее руководителя. На основе знаний, которые преподаются онлайн в целительской академии, сформирована идеология данного НРД.

В центре группы фигура пророка-целителя, который провозглашает процветание отдельного этноса, осуществляемое через раскрытие родовых связей с собственным подсознанием. Анализ отнологии Башкирской духовной целительской академии основывается на выявлении границ сакрального пространства данного учения через дихотомию «я и не я», поскольку Абсолют в учении Урала Валишина проявляется через трансформацию собственной души, через особые ритуальные практики, проявляющиеся только в душах одного этноса. Аксиологическими следствиями такого подхода становятся безусловная ценность Йяншишма — башкирской души, ее истинного проявления, и онтологическая избранность, присущая этой нации, проявляющаяся в связи с родным краем и дифференцирующая саму возможность жить в этой реальности.

Космология и космогония Урала Валишина сформирована в соответствии с представлениями шаманистических культов, но ее субстратом является национальный эпос башкир «Урал-батыр». Сюжет эпоса довольно сложен и построен на описании борьбы Урал-батыра за счастье людей со злыми силами природы, воплощёнными в образах драконов (аждаха), дивов, змей и т.д. Персонажи сказания — богатыри и простые жители земли, небесные божества (небесный царь птиц — Самрау), злые силы природы, мифические существа. Здесь изображена судьба героев трёх поколений (старик Янбирде и старуха Янбика, их дети — Урал и Шульген, внуки — Яик, Идель, Нугуш, Сакмар) и, соответственно этому, состоит из трёх частей и сам эпос. Архетипический характер сказания очевиден, и он символически воспроизводится и в личности самого целителя, ассоциирующего себя с лидером светлых сил, перевоплощением души Урал-батыра. Валишин утверждает, что основной ценностью башкир должна являться душа народа, воплощенная в башкирской земле, и призывает охранять ее как святыню: «Пещера Шульган Таш она связана с башкирской духовной наукой эпосом Урал Батыр, и это главная святыня башкир, никаких временных пришлых чуждых голов там нам не надо, это тоже самое, что установить христианский еврейский крест перед входом в мечеть.

Уважаемые башкиры, обороняйтесь, сопротивляйтесь, не позволяйте и дальше глумиться над собой, будьте едины, защищайте свою святую землю и святые места что нам предки свою кровь проливая нам в дар оставили» [1].

Аксиологический фундамент учения, основанный на превосходстве и ценности одного этноса, перспективе его возрождения, автоматически возвращает нас к идее постколониалистского реваншизма в религиозном воплощении. В постах Урала Валишина нет открытых призывов к такого рода действиям, но мировоззрение, сформированное через мистико-эзотерические положения этой веры, достаточно легко преодолевает барьеры конвенциональных ценностей. Таким образом, националистический дискурс легко может быть перенесен на этномагическую почву и символизирован в практике нерелигиозного типа: «Урал Валишин: Я принимаю вас за йян который спит и дрыхнет и бредит во сне и еще мне что то указывает. Я йян который вернулся в Йяншишма. Я знаю куда вести остальные башкирские йян, или слушайте меня или катитесь своей дорогой, арабской дорогой или дорогой еврейской, только не отвлекайте меня раз не слушаете меня и я для вас если не авторитет» [1].

Основной целью и ценностью данного дискурса в нашем понимании выступает деконструкция европоцентричности, выраженной в русской версии истории башкирского этноса с помощью информации, полученной как путем национально-ангажированных исследований, так и мистического просветления, связанного с происхождением самого Валишина, с пробуждением его души. Отметим, что националистические реакции присутствуют в учении Валишина, в частности, он считает, что татар не существует и что

все знают что это «чувашля ясачная», которые присвоили себе гордое имя тюрков.

Оценить вероятность радикализации данного движения вследствие социально-экономических проблем и роста политической напряженности достаточно несложно, в этой группе содержатся все предпосылки данного процесса и, прежде всего, ориентированность на этническую духовность.

Подводя итоги доклада, следует отметить, что рост такого рода этно-религиозных концептов, как правило, связан с внешними социально-экономическими обстоятельствами и подчиняется общим культурным закономерностям, характерным для современной им религиозной жизни. С.В. Рыжова отмечает, что: «Религиозность является одним из устойчивых маркеров этнической идентичности, не очень сильным в мирное время, но обладающим большим потенциалом этногрупповой мобилизации в ситуациях межэтнической напряженности. При радикализации сознания собственная этничность приобретает «сверхценное» религиозное измерение, и тогда этноконфессиональная идентичность наделяется сакральным статусом» [10]. По сути, такого рода движения – резервуар националистических идей, которые могут быть использованы в обстоятельствах радикализации общества, аналог понятия «окультурная среда», сформулированного В. А. Мартиновичем для новых религиозных движений [6].

Список литературы

1. Башкирская целительская академия // <https://www.facebook.com/groups/1895287470549196/posts>¹.
2. Бердин А.Т. Традиционализм в современной историософии Башкортостана как альтернатива национализму. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 604.
3. Галлямов С. А. «Великий Хау Бен. Исторические корни башкортостанско-английского языка и мифологии»
4. Грусман Я.В., Новые религиозные практики горожан как особая форма коммуникации. // Сб. ст. Религия и коммуникация Материалы VI Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.И. Шатравского. 2019. – с. 204-210.
5. Джупсусбеков А.К., Илебаева А.К., Специфика субэтнических отношений постномадов. // Высшая школа. - Выпуск 15. - 2016. – с. 32-35.
6. Мартинович В. А. Понятие «окультурная среда».
7. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Хабибуллина З. Р., Надыршин Т. М., Кляшев А. Н. Религиозное поле Республики Башкортостан: конфликтогенность и толерантность (по данным полевых исследований) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - №2.-2019.- с. 34-37.

---

¹ Признана экстремисткой в Российской Федерации.

8. Поспелова А. И. Куда идет шаман? Шаманизм и неошаманизм как поиски выхода в эпоху реформирования общества и человека// Мчедлова М.М., Букин О.А., Гузельбаева Г.Я., Де Лука Г.Г., Демиденко С.В., Лункин Р.Н., Казаринова Д.Б., Комаров С.С., Кутузова А.А., Пархоменко Г.И., Поспелова А.И., Почта Ю.М., Сарайкина Я.И., Сардарян Г.Т., Таишева В.В. Религия в современной России: события и дискурсы пандемии. – М.: 2021. – с. 122-143
9. Рыжова С.В. Религиозность, этноконфессиональная идентичность и проблемы межэтнического согласия. //Социологические исследования. 2019. № 2. С. 49-58.
10. Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций// Социологические исследования. 2015. № 10 (378). С. 136-144.
11. Сафин Ф.Г., Сиразетдинов К.О., Халиулина А.И. Процесс реисламизации башкир и татар в постсоветском Башкортостане// Исламоведение. 2020. Т. 11. № 2 (44). С. 30-43.
12. Фархитдинова О. М. Социология религии: эзотерические учения. – М.: Юрайт, 2017.
13. Цветкова О. Л. Трайбализм эпохи цифровых медиа //Материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2020. – с. 62-65.
14. Цибенко В.В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10, № 1. С. 27–40.
15. Эпштейн М. Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. М.: 2013. 416 с.

DIGITAL HR КАК ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Богатырева Марина Руслановна
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия
e-mail:bmari78@mail.ru

Байбулатова Инга Сергеевна
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается цифровое управление персоналом, которое представляет собой кардинальное изменение как в подходе, так и в исполнении, хотя оно происходит непрерывно по мере развития организаций. Оно предназначено для улучшения как опыта сотрудников, так и успеха организации путем преобразования функции управления персоналом из бумажной, реактивной и трудоемкой в цифровую, мобильную и оптимизированную. Цели включают в себя повышение вовлеченности и удержания сотрудников, а также заметное увеличение успеха организации за счет постоянных гибких преобразований.

Ключевые слова: Digital HR, цифровые технологии, бизнес-процессы, цифровой отдел кадров, программное обеспечение HRMS.

DIGITAL HR AS A DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Bogatyreva Marina Ruslanovna
Bashkir State University
Ufa, Russia
e-mail:bmari78@mail.ru

Baibulatova Inga Sergeevna
Bashkir State University
Ufa, Russia

Annotation. The article discusses digital personnel management, which represents a fundamental change in both approach and execution, although it occurs continuously as organizations develop. It is designed to improve both the employee experience and the success of the organization by transforming the HR management function from paper-based, reactive and time-consuming to digital,

mobile and optimized. The goals include increasing employee engagement and retention, as well as noticeably increasing the success of the organization through continuous flexible transformations.

Keywords: Digital HR, digital technologies, business processes, digital HR department, HRMS software.

В условиях современной экономической ситуации в России многие организации вынуждены оптимизировать внутренние бизнес-процессы, постоянно совершенствовать модели организационного поведения и двигаться в направлении постоянного совершенствования корпоративной и кадровой политики. Это обусловлено тем, что с течением времени число новых и актуальных целей и задач компании неизбежно растет. Их пересмотр объективно необходим в условиях популярного в современном управлении agile-подхода, который вышел за пределы IT-индустрии и уже вошел в другие секторы экономики. Разумеется, невозможно каждый раз реорганизовывать бизнес-процессы компании и перестраивать технологии. Куда более рационально привести их к единым стандартам и унифицировать, что возможно успешно реализовать на производстве, но применительно ли это к человеку? Интеллектуальный капитал, которым является персонал организации, двигает компанию вперед [3].

Digital HR – это цифровая трансформация HR-услуг и процессов за счет использования социальных, мобильных, аналитических и облачных технологий (SMAC). Цифровое управление персоналом представляет собой кардинальное изменение как в подходе, так и в исполнении, хотя оно происходит непрерывно по мере развития организаций. Он предназначен для улучшения как опыта сотрудников, так и успеха организации путем преобразования функции управления персоналом из бумажной, реактивной и трудоемкой в цифровую, мобильную и оптимизированную. Его цели включают в себя повышение вовлеченности и удержания сотрудников, а также заметное увеличение успеха организации за счет постоянных гибких преобразований [4].

Большинство организаций только начинают рассматривать цифровые HR и работать над стратегией, хотя ведущие компании используют этот новый способ управления функциями, процессами и услугами HR. Как и в случае с цифровой трансформацией бизнеса в целом, отраслевые аналитики считают цифровые отделы кадров важнейшей частью цифровой трансформации бизнеса в целом.

Цифровой отдел кадров является частью более широкого ландшафта цифровых сбоев. Усовершенствования цифровых и мобильных технологий и давление, вызванное успехом первых пользователей, в том числе облачных стартапов, которые разрушают старые бизнес-модели, оказали давление на более традиционные предприятия с целью переноса хотя бы части устаревшего локального программного обеспечения в облачные системы

для поддержки современных бизнес-процессов и улучшения качества обслуживания клиентов [9]. Поставщики корпоративного программного обеспечения упорно трудились, чтобы поддержать и даже ускорить эти изменения, предлагая все больше и больше облачных решений, не только в ERP в целом, но и в частности в облачном управлении человеческим капиталом (HCM) и программном обеспечении для управления талантами.

Примерами этого являются основание Workday в 2005 году и такие шаги, как приобретение SAP SuccessFactors в 2011 году. Другими факторами, способствующими сбоем, являются растущее распространение искусственного интеллекта и облегченной совместной работы, аналитики и других инструментов, а также экспоненциальный рост культуры "insta" (например, поиск новых талантов на YouTube, мгновенная обратная связь из социальных сетей и распространение служб доставки) и миллиарды пользователей Интернета и мобильных устройств. Сотрудники разных поколений привносят свой потребительский опыт на рабочее место и ожидают, что его системы, в том числе системы управления персоналом, обеспечат такое же качество обслуживания. Эти ожидания будут только возрастать по мере того, как поколение Z, считающееся первыми настоящими выходцами из цифровых технологий, все чаще будет выходить на рынок труда [11].

Digital HR, который также можно назвать оцифровкой HR, использует облачный, мобильный, основанный на данных, совместный, итеративный подход к кадровым услугам и процессам с идеей реализации бизнес-стратегии и опыта сотрудников. В нем используются облачные HCM и системы управления талантами, которые отличаются более простым развертыванием, автоматическими обновлениями, меньшим количеством технических проблем и, по многим оценкам, лучшей автоматизацией, очевидными улучшениями в области управления персоналом, экономией затрат и расширенными возможностями интеграции современных технологий [2].

Digital HR использует данные и аналитику для измерения прогресса на каждом этапе жизненного цикла сотрудника, от набора до обучения и развития, удержания и увольнения, с целью быстрого изменения ситуации, когда данная стратегия не работает. Он использует облегченную технологию для поддержки акцента на гибких изменениях с помощью таких инструментов, как импульсные опросы и ENPS. Digital HR извлекает выгоду из социальных сетей, таких как рекрутинг в социальных сетях, а также путем включения, где это уместно, социальных сетей в стратегии обучения. И это включает в себя потребительский подход к управлению персоналом, переосмысливая самообслуживание персонала как действительно удобный опыт для сотрудников.

Цифровой HR – это не просто технологическое преобразование HR. Поскольку одной из наиболее важных целей digital HR является стратегический подход к управлению персоналом, он отражает активный подход к согласованию всех функций и целей отдела кадров с бизнес-целями и парт-

нерству с другими заинтересованными сторонами для определения наилучшего способа достижения этой цели [6].

Цифровой отдел кадров может предоставить организациям ряд преимуществ:

- Digital HR может улучшить процессы управления персоналом, используя аналитику для определения того, что соответствует стратегии управления персоналом, а что нет;

- дублирующие системы могут быть объединены, например, системы управления персоналом и обучения, в один портал;

- использование стратегии "Мобильность в первую очередь" может помочь улучшить взаимодействие сотрудников с кандидатами на работу и работниками, упростив самообслуживание персонала и другие процессы, и, в свою очередь, повысить вовлеченность и удержание сотрудников;

- применение гибкого подхода к кадровой стратегии, процессам и инструментам, при котором проекты внедряются быстро и повторяются, может снизить риск распространенных сбоев в стратегиях и технологиях, которые нелегко изменить;

- используя дизайн-мышление при внедрении технологии SMAC, отдел кадров может гарантировать, что сотрудники действительно используют инструменты. Там, где это не работает, дизайн-мышление может помочь руководителям отдела кадров и профессионалам быстро изменить курс;

- облачные HCM и системы управления талантами могут оптимизировать процессы на протяжении всего жизненного цикла сотрудников, снизить затраты и обеспечить интеграцию современных инструментов и технологий, таких как искусственный интеллект.

После рассмотрения основных тенденций в области управления необходимо также учитывать, что переход от традиционных операций с персоналом к цифровизации HR не так прост, как кажется.

Существуют некоторые основные проблемы (наряду с решениями), с которыми придется столкнуться на пути трансформации:

1. Отсутствие технических знаний.

Самая серьезная проблема – это отсутствие правильного мышления и навыков, необходимых для использования технологии. Некоторые компании обычно отступают и не внедряют HR-технологии по той же причине [5].

Решение может быть следующим:

- 1) сотрудники и специалисты по персоналу должны взять на себя ответственность за повышение своей квалификации;

- 2) работодатели, с другой стороны, должны обеспечить необходимое обучение своих сотрудников, чтобы облегчить процесс трансформации.

Когда сотрудники и HR будут иметь подробный и актуальный обзор HR-технологий, им не составит труда адаптироваться к новой смене.

2. Страх перед переходом на цифровые технологии среди сотрудников.

Большинство сотрудников и менеджеров по персоналу уже много лет работают с этими устаревшими инструментами, и им слишком удобно от них отказываться.

Вот почему люди пугаются внезапного перехода к автоматизированному инструменту или системе. Они предполагают, что все, что нарушает их текущий распорядок, может принести массу неопределенностей.

Решение может быть следующим:

1) в то время как изменения пугают, сопротивление вполне естественно. Лидеры должны помочь сотрудникам понять то же самое;

2) комфорт никогда не должен быть оправданием для компании, чтобы не принять цифровой сдвиг. Это определенно приведет к дискомфорту в долгосрочной перспективе [10].

3. Страх перед повышенной прозрачностью.

Современные HR-технологии повышают прозрачность на рабочем месте и помогают сотрудникам получать информацию и обновления в режиме реального времени.

Теперь многие директора по персоналу говорят НЕТ оцифровке, поскольку считают, что она может обеспечить большую прозрачность и повлиять на их авторитет.

Решение мы видим в следующем:

1) каждый лидер ценит свою власть и способность влиять на решения;

2) использование HR-технологий выделяет несколько обсуждений на большом форуме, тем самым побуждая руководителей быть более прозрачными в своих решениях.

Но эту проблему можно легко решить, если те же лидеры рассмотрят широкие преимущества повышения прозрачности. От повышения производительности и вовлеченности сотрудников до снижения текучести кадров – существует множество причин, по которым следует учитывать как прозрачность, так и программное обеспечение HRMS на рабочем месте.

Деловой мир быстро меняется, особенно в связи с уникальными потребностями глобальной пандемии. Описанные выше HR-тенденции и решения для цифровой трансформации HR помогут HR-руководителям и работодателям оставаться на шаг впереди в будущем.

Список литературы

1. Альбрехт Н. «Пять правил Digital». Доклад на XVII Саммите HR-директоров России и СНГ 06-07.10.2016 г. Режим доступа: <https://www.hr-summit.ru/ru/konferentsiy>.

2. Белайчук А. «Цифровой переворот: без интернета вашему бизнесу не выжить». Executive.ru. 23.09.2015. Режим доступа: <http://www.executive.ru/management/marketing/1982777-tsifrovoy-perevorot-bez-interneta-vashemu-biznesu-ne-vyzhit>.

3. Богатырева М.Р., Борисова А.Н. Внутренний аудит как инструмент диагностики системы управления персоналом / Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 2 (152). С. 93-97.

4. Гвоздовская М. ЭКОПСИ-консалтинг. «HR - тренды 2016». Режим доступа: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/ru-hr-trendyi-2016-goda-prezentatsiya-2.html>.

5. Греф Г. «Как новые глобальные тренды влияют на современную экономику и менеджмент». Доклад на Первой Международной конференции «Больше чем обучение: готовим лидеров цифрового мира». Сбербанк. 28.10.2019. Режим доступа: <http://conference.sberbank-university.ru/>.

6. Колосницына М. «Тотальная автоматизация». The Human Resources Times Magazine. №30. Июнь 2016 г. С. 11-15. Режим доступа: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/ru-totalnaya-avtomatizatsiya.html>.

7. Мекшун Н. «HR-брендинг в Digital формате». Режим доступа: http://key-solutions.ru/files/seminar/HR/Mekshun_N.A.pdf.

8. Попова М. «HR-революция». РБК+ Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. 17 февраля 2020 г. / №028 (2284). Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/56c3e2297a8aa91dc0ad91a4>.

9. Широкопояс А., Рыкусова О. «Проект HR-tool-box. 20 сервисов и приложений, которые подберут, протестируют и оценят сотрудников». Журнал «Компетенции». Режим доступа: http://obzory.hr-media.ru/hr-tool_box_20_servisov.

10. Bersin J. «HR Technology Disruptions for 2017: Nine Trends Reinventing the HR Software Market». Режим доступа: <https://www.bersin.com/Practice/Detail.aspx?id=20245>.

11. Gueutal H., Stone D., Salas E. «The Brave New World of eHR: Human Resources in the Digital Age». Pfeiffer. 2007. 352 p.

12. Sullivan J. Доклад на Международном саммите HR - Digital 2019. 15-16.09.2019 г. г. Москва. Режим доступа: <http://hrdigital.ru/materials/4.pdf>.

ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Богатырева Марина Руслановна
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия
e-mail: bmari78@mail.ru

Юнусов Салават Айбулатович
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Россия
e-mail: unusov1234@gmail.com

Аннотация. Цель – рассмотреть основные особенности и преимущества цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности. Задачи: изучить понятие феномена наставничества молодых специалистов в экономике, отразить элементы цифровой системы наставничества молодых специалистов, выявить основные преимущества цифровой системы наставничества молодых специалистов. Результаты исследования можно выразить в четком понимании важности и значимости цифровизации института наставничества в плане повышения конкурентоспособности компаний. Научная новизна исследования заключается в выделении основных элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов.

Ключевые слова: Молодые специалисты, система наставничества, цифровизация экономики.

DIGITAL MENTORING SYSTEM FOR YOUNG PROFESSIONALS IN A NEW REALITY

Bogatyreva Marina Ruslanovna
Bashkir State University
Ufa, Russia
e-mail: bmari78@mail.ru

Yunusov Salavat Aibulatovich
Bashkir State University
Ufa, Russia
e-mail: unusov1234@gmail.com

Annotation. The purpose is to consider the main features and advantages of the digital mentoring system for young professionals in the new reality. Objectives: to study the concept of the phenomenon of mentoring young professionals in the economy, to reflect the elements of the digital mentoring system for young professionals, to identify the main advantages of the digital mentoring system for young professionals. The results of the study can be expressed in a clear understanding of the importance and significance of digitalization of the mentoring institute in terms of increasing the competitiveness of companies. The scientific novelty of the research lies in the identification of the main elements of the digital mentoring system for young professionals.

Keywords. Young specialists, mentoring system, improvisation of the economy.

Введение.

С развитием цифровых технологий, интернет-коммуникаций, ростом значения инновационных методов и подходов в самых разных сферах и областях знаний, реального сектора экономики практически все элементы и способы общественного производства, экономических отношений изменились и продолжают радикально трансформироваться в новые качественные виды и формы удовлетворения общественных потребностей.

Особенно активно модернизировались системы обучения и подготовки специалистов в отраслях и секторах экономики. В настоящее время во всем мире, в том числе и в России стала возрождаться и развиваться на качественно новой основе такая форма обучения, адаптации и подготовки молодых специалистов, как наставничество.

Цель исследования – изучить основные элементы цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности.

Наставничество – это способ организации обучения, адаптации и подготовки молодых специалистов на предприятиях, когда опытные, много лет отработавшие на производстве работники организации получают под свое «шефство» молодых, вновь принятых специалистов.

Методика и организация исследования.

В качестве основных методов исследования вопросов изучения основных элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности послужили: методы анализа, научной абстракции, монографический метод.

Результаты исследования и их обсуждение.

На любом предприятии, в любом производстве одним из самых сложных и затратных для компаний является этап адаптации молодых специалистов, время выхода их на среднюю производительность труда. Одним из эффективных, доказавшим свою эффективность институтов, способствующих более быстрому и качественному процессу адаптации молодых специалистов, выхода их на среднюю производительность труда является инсти-

тут наставничества [3]. Эффективность управления персоналом не может повышаться без качественной подготовки специалистов, роста уровня производительности труда [1].

Система наставничества, которая использовалась в Советском Союзе была достаточно эффективной и отработанной. Но в условиях становления информационной, основанной на знаниях и инновационности экономике требуются новые подходы, принципы, методы и способы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности [6].

Поскольку цифровизация все шире и глубже проникает во сферы жизнедеятельности общества и экономические процессы, постольку стоит понимать, что необходимо разрабатывать элементы цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности. Цифровая система наставничества – это совокупность инструментов, способов и методов (элементов), обеспечивающих управляемые отношения между наставниками и молодыми специалистами посредством систем связи, цифровых (в том числе мобильных) устройств, программного обеспечения и интернет-технологий (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Элементы цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности

Безусловно, без высокого уровня цифровой культуры даже при наличии всех остальных элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности невозможно даже просто нормальное функционирование данной системы. Поэтому для разработки и внедрения элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов необходимо в начале обучить персонал основам работы в данной системе, обеспечить персонал необходимым багажом знаний и навыков работы с цифровыми технологиями.

Основное преимущество цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности перед традиционной формой наставничества заключается в том, что такая система позволяет поддерживать связь и передачу знаний на любом расстоянии друг от друга в любое удобное время суток в различных режимах. Каждый элемент цифровой системы наставничества молодых специалистов в современных условиях взаимосвязан с другими элементами.

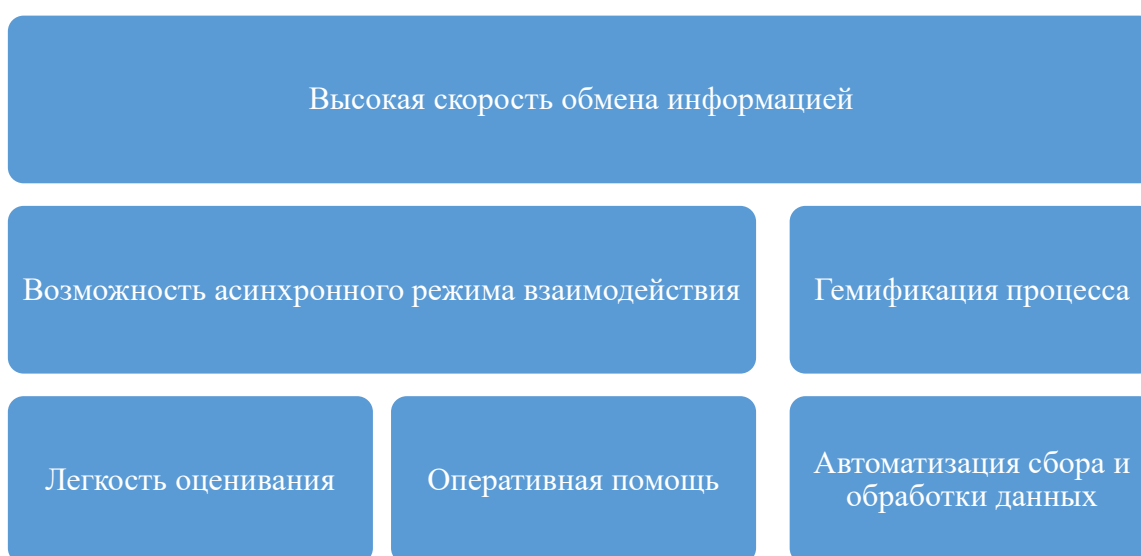
Объективные тренды и тенденции, технологическая основа экономических отношений, плюс глобальные вызовы и угрозы (пандемия коронавируса) все это привело к тому, что в настоящее время до 40% сотрудников компаний в мире уже перешли на дистанционный формат работы, в ближайшем будущем эта цифра может достигнуть отметки в 50% [4]. Плюсов дистанционного формата работы и взаимодействия сотрудников в рамках организаций много:

- сокращение расходов на арендные платежи по коммерческой недвижимости (офисы, коммунальные платежи);
- снижение затрат сотрудников на перемещения;
- сокращение расходов на оборудование рабочих мест и обеспечение нормальных условий труда работников и т.д.;
- расширение географии задействования рабочей силы (практически из любой точки земного шара);
- ускорение процессов ротации персонала и многое другое.

В основе развития компаний процесс наставничества стал играть ключевое значение, поэтому в последние десятилетия с учетом современных трендов стала активно развиваться профессиональная подготовка (обучения) сотрудников в удаленном формате с помощью цифровых инструментов [5]. Ярким примером разработки и активного внедрения элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов является компания Intel, которая в 2001 году создала собственную платформу автоматизированного наставничества сначала для отдельных служб компании (в сфере подбора персонала), а в 2003 году уже для всех своих 100 тысяч сотрудников по всему миру.

Технология дистанционного (цифрового) наставничества посредством платформы автоматизированного наставничества компании Intel достаточно проста. Молодой специалист, которому нужен опытный наставник, заходит

на сайт вбивает несколько ключевых компетенций необходимых ему и в течение нескольких секунд платформа выдает ему список возможных наставников по всему миру. Специалист просматривает сведения по каждому наставнику, выбирает лучшего и отправляет ему запрос, выбранный наставник получает данный запрос и если его он устраивает, то он отвечает согласием. Такая технология дистанционного (цифрового) наставничества посредством платформы автоматизированного наставничества компании Intel позволяет получить в наставники специалиста из любой страны, найти опытного человека с любыми нужными навыками в очень короткие сроки. Использование элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов обладает рядом преимуществ, которых нет у стандартной системы наставничества (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Преимущества использования элементов цифровой системы наставничества молодых специалистов [2]

Дальнейшее развитие и расширение использования возможностей и технологий цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности неизбежно в силу экономической эффективности, высокой скорости и качества форм передачи знаний, умений и навыков, технологических новаций в экономике и обществе.

Выводы.

Абсолютно очевидно, что скорость и качество освоения технологий цифровой системы наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности становится важным фактором повышения конкурентоспособности предприятий. Данные технологии могут внедряться при условии соответствующего технологического уровня компаний, цифровой культуры сотрудников, понимания руководством компаний современных тенденций в сфере управления персоналом, процессов адаптации и обучения сотрудников.

Список литературы

1. Богатырева, М.Р. Управление персоналом в организации: учебный справочник / М.Р. Богатырева. – Уфа, 2012. – 80 с.
2. Бондалетов, В.В. Электронное наставничество как технология обучения на государственной службе / В.В. Бондалетов, Е.В. Бондалетов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2019. - № 2 (27). – С. 38-52.
3. Галиуллина, И.А. Наставничество как эффективный метод адаптации персонала / И.А. Галиуллина, М.Р. Богатырева // Молодой исследователь: вызовы и перспективы (материалы ССЛXII международной научно-практической конференции). – 2022. - № 20 (262). – 774 с.
4. Дистанционное наставничество. – Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://blog.bitobe.ru/article/distantcionnoe-nastavnichestvo/>
5. Королев, В.В. Проблемы и условия развития системы наставничества в компаниях отрасли цифровых технологий / В.В. Королев // XXVIII Царскосельские чтения (материалы международной научной конференции). Том II. Санкт-Петербург. – 2022. – С. 335-338.
6. Сибгатуллина, И.Ф. Цифровое наставничество в системе бенчмаркинга востребованных форматов образования и управления талантами / И.Ф. Сибгатуллина, А. Ванчова, И.Е. Нургатина, Е.В. Павлухина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика, психология, философия. – 2021. – № 1 (21). – С. 15-22.

УДК 30

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Букинина Альбина Сергеевна

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Россия

e-mail: albina_b2@mail.ru

Абасова Бесханум Адиловна

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Россия

e-mail: bella052012@mail.ru

научный руководитель

Аннотация. Безопасность - это универсальная, историческая и социальная категория, составляющая основу существования человека как индивидуально, так и в составе сообщества. Безопасность — это первичный «двигатель», побуждающий людей действовать и функционировать. Куль-

турный аспект представляет собой важный элемент самобытности и сплоченности нации. Культура является важной частью демократии, которая влияет на восприятие и развитие толерантности, равенства и свободы. Ее характеристики составляют основу национальной идентичности, которая является связующим звеном чувства принадлежности граждан к государству, а государства к гражданам. Саму национальную культуру можно определить как определенное осознание общества, выраженное в событиях, процессах, организациях и учреждениях. Она передается по наследству, из поколения в поколение, через образование и воспитание. Таким образом, увязка культуры и безопасности должна стать важным элементом построения национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, нация, культура, государство, национальная безопасность, культура безопасности.

THE SIGNIFICANCE OF SECURITY CULTURE IN THE FORMATION OF NATIONAL SECURITY

Bukshina Albina Sergeevna
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
e-mail: albina_b2@mail.ru

Abasova Beskhanum Adilovna
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
e-mail: bella052012@mail.ru

Annotation. Security is a universal, historical and social category that forms the basis of human existence both individually and as part of a community. Security is the prime mover that motivates people to act and function. The cultural aspect is an important element of the identity and cohesion of the nation. Culture is an important part of democracy, which influences the perception and development of tolerance, equality and freedom. Its characteristics form the basis of national identity, which is the link between the feeling of belonging of citizens to the state, and of the state to citizens. National culture itself can be defined as a certain awareness of society, expressed in events, processes, organizations and institutions. It is inherited, from generation to generation, through education and upbringing. Thus, linking culture and security should become an important element in building national security.

Keywords: security, nation, culture, state, national security, security culture.

Проблема взаимоотношений между культурой и безопасностью, и особенно влияние культуры на безопасность, не нова, а скорее так же стара, как человеческие цивилизации и связи между ними. Данная проблема всегда являлась многогранной, хотя современный мир создает особые условия для межкультурных контактов, встреч, обмена информацией, представлений о культурных закономерностях. Безопасность включена в основные потребности, ценности и права каждого. Это общая историческая и социальная категория, которая лежит в основе существования отдельных людей или сообществ и является основной движущей силой их действий. Человек принимает все меры для поддержания относительного чувства безопасности. Субъективный аспект восприятия угроз находит отражение и в представлениях об их устранении.

Культурный аспект является важной частью самобытности и сплоченности нации. Это важная часть демократии, влияющая на восприятие и развитие толерантности, равенства и свободы. Его специфика является основой национальной идентичности, которая связывает граждан с государством и наоборот. Сама национальная культура есть определенное осознание данного общества, выраженное в событиях, процессах, организациях и учреждениях. И наследуется из поколения в поколение через образование и воспитание.

Поэтому важным элементом построения национальной безопасности должно быть сочетание культуры и безопасности. В результате положительные ценности, вытекающие из этих отношений, выльются в четкие правила поведения. Это выразится во внутреннем спокойствии, удовлетворенности собой, добре и благожелательном отношении к окружающему. Затем это приведет к более широкому использованию инноваций и творчества в решении широко понимаемых кризисных ситуаций.

Стоит задаться вопросом, использует ли государство в полной мере потенциал культуры безопасности. Особенно образование на его основе будет поддерживать силу, сплоченность и развитие страны. При правильном представлении оно имеет шансы влиять на чувство безопасности по отношению к отдельным людям и всему обществу. Это должна быть сознательная деятельность, особенно преподавательская. Со временем это приведет к формированию новых поколений в положительном ключе.

Культура и безопасность всегда взаимодействовали. Эта связь видна особенно на стыке разных цивилизационных кругов, особенно сейчас, в эпоху глобализации. Сегодняшний день позволяет создать лучшие условия для межкультурных контактов, обмена информацией, мыслями и образцами. Группы с разной историей или нормативными и этическими системами сосуществуют бок о бок. Новые вызовы требуют «соответствующей социально-экономической, правовой и профессиональной подготовки, а также формирования социальных и нравственных установок, соответствующих условиям сосуществования в обществе». Анализ сущности такого взаимо-

действия требует рассмотрения динамики событий и выявления причинно-следственных связей.

Важным аспектом является то, как субъект воспринимает безопасность. Как когда мы говорим об отдельном человеке, так и о социальной группе, местном сообществе или обществе в целом. В таком понимании реальности культура безопасности будет играть ключевую роль. Его состояние окажет прямое влияние на уровень безопасности всего государства. Использование его потенциала позволит создать относительно стабильную реальность.

Возникает вопрос: что такое культура безопасности и каково ее место в нашей стране в широко понимаемых стратегиях создания национальной безопасности? Во-первых, входит ли это в образование? Были ли переданы положительные ценности и есть ли четкие правила поведения? Она должна представлять собой универсальные знания и навыки. Внутреннее спокойствие вместе с приобретенными знаниями и навыками приведет к нежеланию сталкиваться с широко понимаемыми кризисными ситуациями. Вышеупомянутые преимущества являются результатом полного использования потенциала культуры безопасности, которая, опираясь на образование, будет способствовать развитию, силе и сплоченности государства.

Право на безопасность как общественное благо.

Безопасность – это положительная потребность, ценность и высший закон. По этой причине она является объектом желаний, стремлений и многочисленных усилий со стороны государства, организации или каждого человека. Потребность в безопасности является общей социально-исторической категорией. Она относится к первичным мотивам деятельности. Сама суть потребности заключается в ощущении нехватки чего-то, что находится за пределами досягаемости субъекта. Это состояние имеет пассивно-активные характеристики. Следовательно, субъект находится в постоянной ситуации, в которой он зависит от того, к чему стремится. Это может быть внешний объект или другой человек. Таким образом, человек и окружающая среда взаимосвязаны и зависят друг от друга.

Действия направлены на достижение и поддержание определенного внутреннего равновесия, нарушаемого внешними факторами и изменениями, происходящими в человеке. Самая известная теория о потребностях – это их иерархия А. Маслоу. Она отсортирована по приоритету или интенсивности. Наиболее доминирующие физиологические потребности находятся в самом нижнем положении. Если они не удовлетворены, все остальные группы не имеют значения. Человек полностью подчинен только физиологическим потребностям. Когда вы чувствуете голод, все ваши мысли, чувства и планы на будущее зависят от удовлетворения этой потребности. В момент обретения определенного покоя на этом уровне возникает потребность в чувстве безопасности, заботы, поддержки, уверенности, стабильно-

сти, свободы от хаоса, страха или беспокойства. Без этих основ невозможно дальнейшее развитие личности.

Безопасность, точнее ее отсутствие, является доминирующим и активным фактором, мобилизующим людей только в ситуациях, оцениваемых как кризисные. Это может быть ограбление, стихийное бедствие, война, болезнь или общественные волнения. Она выходит на первый план, когда закон, власть и порядок находятся под угрозой. Необходимо помнить, что объективные угрозы и концепции их устранения могут восприниматься по-разному, где «субъективный аспект безопасности касается:

- осознания существования реальной угрозы;
- отсутствия такой осведомленности, несмотря на наличие угрозы;
- неосведомленности о возможности противодействия угрозе;
- ложного осознания несуществующей в действительности угрозы» [4, с. 99].

Ценности универсальны по своей природе, т. е. вытекают из естественных законов человека. Они принадлежат каждому человеку, независимо от пола, возраста или происхождения. Они являются предметом желаний и стремлений. Те, кто прочно укоренен в гуманистической традиции, включают право на жизнь и свободу, человеческую идентичность и субъективность, гражданские свободы, достойный уровень жизни и терпимость. Каждый человек создает свою иерархию, определяющую направление деятельности и формирующую концепцию его жизни. Поиск собственных приоритетов, ценностей, которые он считает ключевыми, влияют на судьбу и место личности в обществе. «Познавательным ценным является предположение, что культура «создает себя» в результате бессознательных форм человеческой деятельности, и задача человека состоит в том, чтобы открыть и осмыслить это прогрессивное явление. (...) Современная культурная ситуация и уровень развития цивилизации предполагали бы адекватное понимание культуры безопасности «здесь и сейчас», которая в ближайшем будущем может претерпеть радикальные изменения». Это позволяет подчеркнуть уважительное отношение к жизни и защите культурного наследия. Современный этап развития цивилизации и культуры стал определяющим фактором прогресса с точки зрения качества. Этот процесс формирования во времени создает определенное восприятие безопасности, которое влияет на образ жизни, культурную ориентацию и иерархию ценностей в данном сообществе.

Что связывает нацию, так это ее история и традиции, которые она культивирует. Каждой такой группе свойственна определенная, индивидуальная иерархия ценностей, отраженная в национальной культуре. Ее можно понимать как «комплексную картину многогранного исторического процесса, и в эту систему она включает политическую и экономическую историю, историю философии, науки, техники, образования, историю литературы, искусства и музыки, религий и церквей, а также нравы и обычаи и быт».

Под ним можно понимать все духовное и материальное наследие человечества, созданное в определенное время и в определенном месте. Это уровень развития отдельных людей, групп и целых обществ.

Еще одним аспектом, регулирующим жизнь в обществе, является закон, установленный и соблюдаемый в данной стране. Это определенные полномочия, которые обязывают государство и его институты осуществлять заданную деятельность по их реализации. Вытекающий из определенного понимания сущности и природы человека или общества, он позволяет определить отношения между ними. «Системы, обеспечивающие жизнь без травм, не могут игнорироваться до тех пор, пока существует социальное и политическое понимание этической и моральной ответственности государства и гражданского общества за обеспечение права на жизнь всех граждан. Это право на жизнь включает жизнь в добром здравии в соответствии с имеющимися в настоящее время знаниями и технологиями» [1, с. 159].

Безопасность является одним из основных прав и свобод человека, включая защиту здоровья и защиту жизни человека. Она имеет личностное измерение, так как касается отдельного человека, и в то же время вышеперечисленными вопросами должно заниматься государство. Права создаются на основе знаний об угрозах, факторах, влияющих на безопасность, и чувства ответственности данного общества за окружающую действительность.

Безопасность в широком смысле содержится в источниках международного права, а также в национальной правовой системе. Конституция является основным источником права в России. Он обеспечивает, в том числе, свободу, права и безопасность людей и граждан, защиту здоровья и жизни, а также запрещение пыток и бесчеловечного, унижающего достоинство обращения и наказания. Подробные правовые нормы, касающиеся безопасности, содержатся в положениях уголовного, гражданского и административного права.

Защита ценностей, важных с точки зрения национальной идентичности, является целью культурной безопасности. В широком смысле он включает в себя такие аспекты, как:

- защита важных для национальной идентичности ценностей, в том числе языка, обычаев, исторических традиций, литературы, идеологии;
- защита культурных различий, связанных с этносами или национальными меньшинствами;
- создание культурной открытости, т.е. свободного движения общепризнанных ценностей;
- создание условий для развития национальной культуры и продвижения ее в мире.

Элемент национальной идентичности.

Чувство идентичности является важным аспектом при рассмотрении культуры безопасности, обороны и безопасности. Это то, что меняется, развивается, несмотря на определенные вневременные ценности, нормы и

принципы. Саму нацию можно рассматривать как политическое сообщество, состоящее из людей, живущих на данной территории, подчиненных одному закону, который воплощается в гражданское общество. Другая точка зрения «связана с социологическим, культурологическим и этническим подходом к сущности нации, с ее богатой традицией, поскольку уже тысячи лет назад происходило формирование основ социальных общностей, объединяемых общим: территорией, языком, культура, национальным сознанием (называемое национальной идентичностью) и, часто, организационный статус (распределение ролей и социальная иерархия), принимающие форму почти этнически однородного государства» [2, с. 16]. Такая принадлежность человека к конкретному народу есть специфический процесс наследования его культуры. Это происходит через воспитание и образование. Усваиваются конкретные представления, способы восприятия мира, ценности, убеждения, в том числе характерные для конкретного народа.

Существенными элементами, из которых состоит государство, являются: общество, территория и власть. В этом контексте особого внимания заслуживает национальная безопасность. В нем собраны все понятия, влияющие на судьбу граждан. «Безопасность демократического государства, согласующая всевозможные потребности (индивидуальные, групповые, общественные, национальные и государственные) и учитывающая различные факторы (внешние и внутренние, индивидуальные и групповые, естественные и возникающие в результате деятельности человека), может быть отождествлена с национальной безопасностью». Следует подчеркнуть, что, стремясь обеспечить безопасность своих граждан, отдельные страны создают свои системы, вытекающие из культуры и менталитета общества. Они также создают правовые системы и создают институты, предназначенные для предотвращения, постепенного осознания угроз, такие как: вооруженные силы, полиция, пожарная команда, служба скорой помощи и различные виды спасательных служб, а также образовательная и научная деятельность для обеспечения безопасности и общественной осведомленности. С одной стороны, они являются следствием внутренних условий национальной безопасности, а с другой стороны, в той или иной мере формируют ее.

Говоря об условиях, влияющих на создание безопасности граждан, помимо угроз, следует упомянуть идентичность и культурные аспекты, национальный характер, развитие и уровень социального капитала, миграционные и демографические вызовы. Общие черты, как положительные, так и отрицательные, а также установки, демонстрируемые большей частью общества и имеющие исторический фон, являются результатом моделей поведения, формируемых поколениями. Этот национальный характер наиболее ярко проявляется в кризисных ситуациях [3].

Национальная идентичность является важным вопросом рассмотрения в контексте существования, особенно перед лицом новых экономических, социальных и культурных вызовов, во многом вызванных прогрессирующе-

щей глобализацией и распространяющимися с ней повсеместно образцами массовой культуры.

С одной стороны, процесс глобализации может привести к интеграции общества, основанной на уважении и понимании существования инаковости. В результате этих изменений формируются новые культурные связи. Это вызывает как положительные, так и отрицательные реакции. Возникающая напряженность, возникающая из-за национальных, религиозных или этнических проблем, может усугубить барьеры. Такие ситуации способствуют дезинтеграционной тенденции, при этом культура должна быть фактором, объединяющим общество, неким связующим звеном и мотиватором к действию, а в контактах с другими - точкой отсчета для познания и понимания других. Это должен быть своего рода мост понимания.

В широко понимаемом образовании и воспитании для общего народного блага следует использовать потенциал культуры безопасности, в том числе субъективные и национальные факторы, связанные с обороной и обеспечением безопасности подразделениями за счет собственных возможностей. «Есть много признаков того, что уровень и характер культуры безопасности могут как способствовать, так и препятствовать развитию творчества, инноваций и предпринимательства людей и социальных групп. С другой стороны, развитие является необходимым условием долгосрочной безопасности. Однако для этого необходимы не только творчество и новаторство, но и чувство ответственности данного субъекта за себя, за других и за окружающую природную среду, воспринимаемую не только «здесь и сейчас», но и «где-то и в какое-то время» с взглядом на устойчивое развитие».

Заключение

Принятые стратегии в политике и образовании должны сочетать аспект безопасности и культуры, строить сильную нацию путем формирования позитивных установок, вытекающих из высших ценностей, с указанием четких правил поведения. Они должны создать общество, граждане которого обладают относительным чувством безопасности, удовлетворенностью своей жизнью, доброжелательным и благожелательным отношением к окружающему. Важно формировать такое общество, где используются инновации и собственные способности людей для творческого решения кризисных ситуаций.

Таким образом, культура безопасности включает в себя субъективный и национальный фактор, связанный с обороной и обеспечением безопасности за счет собственных возможностей. Это результат широко понимаемого образования и воспитания для общего национального блага. Общество испытывает определенную потребность в образовании, ориентированном на безопасность. Если она не создана, адекватно вызовам действительности, образование в области безопасности не сможет привести к полноценному, сознательному и активному участию общества в процессе создания безопасности, а, следовательно, и в культуре безопасности. Культура, которую

следует поддерживать на относительно постоянном, относительно приемлемом уровне и, прежде всего, независимо от временных вызовов и угроз.

Список литературы

1. Дрaбарек А. Ценности в демократии. – М., 2012. стр. 159.
2. Китлер В. Национальная безопасность: основные категории, условия. – Варшава: Издательство Академии национальной обороны, 2011, стр. 16.
3. Электронный ресурс. – URL: https://dissov.pnzgu.ru/files/dissov.pnzgu.ru/2018/uyrid/chorev/dissertaciya_horeva_a_v_.pdf (дата обращения: 17.10.2022)
4. Korzeniowski L.K. Podstawy nauk o bezpieczeństwie, Difin, Warszawa 2012, s. 99.

УДК 111

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Букишина Альбина Сергеевна

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Россия

e-mail: albina_b2@mail.ru

Султанахмедова Залина Гаджитаевна

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала, Россия

e-mail: zalina_oh@mail.ru

научный руководитель

Аннотация. Статья представляет собой попытку собрать некоторые взгляды на онтологию виртуальной реальности. Обсуждаются и сравниваются два типа определений виртуальной реальности: технологическое (концентрированное на технических особенностях виртуальной реальности) и психологическое (концентрированное на опыте взаимодействия людей с виртуальной реальностью). В статье представлены особенности виртуальной реальности, такие как: взаимодействие, искусственность, симуляция, полное погружение тела, сетевые коммуникации, телеприсутствие и погружение, которые составляют отличительную специфику виртуальной реальности.

Основными изучаемыми вопросами являются онтологические проблемы, связанные с виртуальной реальностью, особенно онтологический статус виртуальных объектов.

Ключевые слова: виртуальная реальность, виртуальные миры, онтология виртуальной реальности, виртуальные объекты, моделирование.

ONTOLOGICAL SPECIFICS OF VIRTUAL REALITY

Bukshina Albina Sergeevna

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

e-mail: albina_b2@mail.ru

Sultanakhmedova Zalina Gadzhitaevna

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

e-mail: zalina_oh@mail.ru

Annotation. The article is an attempt at collecting some views on ontology of virtual reality (VR). Two types of definitions of virtual reality are discussed and compared: technological (concentrated on technical features of VR) and psychological (concentrated on people's experiences with VR). In the paper features of virtual reality such as: interaction, artificiality, simulation, full body immersion, networked communications, telepresence and immersion are presented as forming differentia specifica of virtual reality. The main studied issues are ontological problems connected with virtual reality especially ontological status of virtual objects.

Keywords: virtual reality, virtual words, ontology of VR, virtual objects, simulation.

Виртуальная реальность - образ искусственной реальности, созданный с использованием информационных технологий. Он основан на мультимедийном создании компьютерного видения объектов, пространства и событий. Он может представлять как элементы реального мира (компьютерные симуляторы), так и полностью вымышленного мира (научно-фантастические компьютерные игры). Но является ли виртуальная реальность просто технологией? Совершенно иной аспект этого явления подчеркивается в определении из энциклопедии PWN. В отличие от предыдущего определения, это определение делает акцент на впечатлениях, связанных с пребыванием в виртуальной реальности (понимаемых в соответствии с предыдущим определением): виртуальная реальность - визуальные, слуховые и тактильные ощущения, создаваемые компьютеризированным аудиовизуальным оборудованием и специальным программным обеспечением; используется в основном в развлекательных целях, а также в научных исследованиях.

В литературе существует множество различных определений виртуальной реальности. Их можно разделить на две группы, обусловленные разным подходом к рассматриваемому явлению: первый тип определений, как и определение из Википедии, приведенное ранее, акцентирует внимание на технической стороне явления; определения второго типа, примером которых является определение из энциклопедии PWN, указывают на психологические аспекты. В технических определениях делается чрезмерный акцент на описании конкретного набора устройств и программного обеспечения, при этом выбор их происходит произвольно. Такие определения могут устареть по мере развития компьютерных технологий и появления новых устройств. Также они полностью игнорируют участника явления, который имеет отношение не только к аппарату, но больше всего к виртуальному миру.

По мнению многих исследователей, виртуальная реальность в значительной степени является психическим явлением, так как может создавать иллюзию пребывания в другом мире. Однако определения, данные сторонниками психологического подхода, также не лишены недостатков, поскольку любое определение, основанное исключительно на психологических переживаниях, может быть расширено и включать в себя всевозможные измененные состояния сознания, в частности вызванные не только компьютерными технологиями, но и также галлюциногенами, искусством и наукой или медитативными практиками [3, s. 78]. Как мы видим, несмотря на свою расхожесть, понятие виртуальной реальности до сих пор не получило единого общепризнанного определения. Более того, для описания данного явления используются как минимум четыре различных термина:

- «виртуальная реальность» (термин, введенный в 1960-е годы Джароном Ланье),
- «искусственная реальность» (термин, предложенный Майроном Крюгером),
- «виртуальные среды»,
- «виртуальные миры».

Существует также термин «киберпространство». Термин относится к «информационному пространству», «слиянию цифровой информации и человеческого восприятия».

Итак, что же представляет собой явление, известное как виртуальная реальность? Стремясь избежать противоречия между ментальным и техническим, некоторые исследователи не дают определения виртуальной реальности и ограничиваются перечислением характеристик этого явления. Список из семи таких функций приводится Майклом Хеймом. Перейдем к описанию особенностей явления под названием виртуальная реальность.

Особенности виртуальной реальности.

Майкл Хейм в своей книге 1998 года «Метафизика виртуальной реальности» описывает виртуальную реальность следующим образом: виртуаль-

ная реальность — это иммерсивная интерактивная система, основанная на вычислимой информации. Эти определяющие черты сводятся к следующему: погруженность, интерактивность и информационная насыщенность [2]. Данные черты являются одной из семи упомянутых Хаймом концепций, которые были (в 1993 г.) движущей силой исследований виртуальной реальности. Последователи этих концепций, как пишет Хайм, «строят лагерь, восторженно не согласные с сущностью того, что такое виртуальная реальность. Обсуждать эти понятия стоит не только по историческим причинам, но прежде всего потому, что общепризнанного перечня признаков явления, именуемого виртуальной реальностью, сегодня не создано, и исследователи чаще всего ссылаются на понятия, данные Хеймом, как на суть явления».

Первый признак - симуляция. Все технологии, позволяющие взаимодействовать с любой формой компьютерного моделирования, могут быть описаны как виртуальная реальность. Такой симуляцией могут считаться не только компьютерные игры (например, художественные симуляции), но и значки, представляющие документы, с которыми пользователи взаимодействуют различными способами. Если же факта симуляции (представления) реальности было достаточно, чтобы назвать данное явление или предмет виртуальной реальностью, то к примерам виртуальной реальности можно было бы отнести и фотографии, и некоторые картинки. Тогда рассматриваемое явление не было бы чем-то новым. Однако компьютерные представления реальности отличаются, например, от фотографий тем, что люди могут взаимодействовать с ними так, как это напоминает их взаимодействие с реальными объектами. Люди могут заставить компьютерные симуляции «делать» определенные вещи. Это особенность, которой нет у других форм презентации действительности. Это свойство виртуальной реальности реализуется существующими компьютерными технологиями и получает все большее распространение. Таким образом, возникает вторая черта - взаимодействие.

Третья черта виртуальной реальности, упомянутая Хеймом, - искусственность. Однако является ли искусственность определяющей чертой виртуальной реальности? Автор отмечает, что весь наш мир является искусственным творением человека; Земля – продукт человеческой силы и деятельности. Поэтому, если распространить термин виртуальной реальности на все искусственное, то он ничего не будет значить, ибо «когда слово означает все, оно ничего не значит», направленное на более полное чувственное погружение (погружение).

Именно иммерсивность, по их мнению, является характерной чертой, отличающей виртуальную реальность от других систем интерактивного моделирования. Специальное оборудование позволяет пользователю различными способами взаимодействовать с виртуальной реальностью, а также с окружающей действительностью, наблюдая, говоря, слушая, прикасаясь, двигаясь и т. д. Рэндал Уолсер, один из создателей систем виртуальной ре-

альности, указывает на погружение как на определяющую черту виртуальной реальности.

Еще одна черта, которую можно отнести к виртуальной реальности, — это телеприсутствие. Электронная почта, видеоконференции, дистанционное обучение и даже телефоны — все это разные виды присутствия. Все сопутствующие технологии позволяют пользователям понимать друг друга даже на очень больших расстояниях. Существуют технологии, которые позволяют собеседникам не только разговаривать или видеть друг друга, но и использовать другие формы взаимодействия. Например, в космических исследованиях используются дистанционно управляемые роботы или беспилотные летательные аппараты для изучения отдаленных мест Солнечной системы. Примеры телеприсутствия, понимаемого таким образом, встречаются сегодня все чаще. Интересный подход к созданию систем виртуальной реальности предложил уже упомянутый Майрон Крюгер. Он начал создавать интерактивные среды (которые он назвал адаптивными средами), в которых пользователь может свободно перемещаться и взаимодействовать. Одним из самых известных является Videoplase, созданный в 1985 году. В этом проекте Крюгер с помощью телевизионных приемов поместил участников в две разные комнаты, которые могли быть физически удалены друг от друга. Изображения из этих разных мест накладывались друг на друга, создавая у участников впечатление, что они находятся рядом друг с другом, что они могут касаться своего изображения на экране и манипулировать им. Хайм назвал эту особенность виртуальной реальности полным погружением тела. По словам Хайма, важную роль в характеристике виртуальной реальности играют сетевые коммуникации. Возможность объединения компьютеров в сеть означает, что многие люди могут работать с одной и той же виртуальной реальностью одновременно. Возможность делиться виртуальной реальностью с другими пользователями — черта, которая отличает виртуальную реальность от фэнтези.

Вышеупомянутые особенности интерактивных компьютерных симуляций могут быть общими для многих пользователей. Создание впечатления полного чувственного «погружения» в него и позволять пользователям общаться, действовать и сотрудничать на расстоянии — наиболее часто упоминаемые черты виртуальной реальности, то, что обычно понимается под виртуальной реальностью, и, конечно, набор этих черт может быть увеличен или ограничен. Со всеми этими особенностями приходится сталкиваться философам, анализирующим онтологические, эпистемологические и этические проблемы, связанные с виртуальной реальностью.

Онтологические проблемы, связанные с виртуальной реальностью.

Виртуальная реальность — явление относительно новое, но уже подвергавшееся философскому анализу. Мы сосредоточимся здесь на онтологических вопросах, связанных с ним. Понятие онтология (метафизика) является очень широким понятием (аналогично термину «виртуальная реаль-

ность»). Можно задать много вопросов о виртуальной реальности с точки зрения метафизики. Некоторые из них касаются природы того явления, которой является виртуальная реальность (какой реальностью является виртуальная реальность? Является ли виртуальная реальность изменением, расширением или дополнением реальной реальности? Реальна ли виртуальная реальность?), иные вопросы касаются отношения между «виртуальным» и «реальностью» (например, является ли виртуальная реальность более виртуальной, чем реальная, и как таковое не является новой проблемой для онтологии?), третьи связаны с влиянием, которое появление виртуальной реальности оказывает (возможно) на классические онтологические воззрения. Далее мы сосредоточимся на двух вопросах: статусе виртуальной реальности (объектов) и том, как отличить видимое от реального.

Онтологический статус виртуальных объектов.

Одной из фундаментальных онтологических проблем является проблема существования объектов. Как существуют объекты виртуальной реальности? Отличается ли их способ существования от способа существования объектов окружающей действительности или в чем-то подобен ему? Это лишь некоторые из вопросов, на которые пытаются ответить исследователи виртуальной реальности. Следует подробнее рассмотреть некоторые концепции, касающиеся онтологического статуса виртуальных объектов.

Виртуальные объекты — это аппроксимации (симуляции) реальных объектов. Симуляции — это имитация или воспроизведение какого-либо оригинала. Значение слова виртуальный в контексте виртуальной реальности происходит от значения английского слова «virtual». В английском языке этот термин означает, среди прочего, «тот, который реально существует, выполняет определенную функцию скрытым образом». Виртуальное устройство выполняет все функции оригинала, хотя и отличается от него, например, виртуальная память, виртуальный диск.

Второе английское значение термина виртуальный — «имитируемый, выполняющий функцию чего-то, чего в действительности не существует». Однако такой подход к виртуальным объектам связан со многими трудностями. Во-первых, определение объекта как реального (настоящего) не всегда однозначно. То, что нереально в одном описании, может быть правдой в другом. Например, игрушечная резиновая уточка — это настоящая игрушка, но не настоящая уточка (это нереальная уточка). Во-вторых, если под симуляцией понимать подражание или сходство с оригиналом, то что делать, если такого оригинала нет, т.е. виртуальные объекты или события не имеют своих реальных аналогов?

Если виртуальные объекты являются симуляциями реальных объектов, то как и где эти симуляции существуют? Так ли они реальны, как мир вокруг нас? Филип Брей пытается ответить на этот вопрос, формулируя онтологию виртуальных объектов на основе социальной онтологии Джона Серла.

Некоторые виртуальные объекты так же реальны, как и их аналоги из реального мира.

Филип Брей утверждает, что только некоторые виртуальные объекты могут быть такими же реальными, как их аналоги в реальном мире. Он ссылается на взгляды Серла, который делит действительность на две части. Первая — это реальность, независимая от человеческой интерпретации. Объекты этой реальности существуют независимо от человека и потому объективны. Вторая — социальная реальность, объекты которой хотя бы частично устанавливаются социальными конструкциями и интерпретациями.

Среди социально установленных объектов существует дальнейшее различие между теми, которые обладают присущими им объективными свойствами, заставляющими их выполнять именно такие, а не другие социально навязанные функции, и теми, которые такими свойствами не обладают и чьи социальные функции просто выделены (деньги). Первые должны обладать соответствующими физическими свойствами для выполнения связанных с ними функций. В свою очередь, банкноты или монеты, например, не имеют никаких физических признаков, необходимых для распознавания их как деньги. Объект (банкнота или монета) рассматривается как деньги из-за наложенных на него функций. Такие объекты называются «институциональными фактами».

Брей обращается к социальной онтологии Серла, чтобы объяснить, почему одни объекты могут быть перенесены в виртуальную реальность, а другие нет. Деньги и денежные транзакции могут быть «полностью» перенесены в виртуальную реальность. Виртуальные деньги так же реальны, как и бумажные, а виртуальные транзакции так же реальны, как и «бумажные». Это потому, что виртуальные деньги имеют такой же статус, функцию, наложенную на них, как и бумажные деньги, и эта функция не навязана физическими свойствами. Такие институциональные факты и объекты виртуальной реальности столь же реальны, как и их физические аналоги, в то время как факты и объекты, не детерминированные полностью социально навязанной статусной функцией, не могут быть полностью «воспроизведены» (воссозданы) виртуальными объектами, поскольку физические свойства имеют решающее значение для их идентичности, и такие свойства не могут быть полностью воссозданы в виртуальной среде. Виртуальные линзы могут только имитировать их. Виртуальный камень никогда не будет таким же реальным, как физический камень, потому что характеристики камня (которые в некотором смысле определяют его) — это физические свойства, объективные свойства, а не социальные свойства или особенности. Такие виртуальные объекты всегда будут симуляциями, а не эквивалентами. Брей пишет: «Я буду называть виртуальными объектами те, которые не только имитируют объекты реального мира, но и являются во всех отношениях эквивалентными онтологическими репродукциями объектов реального

мира. Таким образом, виртуальные версии реальных объектов представляют собой либо чистые симуляции, сходные с объектами реального мира лишь своими перцептивными и интерактивными признаками (свойствами), либо онтологические репродукции, имеющие значение для реального мира, выходящие за пределы области виртуальной среды. Таким образом, виртуальные объекты (все или только некоторые из них) объективно существуют как симуляции объектов реального мира. Однако существуют и другие взгляды на этот вопрос» [1, с. 269].

Виртуальный мир — продукт человеческого разума.

Многие взгляды на виртуальную реальность и виртуальные объекты можно резюмировать, сказав, что «виртуальный мир является продуктом человеческого разума». Например, Анна Латавец пишет: «Под виртуальным миром я понимаю образ реальности, созданный или обнаруженный человеком посредством интеллектуального или технического моделирования. Мир, понимаемый таким образом, является творением человека и имеет своим источником широко понимаемую реальность. Стоит отметить, что при таком подходе понятие виртуального мира не ограничивается сферой информационных технологий: [...] виртуальный мир состоит не только из информационных технологий [...], но и из мира искусства, кино, музыки, компьютерных игр, исследовательских проектов, мыслей, образов, реализованных посредством визуализации [4, s. 50]. Виртуальный мир – это, следовательно, дело рук человека. Источником его творчества является прежде всего знание действительности, но также и собственный опыт творца, мир сновидений, воображения и т. д. Первоисточником виртуального мира является эмпирическая реальность или мир абстрактных объектов (общие понятия, идеи Платона и др.), а вторичное - мир человеческих мыслей. Часто утверждается, что сны — прекрасный пример виртуального мира, если не считать миров, созданных компьютером.

Однако до сих пор не создано целостной концепции, которую можно было бы назвать «онтологией виртуальных миров», а говоря о «виртуальной реальности» ее часто трактуют как противопоставление «реальной реальности».

Виртуальность и реальность — различие кажущегося и реального.

Различие между кажущимся и реальным, возможно, является одной из самых основных и древнейших проблем метафизики. Загадки, связанные с зеркальными образами или сновидениями, давно беспокоят философов. Появление виртуальной реальности ставит проблему в новом свете и обнажает необходимость пересмотра классических философских позиций, связанных с проблемой различения реальности и явлений. Рассмотрим некоторые взгляды на эту тему.

Виртуальная реальность и зеркальные образы.

В некоторой научной литературе часто считается, что виртуальные объекты во многом подобны зеркальным образам. Если согласиться с этим

взглядом, то критерий различения виртуального и реального можно искать в рассуждениях, касающихся различения реальных предметов и их отражений в зеркале. Однако при определенных условиях эти отражения могут обманывать нас. Виртуальную реальность можно трактовать как новую форму отражения (образа действительности), превосходя все зеркальные отражения. Это может усложнить механизмы различения реальных объектов и их отражений. Отражения в зеркале преходящи (мимолетны, непостоянны во времени или несовместимы с остальным нашим восприятием), а поскольку зеркало обычно не остается незамеченным (его структура отражает свет), можно определить, является ли объект реальным или просто отражением. Одним из ограничений зеркала является то, что оно представляло объекты только в виде плоских изображений. Однако в случае с виртуальными объектами дело обстоит сложнее. Во-первых, в виртуальной реальности изображение не ограничивается только двухмерной графикой, как в случае с изображением, отраженным в зеркале, подобно реальным предметам или событиям. При этом зеркало может отражать только существующие в данный момент объекты, тогда как виртуальная реальность таких ограничений не имеет, поскольку виртуальными объектами могут быть объекты, существующие только и исключительно в RW, не имеющие эквивалентов вне его (в реальном мире). Виртуальная реальность может (и часто является) совершенно новой реальностью без какой-либо привязки к реальности. Следовательно, ему требуются собственные внутренние методы, чтобы различать реальное (аутентичное) и виртуальное (кажущееся или неподлинное).

Заключение.

Явление, называемое виртуальной реальностью, можно определить двояко. Если сосредоточить внимание на психологических аспектах (описывая виртуальную реальность с точки зрения переживаний субъекта), то можно сделать вывод, что это не новое явление, поскольку переживания, связанные с генерируемыми компьютером виртуальной реальностью, аналогичны тем, с которыми мы имеем дело в литературе, разными видами искусства (например, с кино). Однако, когда мы понимаем виртуальную реальность как неотъемлемую часть, связанную с вычислительной техникой, следует признать, что это относительно новое явление, которое не только ждет создания своего онтологического объяснения, но и проливает новый свет на такие классические проблемы метафизики, как различение между реальностью и видимостью.

Следует обратить внимание, что современные виртуальные миры и реальность не полностью отделены друг от друга. Они влияют друг на друга. С одной стороны, объекты и события реального мира моделируются в виртуальном мире. С другой стороны, виртуальные миры оказывают все большее влияние на реальный мир, его экономику, культуру, политику и образование. Это также область маркетинговых исследований (например, известные брен-

ды тестируют таким образом спрос на товары), поэтому можно рискнуть утверждать, что философское осмысление феномена под названием виртуальная реальность, в том числе создание для него соответствующей онтологии, не только желательно, но и необходимо, ведь виртуальная реальность становится все более важной частью нашей повседневной жизни.

Список литературы

1. Брей П. Социальная онтология виртуальных сред // Американский журнал экономики и социологии, 2003, № 1, с. 269-282.
2. Heim M. Virtual Realism, New York, Oxford University Press, 1998.
3. Konik R. Wirtualność jako rehabilitacja iluzji, „Diametros”, wrzesień 2009, s. 78-95.
4. Latawiec A. Rola symulacji w kreowaniu świata wirtualnego, [w:] Człowiek a światy wirtualne, red. Kieps A., Sułkowska M., Wołek M., Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2009. s. 50-58.

УДК 1.13.36

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ КАК СФЕРА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ДИАЛОГА

Буланая Юлия Викторовна,

*Донецкая академия управления и Государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, Россия
e-mail: buv7777@gmail.com*

Аннотация. В статье раскрывается проблема духовной безопасности, выходящая за рамки военного аспекта, сопровождающаяся формированием глобальной промышленной культуры. Выделены основные структурные элементы национальной безопасности. Представлена краткая характеристика культурно-духовных традиций, их сила и сакральная роль в обеспечении жизнедеятельности государства. Показана роль традиционной семьи в формировании и сохранении духовного богатства личности. Выявлены ряд факторов искаженного представления о семье, факторы ухудшения единой ценностно-нормативной системы. Обращено внимание на ослабевающее духовное состояние семьи, как последствия глобального разрушения традиционной семьи. Актуализирована роль сферы духовной безопасности в сохранении современной традиционной семьи.

Ключевые слова: духовная безопасность, традиционная семья, культурно-духовные традиции, духовная угроза.

TRADITIONAL FAMILY AS A SPHERE OF SPIRITUAL SECURITY AND DIALOGUE

Bulanaya Yulia Viktorovna,

*Donetsk Academy of Administration and Public Service under the Head of the
Donetsk People's Republic, Donetsk, Russia*

e-mail: buv7777@gmail.com

Annotation. The article reveals the problem of spiritual safety, which goes beyond the military aspect, accompanied by the formation of a global industrial culture. The main structural elements of national security are highlighted. A brief characteristic of cultural and spiritual traditions, their strength and sacred role in ensuring the life of the state are presented. The role of a traditional family in the formation and preservation of the spiritual wealth of an individual is shown. A number of factors of distorted view of the family, factors of deterioration of the unified value-normative system have been revealed. The attention to the weakening spiritual state of the family as a consequence of the global destruction of the traditional family has been drawn. The role of spiritual safety in the preservation of the modern traditional family is actualized.

Keywords: spiritual safety, traditional family, cultural and spiritual traditions, spiritual threat.

В последние десятилетия концепция мира и безопасности выходит далеко за рамки ее военного аспекта. На современном этапе развития международное сообщество соприкасается с очередными системными задачами, которые, если не разрешить надлежащим образом, могут создать угрозу стабильности наших усилий по защите и поддержке безопасного и прочного мира.

Это обусловлено тем, что достигнутый человечеством беспрецедентный научно-технический прогресс сопровождается формированием в основном глобальной промышленной культуры, ядром которой были идеи, что индустриально-экономическое развитие и рост валового внутреннего продукта (ВВП) не имеют границ, а наука и техника могут решить все проблемы человека. [4]

Изучение проблемы безопасности связано с экономическими, социально-политическими и социокультурными аспектами развития общества, что и послужило обоснованием выделения в качестве основных структурных элементов национальной безопасности безопасность политическую, информационную, экономическую, социальную, экологическую и особенно культурно-духовную [3].

Уровень безопасности зависит от характера угроз и источников, их порождающих, т.е. следует учитывать и дифференцировать угрожающие безопасности общества и личности риски, и, как правило, они подразделяются

на естественно-природные, технологические и социальные, в своей основе содержащие духовные риски [2].

Культурно-духовные традиции играют особую роль в истории государства, являясь его сакральной частью, обеспечивая жизнедеятельность государства даже тогда, когда все остальные традиции либо уничтожены, либо находятся в состоянии глубокого кризиса.

Культурно-духовные традиции – это та невидимая сила, позволяющая государству не только сохраниться, выжить, но и возродиться на новом цивилизованном этапе развития. Вот почему завоеватели, помимо захвата географической территории государства и подчинения его экономического и политического базисов, стремятся уничтожить еще и культурно-духовную составляющую, именно в ней – сущностные основы государства.

Семья как базовый институт социализации, на уровне которого закладываются основные ценности и нормы, формирующие культуру детей, их мировоззрение, ценностный мир, занимает приоритетную позицию в системе социализации молодого поколения и поддержания достойного уровня духовной безопасности.

В п.78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указано, что семья – это традиционная российская духовно-нравственная ценность [10].

В связи с этим актуализируется задача поддержки и сохранения русской культурно-духовной традиции, проявляющейся во всем спектре бытия общества, семьи и личности.

Ряд исследователей рассматривают традицию как одно из важных, обязательных условий неотъемлемого становления культуры, она есть выражение гармонии и согласованности всех социально-культурных основ общества.

С точки зрения философии, традиция предстает как явление социальной коммуникации, то есть определенная форма общения людей. Благодаря традициям, культурный опыт передается от старшего поколения к молодому поколению

Древние греки понятие традиция употребляли, когда требовалось передать опыт, навык, умение или какую-либо вещь. Таким образом, в основе семантического спектра понятия «традиция» - находится не продукт деятельности индивида, не созданное что либо - им, а то, что, передано ему кем-то извне, то, что ему не принадлежит.

При обращении к древнегерманским языкам, выявляется, что значение слова «trad» переводится как «колея», то есть издавна установленный жизненный путь.

Любая общественная структура характеризуется наличием традиций, но для семьи их значение особенно велико.

К традициям семьи можно отнести формы взаимодействия и общения, соблюдение правил поведения по поддержанию быта, совместной и инди-

видуальной занятости, традиции рода, права, обязанности и ответственность всех ее членов друг перед другом и обществом. [8]. Можно сказать, что семья – это коллективный хранитель и носитель традиций, создающий собственное культурное пространство, которое, в свою очередь, обеспечивает трансляцию духовно-религиозных и культурно-исторических представлений посредством механизма семейной культурной памяти.

Дух, духовность – философские категории для обозначения способности человека созидать, познавать и понимать содержание своего бытия, мыслимого как единство реальности и своей индивидуальной человеческой жизнедеятельности. Это соединение идеального (к чему стремимся) и реального (что имеем в наличии) в сознании, поведении и деятельности. Духовность – это выход за пределы эгоистического, индивидуального, так как отражает фундаментальную потребность – жить и действовать для других. Духовная жизнь человека всегда обращена к другому человеку, к обществу. [1]

Духовно-религиозная традиция приобщает к онтологическим основаниям мира и содействует передаче определенного антропологического опыта, при этом духовное наследие материализуется в конкретных формах правил поведения, обычаях, нормах морали, обрядах, передаваемых из одного поколения к другому.

Семья – это исходная минимальная система воспроизводства социума в разных его формах, это первый и главный воспитатель в сохранении и трансляции духовного богатства личности. Взгляды, интересы и потребности, направленность и способности во многом зависят от того, в каких именно условиях проходит процесс их формирования в детстве и юношестве. Осознание и реализация в семье необходимости и возможностей развития духовно-нравственных основ личности – формирует полноценный аксиологический базис государства. И.А. Ильин подчеркивал: «Воспитать ребёнка – значит заложить в нём основы духовного характера. Родители, которые разрешили эту задачу, подарили своему народу и своей Родине новый духовный очаг, осуществили своё духовное призвание и укрепили, обогатили жизнь своего народа на земле» [5].

Будущее государства образовывается в каждой семье, процветание государства начинается и формируется из процветания всех семей. Нравственный характер в душе каждого ребенка находится в начальном виде и накапливается в зрелый образ через пример нравственных поступков взрослых. По этой причине душа ребенка обращена к родителям.

Ребенок имеет намерение к принятию образа чувства, мысли, поступка. Такое намерение имеет духовный характер. Для духовного формирования и получения возможности исполнения, требуется реальный пример, который ребенок или увидит, или услышит, или почувствует. Если такового образа-примера ему не подать, то у него утрачивается чувство традиционной и классической культуры, целостного мировоззрения, исчезает культура различения – добра и зла, справедливого и несправедливого, прекрасного и

безобразного, правдивого и лживого, законосообразного и криминального. Вместе с этим умирает нравственная, собственно человеческая основа жизни индивида, его человеческая душа. Он деградирует в человеческое тело с оставшимся сознанием выгодного потребления социальных благ (неважно каких – легальных или криминальных), главное – эйфорийных, приносящих максимум удовольствий вожделеющему телу. В философии постмодерна это преобразование человека, жестко связанного с урбанизированным глобализирующимся социумом, четко описано как процесс деконструкции человека, вплоть до потребляющего тела без души. Использован специальный термин для обозначения такого существа – «пост человек» [7].

Катализаторами искаженного представления о семье становятся глобализация, социально-экономическая нестабильность, формирование сетевого общества, влияние западной культуры через СМИ, образ нового поведения, в том числе без семьи и детей. Ухудшение единой ценностно-нормативной системы связано с приоритетами накопления социального капитала (образование, карьера, жилье), преобладанием западных ценностей индивидуализма и эгоцентризма, с разрушением системы воспитательных ценностей.

Дальнейшее глобальное разрушение традиционной семьи может привести к исчезновению человека цельного, духовного, нравственного, созидющего. По мнению Патриарха Алексия II: «распад семей, угроза полной моральной деградации общества, в конечном счете - угроза самому существованию России» [6]

В одной из своих статей «О мире и человеке» о. Андрей Ткачев на ослабевающее духовное состояние человека заметил: «Человеку нужно понять себя. Понять и найти. Многие вещи, которые казались нашим предкам прописными и очевидными, сегодня нужно доказывать.... Доказывать, что целомудрие – это красиво, что трудолюбие – это почетно, что верность – это свято...» [9]

В контексте наших рассуждений, следует отметить, что из определяющих факторов в усилении проблем духовной безопасности выделяется многообразие духовных угроз бытию современной традиционной семьи, которые требуют глубокого всестороннего осознания на основе системного подхода. Исследование угроз в духовной сфере для семьи наиболее важны в силу своей определенной скрытости, неявной выраженности влияния на общественные структуры, а осмысление данной проблемы на социально-философском уровне может способствовать разработке и реализации специальных национальных проектов.

Список литературы

1. Алексеева М.И. Духовность в условиях социальной реальности как педагогическая проблема//Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VIII Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2021 г.) – Махачкала: ЧПП - С.10 URL:

<https://file:///D:/Documents/Desktop/ЧЕЧНЯ%20-%20материал/> (дата обращения: 19.11.2022)

2. Боташева А.К., Танова З.М. Геополитические интересы стран и угрозы национальной безопасности // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке». Тамбов. ООО «Консалтинговая компания Юнком», 2014. С. 121-122

3. Газгиреева Л.Х. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть. 2011. № 2. С. 13-193

4. Доронина О.Д. Культурно-духовная безопасность России в условиях глобализации // Культурно-духовные традиции основа русской цивилизации: Сборник статей по материалам Соборных слушаний ВРНС. - М.,: Белый ветер, 2016.- С.20

5. Кадневский В.М. И.А. Ильин о проблемах семьи и семейного воспитания. [К 125-летию со дня его рождения]. // Вестник Омского университета. - 2008. – № 3. – С. 187-191.

6. Народ начинается с семьи. Патриарх Алексей встревожен угрозой моральной деградации общества и призвал объединить силы ради спасения нации //Труд. - 2005. - № 241. - С.4

7. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginen, 1995. – С. 244-257

8. Рыжухина И.Ю. Социально-психологические механизмы формирования личностных смыслов молодежи в отношении семьи и воспитания детей//Культурно-духовные традиции основа русской цивилизации: Сборник статей по материалам Соборных слушаний ВРНС. - М.: Белый ветер, 2016.- С.55

9. Ткачев Андрей, прот. О мире и человеке: сборник статей. – 2-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – С. 488-494

10. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности российской федерации» от 31.12.2015 №683 // Собрание законодательства РФ. – 04.01.2016. - №1 - часть II, ст. 212

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Газиева Имани Исаевна,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: imani.gazieva@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты современные информационные технологии в образовании. Информационные технологии сегодня играют очень важную роль в нашей жизни. Они рассматриваются как основа роста экономики. Это связано с тем, что технологии значительно упрощают нашу работу и сокращают количество времени на нее. Влияние технологий можно ощутить во всех возможных областях, одной из таких областей безусловно является образование.

Ключевые слова: компьютерные технологии, информационные и коммуникационные технологии, информатизация, мобильное обучение, интерактивная доска, интернет.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF EDUCATION

Gazieva Imani Isaevna,

Chechen State Pedagogical University,

Grozny, Russia

Annotation. The article reveals modern information technologies in education. Information technology plays a very important role in our lives today. They are considered as the basis of economic growth. This is due to the fact that technology greatly simplifies our work and reduces the amount of time for it. The impact of technology can be felt in all possible areas, one of these areas is certainly education.

Keywords: computer technologies, information and communication technologies, informatization, mobile learning, interactive whiteboard, Internet.

Технологии играют все большую роль на всех уровнях образования, от начальной школы до высшего образования, значительно улучшают и облегчают передачу знаний, что позволяет учителям разрабатывать качественную систему управления обучением.

То, как технологии влияют на обучение студентов, по-прежнему является темой многочисленных исследований и дебатов, но одно можно ска-

зять наверняка - если технологии применяются правильно, они могут стать исключительным союзником в образовании [4].

Методы обучения постоянно совершенствуются, все больше полагаясь на современные технологии. Это улучшает коммуникацию, облегчает получение информации и объяснение предмета.

Благодаря современным образовательным методам учителям легче передавать знания, а также распознавать потенциал своих учеников. Обучение студентов значительно облегчается благодаря использованию аудиовизуального и интерактивного программного обеспечения и гаджетов. Стратегическая синергия технологий и преподавания — это то, что открывает новые возможности в образовании, и некоторые методы заслуживают особого внимания.

Дистанционное образование как образовательная форма используется многие годы, но особую актуальность и массовость оно обрело с началом пандемии коронавируса. Наблюдается значительный рост занятий, которые можно посещать в режиме реального времени с другого конца света и активно участвовать в процессах. Необходимыми условиями для онлайн-образования являются просто наличие подключения к Интернету и компьютер, а также соответствующее коммуникационное программное обеспечение.

Технологии в образовании обеспечивают виртуальную посещаемость, живой чат, а также личное общение с преподавателями и учащимися в режиме реального времени. Также можно получить доступ к ранее записанным урокам и множеству других материалов, необходимых для изучения [5].

Этот метод обучения используется во многих американских школах, иногда в качестве дополнительного метода преподавания, а иногда и сам по себе, как очное онлайн-обучение. Возможности расширились настолько, что теперь даже можно посещать внеклассные мероприятия школы и получить высшее образование таким образом.

Как бы выглядело образование без книг. На этот вопрос легко ответить – вся информация может быть размещена на планшете (или компьютере). Оцифровка образовательного контента облегчила бы доступ к информации, в то время как печатные с таких как Office или Google Drive. Существуют также специальные образовательные приложения, которые знакомят детей с этим типом обмена данными. Дополнительным преимуществом этих облачных сервисов является цена, которая намного ниже, чем при покупке специального программного обеспечения для каждого школьного устройства. Эта технология особенно важна при электронном обучении, когда учитель загружает задания и мультимедийный контент для учащихся.

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) — это относительно новые достижения в области технологий, которые приносят новое измерение в учебный процесс. Используя VR-головные уборы, студенты могут посетить отдаленные районы и встретиться с древними цивилизациями или динозаврами. Это отличное дополнение к процессу обуче-

ния, где можно получить близкий опыт, неосуществимый в реальности (восхождение на гору, полет в космос).

С другой стороны, дополненная реальность влечет за собой улучшенное понимание окружающей нас реальности, когда цифровые элементы смешиваются с реальными, что положительно влияет на вовлеченность студентов. Эта технология полезна во многих областях, и нет никаких сомнений в том, что возможности, которые открывает этот мощный инструмент, являются частью структуры будущего образования [2].

В дополнение к облегчению процесса обучения, новая технология помогает студентам познакомиться с миром современной работы посредством решения проблем. Школьные научные проекты переосмысливаются благодаря внедрению робототехники, программирования и 3D-печати. Это основы многих профессий, которые уже популярны на рынке труда и имеют большой потенциал для будущего роста и расширения.

Робототехника помогает студентам познакомиться со всеми разделами системы STEM (наука, технология, инженерное дело и математика), что открывает двери для будущих профессиональных достижений. Создание робота означает не только его проектирование и изготовление деталей с помощью 3D-печати, но и программирование его поведения. Это может показаться сложным, но во многих школах даже младших школьников знакомят с основами робототехники и другими технологическими достижениями (в зависимости от возраста и интеллектуального развития).

Стоит также отметить, что без технологических инноваций преподаватели вряд ли смогли бы в равной степени посвятить себя каждому ученику и адаптировать материал к их индивидуальным потребностям, навыкам и интересам. Не каждый студент учится в одинаковом темпе.

Приложения могут отличаться, но общий подход очень похож. Успешность учащихся анализируется на основе результатов тестов и различных статистических параметров, и способ освещения материала соответствующим образом изменяется. Хотя методы определяются преподавателем, некоторые опции автоматизированы, т.е. выполняются на основе заданных инструкций. Это обеспечивает более индивидуальный подход к обучению, поэтому студент будет тратить больше времени на изучение области, с которой у него проблемы, и меньше времени на изучение другой области, которую он освоил без труда.

Образовательные технологии составляют основу современного развития и продвижения студентов. Знакомство с гаджетами, программированием и современными средствами коммуникации в раннем возрасте значительно облегчает принятие новых стандартов и методов работы позже. Вот почему все больше и больше школ модернизируются, чтобы соответствовать методам образования 21 века. Это отличный способ подготовить детей к трудностям, которые ждут их в будущем, и большое преимущество, когда речь заходит о легкости выполнения их школьных обязанностей.

Несмотря на большое количество позитивных моментов, связанных с развитием и внедрением технологий в образование, важно не упускать из виду ее негативные стороны в образовании и то, как они могут вызвать долгосрочные проблемы у молодежи. А именно, многие скептики из области социальных и гуманитарных наук часто указывают на несколько потенциальных недостатков технологий в образовании и на то, как они могут негативно повлиять на определенные аспекты, а также на качество жизни и развития детей.

Сторонники технологий в образовании часто забывают, что учащиеся продолжают пользоваться своими мобильными телефонами и планшетами в течение всего дня, еще долго после того, как они завершили свои школьные занятия. При ежедневной дозировке социальных сетей и видеоигр мозг детей привыкает к развлекательному, интенсивному и кратковременному контенту, который может быстро стимулировать их дофаминовую систему.

Самой большой проблемой здесь является тот факт, что ежедневное взаимодействие с технологическими устройствами снижает концентрацию внимания, а исследования показывают, что концентрация внимания детей из поколения Z составляет около 8 секунд. Хотя у учителей могут быть благие намерения, использование приложений, которые не имеют ничего общего с самим процессом обучения, должно быть ограничено, а технологии должны использоваться в классе только в случае крайней необходимости.

Технология всегда преследует благую цель сократить время и облегчить выполнение определенных механических действий. Однако технология автоматизировала почти все школьные мероприятия. Зачем ребенку изучать основы математики, когда он может пользоваться калькулятором на своем телефоне, или зачем ему изучать правописание, когда у него есть программа автозамены [3].

Итак, то, что изначально было позитивным намерением, привело к тому, что новые поколения не смогут выполнять повседневную познавательную деятельность без технологий. Кроме того, следует отметить, что, когда дети используют технологии для решения всех проблем в школе, они постепенно теряют свои способности к решению проблем, которые являются весьма востребованным набором навыков. Единственным решением этой проблемы является введение учителями и учебными заведениями в целом ограничений на использование гаджетов в образовании.

Хотя было доказано, что цифровые технологии улучшают продвижение студентов и сотрудничество в проектах, они, однако, игнорируют нашу биологическую потребность во взаимодействии в режиме реального времени. А именно, мы жили как социальные существа более десятков тысяч лет, и теперь мы думаем, что можем так легко обмануть нашу генетическую предрасположенность [1].

Несмотря на то, что молодые люди взаимодействуют со своими родителями, учителями и сверстниками, процент подростков с диагнозом той

или иной формы депрессии растет. Единственное решение, которое могут предложить учителя и образовательные учреждения, — это поощрять молодых людей к непосредственному взаимодействию с другими людьми.

Стоимость модернизации и поддержания технологии в рабочем состоянии часто упускается из виду. В мире, где инновации в области цифровых технологий появляются почти каждый месяц и где для обновления программного обеспечения и приложений постоянно требуются более мощные устройства, полагаться на убеждение, что технологии в образовании — это единственное решение, звучит чересчур уверенно.

Огромная проблема, с которой сталкиваются учителя, — это списывание на экзаменах и отсутствие понимания знаний учащихся по уроку. Это также самая большая проблема с онлайн-тестами, потому что учителя часто не знают, есть ли у учащихся доступ к другому устройству во время прохождения теста. Эта проблема может иметь долгосрочные последствия, в первую очередь из-за неспособности образовательных учреждений гарантировать, что учащийся действительно обладает знаниями, необходимыми для получения более высокого уровня образования, или для выполнения своей работы.

С внедрением технологий в учебную программу роль учителя как авторитетной фигуры и посредника постепенно сходит на нет. Следует отметить, что автоматизация в образовании и внедрение определенных приложений привели к сокращению числа учителей в современных школах. Однако у оставшихся учителей еще больше обязанностей, чем раньше, и их доход не увеличивается пропорционально их обязанностям, поэтому многим пришлось уволиться с работы.

Как говорилось ранее, описывая преимущества технологий в образовании, у детей есть возможность получить доступ к широкому спектру информации, которая делает уроки более увлекательными, но вопрос в том, сколько времени требуется, чтобы подготовить и интегрировать этот контент в значимое целое. Итак, повышенные обязанности в основном относятся к подготовке к занятиям, важность и сложность которых многие недооценивают, прежде всего потому, что это не видно родителям.

Проблема, которую необходимо решить, заключается в том, что образовательные учреждения должны перестать относиться к учителям как к работникам физического труда, и первым шагом к достижению этой цели является повышение их заработной платы и отношение к ним с уважением, которого они заслуживают, в противном случае у нас будут немотивированные учителя, которые не заботятся о передаче знаний своим ученикам, и как следствие это поколение индивидуумов, неспособных стать полезными членами общества.

Хотя технологии в классе навсегда изменили образование, книги всегда будут важны, как и учителя. Образовательные технологии постоянно разви-

ваются, а школа модернизируется, но цель остается неизменной – передача знаний учащимся и помощь им в достижении успеха в реальном мире.

Список литературы

1. Крутиков М. А. Формирование цифровой компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки / М. А. Крутиков // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6
2. Медведев П.Н. Готовность преподавателей вуза к использованию современных средств ИКТ в условиях дистанционного обучения / П.Н. Медведев, Д.В. Малий // Перспективы науки. – 2020. – № 10 (133). – С. 126-131.
3. Миронов А. А. Информационные технологии, применяемые в системе образования / А. А. Миронов, Д. В. Санкин // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 1-1 (10). – С. 34-40.
4. Пашенко О. И. Информационные технологии в образовании / О. И. Пашенко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт.гос. университета, 2013. – 227 с.
5. Плотников Д.М. Тренды развития сквозных технологий в образовании в контексте реализации цифровой экономики в России / Д.М. Плотников // Современное педагогическое образование. – 2021. – №3. – С. 13-17.

УДК 297.17

ПРОБЛЕМА СТЕРЕОТИПОВ В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ РФ В НАЧАЛЕ XXI В.

Горин Антон Анатольевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Россия

Болгарская исламская академия

г. Болгар, Россия

e-mail: anton-gorin-2009@mail.ru

Аннотация. В статье автор поднимает вопрос о трансформации стереотипов в отношении ислама на территории РФ в течение последнего десятилетия. Автор, по результатам полевых исследований, обращает внимание на то, что набор стереотипов, имевших место в последнем десятилетии XX века и начале XXI века к настоящему времени изменился, чего не учитывает большинство исследователей-теоретиков. В связи с этим поднимается вопрос о том, какие меры следует принять для нивелирования деструктивных стереотипов и дальнейшего развития конструктивного взаимодействия мусульманской уммы и Российского государства в рамках государ-

ственно-конфессиональных отношений. Цель автора - определение путей нейтрализации деструктивных стереотипов, возникающих в российском обществе. Достижение этой цели возможно через решение таких задач, как выявление тенденций изменения стереотипов в отношении ислама на территории РФ, определение истоков данных стереотипов, а затем - формирование и апробация путей изменения представлений об исламе в конструктивном направлении, в рамках изменяющихся условий.

Ключевые слова: ислам, государственно-конфессиональные отношения, этнокультурная идентичность, умма, религиозные стереотипы, духовная культура, традиционная религия.

THE PROBLEM OF STEREOTYPES REGARDING ISLAM IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY.

Gorin Anton Anatolyevich

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Russia

Bulgarian Islamic Academy of Bolgar,

Bolgar, Russia

e-mail: anton-gorin-2009@mail.ru

Annotation. In the article, the author raises the question of the transformation of stereotypes regarding Islam in the territory of the Russian Federation over the past decade. The author, based on the results of field research, draws attention to the fact that the set of stereotypes that took place in the last decade of the XX century and the beginning of the XXI century has changed by now, which most theoretical researchers do not take into account. In this regard, the question is raised about what measures should be taken to level destructive stereotypes and further develop constructive interaction between the Muslim Ummah and the Russian state within the framework of state-confessional relations. The author's goal is to identify ways to neutralize destructive stereotypes that arise in Russian society. Achieving this goal is possible through solving such tasks as identifying trends in changing stereotypes about Islam in the territory of the Russian Federation, determining the origins of these stereotypes, and then forming and testing ways to change ideas about Islam in a constructive direction, within changing conditions.

Keywords: Islam, state-confessional relations, ethno-cultural identity, Ummah, religious stereotypes, spiritual culture, traditional religion.

Ислам был и остаётся одной из цивилизационно-образующих традиционных религий Российской Федерации, и ряд событий говорят о том, что место ислама в российском обществе за последние 10 лет изменилось, вый-

дя на качественно-новый уровень. Состоявшаяся 25-26 мая 2012 года Московская международная богословская конференция «Исламская доктрина против радикализма», в результате которой была подписана Московская богословская декларация по вопросам джихада, такфира и халифата, положила начало точному разграничению понятий «традиционного» и «нетрадиционного» ислама на территории Российской Федерации. Продолжением работы по определению признаков традиционного ислама в России, стали последующие богословские дискуссии, в результате которых в 2015 году были созданы и обнародованы ещё два важнейших документа.

Во-первых, 14 мая в г. Магас участниками Международной богословской конференции «Умеренность в религии – путь к миру, добрососедству и прогрессу» была составлена и одобрена так называемая Ингушская богословская декларация «О гражданских обязанностях и о любви к Родине».

Во-вторых, буквально через месяц 14 июня, в г. Болгар был подписан документ «Социальная доктрина российских мусульман». Документ подписали: председатель Центрального духовного управления мусульман, Верховный муфтий России шейх уль-ислами Талгат хазрат Таджуддин; председатель Совета муфтиев России, председатель ДУМ РФ Равиль хазрат Гайнутдин; председатель ДУМ РТ Камиль хазрат Самигуллин; председатель ДУМ КЧР, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил хаджи Бердиев.

Принятие и обнародование данных документов, от лица наиболее авторитетных мусульманских богословов России сформировало ответы на ряд насущных вопросов, однако вопрос существования стереотипов в отношении ислама остаётся на территории РФ актуальным.

Нашей целью в текущее время остаётся определение путей нейтрализации деструктивных стереотипов, возникающих в российском обществе. Достижение этой цели возможно через решение таких задач, как выявление тенденций изменения стереотипов в отношении ислама на территории РФ, определение истоков данных стереотипов, а затем - формирование и апробация путей изменения представлений об исламе в конструктивном направлении, в рамках изменяющихся условий. Указанные задачи решаются путём сравнительного анализа как в исторической ретроспективе, так и в отношении ситуации в Западной Европе и США, затем - моделирование ситуации формирования стереотипов в современных условиях с целью выявления основных факторов изменения набора стереотипов и, наконец, построение и апробация решения последней задачи с использованием методов психологической коррекции.

Для сравнения, в Европе стереотипы в отношении ислама формируются на следующих основаниях. Ислам для Европы это - "религия мигрантов". Именно этот стереотип восприятия, верный лишь отчасти, в Европе послужил причиной возникновения неразрывного образа "мусульманин-мигрант", активно используемого в современной политической риторике

"правыми" политиками [2, 251-252]. Более того, П. Воге в своей работе приводит мнение Салмана Рушди, отошедшего от ислама и утверждающего, что именно религия является причиной развития террористических движений в начале XXI в. [1, 10-11].

Кроме того, политологи и социологи часто отмечают, что в западно-европейском и американском сообществах, переживающих кризис идеологии секуляризма

Если мы обратимся к российскому сообществу, то увидим принципиально иную картину. В первую очередь, ислам для российского общества - религия привычная. Опыт сосуществования ислама с иными конфессиями в полиэтническом и поликонфессиональном государстве России насчитывает свыше шести веков. Адаптация ислама, как комплексной религиозно-этической и культурно-правовой системы к государственной системе Российского государства начинается с эпохи Екатерины II, а в период правления Николая I и, парадоксальным образом - Кавказской войны, формируется первый опыт отделения «российского ислама» от «чуждого», иностранного, враждебного.

Во-вторых, российское общество, в отличие от западно-европейского и американского пережило кризис секуляризма в 80-90 гг. XX века, таким образом, в определённом смысле - опережая Европу и США в плане развития постсекулярного общества. Безусловно, в России нет "восстановления гегемонии христианства", о которой писал Джон Милбанк, ибо Россия, повторимся, - поликонфессиональное сообщество.

Более того, за последние годы на территории РФ становятся всё менее актуальны стереотипы, обозначенные в своё время либеральными "исламоведами" вроде А. В. Малашенко. Например, сегодня уже не приходится говорить ни об умышленном искажении "истинного положения дел с исламом", ни о "политизации всего ислама на Северном Кавказе" [3, 76-77]. В настоящий момент можно говорить о сложившейся (в большей степени - восстановленной) этнокультурной и религиозной общности. Принятие указанных выше документов преодолело проблему отделения мусульманской уммы от единого политико-правового пространства России. Вообще, нужно отметить, что А. Малашенко, рассуждая в рамках либерально-европейской призмы восприятия действительности в 2010 году и далее оперировал устаревшими стереотипами вроде "религиозная оппозиция - бандиты", "религиозную оппозицию якобы можно победить военной силой", которые уже к 2010-2012 году, были неактуальны, как и иные его выводы, сделанные в рамках западно-европейского дискурса.

В настоящее время российское общество с одной стороны - в основном преодолело исламофобию, вызванную событиями середины 1990-х начала 2000-х гг., однако ряд стереотипов продолжают существовать.

Безусловно, для значительного числа немусульманского населения Российской Федерации неясны догматические различия между разными те-

чениями в исламе, а также ислам воспринимается, как "чужая" культура и религия [5, 137]. Однако, когда исследователи европейских федеральных округов делают подобные выводы, они забывают о значительной части территории РФ, на которой мусульманская умма является частью традиционного общества: Западная и Центральная Сибирь, Урал, Поволжье, Северный Кавказ, Крым, территория "Касимовского царства". территория РФ, на которой мусульманская умма присутствовала исторически не менее двух последних веков составляет по разным подсчётам от 52 до 68% территории РФ. Таким образом, утверждения об абсолютной "чуждости" ислама для населения большей части территории РФ, как минимум - спорны.

Однако справедливым утверждением можно считать наличие стереотипа от связи этнической культуры с религиозным базисом. Данный аспект является частью так называемой "гумилёвской тройки", определяющей свойства этноса. С этой точки зрения приходится признать, что в восприятии граждан РФ зачастую происходит смешение понятий этнического менталитета и образа ислама. Как противоположный вариант - принадлежность к мусульманской умме зачастую рассматривается как доминирующая составляющая идентичности человека и даже этнической группы. Безусловно, ряд радикальных религиозных групп в исламе (и не только) проповедуют "наднациональное религиозное объединение", однако распространение данного стереотипа на всю мусульманскую умму может привести к искажению восприятия ислама в общероссийском пространстве. Для противодействия данному стереотипу необходимо постоянное медийное обращение к "Социальной доктрине российских мусульман", декларирующей сохранение культурного разнообразия уммы России [4, 23].

В настоящий момент куда большую проблему представляет собой стереотип об увеличении численности мусульман исключительно за счёт мигрантов из стран Средней Азии, а также - дальнего зарубежья.

Согласно проведённому автором социологическому опросу, такой стереотип действительно присутствует в восприятии уммы на территории РФ со стороны немусульманского населения. Причём наиболее выражен данный стереотип на территории ЦФО и иных европейских регионов Российской Федерации. Здесь такой стереотип встречается у 68-71% респондентов. Наиболее часто этот стереотип встречается на территории крупных городов (Москва, Санкт-Петербург). В ЮФО рост численности мусульман на территории РФ представители немусульманского сообщества связывают прежде всего с демографической ситуацией на Северном Кавказе и внутренней миграцией населения РФ - от 57 до 63% опрошенных респондентов. В то же время на территории УФО и СФО значительная часть опрошенных отводит ведущую роль в тенденции роста численности мусульман - "возвращению" к исламу т. н. этнических мусульман (как старшего, так и младшего поколения) - 36-41% респондентов, а также - принятию ислама представителями коренных народов Сибири - 31-34% опрошенных.

Указанный стереотип, к сожалению, создаёт проблему "отчуждения" ислама от общероссийской культуры, причём именно в регионах, формирующих медийную и идеологическую повестку России. В той же Сибири местное население чаще всего проводит чёткую границу между исторически сложившейся уммой, и мусульманскими общинами рабочих, работающих вахтовым методом.

Ещё одним стереотипом, сохраняющим свои позиции, остаётся восприятие ислама, как "агрессивной" среды. К сожалению, источником, подпитывающим такие стереотипы остаются лица, демонстративно не подчиняющиеся общим законам РФ. Очень часто такие лица получают поддержку со стороны диаспоральных структур, что вызывает жёсткое неприятие коренного населения ряда регионов РФ. Решение данной проблемы - в просвещении уже членов диаспор в отношении решений, принятых авторитетными мусульманскими богословами России по наиболее распространённым конфликтным вопросам. Ситуация в этом плане сегодня - удручающая. К примеру, только 17 (семнадцать) % опрошенных мусульман, проживающих вне исторически сложившихся регионов с преобладанием ислама, как наиболее распространённого религиозного вероучения, в курсе содержания разъяснения председателя Центрального духовного управления мусульман, Верховного муфтия России шейха уль-ислами Талгата хазрата Таджуддина о порядке ношения хиджаба ученицами школ, сделанного им в феврале 2015 года. О существовании "Социальной доктрины российских мусульман" осведомлены только 8 (восемь) % опрошенных мусульман. С последними выступлениями председателя Совета муфтиев России, председателя ДУМ РФ Равиля хазрата Гайнутдина на момент написания статьи ознакомились не более 5% опрошенных мусульман-респондентов. Таким образом, положение с внутренней информированностью уммы о принятых высшими мусульманскими богословами России решениях на сегодняшний день трудно считать удовлетворительным.

Таким образом, в данном случае речь идёт не столько о создании и распространении собственных СМИ и медиа-ресурсов, сколько об активизации сотрудничества с общегосударственными медиа-ресурсами. то есть - подготовки медиа-специалистов и журналистов, способных квалифицированно освещать проблемы мусульманской уммы на общероссийских информационных ресурсах.

Таким образом, мы сталкиваемся сегодня с проблемой разделения информационного поля российской уммы и российского сообщества в целом. Современная ситуация диктует необходимость построения двусторонней системы информирования в отношении мусульманской уммы России. С одной стороны, умма должна выйти в общеинформационное поле Российской Федерации, не дистанцируясь от него и не выделяя свои ресурсы, при этом параллельно сохраняя специализированные мусульманские СМИ и информационные площадки для решения задач "внутреннего" информирования

уммы. В обоих случаях назревает необходимость массовой подготовки сотрудников, обладающих компетенциями с одной стороны - медиа-специалистов, соответствующих светскому российскому рынку труда, с другой - обладающими компетенциями, достаточными для квалифицированного и объективного донесения информации в религиозной сфере. Преподавание ОРКСЭ в школах данную проблему не решает, поскольку как и любая программа, программа школьного предмета отражает реалии того момента, когда она создавалась и не успевает реагировать на динамично меняющуюся реальность.

Список литературы

1. Воге П.Н. Ислам в современном мире//Актуальные проблемы Европы - 2008. - № 1. - С. 10-43.
2. Малахов В., Летняков Д. Ислам в восприятии российского общества: сравнительно-политический аспект//Государство. Религия. Церковь. - 2018. - № 2 (36). - С. 248-271.
3. Малашенко А.В. Реальности и стереотипы восприятия ислама на Северном Кавказе//Государственная служба. - 2010. - № 2. - С. 76 – 79.
4. Социальная доктрина российских мусульман. - М.: Алтын Мирас, 2017. - 96 с.
5. Шевцова А.А. "Стереотипы восприятия исламской культуры педагогами, преподающими религиоведческие модули в рамках ОРКСЭ"//Альманах "Этнодиалоги" - 2013. - № 2 (43). - С. 135-139.

УДК 070.16:070.447

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КОММОДИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ МЕДИА

*Грушевская Вероника Юлдашевна
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: v.iu.grushevskiaia@urfu.ru*

Аннотация. Целью данной статьи является систематизация критического анализа коммодификации цифровых медиа. Исследование должно выявить основные проблемы, связанные с шоуизацией и коммодификацией виртуальной публичной сферы. В результате систематизации современных исследований в области медиа и коммуникаций было выявлено, что использование шоуизированных методов и приемов рассматривается исследователями как инструмент, который может использоваться как в медиабизнесе, так и для распространения социально-значимой информации в виртуальной

среде. Дисфункциональные проявления коммодификации цифровых медиа исследователями связываются с подменой просоциальных целей коммерческими. В числе факторов, определяющих дискурсивные особенности коммодифицированных цифровых медиа, выделяются новые технические возможности монетизации аудитории и накопления селебрити-капитала, влияние индустрии аффектов на стилистику массовой виртуальной гедонистической культуры. Результаты данного исследования имеют практическую значимость в сфере медиаобразования. В частности, понимание основных направлений современной медиакритики можно использовать для формирования информационного показателя медиакомпетентности студентов, предполагающего умение критически осмыслять и анализировать медиа, а также понимать характер медийных воздействий в контексте реального мира.

Ключевые слова: медиа, инфотейнмент, политейнмент, таблоидизация, шоуизация, коммодификация, виртуальная публичная сфера, рефеодализация.

THE MAIN LINES OF CRITICAL ANALYSIS OF THE COMMODIFICATION OF DIGITAL MEDIA

Grushevskaya Veronica Yuldashevna

Ural Federal University,

Ekaterinburg, Russia,

e-mail: v.iu.grushevskaya@urfu.ru

Annotation. The purpose of this article is to systematise a critical analysis of the commodification of digital media. The research should identify the main problems associated with showmaking and commodification of the virtual public sphere. The systematisation of contemporary media and communications research has revealed that the use of showmodified methods and techniques is seen by researchers as a tool that can be used both in media business and for dissemination of socially relevant information in the virtual environment. Dysfunctional manifestations of digital media commodification have been linked by researchers to the substitution of pro-social objectives for commercial goals. Among the factors determining the discursive features of commodified digital media are the new technical possibilities of audience monetisation and the accumulation of celebrity capital, and the influence of the affect industry on the stylistics of mass virtual hedonistic culture. The results of this study have practical relevance in the field of media education. In particular, understanding the main directions of contemporary media criticism contributes to the formation of information indicator of media competence, involving the ability to think critically and analyse the media, as well as to understand the nature of media influences in the context of the real world.

Keywords: media, infotainment, polytainment, tabloidization, showification, commodification, virtual public sphere, refeodalization.

Введение

Информационная среда социальных медиа не просто перемещает культуру в виртуальное пространство, но и трансформирует ее. Традиционные формы сохранения и поддержки культуры адаптируются к изменениям достаточно медленно. Работа в новой информационной среде предполагает использование приемов вовлечения и управления вниманием аудитории. В частности, для привлечения аудитории и продвижения медиапроектов в цифровых медиа начинают доминировать приемы, характерные для развлекательного сегмента.

В этих условиях актуальной задачей становится систематизация научных исследований медиа, анализирующих дискурсивные особенности коммодификации цифровых медиа. Критический анализ медиа является отдельным направлением академической и публицистической деятельности. В начале 60-х гг. Ю. Хабермасом были написаны классические работы, описывающие «рефеодализацию» — упадок публичной сферы, связанный с проникновением в нее рыночных отношений, манипулированием общественностью и превращением информации в товар. Теоретик медиа Нил Постман еще в 90-е годы XX века указывал на опасность шоуизации публичной сферы: «когда население отвлекается на пустяки, когда культурная жизнь определяется как бесконечная череда развлечений, когда серьезная публичная дискуссия становится формой детской болтовни, другими словами, когда люди становятся аудиторией, а их общественные дела — актом водевиля, тогда нация оказывается в опасности; смерть культуры — реальная возможность» [16, 2021, с. 251].

Теории цифровых медиа также прошли путь от надежд на формирование сетевого общества и культуры участия к описанию дисфункциональных эффектов: «С самого начала Интернет внушал большие надежды на усиление демократии в этой новой “публичной сфере”, но то, что, возможно, начиналось как эгалитарный проект, вскоре стало товарной интернет-экономикой» [21, 2015]. В этих условиях актуальность обретает развитие критического мышления по отношению к цифровым медиа. Теоретики и практики медиаобразования в качестве отдельного показателя медиакомпетентности выделяют умение критически осмысливать и анализировать медиа, а также понимать характер медийных воздействий в контексте реального мира. При этом интернет-пространство трансформируется так быстро, что необходима постоянная систематизация научного понятийного аппарата и теоретических концепций, описывающих цифровые медийные процессы.

Целью данной статьи является систематизация критического анализа коммодификации цифровых медиа. Исследование должно выявить основ-

ные проблемы, связанные с шоуизацией и коммодификацией виртуальной публичной сферы.

В работе использованы методы систематизации исследований в области медиа и коммуникаций.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования коммодификации цифровых медиа можно разделить на четыре группы. В первой группе изучаются дискурсивные особенности медиа с развлекательной доминантой, в частности, шоуизированные приемы подачи информации и привлечения внимания, ролевые модели и коммуникативные стратегии. Во второй группе анализируются трансформации медиасферы, связанные с проникновением данных приемов в иные сферы публичного дискурса. Во третьей группе изучается влияние рыночных факторов на дискурсивные практики. В четвертой группе выявляются технологические и социально-психологические факторы становления коммодифицированных дискурсивных практик в медиасфере.

Дискурсивные особенности медиа с развлекательной доминантой.

Для описания развлекательных или облегченных методов и приемов подачи и распространения информации в профильных исследованиях используются термины «инфотейнмент» и «шоуизация». Термин «инфотейнмент» вошел в обиход в 80-е годы XX века в качестве обозначения метода или системы приемов создания телевизионных продуктов с развлекательной доминантой [16, 2021]. В настоящее время он используется для обозначения облегченных способов подачи научной информации или донесения политических идей [17, 2019; 18, 2020; 22, 2021]. Инфотейнмент как медийное явление в разных аспектах рассматривают Н.А. Захарченко и Т.В. Карелова [4, 2021], В.В. Белоусова [2, 2020], С.С. Щербаль [16, 2021], А.А. Безгина (1, 2020). Черты инфотейнмента находят в таких жанрах как «легкие новости» и журналистика мнений, политическая сатира и развлекательные ток-шоу, политическая фантастика, мультсериалы, поп-музыка и публичные выступления знаменитостей [17, 2019]. Захарченко Н.А. и Карелова Т.В. рассматривают инфотейнмент как способ подачи информации с применением игровых развлекательных элементов с целью рекреации и облегчения восприятия информации для массовой аудитории. Поэтому в исследовании большое внимание уделяется структурно-содержательному компоненту: монтажу, музыкальному сопровождению, нарочитой деэстетизации, конструированию имиджа ведущего, апелляции к эмоциям аудитории через игру, релакс, стеб, эпатаж, создание комических положений, шокирующие и скандальные истории. Авторы разделяют конструктивный и деструктивный инфотейнмент. Для конструктивного инфотейнмента характерен содержательный стержень, он несет полезную информацию, не лишенную документализма, базируется на проверенных источниках. Деструктивный инфотейнмент строится на эмоциональном воздействии, а факты и полезная информация отсутствуют [4, 2021].

Исследователи, работающие над изучением методов и приемов развлекательных медиа, указывают на возможность их использования для продвижения проектов в социально значимых сферах. Так, В.Н. Мерзлякова рассматривает возможности использования селебрити-технологии в развитие аккаунтов социальных сетей специалистов помогающих профессий: преподавателей, психологов, докторов [7, 2021]. С.В. Володенков указывает на необходимость изучать технологии влияния, позволяющие «создавать доступные и конкурентоспособные объяснительные медиамодели социально-политической реальности для контроля над национальным медиапространством» [3, 2020, с. 35].

Шоуизация публичного дискурса. Отдельным направлением исследований является изучение практик применения облегченных и развлекательных приемов и технологий в политической и социальной сферах. В профильных исследованиях иногда используются термины «политеймент» и «шоуизация». Термином «политеймент» обозначают два процесса: во-первых, это «политическое развлечение», эксплуатирующие политические темы в различных развлекательных форматах; во-вторых, он предполагает понимание современной политики как бизнеса, когда «политические акторы капитализируют свою публичность (выступления в ток-шоу, участие в светских мероприятиях и т. д.) в целях продвижения собственного имиджа и решения определенных вопросов» [5, 2020]. Выделяются черты политизированного шоу-дискурса: интерактивность, презентационность, манипулятивность, маркетинговую прагматичность, карнавальность, гедонистичность, звездность [13, 2009]. Шоуизацию публичного дискурса исследователи называют частью процесса конвергенции, проявлениями которой является «медиатизация гражданского протеста, таблоидизация новостной журналистики, маркетингизация высокой культуры, рекреатизация бизнеса, селебритизация политики – всё это последствия «сопряженности полей» как перекрестного трансфера норм и процедур» [10, 2019, с. 29].

Коммодификация и «рефеодализация» публичного дискурса. При этом ряд исследователей фиксирует качественное изменение коммуникаций под влиянием описываемых процессов, в частности, депрофессионализацию журналистики и понижение стандартов публичного политического дискурса в цифровой среде [2, 2020, с. 159-160], например, превращение журналистских расследований в сенсационный жанр или появление «селебрити-политики».

Одной из причин возникновения подобных аномий исследователи называют рыночное производство медиа, в котором приемы шоуизации применяются исключительно для увеличения тиража. Для описания процесса используются термины «таблоидизация», «бульваризация», «коммерциализация», «маркетингизация», «коммодификация». Термин «таблоидизация» обозначает изменение контент-стратегий, связанное с выходом изданий на рынок. «Коммодификация» и «маркетингизация» публичной сферы свя-

зывается с глобальными процессами распространения ценностей и процедур рыночной экономики на те социальные практики, которые изначально регулировались собственными нормами [10, 2018]. Таблоидизация и коммодификация в интернете изучается в работах К. Фукса [20, 2015], Д. Дин [19, 2010], А. А. Харью, Э. Лиллквиста [21, 2015], Н.Ф. Пономарева [10, 2019; 11, 2018], А.И. Милостивой [8, 2017], М.М. Короп [6, 2020].

Исследователи рассматривают последствия коммодификации дискурсивных практик и кризис доверия к источникам информации, порожденный снижением журналистских стандартов. Отмечается сенсационность, крикливые заголовки бульварной прессы, недостоверные или вульгарные сообщения, эпатажность при описании табуированного контента [8, 2017]. Несмотря на специальную терминологию, описывающую свойства привлекающего и вовлекающего контента в цифровой среде (кликбейт, хайп, вирусность, аффективность), за его появлением стоят описанные исследователями сенсационной прессы процессы.

Внимание специалистов в области интернет-коммуникаций привлекает также рост влияния «электронных супергигантов», которые «получили широкие возможности для формирования общественного мнения по актуальным политическим вопросам в соответствии со своими интересами. При этом отмечается, что «имеются все основания говорить о новой рефеодализации виртуальной публичной сферы, которая идет даже в более жестких формах, чем та, о которой писал Хабермас», а термин «рефеодализация» даже «более полно описывает сложившуюся ситуацию, поскольку новые IT гиганты – это частные компании» [9, 2021]

Факторы становления коммодифицированных дискурсивных практик в медиасфере. В отдельную группу можно отнести критический анализ технологических и социально-психологических факторов появления аномий цифровой публичной сферы. Выдвинутая Далласом Смайтом концепция превращения аудитории СМИ в товар для рекламодателей в полной мере реализована в цифровой медиаэкономике. Аналогом реализуемости тиража в цифровых изданиях становятся данные виртуальной активности пользователей. Информация о подписчиках, просмотрах и вовлеченности обеспечивает внимание следящей за трендами аудитории, рекламодателей и спонсоров. От количества подписчиков и просмотров зависит успешность монетизации в партнерских программах, на биржах рекламы, в рекламных агентствах. Распространенные формы сотрудничества: обзор, упоминание, интеграция, специальный проект (например, акция или розыгрыш). В цифровой медиаэкономике в товар превращается сама аудитория, ее социальные отношения, история виртуальной активности, точнее, пользовательские данные, которые позволяют таргетировать рекламу. Это позволяет исследователям интернета утверждать, что потребление социальных медиа превращается в своего рода цифровой труд, который эксплуатируется потому что он создает стоимость и продукты, которые принадлежат другим [20, 2015].

А. А. Харью, Э. Лиллквист в критических исследованиях Интернета и СМИ анализируют коммодификацию онлайн-социальности [21, 2015]. Отмечается, что данные дискурсивные процессы отражают социальные практики неолиберального капитализма: «Применительно к неолиберальному капитализму, цифровая экономика создает блага, доступ к которым во многом сходен с доступом к общественным благам, но выгода от использования которых присваивается крупнейшими корпорациями» [14, 2022] и философии общества потребления: «Этот процесс прочно вписался в общую философию общества потребления. Информационная «машина» действует по экономическим правилам, какой бы сферы жизни общества она ни касалась» [9, 2021].

Ряд исследований посвящен социально-психологическим факторам становления коммодифицированных дискурсивных практик в медиасфере. Опираясь на типологию Эриха Фромма, исследователи связывают специфику коммодифицированной коммуникации с особенностями «рыночной личности»: «Успех такой личности определяется умением выгодной продажи качеств и необходимой информации, востребованной в обществе» [6, 2020, с. 4]. Коммуникативное поведение «рыночной личности» в контексте теорий социетальных капиталов Пьера Бурдьё и культурной конвергенции Генри Дженкинса позволяет рассматривать селебрити-капитал социального субъекта в медиасфере как коммуникативный суррогат репутационного капитала. Отмечается, что производство знаменитостей – это одно из последствий «коммодификации», разновидность маркетинговой коммуникации, предлагающей целевым группам привлекательные «образцы для подражания» [10, 2018].

Критик коммуникативного капитализма Джоди Дин рассматривает такую его особенность как циркуляцию аффекта в социальных медиа. По мнению Джоди Дин, в сети каждое «онлайн-действие (твит, комментарий, пост) позволяет пользователю получить эмоции» [19, 2010; 15, 2021]. Данный аспект критики «эмоциональной» виртуальной индустрии соответствует концепции «гедонистического текста», введенного Е. Е. Прониной. «Гедонистический текст» основан на сознательном следовании принципу удовольствия — «драйв-мышлении». Драйв-мышление определяет отбор жизненного материала, жанровых решений и выразительных средств «гедонистического текста», где главным критерием выступает способность доставлять публике острые ощущения, вызвать рефлекторное возбуждение. В перечень признаков «гедонистического текста» включены провоцирование витальных страхов, нарушение табу, эпатаж, связанный с ощущением, что «полная жизнь» – это только жизнь нарушителя норм и границ; глум, пренебрежение приличиями, предпочтение асоциальных тем, нивелирование высокого и низкого, опошление идейного подхода к реальности, десакрализация, иногда доходящая до кощунства, пересыщение ссылками на мнения «звезд» и «гурманов» [12, 2006].

Заключение

Таким образом, систематизация критического анализа коммодификации медийного дискурса позволила выявить основные проблемы, связанные с его распространением в цифровой публичной сфере.

Можно выделить два основных фактора дискурсивных трансформаций, которые осмысляются исследователями: шоуизация и коммодификация. Использование шоуизированных методов и приемов рассматривается исследователями как инструмент, который может использоваться как в медиабизнесе, так и для распространения социально-значимой информации в виртуальной среде. Дисфункциональные проявления проникновения шоуизированных приемов в иные сферы публичного дискурса исследователи связывают с подменой задач просвещения или ведения открытой дискуссии по социально-значимым вопросам коммерческими целями. К числу факторов появления аномий цифровой публичной сферы относится циркуляция аффектов в социальных медиа, которая является одним из проявлений массовой гедонистической культуры. В числе факторов распространения описанных дискурсивных практик выделяются новые технические возможности монетизации аудитории и накопления селебрити-капитала. Актуальной проблемой становится выбор методов регулирования, позволяющих избежать снижения журналистских стандартов и расширения возможностей IT-гигантов формировать общественное мнение.

Список литературы

1. Безгина А. А. Возникновение и развитие понятия «инфотейнмент» в зарубежных и отечественных исследованиях массмедиа //Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы. 2020. С. 12-19.
2. Белоусова В. В. Политический инфотейнмент: взаимодействие массмедиа и политического дискурсов //Политика и культура: пространство игры. 2020. С. 156-162.
3. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. Монография. " Издательство"" Проспект""", 2021.
4. Захарченко Н. А., Карелова Т. В. Инфотейнмент как перспективный способ презентации видеoinформации //Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. N. 4 (36). С. 102-111.
5. Казаринова, Д. Б. Векторы эволюции политической рефлексии и политейнмент //Социальные и гуманитарные знания. 2020. Т. 6. N. 2. С. 134-141.
6. Короп М. М. Коммодификация коммуникации: цена и ценность //Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. N. 1. С. 34-34.
7. Мерзлякова В. Н. Celebrity culture в системе современных культурных индустрий: особенности производства публичности в структуре новых

медиа //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. N. 5. С. 47-63.

8. Милостивая А. И. и др. Качественная и бульварная пресса как нарративный феномен. 2018.

9. Музыкантский, А. И. Рефеодализация публичной сферы: очередная попытка / А. И. Музыкантский, Е. А. Кувыркова // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. 2021. N 2. С. 45-52. EDN ВАААJW

10. Пономарев Н. Ф. Медиатизация реальности и реальность медиа-событий //E-Scio. 2019. N. 10 (37). С. 28-38.

11. Пономарев Н. Ф. Селебритизация: дивергенция и конвергенция //Аллея науки. 2018. Т. 7. N. 5. С. 164-170.

12. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества: учебное пособие //М.: МГУ. 2006.

13. Русакова О. Ф. Шоу-политика: особенности дискурса //Социум и власть. 2009. N. 4. С. 36-39.

14. Таран Е. А. Цифровой капитализм и цифровые общественные блага //экономика и управление. 2022. N. 1. С. 13-19.

15. Шпоть В. В. Коммуникативный капитализм Джоди Дин: эволюция одной социальной теории //Социология власти. 2021. Т. 33. N. 1. С. 222-239.

16. Щербаль С. С. Инфотейнмент как метод создания телевизионного контента //Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. 2021. Т. 1. N. 4 (36). С. 247-261.

17. Boukes M. Infotainment //The international encyclopedia of journalism studies. 2019. С. 1-9.

18. Davis L. S. et al. Transformation of the media landscape: Infotainment versus expository narrations for communicating science in online videos //Public Understanding of Science. 2020. Т. 29. N. 7. С. 688-701.

19. Dean J. Blog theory: Feedback and capture in the circuits of drive. – Polity, 2010.

20. Fuchs C. Dallas Smythe Today–The audience commodity, the digital labour debate, Marxist political economy and critical theory. Prolegomena to a digital labour theory of value //Marx and the Political Economy of the Media. Brill, 2015. С. 522-599.

21. Harju A. A., Lillqvist E. Social media as pseudo-public space: the illusion of freedom in participatory places. 2015.

22. Savolainen R. Infotainment as a hybrid of information and entertainment: a conceptual analysis //Journal of Documentation. 2021. Т. 78 N. 4, 953-970.

"ВСТАНЬ И ИДИ!". НРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЖИЗНИ

*Гусакова Виктория Олеговна,
Отдел религиозного образования и катехизации
Санкт-Петербургской епархии,
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: victoryspb78@mail.ru*

Аннотация. Проблема нравственного выбора стоит перед человеком с момента его грехопадения в раю. На протяжении столетий он постоянно вынужден совершать этот выбор, и от правильности выбора зависит его дальнейший жизненный путь. Выбор и путь – понятия, которые содержат смысл, заложенный в Евангелии. Делать выбор и идти по верному жизненному пути призывает евангельская фраза «Встань и иди!», а также этот посыл заложен в традициях религиозных культур. Он может стать мотиватором в жизни человека. Происходящая сегодня цифровизация жизни дает пример деструктивного воздействия на личность, прежде всего, школьника, и сегодня последствия дают о себе знать. Опасность цифровизации заключается в подавлении воли человека и стремления к нравственному выбору, а также развитию у него духовной и эмоциональной лени и невозможности формирования чувства ответственности за свои слова и поступки.

Ключевые слова: традиция, нравственный выбор, навык, школьники, жизненный путь, самоопределение, цифровизация.

"RISE UP AND GO". THE MORAL CHOICE OF A PERSON IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF LIFE

*Gusakova Victoria Olegovna,
Department of Religious Education and Catechesis of the St. Petersburg Diocese,
St. Petersburg, Russia
e-mail: victoryspb78@mail.ru*

Annotation. The problem of moral choice has been facing man since his fall in paradise. For centuries, he has been constantly forced to make this choice, and his future life path depends on the correctness of the choice. Choice and path are concepts that contain the meaning laid down in the Gospel. The evangelical phrase "Rise up and go!" calls for making a choice and following the right path of life, as well as this message is embedded in the traditions of religious cultures. It can become a motivator in a person's life. The digitalization of life taking place today provides an example of a destructive impact on a person's, first of all, a

schoolboy, and today its consequences are making themselves felt. The danger of digitalization lies in the suppression of a person's will and desire for moral choice, as well as the development of his spiritual and emotional laziness and the inability to form a sense of responsibility for his words and actions.

Keywords: tradition, moral choice, skill, schoolchildren, life path, self-determination, digitalization.

Введение.

Согласно религиозной картине мира, с проблемой нравственного выбора человек впервые столкнулся в раю, где ему было предложено слушать или не слушать искуителя, верить или не верить, брать или не брать, вкушать или не вкушать и, наконец, быть или не быть. Неверный выбор, сделанный однажды, определил судьбу человечества.

Далее, на протяжении столетий, человек делает этот выбор, от которого может зависеть как его личный жизненный путь, так и путь целого народа.

Священное Писание и Предание дает человеку множество примеров, верного нравственного выбора, ведущего спасению и вечной жизни, и неверного, за которым следует тупик.

Верный выбор делают те, кто слышит волю Божию и исполняет ее. В Священном Предании это может быть выражено посылом: «Встань и иди!».

Словами «встань и иди!» Христос исцелил расслабленного (Лк. 5:24) и прокаженного (Лк. 17:19); Господь направил Савла, будущего апостола Павла, в Дамаск (Деян. 9:6), а апостола Филиппа призвал к подвижничеству (Деян. 8:26).

Писатель М. Зощенко называл фразу «встань и иди!» – «святым словом» [3, с. 411], побуждением к позитивному действию.

Цель исследования – проанализировать смысл фразы «встань и иди!» в контексте ее духовного содержания, мотивирующего человека к нравственном выбору в эпоху цифровизации.

Нравственный выбор человек делает на протяжении всего жизненного пути, с первых осознанных шагов до ухода в мир иной, и каждый раз этот выбор имеет последствия. Например, выбор, сделанный в детстве – «делиться или не делиться игрушкой» – может отразиться в дальнейшем на взаимоотношении в социуме и последующем самоопределении человека на всем его жизненном пути. Чтобы выбор был верным, человеку нужны ориентиры – примеры правильного разрешения переживаемой ситуации.

Религиозная культура сохраняет такие примеры в традициях, и потому ребенок, воспитываемый в культурных традициях своего народа, как правило, вооружается» ими с малых лет и уже в школьном возрасте вырабатывает навык правильного нравственного выбора, исходя из них.

Наличие такого навыка особенно важно в школьном возрасте, потому что именно в это период происходит возрастание человека и его самоопределение на жизненном пути.

В данной статье мы исходим из онтологического понятия «путь», который включает не столько передвижение человека по земле, сколько его место в истории и культуре народа и человечества в целом.

«Путь» и синонимичное ему слово «дорога» прочно укоренены в русской культуре, где они восходят к Евангельскому прочтению и имеют смысложизненную нагрузку.

Напомним один из евангельских текстов: «А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел» (Деян. 8:26).

В русской культуре тема следования по дороге, «которая пуста», но указана Богом, развивалась в житиях, сказках, а также в творчестве писателей (Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского и др.) и художников (А. А. Иванова, А. К. Саврасова, И. И. Шишкина и др.).

Надо заметить, что ни апостол Филипп, ни литературные персонажи, ни Иван Царевич, отправившийся «неведома куда» за царевной, ни святые подвижники, уходившие в пустынь для духовных подвигов, не шли проторенной дорогой. Их путь всегда был неизвестен, пустынен и неведом, равно, как и жизнь каждого человека. Каждый шаг в этой жизни – это выбор идти или не идти, а если идти, то куда направить свой стопы.

Повествуя о последних днях жизни своего героя Степана Трофимовича, Федор Михайлович Достоевский писал: «Но всё равно: он и при самом ясном сознании всех ужасов, его ожидающих, все-таки бы вышел на большую дорогу и пошел по ней!» [2, ч. III, гл. VII, с. 586].

Не бояться «ужасов» и преодолевать их на жизненном пути человеку помогают традиции той культуры, к которой он принадлежит.

В духовно-нравственном воспитании традицию можно рассматривать, как «культурно-исторический образ жизнедеятельности, который наследуется школьником в процессе изучения жизненного пути выдающихся личностей, запечатленного в художественных, музыкальных и словесных образах православной (или другой религиозной – В. Г.) культуры, с последующим выстраиванием ценностной лестницы, освоением смысловых ориентиров (идеалов), формированием нравственного мировоззрения и присваиванием позитивных поведенческих стереотипов для выработки стратегии собственного жизненного пути» [1, с. 56].

Иными словами, традиции открывают возможность школьнику (человеку в начале его жизненного пути) делать выбор, ориентируясь на опыт предков. С одной стороны, знание, что он следует проверенному и одобренному примеру достойного предшественника (героя, святого) придает ему уверенности, а с другой, формирует ответственность за сделанный собственноручно выбор, результат которого не должен бросить тень на свою историю и культуру. Неслучайно, в числе самых часто повторяемых в истории России заветов были «не посрамят отцов» и «помните, чье имя носите».

Однако знание традиции не обеспечивает выработку готовности к нравственному выбору. Для этого требуется осознанное, не принуждаемое, а естественное и прочувствованное наследование традиции как личного образа жизнедеятельности, которое осуществляется школьником на внутреннем духовном уровне и является показателями его ценностного самоопределения и наличия воли.

Можно сказать, что выработка готовности к нравственному выбору родственна с концепцией развития страсти и добродетели (Евагрий Понтийский, IV в.) и также включает внимание к предмету выбора, обдумывание – «делать или не делать», решение реализовать и, наконец, приведение в действие.

Например, в одном случае, школьник может быть уверен, что оказавшись он в какой-то конкретной ситуации, он поступит в точности, как его отец. Но в реальности оказавшись в ней, он испытывает какое-то чувство (например, страх), мешающее ему действовать по отцовскому примеру, и делает другой выбор, о котором впоследствии жалеет.

В другом случае, школьник может сомневаться в том, что ему хватит внутренних сил поступить так же, как его отец, но на деле он поступает именно так, потому что в нужный момент ощущает ответственность за сделанный выбор.

В обоих случаях, с негативным и позитивным завершением, можно видеть внутреннюю работу школьника над своими действиями, которая не может быть регламентирована извне.

Цифровизация жизни, напротив, регламентирует все ее сферы, подчиняет их четкой логической последовательности и предоставляет человеку выбор из определенного, возможного для оцифровки, но при этом достаточно широкого, набора средств.

Современные цифровые и информационно-коммуникационные технологии позволяют дать школьникам максимум знаний и, как следствие, сформировать широко эрудированную личность, но при этом лишают ее свободы мысли и переживания.

На проходившей в мае 2020 года XIII Всероссийской научно-практической конференции «Цифровая образовательная среда как ресурс освоения культурного наследия» в числе ряда проблем был затронута возможность формирования школьниками ценностных ориентаций в условиях «ускользающей реальности», когда спровоцированная карантинной невозможностью освоения реального мира дала толчок развитию виртуальному пространству.

Тогда вопрос – сможет ли еще духовно не окрепший и нравственно несформированный человек в свои 13–15 лет одинаково прочувствовать радость встречи отца и сына, находясь в зале Рембрандта у картины «Возвращение блудного сына» или за просмотром этой картины на экране компьютера, – актуализировался в полной мере.

Следует заметить, что демонстрация репродукции Рембрандта на интерактивной доске мотивировало многих школьников посетить Эрмитаж, но некоторым это оказалось уже не нужным.

Навык обнаружения духовно-нравственных ценностей в произведениях культуры и последующее их использование как ориентиров при нравственном выборе является одним из главных личностных результатов обучения в средних образовательных организациях. Вырабатывается ли этот навык в цифровой среде, если она открывает школьнику возможность увидеть себя в разных ролях и различных ситуациях – победителем на войне, летчиком в самолете, паломником на Святой Земле, путешественником в океане, спасателем в пожаре и т.д.?

В виртуальном цифровом пространстве ему доступно все или почти все. Однако, вряд ли он захочет увидеть себя даже в этом пространстве побежденным, беженцем или сиротой.

Цифровизация, открывая просторы для фантазии, лишает человека воли. Находясь в свободном доступе к виртуальному пространству, школьник на призыв «встань и иди!», как правило, отвечает «зачем?». Зачем идти, если можно лежать; зачем действовать, если можно бездействовать, поручив все компьютеру, включая доброе и полезное?

Сегодня в цифровом пространстве человек может реализовать даже альтруистические цели. Не выходя из комнаты и имея смартфон, он может принять участие в гуманитарной помощи, переведя деньги на нужды фронта, или организовать благотворительную акцию в пользу беженцев; стать меценатом, приобретая цифровые копии шедевров.

В цифровом пространстве человек может построить свой собственный виртуальный мир, дать себе новое имя – ник (nickname), создать свой аватар или аватарку – виртуальное изображение самого себя, которым может быть знак, идеограмма, узнаваемый персонаж – реальный или нереальный, анимированный или графический и др.

Обратимся к содержанию слов ник и аватар.

Никнэйм (ник; англ. nickname /'nikneim/ – «первоначально «кличка, прозвище», от средне-английского an eke name – «другое имя», перешедшее в одинаково звучащее «a nick name»), также сетевое имя – псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в блогах, форумах, чатах)» [4].

Аватар – это «земное воплощение божества... персонаж некоей виртуальной реальности, компьютерной игры, представляющий некоего действительно существующего (обычно управляющего им) человека, игрока... маленькое изображение, представляющее человека (пользователя) в виртуальной реальности (форумах, блогах, ICQ и т.д, наиболее полно отражающее сущность, внешность, характер обладателя» [4].

Произвольные ники и аватарки не фиксируют внешние данные человека, не раскрывают его психологическое состояние, характер, настроение, не

отражают нравственные качества. Они сводят огромный мир личности к значку, букровке, смайлику, эмодзи, упрощают ее и обезличивают, искажают восприятие самого себя, лишают возможности национальной, родовой, культурной идентификации.

Кроме того, одни и те же ники и аватарки могут быть у многих, тогда как внешний облик у каждого индивидуален. Постоянные смены ников и аватарок особенно популярны у школьников. Ими подростки прячут свое «я» за значком. Это дает им возможность применять с разными людьми различные формы общения – от жаргонно-вульгарной до вполне культурной и вежливой, и показывать перемены внутри себя, интересах, настроении, круге общения и в жизни в целом.

Конечно, кому-то общение в цифровом пространстве со скрытым аватаркой лицом помогает преодолеть смущение и трудности в общении, но чаще, наоборот, усугубляет эти трудности, а в дальнейшем отягчает процессы живой коммуникации и освоения реального мира. Подростку становится легче существовать в цифровом мире, чем в реальном, хотя бы потому, что там можно казаться тем, кем хочешь, а здесь нужно быть тем, кто ты есть.

Однако они осознают, что далеко не все потребности человека можно удовлетворить в цифровом мире, включая низшие, физиологические.

Виртуальным хлебом утолить голод нельзя, а чтобы накормить пять тысяч людей пятью хлебами и двумя рыбами нужно стать совершенным как Христос.

И, если с помощью цифровых технологий можно создать себе аватар героя или даже святого, и при этом быстро получить признание в виде «лайков», то, чтобы достичь святости, нужно пройти свой жизненный путь аскетом и подвижником, и, славы, как правило, в земной жизни не ощутить.

Интересно отметить, что аватарку нередко именуют иконкой, что, по своей смысловой сути, не допустимо. В отличие от аватара, который формируется из знаков и разно смысловых, нередко деструктивных, символов, икона создается выработанным на Церковных Соборах, утвержденным и освященным Церковью, символично-аллегорическим языком. Икона не передает портрет святого, а является свидетельством его святости; она показывает преображенного целостного иерархического человека, в котором духовное преобладает над душевным и телесным.

Ники и аватарки широко используются в компьютерных играх, в числе которых особой популярностью у школьников и молодежи пользуются так называемые «он-лайн-шутеры» (Dota 2, Assassin's Creed, Call of Duty, Far Cry, Battlefield, Mass effect, Metro, сеттинг постапокалипсиса, S.T.A.L.K.E.R и др.) – цифровой вариант «войнушки».

«Войнушка» – традиционная детская игра, в которую играли все поколения, и в которой, как правило, никто не хотел исполнять роль врага. В современных компьютерных играх игрок имеет выбрать за кого играть – за

солдата или террориста, а за победы может получать дополнительные жизни. В детской «войнушке» предыдущих десятилетий действие происходило во дворе дома, а «оружие» мастерилось игроками, а иногда покупалось в игрушечном магазине; в компьютерной игре действие разворачивается в цифровой среде, нередко демонстрирующей разрушенный город (в игре Metro присутствуют руины Санкт-Петербурга), а виртуальный воин – игрок оснащен совершенным супер мощным оружием. Детская «войнушка» из прошлого могла закончиться синяками и ссадинами, современная игра на компьютере оставляет игрока физически невредимым.

Страх быть убитым или покалеченным на войне – естественной чувство самосохранения, испытываемое человеком. Идти на войну всегда страшно. Преодоление о чувства самосохранения через осознание необходимости – это нравственный выбор, к которому многие представители современной молодежи в период частичной мобилизации, объявленной 21 сентября 2022 года, оказались не готовыми.

Неготовность «встать и пойти» имела последствия самооправданного самоунижения и низведения героя-победителя компьютерных игр до дезертира.

Возникают вопросы, на которые сегодня нет исчерпывающего ответа:

- почему современная молодежь боится сделать нравственный выбор и идти защищать Родину?

- если постапокалиптический виртуальный мир им страшен, то зачем они проводят в нем столько времени?

- почему, видя последствия войн в цифровом пространстве, и зная о реальной угрозе реальному миру, они выбирают бегство неведомо куда?

Эпидемии и войны всегда меняют мир и актуализируют проблемы нравственного выбора. Сегодня мы переживаем цифровизацию жизни и вторжение цифрового пространства в реальный мир. Обращаясь ассоциативно к Евангельскому тексту, можно сказать, что все мы сегодня оказались на большой дороге перед выбором: встать и идти дальше, преодолевая трудности жизненного пути, или остаться сидеть у компьютера в надежде, что трудности будут преодолеваются нажатием кнопки.

Резюмируя вышесказанное, сделаем выводы, которые, в большей степени, носят предварительный характер и могут служить импульсами для нового большого педагогического исследования.

Традиции религиозных культур как культурно-исторический образ жизнедеятельности народа содержат в себе примеры жизненного пути героев и святых, чья деятельность ознаменована призывом «Встань и иди!». От его исполнения зависел их нравственный выбор, жизнь и роль в истории. Переживаемая сегодня цифровизация разных сфер жизни, включая досуг школьников (компьютерные игры), затрудняет процесс нравственного выбора и дальнейшего самоопределения личности, так как:

- подавляет волю, создавая устойчивую психологическую привязанность к виртуальному пространству;
- искушает безнравственным выбором (за кого хочешь играть – за солдата или террориста);
- формирует духовную лень и нежелание действовать в реальном мире;
- позволяет спрятать себя за мнимым персонажем, не позволяя тем самым сформироваться чувству ответственности за свои слова и поступки.

Разумеется, в данной статье указаны только те сферы, в которых цифровизация создает на данном этапе опасность для духовно-нравственного воспитания личности. Однако сегодня у нас есть возможность выбирать между цифровым и реальным миром, и это выбор все больше и больше носит нравственный характер.

Список литературы

1. Гусакова В.О. Педагогический потенциал традиций православной культуры в духовно-нравственном воспитании как научная категория // Вестник Челябинского педагогического университета. – 2017. – № 5. – С. 53–58.
2. Достоевский Ф. М. Бесы. Собрание соч. в 15 томах. Т. 7. – Л.: Наука, 1990. – 847 с.
3. Зоценко М. М. Полное собрание сочинений в одной книге // Электронный ресурс. URL. <https://www.litmir.me/br/?b=280088&p=411>. – (дата обращения: 8.11.2022)
4. Карта слов и выражений. Электронный ресурс. URL. <https://kartaslov.ru> – (дата обращения 14.10.2022).

**ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКОСИСТЕМА
В РАМКАХ ЭКОГУМАНИТАРНОЙ ПАРАДИГМЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Давыденко Элина Николаевна

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского». г. Донецк, Донецкая Народная Рес-
публика*

e-mail: davydenko-elina@mail.ru

Аннотация. Переход к цифровой системе обучения, по значению равный революции – концептуальная проблема, попадающая в контекст гуманитаризации и экологизации представлений о взаимоотношении личности с образовательной средой. Интенсивное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, координально изменяющих сущность и функции человека, требует параллельно учитывать экологическую константу как стратегию устойчивого развития современного мира. Проблема реформирования образовательной среды, приобретающей признаки цифровизации определяется нами в качестве одной из значимых в рамках экогуманитарного дискурса, подчеркивающего антропоцентристскую парадигму. В условиях цифровой трансформации общества нельзя недооценивать значимость гуманитарного знания, влияющего на формирование и развитие ценностно-смысловой сферы личности и ее духовно-нравственного мира, на развитие критического мышления и креативности решение сложных этических, меж- и трансдисциплинарных проблем, позволяющих решать сложные вопросы взаимодействия, в том числе социального, с окружающим миром. Рассматриваются возможные риски цифрового обучения и предлагаются необходимые принципы формирования культуры и компетентности цифрового ученичества и обучения.

Ключевые слова: цифровая реальность, образовательная экосистема, цифровая образовательная экосистема, экогуманитарный подход, гуманитарность, гуманитарные технологии.

**DIGITAL EDUCATIONAL ECOSYSTEM WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE ECOHUMANITARIAN PARADIGM:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Davidenko Elina Nikolaevna

*SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after
Mikhail Tygan-Baranovsky, the city of Donetsk, Donetsk People's Republic*

e-mail: davydenko-elina@mail.ru

Annotation. The transition to a digital learning system, equal in importance to the revolution, is a conceptual problem that falls into the context of humanitization and ecologization of ideas about the relationship of the individual with the educational environment. Intensive introduction of digital technologies into the educational process, which co-ordinally change the essence and functions of a person, requires parallel consideration of the ecological constant as a strategy for sustainable development of the modern world. The problem of reforming the educational environment, which is acquiring signs of digitalization, is defined by us as one of the most significant within the framework of ecohumanitarian discourse, since in the conditions of digital transformation of society, one cannot underestimate the importance of humanitarian knowledge, which affects the formation and development of the value-semantic sphere of the individual and her spiritual and moral world, the development of critical thinking and creativity, the solution of complex ethical, inter- and transdisciplinary problems that allow solving complex issues of interaction, including social, with the outside world. The possible risks of digital learning are considered and the necessary principles for the formation of a culture and competence of digital apprenticeship and training are proposed.

Keywords: digital reality, educational ecosystem, digital educational ecosystem, eco-humanitarian approach, humanitarianism, humanitarian technologies.

Сущность человека настоящего и будущего во многом уже сегодня определяется влиянием информационных и цифровых технологий. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс – все это предъявляет к человеку новые требования, в том числе, в отношении умения работать с большими информационными потоками в режиме многозадачности, в то время как человек как таковой в физиологическом отношении меняется медленно, и даже утрачивает социально приемлемые личностные качества, что отмечают многие исследователи [1, 5; 7; 8]. Глобальность процессов всеобщей компьютеризации и цифровизации привела к обострению многих социальных и нравственных проблем, которые в полной мере касаются и института образования, породила новые коллизии. В условиях коронавирусной инфекции и военных действий структура образовательных экосистем подверглась трансформации во всех компонентах, функциях и связях. Физическое пространство обучения сузилось до домашней и околодомашней среды, живое педагогическое взаимодействие сменилось дистанционным, бесконтактным, виртуальный способ обучения вытеснил традиционный, ход которого оказался в прямой зависимости от технического оснащения и цифрового ресурса конкретных участников процесса обучения. Большинство гуманитарных позиций в сфере образования, которые с таким трудом удерживали мыслящие люди последние десятилетия, в одночасье оказалось перечёркнуто новыми реалиями. На первый план выступили сугубо прагматические цели: любыми путями обеспечить продол-

жение учебного процесса. Одним из решений может стать применение экосистемного подхода к образованию, который демонстрирует в условиях цифровизации новые способы обучения, мышления, учит по-новому коммуницировать в образовательном пространстве, ведет к сетевым моделям добровольного обучения и развития. В кризисный период особенно важна способность образовательных экосистем удерживать гуманитарное качество, сохраняя баланс взаимодействия с окружающей средой, которая может непредсказуемо видоизменяться в зависимости от внешней ситуации. Но важно учитывать не только критичность среды, но и то, что получает клиент системы образования на выходе.

На стыке экологии и гуманитарных наук оформляется новый междисциплинарный – экогуманитарный подход, рассматривающий сущность человека в процессе его развития, самопознания и в системе его отношений с окружающей средой и, в нашем случае с образовательной средой, приобретающей признаки цифровизации. В педагогике, образовании как спектре научных дисциплин и социокультурных практик экогуманитарный подход, экогуманистика является основой для создания новых гуманитарных технологий, значение которых особенно возрастает в условиях перехода к новым формам обучения. Конструктивная составляющая экогуманистики позволяет определять новые проблемные сферы и осваивать новые территории познания, научного и художественного творчества, реализовать преобразующий потенциал гуманитарных наук (философии, антропологии, культурологии, лингвистики, психологии, педагогики) в их единстве с экологией. Любая наука может приобрести гуманитарное качество, отсюда появление таких областей знаний, как «человековедение», цифровая гуманистика, гуманология, экогуманистика. Приставка *эко-* выступает своеобразным гуманитарным маркером. Сторонники экогуманизма призывают не только к совершенствованию природы через совершенствование человека, не теряющего при этом своей уникальной человеческой сущности, но и к защите человеческой природы [7].

Обучение, целиком перенесенное из реальной среды в цифровое пространство, преобразует экогуманитарную формулу «мир как класс» в формулу «глобальная сеть как класс», которая может обладать (или не обладать) гуманитарным качеством [4, 28]. В связи с этим, имеет смысл задаться вопросами: какое качество и содержание будущего образования, может ли гуманитарность как качество учебного процесса и образовательной системы сохраняться в технологической среде, на цифровом субстрате, вне прямых человеческих контактов? Может ли это качество, будучи редуцированным или утраченным в кризисной ситуации, целенаправленно воссоздаваться?

Доктор педагогических наук И.А. Колесникова отмечает, что «в цифровую эпоху при совершенствовании системы образования внимание концентрируется на развитии технологических и информационно-коммуникативных характеристик. В то время как самое сложное в цифро-

вую эпоху – «очеловечить» содержание образования и взаимодействие между участниками образовательного процесса. Не менее важен вопрос качества образовательной среды, в которой происходит становление человека, призванного осознанно и творчески взаимодействовать с окружающим миром [4, 20]. Идея совершенствования человека, разумно совершенствующего мир, педагогична по своей сути, поэтому закономерно, что экологические постулаты все чаще проникают в образовательный контекст [4, 21].

Во всех оптимистичных вариантах прогнозов, связанных с цифровизацией, отсутствуют «очеловеченные» цели – все они направлены на достижение прогресса в науке и технике, на капитализацию человеческого потенциала [1], поэтому применение экогуманитарного подхода остается как никогда чрезвычайно важным и актуальным и предполагает рассмотрение человека «как разумной и осознающей себя части единого предмета исследования «Природа — Человек», единого субъекта человечества» [5, 140]. Понимание «меры человека» и способов (само)познания человеческой природы последовательно смещается от антропологического контекста к экогуманитарному, цифрогуманитарному, техно-гуманитарному [5]. Гуманитарность трактуется И.А. Колесниковой как «онто-парадигмальное качество, обуславливающее ценностно-смысловую отнесенность того или иного феномена к мере земного существования человека» [4, 21].

Кардинально изменившийся регламент обучения стал диктовать педагогам и учащимся технократическую логику поведения. Гуманитарные модели обучения лишились основного источника – живого человеческого общения, живого знания, живого слова. При «бесконтактном обучении» дистанция между его участниками выразилась не только в их разобщенности в пространстве и времени, но в изоляции от природной и культурной среды (пребывания на свежем воздухе, загородных экскурсий, непосредственного общения с произведениями искусства и культурными памятниками и др.).

Человек может стать или не стать носителем гуманитарного качества в сфере образования. В гуманитарном учебном процессе важен не только конкретный образовательный результат, но и способы познания, применяемые технологии. Для гуманитарного дискурса характерны контекстность, культурная определенность, диалоговость, комплементарность, событийность, использование сугубо человеческих способов и средств информационного взаимодействия (слов, метафор, образов, рефлексии, интерпретации). Его формирование возможно в случае открытой образовательной сети, которой присуще не только определенное число связей внутри нее, но качество связей, определяющееся их глубиной и содержательностью.

К числу значимых изменений в сфере гуманитаристики можно отнести расширенное обращение к понятию экосистемы в качестве метафоры и продуктивной исследовательской модели. По аналогии с природными экосистемами структуру образовательной экосистемы формируют образовательное сообщество, образовательная среда, система взаимодействия участ-

ников образовательного процесса, обеспечивающая обмен информацией и энергией знания.

Цифровая образовательная экосистема – это, в первую очередь, новая управленческая парадигма организации процесса образования и подготовки людей не только в молодости, но и на протяжении всей жизни. Социокультурная цифровая образовательная среда заявлена как персонализированный процесс учения, который основан на анализе запросов и потребностей образовательного поведения студентов в разнообразном взаимодействии всех участников образовательных отношений, с использованием вариативного, адаптивного цифрового контента.

Сегодня невозможно оспорить тот факт, что цифровые технологии – это уникальный механизм для всестороннего развития современного высшего учебного заведения. Их использование дает возможность для быстрого обмена опытом, позволяет эффективно решить сложнейшие учебные задачи, появление и распространение образовательных платформ обеспечивают большую доступность образования для лиц с ограниченными возможностями. Через глобальную компьютерную сеть Интернет возможен мгновенный доступ к мировым информационным ресурсам (электронным библиотекам, базам данных, хранилищам файлов и т.д.). Использование компьютера в образовании побуждая учащихся к самостоятельному поиску информации, приемлемых компьютерных решений и т.п. Новые способы связи позволяют изучать иностранные языки при поддержке компьютерной среды, общаться с носителями языка, пользоваться электронными многоязычными словарями.

Никто не ставит под сомнение неизбежность цифровой трансформации образования. Однако для ее реализации требуется время, вложение финансовых ресурсов в материальную инфраструктуру и переподготовку кадров, а также переосмысление целей и содержания образования. Цифровизация образования должна реализовываться на этических и моральных принципах с учетом всех возможных последствий. В противном случае цифровизация образования будет культивировать идеологию трансгуманизма, нивелирующую ценность человеческой личности и признающую, что несовершенство человека можно преодолеть через объединение его с нанотехнологиями, биотехнологиями, информационными технологиями, с искусственным интеллектом, в результате чего появляется гибридный интеллект. В рамках трансгуманизма мы имеем дело с переносом сознания в цифровую кодировку (так называемой *minduploading*), с «киборгизацией» человеческого тела (с целью увеличения его двигательных и когнитивных способностей), что приводит к концепции бессмертия, по крайней мере, человеческого сознания в структуры искусственного, бионического тела или цифрового измерения.

Цифровизация образовательного процесса осуществляется на нормативной основе. Так, в 2016 году появился план мероприятий – дорожная

карта нейронет, национально-технологических инициатив, утвержденная как приложение к протоколу заседания Президиума Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию. Ответственный федеральный орган – Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения, и Министерство промышленности. Дорожная карта включает в себя также набор мероприятий по четырем составляющим концепции «Единая цифровая образовательная экосистема» («ЕЦОЭ») [12].

18 февраля 2022 года принято постановление правительства № 207 которое допускает: разработку гибридного человеко-машинного интеллекта; нейроморфных компьютеров на основе гибридных цифроаналоговых архитектур; разработка нейротехнологий в сфере образования для возможностей многократного усиления когнитивных способностей; и разработка нейроинтерфейсов и технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении; разработка образовательных программ и устройств по нейротехнологиям, устройств для усиления памяти и анализа использования ресурсов мозга (см. Раздел VII, пункт 4 .Нейротехнологии) [11].

Во всех программных документах остаются нерешенными вопросы, связанные с постоянной гуманитарной экспертизой эффектов, связанных с развитием цифрового образования, вопросы вовлеченности научно-экспертного сообщества в прогнозирование и оценку последствий развития новых технологий и их влияния на образование, культуру и общество в целом. Не уделяется достаточного внимания последствиям, которые могут вызвать данные процессы в обществе, проблемам с которыми столкнется современный человек в отношении социокультурных эффектов внедрения новых цифровых технологий.

Сегодня сервис нейрообразования набирает обороты в сфере дистанционного обучения, обучения через всю жизнь (непрерывное образование) и on-lain курсы. Реализация этих проектов требует дополнительного этического и морального обоснования, так как «современные IT-технологии и чрезмерное пользование Интернетом ускоряют процесс деструктивной десоциализации, трансформируют и дегуманизируют личность, которая зачастую не может восстановить уже освоенные ценности, нормы и роли в полном объеме», – констатирует Ю.А. Клейберг [2, 152]. «Диалог с компьютером» вместо живого общения, синдром информационной усталости, уход личностного компонента из образования оказывают негативное воздействие на еще не сформировавшуюся личность, испытывающую проблемы с самоидентификацией. Трансформация предметной и социальной среды обучения привела к психологической дезадаптации, дегуманитаризации сознания и поведения учащихся всех возрастов и ступеней обучения. Наблюдаются утрата духовных и нравственных ценностей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости, отсутствие внимания и уважения к человеку, обесценивание жизни человека. Во многих отзывах людей, причастных к дистанционному обучению содержатся признаки неравновесных психиче-

ских состояний: недоумение, страх, растерянность, раздражительность, подозрительность, неуверенность. В образовании на первый план вышли требования к уровню профессионально-технических знаний при забвении его гуманистических основ» [6, 97]. Дегуманизация образования связана, прежде всего, с отказом школы от функции воспитания, а в семье воспитательный вакуум заполняется бесконтрольным времяпрепровождением в Интернете, однако запрет на использование социальных сетей учащимися не имеет смысла, поскольку социальные сети в настоящее время являются одним из каналов социализации. Выраженная дегуманизация на уровне жизненной практики (и образовательной в том числе) и еще более — на интенциональном уровне, ориентированном на перспективу, есть проявление трагической парадоксальности современного бытия, одним из факторов противостояния которому, несомненно, являются гуманитарные науки как единый в своей сущности, общечеловеческий аксиологический феномен [2].

Цифровизация образования предполагает перевод в цифровой формат всех учебно-методических материалов и создание на их основе общедоступных баз знаний, максимальный перенос учебного процесса в глобальную сеть и использование для организации обучения мобильных и облачных технологий, привлечение к управлению учебным процессом технологий web 3.0 и интеллектуальных систем, широкое применение массовых открытых образовательных курсов. В цифровом образовательном мире должно оставаться главным личностное развитие, которое формирует компетенции будущего, максимально точно подходящие для работодателей. Интеллектуальные помощники, оценивая когнитивные навыки человека, анализируя его биометрическое состояние, должны подобрать каждому индивидуальную траекторию развития, чтобы помочь ему стать успешным в мире будущего.

Согласимся с мнением ряда авторов, [6], [9, 87], [10, 386] указывающих на негативные возможные последствия цифровизации образования: потеря базовых когнитивных компетенций (письмо, чтение, логика, расчет). В когнитивном плане тотальная цифровизация образования приводит к формированию «нелинейного, ассоциативного, мозаичного мышления» [10, с. 386]; 2) деперсонализация личности обучающегося, т.к. современные модели цифровой образовательной среды, как правило, предлагают уже готовые, определенные (программой или так называемым цифровым наставником) траектории, системы знаний, цифровых инструментов, неизбежно сужая и подменяя тем самым индивидуальную активность; 3) ослабление творческого потенциала в человеке; 4) снижение общего уровня подготовки, уход от фундаментальности; 5) сокращение потребности в «интеллектуальном» специалисте; 6) перераспределение функций администрации вузов и преподавателей; 7) сокращение личных контактов и рост конфликтов; 8) движение в сторону «образовательных услуг» и сокращение контингента высшего образования.

Познавательная свобода продвижения в цифровом пространстве оказалась в плену у надзирательной стратегии организации бесконтактного обучения (онлайн-слежение за действиями ученика/студента, ограничение времени для обратной связи, требование присылать сканы выполненных в тетради заданий, видеозаписи практических действий). В том числе для преподавателей, многие из которых при резкой интенсификации профессиональных действий достаточно быстро ощутили признаки эмоционального выгорания.

Для снижения рисков цифровизации и органичного пребывания в системе бесконтактного обучения в кризисный период, который может затянуться (или повториться), школьникам и студентам необходимо формировать культуру цифрового ученичества, предполагающей: 1) наличие гуманитарной мотивации к поиску, познанию, на продолжение образования как источника саморазвития, которая не сможет быть уничтожена экстремальными условиями. Мотивация является залогом сохранения человеческого начала; «2) умение удерживать себя в позиции активного учения вне прямого контроля со стороны преподавателя; 3) оценивать качество доступных образовательных ресурсов и возможные информационные риски; 4) вырабатывать индивидуальный стиль обучения с учётом своих познавательных запросов и способностей; 5) придерживаться этики сетевой учебной коммуникации; 6) извлекать нужные сведения из потоков информации, выстраивая их в систему знаний; 7) формирование сетевой компетентности – способности и готовности личности к эффективному, безопасному, здоровьесберегающему функционированию в сетевой среде для решения личных и профессиональных задач с соблюдением норм права и морали, противостоянию деструктивным влияниям и защите собственной идентичности. Сетевая компетентность основана на системе ценностей и зрелости личности; 8) формирование цифровой компетентности специалиста: технико-технологические – навыки работы с «облачными» и web-технологиями, цифровыми платформами, способность к разнообразной и эффективной онлайн-коммуникации, к применению в профессиональной деятельности технологий «больших данных».

Внедрение цифровых технологий потребует не только пересмотра содержания профессиональной подготовки современных специалистов и дальнейшей технико-технологической модернизации сферы образования, но и подготовки научно-педагогических работников: повышение цифровой грамотности, формирование способности отцифровывать учебно-методический материал и использовать его в педагогической практике; умения разрабатывать электронные учебники с элементами интерактивных технологий и программируемого обучения, создавать массовые открытые образовательные курсы и осуществлять учебный процесс онлайн и / или смешанном режиме, включая навыки эффективной коммуникации [9,86].

Исходным условием сохранения гуманитарности педагогического процесса в цифровой среде становится удержание преподавателем «друже-

ственной» позиции по отношению к обучающимся. В основе обучения «на дистанции» лежит педагогика заботы об учащих и преподавателях. Важно стремление педагога сохранять и «дистанционно» передавать свою человечность. Каждому важно быть услышанным. Преподавателю следует создавать эффект присутствия, постоянной вовлечённости в контакт с учащимися, того, что естественным образом ощущается при обучении «лицом к лицу». Нужно обеспечивать проникновение учащегося в контекст предлагаемого содержания.

Таким образом, приходим к выводу, что экосистемное представление о цифровой образовательной среде может формироваться только на основе интеграции гуманистического и технологически-цифрового подходов. Экогуманитарная парадигма по-прежнему остается главной моделью разрешения сложившихся противоречий между декларируемыми целями подготовки гармонично развитой личности и цифровой трансформацией, основанной на культе технологий. Несмотря на положительные аспекты цифровой реальности, есть угроза и риски того, что будущее человека в цифровом обществе может выйти за рамки гуманистического подхода, если вопросы образования, производства, материального потребления, удовлетворения культурных потребностях и т.д. не сохранят этическую и эстетическую ценность и не будут решены в правовой плоскости. Любые изменения, происходящие в обществе, должны иметь человеческое измерение. Успешность образовательной политики, должна определяться соотношением цифровой и традиционной педагогики как в средней, так и в высшей школе, а также гуманизацией, т.е. ориентацией на человека как высшую ценность бытия и гуманитаризацией образовательного процесса.

Список литературы

1. Ахметова Д.З. «Человек экологический» в эпоху цифровизации / Д.З. Ахметова. - Текст: электронный // Высшее образование в России. - 2020. - Т. 29. - № 5. - С. 117-126. - URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-117-126> (дата обращения: 19.10.2022).
2. Демидова О. Р. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки / О. Р. Демидова - Текст: электронный // Universum: Вестник Герценовского университета. - 2009. - №11. С. 7-12. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitaristika-gumanitarnoe-znanie-gumanitarnye-nauki> (дата обращения: 18.10.2022). - Режим доступа:
3. Клейберг Ю.А. Десоциализация и дегуманизация личности в ситуации социальной турбулентности: психолого-девиантологический дискурс / Ю.А. Клейберг - Текст: электронный // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. - № 1 (35). - С. 150-158. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/desotsializatsiya-i-degumanizatsiya-lichnosti-v-situatsii-sotsialnoy-turbulentnosti-psiologo-deviantologicheskij-diskurs/viewer> (дата обращения: 19.10.2022).

4. Колесникова И.А. Регуманитаризация образования: методологическая перезагрузка / И.А. Колесникова - Текст: электронный // Экопоэзис : экогуманитарные теория и практика, 2020, Том 1. - № 2. - С. 20 - 34. - ISSN 2713–1831 - URL: <https://ecopoiesis.ru/vse-vypuski?ysclid=19plvo4vr0500697325> (дата обращения: 29.09.2022).

5. Копытин А.И. Экогуманистика как метанаучная доктрина согласования бытия природы и человека / А.И. Копытин - Текст: электронный // Экопсихологические исследования: экология детства и психология устойчивого развития. - 2020. - № 6. - С. 139-143 - URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 12.10.2022).

6. Левицкая И.А. Проблема дегуманизации образования в современной культуре / И.А. Левицкая - Текст: электронный // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. – Т. 19, № 4. – С. 97–99. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-degumanizatsii-obrazovaniya-v-sovremennoy-kulture?ysclid=19pmv0xzcy723588497> (дата обращения: 25.10.2022).

7. Манифест экогуманизма. – Текст: электронный. - URL: metaparadigma.ru/manifest-ekogumanizma/?ysclid=19il1g0afa471885667 (дата обращения 21.10.22).

8. Поломошнов А.Ф. Проблема дегуманизации российского образования / А.Ф. Поломошнов - Текст: электронный // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2017. - № 2–2(24). - С. 65–73. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=19pmynj3jx356460964&id=29407269> (дата обращения 20.10.22). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

9. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании / Н.Б. Стрекалова - Текст: электронный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Том 25. - № 2. - 2019. - С. 84-88. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovanie> (дата обращения 22.10.22).

10. Цвик И.В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект / И.В. Цвик - Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия: Философия. – М., 2017. – Т. 21, № 3. – С. 379–388. <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-tehnologii-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-eticheskiy-aspekt?ysclid=19pn3yvzse797053949> (дата обращения 22.10.22).

11. Правительство Российской Федерации : официальный сайт. - Москва.- Обновляется в течение суток. - URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 18.10.2022). - Текст : электронный.

12. <https://ibs.ru/media/media/kontseptsiya-edinaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-ekosistema/?ysclid=19lggq8ad8892598810>

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Данакари Лилия Ричарди

*Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия
e-mail: liliya.danakari@yandex.ru*

Рудаков Андрей Леонидович

*Российская академия естествознания,
г. Красноярск, Россия
e-mail: fugen66@mail.ru*

Ивентьев Сергей Иванович

*ООО «ДЭЛИЛ», член РФО
г. Казань, Россия
e-mail: sergei-zsk@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается информационная среда и её влияние на человека, и общество, в том числе и на их духовно-нравственную безопасность. Цель исследования – изучить влияние информационной среды на человека и общество, в том числе на духовно-нравственную безопасность. Исследователями были использованы на теоретическом уровне сравнительный анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и междисциплинарный подходы. В ходе исследования было выявлено, что современная информационная среда не вся находится под правовым контролем государства, а также, что негативному воздействию подвержена духовная природа человека – душа человека, что определяет новизну и актуальность настоящей работы. По результатам изучения предмета статьи были разработаны соответствующие рекомендации по обеспечению духовно-нравственной безопасности человека и его души.

Ключевые слова: человек, душа человека, дух человека, информация, информационная среда, безопасность, духовно-нравственные ценности, духовно-нравственная безопасность.

INFORMATION ENVIRONMENT AND ITS IMPACT ON MODERN MAN

Danakari Liliya Richardi

*Volgograd State University
e-mail: liliya.danakari@yandex.ru*

Rudakov Andrey Leonidovich
Russian Academy of Natural Sciences,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: fugen66@mail.ru

Iventev Sergey Ivanovich
«DELIL» LLC
Kazan, Russia
e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Annotation. The article discusses the information environment and its impact on a person and society, including their spiritual and moral security. The purpose of the study is to study the influence of the information environment on a person and society, including spiritual and moral security. At the theoretical level, the researchers used comparative analysis and synthesis, generalization, analogy, systemic and interdisciplinary approaches. The study revealed that the modern foreign environment is not entirely under the legal control of the state, and also that the spiritual nature of a person, the soul of a person, is negatively affected, which determines the novelty and relevance of this work. Based on the results of studying the subject of the article, appropriate recommendations were developed to ensure the spiritual and moral security of a person and his soul.

Keywords: human, human soul, human spirit, information, information environment, security, spiritual and moral values, spiritual and moral security.

Введение. В настоящее время каждый человек становится информационной структурой земной истории, земных отношений. Современные информационные технологии воздействуют на все сферы общественной жизни, изменяют мировоззрение людей, трансформируют образование, бизнес, управление государством. Они (технологии) и формируют новую информационную среду существования человека – информационное общество. Возрастающая информационная нагрузка на индивида меняет его мировоззрение, психику и систему ценностей. В связи с чем, информационная среда в современном мире предъявляет к человеку возрастающие адаптивные требования.

Цель исследования: изучить влияние информационной среды на человека и общество, в том числе на духовно-нравственную безопасность.

Методика исследования: сравнительный анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и междисциплинарный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение. Информация (от лат. informatio – осведомление, разъяснение, изложение, от лат. informare – придавать форму) – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления [10, с. 305-312].

Развитие общества по М.А. Смирнову [17, с. 50-54] всё больше зависит от потребностей человека, а не от условий природной среды. Человек создает вторичную, искусственную среду, в основе которой лежит информация. Информационная среда, как часть этой искусственной среды, является одним из важнейших атрибутов и факторов развития территории. Особенно важно учитывать информационные условия при изучении территориальных общностей людей (территориальных социумов).

На взгляд С.А. Дружилова [7, с. 597-603] среда – лишь та часть пространства, с которой человек соприкасается, в которой живёт. Среда есть то, среди чего пребывает индивидуум, что служит посредствующим звеном для его активности, его развития. Пространство существует вокруг человека, независимо от человека, от его ценностей и представлений.

Среда же, как отмечает К.А. Калюжный [12, с. 11], «всегда очеловечена и конкретна, заведомо предполагает присутствие в ней человека или общества. Среда, в отличие от пространства, всегда населена людьми, фиксируя результаты их деятельности и выражая их взаимоотношения».

Под средой мы будем понимать совокупность внешних условий относительно определенного субъекта. Понятие «информационная среда» неоднозначно и рассматривается учеными по-разному.

А.Г. Гурвич [6] под информационной средой понимает совокупность информационных условий существования субъекта (это наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры). Информационная среда представляет условия для развития субъекта информационного пространства, однако, степень её благоприятствования определяется уже внутренними характеристиками субъекта (информационный потенциал, характеризуемый некоторой априорной информированностью, когнитивностью, определенным уровнем инфопотребности).

В.Н. Бутова [3] определяет информационную среду как систему исторически сложившихся форм коммуникации

А.Б. Курлов и А.Т. Каюмов [14, с. 276-278] считают, что информационная среда представляется как некий объективный феномен – носитель социальной информации, которая актуализируется и направляется субъектом на определенный объект, благодаря чему это пространство и обретает свою структуру.

Информационная среда выступает не только носителем социальной, но и другой информации (Божественной, духовной, духовно-нравственной, физической, виртуальной и пр.) [10, с. 305-312].

На взгляд авторов информационная среда – это не только внешняя информация, транслируемая человеку различными СМИ, масс-медиа и другими источниками, это, прежде всего само общество, различные социальные группы и отдельно взятая личность, которые сами являются источником и транслятором информации. Информационную среду мы рассматриваем как один из ведущих факторов развития человека. Основным источником ин-

формации раньше была природа, сегодня – это социум, культура и инновационные технологии. Причем, важной составляющей природной естественной среды является современная информационная среда общества. Культура и есть закодированная информация или программа поведения человека в определённом обществе.

Е.В. Безносок и М.Л. Князева [2, с. 21-28] рассматривают культуру, как моделирующую систему, которая даёт человеку не только способы поведения, но и задаёт ему сами способы переживания мира, соприкосновения с миром, даёт ему формулу, идею, как его собственной личности, так и его народа. Культура работает как система трансформации потребностей, переводя потребности низшего типа, в более осмысленные, чисто человеческие потребности, из которых главная потребность быть и оставаться человеком.

Е.В. Петрова [16, с. 14-15] считает, что средства коммуникаций, изменяя среду, вызывают в человеке необычные соотношения восприятий органов чувств. Изменение любого чувства изменяет весь образ мышления и деятельности, а вместе с тем мировосприятие и мировоззрение. Когда изменяются эти параметры, изменяются и сами люди.

Таким образом, формируется постоянно стрессирующий человек, обладающий таким сочетанием качеств как незащищенность перед движением агрессивного мира и постоянной собственной внутренней неустойчивостью. С одной стороны, он тревожен, мнителен, подвержен страхам, а с другой стороны – у него исчерпан кризис сочувствия. В. Франкл [18] заметил: «у каждого времени свои неврозы – и, каждому времени требуется своя психотерапия».

На взгляд С.Г. Кара-Мурза [13], негативные информационно-психологические воздействия – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на духовные и психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

Основными субъектами информационно-психологического воздействия на человека, по мнению Г.В. Грачева [5], являются: государство (в том числе иностранные), орган власти и управления и другие государственные структуры и учреждения; общество (различные общественные, экономические, политические и иные организации, в том числе зарубежные); различные социальные группы (формальные и неформальные, устойчивые и случайные, большие и малые, по месту жительства, работы, учебы, службы, совместному проживанию и, проведению досуга и т.д.); отдельные личности (в том числе представители государственных и общественных структур, разнообразных социальных групп и т.п.). При этом в качестве источников угроз называются как внешние, так и внутренние.

Говоря о негативном информационно-психологическом воздействии, Л.В. Астахова и Т.В. Харлампьева [1] имеют в виду его манипулятивный ха-

ракти. Например, в ситуациях межличностного взаимодействия информационно-психологическое воздействие может оказываться в ходе осуществления различных форм коммуникационного взаимодействия субъектов.

Негативные информационно-психологические воздействия, по мнению В.Е. Лепского [15, с. 233-248.], это, прежде всего, манипулятивные воздействия на личность, на её представления и эмоционально-волевую сферу, на групповое и массовое сознание, инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия

Под манипуляцией понимается «скрытое управление, при котором инициатор достигает своих эгоистических целей, нанося ущерб адресату своего воздействия» [19, с. 3-8].

Любая манипуляция является духовным управлением, одним из средств порабощения человека, а также формой духовного воздействия, скрытого господства и управления людьми, осуществленная ненасильственным и скрытым образом [4; 19, с. 3-8]. При этом под духовным управлением следует подразумевать управление духовной природой человека – душой и духом человека, сознательным и бессознательным человеком. С помощью духовного управления можно управлять не только метафизикой, но и физикой (материей).

К духовному управлению и порабощению человека склонны люди, которые считали и считают себя исключительными и выше других, а также чуть не богоизбранными людьми.

Манипуляцию с сознанием человека без его ведома, и согласия следует всегда считать духовно-нравственным и уголовным преступлением [9, с. 163-168]. Очевидно, что это можно отнести ко всем проявлениям духовного управления человеком, приводящим к порабощению людей.

Через информационную среду с помощью различных манипуляций можно воздействовать и вредить духовной природе человека, под которой понимается душа и дух человека. Душа молодого человека очень подвержена негативным внешним воздействиям, от которых подрастающее поколение должно быть защищено. Следовательно, общество и государства должны стремиться к тому, чтобы информационная среда обеспечивала культивирование духовно-нравственных ценностей и духовно-нравственную безопасность человека.

Под духовно-нравственной безопасностью понимается обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека [10, с. 305-312].

В настоящее время не вся информационная среда находится под правовым регулированием и контролем государства и общества, что не гарантирует нашим гражданам информационную и духовно-нравственную безопасность. Это касается Интернета и его так называемой скрытой «Темной

сети» («Даркнет»), которую используют для противоправной деятельности [8, с. 30-35].

Государство в основном обеспечивает информационно-техническую безопасность своих граждан. Сложнее дело обстоит с информационно-психологической и духовно-нравственной безопасностью человека, его души и духа (экстрасенсорное влияние, массовый гипноз, распространение деструктивных сект и антинравственной агитации, экстремистская вербовка через социальные сети, заговоры, магические ритуалы и другие энергоинформационные воздействия) [10, с. 305-312].

Современная российская наука выявила так называемые универсальные элементы, с помощью которых можно разработать «эффективную методику по противодействию негативным воздействиям на бессознательное и сознание на всех уровнях, а также сгенерировать продуктивную систему контрмер манипуляционному воздействию, повысив, тем самым, безопасность сознания личности в информационном пространстве сети Интернет» [11, с. 147-154].

Выводы. Информационная среда по-разному влияет на человека и его духовную природу – душу и дух человека. С помощью информационной среды можно положительно и негативно воздействовать на общество, государство и человека, и его духовную сущность. Наука и государство должны объединиться в разработке методики и правовых мер по противодействию негативным воздействиям на бессознательное и сознание человека на всех уровнях. На современном этапе развития российской правовой системы государство не в полной мере может обеспечить информационную и духовно-нравственную безопасность человека и общества. В кратчайшие сроки на законодательном уровне требуется разработать и принять эффективные юридические меры по защите души человека от негативного воздействия информационной среды, любых вредоносных манипуляций сознанием человека, а также по распространению и культивированию духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. Астахова Л.В., Харлампьева Т.В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности: Монография/ Под научн. ред. Л.В.Астаховой. – М.:РАН, 2009. – 136 с.
2. Бесносюк Е.В., Князева М. Л. Психопатология современной культуры // Психотерапия. – 2003. – № 9. – С.21-28
3. Бутова В.Н. К вопросу формирования информационной среды вуза. // Известия Регионального финансово-экономического института. – 2013. – № 1. (<http://science.rfei.ru/ru/2013/1/2.html> (дата обращения 05.11.2022))
4. Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. – М.: Мысль, 1971. – 294 с.

5. Грачев, Г.В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита/Г.В. Грачев. – М.: ПЕРСЭ, 2003. – 304 с.
6. Гурвич А.Г. Теория биологического поля. – М.: Советская наука, 1944. – 154 с.
7. Дружилов С.А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты // Hygiene & Sanitation (Russian Journal). – 2018. – № 97 (7). – С. 597-603.
8. Данакари Л.Р., Ермоченко К.П., Ивентьев С.И. Вопросы правового регулирования информационного пространства духовно-нравственной сферы человека // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: сборник мат-лов Всерос.научн.-практ. Интернет-конф. (Уфа, 03.12.2021 г.) / Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений». – Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2021. – С. 30-35.
9. Ивентьев С.И., Рудаков А.Л. Права человека и манипуляции человеческим сознанием // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Международной научно-практической конференции (20.06.2018 г., г. Волгоград). В 2 ч. Ч.1. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 163-168.
10. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные аспекты информационной безопасности // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.И. Красовская. – Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 305-312.
11. Колесникова Г.И. Управление поведением в информационной среде: проект исследования (практическая философия) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3 (117). – С. 147-154.
12. Калюжный К.А. Информационная среда и информационная среда науки: сущность и назначение. Наука. Инновации. Образование. – 2015. – № 18: – С. 7-23.
13. Кара-Мурза, С.Г. Краткий курс манипуляции сознанием. Серия: Тропы практического разума. – М.: Алгоритм, 2002. – 288 с.
14. Курлов А.Б., Каюмов А.Т. Информационная среда как субстрат современного общества // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 4 (793). – С. 276-278.
15. Лепский, В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности // Дипломатический ежегодник – 2002: сборник статей колл. авторов. – М.: Научная книга, 2003. – С. 233-248.
16. Петрова, Е.В. Человек в информационной среде: социокультурный аспект / Е.В. Петрова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2014. – 137 с.

17. Смирнов М.А. Информационная среда и развитие общества // Информационное общество. – 2001. – Вып. № 5. – С. 50-54

18. Франкл В. Доктор и душа – от психотерапии к логотерапии. – СПб.: Ювента, 1997. – 285 с.

19. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. – СПб : Питер, 2014. – 304 с.

УДК 008.009

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Денильханова Радима Хаважовна,

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

г. Грозный, Россия

e-mail: radimal@yandex.ru

Аннотация. В условиях цифровизации общество кардинально поменяло свой образ жизни. Актуальные ранее библиотеки опустели и сменились на гаджеты, которые всегда находятся под рукой, чтение книг сменилось на просмотр кино или сериалов, все стало совсем иным. Конечно, в таких условиях очень тяжело выжить такому знанию, как гуманитарное, когда общество потеряло понятие ценности такого знания. Людям сейчас мир видится довольно простым, нужно что-то узнать – достаточно открыть вкладку браузера и найти ответ на нужный вопрос, однако именно из-за этого человек утрачивает свое абстрактное, критическое мышление. Гуманитарные науки претерпевают кризис в условиях цифровизации, однако не утрачивают ценности для человека, ведь без заложенного фундамента невозможно построить дом. В данной статье описаны мнения ученых насчет изменений, которые претерпевает гуманитарное знание и трудностей, через которые ему приходится проходить. Также затронут аспект «цифровых гуманитарных технологий», которые сейчас набирают популярность.

Ключевые слова. Гуманитарное знание, гуманитарные науки, цифровизация, философия, цифровые гуманитарные технологии.

IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF MODERN HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Denilkhanova Radima Khavajovna

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

e-mail: radimal@yandex.ru

Annotation. In the context of digitalization, society has radically changed its way of life. Previously relevant libraries were emptied and replaced by gadgets that are always at hand, reading books was replaced by watching movies or TV shows, everything has become completely different. Of course, in such conditions it is very difficult for such knowledge as the humanities to survive, when society has lost the concept of the value of such knowledge. People now see the world as quite simple, you need to learn something - just open a browser tab and find the answer to the right question, but it is because of this that a person loses his abstract, critical thinking. The humanities are undergoing a crisis in the context of digitalization, but they do not lose their value for a person, because without a laid foundation it is impossible to build a house. This article describes the opinions of scientists about the changes that humanitarian knowledge is undergoing and the difficulties it has to go through. The aspect of “digital humanitarian technologies”, which are now gaining popularity, will also be touched upon.

Keywords. Humanities, humanities, digitalization, philosophy, digital humanitarian technologies.

Цифровизация стала новой человеческой реальностью, изменив жизнь человека практически на 180 градусов. Книги заменились на фильмы, живое общение на общение через мессенджеры, телефонные звонки на аудиозаписи и, конечно, меняется и восприятие мира и знаний, которые получает человек. К новым реалиям оказались готовы не все люди, поэтому проблема «отцов и детей» стала еще более обостренной. Что же, в таком случае, происходит с гуманитарным образованием, претерпевает оно изменения или остается таким же? На этот вопрос мы и попытаемся дать ответ.

Современное общество все меньше и меньше волнуют вопросы о происхождении человека, о восприятии мира, о смысле нашего существования. На данный момент общество достаточно суматошно, людей большое волнуют новые технологии, продвижения в IT-сфере, поэтому гуманитарное знание утрачивает свою популярность и значимость. В современных условиях, по мнению ученых, гуманитарное знание должно либо меняться и приспособливаться, доказывая свою значимость и полезность, либо же смириться и ждать пока люди вновь заинтересуются данным направлением науки.

Актуальность данной работы заключается в том, что наступило время, в котором природа, общество и технологии как будто бы слились в одну гибридную реальность, в которой мир естественного и мир искусственного практически не различим. Именно поэтому философу важно разбираться в, казалось бы, довольно далеких от философии цифровых технологиях.

Целью статьи является выявить насколько сильно цифровизация повлияла на гуманитарное знание, изменилось ли оно в условиях новых реалий и какое развитие получили гуманитарные науки, если получили его в принципе.

Само по себе гуманитарное знание представляет собой единство истины и ценности, не просто восприятие мира, а его непосредственное осмысление. Оно говорит именно о том, что было создано человеком, а не появилось естественным образом. Главным образом гуманитарные науки изучают культуру человека во всех многообразных аспектах. Именно поэтому в эпоху цифровизации гуманитарным наукам приходится тяжелее всего, сейчас человеческий разум сконцентрирован на заработке, на упрощении своей жизни, даже художественная литература становится неактуальной, ведь людям стало просто «скучно» читать. Современное общество само по себе является достаточно «ленивым». Люди предпочитают не тратить свое время на изучение вопросов философии. 21 век – век, когда такие понятия как «культура», «воспитание», «смысл жизни» утрачивают свою актуальность.

Гуманитарные науки достаточно сложно монетизировать, поэтому в условиях цифровой реальности практически во всех странах сокращается изучение гуманитарных наук и различного рода искусства. Однако не стоит забывать, что сами ученые, создавшие цифровые технологии, отмечают необходимость креативного импульса со стороны гуманитарных наук. Прорывы в технологиях невозможны без развитого критического мышления и творческого воображения, которые, в свою очередь, формируются благодаря развитию философии и искусства.

Лысак И. в своей монографии «Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания» отмечает, что одной из проблем гуманитарных наук в эпоху цифровизации является то, что они мало как нацелены на выработку нового знания, в основном, их главная задача – это знание прошлого собственной науки, а не разработка будущего, они не нацелены на создание нового, оригинального знания [2].

Шапинская Е. Н. и Лисенкова А. А. в своей статье о гуманитарном образовании в условиях цифровизации пишут о том, что ученые давно отмечали, еще в 70-х годах, что образование, само по себе, деградирует, становится нефункциональным, лишается культурной сущности и конечной цели познания. С наступлением цифровизации общество обленилось, так как большинство задач, которые человеку приходилось решать самостоятельно теперь перешли в руки гаджетов и искусственного интеллекта. Люди не видят смысла в поиске знаний, ведь можно просто зайти в Google и найти ответ на любой возникший вопрос, а раньше людям приходилось искать знание в нескольких сотнях книг и проходить через многие трудности, чтобы дойти самостоятельно до мысли. Сейчас человек даже не задумывается в лишний раз о таких вещах. А так как гуманитарное знание основано на изучении и осмыслении, оно как будто бы становится абсолютно неактуальным [].

Британский философ Карл Поппер назвал главной «болезнью» современной философии свойственный ей моральный и интеллектуальный релятивизм, который насквозь пронизывает все сферы социального бытия, в ко-

тору в том числе входят сфера межличностных коммуникаций, индивидуальное и массовое познание и многое другое. Релятивизму и вызываемым им социальным последствиям в таком понимании важно и нужно противостоять, путем восстановления квинтэссенции культуры в гуманитарных и философских науках.

Замараева Е. И., говоря о проблемах гуманитарного знания в эпоху тотальной цифровизации, пишет о том, что работодатели бьют тревогу о том, что выпускники вузов не способны самостоятельно решать поставленные перед ними задачи. У них не получается самостоятельно провести анализ, спрогнозировать, увидеть причинно-следственные связи, также работодатели говорят о том, что новым работником тяжело дает поставить и даже понять поставленные перед ними цели. Л. А. Ясюкова подмечает, что при не сформировавшихся понятийных структурах, человек не способен заметить ошибки, нелогичность теоретических построений, ему трудно дается проверка и обоснование собственных выводов, принятие решений [1]. Фундаментальные умения исходят именно из развитого мышления, которое, в свою очередь, развивается именно благодаря гуманитарным наукам. Гуманитарное знание, как отмечает автор, является необходимым и обязательным элементом в структуре высшего образования, который берет на себя задачу формирования у студентов понятийного мышления [1].

Заглядывая глубоко в историю, многие ученые до нашей эры стали философами после многочисленных открытий в других науках, например, Пифагор, о котором больше известно как о математике, нежели как об основателе первой философской школы. Физика как наука возникла из философии, которая, в свою очередь, наукой не является. Возможно, изучение философии первоначально, а не переход к ней в самом конце сделал бы открытия ученых более эффективным, чем они уже являются.

Знания нужно и необходимо получать, ведь у человечества нет никакой гарантии от того, что цифровые технологии в один миг исчезнут. Сейчас большинство материала в виде научных статей, книг, диссертаций ученых находится на интернет ресурсах и не имеет печатной формы. Но что же произойдет, если однажды мир лишится всех этих технологий и ресурсов, которые имеет на данный момент? Большая половина знаний будет утеряно безвозвратно, в этом и заключается проблема цифровизации. Человек даже не пытается сохранить знание двойным образом или хотя бы запомнить его и заложить в памяти, так как не находит это нужным, ведь считает бесконечными цифровые технологии.

Миронов А. В. отмечает, что в эпоху развития цифровых технологий сознание стало приобретать больше черт «преобразующего», нежели «познающего». У человека появилась большая потребность в «инновационном типе», которое смотрело бы в будущее, чем в «поддерживающем», заглядывающем в прошлое. Под воздействием «преобразующего» образования и сознания гуманитарные науки тоже начали менять свой характер. Из науки,

познающей бытие, она медленно, но верно начала превращаться в науку и одновременно методологию для преобразований [3].

М. П. Эпштейн в своей книге пишет о том, что, по его мнению, каждая гуманитарная наука должна стать еще и искусством изменения того, что она изучает в современных реалиях. Определяет он это понятие как «techno-humanities», т.е. техногуманистика, причем используя первую часть слова «техно» не в контексте технологий, а в буквальном переводе этого слова «искусство, умение». Речь здесь идет вовсе не о первичном искусстве в виде поэзии, музыки, живописи и театров, а именно о вторичном, которое создается посредством гуманитарных наук, как преобразования в области культуры [5].

Уже сейчас начали появляться некоторые «цифровые гуманитарные технологии», которые направлены на сохранение культурного наследия, сохранение цифровых документов и исследование социальной робототехники. Инициативу в создании данных технологий проявили студенты. Они предложили создать VR-пространства для музеев, создать AR-приложения, которые были бы посвящены различным выставкам и многое другое. Так как общество сейчас в основном направлено на визуальное восприятие нежели слуховое, было бы неплохо адаптировать историю философии в виде фильмов или же даже целого сериала, в каждой серии которого показывалась жизнь отдельного философа, то, как он приходил к определенным выводам, какую мысль он продвигал и многое другое. В принципе, в этом и заключается концепция нового направления в гуманитарных науках «Digital Humanities». Цифровые гуманитарии создают целые социальные сети по письмам и дневникам великих поэтов, составляют интерактивные карты переписки французских просветителей, строят 3D-модели Древнего Рима и так далее.

Нельзя сказать, что у гуманитарного знания нет никакого потенциала в условиях цифровизации. Многие философы и ученые в области гуманитарных наук по сей день стараются адаптировать гуманитарное образование под современное общество, чтобы оно думало, изучало, интересовалось, анализировало, создавало и реализовывалось. Важно отметить, что без каких-либо фундаментальных знаний и опыта прошлого невозможно создать что-то полезное и эффективное, к чему так стремится современное цифровое общество, именно поэтому гуманитарное знание хоть и находится в кризисе на данный момент, все так же необходимо, как и знания в сфере бизнес-сфере и инновациях, которые на первый план сейчас ставят люди.

Список литературы

1. Замаева Е. И. Проблемы гуманитарного знания в эпоху тотальной цифровизации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета – 2022 – Том 12 № 4 – С. 45-50

2. Лысак И. Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания // Монография – 2021 – С. 1-88

3. Миронов А. В. Место и роль социально-гуманитарного знания и образования в модернизации российского общества // Социально-гуманитарные знания – 2016 - № 2 – С. 39-49

4. Шапинская Е. Н., Лисенкова А. А. Гуманитарное образование в цифровую эпоху: трансформация или кризис? // Культурный код – 2020 - № 1 – С. 42-54

5. Эпштейн М. Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают? // Философские науки – 2008 - № 12 – С. 34-55

УДК 316.6

МЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Денильханова Радима Хаважовна,

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

г. Грозный, Россия

e-mail: radimal@yandex.ru

Аннотация. В условиях цифровизации все более остро стоит вопрос ментальной безопасности человека. Особенно подверженной влиянию интернета группой населения являются дети и подростки. Ежедневно каждый третий подросток подвергается травле со стороны своих сверстников в социальных сетях, что негативно сказывается на его ментальном здоровье и зачастую приводит к депрессии. В данной статье приведена аналитика влияния сети «Интернет» на психическое здоровье людей. С появлением в жизни человека смартфонов, случаи возникновения депрессии, а также суицидальных мыслей возросло. Однако, стоит отметить, что со временем человечество стало более приспособленным к цифровым технологиям и научилось в некоторой мере бороться с проблемой отсутствия ментальной безопасности в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова. Ментальность, цифровизация, психическое здоровье, ментальная безопасность, социальные сети, здоровье.

MENTAL SECURITY IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Denilkhanova Radima Khavajovna

Kadyrov Chechen State University

Grozny, Russia

e-mail: radimal@yandex.ru

Annotation. In the context of digitalization, the issue of human mental security is becoming more and more acute. Children and adolescents are a particularly vulnerable group to the influence of the Internet. Every day, every third teenager is bullied by their peers on social networks, which negatively affects their mental health and often leads to depression. This article provides an analysis of the influence of the Internet on the mental health of people. With the advent of smartphones in a person's life, the incidence of depression, as well as suicidal thoughts, has increased. However, it is worth noting that over time, humanity has become more adapted to digital technologies and has learned to some extent to deal with the problem of lack of mental security in the context of the development of digital technologies.

Keywords. Mentality, digitalization, mental health, mental security, social networks, health.

В настоящее время цифровизация является одним из самых быстроразвивающихся процессов в обществе. Сама по себе цифровизация представляет внедрение различных цифровых технологий в сферы жизни и производства. Наиболее приспособленным к цифровизации является подрастающее поколение, так как именно они проводят большую свою жизнь в интернете и смартфонах. Адаптация к новым технологиям в различных сферах жизни дается им намного легче нежели консервативному взрослому поколению, которые относятся с недоверием ко всему новому. В процессе адаптации к переходу в цифровую эру предполагает приспособления к ней на всех уровнях: личностном, групповом, национальном и глобальном. И в этот момент возникает вопрос о влиянии цифровизации на ментальную безопасность детей и подростков.

Актуальностью данной работы является быстрое развитие и внедрение цифровых технологий во все сферы жизни. На данный момент практически каждый второй ребенок имеет доступ к смартфонам, компьютерам и другим цифровым устройствам. Также широкое развитие среди подрастающего поколения получила так называемая «вертуальная реальность», которая представляют собой цифровую технологию, позволяющую переместиться «в другой мир». Как известно из мирового опыта, именно такие вещи оказывают наибольшее влияние на формирование и развитие мировоззрения человека.

Целью данной работы является выявить в каких масштабах цифровизации оказывает влияние на ментальность человека, как уменьшить урон и какие именно меры могут быть применены или уже применяются.

Слово «ментальность» происходит от латинского слова «mēns», что означает – ум, мышление, рассудок. Отсюда вытекает определение термина, ментальность – это способ видения мира, сформированный в процессе воспитания, образования, приобретенного жизненного опыта в конкретной культурной среде [1]. Данное понятие включает в себя все фундаменталь-

ные жизненные установки в жизни человека, его мировоззрение, взгляды на те или иные жизненные ситуации и многое другое.

На данный момент в жизни каждого человека огромную роль играют социальные сети, без которых многие подростки даже и не представляют своей жизни, такие как YouTube, ВКонтакте, TikTok, WhatsApp и многие другие. На просторах данных интернет площадок можно встретить не мало информации, которая оказывает негативное влияние на разум человека. Безусловно можно найти и не мало полезной информации, однако урон от неприемлемого контента даже в маленьких количествах бывает достаточно ощутимым. Именно такие интернет ресурсы оказывают наибольшее влияние на ментальность человека, на его взгляды на те или иные вещи, на его поведение, зачастую даже больше, чем религия и родительское воспитание.

Было не мало случаев, когда создавались целые секты по завлечению подростков для совершения самоубийства. Одним из ярких примеров является группа смерти под названием «Синий кит». Наибольшую популярность данная организация получила в 2017 году, концепция состояла в том, что подросткам давались различные задания. Первым из них было нацарапать на руке синего кита и прислать фотографию в качестве доказательства. Далее шли все более странные задания по типу «прослушать определенные аудиозаписи», которые скидывали так называемые модераторы. Конечным заданием было совершить самоубийство. Данная группа получила такую популярность и настолько распространилась по всей стране, что государству пришлось принять меры и ввести закон об уголовной ответственности за создание «групп смерти» [2].

Влияние YouTube, в котором большинство детей проводят практически все свое время, на ментальность также является достаточно большим. ЦПМК в сотрудничестве с Австралийским советом по делам детей и средств массовой информации (включая Young Media Australia) провели исследование влияния интернет площадки YouTube на детей. В результате исследования были сделаны следующие выводы:

- изображения монстров, которые особенно сейчас получили широкое распространение среди детей, могут надолго оставаться в сознании дошкольников;

- дошкольники могут копировать то, что видят по телевизору, в видеоиграх или на YouTube, даже если не до конца понимают, что происходит. Это особенно может стать проблемой, если они смотрят что-то жестокое;

- во многих видео может поощряться насилие как победа над злом, однако сознание ребенка может неправильно понять этот аспект и начать воспринимать применение насилия как норму и даже хороший поступок.

Также было сделано еще множество выводов, однако даже всего из трех можно понять, что любой негативный контент может сильно сказаться на формировании мировоззрения ребенка [3].

И. И. Газиева в своей статье «Ментальное благополучие детей в эпоху цифровизации» отмечает, что подростки, проводящие в различных социальных сетях большое количество своего времени, чаще жаловались на проблемы с психическим здоровьем по сравнению со сверстниками, которые проводили большую часть времени «вне экрана» [4].

Однако не стоит забывать и о том, что в условиях цифровизации появилось больше возможностей для лечения психического здоровья в том числе. На данный момент существует множество онлайн-сервисов психотерапии. Во многих из них работают действительно качественные психологи и доступ к сеансу становится менее затруднительным, ведь достаточно иметь устройство с интернетом для того, чтобы провести прием.

Правительство Российской Федерации активно борется с негативной информацией в сети интернет, находящейся в общем и доступе и способную причинить вред психическому здоровью человека. Так Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» регулирует социальные отношения в России, которые непосредственно связаны с защитой детей от сведений, оказывающих отрицательное влияние на их ментальное здоровье, а также препятствующие развитию и становлению личности ребенка [1].

Солдатова Г. У. и Журина М. А. в своей работе об онлайн угрозах психическому здоровью детей и подростков подмечают, что одной из наиболее значимых проблем, исходя из анализа обращений, проведенного на основе 5-летнего опыта Линии помощи, является коммуникационные риски. Возникают они посредством общения и взаимодействия в интернете. В число данных рисков входят кибертравля, знакомства в сети, встречи с интернет-знакомыми в реальной жизни и прочие. Более 35% обращений в Линию помощи связано именно с этим кругом проблем. Авторы отмечают, что коммуникационные риски несут в себе множество угроз для психического здоровья подростков и детей [7].

Интернет-знакомства на данный момент являются одним из наиболее распространенных и легких способов для того, чтобы завести друзей. Несмотря на то, что некоторые люди действительно заводят себе новых друзей, а иногда и вторых половинок посредством интернет-знакомств, все же у них есть и обратная сторона. Есть не мало случаев, когда уголовники выдавали себя за действительно хороших людей, а потом при живом общении с человеком выявлялось, что он вовсе не то, за кого себя выдает. Также в интернете имеется не малое количество мошенников, которые в начале завоевывают доверие добросовестных людей, а после обманывают их на деньги и исчезают.

Университетом Северного Техаса было проведено исследование, в котором выяснилось, что пользователи приложения для интернет-знакомств Tinder имеют более низкую самооценку нежели те, у которых данного приложения нет. Соавтор исследования и профессор психологии Университета

Северного Техаса, Трент Перри объясняет данное явление следующим образом: «Из-за того, что люди уделяют особое внимание внешнему виду и сравнивают себя с другими, то они начинают верить, что другой человек обязательно выглядит лучше». Также профессор отметил, что, по его мнению, данное явление может вызвать депрессию, ведь люди начнут чувствовать давление от того, что они не так красивы и идеальны, как люди с фотографий в интернете.

Американской компанией по разработке бизнес-решений для клиентов из сферы здравоохранения, Etactics было проведено исследование того, как социальные сети влияют на ментальное здоровье человека. Исследователи выяснили, что после появления смартфонов в жизни людей увеличился и процент проблем с психическим здоровьем, так доля подростков, сообщающих о симптомах глубокой депрессии, увеличилась на 52% с 2005 по 2020 года. С 2009 по 2020 год она выросла на 63% среди молодых людей с 18 до 25 лет.

Статистика показывает, что в период с 2008 по 2021 количество психических расстройств у молодых людей выросло на 71%. Что еще хуже, количество суицидальных мыслей среди подростков за то же время увеличилось на 47%. Что касается более взрослых и пожилых людей, среди них увеличения симптомов таких расстройств не наблюдалось. Наиболее чувствительными являются именно дети, подростки и молодые люди до 30 лет [8].

Исходя из приведенной статистики, можно сделать вывод о том, что проблема ментальной безопасности в условиях цифровизации стоит достаточно остро и необходимо принимать меры по защите психического здоровья людей.

Одной из наиболее предлагаемых мер по защите ментального здоровья среди ученых является ввести профилактические занятия в учебных учреждениях. Так как на данный момент практически в каждом образовательном учреждении имеются психологи, проведение диагностик и выявление аналитики, а также дальнейшее проведение сеансов и проработка проблемных точек.

Со стороны разработчиков социальных сетей и медиа-платформ уже введены соответствующие меры. Например, YouTube создал отдельное приложение YouTube-kids, на котором размещен исключительно детский контент, проходящий соответствующую фильтрацию, а также ограничены комментарии на всех видео, на которых присутствуют дети. TikTok, в свою очередь, являясь одним из самых больших источников травли, также ограничил комментарии с определенным рядом слов, а также перед написанием комментария человеком высвечивается надпись «Напишите что-то приятное. Пожалуйста, будьте доброжелательны».

Ментальная безопасность в эпоху цифровизации все еще стоит под вопросом, однако можно сделать выводы о том, что общество уже более при-

способлено к цифровым технологиям и каждый день находит новые способы борьбы с недоброжелательным контентом в сети.

Список литературы

1. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ
2. Maria Clark 40+ Frightening Social Media and Mental Health Statistics // «Etactics» - 2020
3. Газиева И. И. Ментальное благополучие детей в эпоху цифровизации // МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, ИННОВАЦИИ – 2020 - № 75 – С. 68-71
4. Новостной ресурс «Steppe» - URL <https://the-steppe.com/gorod/kakoe-vliyanie-okazyvayut-sayty-dlya-znakomstv-na-mentalnoe-zdorove-cheloveka> (Дата обращения 28.10.19)
5. Новостной ресурс «Тасс» - URL <https://tass.ru/obschestvo/4284590> (Дата обрещения 27.05.17)
6. Сидоров П. И. Синдром приобретенного ментального иммунодефицита // Медицинский академический журнал. – 2015 – Т. 15, № 4 – С. 82-95
7. Солдатова Г., Журина М. Актуальные онлайн-угрозы психическому здоровью детей и подростков: опасное общение и интернет-зависимость // Психическое здоровье человека XXI века: Сборник научных статей по материалам Конгресса "Психическое здоровье человека XXI века". — ИД "Городец" Москва, 2016. — С. 84–87.
8. Центральная психолого-медико-педагогическая комиссия Хабаровского края – URL <https://www.cpmprk-khv.ru/news/kak-vliyayut-na-detej-televizor,-youtube,-igryi-i-filmyi.html>

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

*Закирова Эльвира Ильнуровна,
МАОУ “СОШ №48”*

*г. Набережные Челны Республика Татарстан, Россия
e-mail: elvira.zakirova/01@list.ru*

Аннотация. Цифровизация полностью перестроила наш быт, работу и обучение. Она изменила жизнь детей подростков и молодежи в целом: получение доступа к информации, общение друг с другом и приобретение новых знаний. Но до сих пор цифровизация не изменила процесс преподавания в различных образовательных организациях. Данная статья раскрывает тему новых информационных и образовательных технологий в условиях цифровизации системы образования.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные технологии, инновации.

NEW INFORMATION AND EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM

*Zakirova Elvira Ilnurovna,
MAOU “SOSH No. 48”*

Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia

Annotation. Digitalization has completely rebuilt our life, work and education. It has changed the lives of children teenagers and young people: gaining access to information, communicating with each other and acquiring new knowledge. But until now, digitalization has not changed the teaching process in various educational organizations. This article reveals the topic of new information and educational technologies in the context of digitalization of the education system.

Keywords: digitalization, educational technologies, innovations.

Введение

Многие люди обеспокоены вопросом как приспособляются учебные организации к информационным технологиям, ведь на данный момент – это основной путь к правильной подготовке детей и молодежи к будущему. Мотивация к учебе у предыдущих поколений во многом основывалась на чувстве долга. У молодого поколения разные мотивационные профили: их жиз-

ненные интересы, эмоции и вовлеченность имеют гораздо большее значение. Нет никаких оснований предполагать, что в будущем развитие информационных технологий будет замедляться. Напротив, свежие инновации будут появляться все более быстрыми темпами – и мы можем только надеяться, что в обозримом будущем они будут применены для образования.

Цель исследования - теоретически обосновать цифровые образовательные технологии в мотивации школьников.

Проблемы в использовании новых технологий и правильное решение задач

Школа - это место, где учащиеся приобретают знания и исследования. Одним из основных задач учителя - привлечь обучающихся к получению знаний и понимание достижений. В настоящее время метод “как обучать” кажется более важным, чем “чему” они учиться, также, как способ обучения кажется более важным, чем его содержание. Преподавание, которое способствует только обучению, как копирование знаний без активного участия школьников или не вызывая их любопытство, не может привести к открытию и исследования. Образование с использованием решения проблем развивает различные и более важные познавательные и умственные способности, и благодаря этому учащиеся делают больше чем просто получать информацию.

Методика и организация исследования

Чтобы подготовиться к формирующемуся инновационному обществу знаний, основанному на инновациях, учителя и директора школ должны действовать как единое целое. Практика оценивания во многом направляет и координирует обучение школьников разными способами. Одним из примеров является критика, направленная на программу «Ни один ребенок не останется позади» (ориг. «No Child Left Behind Act») в США. Критики выступали против перекладывания финансовых проблем с федерального правительства на правительства штатов, что не является хорошим двигателем к грамотному и корректному образованию [1]. Ведь, существуют штаты, чьи финансовые возможности, не позволят профинансировать все образовательные системы, например, Миссисипи, где разница между расходами и финансированием составляет 508,4 миллиона долларов, или 1 067 долларов на одного ученика [2]. Другой пример – из Португалии, где практика оценивания все активнее ужесточается, и существует риск того, что это препятствует обучению [3]. Мы должны воспитывать наших детей для лучшего обучения, а не для сдачи тестов. В США уже есть признаки того, что рынок труда не заинтересован в молодых людях, которые хорошо справляются с экзаменами, но не хватает инициативы и важных навыков 21-го века [4].

Из-за давления, связанного со сдачей экзаменов, школы не слишком торопились внедрять педагогические изменения в целом или обучение, опосредованное технологиями, в частности. Однако ситуация в мире меняется.

Например, в Финляндии приняли решение (в связи с решением правительства Финляндии) оцифровывать экзамен для поступления в университеты [5].

Во всех государственных университетах, на сегодняшний момент времени, отсутствует цифровая сдача экзаменов. Цифровой экзамен позволит встраивать экзаменационные задания из различных материалов, таких как видео на YouTube или веб-страницы.

Нынешние усилия Финляндии по инновациям в сфере образования направлены на получение новых знаний относительно продуктивной интеграции школьных предметов [6]. Игровое обучение в дошкольном образовании – это что-то новое. В начальных школах и в старших классах все большую популярность приобретают подходы, основанные на исследованиях. Одна из революций заключается в том, чтобы лучше интегрировать неформальное и формальное обучение. Традиционно наиболее распространенным способом обучения является свободная игра (добровольная, неструктурированная деятельность) до 7 лет, когда дети идут в школу. До этого в детском саду большая часть времени проводилась за играми, часто на открытом воздухе.

Существуют формальные системы начального образования, но они совсем не ориентированы на обучение в классе. В последнее время все большую популярность приобретают компьютерные игры. Поэтому предпринимались попытки объединить игру и технологии, а также формальные и неформальные структуры обучения.

Цифровая образовательная платформа — информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения, которое дает возможность для удаленного образования, обеспечивает доступ к методическим материалам и информации, а также позволяет осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся, специально ориентированы на использование в образовательном процессе и строятся на основе программ обучения с учетом требований ФГОС.

Популярность электронных образовательных платформ с интерактивными возможностями обучения растет, особенно в условиях, продиктованных современной реальностью. Переход на смешанное обучение требует внедрения в процесс современных методов обучения с использованием не только компьютеров, но и другой современной техники.

Использование ресурсов цифровой образовательной платформы в обучении позволяет расширить возможности урока информатики, при этом также повысить его эффективность. Представленные в цифровом виде учебные материалы дают возможность использовать их без затруднений на различных этапах урока и решать поставленные задачи урока. Игра важна для детей по-разному. Было показано, что игра развивает абстрактное мышление, то есть способность делать обобщения и развивать осознание себя и других. Кроме того, игра развивает у детей чувство свободы воли: то есть через игру у ребенка развивается склонность мечтать, импровизировать и

воображать альтернативные пути и миры. Альтернативные способы мышления важны во всей творческой деятельности.

Результаты исследования

Игровая среда обучения в начальном образовании – это инновационное пространство для образования, в котором возникают игры, неформальное обучение и технологии. Marjaana Kangas и Heli Ruokamo (2012) определили термин “Игровая среда обучения” как «инновационную, обогащенную технологиями игровую и учебную среду, компоненты которой расположены как в помещении, так и на открытом воздухе (в классе) [7]. Обучение в такой среде принимает форму создания контента и участия в физических играх». Игровая площадка SmartUs – это технологичная игровая площадка, которая была разработана для интеграции обучения на основе учебной программы с играми на свежем воздухе [8]. Первые игровые площадки SmartUs открылись в Финляндии в 2006 году и набирают популярность в других частях мира таких, как в Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландах, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Румынии, Испании, Португалии и Гонконге. SmartUs интегрирует открытые игровые площадки и компьютеры в общий учебный процесс в классе. Обогащенные технологиями игровые площадки могут способствовать появлению новых возможностей для игр. Также, исследования показали, что они могут способствовать новым возможностям для обучения. Стоит задуматься о том, может ли учебная среда для студентов предлагать такие увлекательные и игровые элементы?

Вывод

В конечном итоге, преобразующая сила любой технологии в образовании зависит от выбора человека и его обстоятельств. Поскольку цифровые технологии становятся все более распространенными в повседневной жизни, становится все более важным учитывать не только то, как они могут способствовать обучению, но и почему. Другими словами, часть работы по обеспечению цифровизации в образовании связана с логистикой, инвестициями и политикой. Обучающиеся не будут участвовать в онлайн-обучении, если они не разделяют видение его потенциальных преимуществ. Таким образом, время цифровой эпохи способствует принятию хорошо обоснованных решений и лучшего понимания того, что в первую очередь способствует пониманию людей максимально эффективно использовать цифровые и образовательные технологии.

Список литературы

1. Видео-презентация «Что делает финское образование эффективным и увлекательным». URL: <https://arcticstartup.com/games-in-classrooms-whatmakes-finnish-education-effective-and-fun/>.
2. Критика команды юристов и редакторов FindLaw на программу обучения «Ни один ребенок не останется позади». URL:

<https://www.findlaw.com/education/curriculum-standards-school-funding/criticism-of-no-child-left-behind.html>.

3. Кангас М. Творческое и игровое обучение: обучение посредством совместного создания игр и игр в игровой учебной среде. – 2009. – Центр медиапедагогика, факультет образования, Лапландский университет, FI96101 Рованиemi, Финляндия. URL: https://www.researchgate.net/publication/222332182_Creative_and_playful_learning_Learning_through_game_co-creation_and_games_in_a_playful_learning_environment.

4. Новая школьная практика оценивания в Португалии. URL: <https://www.k12academics.com/Education%20Worldwide/Education%20in%20Portugal/criticism-education-portugal>.

5. Организация вступительного экзамена в цифровом формате. URL: <https://www.ylioppilastutkinto.fi/en/matriculation-examination/digitalmatriculation-examination>.

6. Проблемы и тенденции молодежного рынка труда и мобильности молодежной рабочей силы в мире. URL: <https://www.revistaespacios.com/a17v38n54/a17v38n54p18.pdf>; URL: https://www.researchgate.net/figure/Aview-of-the-SmartUs-playground-a-playful-learning-environment-adaptedfrom-an-image_fig1_222332182.7.

7. Статистика государственных расходов на образование в США. URL: <https://educationdata.org/public-education-spending-statistics>.

8. Об участии в 2020 году абитуриентов в ЦТ // Белта. URL: <https://www.belta.by/society/view/bole-64-tys-abiturientov-zaregistrovalisnast-3931872020>

УДК 009

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Зекиева Петимат Масудовна,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: sekieva@mail.ru

Тумсоева Лезина Альвиевна,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: tumsoeva26@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается попытка анализа проблемы цифровизации гуманитарных наук в области философской рефлексии, а также раскрывается и объясняется социо-гуманитарная стратегия

цифровизации. В свою очередь, привлекается внимание к развитию научного знания от Homo economicus к Homo digital.

Ключевые слова: философия, цифровизация, цифровая гуманитаристика, цифровой человек.

HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE AGE OF DIGITAL REALITY

*Zekieva Petimat Masudovna,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia
e-mail: sekieva@mail.ru*

*Tumsoeva Lezina Alviyevna,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia
e-mail: tumsoeva26@mail.ru*

Annotation. This article discusses an attempt to analyze the problem of digitalization of the humanities in the field of philosophical reflection, and also reveals and explains the socio-humanitarian strategy of digitalization. In turn, attention is drawn to the development of scientific knowledge from Homo economicus to Homo digital.

Keywords: philosophy, digitalization, digital humanities, digital person.

Введение. Цифровизация стала одним из трендов промышленной революции и тем самым изменила окружающий мир, повлияв на развитие гуманитарных наук. Б. Г. Юдин писал: «В общественных ожиданиях, обращенных к науке, сегодня явно доминируют запросы на новые эффективные технологии, а не объяснение мира». В таких условиях гуманитарные науки должны были либо смириться падающей популярностью и финансированием и ждать, пока их заметят власть имущие, либо меняться, тем самым доказывая свою значимость и полезность.

Стремительно развивающимся направлением гуманитарных наук становится «цифровая гуманитаристика» («digital humanities»), которая представляет собой междисциплинарную область исследований и знаний, объединяющую опыт и практики уже существующих гуманитарных наук с цифровизацией.

Цель исследования: изучение проблемы цифровизации гуманитарных наук в современном обществе.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «цифровая гуманитаристика»;
2. Рассмотреть составляющее современной цифровизации;

3. Изучить роль цифровизации в жизни современного общества (человека).

Методика и организация написания. При написании научной статьи использовалась методика анализа научных публикаций по рассматриваемой проблеме. Эта методика использовалась для определения текущего состояния исследуемой проблемы.

Результаты исследования. Начнем с понятия «цифровизация». Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Вне зависимости от эпохи исторического развития общества и методологии, перед философией стоят одинаковые актуальные вопросы: «Каково место человека в мире?» и «В чем состоит его бытие?».

В условиях цифровизации гуманитарные науки стремятся адаптироваться, подстроиться к происходящим изменениям, пытаются тем самым, повысить собственный статус и выстроив систему знаний по образцу естественных наук, часто в ущерб собственной самобытности, формализованным языком, использовать методологию, свойственную естественным и техническим наукам.

В настоящее время обмен между различными видами дисциплин привёл к развитию такого направления, как междисциплинарность. А междисциплинарность, в свою очередь, может способствовать возникновению новых актуальных результатов, формированию ранее не существовавших направлений, таких как когнитивная наука или цифровые гуманитарные науки. современные исследователям должны понимать, что междисциплинарность может стать как фактором повышения качества исследовательских проектов, так и затруднить получение нового истинного знания.

Также философское осмысление требует и новое исследовательское направление как «Digital Humanities».

Цифровые гуманитарные науки не только сами применяют инструментарий, но и предлагают, как методологические, так и технологические инструменты другим дисциплинам. Ученые, работающие с Digital Humanities, оперируют базами данных, мета- каталогами, цифровыми научными библиотеками, поисковыми системами, а также виртуальными исследовательскими средами и эпистемическими сетями [3].

Но не исключая все это, за познанием природного и социального мира всегда стоит проблема бытия человека.

Философы всегда стремились, стремятся и будут стремиться понять внутреннее составляющее человеческого существа. Мотивы его деятельности и нравственные аспекты поведения.

Вне зависимости от эпохи исторического развития общества и методологии перед философией всегда стоят одинаковые актуальные вопросы «Какое место человека в мире? В чем состоит его бытие?»

Цифровизация принесла в жизнь современного общества, ряд впечатляющих инноваций, которые нашли своё воплощение в комплексе научных, технических, технологических и производственных достижений [2].

Но нужно понимать, что цифровое общество нуждается не только в них, но и сопровождающей данные тенденции философской и вообще гуманитарной рефлексии происходящего. По мнению А.В. Макулина «цифровая гуманитаристика выступает в роли междисциплинарной инновации и является продуктом научной конвергенции и кооперации, что снимает как в первую очередь для программистов, так и для гуманитариев вопрос «*cui prodest*» (от лат. - кому выгодно).

Но с другой стороны, в работе В.К. Степанюка говорится: «Цифровизация пока еще находится на первоначальном этапе своего развития и формирования, но ее влияние человека и человечество в целом, весьма масштабно. Но и не менее масштабны и радикальны последствия данного влияния.

Начало 21 века – это развитие цифровых технологий. Ученые уверены развитие технологий в будущем, непременно, повлияет на отношение между людьми, на экономике и на все общество в целом.

Цифровизация, если выразаться иными словами, это внедрение информационных технологий во все сферы деятельности в системах разного уровня. Отсюда и выделяется цифровая экономика. А цифровая экономика – это в свою очередь, хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в котором являются данные в цифровом виде. Также обработка больших объемов и анализ результатов, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования и так далее [1].

С появлением всех новых информационных технологий происходит трансформация образовательных принципов. Концептуальное, многоэтапное, основное образование вытесняется фрагментарным просвещением. В нем практически отсутствует контроль и креативность. Особенно ярко эти тенденции проявляются в дистанционном обучении. Такие практики сегодня используются в различных сферах культуры и искусства, вытесняя традиционные формы преподавания. К примеру, на образовательном рынке представлены цифровые рояли Disklavier (Yamaha), которые с помощью оптических датчиков позволяют приводить в движение механические части инструмента без участия человека, благодаря чему появляется возможность обучать и обучать на расстоянии. Как правило, подобные курсы представлены практиками и экспертами той или иной профессиональной сферы. Тем не менее, согласно статистике, только 15% пользователей проходят курс до конца. Таким образом, можно предположить, что в современных условиях онлайн-обучения реализация таких образовательных проектов будет более приемлемо в виде дополнения к основному базовому обучению, так как она

не имеет строгой логики образовательного процесса и обладает слабой системой оценки полученных знаний и навыков.

Тем не менее, следует отметить, что подобное нововведение носит временный характер и в будущем возможна реализация проектов персонального образовательного маршрута с поэтапной фиксацией пройденного материала. Таким образом, очевидным становится запрос на поиск новых подходов к обучению, а также поиск баланса между дистанционными программами и обучением фундаментальным базовым знаниям в едином образовательном процессе.

Сегодня цифровая трансформация образования в сфере культуры – это также попытка ответа на глобальные вызовы и смену образовательной структуры в мире. Тем не менее, невозможно быстро перейти в цифровую образовательную среду, так как обучение в сфере искусства требует большого вмешательства педагога в процесс обучения, а также личное взаимодействие при передаче знаний. Система образования – это не только приобретение навыков, но и ценностно-смысловое развитие культуры в целом. И все же, необходимо учитывать, что для современного поколения цифровой способ передачи информации стал естественным и, помимо всего прочего, опираясь на цифровые инновации, молодежь входит в новую эпоху познания. В таком отношении, цифровые технологии позволяют создавать новые образцы культуры, что является большим плюсом для всей системы образования в сфере культуры.

Список литературы:

1. <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения: 24.10.2022).
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-chelovek-obzor-filosofskogo-diskursa> (дата обращения: 24.10.2022).
3. <https://issek.hse.ru/news/463373122.html> (дата обращения: 24.10.22).
4. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений. - 4-е изд. - М.: Школьная Пресса, 2002. - 512 с.

**ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
PRO ET CONTRA**

Зекиева Петимат Масудовна,

*Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
e-mail: sekieva@mail.ru*

Саламова Амина Имрановна,

*Чеченский государственный педагогический университет,
г. Грозный, Россия
e-mail: amishsalamova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье исследуются особенности коммуникации и общения в новой реальности. Она раскрывает специфику актов коммуникации, возникших в результате применения информационно-коммуникационных технологий. В статье технологизация коммуникационных взаимодействий рассматривается как одно из проявлений объективной реальности современного информационного общества. В то же время подчеркивается, что современную коммуникацию не следует понимать только как процесс технологизации. Основой современных коммуникационных взаимодействий являются традиционность и инновационность.

Ключевые слова: коммуникация, общение, общества, информационные технологии, взаимодействие, виртуальное взаимодействие.

HUMAN COMMUNICATION IN THE SPACE OF MODERN COMMUNICATIVE REALITY: PRO ET CONTRA

Annotation. This article explores the peculiarities of communication and communication in the new reality. It reveals the specifics of the acts of communication that have emerged as a result of the use of information and communication technologies. The article considers the technologization of communication interactions as one of the manifestations of the objective reality of the modern information society. At the same time, it emphasizes that modern communication should not be understood only as a process of technologization. The basis of modern communication interactions is traditional and innovative.

Keywords: communication, communication, societies, information technology, interaction, virtual interaction.

Определения современной социально-коммуникативной реальности разнообразны. По мере того как высокотехнологичные средства коммуникации начинают играть важную роль в современной коммуникационной вселенной, некоторые исследователи наблюдают тенденцию к дегуманизации человеческого общения. Другая линия мышления заключается в том, что технологические расширения возможностей человеческого общения сами по себе соответствуют внутренним человеческим качествам. На наш взгляд, это противоречие не является абсолютным и может быть преодолено путем понимания современной коммуникативной реальности как реальности взаимодействия [1].

Парадоксальное противоречие между массовой коммуникацией и отсутствием человеческого общения в современной культуре является основным фактором, определяющим актуальность исследований коммуникации, и стимулом к поиску решений этой проблемы. Современная культура позволяет человеку создать комфортное поле для общения, самостоятельно выбирать партнеров по общению. Этому в значительной степени способствует виртуальное пространство, в котором роль диалога значительно возрастает. Суть виртуальной реальности неразрывно связана с диалогом и общением.

На смену виртуальному миру пришли блоги, персональные или домашние страницы. Разница между блогом и традиционным дневником заключается в носителе информации: блоги обычно публичны и привлекают внешних читателей, которые могут вступить в публичную дискуссию с блоггером.

Здесь уже проявляются характеристики коммуникации. Это, в частности, потребность в самовыражении и ее подкрепление со стороны партнера по общению. Например, уже в чатах, положивших начало массовому виртуальному общению. Имело значение эмоциональное содержание, т.е. с кем вы поздоровались первым, сколько восклицательных знаков поставили в конце предложения.

Мы находимся в начале нового этапа в развитии культуры, в которой доминирует электронный язык. Она еще недостаточно изучена, и, возможно, эта фаза будет научно определена, а ее положительные аспекты и отрицательные последствия определены более систематически. Преодоление негативных последствий и анализ возникающих проблем осложняется тем, что сфера человеческого духа не имеет осязаемого, прямого выражения.

Преимущества общения через Интернет: анонимность, отсутствие ограничений во времени и пространстве, отсутствие визуального контакта, можно говорить все что угодно.

В качестве недостатков выделяют отсутствие визуального контакта и невербальных средств общения, возможность лжи и обмана, общение с незнакомыми людьми, отсутствие эмоций и сложность их выражения, простоту тем, низкий интеллектуальный уровень собеседников и т.д. Интересно,

что одни и те же характеристики интернет-общения воспринимаются одними как преимущества, а другими – как недостатки.

Многие исследователи подчеркивают анонимность и практически неограниченные возможности подключения, которые предлагает Интернет.

Одним из примеров являются чаты и форумы, где партнеры по общению используют ники, чтобы общаться под псевдонимами и предоставлять о себе только ту информацию, которая имеет отношение к делу. Они дают только ту информацию, которую хотят дать, и только ту, которой хотят поделиться. Это особенность коммуникации, которой не было в традиционной коммуникации.

В интернет-общении нет определенности, интернет-общение происходит следующим образом: виртуальные личности, которые взаимодействуют друг с другом качествами, которых нет у реальных партнеров по общению. Хотя иногда вы можете получить некоторую справочную информацию и даже фотографию вашего собеседника, это не означает, что они дают реальную картину личности. Кроме того, часто замечен эффект сокрытия или искажения информации.

Следствием этого является то, что люди могут свободно выражать свое мнение (даже с оскорблениями), сообщать ложную информацию или вводить в заблуждение практически без возмездия или обратной связи. Партнеры представляют себя в онлайн-общении иначе, чем в реальной жизни, и спекулируют на восприятии друг друга, которое отличается от реальности.

Несмотря на это, многие пользователи стремятся освободиться от анонимности. Это также является особенностью традиционного русского общения. В качестве примера можно привести такие социальные сети, как "Одноклассники", "Мой мир", Facebook и его российский эквивалент "вконтакте". Русская версия Вконтакте – это сетевой проект, который помогает людям поддерживать связь со своими близкими.

Существуют также сайты для поиска клиентов в тех или иных сферах услуг, профессионального общения. Таким образом, потребность в общении в Интернете дополняется мотивом сотрудничества. Большинство видов человеческой деятельности являются социальными как по содержанию, так и по структуре.

Это означает, что деятельность предполагает совместное выполнение функций сотрудничества между людьми, их взаимодействие, обмен результатами деятельности и совместное решение проблем на работе. Большинство людей, использующих Интернет, работают в среде совместной деятельности, что определяет ориентацию пользователей на сотрудничество (а не только общение) с другими людьми при работе в Интернете.

Это позволяет говорить об активности человека в Интернете как о новом виде деятельности, сочетающем в себе различные виды активности, традиционно выделяемые в психологии (познавательную, коммуникатив-

ную, игровую). Соответственно, мотивация пребывания в Интернете может быть разной.

Можно говорить о тенденции переноса некоторых особенностей общения в русскоязычной среде в виртуальную среду общения в Интернете. Прежде всего, эмоциональная насыщенность общения. В любом случае мы можем четко наблюдать.

Мы ясно видим необходимость создания виртуальных средств передачи эмоций. И хотя в настоящее время эти инструменты представлены довольно слабо, прочитав несколько сообщений и дневников, становится ясно, что их эмоциональная интенсивность в целом негативна. Это ясно, что личные обращения практически исчезли из виртуального общения (частные письма не учитываются) [2].

В публичном интернет-общении нет понятия "девушка" или "коллега", "отец" или "мать". Человек обращается к обезличенной массовой аудитории, не имеющей пола, без указания возраста и рода занятий, часто со словами "Привет всем!" или даже без приветствия. Место уменьшительно-ласкательных имен осталось только для прозвищ-никнеймов.

Интернет также используется для демонстрации особенностей русской коммуникации, таких как предпочтение неформального общения, доминирование и бескомпромиссность, пренебрежение нормами этикета, широкий спектр обсуждаемой информации, сниженная вежливость, оценочная значимость контекста, снижение самоконтроля. В сообщениях и комментариях часто можно встретить экспрессивные и далеко не лестные оценки, что весьма характерно для реального общения в транспорте, магазинах, очередях. В виртуальном общении также обсуждается широкий спектр информации, люди могут комментировать любую тему, различные пути развития [3].

Эти и многие другие особенности новых цивилизационных отношений, прямо и косвенно влияющих на современные коммуникационные процессы, определили необходимость комплексного изучения форм коммуникации в контексте социокультурной реальности нашего времени. Трудности адаптации к современным условиям жизни человека настоятельно требуют разработки новых механизмов стабилизации культурных и коммуникационных процессов и поиска новых форм упорядочивания коммуникативного пространства, способных противостоять разрушительному воздействию быстрых изменений и фрагментации человеческого мира. В этом контексте изучение электронного языка как культурного феномена является важной и очень междисциплинарной проблемой [4].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы: коммуникация, в отличие от общения, всегда несет на себе печать индивидуальности, которая является отличительной чертой конкретного национального и социокультурный контекст. Этнокультурная специфика русскоязычного общения начинает зарождаться в онтогенезе с первых взаимодействия матери и ребенка, и продолжается в процессе социализации, ко-

гда близкие взрослые, сверстники и другие люди передают ребенку традиционные особенности общения, которые подкрепляются чтением.

Интернет предоставляет человеку новые коммуникативные возможности, в том числе и для общения. Открытое Интернет-общение имеет ряд специфических особенностей, которые отличают его от межличностного.

Список литературы:

1. Конечкая В.П. Социология коммуникации. Общение. Коммуникация. Речевая деятельность. http://society.polbu.ru/konetskaya_commsociology/ch01_i.html. (дата обращения: 28.10.2022).
2. Курчакова Н. Особенности выражения эмоций в виртуальных дневниках // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / Под ред. Волохонского В.Л., Зайцевой Ю.Е., Соколова М.М. СПб., 2007 (дата обращения: 28.10.2022).
3. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб., 2002. <http://evartist.narod.ru/text16/074.htm> (дата обращения: 28.10.2022).
4. Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 5 [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. М.С. Киселева. – М.: ИФРАН, 2011. – 295 с.; 20 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0199-0.

УДК 101.1: 316

РУССКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИИ

*Измайлова Джамиля Ибрагимовна,
ГО ВПО “Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского”,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика
e-mail: Jamilyuska@yandex.ru*

*Пичко Наталья Сергеевна,
Филиал Ухтинского государственного технического университета
в городе Усинске, г. Усинск, Республика Коми, РФ
e-mail: natpichko@yandex.ru*

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию феномена образования как одного из важнейших факторов формирования национальной идентичности и одного из ключевых механизмов духовно-нравственной консолидации современного общества. Цель данного исслед-

дования заключается в обосновании роли и значения образования в процессах формирования национальной идентичности и обеспечении духовной безопасности нации, а также духовно-нравственной консолидации общества. Для достижения поставленной цели выполнен ряд задач: выявлены основные отличия в западноевропейской парадигме понимания образования и русской образовательной традиции; выделены и проанализированы функции образования как средства консолидации гражданского общества и формирования национального самосознания. Авторская научная новизна исследования обусловлена выбором образования как объекта исследования и основной социокультурной ценности, позволяющей преодолеть общественные противоречия, связанные с глобальными вызовами современности. Практическая значимость исследования заключается в предложенных автором педагогических принципах организации образования в Донецкой Народной Республике в рамках идей Русского мира.

Ключевые слова: культура, образование, поликультурное образование, глобальное образование, национальная идентичность, гуманизация образования.

RUSSIAN EDUCATIONAL PARADIGM AS A FACTOR OF ENSURING THE SPIRITUAL SECURITY OF THE NATION

Izmailova Dzhamilia Ibragimovna

*SO HPE "Donetsk State University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy", Donetsk-city, Donetsk People`s Republic
e-mail: Jamilyuska@yandex.ru*

Pichko Nataliya Sergeevna

*Branch of the Ukhta State Technical University in the city of Usinsk,
Usinsk, Komi Republic, Russian Federation
e-mail: natpichko@yandex.ru*

Annotation. The presented article is devoted to the study of the phenomenon of education as one of the most important factors in the formation of national identity and one of the key mechanisms for the spiritual and moral consolidation of modern society. The purpose of this study is to substantiate the role and importance of education in the processes of formation of national identity and the spiritual and moral consolidation of society. To achieve this goal, a number of tasks have been completed: the main differences in the Western European paradigm of understanding education and the Russian educational tradition have been identified; highlighted and analyzed the functions of education as a means of consolidating civil society and the formation of national identity. The author's scientific novelty of the study is due to the choice of education as an object of study and the main socio-cultural value that makes it possible to overcome social

contradictions associated with the global challenges of our time. The practical significance of the study lies in the pedagogical principles of the organization of education in the Donetsk People's Republic proposed by the author within the framework of the ideas of the Russian world.

Keywords: culture, education, multicultural education, global education, national identity, humanization of education.

Введение. Роль образования в условиях современных цифровых трансформаций неопределима. Особое значение в этих условиях имеет социально-гуманитарное знание, поскольку только оно является основным социокультурным рычагом регулирования общественных отношений и, соответственно, фактором обеспечения духовной безопасности общества и государства.

В своё время на вопрос царя Николая I: «С чего бы ты начал реформы?» А.С. Пушкин ответил: «С образования, ибо неокрепшие души пойдут за любым водителем». В этом же контексте лорд Маколей, выступая перед парламентом Великобритании, стремившейся в то время утвердить своё господство в Индии, заявил: «Я проехал вдоль и поперёк по всей Индии и нигде не увидел нищих или воров. Я наблюдал такое благосостояние, такие высокие моральные ценности, таких достойных людей, что, думаю, мы никогда не сможем завоевать эту страну, если вначале не уничтожим её культурное и духовное наследие, своеобразный спинной хребет этой нации. Для этого я предлагаю заменить её древнюю систему образования и культуру. Если индийцы будут считать, что всё иностранное и английское хорошо, лучше, чем их собственное, то они...станут теми, кем мы хотим, – полностью покорённой нацией» [7, с. 200]. Через каких-то 150 лет история докажет правоту лорда и со всей очевидностью покажет важность воспитательного воздействия, присущего любой образовательной системе.

Цель исследования: обосновать роль и значение образования в процессах формирования национальной идентичности, обеспечения духовной безопасности и духовно-нравственной консолидации общества.

Методика и организация исследования. Методы исследования, применяемые в данной работе: логико-философский анализ (позволил раскрыть сущность исследуемого явления); методы эмпирического уровня (использовались для оценки текущей ситуации по исследуемой проблеме и анализа трудов учёных, занимавшихся аналогичными исследованиями). Принцип объективности обеспечил всесторонний и комплексный анализ предмета исследования. Общетеоретической базой данного исследования являются труды А.Н. Джуринского [1], О.В. Крухмалёвой [5], Г. Луцишина [6], Г.П. Федотова [9], Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова [10].

Результаты исследования и их обсуждение. С целью максимального полного определения роли и значения образования в социальных процессах современности, необходимо, в первую очередь, задаться границами понятия

и дать чёткую и однозначную формулировку самого термина «образование» в контексте социальной философии.

Согласно многим нормативно-правовым актам в отношении содержания образования, оно призвано содействовать свободному развитию личности, воспитанию взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности и патриотизма, а также защите и развитию этнокультурных особенностей и традиций.

В научных исследованиях, лежащих в плоскостях педагогики, психологии, социологии, термин «образование» имеет множество коннотаций и весьма размытое значение. Каждый исследователь рассматривает феномен образования исключительно в контексте поставленной научной проблемы, акцентируя внимание на той или иной стороне этого понятия.

Как указывает Крухмалёва О.В., проанализировав ряд современных исследований, образование в основном рассматривают в качестве:

- 1) социального феномена, являющегося эволюционно приобретённым атрибутом человека;
- 2) аксиологического феномена (социальной или индивидуальной ценности);
- 3) незаменимой функции государства по отношению к своим гражданам;
- 4) обязательной функции индивида по отношению к своему собственному развитию;
- 5) иерархически сложной, разноуровневой системы;
- б) сферы жизнедеятельности социума, включающей в себя, кроме непосредственно просвещения, другие сопряжённые области – науку, культуру и т.д.;
- 7) деятельностного процесса, включающего в себя взаимодействие педагога и субъекта образовательного воздействия;
- 8) процесса получения, трансформации, интерпретации и усвоения знаний как результата образовательной деятельности [5, С. 83–88].

Международная стандартная классификация образования (ЮНЕСКО) детерминирует образование как целенаправленную деятельность, предполагающую определенную форму коммуникации, нацеленной на обучение [8]. Как видим из определения, речь здесь идёт исключительно о “технической” стороне вопроса – наполнении мозга человека некоей суммой конкретных знаний, а вот воспитанию в данном определении места нет. Это ещё раз подчёркивает утилитарность западной образовательной парадигмы, нацеленной на формирование “однобокого” специалиста с акцентом на технические навыки и без учёта ценностного наполнения образования, культурного кода нации и государства. Судя по тем ценностям, которые исповедуются в западном мире, приобретение будущим специалистом навыков и знаний, связанных с душой, культурой и воспитанием, совершенно противоречит официальной политике государства.

Согласно же закону ДНР «Об образовании», образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественным благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...[2]. Аналогичная трактовка понятия “образование” представлена и в Федеральном законе “Об образовании в Российской Федерации”. Таким образом, законодательство нашей страны ставит воспитание на первое место в понимании образования.

Очевидно, что западная образовательная парадигма носит в большей степени технократический характер, определяющий образование как, в первую очередь, цивилизационный инструмент с акцентом на прагматизм и технологичность. При этом нельзя однозначно утверждать, что эта парадигма плоха – она вполне хороша для американцев (хотя сами американцы ее постоянно критикуют) с их системой ценностей (а скорее с отсутствием таковых). Просто такая парадигма чужда и некультуросообразна российской (русской) образовательной традиции, имеющей в своей основе универсальные культурные ценности, лежащие в гуманистической плоскости: любовь к Родине, уважение к обществу, сохранение интересов семьи, служение Отечеству [4, с. 350-358.].

В русской образовательной традиции образование – это, в первую очередь, институт культуры, призванный разрабатывать стратегии решения социокультурных проблем современности и решающий, главным образом, задачи гуманистические, мировоззренческие, духовные. Русская духовная традиция наделяет ценность бытия значительно большим статусом, нежели евроатлантическая ментальная традиция с присущим ей приматом материального интереса индивида.

В условиях сегодняшнего обострения национальных и гражданских конфликтов назрела насущная потребность в обосновании и реализации такой концепции образования, которая была бы способна противоборствовать ксенофобии и межэтнической розни, формировать и укреплять в сознании молодёжи универсальные общечеловеческие ценности, приобщать к разнообразным субкультурам, сохраняя при этом национальную идентичность и собственные многолетние традиции. Поскольку гуманитарное образование вполне способно гармонизировать взаимоотношения между представителями различных этносов и культур, оно является серьёзной предпосылкой и достаточным инструментом для выхода из межэтнических кризисов. Причиной столкновения культур и ценностных систем, приводящих к конфликтам между субъектами, выступают обусловленные глобализацией миграционные процессы. Исследователь Джурицкий А.Н., утверждает, что в таких условиях «образование должно поддерживать этнокультурное многообразие, быть инструментом развития субкультур, включения их ценностей в общенациональную практику воспитания и обучения и тем самым решать насущные проблемы педагогики» [1, с. 11].

По нашему мнению, в современном полиэтническом обществе одной из наиболее значимых функций образования выступает функция духовно-нравственной консолидации и укрепления социальной солидарности, что в конечном счёте обеспечивает духовную безопасность общества и государства. Заметим, что вопросы консолидации современного поликультурного общества находятся в исследовательском поле многих наук, в частности социологии, политологии и психологии. Украинский исследователь Г. Луцишин указывает, что термин «консолидация» используется в тех случаях, когда речь идёт об объединении людей, организаций или общественных сил для усиления борьбы за общие цели. Автор справедливо отмечает, что «консолидация, кроме единства, охватывает и другой аспект – разнообразие» [6].

В широком смысле, консолидация общества обладает всеми признаками идеала, который «в строго этическом смысле:

- наиболее общее универсальное и, как правило, абсолютное нравственное представление о благе и должном (в теоретическом плане);
- совершенство в отношениях между людьми <...> или такая организация общества, которая обеспечивает это совершенство;
- высший образец нравственной личности» [10, с.160].

Опираясь на подобное понимание идеала, очевидно, что консолидация современного поликультурного общества как идеал невозможна без образования.

Соответствующую представлениям о гражданской идентичности формулу консолидации, предложил русский философ Г.П. Федотов, которая звучит следующим образом: «Учёт единокровного сопутствует расширению национального сознания и его тяготению к заботе об общем для всех нас доме» [9, с. 351]. Заметим, что для полноценной реализации консолидирующей функции, гуманитарное образование должно соответствовать как минимум двум группам важных факторов:

- 1) факторы, связанные с историей развития конкретного государства (общеевропейские, этногенетические, географические, конфессиональные);
- 2) факторы, связанные с социальной средой (социокультурные, лингвистические, социально-экономические, политические, правовые).

Сущность образования как феномена надэтнического в поликультурном обществе начала осмысливаться в России с середины XIX века. Так, первые миссионерские школы, которые были созданы на окраинах России в XIX веке и также создание курсов ликбеза в 30-е годы XX века в районах проживания народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока имели своей целью интеграцию этих этносов в полиэтничный социум граждан Российской империи, а позднее СССР. Такое понимание требует, чтобы этническое самосознание как можно полнее отражало и общие интересы страны. Должна быть объединяющая для всех этносов гуманистическая

идея. Очевидно, что в контексте данного исследования принцип гуманизации образования выступает одним из ключевых, поскольку он предполагает переход от технократической модели образования к социокультурной, что должно повлечь (и, безусловно, повлечёт) не только широчайшую гуманитарную подготовку, “отменит” партикулярные тенденции в современном образовании в пользу формирования универсальных специалистов и, самое главное, будет способствовать формированию духовно и нравственно здорового человека, способного к межкультурному и межконфессиональному диалогу на принципах взаимодействия и взаимоуважения.

Примером внедрения такой гуманистической идеи и обеспечения духовной безопасности общества и нации на платформе надэтнического характера образования и воспитания молодёжи может послужить опыт СССР. По своей сущности и своему призванию образование в СССР должно было способствовать некоторому нивелированию этносоциальных и этнокультурных границ между теми социумами, которые представляли собой отдельные этносы (каковым, в подавляющем большинстве, и было население той или иной республики), но при этом с сохранением идентичности каждого народа. Стоит отметить также, что такая форма надэтнического образования неизменно приводила к поддержанию и сохранению этнического паритета, т.е. развивались все формы культуры, обслуживаемые родным языком, сохранялась компактность проживания этноса, но при этом создавались все предпосылки и условия для взаимопроникновения и взаимодействия одной культуры с другой [3, с. 100].

Модернизация современного образования, опираясь на общие тенденции мирового развития, должна отражать интересы гражданского общества и государства, связанные с задачами формирования и становления российской гражданской идентичности. С целью укрепления общероссийской гражданской идентичности, а соответственно, и духовной безопасности государства, важным фактором представляется сохранение русского языка как языка межэтнического общения в поликультурных регионах России, а также повышение компетенций в его освоении. В этом контексте для успешного формирования общероссийской государственно-гражданственной идентичности в национально-русский билингвизм в образовательном процессе является важнейшей образовательной доминантой.

Сейчас настало время ясно сформулировать цели и определить такие системные принципы образования, которые позволят превратить его в эффективный социокультурный механизм, позволяющий обеспечить гражданский мир и социальную стабильность, создать благоприятный режим социализации новых поколений и при этом – в согласии с общей стратегией культурного развития в рамках Русского мира – сохранить культурную ситуацию плюрализма и многообразия, защитить самобытность каждого этнического сообщества, создавая тем самым гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов общественного устройства.

В содержательном плане роль образования в консолидации общества связана с тем, что образованность и профессиональные умения людей расширяют их кругозор, увеличивают потребность и возможность расширения социальных связей, повышают социальную мобильность и, тем самым, становятся необходимыми условиями достижения социального согласия и повышения уровня гражданской ответственности.

Выводы. Очевидно, что поликультурная парадигма образования в условиях нынешних реалий является наиболее адекватным ответом современным глобальным вызовам в поликультурном обществе. Поликультурная образовательная политика непременно должна стать официальным государственным курсом ДНР, т.к. становление личности и гражданина неизбежно уходит своими корнями в национальную культуру и лишь через неё возможен выход к общечеловеческим «планетарным» нравственным принципам и нормам.

В современных политических и социально-культурных условиях становления и развития Донецкой Народной Республики назрела необходимость внедрения в образование принципов поликультурного образования, что необходимо подкрепить соответствующими нормативно-правовыми актами. При этом, модернизация современного образования возможна путём его гуманизации (те серьезные шаги, которые уже сделаны в системе образования ДНР в этом направлении, необходимо закрепить и преумножить).

С целью реализации парадигмы поликультурного образования как одного из важнейших рычагов консолидации общества и обеспечения духовной безопасности нации в ДНР необходимо:

- добавить в учебные планы и программы поликультурную составляющую;
- выбрать содержание и методы обучения, соответствующие идеям поликультурного образования;
- подготовить обучающихся к активному участию в жизни общества и решению социальных вопросов, развивая критическое и творческое мышление с учётом особенностей культуры и стиля мышления обучающихся;
- создавать в учебных заведениях климат взаимопонимания, поддержки всех этнических групп, своевременно выявлять и осуждать проявления дискриминации.

Так, используя мировой опыт поликультурной образовательной политики и историческую преемственность русских образовательных традиций, можно создать государственную образовательную стратегию, позволяющую сохранять и развивать традиционную этнокультурную специфику и идеологические основы государственности, при этом эффективно усваивая социальный цивилизационный опыт взаимодействия культур в мировом масштабе.

Список литературы

1. Джурицкий, А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование / А.Н. Джурицкий. – Москва: Academia, 2008. – 303 с.с. 11
2. Донецкая Народная Республика. Законы. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон ДНР № 55-ІНС от 19.06.2015: действующая ред. по сост. на 17.08.2021 // Народный Совет Донецкой Народной Республики. – Электронные текстовые данные. – Донецк, 2021. – Режим доступа: <http://dnrsovetsu/zakon-dnr-ob-obrazovanii>. – Загл. с экрана.
3. Измайлова, Д.И. Образование как механизм консолидации поликультурного общества / С.В. Дрожжина, Э.А. Ангелина, А.В. Броварь, Д.И. Измайлова // Донбасс: возврат к истокам русского мира: коллективная монография. – Донецк: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2018. – 136 с.
4. Измайлова, Д. И. Роль образования в духовно-нравственной консолидации современного поликультурного общества / Д. И. Измайлова, К. А. Еропутов // Субъективное и объективное в историческом процессе: Материалы международной научной конференции, Донецк, 21 апреля 2017 года / Ответственный редактор Т.Э. Рагозина. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2017. – С. 350-358.
5. Крухмалёва, О.В. Современные тенденции в получении образовательных услуг / О.В. Крухмалёва // Социс. – 2001. – №9. – С. 83–88.
6. Луцишин, Г. Национальная консолидация общества: теоретико-методологические проблемы исследования. [Электронный ресурс] / Г. Луцишин // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellockiego МСССХХVII Prace Etnograficzne. – Электронные текстовые данные. – Москва, 2008. – Режим доступа: <http://www.ejournals.eu/sj/index.php/PE/article/viewFile/2312/2315>. – Загл. с экрана. 93
7. Маколей, Т. Англия и Европа: избр. эссе / Томас Бабингтон Маколей; пер. с англ. Д.В. Соловьева; под общ. ред. С.Е. Федорова. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 500 с.
8. Международная стандартная классификация образования: МСКО 2011. [Электронный ресурс] // Институт статистики ЮНЕСКО. – Электронные текстовые данные. – Монреаль, 2013. – 89 с. – Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf>. – Загл. с экрана
9. Федотов, Г.П. Будет ли существовать Россия? // Судьба и грехи России: избр.ст. по философии рус. истории и культуры / Г.П. Федотов. – Москва: Издательство дарь, 2005 – 409 с. 165, с. 351
10. Этика: энцикл. слов. / Ин-т философии Рос. акад. наук; под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. – Москва: Гардарики, 2001. – 668 с.192, с.160

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД
К ЯЗЫКУ – СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
КАК ОСНОВА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК**

Имаев Тимур Рауфович,

*Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмиллы,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия
e-mail: alim.ibnrauf@yandex.ru*

Аннотация. В рамках данной статьи рассмотрены особенности функционирования двух модальностей языка: стабилизирующей (репрессивной) и креативной (творческой). Только разумный баланс в соотношении этих двух модальностей позволяет языку жить, развиваться и нормально функционировать в условиях современной реальности, включающей в себя фактор цифровизации. Особенности функционирования в языке пословиц и поговорок, истоки возникновения и роль в существовании и развитии языка.

Ключевые слова: стабилизирующая и креативная модальности языка, цифровая реальность, пословицы, поговорки, Священные Писания.

**ONTOLOGICAL PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE LANGUAGE
OF THE SACRED SCRIPTURES OF MANKIND AS THE BASIS
OF PROVERBS AND SAYINGS**

Imaev Timur Raufovich,

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Annotation. Within the framework of this article, the features of the functioning of two language modalities are considered: stabilizing (repressive) and creative (creative). Only a reasonable balance in the ratio of these two modalities allows the language to live, develop and function normally in the conditions of modern reality, which includes the digitalization factor. Features of the functioning of proverbs and sayings in the language, the origins of the origin and role in the existence and development of the language.

Keywords: Stabilizing and creative language modalities, digital reality, proverbs, sayings, Holy Scriptures.

Любой язык содержит в себе некий функционал, обеспечивающий его сохранение, воспроизводство и передачу, а в дальнейшем - развитие. Вне стабилизирующего адаптивного фактора общение и познание в обществе были бы серьезно затруднены. Однако последнее отнюдь не свидетельству-

ет о необходимости доминирования данной модальности в языковом сознании вообще. Когда «цели легкости истолкования предпочитают остальные положительные моменты языка», тогда «уменьшается необходимость в напряжении ума», — писал еще В. Гумбольдт [1]. В результате значение отдельных элементов языка (как правило, наиболее творческих) все более затемняется, и на место воображения и фантазии встает привычность употребления, приводящая «к неизбежному отвлечению от деталей языкового устройства». Формирование языковых стереотипов приводит не только к обеднению языка, но и к подавленности языкового сознания, поскольку язык начинает выполнять роль «социального фильтра» (Э. Фромм), [6] тормозящего осознание множества размышлений и переживаний, выходящих за рамки общепризнанного.

Такова репрессивная модальность языка, проявляющаяся равно и в актах коммуникации, и в познавательной деятельности. Ее суть в том, что привычность словесных формулировок постепенно приводит к ограниченности и зашоренности сознания людей. Более того, этот язык будней — привычный и простой — начинает воспитывать сознание своих реципиентов, навязывая им посредством расхожих языковых штампов определенную «схему дозволенных мыслей». Так формируется, по меткому определению английского поэта и литературного критика Т.С. Элиота, «коллективное неосознанное чувство здравого смысла» [2]. На вышеозначенной способности языка подавлять сознание своих носителей, создавая иллюзию понимания в обход творческого осмысления происходящего, базируются технологии идеологического манипулирования массовым сознанием.

Современная массовая культура почти целиком построена на принципах репрессивного дискурса, ибо ориентирована не столько на удовлетворение «культурных» потребностей, сколько на целенаправленное формирование этих потребностей, причем с несомненной тенденцией к их примитивизации и унификации. Способность же языка оказывать творчески-стимулирующее воздействие на сознание слушающего чаще всего даже не замечалась, поскольку большинство ученых придерживалось утилитаристских взглядов на сущность языка.

В противовес этой традиции, ориентированной на доминанту языковой произвольности и производности от нужд человеческой коммуникации, в истории филологии и философии сложилась и иная традиция, ведущая свое начало еще от Платона. Ее можно назвать «онтологической» — в пику утилитаризму и функционализму в исследованиях языка; «метафизической» — в противоположность конвенционалистской позитивистской установке; «динамической» или «диалектической» — в противовес статике структурных методов. Все эти названия адекватны и приемлемы. Однако во избежание терминологической путаницы мы далее будем именовать ее «онтологической» традицией. Ее представители (Ц. Вико, В. Гумбольдт и неогумбольдтианцы, А.С. Хомяков, А.А. Потебня, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев,

М. Хайдеггер, М.М. Бахтин, а также многие писатели и поэты) не отрицают наличие сильного репрессивного начала в языке, использование которого (особенно в устах демагога) может стать «смертным приговором» для многих людей (Г. Бёлль). Однако проявление этого потенциально присущего языку смертоносного начала целиком и полностью зависит от волеизъявления мыслящего субъекта, от его совести.

Сущность «онтологического» подхода к языку как явной оппозиции инструменталистски-утилитаристскому подходу может быть сформулирована в нескольких основных положениях.

За материально-несущим «телом» языка (его фонематическим строем, грамматикой и т.д.) полагается наличие некой универсальной и надперсональной смысловой реальности. Это или идеально-эйдетическая в духе Платона, или информационная, или семантическая действительность, которая обнаруживается (объявляется) «материей» языка.

Имена и языковые символы являются, по выражению П.А. Флоренского, «отверстиями, пробитыми в нашей субъективности», они связывают нас с этой объективной смысловой реальностью. И хотя раскрываются и создаются они лишь в творческих индивидуальных актах, однако не творятся людьми произвольно, не изобретаются, «как предполагает замыкание в субъективность». Человек, следуя «онтологическому подходу» к языку, представляется не самовольным творцом, а скорее послушным субъектом обнаружения его идеально-смысловой реальности «в» и «через» несущие структуры языка.

Эта универсальная смысловая реальность, в свою очередь, «нуждается» в человеке как носителе языка, дабы осуществиться (проявиться) в человеческом мире, обретя благодаря его свободному и творческому участию бесконечную вариативность и, стало быть, полноту воплощения.

Все сугубо научно-рационалистические и утилитарно-ориентированные подходы к сущности языка неадекватны, так как, выступая в качестве оторванного от человека предмета научного исследования, язык теряет самое существенное — свою целостность и подлинную онтологичность. «Позитивисты, — по выражению П.А. Флоренского, — расстригли Слово Божие на строчки и слова, язык растолкли в звуки, организм измельчили до молекул, душу разложили в пучок ассоциаций и поток психических состояний» [4].

Таким образом, «онтологическая парадигма» понимания сущности языка, представленная в трудах русских философов-«имяславцев», а также в рамках западной онтологической герменевтики (М. Хайдеггер и его последователи), постулирует имманентно-трансцендентную природу языковых смыслов, что и отличает «онтологический» подход от всех иных — филологических, аналитических и семиотических — концепций и парадигм исследования языка.

Подытожим сказанное. В языке как целостной и динамической смысловой реальности в единстве ее сущих и несущих компонентов можно выделить две основные функции — коммуникативную и познавательную. Они могут приобретать специфическую функциональную модальность: креативную, адаптивную и репрессивную. Весьма перспективным в плане исследования этой противоречивой и многомерной динамики языка как важнейшего условия гармоничного и восходящего человеческого бытия-в-мире является онтологический подход, вновь выходящий на первый план после стольких лет доминирования инструменталистско-утилитаристских моделей.

В современном мире интернет оказывает огромное влияние на язык, начинается это с процесса коммуникации. Социальные сети, блогосфера - все это новые виды коммуникации. Появился новый «гибридный» тип речи, по форме это письменная речь, воспринимаемая глазами, но структурно это устная речь. Письменная речь, существующая в Интернете, все настойчивей приобретает качество, которое условно можно назвать устностью, а формальных средств для выражения этой устности сейчас уже не хватает. Поэтому все время что-нибудь изобретается. Самые распространенные средства для выражения устности - это, конечно, смайлики. Они компенсируют отсутствие интонации, отсутствие мимики и очень активно используются. Новый вид выражения мысли - зачеркивание. Вроде бы стерто, но на письме есть. Таким образом, формируется новое измерение речи. Линейным текстом это не назовешь, и это не та письменная речь, которая нам привычна. На наших глазах сегодня в Интернете идет очень активный языковой эксперимент. И все то новое, что появляется, ощутимо влияет на язык. Например, смайлики уже встречаются и в книжках, где они вроде бы неуместны.

Я считаю, что все эти процессы требуют пристального внимания ученых, лингвистов, и всех разумных людей на Земле, чтобы правильно оценить пользу и вред этих процессов, и, по необходимости, постараться направить их в нужное русло, на благо для всего общества. А поможет нам в этом обращение к многовековой народной мудрости, истоком которой, в свою очередь, являются Священные Писания.

Народная мудрость выразилась во множестве пословиц и поговорок, точно отражающих суть понятий, саму истину жизни. Если же проанализировать происхождение пословиц и поговорок, то мы увидим, что они «вырастают» из религиозных текстов. Возьмем, к примеру Коран и хадисы (устные изречения пророка Мухаммада, мир ему, не вошедшие в Коран). Коран — это руководство (Сура 2:185), которое помогает человеку преуспеть в той и этой жизни (2:5). Ключом же к самому Корану служат хадисы, раскрывающие его абстрактный текст. Например, в Коране сказано:

О, сыны Адама! Берите украшения свои для мечети каждой. Ешьте и пейте, и не расточительствуйте. Поистине, не любит Он расточительных! (7:31).

А в хадисе пояснено: «Ешьте, пейте, носите одежды и подавайте милостыню с одним только условием: не тратьте излишне деньги и не занимайтесь расточительством».

Как мы видим, общие установки Корана в хадисах превращены пророком, мир ему, уже в конкретные правила. Мы пошли немного дальше, заметив, что когда-то такие знания из религии проникли в народ. И народная речь «обкатала» их до лаконичных формул, передающих житейскую мудрость. Так и рождались пословицы и поговорки. Говоря современным языком, народ создал из наставлений пророков (мир им) программу для преуспеяния в жизни. И в нашем случае один из её пунктов звучит так: «Всё хорошо в меру».

Немного поясним. Любое излишество приводит к болезни, например, курение — как введение в организм лишнего (то есть того, чего там не должно быть), приводит к болезням дыхательных путей, а при продолжении — к раковым опухолям, рост которых и обусловлен поступлением в тело лишних химических веществ; излишняя пища — если всё время есть и не поститься, ведёт к атеросклерозу — отложению холестерина на стенках сосудов, служащих причиной инфарктов; а добровольное расточительство имущества ведёт к обнищанию, потому может быть приравнено к болезням ума, что также ухудшает качество жизни.

Понятия религии нужно объяснять при помощи науки, чтобы религиозные знания сделать более практичными для своего времени. Это и называется обновлением веры. Этому учил сам пророк Мухаммад, мир ему, говоря, что «Аллах каждые сто лет будет обновлять веру».

Но это не происходит само по себе, нужны люди с новым мышлением. Для этого мы и объясняем связь религии с народом, чтобы люди (особенно верующие) понимали, что народная мудрость не противоречит мудрости Аллаха. И что одно можно подтверждать другим. Так, в хадисе сказано: «Воистину, верующий, когда совершает грех, то он (грех) становится чёрной точкой на его сердце, а если он покается и оставит этот грех, и упрекнёт себя за него — то очистится его сердце. А если он добавит ещё грех, то она увеличится, пока не покроет всё сердце». Эта та самая «ржавчина», о которой упомянул Аллах, свят Он и велик, в Коране:

Покрыла сердца их ржавчина от того, что было приобретено ими (83:14).

А вот пословица к нему: «Ревность, что ржа, губит сердца».

Такие фразы доказывают, что глас народа — это глас Божий. А пророк Мухаммад, мир ему, был пророком для всех народов.

Вот ещё пример этому. В хадисе сказано: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «...доброе слово — милостыня». И есть пословица: «Доброе слово и кошке приятно».

Или в хадисе сказано: «Праведная жена у праведного мужа подобна короне, украшенной золотом на голове царя». А в пословице это звучит так: «Не тот богат, у кого много добра, а тот — у кого жена верна».

Ещё пример. В хадисе говорится: «Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «Богатство не значит иметь много имущества, богатство — это когда сердце богатое». Пословица вторит ему: «Богатство таково бывает, каково сердце у человека».

Или Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «Человек на религии своего друга; пусть посмотрит каждый из вас, с кем он дружит». Пословица звучит так: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу — кто ты!» Или подобная пословица: «С кем поведешься, от того и наберешься». [5]

«Но злое ухищрение окружает только обладателей его» (Сура Творец, аят 43) (Не рой другому яму, сам в неё попадёшь);

«что человеку – лишь то, в чём он усердствовал» (Сура Звезда, 39) (Что посеешь, то и пожнёшь);

«У вас - ваша вера, и у меня – своя вера!» (Сура Неверующие,6) (На вкус и цвет товарищей нет);

«И воздаяние зла – зло, подобное ему» (Сура Совет 40) (Каков привет, таков ответ);

Думаем, достаточно для того, чтобы убедиться, что хадисы и пословицы схожи один в один. И эта одинаковость говорит о Едином Источнике хадисов и народных пословиц. Поэтому пословицы, где слова Аллаха переданы через пророков, были подогнаны народом(ами) к конкретной ситуации и могут служить программой действия в быту для верующего любой конфессии. Это лишь сделает их мышление гибче и поможет следовать религии в разных условиях.

Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: «Кто сохранит для моей уммы сорок хадисов, тому скажут в Судный день: «Заходи в Рай, с каких пожелаешь ворот». «Сохранить» — это применить в своих условиях. Теперь это сделать намного легче. Призывая и обучая этому, мы меняем мышление народов, после этого мир не останется прежним! [3].

Список литературы

1. В. Гумбольдт — основоположник теоретического языкознания. Режим доступа: http://www.libma.ru/jazykoznanie/94_izbrannye_trudy_po_jazykoznaniju/p2.php (Дата обращения: 11.05.2017г.)
2. Литературно-критическая теория Т.С.Элиота 1920-х годов. Режим доступа: <http://nikln.narod.ru/tse/TSE2.htm> (Дата обращения: 11.05.2017г.)
3. Пословицы в Коране. Режим доступа: <http://islamforum.ru/threads/369/> Дата обращения: 11.05.2017г.

4. Флоренский П.А. Имена. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm> (Дата обращения: 11.05.2017г.)

5. Хадисы и пословицы. Статья во Всероссийском научном вестнике «Азбука Корана», опубликовано 2 ноября 2016г. Режим доступа: <http://azbukakorana.com/2016/11/02/1324/> (Дата обращения: 11.05.2017г.)

6. Эрих Фромм "Забытый язык". Режим доступа: <http://mirznani.com/a/233483/erikh-fromm-zabytyy-yazyk>. (Дата обращения: 11.05.2017г.)

УДК 37.017.93

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ ДУХОВНОГО ИДЕАЛА

Киселева Ирина Александровна,

Московский государственный областной университет,

г. Москва, Россия

e-mail: kiseleva.ia@mgou.ru

Сахарчук Елена Сергеевна,

Московский государственный областной университет,

г. Москва, Россия

e-mail: 1515303@mail.ru

Аннотация. Поиск альтернативных западным направлений развития российского образования неизбежно ставит вопрос об уточнении аксиологических основ построения педагогических моделей, способствующих достижению актуальной общественной цели - социальной гармонии. Анализ методологических обоснований построения программ воспитания в вузах показывает, что они исходят из двух основных моделей образования – социоцентрической (направленной на развитие коллективизма, уважения к труду, жертвенности ради интересов Родины и др., основная модель советского периода) и антропоцентрической, направленной на создание возможностей для самореализации личности обучающегося (основная модель современного образования, в которой в настоящее время доминируют индивидуалистические установки постмодернистского сознания). Трансцендентная модель образования в секулярной педагогике не применяется, однако ее возможности явно недооценены именно в разрезе воспитательной деятельности. В статье представлены результаты исследований воспитательного потенциала православной антропологической педагогики и даны рекомендации по его применению в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: духовный идеал, антропоцентрическая модель, постмодернистское сознание

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 21-011-44224 «Факторы формирования социокультурной идентичности студентов в условиях поликонфессиональности: теологический и психолого-педагогический подходы».

THE POTENTIAL OF ORTHODOX PEDAGOGY AND THE PROBLEM OF ACQUISITING A SPIRITUAL IDEAL

*Kiseleva Irina Alexandrovna,
Moscow State Regional University,
Moscow, Russia
e-mail: 79099227849@yandex.ru*

*Sakharchuk Elena Sergeevna,
Moscow State Regional University,
Moscow, Russia
e-mail: 1515303@mail.ru*

Annotation. The search for alternative directions of development of Russian education to Western ones inevitably raises the question of clarifying the axiological foundations for constructing pedagogical models that contribute to the achievement of an urgent public goal - social harmony. An analysis of the methodological justifications for building educational programs in universities shows that they proceed from two main models of education - sociocentric (aimed at developing collectivism, respect for work, sacrifice for the interests of the Motherland, etc., the main model of the Soviet period) and anthropocentric (aimed at creating opportunities for the self-realization of the personality of the student, the main model of education in the period of postmodernism). The transcendent model of education is not used in secular pedagogy, but its possibilities are clearly underestimated precisely in the context of educational activities. The article presents the results of studies of the educational potential of Orthodox anthropological pedagogy and gives recommendations for its application in the modern educational space.

Keywords: spiritual ideal, anthropocentric model, postmodern consciousness

Введение. Аксиология образования как исследовательская область связана с изучением качества, природы, обуславливающих факторов и места ценностей в образовательной деятельности. Актуальность исследования ценностных ориентиров современных студентов возрастает в настоящее время в связи с актуализацией поиска альтернативных западным векторов развития отечественного образования. Изучение репрезентированных в представлениях об идеалах, в языке, в приоритетах учебной и внеучебной дея-

тельности доминирующих ценностных ориентаций студентов позволяет приблизиться к пониманию латентных смысложизненных установок молодежи; а сопоставление представлений студентов о том, какими они хотят быть и стать, с одной стороны, и представлений организаторов образования/педагогов об идеалах воспитания, с другой, способствует уточнению структуры и содержания эвентуальных межпоколенных конфликтов и их разрешению.

Цель исследования. Анализ программ воспитания в вузах показывает, что их методологическую основу составляют основные принципы построения социоцентрической и/или антропоцентрической моделей образования. Социометрическая модель, эффективная в советский период истории образовательной деятельности, при всех своих очевидных достоинствах (развитие коллективных форм работы, товарищества, уважительного отношения к труду), не вполне коррелирует с общей направленностью ценностных предпочтений современной молодежи, в большей степени ориентированной (условиями рыночной экономики, прежде всего) на достижительный и конкурентный характер деятельности, с которым вполне гармонирует целеполагание антропоцентрической модели образования. Трансцендентная модель образования в секулярной педагогике не применяется, однако ее возможности, как представляется, явно недооценены именно в разрезе воспитательной деятельности. На основе результатов опросов студентов, проведенных в крупных многопрофильных вузах Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов, показавших, что хотя 68,7 % студентов идентифицируют себя с одной из религий (55% студентов идентифицируют себя с Православием), формы проведения свободного от учебы времени носят основном гедонический (не альтруистический) характер, 20% опрошенных студентов не имеют духовного идеала, 31% представляют в качестве духовного идеала кого-то из членов своей семьи, - делается попытка определить возможности обращения к мотивам христианских ценностей для решения проблем духовно-нравственного воспитания молодежи и, в частности, проблема обретения духовного идеала.

Методика организации исследования. Применены историко-культурный и аксиологические подходы, контент-анализ, статистические методы обработки данных. Представленные результаты базируются на основных выводах, полученных на первом этапе исследования, показавшем доминирование индивидуалистической направленности ценностных ориентаций студентов и преподавателей российских вузов.

Результаты исследования и обсуждение. Исторически понятия идеи и идеала волновало человечество с самых первых его попыток онтологических размышлений, и здесь особое место занимают трактаты Платона. Системно представления об идее и идеале были сформулированы в немецком классической философии (субъективном идеализме Ф. Фихте, объективном идеализме Ф. Шеллинга, абсолютном идеализме Г. Гегеля), однако они бо-

лее касались идеи, чем идеала, который, если становился предметом рефлексии философов в своей самооценности, связывался, как правило, с искусством как со смыслопониманием и смысловым пересозданием бытия. К педагогическому аспекту идеала отчасти выходил И. Кант, как в своих программных работах, так и в трактате «О педагогике», в котором отмечалось, что в отличие от необходимости для воспитания регламентации поведения для ребенка, для юношей "моральная культура основывается на принципах, а не на дисциплине" [1, с. 484], то есть Кант в воспитании юного человека полагает необходимым его понимание необходимости нравственного поведения. «Как взращу я чувство свободы рядом с принуждением?» [1, с. 458], – задает он риторический вопрос и выстраивает несколько умозрительную формулу пути создания лучшего человеческого сообщества, но все же близкую к традиционному христианскому миропониманию идею совершенствования: «дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно лучшего, состояния рода человеческого, т. е. для идеи человечества и сообразно его общему назначению» ([1, с. 451]. Однако, как справедливо полагает Т.П. Матяш, «Кантовская религия ведет человека к совершенству с помощью внутреннего разумного принуждения, тогда как в христианской религии человек совершенствуется через любовь к Богу» (Матяш, С. 92). Т.Н. Матяш пишет и об некоем, вероятно, не рефлексированном им, «лукавстве» по отношению христианству: «Кант лукавил, ибо использовал понятия, взятые из богословия» (Матяш, С. 90), так как, например, суть его категорического императива была выражена уже и в Нагорной проповеди Христа, в которой Христос говорит о том, чтобы, если вы «хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). Само Евангелие содержит уже высочайший педагогический потенциал, так или иначе потом проявившийся в философских и собственно педагогических трактатах. Этот потенциал, прежде всего, связан с понятием идеала. Христианство, и собственно, сам текст Нового Завета не только задает перспективы духовного возрастания личности и являет образ совершенного человека, но и указывает пути его – идеала обретения. И это обретения совершается свободным произволением через личную встречу с Христом и любовь к нему. И хотя собственно слово идеал не встречается в новозаветном повествовании, однако там присутствует его содержательная полнота. Наиболее настойчиво идея идеала проводится в посланиях апостола Павла: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4:16).

В утверждении возможности подражания воплощенному Идеалу, которым является Христос, утверждается Его великая сила учительства, и слова апостола Павла есть выражение его безусловной веры в Христа. В Послании Филиппийцам апостол Павел акцентирует ту мысль, что носить в себе образ Христа и быть достойным подражания возможно лишь приблизившись к идеалу, который есть присутствие трансцендентного в реальном, следование идее в жизни: «Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, ко-

торые поступают по образу, какой имеете в нас» (Флп. 3:7). При толковании этого места, святитель Иоанн Златоуст акцентирует педагогический смысл высказывания апостола, полагая, что ученики Христа «показывали всем своими делами» истину своей веры: «Вот наилучший способ учения: таким образом учитель может наставить своего ученика. Но если он говорит и рассуждает хорошо, а делает худо, то он еще не учитель: рассуждать на словах легко может и ученик, потребно же наставление и руководство делами. Это и учителя делает почтенным, и ученика располагает к послушанию» (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Филиппийцам. Беседа 12, С. 327). Теолого-педагогическая мысль в своей основе имеет идею о необходимости личностной встречи с человеком, в котором слова не расходятся с делом и таким образом он может стать образом идеала, стремление к которому ценностно ориентирует человека и определяет его духовно-нравственную составляющую. В послании к Ефессянам апостол Павел также проводит мысль о Христе как воплощенном духовно-нравственном идеале: «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:1). В этом высказывании констатируется как высочайшая любовь Божия к человеку, который естественно должен быть благодарен Богу за Его благодеяния, и в силу этого обратить свои душевные взоры на проповедуемый Им и Его учениками идеал жизни, «но и потому, что сделались чадами» (Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к Ефессянам. Беседа 17. С. 143). Естественность выбора для человека в качестве идеала своих родителей подтверждается историей всей человеческой цивилизации.

Таким образом христианская мысль и духовный опыт христианства представляет нам аксиомы воспитания личности. На онтологической сущности воспитуемого концентрируются философско-педагогические течения, развиваемые в русле христианской антропологии, в соответствии с которыми концепция личности включает ее иерархическое устройство, подразумевающая последовательную ориентацию психофизиологического и социального аспектов развития личности на ее духовное существо; «русская педагогическая мысль в значительной степени питалась из источников, связанных с нравственным богословием, с евангельскими идеалами» (Киселева, Сахарчук, -Достоевский, 2022: С. 61).

Тезаурус православной антропологии включает такие понятия, как: человек, личность, мораль, духовность, духовно-нравственная жизнь, смысл жизни, спасение. Большинство из них коррелируют с положениями российской национальной доктрины духовно-нравственного воспитания. В соответствии с христологическим принципом православной антропологии подлинную суть человека, его подлинную природу раскрывает учение о Христе Иисусе – Богочеловеке, берущего на Себя и мессианскую функцию «учительства», которую «необходимо понимать в связи с научением преодолее-

ния греха как сознательного или бессознательного отвлечения, отхождения человека от правильного пути» (Микрюков. С. 157). Православная антропология опирается на догматику Церкви, **святоотеческий опыт, богословские и научные труды православных авторов**. Декларируемое ею «духовное возрастание определяется опорой человека на те ценности, которые возвышаются над ним, касаются социальной жизни, реализуемой в моральном аспекте, и духовной жизни, состоящей в общении с Богом» (Киселева, Сахарчук, - Зеньковский. С.76)

Выводы. Обращение к аксиологическим основам христианской педагогики составляет ценный опыт в контексте актуализации действующих моделей образования, поскольку он демонстрирует очевидную на первый взгляд, но часто игнорируемую истину о том, что системообразующим компонентом нацеленной на единение людей педагогической системы является нравственная мысль, измеряющаяся не немедленной пользой, а осознание субъектами педагогического взаимодействия важности формирования представления об идеале и необходимости и возможности стремления к нему в свободном основанном на любви выборе идеала богочеловечества, явленного в личности Христа, Который есть, выражаясь словами святого Августина Блаженного, «Учитель учителей, Коего школа на земле, а кафедра на небе». Именно такова модель трансцендентной педагогики, которую обосновывали прот. Василий Зеньковский, архиеп. Евсевий (Орлинский), С. С. Гогоцкий, П. Д. Юркевич, протоиерей С.С. Соллертинский и другие носители традиционной культуры.

Список литературы

1. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М., 1980. С. 445-504.
2. Киселева И. А., Сахарчук Е.С. Теолого-педагогическое значение наследия Ф.М. Достоевского в связи с духовным содержанием романа "Подросток" / // Культура и образование. – 2021. – № 4(43). – С. 60-68. – DOI 10.24412/2310-1679-2021-443-60-68.
3. Киселева И. А., Сахарчук Е.С., Сахарчук А.Л. Ценностно-смысловые ориентиры педагогической системы В.В. Зеньковского // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 1(81). – С. 73-77. – DOI 10.24158/spp.2021.1.12.
4. Матяш, Т. П. Моральная философия И. Канта и христианство / Т. П. Матяш // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 1. – С. 86-97.
5. Микрюков, Д. Ю. Учительская миссия Иисуса Христа (в связи с новозаветным понятием ἈΜΑΡΤΙΑ) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 2. – С. 149-158.
6. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: Т. 1-12. – Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., 1895-1906. – 12 т.– Т. 11. Кн. 1. – С. 327.
7. Цит. по: Беллавин В. О лице Господа Иисуса Христа // Странник. — СПб.: Тип. С. Добродеева, 1890. — Т. II. — С. 177–201.

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА

*Козлов Владимир Петрович,
Российский исламский институт,
г. Казань, Россия
e-mail: 2920576@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается роль межрелигиозного диалога, как специфичной внекультовой деятельности религиозных организаций в конфессиональной политике государства на примере Республики Татарстан. Особое внимание уделено вопросу воздействия государства на религиозные процессы посредством активной включенности в межрелигиозный диалог. Такая модель взаимодействия государства и религиозных организаций не является уникальной, сложилась как в регионах, так и на федеральном уровне. Многие государства используют межрелигиозный диалог в качестве инструмента «мягкой силы» в международных отношениях. Прослеживается процесс политизации межрелигиозного диалога, который выводит его из сферы религиозных отношений и затрудняет научное объяснение.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, конфессиональная политика, религиозная ситуация, государственно-конфессиональные отношения.

INTERRELIGIOUS DIALOGUE IN THE CONFESSIONAL POLICY OF THE STATE

*Kozlov Vladimir Petrovich,
Russian Islamic Institute,
Kazan, Russia
e-mail: 2920576@mail.ru*

Annotation. The article discusses the role of interreligious dialogue as a specific non-cult activity of religious organizations in the confessional policy of the state on the example of the Republic of Tatarstan. Particular attention is paid to the issue of the impact of the state on religious processes through active involvement in interreligious dialogue. This model of interaction between the state and religious organizations is not unique; it has developed both in the regions and at the federal level. Many states use interreligious dialogue as a tool of "soft power" in international relations. The process of politicization of interreligious dialogue is traced, which takes it out of the sphere of religious relations and makes scientific explanation more difficult.

Keywords: interreligious dialogue, confessional policy, religious situation, state-confessional relations.

Являясь относительно «молодым» явлением с научно-практической точки зрения, межрелигиозный диалог постепенно охватывает сферу религиозных отношений между конфессиями и в ряде случаев заменяет собой дефиницию «межконфессиональные отношения». Однако, если оценочная характеристика межконфессиональных отношений варьируется по шкале: позитивные (положительные) – нейтральные – негативные, то применительно к межрелигиозному диалогу, еще не получившему утвердившегося научного определения, сформировалось стереотипное представление как о положительном феномене, о котором не принято отзываться критически.

По нашему мнению, научно-практический интерес к проблематике межрелигиозного диалога в определенной мере связан с его идеализацией, как эффективного средства гармонизации межконфессиональных отношений. Но и некая «мифологизация» данного вида диалога еще не получила верифицируемых результатов. Тем не менее, в последние десятилетия значительно возросло число публикаций по проблематике межрелигиозного диалога, подготовленных как зарубежными, так и отечественными исследователями. В частности, обращают на себя внимание теоретико-методологические наработки С.В. Мельника. Межрелигиозный диалог выступает ключевой темой его научных публикаций, представляет интерес выдвинутая данным автором типология межрелигиозного диалога, которая включает такие виды как - полемический, миротворческий, когнитивный и партнерский [2, с. 330].

Также им выявлены наиболее проблемные аспекты в понимании межрелигиозного диалога, порождающие двусмысленность и неопределенность. Во-первых, возможно понимание диалога как исключительно «позитивной» коммуникации либо же любой формы отношений; в последнем случае к межрелигиозному диалогу можно отнести споры об истинности религий (полемический диалог). Вторым выделенным источником недоразумений является интерпретация межрелигиозного диалога либо как сравнения мировоззрений разных религий (когнитивный диалог), либо как способа выстраивания отношений между верующими людьми, носителями этих мировоззрений (миротворческий/партнерский диалог). В-третьих, анализируется специфическое понимание межрелигиозного диалога как средства «взаимного обогащения», которое встречается у католических исследователей («диалог духовности») [3, с. 31].

Получившая распространение трактовка межрелигиозного диалога, как специфичного совместного, конструктивного и позитивного взаимодействия между людьми разных религиозных традиций и/или духовных или гуманистических убеждений как на индивидуальном, так и на институциональном уровне не отражает современных реалий непосредственного участия и воздействия на межрелигиозный диалог со стороны государства. «Этатистский» подход к анализу межрелигиозного диалога позволяет не только рассматривать государство в качестве полноправного субъекта меж-

религиозных отношений, но и прогнозировать дальнейшие перспективы деятельности крупных религиозных институтов, выступающих носителями традиционных духовных ценностей.

Возможно, межрелигиозный диалог латентно используется отдельными религиозными организациями (конфессиями) с целью сохранения, либо усиления влияния в конкретных регионах мира. Не будем утверждать, что это доминирующий тренд для религиозных организаций, но государство демонстрирует явный интерес к межрелигиозному диалогу, как инструменту воздействия на религиозную ситуацию в нужном для себя направлении внутри страны и формирования благоприятного образа на внешней арене. Трансляция межконфессиональных отношений в качестве стабильных позволяет опосредованно извлекать на этой основе экономические и иные выгоды.

В качестве важного аспекта, оказывающего серьезное влияние на межрелигиозный диалог, сегодня выступают информационные и коммуникационные технологии. Их стремительное развитие фундаментально меняет природу взаимоотношений во всех сферах общественной жизни. Инфоповодом в религиозной сфере служит не кропотливая ежедневная культовая деятельность рядовых священников, а крупное религиозное (межрелигиозное) мероприятие с участием известных духовных лидеров. При этом инициатива проведения значимых межрелигиозных мероприятий международного уровня исходит, как правило, от государственных структур.

Уместно напомнить, что исторически термин «пропаганда», зародившийся в католической церкви, был подхвачен и позднее развит политическими силами, уже не имевшими отношения к распространению религиозных идей. Постепенно произошла политизация дефиниции «пропаганда». Межрелигиозный диалог тоже получил институциональное развитие в Римско-католической церкви, с 2022 г. представлен центральным ведомством – дикастерией по межрелигиозному диалогу. Однако, заинтересованность в межрелигиозном диалоге проявляют не только религиозные деятели, но и государства, политики, дипломаты, ученые. Такая причастность во многих случаях не носит теологических, религиозных, духовно-нравственных посылов, преследует вполне конкретные «приземленные» цели. Например, задействование потенциала межрелигиозного диалога в конфликтных ситуациях для решения дипломатических задач возлагает серьезную ответственность на участвующих в переговорах духовных лидеров. Наблюдаемая сегодня политизация межрелигиозного диалога направлена на прикладное использование его ресурса, как инструмента «мягкой силы», без постановки цели прояснить содержание данного понятия.

В контексте практических вопросов межрелигиозных отношений определенный интерес представляет опыт Республики Татарстан. Специфика религиозной сферы региона, выделяющая его среди других субъектов Российской Федерации, обусловлена приблизительным равенством населения,

исторически связанного с двумя ведущими конфессиями – исламом и православием. На этой основе власти Татарстана подчеркивают приверженность политике соблюдения баланса интересов ведущих конфессий, что предполагает сохранение и укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия между основными (крупными) этническими и конфессиональными общностями. В качестве позитивной тенденции можно выделить сложившееся устойчивое взаимопонимание между представителями ислама и православия, их взаимодействие между собой и с традиционными для Татарстана иными «малыми конфессиями» – иудаизмом, католицизмом и лютеранством. На 1 ноября 2022 г. в республике, согласно данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан насчитывалось 2095 зарегистрированных религиозных организаций, в том числе: 1579 – мусульманских, 426 – православных (РПЦ), буддизм – 1, иудаизм – 3, иных конфессий – 86 (включая лютеран (ЕЛЦ) – 2, католиков (РКЦ) – 1).

В дефиницию «религиозная ситуация», которая трактуется исследователем А.Н. Лещинским как совокупность изменяющихся структурных элементов религии; отношением к ней общества, групп и индивидуумов; уровнями их религиозного сознания; силой или слабостью влияния религии на общество, особенностями (моделями) государственно-конфессиональных отношений, также включен и характер межрелигиозного диалога [1, с. 90]

В сравнении с советским периодом в республике значительно возросло число зарегистрированных религиозных организаций (в 1988 г. – 38, в том числе 18 - мусульманских и 15 - православных), многократно увеличилось количество действующих культовых зданий, радикально изменились государственно-конфессиональные отношения, другие элементы религиозной ситуации. Между тем, характер межрелигиозного диалога не претерпел существенных перемен, хотя сам диалог стал более интенсивным, расширился круг его участников и обсуждаемых вопросов. Осуществлявшие в СССР деятельность немногочисленные религиозные организации находились под жестким контролем уполномоченных по делам религий и комиссий содействия соблюдению законодательства о религиозных культах. Служители культа различных конфессий участвовали в совместных мероприятиях, организуемых, к примеру Советским фондом мира. Таким образом, прослеживается долговременная тенденция вовлеченности государства в реализацию принципов межрелигиозного диалога.

Стоит отметить, что в постсоветский период становление новой модели государственно-конфессиональных отношений в национальных республиках - Татарстане, Башкортостане и Дагестане имело отличия от других субъектов Российской Федерации. Только в названных республиках были сохранены государственные органы по делам религий, в других субъектах и на федеральном уровне аппараты уполномоченных по делам религий упразднены в 1990-1991 гг. Утратившие функцию непосредственного кон-

троля за деятельностью религиозных объединений, Советы по делам религий, тем не менее, сохранили возможность координировать, либо содействовать проведению совместных межконфессиональных мероприятий. В практику взаимодействия с религиозными объединениями вошло приглашение руководителей «традиционных» конфессий на официальные мероприятия по случаю государственных праздников, других важных событий. Разумеется, инициаторами межрелигиозного диалога в ряде случаев самостоятельно выступали представители религиозных организаций. Так, духовные лидеры основных конфессий в лице муфтия и правящего архиерея в 1990-е гг. пришли к пониманию того, что их совместные обращения, адресованные власти, будут рассматриваться более тщательно, возрастет вероятность принятия по ним положительных решений. Следует учесть, что взаимоотношения государственных структур республики с образованным в 1992 г. ДУМ РТ при первом председателе Габдулле хазрате Галиуллине были далеки до идеальных. Лишь после проведения III Объединительного съезда мусульман Татарстана 1998 г., на котором муфтием избирается Гусман хазрат Исхаков государственно-исламские отношения приобретают «симфонические» характеристики.

В 2000-е годы межрелигиозный диалог в деятельности религиозных организаций Татарстана становится насыщенным значимыми событиями жизни республики и ее столицы. В рамках празднования 1000-летия Казани состоялось открытие мечети Кул Шариф и освящение Благовещенского собора, расположенных на территории Казанского Кремля. Данные торжества были организованы с приглашением большего числа именитых гостей, духовных лидеров России и зарубежных стран. С 2005 г. программа официальных визитов различных делегаций в Татарстан включает посещение данных культовых объектов. В особых случаях гостей встречают муфтий и митрополит. Примечательно, что два духовных лидера участвуют в межрелигиозных мероприятиях и за пределами республики. Например, в сентябре 2022 г. муфтий Камиль хазрат Самигуллин и митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл (Наконечный) стали гостями VII Съезда лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане.

В 2015 г. руководством Татарстана был дан старт работе по созданию Болгарской исламской академии и воссозданию Собора Казанской иконы Божьей Матери. На базе Болгарской исламской академии с 2018 г. функционирует центр межрелигиозного диалога. Одним из ключевых направлений деятельности центра выступает научно-исследовательская работа по изучению и актуализации исторического опыта и потенциала межконфессиональных взаимоотношений. Также заявлено сотрудничество, участие и координация в сфере проведения научно-практических мероприятий по тематике межрелигиозного диалога.

В обширную программу празднования 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией в 2022 г. вошло более 150 мероприятий. Среди знако-

вых - закладка камня в основание Соборной мечети г. Казани. Предполагается, что комплекс Соборной мечети будет включать развитую инфраструктуру, в которой желательно найти место и для межрелигиозного диалога. Основной задачей такой площадки должна выступать пропаганда татарстанской модели межрелигиозного мира и согласия, что позволит транслировать достижения в этой сфере, как образец разумного цивилизационного подхода в вопросах этноконфессиональных отношений. Практика межрелигиозного диалога подтверждает важность организационного оформления структур, ответственных за его реализацию.

Таким образом, межрелигиозный диалог выполняет важную роль в конфессиональной политике государства. Прослеживается политизация данного понятия, которая выводит межрелигиозный диалог из сферы религиозных отношений и затрудняет его научное объяснение.

Список литературы

1. Лещинский А.Н. Вероисповедная политика и религиозная ситуация в современной России // Социальная политика и социология. – 2004. - № 2. – С. 90-103.
2. Мельник С.В. Теология и межрелигиозный диалог: от полемики к сотрудничеству // Вопросы теологии. - 2019. Т. 1. № 3. - С. 307-333.
3. Мельник С.В. Понятие межрелигиозного диалога в академическом и общественно-политическом пространстве: некоторые актуальные проблемы интерпретации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 31-41.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РАБОТЕ
С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ**

Козлов Константин Алексеевич
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
e-mail: lawyer.kozlov@gmail.com

Бигнова Марина Ринатовна ,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия
e-mail: Ikcufa@mail.ru

Аннотация. Создание активной среды в системе духовной безопасности современного общества включает множество направлений в рамках которых ведется постоянная работа со стороны представителей правоохранительных органов и сотрудников системы образования. Одним из ее существенных аспектов является организация кросс-культурных контактов, способствующих вовлечению студентов-иностранцев в российские практики профилактики распространения радикальных воззрений. Несовпадение базовых ценностей и мировоззренческих ориентиров возможно преодолеть с помощью использования художественной литературы, формирующей представления о последствиях принятия радикальной духовности.

Ключевые слова: духовная безопасность, традиционная культура, профилактика экстремизма, радикальные течения.

**THE EMPLOY OF ART LITERATURE IN THE PREVENTION
OF EXTREMISM IN WORK WITH FOREIGN STUDENTS**

Kozlov Konstantin Alekseevich
RUDN University,
Moscow, Russia
e-mail: lawyer.kozlov@gmail.com

Bignova Marina Rinatovna,
RUDN University,
Moscow, Russia
e-mail: Ikcufa@mail.ru

Annotation. The creation of an active environment in the system of spiritual security of modern society includes many areas within which constant work is carried out by representatives of law enforcement agencies and employees of the education system. One of its essential aspects is the organization of cross-cultural contacts that contribute to the involvement of foreign students in Russian practices of preventing the spread of radical views. The discrepancy between basic values and worldview guidelines can be overcome with the help of fiction, which forms ideas about the consequences of adopting radical spirituality.

Keywords: spiritual security, traditional culture, prevention of extremism, radical movements

Создание безопасной студенческой среды в вузах, ориентированных на работу преимущественно с иностранными студентами носит комплексный характер, требующий грамотной профессиональной оценки последствий организации такой работы и культурных особенностей и условий в которых происходило формирование мировоззрения студентов. В РУДН обучаются студенты из 160 стран мира, в каждой из которых существует своя практика противодействия радикализму и специфические особенности культурных паттернов, предполагающие существенную разницу реакций на одни и те же действия. Одним из способов, помогающих эффективно преодолевать барьеры при кросс-культурных контактах в чуждой среде, ненавязчиво формирующих нужные ценностные установки является использование художественной литературы для вхождения в культурное пространство страны обучения.

Студенты, поступившие в вузы в других частях нашей страны и иностранные студенты часто оказываются в уязвимом положении. Чужая культура, сложное экономическое положение, трудности обучения, отсутствие релевантного окружения, близких людей – все это факторы, как известно, повышающие сензитивность к воздействию радикальных групп. Вербовщики активно пользуются такими «слабыми местами» и потенциальной уязвимостью первокурсников. Диаспора, религиозные организации, студенческие тусовки, социальные сети и телеграмм-каналы предполагают множество потенциальных путей радикализации и потенциального участия в деятельности террористических и экстремистских организаций.

Нередко, диалог с сотрудниками вузов на данную тему просто отсутствует или чрезвычайно затруднен, в том числе, благодаря уже существующей идеологизированности студента или его личным качествам и формам сложившейся в вузе практики работы с первокурсниками. Как правило, наибольшее внимание уделяется студентам из мусульманских стран, где распространены радикальные исламские группировки и течения [2].

Между тем, существует множество проблем с радикальными идеологиями, которые распространены в других государствах, например, странах Латинской Америки, где радикализм нередко переплетается с торговлей

психоактивными веществами и политической активностью левого толка. В таких случаях обычные формы работы по вовлечению студента в практико-ориентированную деятельность и информирование о потенциальных проблемах с законодательством и правоохранительными органами РФ имеют сниженную эффективность.

Необходимо развивать и поддерживать формы эмоционального вовлечения студентов в профилактическую работу, формировать у них эмоционально-ценностное отношение к радикальным идеологиям и деятельности. Именно литература обладает наибольшим комплексным воздействием: за счет длительности чтения по сравнению с просмотром кинофильмов и сериалов, значительных интеллектуальных усилий, требующихся от студента, обогащения словарного запаса и фразеологизмов, сравнительная доступность [3].

Еще одной существенной проблемой современного контртеррористического дискурса остается проблема «недоучета» антропологической сущности насилия: «Это по сей день сказывается в том, что антитеррористические операции идеологически оформляются как «акции возмездия», что запускает в коллективной памяти ассоциативные отсылки к «процессам над ведьмами» и т.п. До сих пор работает «искупительная» риторика, описывающая террориста как жертву, а теракт как жертвоприношение. Такое истолкование оказывается выгодным как для «гонимых», так и для «козлов отпущения» [4]. Художественная литература может стать средством преодоления такой риторики.

В числе авторов художественной и философской литературы о терроризме достаточно много известных людей: от революционных деятелей (М. Робеспьера, Б.В. Савинкова, Л.Д. Троцкого, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Э. Че Гевары и др.); философов и публицистов (Л.А. Тихомирова, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, М. Мерло-Понти, А. Камю, Ж. Бодрийера и др.), до авторов художественных произведений (тексты Л.Н. Толстого, Л.Н. Андреева, Б. Акунина; фильмы К. Шаброля, Р.В. Фассбиндера, Т. Гиллиама, Д. Финчера, М. Пеллингтона, братьев Вачовски и др.).

Среди литературных произведений, затрагивающих тему радикализма можно выделить несколько групп по характеру информации в них представленной.

Прогностическая литература. Это художественные произведения, обращенные к личной истории террориста или участника экстремистского движения, рассказывающие о пути вступления в организацию и осознании последствий своей деятельности. Характерный момент - гендерная ориентированность художественных повествований. Рассказ ведется от лица женщины, ставшей смертницей или женой/любовницей террориста. Наиболее известными образцами жанра в России можно считать роман М. Ахмедовой «Дневник смертницы. Хадижа», изданный в 2012 году и книгу татар-

ской писательницы, во многом, автобиографическую «Моя сестра саляфитка», изданную под псевдонимом Gulnara Esse.

В таких произведениях реальность, окружающая женщин из мусульманских семей, вербовочные стратегии и последующие взаимодействия в группе узнаваемы для большинства девушек, а последствия их выбора весьма трагичны. Такой подход позволяет читательнице отождествить себя с героинями повествования и может способствовать стремлению отдалиться от аналогичного финала и окружения. В мужском изложении подобные истории практически не встречаются, это связано с тем, что романтизация образов насилия, к которой склонны авторы «брутальных» романов продается значительно легче, чем размышления о последствиях радикальной активности. Наиболее известными представителями жанра являются романы Б. Акунина о террористах, но в целом это художественные, а не псевдодокументальные произведения, что, конечно, снижает их дерадикализационный потенциал и превращает скорее в развлекательную литературу.

Другой вариант представляют собой истории жертв террористических актов и их семей после их гибели. Русскоязычный сегмент в этом направлении практически отсутствует, можно назвать только повесть Дарьи Дацук «Голос», а среди переводных работ следует отметить «Моя сестра живет на каминной полке» Анабель Питчер и «Человек, который видел сквозь лица» Эрика Эмманюэля Шмитдта. Оба романа обращены к теме трагедий, вызванных радикальными идеологиями, и предлагают самоотождествление с жертвами и их близкими, рационализацию актов бессмысленной жестокости и мотивов террористов. Такой подход позволяет противостоять расчеловечиванию жертв, несмотря на чуждость кросс-культурных контактов.

Документальные повествования, связанные с известными терактами, собранные в сборники рассказов сложно отнести к жанру художественной литературы, но, как и интервью с джихадистами, они предназначены для фиксации и распространения информации о самой сути произошедших трагедий. Так же как и второй тип, данные тексты важны для самоотождествления с чувствами жертв терактов и тех, кто пострадал от них лишь косвенно. Юлия Юзик «Бесланский словарь», ее же работа «Невесты Аллаха. Лица и судьбы всех женщин-шахидок, взорвавшихся в России», запрещенная как пропаганда терроризма, «Сын террориста. История одного выбора» Зак Ибрагим, Джефф Джайлс «10 дней в ИГИЛ» Юрген Тоденхёфер написали документальные повествования, основанные на анализе опыта террористов, их жертв и собственного общения с ними. Несмотря на запрет книги Юзик, вызванный скорее опасениями романтизации террористок, чем реальными экстремистскими идеями, все эти книги в достаточной мере обращены к практике дерадикализации, деромантизации террористических идей.

Другую сторону освещения данной проблемы представляют такие книги как «Форпост. Беслан и его заложники» Ольги Алленовой и «Я сделаю это для тебя» Тьерри Коэна. Несмотря на декларируемое стремление воссо-

здать психологию террористов, обе книги апологетичны по отношению к боевикам, а деятельность государства по предотвращению терактов оценивается как преднамеренное вытеснение «лишних» членов общества из сферы социального внимания. Естественно, что данные произведения не могут быть рекомендованы для использования в практике дерадикализации.

Голоса наших современников, реалии окружающего нас мира, описанные в художественной литературе, при правильном использовании могут стать одним из мотивирующих компонентов профилактики радикализма, формирования ценностно-мотивированного отношения не только у студентов, но и у педагогов. При проведении лекториев и семинаров, посвященных профилактике распространения экстремистских идей и террористических сообществ в образовательных организациях, особенно, в вузах, нередко возникает вопрос: что делать с обнаруженным среди студентов радикалом? Требования законодательства об информировании правоохранительных структур нередко встречается с эмоционально-нравственными реакциями, представляющих данную практику как предательство, донос, коллаборационизм, посягательство на свободу убеждений. Обращение к художественным и документальным свидетельствам нередко помогает педагогам осознать цену такого «морального нейтралитета», понять, что требования закона не просто обоснованы его легитимным правовым статусом, а продиктованы высокими рисками и невероятной ценой, которую будут вынуждены заплатить как сами террористы, так и их жертвы, косвенные и непосредственные.

Чтение и обсуждение таких книг способствует созданию вакуума, нерелевантного пространства для распространения радикальных идей в среде обычных людей через напоминание о боли и трагедиях, сопутствующих таким действиям.

Список литературы

1. Богословский М.М., Уховский Д.М. Женский терроризм как одно из проявлений всемирной гендерной революции (аналитический обзор литературы) // Вестник науки и образования. – 2021. - №11-1. - 79-89.
2. Бойко О. А., Кишеньков Д. Г., Ревягин А. В., Еремеев С. Г. Профилактика экстремизма в среде студенческой молодежи // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 3(86). С. 352–359.
3. Володин С. Ф., Шарановкая Ю. В., Соломатова В. В. Использование потенциала художественной литературы в преподавании дисциплины «гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма». Разработка учебно-методического обеспечения для внедрения инновационных методов обучения при реализации ФГОС ВО. Материалы конференции. Тула, 18–19 декабря 2018 года. – Тула, 2018. – с. 110-114.
4. Ермакова Е., Дликишева М., Файзуллина Г., Карабулатова И., Шагбанова Х. Постмодернистский дискурс терроризма в контексте риторики

апокалипсиса массмедийной продукции и художественной литературы. //Центральная Азия и Кавказ. – 2016. – 19/2. –с. 71-79.

5. Комаровская Т. Е. Угроза терроризма в литературе США XX века.// Лингвистика и литературоведение в университете. Материалы конференции. - Минск, 14–15 ноября 2002 года. – Минск, 2002. – с. 13-14.

6. Кочнев А.В. Образ женщины и ее роль в религиозном исламском терроризме на территории Российской Федерации (2000 г. - по настоящее время) // История и современное мировоззрение, 2020. Т. 2. № 4. С. 63-71.

УДК 00.13.122

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Костылева Наталья Ивановна,
Дагестанский государственный университе,
Россия, г. Махачкала
e-mail: ekatmosc @icloud.com*

Аннотация: автор рассматривает проблему кризиса европейской культуры в работах философов модернизма и постмодернизма. Выявление причинно-следственной связи между упадком культуры, прямой связи прогресса науки и техники ведущего к регрессу человека, его культуры, ценностей и бытия в целом.

Исследованные труды философов помогают понять причины проблем духовного кризиса человека и общества, следствием которых становятся глобальные проблемы человечества. Выявление причинно-следственной связи помогает автору установить связь и обосновать причины возникновения кризиса европейской культуры, глобальных проблем и духовного кризиса.

Ключевые слова: кризис культуры, философия, кризис человека, прогресс, регресс, глобальные проблемы человека.

CAUSAL RELATIONSHIP OF THE CRISIS OF EUROPEAN CULTURE AND GLOBAL PROBLEMS OF MANKIND

*Kostyleva Natalia Ivanovna,
Dagestan State Universit.y
Makhachkala, Russia
e-mail: ekatmosc @icloud.com*

Annotation. The author examines the problem of the crisis of European culture in the works of philosophers of modernism and postmodernism. Identification of a causal relationship between the decline of culture, a direct link between the progress of science and technology leading to the regression of a person, his culture, values and being in general. The studied works of philosophers help to understand the causes of the problems of the spiritual crisis of man and society, the consequence of which are the global problems of humanity. The identification of a causal relationship helps the author to establish a connection and substantiate the causes of the crisis of European culture, global problems and spiritual crisis.

Keywords: cultural crisis, philosophy, human crisis, progress, regression, global human problems.

Введение. XX век обозначен в мире науки как век прогресса, движению человечества в сторону постиндустриального общества, появлению в мире информационных технологий. Мыслители в этом движении прогресса усмотрели кризис, который обозначили как «Кризис европейской культуры» и стали изучать сущность, явление, искать причины, выводить закономерности данного явления. Кризис европейской культуры занимал умы ученых XX, где каждый подходил к исследованию с позиции своей науки, своего направления в той или иной науке. Это наглядно просматривается в работах научных деятелей в области психологии, права, политологии, экономики, культурологи, философии и многих других наук.

При всем многообразии выявленных кризисов, общим для ученых является влияние их европейскую культуру. Философы проблему европейской культуры рассматривали с позиции онтологии, гносеологии, аксиологии, экзистенции, феноменологии, выявляя их сущностные характеристики и предлагая пути решения.

Цель исследования: исследовать труды философов и выявить причинно-следственную связь между кризисом европейской культуры, глобальных проблем и духовного кризиса.

Методика и организация исследования предполагала провести анализ литературы и интернет-источников по теме статьи и выявление причинно-следственной связи между кризисом европейской культуры, глобальных проблем и духовного кризиса человека и общества.

Результаты исследования носят теоретический характер, обсуждение проводилось на защите курсовой работы и апробирована на конференции Международного уровня (очное выступление) по итогам которой был выпущен сборник и опубликована статья [1, с.124].

Философско-мировоззренческая критика основ современной культуры и цивилизации, что вращаются вокруг идеи покорения человеком природы при помощи разума и обладание ею, началась уже очень давно. Подобного рода критика была удобрена и возвращена не мыслями об ухудшении экологии или о других мировых проблемах, ставших следствием индустриализа-

ции и глобализации, а потому, что мыслителями было замечено измельчание личности человека. Причиной тому послужил разрыв связи ее с сущим, с бытием. Личность без этой связи попала в оковы актуально данного, существующего. Не способствовало возвращению человека к бытию, стабильности и целостности и произошедшее осознание уже наступившего кризиса личности. Человек продолжал метаться между полюсами: знанием и верой, существованием и сущностью.

Вопрос о будущем человечества как единой цивилизации лавиной навалился на круг тех исследователей, что одни из первых осознали весь ужас и трагичность приближающегося кризиса, связанного с экологией и последствиями ее ухудшения. Индикатором самосознания нынешнего общества и человека в частности можно считать именно проблему ухудшения экологии. Но не стоит считать экологические проблемы результатом каких-либо отдельных ошибок и просчетов человечества и людей. Данные проблемы в первую очередь основываются на методах и способах существования человека в современном мире. Именно из-за этих многих исследователей признается данный кризис не как проблема отдельных форм бытия, а как кризис человека как такового, который существует в современном обществе. Наряду с этим есть немало исследователей, что определяют глобальные проблемы, в том числе и экологические, как проблему сугубо технологического и экономического характера.

В настоящее время фундаментом, на котором выстраивается историческое развитие, выступает проблематика человека в самых разных ее отношениях: человек и природа, человек и другой человек, личность и общество.

Факт того, что кризис культуры и цивилизации уходит корнями в историю европейской культуры и ее мировоззрения, был не только отмечен, но также и подвергнут анализу. В частности, подобный анализ проводился представителями русской философии: Павлом Флоренским и Александром Бердяевым. Например, священником и мыслителем Флорентским было отмечено, что «давно, вероятно, с XVI века, мы перестали охватывать целое культуры, как свою собственную жизнь; уже давно личность, за исключением очень немногих, не может подняться к высотам культуры, не терпя при этом величайшего ущерба». В этих условиях «попытка обогатиться покупается жертвою цельной личности». «Жизнь разошлась в разных направлениях, и идти по ним не дано: необходимо выбирать» [2, с.332], это привело к расщеплению личности и форм ее самореализации на отдельные и далекие друг от друга виды деятельности. Подобного рода расщеплению подвержены наряду с формами трудовой деятельности и формы, так называемой, деятельности духа. Все перечисленное есть весомый повод для сомнения в правильности подобного пути развития цивилизации, который доводит до абсурдного расщепления личности человека. Подобный деструктивный путь развития цивилизации привел к безвыходному положению, при

котором культура больше не выступает объединяющим фактором, а напротив является фактором разъединения. Причиной тому является новое качество культуры, проявляющееся в ее специализации частичности. И если по самому своему предназначению «культура есть среда, растящая и питающая личность» и «культура есть язык, объединяющий человечество», то выполняет ли нынешняя культура свою миссию? Глубину кризиса подтверждает то обстоятельство, что отчуждение затрагивает и отдельную личность. «Здание культуры духовно опустело». Человеку приходится жить в мире отвлеченных схем, «работая на цивилизацию, его губящую и его же порабащивающую» [4, с.91] данная отвлеченность напрямую ведет к духовному кризису, а, следовательно, и к кризису.

При исследовании истории таких форм познания человеком окружающего мира, как наука и философия, неизбежно всплывает вывод о том, что постепенная специализация в естественных и гуманитарных дисциплинах, их дифференциация, наряду с их интеграцией, являются вполне естественными и предельно логичными, потому что при подобном пути развития данных дисциплин происходит более глубокое изучение предмета изучения, что позволяет исследовать самые тонкие явления природы и социума. Подобная тенденция к специализации губительна для целостного восприятия человеком мира культуры. В таких обстоятельствах человек есть не скульптура, которую изваяла во всей своей полноте природа и бытие, а продукт массовой культуры и средств массовой информации. Это находит отражение в современном человеке, в его послушании и уязвимости перед манипуляциями.

Западная цивилизация - современный эталон, к которому стремятся многие страны и народы. Она рассматривает мир и его части с позиции их выгоды и практической пользы. Для целостного же восприятия мира нужно и «бесполезным» вещам находить место. Дабы выйти из сложившегося кризиса культуры, человеку необходимо будет изменить установившийся догмат: «предмет ценен, лишь если он полезен».

Обрушившийся на нынешнее общество кризис, без сомнения имеет ряд определённых причин, среди которых нами выделены:

1. Проблемы экономики;
2. Проблемы экологии;
3. Проблема войны;
4. Проблема ресурсов;
5. Проблема терроризма;
6. Проблема пандемии;
7. Проблема демографии;
8. Проблема СПИДА;
9. Проблема отношений Восток-Запад или Север-Юг и т.д.

Наступивший кризис, о котором идет речь, указывает на то, что та форма рациональности, что наделена полной гегемонией в современном

обществе не универсальна. Нынешняя форма рациональности не способна удовлетворить все культурные и ценностные запросы, которые так необходимы для выживания и гармоничного развития человеческого сообщества.

Все те философствования об опасности рационализации всего сущего, сведения такого обширного и многогранного явления как разум лишь к научной рациональности, были оставлены на уровне собственно философской рефлексии. Параллельно тому среди философов и верующих нарастала обеспокоенность разрастающейся бездуховности, лишения человека всякой эмоциональности, влечение человека к «иметь», вместо того чтобы «быть». На примере истории Европы назревал вывод о том, что подобный человек не осознает своей бездуховности, весь смысл его жизни зиждется на материальном, игнорируя духовное, подобный человек позабыл о высоком предназначении человека.

Совершенно логично, что новоевропейская история, выбравшая подобный путь своего развития, при котором все ценности превращаются в товар потребления, в конечном итоге падет от рук своих же вассалов: прагматизма и практицизма. Правители ведущих стран были глухи к советам мыслителей, выражавшихся в простом возгласе «быть», нежели «иметь». На подобных действиях политиков сказывалось и то, что, будучи падкими на власть, они стремились ее приумножить и делали все возможное, дабы те государства, что еще не встали на путь, предложенный новоевропейской индустриально-технологической капиталистической цивилизацией, непременно это сделали.

Э. Гуссерль называет проблему человеческого существования, он пишет: «наш исходный пункт начинается с того произошедшего в последнее столетие поворота, который касается изменения всеобщего оценивания, относящегося к наукам. Оно затрагивает не их научность, а то, что они, что наука вообще значила и может значить для человеческого бытия. Та исключительность, с которой во второй половине XIX века всё мировоззрения позволяла себе слепо определяться позитивными науками и ими обусловленным соблазном «процветания» означало лишь равнодушное отторжение от вопросов, которые для подлинного человечества являются решающими. Только лишь фактические науки составляют всего лишь фактического человека. Особенно после войны» [3] интересно, что проблема человеческого существования связана с наукой, прогресс науки привел к катастрофе Первой, второй мировой войны. Изобретение оружия учеными вело к уничтожению человека, природы, общества. Философ на себе ощутил тяготы нацизма и процветающего фашизма на территории Германии в 1930-40 гг. Молодежь возненавидела науку в ее проявлении уничтожения, «а в молодых поколениях, как мы знаем, она переросло прямо-таки во враждебное умонастроение. В нашей жизненные нужде, - слышим мы, - науке ничего сказать нам. Она принципиально исключают, как раз те вопросы, которые для человека, брошенного на произвол судьбы в наши несчастные времена

судьбоносных перемен, становится особенно жгучими, - вопросы о смысле или бессмысленности всего человеческого бытия (Dasein)» [3].

Разного рода сотрясения человечества, в числе которых революции, войны и многое другое, обнажали изнутри кризис культуры и цивилизации. Проявления кризиса выражались в самых разных формах, общим оставалась лишь бездуховность, принимающая разные воплощения: полное игнорирования промышленно развитых государств к смертям и бедам стран третьего мира, проблемы которых при должной сплоченности можно было бы преодолеть, проблемы с экологией и прочее.

В настоящее время кризис цивилизации приобретает характер чего-то явного, что уже невозможно скрыть. Он затрагивает все большие сферы жизни человека, такие, например, как окружающая среда, здоровье, климат, вода, пища и тому подобное. Кризис культуры указывает на губительное воздействие бездуховности, что ведет к измельчанию человека.

Вывод. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что кризисом Европейской культуры занимались ученые как в отечественной, так и зарубежной науки. Кризис возник с момента научно-технического прогресса, перехода в современное общество, появлением СМИ, массового производства, которые привели к упадку духовности, деградации человека как Homo Sapiens, появлению идеологии фашизма, который ведет к геноциду человечества и т.д.

Кризис культуры ведет к кризису цивилизации и духовному кризису отдельно взятого человека и общества в целом. Кризис европейской культуры ведет к появлению глобальных проблем современности среди которых наиболее актуальными в последнее время являются: проблема демографии, проблема войны, проблема терроризма, проблема Запад-Восток или Север-Юг, проблема экологии, проблема пандемии и т.д.

Кризис европейской культуре о котором писали философы в их время не нашел понимания, но столкнувшись с ним понимаешь склоняешь голову перед учеными прогнозировавшими данный процесс более века назад.

Список литературы

1. Костылева Н.И. Проблема кризиса мировой культуры / Н.И. Костылева // Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных наук (теория и практика)» 20-21 декабря 2021, Махачкала, 2022.
2. Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. – М.: АСТРА. 2007. – С.332.
3. Мотрошилова Н.В. Новая актуальность идей Э. Гуссерля о «Кризисе европейских наук и европейского человечества». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Сидоров Е.Ю. Культура мира и культура России // Полис. – 1998. – №5. – С.91.

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ И ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Лифанов Сергей Алексеевич

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

г. Алматы, Казахстан

e-mail: lifanov.sergey.a@gmail.com

Лифанова Татьяна Юрьевна

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

г. Алматы, Казахстан

e-mail: philosophy-sociology@mail.ru

Аннотация. Одной из важнейших тенденций развития современного общества являются процессы цифровизации, затронувшие не только технические и научные области, но и такую внешне далекую от инноваций сферу как институт религии. Современные исследователи выделяют две основные формы виртуализации религиозной информации и коммуникации: «religion-online» и «online-religion». Исследование показало, что при общей приоритетности традиционных религиозных практик, их цифровые аналоги находят поддержку у незначительной, но в то же время постепенно увеличивающейся части верующих. При этом подавляющая часть респондентов, в целом, использует Интернет как источник разнообразной религиозной информации, в том числе вне конфессионального контекста. Отчасти, явления и процессы, в которых происходит развитие виртуальной религиозности, коррелируются с так называемыми religion-like феноменами, создавая новый формат религиозности/духовности. В индивидуальный комплект значимых представлений входят эклектичные идеи различных духовных практик, «удобные» или привычные ритуалы своей конфессии и многое другое. Все эти факторы необходимо учитывать при анализе тенденций изменения религиозной идентичности.

Ключевые слова: религия, религиозность, Интернет, виртуальная реальность, цифровизация.

VIRTUALIZATION OF RELIGION AND THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE FORMATION OF RELIGIOUS IDENTITY

Lifanov Sergey Alekseevich

al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan,

e-mail: lifanov.sergey.a@gmail.com

Lifanova Tatiyana Yurievna
al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan,
e-mail: philosophy-sociology@mail.ru

Annotation. One of the most important trends in the development of modern society is the processes of digitalization, which have affected not only technical and scientific fields, but also such a sphere, outwardly far from innovation, as the institution of religion. Modern researchers distinguish two main forms of virtualization of religious information and communication: "religion-online" and "online-religion". The study showed that despite the general priority of traditional religious practices, their digital counterparts find support among a small, but at the same time, gradually increasing part of believers. At the same time, the vast majority of respondents, in general, use the Internet as a source of various religious information, including outside the confessional context. In part, the phenomena and processes in which the development of virtual religiosity takes place correlate with the so-called religion-like phenomena, creating a new format of religiosity/spirituality. An individual set of meaningful ideas includes eclectic ideas of various spiritual practices, "convenient" or familiar rituals of one's confession, and much more. All these factors must be taken into account when analyzing trends in religious identity.

Keywords: religion, religiosity, Internet, virtual reality, digitalization

Введение

Исторические перипетии XX века показали, что предположение конца XIX века о том, что упадок религии является неизбежным побочным продуктом модернизации - необоснованное. Следовательно, последователи Макса Вебера, придумавшего термин *Entzauberung* (разочарование), совершили ту же ошибку, что и последователи Карла Маркса, отвергавшие религию как опиум для масс. Вот почему *homo economicus* или *homo faber* всегда был также и *homo religiosus*.

Под влиянием современных информационных процессов, индивидуализации, глобализации и т.д. изменяется и содержание понятия религиозности. С развитием Интернета и «новых медиа» религия, религиозные верования и обычаи продолжают свои непрекращающиеся преобразования. На самом базовом уровне Интернет повлиял на религиозное сообщество, авторитет и идентичность. Новые средства массовой информации также изменили ритуальные практики, поведение в поисках религиозной информации и даже типы религиозного опыта людей. Интерпретация содержания понятия религиозной идентичности требует наряду с констатацией респондентами факта исповедания той или иной религии, принадлежности к конфессии, осмысления и включения квалирелигиозных феноменов [9].

Современные исследователи отмечают интенсификацию формирования религиозной онлайн-среды посредством взаимоактивных действий двух «сил» - верующих как конечных пользователей и духовенства как «поставщиков контента». В рамках исследования данного вопроса уже стала общепринятой классификация форм виртуализации религии, предпринятая американским исследователем С. Helland. Автор делит существующие в киберпространстве формы религиозной информации и коммуникации на "*religion-online*" и «*online-religion*». "*Religion-online*" олицетворяют процессы цифровизации религиозных практик при сохранении их исходного смысла. «*Online-religion*» - новый, не до конца изученный феномен создания «религий» в Интернет-среде [5]. Таким образом, следует разграничить «Интернет как средство» и «Интернет как место». Они представляют собой не отдельные сферы, а могущественные силы, которые объединяются и сливаются вместе, чтобы создать религию в Интернете.

Цель исследования состоит в выявлении отношения казахстанцев к цифровизации религиозных практик («*religion-online*») и оценка интенсивность их распространения.

Методика и организация исследования

Методологическая база исследования опирается на работы отечественных и зарубежных ученых, разрабатывающих социологическую методологию измерения религиозности (С. Helland, К. Kusano, W.A. Jami, J.H. Fichter, Ch. Glock и др.). И в частности, в таких формах современной культуры как игро-религии, интернет-религии, «религия коммерции» и другие совпадающие по содержанию с так называемыми «*Religion-like phenomena*». К таким явлениям ученые относят и кибер-религию (А. Karaflogka, Р. Maxwell, M.R. Lovheim). Методологический инструментарий исследования разработан на основе классического многомерного подхода к изучению религиозности, разработанного в работах Glock Ch. [4] и Fichter J.H. «Социологическое измерение религиозности» [3], адаптированного с учетом факторов цифровизации и виртуализации религиозных практик.

Для достижения цели исследования был применен как качественный, так и количественный метод исследования. Метод сбора данных количественного исследования: индивидуальное стандартизированное и полустандартизированное интервью (*face-to-face*).

В рамках исследования было проведено анкетирование среди жителей различных районов г. Алматы в возрасте от 18 лет. Анкетирование проводилось с 16.02 по 07.04 2022 г. Объем выборки - 437 респондентов. Интервьюирование проводилось с использованием интерактивного научно-информационного проекта Управления общественного развития г. Алматы – «Религиозная карта» - <http://religionmap.kz/>. В рамках проекта в он-лайн формате предоставляется развернутая информация о разнообразных религиозных объектах г. Алматы, а также представлена возможность ранжирования информации с учетом конфессиональной принадлежности, типа и

расположения (точного адреса) объекта. В качестве конфессий выделены мировые религии: ислам, христианство, буддизм, отдельно отмечен иудаизм. Позиция «новые религии» включает все протестантские направления и новые религиозные движения (НРД), разрешенные в Республике Казахстан. В соответствии с данными проекта в г. Алматы функционируют 180 зарегистрированных религиозных объединений, представляющих 17 из 18 конфессий Казахстана. Всего по итогам обработки эмпирических данных было представлено 30 точек опроса, во всех районах города.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении, что в условиях глобальных процессов, вызванных пандемией отношение верующих к цифровизации религии показывает положительную динамику. Если несколько лет назад цифровые сервисы были менее интересны активно верующим и представляли собой скорее культурно-просветительские объекты (религиозные карты, онлайн-молитвы, виртуальный хадж и т.д.), то сейчас отношение к ним изменилось, что в свою очередь повлекло трансформацию форм идентичности в сторону размывания границ традиционной религиозности и формирование ее эклектичной формы, избирательности в отправлении культа и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Первоначально Интернет представлял собой, прежде всего, средство аккумулирования информации, в том числе религиозной – от проповедей до научной, атеистической, аналитической литературы, от позиции лидеров мировых религий до частного мнения верующих и неверующих. «Однако, значительное число людей, используя Интернет, хотят получать не просто информацию. Они также желают исполнять в Глобальной Сети свои потребности в сфере религиозного сознания» [7]. Искомые религиозные явления виртуальной реальности во многом аналогичны своим «реальным» аналогам и доступны большинству верующих различных конфессий (молитвы, исповедь, паломничества, хадж и т.д.). Главным становится вопрос, произошел ли в сознании верующих переход к восприятию виртуального религиозного ритуала как сакрального действия, иными словами, воспринимается ли онлайн-ритуал как «серьезное» действие, приводящее к ожидаемому результату и не нарушающее целостность индивидуального религиозного сознания.

В качестве примера можно отметить, что первые широкомасштабные исследования моделей использования Интернета в Соединенных Штатах показали, что 21% пользователей выходили в Интернет для осуществления той или иной религиозной деятельности (2000 г.). В течение одного года это число увеличилось до 25%, а в период с марта по май 2003 г., было обнаружено, что 29% людей в Интернете использовали Интернет для поиска религиозной или духовной информации [8].

В рамках проведенного исследования был сформулирован ряд вопросов, направленных на выявление основных особенностей восприятия циф-

ровизации религии казахстанцами. Среди респондентов наибольшую группу составили активные пользователи Интернета – 91,2%. Необходимость постоянно использовать цифровые технологии определена множеством причин от простого источника информации (10,2%) и магазина (18,9%) до работы (9,6%), обучения (14,5%) и источника заработка (6,9%).

О традиционных религиях в XXI веке можно сказать, что конфликт с наукой для них преодолен примерно 100 лет назад. Для большинства конфессий характерно положительное отношение к информационным технологиям, даже при том, что религиозные лидеры (и не только) зачастую выступают с объективной критикой его содержания и влияния, которое он оказывает например на подростков и т.д..

В качестве примера можно отметить, что Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), не только одобряет использование Интернета и социальных сетей в религиозных целях, но и активно сотрудничает в этом вопросе с Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан, а также рядом образовательных учреждений. С 2013 года при поддержке общественности и академического сообщества осуществляется реализация проекта по созданию интернет-портала «Kazislam». Его основана цель - предоставление верующим или широкой общественности объективной информации о вероучении, духовных основах и культуре ислама, развитие казахской национальной культуры и духовности, а также противодействие деструктивным информационным влияниям и процессам современности.

Основной интернет-портал Казахстана – это «Официальный сайт Духовного управления мусульман Казахстана» - muftyat.kz/ru/kmdb. Все большую популярность набирают и социальные сети: Youtube канал - МУФТИЯТ ҚМДБ – YouTube, Instagram - [instagram.com/muftyat.kz/](https://www.instagram.com/muftyat.kz/), Facebook - <https://www.facebook.com/muftyat>, Вконтакте - <http://vk.com/muftyatkz>.

Среди казахстанских православных веб-ресурсов можно перечислить:

- «Православие в Казахстане. Официальный сайт» - <https://mitropolia.kz/>

- «Епархии Православной Церкви Казахстана» - <http://www.cerkov.kz>

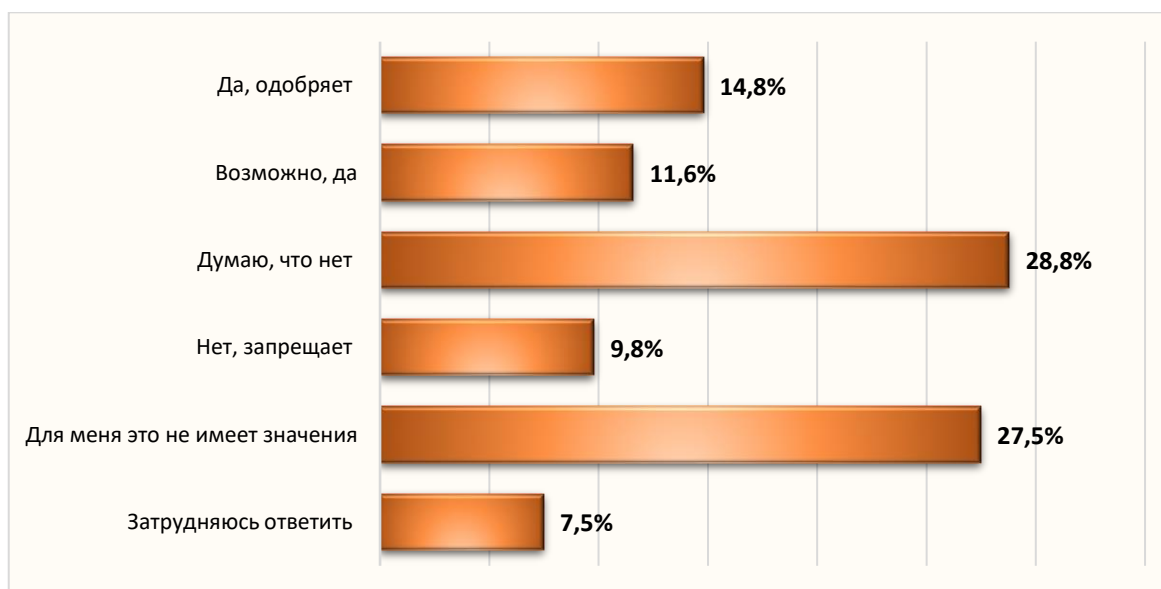
- Астанайское церковное благочиние - <http://www.sobor.kz/> и др.

История отношений между религией и средствами массовой информации показывает, что неудивительно, что Интернет быстро превратился в инструмент вовлечения религии. Однако, как отмечает Helland С. в 1970-х и 1980-х годах многие ученые пропустили приток религии в Интернете, потому что они исходили из предположения, что мир становится светским местом и что религия и религиозные верования перемещаются в частную сферу человека, если не исчезают совсем. Для многих ученых существовало сильное убеждение, что быть современным, технологичным или научным означает быть нерелигиозным. «Также велика роль и сущность СМИ в со-

вершенствовании религиозной идеологии, межрелигиозной толерантности, культуры межрелигиозного согласия» [1]. При этом в действительности представители различных конфессий уже не видят особой проблемы в том, чтобы пользоваться соцсетями, просвещать граждан. Они активно выступают со светских площадок, например, в Facebook и Twitter, благословляют мобильные приложения и активность верующих в них [2].

Ответы на вопрос одобряет ли Ваша конфессия Интернет показывают наличие в общественном мнении стереотипа о негативном отношении традиционных конфессий к Интернету. Практически треть респондентов (28,8%) предположили, что их религия отрицательно относится к цифровым технологиям.

Следующий по частоте вариант ответа «Для меня это не имеет значения» - 27,5% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Одобряет ли Ваша конфессия Интернет?», N=437

Ранжирование значимых источников информации о религии, названных респондентами показало, что Интернет относится к таким информационным каналам (17,8%), наравне с семьей и неформальным кругом общения (таблица 1).

В то же время на вопрос «Часто ли вы обращаетесь к религиозной информации в Интернете?» положительно ответило более 50% респондентов (очень часто - 6,5% и достаточно часто – 32,8%, обращаясь редко - 13,8%).

Большинство респондентов, положительно ответивших на данный вопрос, уточняя какую именно религиозную информацию они ищут во всемирной сети не остановили свой выбор на узко конфессиональной информации. Частотный анализ показывает, что самый распространенный вариант ответа – «Информация о различных религиях и культурах» - 36,3%.

Четверть опрошенных респондентов интересуют духовные практики (мистика, суеверия и т.д.) – 26,8%.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Охарактеризуйте основные наиболее актуальные для
Вас источники информации о религии», N=437**

Варианты	Проценты
СМИ (телевидение, газеты, радио)	10,7%
Семейные обсуждения/беседы	19,7%
Получаю информацию в школе/ колледже/ уни- верситете	3,9%
Дискуссии/беседы с друзьями/родственниками	17,3%
Духовные учителя	6,8%
Интернет, социальные сети	17,8%
На работе	5,6%
Не интересуюсь	15,6%

Вопрос о возможности и желании прибегнуть к виртуальным формам культовых действий вызвал затруднение у более чем 1/3 опрошенных. Отрицательно отнеслись к возможности виртуально посетить церковь/мечеть, помолиться и т.д. - 39,6%. Некоторые респонденты (15,6%) выразили заинтересованность, хотя и ответили, что никогда не пользовались подобными ресурсами, но хотели бы иметь такую возможность. Положительно ответили на данный вопрос 12,3% респондентов (рисунок 2).

Важно отметить, что процент респондентов, положительно ответивших на данный вопрос, возрос за два года на 3-4% в сравнении с аналогичным периодом 2020 года.

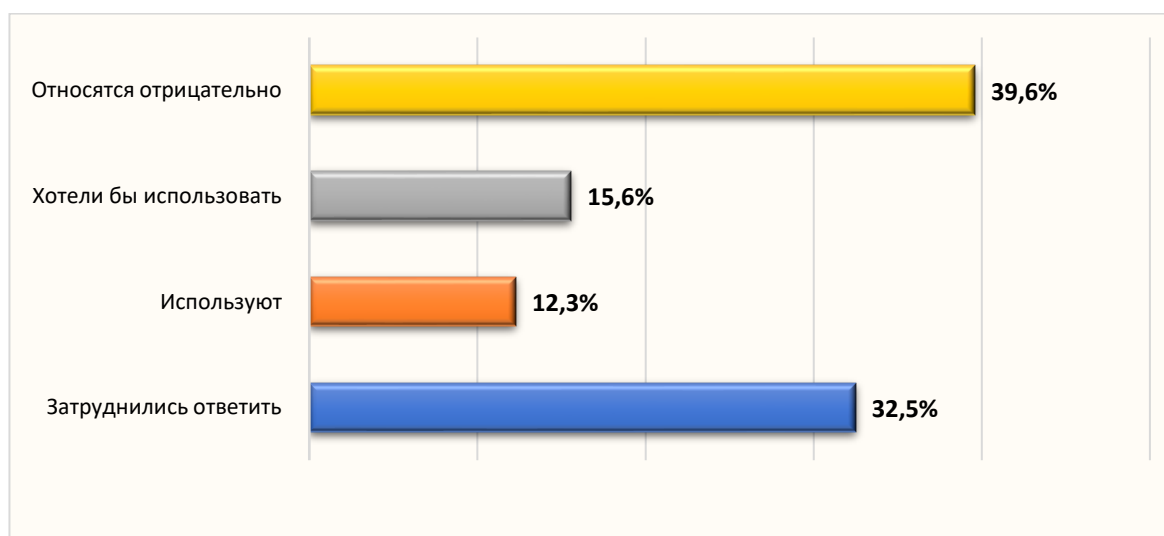

Рисунок 2 - Отношение к виртуальным религиозным практикам, %, N=437

«Являюсь подписчиком религиозного канала, религиозной группы в социальной сети и т.д.» - отметили 7,8%. Среди данной группы более сильно выражен признак конфессиональной принадлежности – большинство респондентов представители протестантских конфессий.

Выводы

Интернет-среда переполнилась различными формами религиозной деятельности в конце прошлого века. Ее начали активно использовать как традиционные религии, так и отдельные люди, «религиозно мотивированные виртуозы» (термин Helland С.), а также люди в диаспоре, поддерживающие связи с религией на родине (например, тибетский буддизм), группы, формирующие новые религиозные движения (в том числе деструктивные) и т.д. Целью цифровых инструментов религии стали в свою очередь факторы достижения «массовой религиозности», просветительские цели и прозелитическая деятельность, реализации индивидуальных религиозных и духовных целей и многое другое. Религия и духовность быстро стали одной из крупнейших групп категорий веб-сайтов в этой области.

Полученные данные в целом подтверждают предположение о том, что виртуальность, влияя на формирование идентичности, приводит к ее сегментации, когда индивид полагая себя, например верующим, в один момент социального взаимодействия, утрачивает связь со своей религиозной идентичностью в другой ситуации. Таким образом исследуемая новая религиозная онлайн-среда не структурирована для традиционных иерархических форм религиозного выражения и сообщества. В ней сосуществуют даже альтернативные формы религиозности.

В заключении следует отметить, что полученные данные показывают Интернет как значимый, но не единственный источник религиозной информации. При этом значительная часть респондентов, в целом, использует Интернет как источник разнообразной религиозной/духовной информации, в том числе вне конфессионального контекста.

При общей приоритетности традиционных религиозных практик их цифровые аналоги находят поддержку у незначительной, но в то же время постепенно увеличивающейся части верующих. По самооценке респондентов пандемия Covid-19 положительно повлияла на отношение к использованию Интернет-ресурсов в сфере религии 13,6% респондентов.

В целом, возможно отметить, что создаваемые в рамках исследуемых процессов феномены по некоторым признакам подобны религии (religion-like), вместе с тем, не являются ей, что делает их значимыми для понимания и интерпретации современной религиозной идентичности.

Список литературы

1. Байтенова Н.Ж., Назымулы А. Религиозное освещение в СМИ Казахстана // Вестник КазНУ. Серия религиоведение. – 2015, № 3, - doi: <https://doi.org/10.26577/EJRS-2015-3-37>.

2. Религия в век цифровизации: гаджеты, соцсети и приложения для изучения - <https://dixinews.kz/articles/zhizn/35046/> Дата доступа: 12.10.2022
3. Fichter J.H. Sociological Measurement of Religiosity // Review of Religious Research. – 1969, Vol. 10. (No. 3). – P. 169-177. <https://www.semanticscholar.org/paper/Sociological-Measurement-of-Religiosity-Fichter/2e85e0ef5b618ac30ccd493651b7b3850c48c98b> Дата доступа: 12.10.2022
4. Glock Ch.Y. On the Study of Religious Commitment // Religious Education, Research Supplement. 1962, Vol. 42. - <https://www.semanticscholar.org/paper/ON-THE-STUDY-OF-RELIGIOUS-COMMITMENT-Glock/53b70dee214ca0891e9be562ca9cb414ad393f46> Дата доступа: 10.10.2022
5. Helland C. Ritual. In Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds, ed. Heidi Campbell. - Routledge: New York, 2012. – P. 25-40
6. Helland C. Online Religion/Religion Online and Virtual Communitas // Religion on the Internet: Research Prospects and Promises, ed. Jeffery Hadden and Douglas Cowan New York: JAI Press, 2000. – P. 205–224.
7. Helland Ch. Surfing for Salvation // Religion. – 2002, Vol. 32. – P. 293–303.
8. Raine L., Horrigan J.. Holidays Online. Pew Internet and American Life Project. 2003. Available at <http://www.pewinternet.org/Reports/2003/Holidays-Online-2002.aspx> Дата доступа: 10.10.2022
9. Schwadel P. Cross-national variation in the social origins and religious consequences of religious non-affiliation, Social Science Research. – 2018, Vol 70. – P. 254-270.

ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ

*Магомедалиева Карина Магомедовна,
Дагестанский государственный университет,
Факультет психологии и философии,
Россия, г. Махачкала
e-mail: karina557@mail.ru*

*Гасанбекова Патимат Рамазан-Гаджиевна,
Дагестанский государственный университет,
Факультет психологии и философии, отделение философии
Россия, г. Махачкала
e-mail: gasanbekova03@list.ru*

Аннотация. Автор рассматривает проблему познания в эпоху Средних веков давая характеристику и выявляя проблемы, которые стояли перед познанием.

Познание в зависимости от эпохи обладает характерными признаками, особенностями и категориальным минимумом. В эпохе исследуемой автором присутствуют такие понятия как теоцентризм, фидеизм, креационизм, инквизиция, еретик, теология, теодицея и другие. В статье выявляются истоки появления познания в Эпоху средних веков и обозначаются предмет и объект познания.

Ключевые слова: познание, гносеология, философия Средних веков, схоластика, теоцентризм. Бог, герменевтика.

PROBLEMS OF COGNITION IN MEDIEVAL PHILOSOPHY

*Magomedaliev Karina Magomedovna
Dagestan State University Faculty of Psychology and Philosophy,
Russia, Makhachkala,
e-mail: karina557@mail.ru*

*Gasanbekova Patimat Ramazan-Gadzhievna,
Dagestan State University.
Faculty of Psychology and Philosophy, Department of Philosophy,
Russia, Makhachkala
e-mail: gasanbekova03@list.ru*

Annotation. The author examines the problem of cognition in the Middle Ages by characterizing and identifying the problems that faced cognition. Cogni-

tion, depending on the epoch, has characteristic features, features and a categorical minimum. In the era studied by the author there are such concepts as theocentrism, fideism, creationism, Inquisition, heretic, theology, theodicy and others. The article reveals the origins of the emergence of cognition in the Middle Ages and identifies the subject and object of cognition.

Keywords: cognition, epistemology, philosophy of the Middle Ages, scholasticism, theocentrism. God, hermeneutics.

Введение. В средние века (V – XVII) облик западноевропейского общества, его культуры, педагогики и образования существенно изменился по сравнению с античной эпохой. Это объяснялось и утверждением нового типа социально-экономических отношений, и новыми формами государственности, и трансформацией культуры на основе проникновения религиозной идеологии христианства. Познание происходило с помощью обучения. В данной статье будет рассмотрено познание в Средневековой эпохе и проблемы, с которым оно столкнулось.

Цель исследования: выявить проблемы познания в теоцентрической эпохе Средневековья.

Методика и организация исследования предполагала провести анализ литературы и интернет-источников по теме статьи и выявление проблем познания в Эпоху средних веков.

Результаты исследования носят теоретический характер, обсуждение проводилось на защите курсовой работы, которая будет продолжена в дальнейшем при написании квалификационной работе в 2023-24 учебном году.

Исторический путь такого сложного явления как познание насчитывает множество изменений и трансформаций. В статье нами будет рассмотрен один из этапов развития познания - период Средневековья.

Центральным элементом эпохи средних веков считается наличие неоспоримой и все очевидной божественной силы. Ключевым предметом познания в данный период обозначилось изучение бога, представляющего высшее начало, которому подчинялось всё сущее, в том числе и человек. Особую известность получали трактаты с исследованиями священных текстов.

В. Л. Корень в размышлении о философской мысли в Средневековье пишет, что «философская мысль Средних веков уходит своими корнями в религии единобожия (монотеизма). К таким религиям в Европе Средних веков и на Ближнем Востоке принадлежали иудаизм, христианство и ислам. Именно с ними связано развитие как европейской, так и арабской философии во II – XIV вв. Средневековое мышление по своему существу было теоцентрично: реальностью, определяющей все сущее, признавалась не природа, а Бог» [3] из чего можно сделать вывод, что трансформация от политеизма в Античности перешло к монотеизму, зашоренности познаватель-

ной деятельности, сужение предмета исследования и изменению самого познающего субъекта.

Эпоха Средневековья выстроила свою шкалу в познавательной деятельности человека. В отличие от предшествующей эпохи, где предметом познания являлась природа, здесь акцент делается на Бога, потом изучается человек и его вера и на третьем месте природа. Все, природа, человек, космос является созданием Бога.

Как пишет О.А. Гинатулина «человеческая душа оказывается вознесенной над всем космическим бытием и незримыми нитями связанной с трансцендентным Богом, возникает особая ее глубина. Для античного грека душа человека соотнесена с душой космоса. Религиозная же философия открывает «внутреннего человека», которому в космосе ничто не соответствует и который целиком обращен к над космическому Творцу» [1, с.27], что подтверждает изменение предмета познания у субъекта в средние века.

Среди категориального минимума Средневековья неизменно встречались такие часто используемые в обиходе термины и понятия как теоцентризм, фидеизм, креационизм, инквизиция, еретик, теология, теодицея и другие. Познание бога происходило путём изучения священных текстов (герменевтика), с последующим пояснением излагаемых в них догм. Такого рода познание стало причиной появления, а после и стремительного развития теологических направлений в философии того периода и открытия схоластических школ для продвижения веры среди простого народа.

М.Я. Яхьяев и А.Ф. Поломошнов так охарактеризовали средневековую философию и тесно связанную с нею мыслительную особенность человека: «Средневековое мышление в целом обладало рядом отличительных особенностей, главной из которых был теоцентризм. Высшей реальностью признавалась не природа. Бог представлялся как беспредельное всемогущество, определяющее и творящее все сущее. В этой связи Бог превращался в основной и единственный предмет философского познания. Философия исходила из признания Бога высшей реальностью, причиной всего сущего и истолкования остального мира как его творения. Теоцентризм средневековой философии находил свое выражение в креационизме, антропологизме, провиденциализме, эсхатологизме, авторитаризме и других чертах. Эта философия отличалась своим догматическим характером, консерватизмом, оторванностью от реального мира, воинственностью и назидательностью. Ей были свойственны традиционализм и ретроспективность. Для неё истина чем древнее, тем подлиннее, надежнее» [6, с.93-94] из этого можно сделать следующий вывод, что философско-просветительская мысль периода раннего средневековья первоочередной задачей своей определяла спасение человеческой души. Повторим, что главным источником познания в эпоху средневековья являлось высшее начало, коим выступал Бог. По этой причине не удивительно, что носителями христианской познавательной мысли и моральных ориентиров были служители католической церкви независимо

от их ранга. Они способствовали посредством обучения к приведению общества к познанию божественного и повиновению воле Бога.

А. М. Семёнов о познавательной деятельности размышляет следующим образом: средневековье необходимо рассматривать в периодах, так у «раннего средневековья господствовал элемент авторитарности и усредненности верующей личности. Многие идеологи христианства открыто демонстрировали враждебность к идеалам античного воспитания, требуя устранить из программы образования греко-римскую литературу. Они считали, что образцом воспитания любви к познанию могло быть лишь монашество, которое получило заметное распространение в раннесредневековую эпоху» [5] последствия данной эпохи оказались плачевными, многие тексты Античности были сожжены. Образование в средневековье носило отпечаток веры, потому первые школы обладали схоластической направленностью. В них проводилось обучение всех без оглядки на социальный статус и благосостояние, потому нередко можно было застать обучающимися детей феодалов и крестьян. Постепенно произойдет разделение по статусу и полу.

Если рассматривать познавательную деятельность и первые школы философии, то в Европе было распространено три вида церковных школ: монастырские, епископальные, также именуемые кафедральными и приходские. Несмотря на различия, главной целью всех школ была подготовка духовенства. К данным школам доступ имели представители преимущественно высших сословий общества той эпохи.

При монастырях происходило создание, как можно понять из названия, монастырских школ. В них проходили обучение мальчики от 7 до 10 лет от роду. Родители этих детей отдавали их на обучение с пониманием, что они тесно свяжут свою жизнь с церковью и монашеством. Позже произошло разделение монастырских школ на внутренние, в которых обучались будущие монахи, и внешние, обучение в которых проходили приходящие миряне. Учителями в таких школах были наиболее образованные монахи. Преимуществом монастырских школ было хорошее снабжение их рукописными книгами. В такой тип школах ученики обучались таким предметам как грамматика, риторика, диалектика, позже арифметика, геометрия, геометрия, астрономия, теория музыки и конечно же богословие. В данных школах вводилась практика переписывания каллиграфическим почерком священных писаний, что можно назвать первыми подобиями типографий.

Епископальные школы, также известные под названием кафедральных, создавались в церковных центрах: местах постоянного пребывания глав епархий. Учебная программа и уровень преподавания в такой тип церковных школах по меркам той эпохи были крайне высоки. Наряду с такими навыками как чтение, письмо, счёт в кафедральных школах обучали закону Божьему, а также грамматике, риторике, диалектике. Последние из перечисленных дисциплин считались основными в образовании и носили название трёхпутье.

Также наряду с уже упомянутыми школами трёхпутья, были и так называемые школы-четырёхпутье. Они отличались от первых тем, что в них наряду с уже описанными дисциплинами проводилось обучение и других предметов: арифметика, геометрия, астрономия и теория музыки. Само собой разумеется, что во всех церковных школах вне зависимости от их отличий центральными предметами были те, что способствовали обоснованию бытия божьего, доказательств его присутствия в мире и распространения религиозного образа жизни среди членов общества той эпохи.

Наиболее распространенными являлись схоластические приходские школы, что объяснялось массовостью социального слоя крестьян. Обучение проходило в помещениях, являющихся домом священника или в церковной сторожке. Данные школы имели свою специфику в виде гендерного раздельного обучения. Данные школы посещали в основном небольшие группы мальчиков, обучение было платным, детей обучали закону Божию на латинском языке, письму и церковному пению. Этот тип школ был бессистемным и наименее организованным [4]. Большой спрос приходился именно на приходские схоластические школы, их посещение являлось гарантом повиновения крестьян в постоянных поборах феодалами оброка, страх перед загробным царством позволял священнослужителям и феодалам управлять большими массами необразованных и боящихся кары людей. Феодалами поощрялись открытия школ, которые понимали выгоду получения теологического образования. Схоластические школы ставили целью повиновение, преклонение и распространение веры.

Обучение в приходских школах давало возможность социального лифта, что позволяло бедному крестьянину стать в процессе обучения пастором в небольшой приходской церкви, самым способным дослужиться до епископа. В школах помимо обучения проводилось кормление детей, что помогало крестьянам экономить на еде и не помирать с голода.

Анализ литературы выявил, что познание в эпоху Средних веков происходит через прикладные теологические науки, так Ж. Делюмо писал: «в эпоху Средних веков образование было более прикладным, скорее техническим, чем нравственным. Учитель добивался того, чтобы обучающийся мог читать по-латыни, был специалистом в каноническом праве, сведущим врачом или богословом, но он не стремился сформировать из него человека» [2, с. 446], мы бы назвали его познанием с выработкой рефлекса на изучение Бога, человек и природа являются второстепенными, основой же является распространение знаний на догматах Церкви. Философия как любовь к мудрости мудрствовала на тему Бога. Человек религиозный, поклоняющийся богу поощряется, его познавательная деятельность, связанная с доказательством бытия божьего, познания Бога, поощряется, всех допускающих свободомыслие в познании подвергается гонениям.

Выводы. Из вышеизложенного видно, что главной проблемой в познании эпохи Средних веков является отсутствие возможности познания при-

роды, человека с позиции естествознания. Данные попытки преследуются священной инквизицией. Свободомыслие приводит познающего субъекта на костер (Джордано Бруно) или мучительным пыткам.

Весь период Средневековья пронизан изучением Бога как главного предмета познания, обоснование и доказательство его существования через герменевтику и создание схоластических школ. Познавательный период в Средневековье можно смело назвать периодом застоя науки.

Список литературы

1. Гинатулина О. А. Ценностная модель жизни человека в эпоху Средневековья / О.А. Гинатулина // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 3(3). – С. 27.
2. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения / пер. с франц. И. Эльфонд. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – С. 446.
3. Корень В. Л. Философская мысль эпохи Средневековья / В. Л. Корень. М.: ВУ. 2011.С.33. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/chapters/51353603> (дата обращения: 02.11.2022).
4. Образование и педагогика в средние века. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.best-pedagog.ru/pedagogicheskaya-deyatelnost-i-teoriya-ioganna-genriha-pestalotstsi/>(дата обращения: 30.10.2022).
5. Семёнов А. М. / История познания в истории педагогики. А. М. Семёнов Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.best-pedagog.ru/> (дата обращения: 19.10.2022).
6. Яхьяев М.Я., Поломошнов А.Ф. Философия (полный курс): Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.Я. Яхьяев, А.Ф. Поломошнов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010. – С.93-94.

МОНИТОРИНГ МЕДИА О ТУРИЗМЕ И КРЕАТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мармилова Екатерина Петровна,

Лаборатория управления культурой и туризмом, НИУ ВШЭ,

г. Санкт-Петербург, Россия

email: emarmilova@hse.ru

Аннотация. В статье проводится анализ медиа о туризме и креативных пространствах с целью выявления современных тенденций в данной сфере. Медиа инструмент «Brand24» позволил определить наиболее важные темы, направления совершенствования организации туризма, креативных пространств в России и предложить рекомендации для их дальнейшего развития.

Ключевые слова: туризм, креативные пространства, блогосфера, медиа-мониторинг, IT-инструмент.

MONITORING OF MEDIA ABOUT TOURISM AND CREATIVE SPACES IN RUSSIAN FEDERATION

Marmilova Ekaterina Petrovna,

Laboratory for Management in Culture and Tourism, HSE,

St. Petersburg, Russia

email: emarmilova@hse.ru

Annotation. The article analyzes media about tourism and creative spaces in order to identify current trends in this area. The Brand24 media tool made it possible to identify the most important topics of media, directions for improving the organization of tourism, creative spaces in Russian Federation and offer recommendations for their further development.

Keywords: tourism, creative spaces, blogosphere, media monitoring, IT tool.

Креативные пространства – это места, где мастера могут создавать свои собственные инновационные продукты и услуги, обмениваться идеями и самовыражаться, демонстрировать результаты своего уникального творчества [1]. Креативные пространства являются неотъемлемой частью национальной культурной идентификации и неотъемлемой составляющей индустрии туризма. Города богаты современными и интересными пространствами, где можно провести время с максимальной пользой для себя [2].

Своеобразие креативных практик и форм их институционализации в Российской Федерации исследуется в работе И. Я.Мацевич-Духан [4], оценка потенциала создания креативного пространства, разработка коммер-

ческой концепции и мероприятий по внедрению концепции пространства в общую инфраструктуру города рассматриваются в работе Н.С. Хаповой [7], выявление различных стратегий, которые закладываются городскими активистами при описании креативного пространства, его функций и направлений развития обобщены в работе Е.Н. Рассоловой и К.А. Галкиным [6].

Цель статьи выявить тенденции в развитии туризма и креативных пространств с помощью проведения мониторинга медиа. Период исследования: с 17 сентября 2022 года по 17 октября 2022 года.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: 1) проведение научно-методического обзора литературы о туризме и креативных пространствах; 2) изучение особенностей парсинга сайтов с помощью «Brand24» в целях мониторинга медиа; 3) проведение анализа отчета «Brand24», содержащего в своем упоминании слова «креативные пространства», «туризм»; 4) контент-анализ и выявление закономерностей полученных данных.

Медиа инструмент «Brand-24» позволил нам из общего количества упоминаний сделать мониторинг всех источников: сайты, блоги, форумы, социальные сети.

Рисунок 1. Общее количество упоминаний

Из рисунка 1 мы видим, что в период с 17 сентября по 17 октября 2022 года увеличение количества упоминаний «креативное пространство» и «туризм» в целом в медиа.

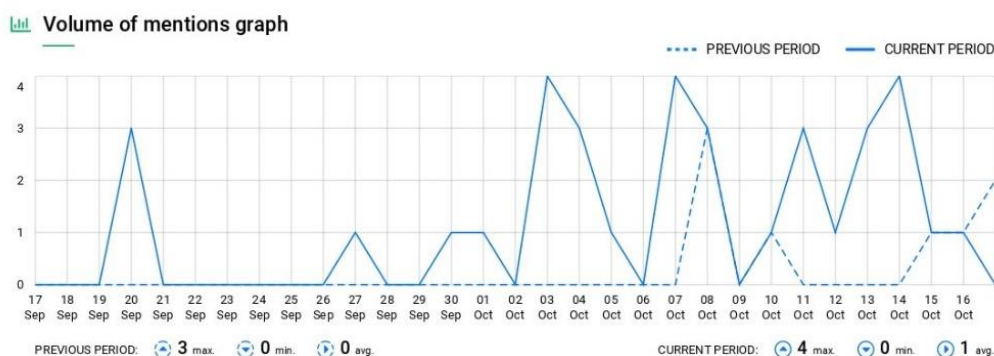

Рисунок 2. Объем упоминаний

В октябре 2022 мы наблюдаем больших интерес к туризму и креативным пространствам, чем в сентябре 2022 года.

Context of discussion

обновить важный город помещение клиент фасадный размер место рядом близкий площадка креативный
показать необычный premier индустрия форум горожанин гость культурный правило учреждение предпринимательство ребёнок где
организовать промышленный останкинский башня развитие кафешка ограниченный куча москва фасон подробность
современный пополнить объект вид планировать можно способствовать вывод поток собственный использоваться прийти мастер
перспектива условие окно мебель возможность внимание база являться новый рдфо человек направление фасад вкус
бывший например хлебозавод фасон проект коммуналка книга включить благовещенск смотровой никольский уделить
мегаполис постоянный инстр фонд популярный среда завод техника доступный пространство площадь онлайн участник
также смочь ресторан создание создаваться создавать Новая Голландия кофейня администрация старый
Вавилов Лифта ряд

Рисунок 3 Контекст обсуждений

Наиболее употребляемыми словами являлись: «объект», «пространство», «площадь», «вид», «промышленный», «башня», «помещение», «город», «размер», «учреждение», «креативный», «площадка», «создаваться», «бывший», «новый», «площадь», «необычный», «важный» и другие.

Наиболее главными темами медиа являлись следующие: развитие инфраструктуры городов, создание современных городских пространств, улучшение транспортных систем, взаимодействие жителей, бизнеса и власти в рамках благоустройства территорий, роль цифровых технологий, которые позволяют повысить эффективность не только в логистике, но и других сферах городской инфраструктуры и другие.

В медиа отмечается, что в городах в связи с появлением новых креативных пространств очень многое меняется, появляются новые достопримечательности. Это территория, которая объединяет специалистов в сфере дизайна, производителей товаров и услуг в мире искусства [1]. Важен не размер площади, а то, как она будет использоваться, и какими инструментами наполняться.

Культурные пространства позволяют проводить форумы, конкурсы, выставки, фестивали, экскурсии, создавать тревел-шоу, ремесленные мастерские, организовывать смотровые площадки, необычные рестораны и многое другое.

В медиа говорится о проблемах, с которыми встречаются организаторы креативных пространств: чувствуется большая территориальная разобщенность, требуется помощь не только туристическим центрам, но и другим регионам страны, нужна систематическая государственная поддержка креативных пространств, необходимо создавать производства и приемлемые условия для бизнеса, позволять креативным пространствам принимать участие в построении национального бренда страны, необходимо объединять различных региональных инициатив по сохранению традиционных видов

искусств, возрождать и популяризировать творческое наследие в коллаборации народно-прикладного искусства и других креативных индустрий [3].

1 Most influential sites

	SITE	VISITS	INFLUENCE SCORE
1	youtube.com	34 B	10 /10
2	vk.com	1.4 B	10 /10
3	ria.ru	137 M	10 /10
4	pro.rbc.ru	102 M	10 /10
5	tengrnews.kz	48 M	9 /10
6	tourism.interfax.ru	15 M	9 /10
7	mirtesen.ru	10 M	9 /10
8	daily.afisha.ru	8.6 M	8 /10
9	mir24.tv	4.4 M	7 /10
10	spb.hse.ru	4.3 M	7 /10
11	infox.ru	2.8 M	7 /10
12	spbdnevnik.ru	2.5 M	7 /10
13	amurmedia.ru	1.0 M	7 /10
14	riavm.ru	786 075	6 /10
15	dontr.ru	492 209	5 /10
16	yapokupayu.ru	374 546	5 /10
17	yakutia-daily.ru	267 836	5 /10
18	aqparat.info	176 263	4 /10
19	roscongress.org	145 711	4 /10
20	alterainvest.ru	94 556	3 /10

Рисунок 4. мониторинг наибольшее влиятельных медиа

Архитекторы отмечают, что строительство креативных пространств осуществляется за счет политики использования незакрепленных рабочих мест и грамотного зонирования помещений на спокойные боксы для индивидуальной работы и более креативные пространства, располагающие к работе в команде.

Креативные пространства объединят художников, режиссеров, музыкантов, дизайнеров и архитекторов. Люди из разных профессий смогут создавать совместные проекты. Любой желающий может использовать оборудование в мастерской или звукозаписывающую студию в рамках работы креативного пространства [5].

Таким образом, медиа играют важную роль в популяризации туризма и креативных пространств. Социальное слушание постоянно растет. Панель управления «Brand24» довольно прочная и удобная. Мы рассмотрели возможности данного инструмента в рамках темы нашего исследования.

Список литературы

1. Арт-кластеры, мастер-планы и умные города: о чем говорили в рамках форума «ProДФО» (2022). [сайт]. – URL <https://ujnosahalinsk.bezformata.com/listnews/goroda-o-chem-govorili-v-ramkah/110193480/> (дата обращения: 17.10.2022). – Текст. Изображение: электронные.
2. Блогер Тим Сорокин показал в документальном проекте креативные пространства Хабаровска (2022) [сайт]. – URL <https://amurmedia.ru/news/1376427/> (дата обращения: 15.10.2022). – Текст. Изображение: электронные.
3. В Алматы проходит Международный форум ремесленников (2022) [сайт]. – URL https://aqparat.info/news/2022/10/14/10421953-v_almaty_prohodit_mezhdunarodnyi_forum_r.html(дата обращения: 17.10.2022). – Текст. Изображение: электронные.
4. Мацевич-Духан, И. Я. Феномен российского креативного пространства // Человек в социокультурном измерении. - 2022. - №1. – С. 48-56.
5. Московский дворец молодежи стал первым креативным кластером в столице (2022) [сайт]. – URL <https://mir24.tv/news/16524002/moskovskomu-dvorcu-molodezhi-prisvoen-pervym-v-stolice-status-kreativnogo-klastera> (дата обращения: 17.10.2022). – Текст. Изображение: электронные.
6. Рассолова Е.Н., Галкин К.А. Больше творческой энергии: смыслы и функции креативного пространства в моногороде (кейс Набережных Челнов) // Интеракция. Интервью. Интерпретация. - 2022. - Т.14. - № 2. - С. 55-65.
7. Хапова Н. С. Стартап-проект по созданию креативного пространства «Siberia» как способ формирования городской инфраструктуры: бакалаврская работа / Н. С. Хапова; ТПУ, ШИП, Школа инженерного предпринимательства (ШИП); науч. рук. Т. В. Калашникова. – Томск. – 2022. - Т.14, № 2. С. 55-65.

**ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СОЗНАНИИ
МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Мевлютов Амир Шахбанович

Дагестанский государственный университет,

г. Махачкала, Россия

e-mail: amir-mevlutov@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования выражена тем, что в современной образовательной системе статус преподавателя-педагога теряет свою былую ценность. К сожалению, современном мире мы утрачиваем данную культуру, подвергая под опасность духовную безопасность, во-первых, подрастающее поколение, во-вторых, и сам контингент людей занятых деятельностью преподавателя. И утрата послужила одной из причин ослабления духа образования и факторов потери интереса у большинства молодого поколения к науке и к статусу образованного человека. Для проведения данного исследования мы использовали такие методы, как обобщение методологии преподавания и педагогического опыта, на анализе методологических основ профессиональной деятельности преподавателей исламского вуза ДИУ г. Махачкала. А анализ бесед с преподавателями и студентами на тему исследования. Общество хочет и требует идеального преподавателя, порой даже не догадываясь, что идеальных людей не бывает. Поэтому вопрос, каким должен быть идеальный преподаватель, скорее является философским. Автор философски подходит к вопросу и предлагает модель преподавателя, которая может стать одним из факторов решения данной проблематики.

Ключевые слова: преподаватель, идеальная модель, духовно-нравственные ценности, нравственность, социокультура.

**THE IDEAL MODEL OF A TEACHER IN THE CONSCIOUSNESS OF
THE MUSLIM COMMUNITY: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Mevlyutov Amir Shahbanovich

Dagestan State University,

Makhachkala, Russia

Annotation. The relevance of this study is expressed by the fact that in the modern educational system the status of a teacher-teacher is losing its former value. Unfortunately, in the modern world we are losing this culture, endangering spiritual security, firstly, the younger generation, and secondly, the contingent of

people involved in the activities of a teacher. And the loss served as one of the reasons for the weakening of the spirit of education and the factors for the loss of interest among the majority of the younger generation in science and in the status of an educated person. To conduct this study, we used such methods as generalization of the teaching methodology and pedagogical experience, on the analysis of the methodological foundations of the professional activities of teachers of the Islamic University of Educational Institution of Makhachkala. An analysis of conversations with teachers and students on the topic of research. Society wants and requires an ideal teacher, sometimes not even realizing that there are no ideal people. Therefore, the question of what the ideal teacher should be is rather philosophical. The author takes a philosophical approach to the issue and offers a model of a teacher, which can become one of the factors in solving this problem.

Keywords: teacher, ideal model, spiritual and moral values, morality, socio-culture.

Введение. В последнее десятилетие двадцатого века и начало двадцать первого века в история развития человечества произошли глобальные процессы, требующие глубокого социально-философского анализа. Различные изменения в обществе чередуются совершенно быстро. Порою ученые политологи, философы, социологи, обществоведы, занятые анализом данных событий, успевают только лишь фиксировать данность этих событий, оставляя проблему их осмысления будущим поколениям человечества. Это объясняется появлением на мировой арене новых политических и идеологических сил, ускорением процесса глобализации, облегчением обмена информацией между людьми, быстрым перемещением светских процессов из одной точки в другую, актуализацией религиозных артефактов и мировоззрений, а также развитием деструктивной идеологии, разлагающей духовно-нравственные ценности получившей свое начало в «цивилизационном» обществе Европы.

Наша страна, находясь на пути становления великой державой, после развала СССР и укрепления своей государственности, подвергалась довольно сильному негативному влиянию нарушающей ее целостность. Социально-философский анализ политики проводимой европейскими и иными недружественными странами в отношении Российской Федерации показывает, что все институциональные опоры государственности, стоящие на духовно-нравственных, традиционных, социально-политических, экономических и социокультурных составляющих подвергались негативному влиянию. Целенаправленно терроризировались с целью ослабления таких особенностей, как функции системообразующей связи и культурного посредничества между Европой и Азией.

В связи с тем, что российская цивилизация выступает как важное звено в системе планетарных локальных цивилизаций, появляется острая необходимость в определении вектора индивидуального развития в свете общеми-

ровых тенденций в современной реальности. Конечно же, не упуская из поля зрения такие специфические особенности данной цивилизации, как полиэтническая, поликонфессиональная, поликультурная, полиязыковая, полиландшафтная мозаичности. А также, довольно ярко выраженное биполярное тяготение общества одновременно к западному и к восточному государственным типам. Что актуализирует проблему поиска русской мысли и пути развития собственного проекта.

Российские народы отличаются архетипическими чертами, как чувство самосохранения, поликонфессиональной и полиэтнической толерантности, пластичности, коллективности и т.д. Есть необходимость в формировании устойчивой институциональной матрицы основанной на богатейшем духовном и культурном наследии различных народностей и конфессий великой державы, которая послужит государственной идеологией, способной мобилизовать созидательную деятельность и развитие страны.

Институтов, занятых улучшением духовно-нравственной картины в обществе, достаточно много — это семья, детсады, школы, гимназии, вузы и, естественно, здоровая часть образованного общества, в котором адаптируется личность. Одним из важнейших элементов данной матрицы является выстраивание профессионального педагогического института. Немалую роль играет и духовно-нравственная подпитка, полученная из религиозных источников. Религиозная грамотность является самым эффективным оружием для борьбы с антиобщественными явлениями, протекающими наперекор общепринятым нормам нравственности и гуманизма. И она создает стратегический щит духовной защиты государства, обеспечив безопасность нашего общества в современных глобализационных реалиях.

Это прежде всего необходимы из-за сложившейся в настоящее время социокультурной трансформации социально-политического, научно-культурного общества под влиянием глобализации; из-за возникшего кризиса национальных культур, морального упадка, пересмотра нравственных ценностей, духовной деградации и развития поп-культуры в глобальном масштабе. Все мировое общество находится в поиске форм, средств, путей для духовного возрождения во имя спасения человечества. На данный момент наше отечество в решении данных глобальных проблем «возлагает большие надежды на возрождение духовной культуры населяющих её народов, осмысление того вклада, который они внесли в сокровищницу общей российской культуры, российской цивилизации» [4, с. 15-16]. Предполагаются попытки выявления полезного, практичного и рационального в культурно-историческом наследии каждого народа, в том числе и религиозного, которое может принести реальную пользу в преодолении духовного кризиса общества. В связи с этим важное значение приобретает сегодня философское осмысление духовного потенциала ислама как социокультурного явления, выработавшего уникальные методы регуляции взаимоотношений между людьми, обществом и природой, его культуротворческих возможностей, которое берет начало с семьи. Данная религия сегодня позициониру-

ется как источник мировоззрения, миропонимания, образа жизни и духовного сознания и как фактор, регулирующий ход развития многочисленных народов на азиатском, европейском, американском континентах.

Выявление такого рода роли ислама на социокультурную составляющую общества Дагестана и других республик через урегулирование духовно-нравственных ценностей, способствует пересмотру обществом своего отношения к исламу. Это необходимо для того, чтобы социокультурный потенциал данной религии, выражающийся в реализации аспектов духовного воспитания, этических норм, эстетических ценностей, мировоззренческих идей, мог выполнить свою роль в оздоровлении общества мусульман и приготовить их к адаптации в мировом сообществе.

Для проведения данного исследования мы использовали такие методы, как обобщение методологии преподавания и педагогического опыта, на анализе методологических основ профессиональной деятельности преподавателей исламского вуза ДИУ г. Махачкала. А также пришли к выводам, на основе беседы с преподавателями и студентами по данной проблеме исследования. Актуальность данного исследования выражена тем, что в современной образовательной системе статус преподавателя-педагога теряет свою былую ценность. К сожалению, современном мире мы утрачиваем данную культуру, подвергая под опасность духовную безопасность, во-первых, подрастающее поколение, во-вторых, и сам контингент людей занятых деятельностью преподавателя. И утрата послужила одной из причин ослабления духа образования и факторов потери интереса у большинства молодого поколения к науке и к статусу образованного человека.

Часто, в педагогических коллективах можно услышать критические возгласы и высказывания содержащие в себе обвинения государственной образовательной системы во всех «смертных» грехах и упущениях, которые послужили причиной данного явления. Но, при анализе деятельности преподавателей, иногда выявляется иная картина, которая демонстрирует отсутствие активности и заинтересованности специалистов в области педагогики и преподавательской деятельности исправить данную ситуацию. Автор предлагает модель преподавателя, которая может стать одним из факторов решения данной проблематики.

Если обратиться к истории формирования института образования и духовности, как двух ценностных компонентов, то их основы в России были заложены в XVIII. И поскольку, данная страна, как империя, направляла основные силы на концептуализацию и концентрацию власти в руках императора, то сформулировала новый воспитательный идеал человека, который считался слугой государства и царя. Так Ломоносов утверждал: «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества, должно быть мерилom жизненного смысла» [3, с. 42].

Не стоит и забывать заслуги советской системы образования в содействии сохранения данного нравственного аспекта. Всем известный факт, педагог, преподаватель и учитель, в этом золотом веке российского образо-

вания звучали гордо. Так продвигалась идеология, несущая уважение к учителям в народные массы. Довольно часто можно заметить, как люди, отучившиеся в советском времени, при встрече со своими преподавателями, которые уже находятся в преклонном возрасте, почитают и проявляют уважение к нему. Да, система, которая так высоко ценила труд преподавателя, заслуживает уважения и похвалы. Но, что-то пошло не так, и где-то механизм испортился [2].

Можно заявить, что с особенным уважением к преподавателю относятся в кавказских регионах, в частности в исламских учебных заведениях. Так как в этой республике преподаватель объединяет в себя два аспекта превосходства: превосходство в религиозном статусе и превосходство как человека, носящего статус «старшего». Как мы знаем, «культ старшинства» здесь все еще держится на плаву.

В исламе, профессия преподавателя - одна из самых благородных и важных профессий в обществе. Так как как в большинстве случаев именно деятельность преподавателя становится решающим в профессиональном, а порой и в личностном развитии обучающегося. Именно благодаря преподавателю сохраняется преемственность передачи знаний и опыта, накопленных лучшими умами человечества. Именно благодаря преподавателю общество продвигается вперед, развивается, обогащается все новыми и новыми знаниями. И в этой связи личность преподавателя становится объектом пристального внимания со стороны всех слоев общества.

Общество хочет и требует идеального преподавателя, порой даже не догадываясь, что идеальных людей не бывает. Поэтому вопрос, каким должен быть идеальный преподаватель, скорее является философским. Однако давайте попытаемся создать образ идеального учителя. Для начала, конечно же, он должен быть получившим хорошее базовое образование, а лучше классический университет. Ему должна быть интересна педагогика и психология. Скажем даже, что он увлечен эти науками. Он должен с удовольствием и искренним интересом работать с студентами, чувствовать возложенную на него ответственность богом, обществом. Видеть в них партнёров, собеседников. И процесс развития восприятия и чувства ответственности за свои поступки и за других людей, перед богом является одним из столпов исламской мысли и духовно-нравственного образования. Тем более, над каждым членом мусульманской общины, владеющей какими-то знаниями возложена обязательство обучения своего окружения теми знаниям, в которых они нуждаются, или же само общество нуждается.

В каждом своем воспитаннике такой педагог замечает личность, которая возможно обучить его самого чему-то новому. И поэтому идеальный педагог не избегает общения, а наоборот стремится к ней, понимая, что общение обогащает их обоих.

Говоря о нравственных качествах преподавателя, конечно же, он должен быть образцом воспитанности, благонравия. В нем должны преобла-

дать такие качества как сопереживание, мягкость, умение прощать. Он должен руководствоваться принципом «желай другому того, что желаешь себе». С другой стороны, такие качества как грубость, лживость, высокомерие, самодовольство должны быть далеки от педагога. Идеальный педагог понимает, что подобные низкие качества лишают его уважения и любви студентов. А разве возможен процесс обучения и воспитания без любви и уважения!?

Идеальный педагог, конечно же, должен обладать и чувством юмора. Ведь ничто так не сближает сердца как профессионализм в сочетании с мягкостью и юмором. И именно эти два качества являются большими помощниками в процессах обучения и воспитания.

Свое свободное время идеальный педагог тратит на саморазвитие, занятия спортом, за чтением книг, интересных научно-популярных статей. Должен прекрасно разбираться в современных технологиях, уметь применять их в жизни, и в учебном процессе. Гаджеты, интернет, социальные сети — отличные инструменты обучения, и в них наш педагог прекрасно разбирается. Саморазвитие крайне важно для него, он всегда стремится стать лучше. Так как он должен быть интересен студенту, то у него всегда должно быть, что рассказать, чем поделиться. Ведь он самая лучшая ролевая модель, образец для подражания, правильный ориентир.

Говоря о психологических особенностях, наш идеальный педагог знает об особенностях темперамента и характера своих воспитанников, об их семейной ситуации и личностных переживаниях. Он обладает эмоциональным интеллектом и лишён вредных привычек. Спокойный характер и терпеливость всегда проявляются в его поведении.

Наш идеал, является активной и позитивной личностью. Он обладает широкими социальными связями и активно привлекает к взаимодействию социальных партнёров, тех людей и организации, которые помогут сделать учебное взаимодействие интересным и насыщенным.

Что касается оценки студенческим сообществом личности идеального преподавателя, то среди студентов порой проявляется довольно субъективное отношение. Так, проведенные с 2009 по 2011 гг. опросы в разных ВУЗах нашей страны показывают, что студенты некоторых ВУЗов больше ценят функциональные качества преподавателя. Одно из них – «знание своего предмета». Доля респондентов, отметивших это качество как важное, возросла до 93,2%. Ценность такого качества как «объективность» преподавателя, существенно влияющая на атмосферу учебного процесса, также возросла в два раза [1].

Но образ идеального преподавателя складывается не только из его профессиональных качеств. Здесь очень важны и его личные качества. Видимо поэтому студенты других ВУЗов поставили на первое место не профессиональные качества, а мотивационно-личностные качества, такие как вежливость, выдержанность, высокий культурный уровень, готовность объ-

яснить материал, дисциплинированность, доброжелательность, доступность, желание работать, желание преподавать, объективность [5].

Анализируя полученные данные, было выяснено, что в каждом вузе позиция преподавателей и студентов зависит от традиций и требований вуза. И здесь возможны только два варианта: приоритет отдается либо личным качествам, либо профессиональным, хотя идеальный вариант, на наш взгляд, – их взаимосвязь. Именно от этой взаимосвязи зависит эффективность деятельности преподавателя.

Заключение. Конечно же, мы понимаем, что все эти качества крайне редко встречаются в одном человеке и поэтому как мы писали в самом начале, вопрос, каким должен быть идеальный преподаватель является философским. И хоть и невозможно стать идеальным, однако стремиться к идеалу каждый педагог обязан.

«В человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли...» [6], - так сказал когда-то великий классик А. П. Чехов. А в педагоге - тем более! Образ преподавателя должен вдохновлять студентов к творчеству, ведь он влияет на формирование представлений, установок, ценностей, мировоззрения воспитанников. И поэтому слова великого писателя особенно актуальны для того, кто избрал путь наставника молодежи, благородный путь преподавателя.

Список литературы

1. Исследование проведено автором в 2009–2011 гг. в Пермской ГСХА им. Д.Н. Прянишникова. Анкетный опрос 2009 г. «Преподаватель глазами студента» (N=351); анкетный опрос 2009 г. «Преподаватель в образовательном пространстве» (N=100); анкетный опрос 2011 г. «Преподаватель глазами студента» (N=337)

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: /проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: росвещение, 2009. (Стандарты второго поколения). – 24 с. <http://www.labyrinth.ru/books/231658/>

3. Ломоносов, М. В. Для пользы общества... / М. В. Ломоносов ; сост., вступ. ст., примеч. А. С. Елеонской. - М. : Сов. Россия, 1990. – 381 с.

4. Макаева Гузаль Зайнагиевна. Влияние ислама на башкирскую культуру : философский анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Макаева Гузаль Зайнагиевна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т].- Уфа, 2009. – 174 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-9/230

5. Пучков Андрей Александрович Идеальный образ преподавателя: социологический опрос // Высшее образование в России. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnyy-obraz-prepodavatelya-sotsiologicheskiiy-opros> (дата обращения: 10.11.2022).

6. https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/172113/8138862/&art=172113&user=499821669&uilang=ru&catalit2&track_reading

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЧЕНСКОГО ЭТНОСА

Мусаева Макка Зайнудиновна,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: Musaeva2030@mail.ru

Халадов Дауд Магамедович.

Чеченский государственный педагогический университет.

г. Грозный, Россия.

e-mail: ytfounder101@gmail.com

Аннотация. Авторы исследования поставили цель провести анализ проблемы чеченского языка как фактора сохранения духовной безопасности чеченского этноса. Задачи исследования: - изучить феномен человеческого языка; - исследовать теории возникновения человеческого языка; - рассмотреть особенности чеченского языка; - выявить причины угасания чеченского языка; - проанализировать взаимосвязь сохранения чеченского языка и духовной безопасности чеченского народа. Объектом исследования является – язык как фактор сохранения духовной безопасности человека. Предмет исследования – чеченский язык как фактор сохранения духовной безопасности чеченского этноса.

Ключевые слова: духовная безопасность, этнос, этническая идентичность, язык, языковая единица, родной язык, билингвизм.

NATIVE LANGUAGE AS A FACTOR OF PRESERVATION SPIRITUAL SECURITY OF THE CHECHEN ETHNOS

Musaeva Makka Zainudinovna,

Chechen State Pedagogical University,

Grozny, Russia

e-mail: Musaeva2030@mail.ru

Khaladov Daud Magamedovich.

Chechen State Pedagogical University.

Grozny, Russia.

e-mail: ytfounder101@gmail.com

Annotation. The authors of the study set a goal to analyze the problem of the Chechen language as a factor in maintaining the spiritual security of the Che-

chen ethnos. Research objectives: - to study the phenomenon of human language; - explore theories of the emergence of human language; - to consider the features of the Chechen language; - to identify the reasons for the extinction of the Chechen language; - to analyze the relationship between the preservation of the Chechen language and the spiritual security of the Chechen people. The object of the study is language as a factor in maintaining the spiritual security of a person. The subject of the study is the Chechen language as a factor in maintaining the spiritual security of the Chechen ethnos.

Keywords: spiritual security, ethnos, ethnic identity, language, language unit, native language, bilingualism.

Актуальность. «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое. Он не только выражает собой жизненность народа, но и есть именно самая эта жизнь. Когда исчезает народный язык – народа нет более» [5, с. 352]. С этими глубокими и содержательными характеристиками родного языка невозможно не согласиться. Родной язык является важнейшим компонентом этнической идентичности. В нем имплицитно представлен дух, ментальность чеченского этноса. Он является одним из отличительных признаков, по которому можно определить принадлежность индивида к какой-либо этнической группе. Является важной составляющей национальной самоидентификации личности. Формирует представление о ценностях культуры, носителем которых он является. Экстраполяция родного языка способствует сохранению, усвоению, передачи следующему поколению морально-нравственных ценностей культуры, что, в свою очередь, способствует сохранению духовной безопасности этноса. Если же язык умирает, история носителей языка переписывается на другие языки, а характерные ценности прежней культуры невосвратно теряются.

Степень разработанности темы. Проблематику вопроса родной язык как фактора сохранения духовной безопасности чеченского этноса исследовали Барулин А. Н., Ильясова Р.С., Караев Р.Д., Хамидова З.Х., Хизриев Х.А. и др.

Новизна. Проблема сохранения чеченского языка была впервые рассмотрена во взаимосвязи с духовной безопасностью чеченского этноса.

Человеческий язык – система звуковых и письменных символов, используемых людьми для передачи их мыслей и чувств [6, с. 287].

Из всех живых существ люди единственные существа имеют возможность коммуницировать с помощью языка, только они способны аккумулировать знание. Невозможно представить каким образом люди сохраняли бы из поколения в поколения человеческую культуру, не имея такое средство взаимодействия, каковым является язык. Коммуникативная функция не единственная функция языка, есть и другая, не менее важная – мыслефор-

мирующая. Без языка сознание не могло бы достичь такого уровня сложности. Человек размышляет на языке, говорит сам с собой. Язык облегчает восприятие. Если у человека имеются вербальные обозначения вещей, то человек легче воспринимает окружающую действительность. Например, если афинский акрополь разглядывает человек, которому знакомы такие понятия, как «пропилеи», «дорический ордер», «ионический ордер», он увидит больше, чем тот, который ничего этого не знает.

Существуют теории возникновения языка:

1) Божественное происхождение. Исторически у многих народов полагали, что язык – это божественный дар. Такие утверждение мы находим в Коране, в суре Аль-Бакара, 31-м аяте: «Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам и сказал: "Назовите мне их имена, если вы говорите правду"[3, с. 6]. Коран подчеркивает самое большое чудо пророка Адама – знание всех языков и названий всех вещей.

В книге Бытия, также говорится о языке, как о божественном даре, мы это можем прочесть во второй главе, в 20-м стихе: «И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему» [2, с. 202]. Теория божественного происхождения языка наводит на мысль о том, что люди имеют врожденную способность к языку.

2) Теория естественной эволюции. На одном из этапов эволюционного развития, человеческий мозг модифицировал, что привело к появлению языка и к возможности обучения [1, с. 12]. Другими словами, на очередном эволюционном этапе у людей сформировался языковой механизм.

Безусловно, человеческий язык – это уникальный дар всему человечеству. Без языка невозможны жизнь человека, общества, развитие науки, техники, искусства. Трудно представить, что было бы, если на земле не существовало такого многообразия языков, через которые возникают коммуникативные связи между людьми разных культур. Ведь именно через язык можно понять тонкость уникальности менталитета народа, его культуру, его историю. Каждый язык живет только в условиях своей национальной среды, являясь важнейшим фактором формирования мировоззрения и духовного развития личности.

Чеченский язык — язык народа нохчий (самоназвание чеченцев) — входит в кавказскую семью языков, которая распадается на западную (абхазо-адыгскую) и восточную (нахско-дагестанскую). К живым нахским языкам относятся собственно чеченский, ингушский и бацбийский. Чеченцы и ингуши называют себя вайнахами (вай — наши, нах — люди), их языки близки и понятны друг другу [4, с. 107].

В Средние века чеченский язык обогатился новыми словами из арабского, персидского, тюркского языков. Все перечисленные языки внесли свой существенный вклад в развитие чеченского языка. Ассимилированные

слова настолько хорошо прижились в чеченском языке, что заимствованные с тюркского языка слова, принимаются как чеченские. Приобретённые языковые единицы заметны, но только внимательным наблюдателям. Касательно русского языка, то чеченская лексика ежедневно обновляется русскими словами и составляет большой процент в чеченском языке.

Однако, несмотря на тот факт, что в чеченском языке присутствует внушительная часть приобретенных слов с других языков, в чеченском языке есть слова, которые нельзя перевести на другие языки. Например, г1иллакх – набор правил порядочного человека, уважительное отношение к людям, оздангалла – чистота сердца, мыслей, тела, яхь – поддержание собственного достоинства и др. Данные нравственные категории являются основополагающими в формировании ментальных особенностей чеченцев и в полной мере, раскрывают свою смысловую нагрузку только при использовании других слов чеченского языка. Соответственно, при исчезновении чеченского языка система морально-нравственных представлений, из которых выстроена духовная безопасность чеченского этноса, будет безвозвратно утеряна.

При каких обстоятельствах исчезает язык? Начинается все с культурного синкретизма двух или нескольких народов, после чего следующее поколение становится двуязычными. Этот феномен в лингвистике называется билингвальностью, когда «родными» становятся параллельно два языка. В результате, их дети или дети их детей выбирают так называемый доминирующий язык, который постепенно становится всё более распространенным в их среде обитания. Коптский язык один из ярких примеров исчезновения языка. С появлением в Египте арабского языка, коптский язык постепенно становился все менее употребляемым. К тому же, арабский язык был языком коммерции, поэтому у людей не было необходимости и желания говорить на другом языке, кроме как на арабском.

На современном этапе своего существования чеченский язык находится в очень непростой ситуации, его позиции сильно потеснил русский язык. Именно русский язык выполняет доминирующую функцию в билингвальной языковой системе чеченского этноса. Такая ситуация наблюдается даже на обыденном уровне, бытовой билингвизм повсеместное явление среди чеченцев. Молодежь перестает пользоваться родным языком, предпочитая более современный с их точки зрения русский язык.

Кризису языка способствуют различные причины: 1) отсутствие школьной программы на чеченском языке; 2) чрезмерное использование слов и целых конструкций из русского языка, что приводит не только деформации чеченского языка, но и к его разрушению; 3) отсутствие печатной периодики на родном языке. На чеченском языке выходит только одно республиканское печатное издание – газета «Даймохк»; 4) отсутствие понимания в обществе, что сохранение и владение родным языком – это при-

оритетное направление; 5) отсутствия желания даже на быденном уровне употреблять родной язык.

Духовная безопасность чеченского этноса – это система отношений между индивидами чеченского общества, которая обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и правильного духовного развития. Это состояние защищенности жизненно важных духовных интересов этноса. Духовная безопасность чеченцев коррелирует с идеалами, прежде всего, духовного, нравственного, этического порядка. Они определяют не только ценностные приоритеты жизни чеченского общества, но и закрепленные позитивные формы транслирования и сохранения всех проявлений жизни народа.

Таким образом, мы приходим к следующему выводу: родной язык формирует смыслообразующие, ключевые экзистенциальные категории в сознании этнической группы, исходя из которых складывается эталон поведенческой модели чеченца.

Одна из ключевых задач языка передача культурного кода следующему поколению. Благодаря языку чеченский этнос воспроизводил каждый раз новое аутентичное поколение, которое ориентировалось на существовавшие в чеченском языке нравственные представления, которые с угасанием языка исчезнут безвозвратно. Для того, чтобы изменить сложившуюся ситуацию с языком необходимо принять ряд неотложных мер. Во-первых, нужно проводить обучение детей дошкольного и школьного возрастов на родном языке. Перевести школьные программы с русского языка на чеченский, хотя бы в начальных классах. Во-вторых, избегать билингвизма при употреблении чеченского языка так как чрезмерное использование слов и целых конструкций из русского языка, приводит к деформации чеченского языка, и к его разрушению. В-четвертых, в помощи государства язык остро нуждается. Организация выпуска большего количества изданий печатной периодики на чеченском языке, тоже способствовало бы сохранению языка. В-пятых, чеченское общество должно отчетливо понимать, что ситуация с родным языком катастрофическая и ее надо изменить. Для этого нужно больше освещать проблему языка в СМИ и в социальных сетях, проводить мероприятия с разъяснениями о кризисе и его последствиях. В-шестых, использовать на быденном уровне только чеченский язык. «Ненан мотт» так чеченцы называют родной язык, в переводе на русский язык означает язык матери. Каждая чеченская женщина, мать, на данном этапе развития чеченского народа должна осознать, что со своим ребенком она должна говорить только на языке матери и передать ему культурный код этнической идентичности.

Список литературы

1. А. Н. Барулин. Первый шаг в восхождении к языку. – М.: «Перо», 2003. – 46 с.

2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: «Белый город», 2004. – 620 с. ISBN 978- 5-7793-1439-8.
3. Коран. Перевод смыслов и комментарии Э. Р. Кулиева. М., «Эксмо», 2016. – 478 с.
4. Хамидова З.Х. Проблемы становления и развития чеченского языка // Чечня и Россия: общества и государства. № 3, 1999. – 432 с.
5. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: «Арфа», 1948. – 742 с.
6. Яковлев Д.А. Энциклопедический словарь Кругосвет. – М.: «Книга и бизнес», 2017. – 540 с. ISBN 5-212-00928-6.

УДК 371.4

СИСТЕМА НАКАЗАНИЯ ДЕТЕЙ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Мусхаджиева Тамара Абдуллавна

Чеченский государственный педагогический университет,

Россия, г.Грозный

tiana-00@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается понятие и сущность наказания как метода воспитания. Несмотря на то, что большинство современных семей является детоцентрированными, вопросы гуманных или жестких видов воспитательных мер представляют особую актуальность. Проблема наказания (и поощрения) волновала людей во все времена и эпохи, всегда имели место противоположные точки зрения в этом вопросе. Большая роль в преступлении ребенком норм, правил, законов принадлежит родителям, которые рано или поздно ощутят (пожнут) плоды своих воспитательных мер или их отсутствия.

Ключевые слова: наказание, поощрение, педагогика, активное родительство, детоцентризм.

THE SYSTEM OF PUNISHING CHILDREN AS AN EDUCATIONAL TOOL

Muskhadzhieva Tamara Abdullavna

Chechen State Pedagogical University,

Grozny, Russia

e-mail: tiana-00@mail.ru

Annotation. The article reveals the concept and essence of punishment as a method of education. Despite the fact that most modern families are child-centered, the issues of humane or harsh types of educational measures are of particular relevance. The problem of punishment (and encouragement) has worried people at all times and epochs, there have always been opposing points of view on this issue. A big role in the child's crime of norms, rules, laws belongs to parents, who sooner or later will feel (reap) the fruits of their educational measures or their absence.

Keywords: punishment, encouragement, pedagogy, active parenting, child centrism.

Во все времена проблема поощрения и наказания детей занимала центральное место в воспитательном процессе, так как каждый педагог и каждый родитель сталкивается с данной проблемой, причем каждое поколение стоит перед дилеммой: жесткость, порой телесное наказание и гуманность в выборе средств наказания.

Современная политическая ситуация и социально-экономические условия усугубили тревожное состояние родителей, что отрицательно сказывается на их эмоциональном фоне и воспитании детей. Каждая семья поставлена в условия необходимости приспособления к воздействиям, вызванным стремительным и глубинным изменениям, происходящим в настоящее время в обществе. По мнению Аргуновой С.М. это способствует ущербности первичной социализации личности, содержит угрозу социальной патологии, ребенок лишается способности выполнения конструктивных социальных функций.

Вопросы наказания детей в семье представляют одну из актуальных проблем современности. Традиционно считается, что наказание является своеобразным способом воспитания, мерой воздействия за совершенный проступок, а воспитание, как известно, невозможно без наказаний и поощрений.

Г. Манн подчеркнул очень важную мысль о том, что дети расплачиваются за пренебрежение родителями их воспитанием и что результаты неправильного воспитания могут найти проявление даже спустя 20 лет. Г. Манн считал, что главная ответственность за воспитание детей лежит на родителях.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Даля говорится: «наказывать, подвергать кого наказанию, налагать взыскание, карать... Ненаказанный сын – бесчестие отцу». То есть ученые подразумевает, что понятия воспитывать и наказывать взаимосвязаны и тождественны, «ненаказанный» значит «невоспитанный».

Термин «наказание» у многих ассоциируется с понятием «насилие», что ни в коем случае недопустимо. Этимология понятия «наказание» подразумевает «кара», «требование», «штраф», «лишение», «обременение» и пр.

Как правило, наказание используется в случае, когда позитивные средства воспитания не приносят желаемого успеха.

Во времена Средневековья школы Европы широко использовали телесные наказания, несмотря на то, что отдельные передовые педагоги были против «палочной» дисциплины и не могли с этим мириться. Постепенно идеи гуманизма начали вытеснять средневековый аскетизм, что отражалось в противоречии традиционного и нового в методах воспитания, причем следует отметить, что в использовании поощрений и наказаний, наказания были первичны и лишь с течением времени в практику педагогики включились поощрения. Известные педагоги Я.А.Коменский и Дж.Локк так же выступали против телесных наказаний, но допускали их применение в отдельных случаях [5, с.234].

Современные принципы педагогики противоречат жестокости, включая физическую, любому виду насилия. Более того, отдельные специалисты называют современное общество «детоцентрированным», где все сосредоточено на ребенке: в какую школу ему пойти, сколько языков изучать, его питание, выбор вуза – все это является предметом обсуждения всех членов семьи и даже школы. К решению этих вопросов семья подключает различных специалистов: психологов, узких специалистов из различных сфер. Если в государствах Древнего Востока и Европы личность как бы растворялась в семье, социуме, человек был ограничен рамками жестких социальных норм, обязанностей, то сегодня акцент сделан на индивидуализацию, персонификацию, персонифицированному развитию личности. Семья постепенно приходит к осознанию, что инвестиции в образование, развитие ребенка – это лучшие вложения. В этой связи происходит пересмотр во взглядах на способы наказания детей.

Родители крайне заинтересованы в раннем развитии детей и принимают активное участие во всех сферах жизни ребенка. В западной психологии подобный подход с акцентом на детоцентричность называют «интенсивным родительство» [3].

Семья, современные родители во всем потакают ребенку, многие руководствуются принципом «Мой ребенок ни в чем не будет нуждаться». На самом деле, ребенок должен «чувствовать» нужду, что не все в этом мире происходит так, как он хочет или запланировал; правила, запреты, ограничения обязательно должны присутствовать в жизни ребенка [1].

Между современными семьями, к сожалению, отмечается тенденция соревновательной практики по созданию «успешного ребенка», что приводит к моральному истощению родителей, выгоранию, особенно матерей, как наиболее активной в воспитании ребенка части семьи. Активное родительство предполагает немалые затраты сил, времени средств, требует дополнительных внешних и внутренних ресурсов, знаний. По нашему мнению, следует дать больше свободы выбора самому ребенку, не бояться и в отдельных (допустимых) ситуациях не препятствовать очевидному проиг-

рышу ребенка, ошибке. Тем самым мы воспитываем в ребенке чувство ответственности, умения не сломаться перед трудностями.

Довольно показательным и актуальным, на наш взгляд, является старинный исландский закон, согласно которому при совершении подростком проступка, преступления, суд обращался к родителям, дали ли они ребенку надлежащее воспитание. Если оказывалось, что нет, то ребенка оправдывали, а наказывали родителей.

Родителям необходимо усвоить, что ребенок до определенного возраста не умеет фильтровать, оценивать, контролировать свое поведение. Он «считывает» информацию с поведения, поступков родителей, не с их слов и наставлений «как надо», а именно с их реакций и поведения. То есть ребенок впитывает с молоком матери отдельный набор паттернов и далее простодушно и непосредственно транслирует их в мир.

В заключении нашего исследования хочется подчеркнуть роль родителей в совершении ребенком опрометчивых поступков. Несмотря на то, что сегодня все говорят о родителях как образце, примере для подражания ребенком, не исключены случаи, когда при идеальных родителях, педагогически правильном воспитании, ребенок оступается и довольно часто. Очень важно не закрывать глаза на его проступки, не стараться оправдать его, а подбирать соответствующее наказание. Осмысление того, что зло, несправедливость, нечестность наказуемы способствуют формированию самодостаточной и адекватно реагирующей на происходящее личности.

Список литературы

1. Аргунова С.М. Наказание как воспитание детей // Культура. Духовность. Общество. 2014. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nakazanie-kak-vozpitanie-detey> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 2
3. Мисиюк Ю. В., Хазова С. А. Исследование выраженности установок на интенсивное родительство у российских женщин // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. №3. С.90-98.
4. Щеглова А. Е. Проблема зарождения и использования методов стимулирования, поощрения и наказания // Известия ВГПУ. 2016. №7 (111). С.73-78.
5. Щеглова А. Е. Сущность методов поощрения и наказания в истории педагогической мысли // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-metodov-pooschreniya-i-nakazaniya-v-istorii-pedagogicheskoy-mysli> (дата обращения: 04.10.2022).
6. Mann H. Lecture on Education // Morgan Joy Elmer. Horace Mann. His Ideas and His Ideals. P. 97.

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Мутиева Оксана Саидовна,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства,

Махачкала, Россия

e-mail: mutiewa.oksana@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу исследований религиозной безопасности в современном дагестанском обществе. Цель исследования показать религиозные процессы постатеистического периода в контексте религиозного ренессанса. В условиях информационного общества роль религии в жизни общества возрастает. Автор обращает внимание, что существенно возрастает религиозный сегмент интернета. Вместе с тем, сегодняшнее интернет пространство – это не только информационная и коммуникационная площадка, но и канал распространения экстремистского контента. Размещая в сети «Интернет» заведомо ложную или провокационную информацию, экстремисты манипулируют общественным сознанием и навязывают необходимую идеологию. Проанализированы факторы внутриконфессиональной напряженности в дагестанском обществе. Конфликт между салафитами и сторонниками традиционного ислама в Дагестане привел к расколу в мусульманской умме.

Делается вывод, что вопрос религиозной безопасности – это вопрос целостности дагестанского общества.

Ключевые слова: религиозная безопасность, религиозный ренессанс, конфессиональное взаимодействие, внутриконфессиональные конфликты, интернет пространство, экстремистский контент, традиционный ислам, салафизм.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00484 «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект».

ON THE ISSUE OF RELIGIOUS SECURITY (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Mutieva Oksana Saidovna,

Dagestan state university of the national economy,

Makhachkala, Russia

e-mail: mutiewa.oksana@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of religious security studies in modern Dagestan society. The purpose of the study is to show the religious processes of the post-theistic period in the context of the religious renaissance. In the conditions of the information society, the role of religion in the life of society is increasing. The author draws attention to the fact that the religious segment of the Internet is significantly increasing. At the same time, today's Internet space is not only an information and communication platform, but also a channel for the dissemination of extremist content. By posting deliberately false or provocative information on the Internet, extremists manipulate public consciousness and impose the necessary ideology. The factors of intra-confessional tension in Dagestan society are analyzed. The conflict between Salafists and supporters of traditional Islam in Dagestan led to a split in the Muslim Ummah. It is concluded that the issue of religious security is a question of the integrity of Dagestan society.

Keywords: religious security, religious renaissance, confessional interaction, intra-confessional conflicts, Internet space, extremist content, traditional Islam, salafism

Введение.

Проблема религиозной безопасности является одной из актуальных проблем. Следствием религиозного ренессанса 90-х годов стала абсолютная религиозная свобода. Учитывая, что более 70 лет государство проводило политику, направленную на подавление религии, религиозная свобода была воспринята как призыв к действию. В результате, за небольшой временной постатеистический период влияние религии стало всеобъемлющим. В большом количестве открывались религиозные организации разной направленности: благотворительные фонды, просветительские центры, религиозно-политические партии. В дагестанском обществе, как и в других республиках Северного Кавказа произошел внутриконфессиональный раскол, который выразился в противоборстве полярных религиозных течений. С одной стороны, Духовное управление мусульман РД, которое защищало традиционный ислам, а с другой стороны активную деятельность проявляли радикальные течения ислама. Существенную роль в распространении новых религиозных идей стали играть выпускники теологических вузов Арабского Востока. Именно, они в дагестанском обществе стали «адептами» ваххабизма, спровоцировав религиозно-политическую нестабильность в регионе. Перед государственными органами встал вопрос религиозной безопасности.

Цель исследования проанализировать уровень религиозной безопасности в современном дагестанском обществе. Дать оценку религиозным процессам постатеистического периода в контексте религиозного возрождения.

Методика и организация исследования. Методологическую основу исследования составили исторический и диалектический методы. Истори-

ческий метод позволил исследовать религиозную безопасность в Дагестане в динамике традиции, в частности изучить роль традиционного ислама в данном процессе.

Диалектический метод, который позволил изучить основу религиозной безопасности в органической связи с развитием в обществе политических, социальных, культурных процессов. Диалектический метод позволил выявить и разрешить возникающие в процессе обеспечения религиозной безопасности общества противоречия, раскрыть диалектические связи угроз религиозной безопасности с историческими условиями и национально-религиозной спецификой Дагестана.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении многих веков в дагестанском обществе складывался специфический религиозный климат. Основу мусульманской уммы составляли традиционно сунниты и шииты.

С 90-х годов XX века начинается возрождение ислама и усиление его позиций в общественно-политической жизни Дагестана. Выйдя из-под контроля государства, религиозные организации имели возможность проводить самостоятельную политику. Надо заметить, что такая самостоятельность нередко шла в разрез с государственной политикой. Как отмечал российский религиовед Л. С. Васильев, возросшая роль религии в обществе способствовала «снижению значения административно- бюрократической иерархии» [1, с. 170-171].

Вместе с тем, стали проявляться первые идеологические противоречия верующих, что привело к внутриконфессиональной напряженности в обществе. В конечном итоге, конфликт между салафитами и сторонниками традиционного ислама в Дагестане привел к расколу в мусульманской умме. Распространение радикального ислама в лице последователей реакционного крыла мазхаба ханбалитов (ваххабизм и салафизм) породило политическую напряженность не только в республиках Северного Кавказа, но и в различных регионах страны, где проживает мусульманское население [5].

Важное место в учении ваххабизма занимает концепция «неверия». По их убеждению, «неверные» — это не только христиане и иудеи [2, с. 89.], но и мусульмане, совершившие, «вероотступничество» – такфир. Анализируя течение радикального ислама - ваххабизм, необходимо обратить внимание на то, что достаточно большое число последователей среди молодежи. По мнению философа К.М. Ханбабаева, опасность религиозного экстремизма заключается в том, что «угроза религиозно-политического экстремизма не может быть уменьшена кардинальным образом без трансформации политики постиндустриальных государств и ТНК в русле диалога цивилизаций, принятия целей устойчивого развития» [4, с.65].

В рамках религиозного экстремизма существенную угрозу представляет В условиях информационного общества существенно возрастает религиозный сегмент интернета. Интернет пространство становится не только ин-

формационной и коммуникационной площадкой, но и опасным каналом распространения экстремистского контента. Размещая в сети «Интернет» заведомо ложную или провокационную информацию, экстремисты манипулируют общественным сознанием и навязывают необходимую идеологию. Как отмечает исследователь К.Г. Соколовский, «в цифровой среде активно используются методики контроля сознания: начиная от элементов НЛП (нейролингвистического программирования), до комплексных мер по установлению контроля за сознанием личности» [3, с.258].

По нашему мнению, в религиозной сфере существуют и другие угрозы, которые выходят за рамки религиозного экстремизма. Одна из проблем – арабизация традиционного уклада жизни определенной части дагестанского общества. Культура и традиции дагестанских народов формировались веками и передавались из поколения в поколение. Каждый из дагестанских народов имеет свои особенности и отличия, которые придают им самобытности и выражают особенности менталитета для этнической группы.

На наш взгляд, арабизация дагестанского культурного пространства чревата утратой этнокультурной идентичности самих народов Дагестана. Поэтому, очень важна повсеместная пропаганда национальной культуры, популяризация традиционных обрядов и национальной одежды.

Положительные и отрицательные стороны религиозного ренессанса очевидны. С одной стороны, верующие получили реальную возможность совершать все религиозные обряды, совершать хадж, выражать свои религиозные убеждения. С другой стороны, наблюдается не только усиление влияния религиозных институтов на жизнь общества, но и монетизация института религии. Кроме того, внешней атрибутике и форме придается большее значение, чем содержанию. Очевидно, что количество храмов не свидетельствует о духовности общества.

По нашему мнению, первостепенное значение должно быть отведено вопросам взаимодействия религии и образования. Должны быть четко обозначены границы этого взаимодействия.

Выводы. Из сказанного выше можно сделать вывод, что обеспечение религиозной безопасности напрямую зависит от принятой в данном обществе модели государственно-религиозных отношений, которые должны быть закреплены конституционно-правовыми нормами. Религия должна способствовать консолидации общества, а не ее разобщенности. Крайне важно осознавать, что обеспечение религиозной безопасности – это не только защита прав и верующих людей, но и неверующих атеистов в равной степени.

Список литературы

1. Васильев Л. С. История религий Востока. Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Высшая школа. – 1988– 426 с.
2. Программы по изучению шариатских наук. Серия: Хадисы и термины. – М., –1999.

3. Соколовский К.Г. Киберрелигия и риски духовной безопасности // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VIII Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2021 г.) – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2021. – 358 с

4. Ханбабаев К. М. «Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение. – 2011. – № 1. – С.61-76

5. Ярлыкапов А.А. Современный Дагестан: актуальные этнополитические и этноконфессиональные проблемы. [Электронный ресурс] URL: https://e-notabene.ru/pr/article_257.html

УДК 130.2

ЧЕРЕЗ СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ К НАУЧНОМУ ПОЗНАНИЮ МИРА И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Оганесян Сергей Саядович,

*ФКУ «Научно-исследовательский институт
федеральной службы исполнения наказаний»*

Москва, Россия

E-mail: ossduma@mail.ru

Аннотация. Цель данной работы, показать неизбежность перехода человечества от жизни по мировосприятию и нормам бытия, изложенным в Священных Писаниях, к организации своей жизни в соответствии с достижениями собственной познавательной деятельности благодаря разуму, которым человечество было наделено некоей «Силой», создавшей его на земле и предопределивший направление его стратегического развития.

В своем развитии человечество проходит три основные ментальные стадии развития: многобожия, единобожия и научного мировосприятия, благодаря которым, согласно Священным Писаниям, оно перейдет к жизни вне земли в принципиально ином измерении, называемым состоянием «духа», в котором существует и Сам Творец людей.

Опыт развития человечества показывает, что насильственное навязывание не свойственных цивилизационной ментальности этносов и народов духовных ценностей приводит к катастрофическим последствиям для их существования. Духовная безопасность этносов и народов состоит в обеспечении условий для естественного, а не насильственного перехода людей к следующему уровню (этапу) их цивилизационного развития.

Ключевые слова: Цивилизационная ментальность, духовная безопасность, многобожие, единобожие, научное мировосприятие.

THROUGH THE SACRED WRITINGS TO SCIENTIFIC KNOWLEDGE OF THE WORLD AND THE SPIRITUAL SECURITY OF THE COUNTRY

*Oganesyanyan Sergey Sayadovich,
Institute of the Federal Penal Service
Moscow, Russia*

Annotation. The purpose of this work is to show the inevitability of the transition of mankind from life according to the worldview and norms of being set forth in the Holy Scriptures, to organizing their lives in accordance with the achievements of their own cognitive activity thanks to the mind with which humanity was endowed with a certain "Power" that created it on earth and predetermined direction of its strategic development.

In its development, humanity goes through three main mental stages of development: polytheism, monotheism and scientific worldview, thanks to which, according to the Holy Scriptures, it will pass to life outside the earth in a fundamentally different dimension, called the state of "spirit", in which the Creator of people Himself exists.

The experience of human development shows that the forcible imposition of spiritual values that are not characteristic of the civilizational mentality of ethnic groups and peoples leads to catastrophic consequences for their existence. The spiritual security of ethnic groups and peoples consists in providing conditions for a natural, and not forcible, transition of people to the next level (stage) of their civilizational development.

Keywords: Civilizational mentality, spiritual security, polytheism, monotheism, scientific worldview.

Введение. С момента зарождения человечества на земле вначале Священные предания язычества, а затем и Священные Писания монотеизма предопределяли мировосприятие, нормы и правила поведения, а также ценностный мир всех этносов и народов, и лишь с начала эпох Возрождения и Просвещения ситуация кардинально изменилась в связи с тем, что люди стали уделять пристальное внимание своей ментальной природе, ее особенностям в познании и преобразовании себя и окружающего мира. Это направление, как известно, получило название гуманизма, которое и положило начало принципиально новому этапу в истории развития человечества, связанного с научным мировосприятием и организацией своей жизни в соответствии с достижениями своего разума.

Цель, поставленная нами перед данной статьей, показать, во-первых, неизбежность перехода человечества в своем историческом развитии от религиозного сознания и восприятия мира и, соответственно, от жизни по канонам, которые предписаны Священными преданиями многобожия и Свя-

ценными Писаниями единобожия, к научному познанию мира, к формированию собственного мировосприятия и к организации жизни по выявленным собственным интеллектом нормам и правилам бытия. Во-вторых, продемонстрировать, что духовная безопасность этносов и народов напрямую зависит от того, насколько они соблюдают те нормы и правила бытия, которые свойственны их ментальному цивилизационному уровню с тем, чтобы естественным, а не насильственным путем перейти к последующему этапу своего ментального и соответствующего ему социально-экономического развития.

Для достижения поставленной цели была использована методика исследования, свойственная компаративистике, в частности, был проведен сравнительно-сопоставительный анализ текстов Торы, Нового Завета и Корана, Священных текстов многобожия с историографией развития человечества.

Результаты исследования. Во всей истории развития человечества мы выделяет три основных этапа его ментального развития и состояния, которые полностью совпадают с той периодизацией, которая дана в первоисточниках монотеизма: Торе, Новом Завете и Коране, которые Коран, как широко известно, рассматривает в качестве истинных Посланий человечеству от Единого Бога. Это этапы многобожия, монотеизма и научного мировосприятия, через которые проходили и проходят, за редким исключением, практически все этносы и народы мира.

Разные этносы и народы цивилизационные этапы своего ментального развития проходили и проходят в разное историческое время, сосуществуя с теми, кто находится на более продвинутой или, напротив, отсталой стадии своего цивилизационного развития со всеми вытекающими отсюда последствиями, связанными со сложностями во взаимоотношениях с разноуровневыми этносами и народами при отстаивании своей самобытности. Как, например, язычников с монотеистами, а монотеистов с теми, кто находится в переходном периоде к научному мировосприятию. Как, например, народ Афганистана с теми народами, которые живут по нормам светского, а не канонического (религиозного) права.

И до сегодняшнего дня многие из тех, кто истово исповедуют монотеизм, убеждены, что нормы и правила, изложенные в Писаниях, являются несравнимо более правильными и нравственными, чем законодательства светских государств, где они проживают. Так, например, арабы, проживающие в Испании, искренне считают, что им необходимо предоставить право жить по нормам шариата, а не по законодательству Испании, которое они считают несправедливым, поскольку в Испании законодательно разрешены однополые браки. Хотя многие из них признают, что новые времена требуют новых норм и правил жизнедеятельности. Отнюдь не случайно сказано в Коране: «На всякий временной предел - свое писание, (свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены). Аллах Своим желанием стирает (заветы

ты прошлого, изжившие себя), и утверждает (мудростью Своей те из Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти), - ведь у Него - Мать Вечной Книги». (Коран 13:38,39) [4].

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Саудовской Аравии в конце прошлого года разрешили женщинам путешествовать без сопровождения близких мужчин-родственников, а ранее предоставили право водить машину и ездить на велосипедах, а в Арабских эмиратах разрешили гражданские браки и продажу спиртных напитков [2,8].

Каждому из названных этапов свойственно свое мировосприятие, свои взаимоотношения как с близкими и чуждыми им этносами, так и со всем окружающим их миром, свои традиции и обычаи. Напомним, что Коран повествует, что Всевышний создал разными не только самих людей, но и отдельными народами. О люди! Мы сотворили вас от (пары): мужа и жены. И создали из вас (семейные) роды и (разные) народы, чтоб вы могли друг друга знать. Ведь пред Аллахом самый чтимый — тот, кто праведней из всех вас станет. Поистине, Аллах всезнающ и ведает о всём и вся!» (Коран, 49:13) [4].

Но при этом следует особо подчеркнуть, что насильственное навязывание не свойственной этносу цивилизационной ментальности под любым «благовидным» предлогом, как показывает мировая практика, не только приводят к разрушению исторически сложившейся самобытности этноса, но и к хаосу в их социально-экономическом бытии. Об этом более чем убедительно говорят, например, события в Ираке, Ливии, Ливане и Сирии, которые в результате «демократизации», навязанной США, по существу, привели к социально-экономическому краху данных государств.

Что касается ментальной цивилизации научного мировосприятия, переход к которой начался с 16 века в Европе с так называемых эпох Возрождения и Просвещения, а затем охватил своим влиянием государства на других континентах мира, то ее наступление нельзя назвать случайностью, поскольку научное мировосприятие напрямую связано с особой ментальной природой человека, о которой ясно вещают Священные Писания.[6,7]

Так, Тора говорит, что человек «создан по образу и подобию Бога», и что поэтому лично Сам Бог «вдунул в ноздри его дыхание жизни», т.е. именно Всевышний наделил человека способность мыслить и действовать, как Он Сам (Брейшит 2 Брейшит;7) [9]. Иисус Христос говорит о ментальной (богоподобной) природе человека, указывая людям: «Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81:6; Ин.10:34-38) [1].

А Коран сообщает, что Всевышний не только поставил человека Своим «наместником» на земле и Сам «обучил названиям всего, что суще». (А кто, кроме «Бога», может обладать всезнанием!?), но и «дал человеку перо и научил письму, а также обучил тому, что он не знал». Всевышний, помимо этого, научил человека «разумной речи», заставил ангелов подчиниться человеку и «превознес над всеми мирами» (Коран, 96:4,5; 55:4; 2:30-34, 7:140) [4].

Более того, согласно Корану, Единый Бог подчинил человеку «всё то, что суще на небесах и на земле, - как все, что от Него исходит, в этом поистине знамение для тех, кто размышляет» (Коран, 45:13). [4]

Таким образом, именно человеку, согласно первоисточникам монотеизма изначально заложил в человека особые интеллектуально-ментальные качества и свойства, которые закономерно привели к тому, что с вышеназванного исторического этапа он стал жить по своему «разумению». Ибо этап ученичества закончился. Поэтому, по нашему мнению, и вещает Коран, что он является последним Священным Писанием, посланным человечеству: «И завершается Господне Слово по Истине и справедливости (Господней Воли). Никто не может изменить Его Словес, - ведь Он все слышит и все знает!» (Коран, 6:115). Поэтому и сказано в Коране, Мухаммад последний пророк в истории развития человечества: «И Мухаммад не был отцом ни одному мужчине среди вас, он - лишь посланник от Аллаха и печать пророков. Аллах о всякой вещи знающ!» (Коран, 33:40) [4].

Так, в частности, Тора, указывает, что человек «создан по образу и подобию Бога», и что поэтому лично Сам Бог «вдунул в ноздри его дыхание жизни», т.е. именно Создатель predetermined человеку жизнедеятельность, свойственное Ему (Богу). (Брейшит 2 Брейшит;7) [9].

В Новом Завете Иисус Христос указывает людям, чтобы они не забывали слова из Псалмов легендарного Давида о своей «сущностной природе»: «Я сказал: вы боги, и сыны Всевышнего – все вы» (Пс. 81:6; Ин.10:34-38) [1].

А Коран утверждает, что Единый Бог, не только поставил человека Своим «наместником» на земле и Сам «обучил названиям всего, что суще». (А кто, кроме «Бога», может обладать всезнанием!?) Но и «дал человеку перо и научил письму, а также обучил тому, что он не знал», а также «разумной речи научил его» (Коран, 96:4-5; 55:4). [4] И лишь после того, как человек показал свои познания, Всевышний заставил всех ангелов поклониться человеку и именно человека «превознёс над мирами» (Суры 2:30-34, 7:140). [4] Отсюда понятно, почему, согласно Корану, Единый Бог подчинил человеку «всё то, что суще на небесах и на земле, - как все, что от Него исходит, в этом поистине знамение для тех, кто размышляет» (Коран, 45:13) [4].

Таким образом, именно человеку в силу изначально заложенных в него интеллектуально-ментальных качеств и свойств было предназначено, согласно первоисточникам монотеизма, с определенного исторического этапа иметь собственные воззрения на мир, определять свой ценностный мир, а также соответствующие правила взаимоотношения с окружающим миром. Подтверждаются ли эти сведения Писаний в истории развития человечества?

Вне всякого сомнения, подтверждаются! Об этом говорят не только тысячелетия пребывания человечества на ментальных стадиях язычества и монотеизма, которые продолжаются, как было сказано, у отдельных этно-

сов и народов и до настоящего времени, но и невиданные достижения человечества в научной, технической и технологической сферах. Стоит ли перечислять все достижения людей в медицине и в вычислительной технике, в освоении космоса и в преобразовании земли, в законодательстве, которое перманентно совершенствуется именно человеческим разумом в соответствии с требованиями новых времен и т.д.

Поэтому отнюдь не случайно, что именно коллективный человеческий разум людей, разработавший Конституцию РФ, с одной стороны, диктует необходимость жить по нормам Конституции, а не Священных Писаний, которые выполнили свою великую миссию, закономерно передав свои основополагающие принципы и функции основному Закону РФ. С другой стороны, именно Конституция нашей страны вбирает в себя и отражает самобытность нашего российского народа с учетом ментальной специфики, традиций и обычаев каждого этноса, проживающего в стране [6,7].

Что же понимается под словом «духовность», безопасность которой поможет обеспечить самобытность российского народа, самоидентификацию ее граждан и суверенность страны?!

Напомним, что существительное «духовность» было образовано от слова «дух», которое будучи многозначным, в современном русском языке является одним из самых семантически неопределенных и расплывчатых, имея тот же корень, что глаголы «дохнуть» и «дышать». Известно также, что в древнерусском языке слово «дух» означало такие разные по семантике слова, как «душа», «разум» и «ветер» [5]. В XI в. слово «дух», расширив поле своих значений, уже означало «разум», «нравственная сторона человека», «истинный смысл», «воздух», «душа», а также, что весьма примечательно, «сверхъестественное бестелесное существо». Последнее значение возникло в связи с принятием монотеизма (христианства), где «дух», с одной стороны, означает невидимое (незримое), не слышимое и не воспринимаемое никакими органами чувств человека «сверхъестественное бестелесное существо», именуемое Богом (Всевышним, Отцом Небесным и т.д.) а, с другой стороны, исходящие (ниспосылаемые) от Него сведения (знания, информацию, сообщение). [5,6].

В современном же русском языке слово «дух» продолжило расширение своего семантического поля и определяется, как: «1) высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преображения действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; 2) идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен» [6].

Какие же из перечисленных характеристик являются наиболее важными для обеспечения «духовной безопасности» народа и страны?

С нашей точки зрения, это прежде всего, мировосприятие, ценностный мир, нормы и правила поведения этносов и народов, которые исторически сложились под влиянием в том числе традиций и обычаев, и которые воспринимаются ими в качестве морально-нравственных или безнравственных в самых различных ситуациях их бытия. Именно они придают своеобразие тому или иному этносу и народу, которое определяется окружающим миром в качестве их самобытности.

Выводы. Таким образом, каждый ментальный цивилизационный этап, на котором находятся этносы и народы, имея свои особенности, характерные именно для него в совокупности с исторически сложившимися традициями и обычаями, предопределяющими самобытность этносов и народов в аспектах мировосприятия, поведения, а также ценностного мира, т.е. всего того, что принято называть духовным миром людей, исторически неизбежен и требует к себе уважения и толерантного отношения со стороны всего содружества наций.

Исторический опыт развития человечества более чем убедительно показывает, что насильственное навязывание духовных ценностей, не свойственных цивилизационной ментальности этносов и народов, а также норм и правил поведения приводит к катастрофическим последствиям для их существования, нередко ставя под угрозу само их физическое существование.

Духовная безопасность этносов и народов состоит в сохранении тех ценностей, которые соответствуют цивилизационному уровню их развития для естественного, а не насильственного перехода к следующему уровню (этапу) своего цивилизационного развития по стратегическому пути, который, с нашей точки зрения, убедительно изложен в Новом Завете и Коране.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский центр православной литературы. – Москва: 1995. - 1375 с.
2. В ОАЭ разрешили употребление алкоголя и сожителство вне брака – <https://ria.ru/20201108/sozhitelstvo-1583651858.html> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Дух. <https://bigenc.ru/philosophy/text/1971016> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. Изд. десятое, дополненное. - М.: Рипол Классик, 2008. - 800 с.
5. Маркелова Т.В., О духовности человека и возвращении понятия души в психологию/ Т.В. Маркелова, Н.И. Дунаева, Е.А. Бурова// Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - №60-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-duhovnosti-cheloveka-i-vozvraschenii-ponyatiya-dushi-v-psiologiiyu> (дата обращения: 13.11.2022).

6. Оганесян С.С. Существует ли жизнь после смерти?: сведения Торы, Нового Завета и Корана о земной и вневременной жизни : Современный взгляд. / С.С. Оганесян - М.: Гуманитарий, 2005. - 464 с.

7. Оганесян С.С., Тарим А.Х. О причинах трансформации духовных ценностей наших современников. //Ценности и смыслы. 2021. № 3 (73). С. 136-147.

8. Права женщин в Саудовской Аравии: Выходить из дома одной и ездить на велосипеде: что разрешили женщинам Саудовской Аравии только сейчас. <https://burninghut.ru/chto-zhenshinam-saudovskoj-aravii-tolko-sejchas/> (дата обращения: 13.11.2022).

9. Тора (Пятикнижие Моисеево). С русским переводом. Редактор русского перевода П. Гиль. Под общей редакцией Г. Бранновера. “ШАМИР”, ИЕРУСАЛИМ *5753*1993*, М.: “АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР”, - 1136 с.

УДК 77.01.21

АНИМАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ, КАК ОДИН ИЗ АКТУАЛЬНЫХ МЕТОДОВ СОВРЕМЕННОСТИ В УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Олимов Абдурашид Нуъмончинович,
Российский исламский университет,
г. Уфа, Россия
e-mail: abdurashid_olimov@mail.ru*

*Хусейн Лилия Равшанбековна
Российский исламский университет,
г. Уфа, Россия
e-mail: lili1987k@gmail.com.*

Аннотация. На сегодняшний день изобретение конкурентоспособных мультфильмов, а также опережающих те из них, через которые пытаются навредить исламской идеологии и моральному облику современного общества, является для мусульман трудно осуществимым, это связано с большим творческим, технологическим, ресурсным и квалификационным кризисом мусульманского общества. В данной работе будет рассмотрено общее положение мир анимации ислама. Также будет затронута тема, проект исламские анимационные фильмы усовершенствующий фактор духовной безопасности.

Ключевые слова: анимация, духовность, ислам, мусульман, общества.

ANIMATED FILMS AS ONE OF THE CURRENT METHODS OF MODERNITY IN IMPROVING SPIRITUAL SECURITY

Olimov Abdurashid Numonchonovich

Russian Islamic University,

Ufa, Russia

e-mail: abdurashid_olimov@mail.ru

Huseyn Liliya Ravshanbekovna

Russian Islamic University,

Ufa, Russia

e-mail: lili1987k@gmail.com

Annotation. To date, the invention of competitive cartoons, as well as those ahead of them, through which they try to harm the Islamic ideology and the moral image of modern society, is difficult for Muslims to implement, this is due to the great creative, technological, resource and qualification crisis of Muslim society. In this paper, the general situation of the world of animation of Islam will be considered. The topic will also be touched upon, the project Islamic animated films improving the factor of spiritual security.

Keywords: animation, spirituality, islam, muslims, societies.

Получение знаний является обязательным для каждого мусульманина, а распространение Ислама считается долгом верующего человека.

Передается от Абдуллаха ибн Амра, да будет доволен им Аллах, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Доведите информацию от меня людям, даже если это будет всего один аят» [2]. Данный хадис является доводом, побуждающим верующего человека распространять полезные знания, и выполнить свой долг перед Аллахом.

А также передается от Сахла инб Саъда, да будет доволен им Творец, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Клянусь Аллахом, что наставление Всевышним одного человека на праведный путь посредством твоего наставления лучше для тебя, чем красные верблюды» [2]. Другими словами, каждый человек сам является проводником знаний от Бога через свои поступки, коммуникацию и деятельность.

Возможностей внедрить посыл этих хадисов в свою жизнь в наше время гораздо больше, чем, например, во времена сподвижников (последователей и соратников) Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или их последователей.

Разъясняя смыслы вышеуказанных хадисов, шейх Мухаммад Содык Мухаммад Юсуф говорит: «Польза, извлекаемая нами из этого благородного хадиса ясна – это необходимость мобилизации всех наших сил и воз-

возможностей на призыв людей к религии Аллаха – Исламу, к следованию его предписаниям» [9].

Если изучить историю Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то мы увидим, что он использовал методы, благодаря которым распространение ислама проходило гармоничным, бесконфликтным способом. Например,

– пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправлял своих сподвижников в различные регионы, в том числе к народам, исповедующим многобожие;

– он учил своих дипломатов толерантности по отношению к другим верованиям;

– побуждал своих сподвижников изучать языки тех народов, к которым они отправляются, изучать их традиции и культуру и дипломатическому, нравственному методу коммуникаций для установления дружеских взаимоотношений;

– вместо пропаганды жесткой патриархальной системы, он поощрял образованность и социальные взаимодействия среди женщин.

Одним из явных примеров, иллюстрирующих вышесказанное является деятельность Мусаб ибн Умайра – первого посла в Исламе. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отправил его в Медину. Мусаб не обладал ничем из того, что могло бы привлечь стремящихся к мирскому и желающих получить блага: властью, деньгами или военной силой. Все, что у него было, – это искренность. Придя в ислам, он лишился своего семейного статуса и наследства. В путешествии с ним был лишь Коран. Именно непередаваемое выразительное чтение священной Книги, которое привлекало своей красотой жителей Медины и стало причиной их заинтересованности в исламе, а впоследствии и принятия ими религии мусульман. Всего лишь за год, Ислам приняли практически все семьи ансаров (сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, из Медины) за небольшим исключением [2].

Таким образом, чаще всего положительный результат был, достигнут благодаря тому, что в глазах общества Ислам казался красивым, высокоморальным и высоконравственным и приятным в исповедании. А практика Ислама вызывала внутренний комфорт. Также сам Коран содержал удивительные истории и знания, а сила Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и показываемые им способности были подобны чудесам.

То есть, мы приходим к заключению, что добровольное принятие ислама основывалось на методах не запугивания или наказания, а, наоборот, на привлекательных и комфортных условиях для исповедующего человека.

На основе вышеприведённых примеров, мы проанализировали современные методы социального взаимодействия на возможность использовать эти методы в религиозной деятельности. И сопоставили их с методами Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и его сподвижников.

Для стремящегося к распространению своих полезных знаний в современном мире существует множество различных способов. Многие из них в разы превосходят методы былых времён. Одним из таких примеров является мультипликация, посредством которой можно наглядно донести информацию о религии, воспитывать духовность и возрождать традиционные идеалы и ценности.

Мультипликация (сокращенная форма: мультфильм) – это киносъёмка рисунков или кукол, изображающих отдельные моменты движения [6], или компьютерная графика и 3D моделирование. В современном мире мультфильмы считаются одним из важных аспектов развития детей и подростков.

30 августа 1892 году впервые в мире художник и изобретатель из Франции Эмиль Рейно продемонстрировал мультфильмы парижской публике в зале «Кабинет фантастики», и эта дата была выбрана для празднования «международного дня анимации» [4].

В России первые мультипликационные фильмы появились в начале XX века [3]. Анимация – является одним из главных предметов гордости СССР, так как многие советские мультфильмы были признаны даже за рубежом. Они содержат в себе массу положительных эмоции, минимум негатива и колоссальный заряд доброты.

Но, однако, союзмультфильмов невозможно сопоставить с мультфильмами современного мира. Так как современные мультфильмы в отличие от союзмультфильмов создаются при помощи мощных компьютерных график и с применением качественных звуковых эффектов. Более того, как сообщает Variety, за период 2021 года компания Disney потратила \$25 млрд на производство контента [8]. В этом же году компания NETFLIX потратила на свое продвижение \$2,5 млрд [7]. Также, на сегодняшний день в Японии в Киотском университете Сэйка существует факультет Манги (манга – рисованная история, рассказ в картинках), в котором функционирует «Международный центр исследования манги, (IMRC)» [11]. Именно на основе этих восточных комиксов создается аниме (аниме – анимация, обычно характерно японской культуре). С каждым днём возрастает интерес и всё больше и больше выпускается мультипликационных и анимационных фильмов, через которые можно внушать определенные послание и мировоззрение, угодное создателям, а также культуру самосознания создателя этих мультиков. В подавляющем большинстве своем такое влияние на общество не носит положительного характера. Ведь мультфильм можно сделать таким, чтобы поддержать любое повествование, независимо от того, является ли оно объективно правильным или нет.

Вышеприведенные данные, статистики и факты в самом прямом смысле дают понять, что мультииндустрия является неотъемлемой частью современного общества на глобальном уровне. Это значит, данный вид творчества будет и дальше развиваться, ведущие мировые студии будут тратить в этой сфере гигантские суммы, и, самое главное, руководители этих студий

будут максимально пользоваться возможностью оказывать желаемое влияние на сознание людей ещё с самого детства, т.е. они воспитывают людей будущего.

Это также означает, что время надежды на чудесное сохранение сознания детей мусульман от навязываемой западной материалистической культуры прошло уже давно, сидеть, сложа руки, убеждать себя в том, что не давать своим детям смотреть подобные континенты и другим советовать это является действенным способом защиты, на наш взгляд, является чистейшим воплощением необъективности. Таким образом, современным мусульманам следует выбрать одно из двух, либо оградить детей от просмотра мультфильмов, что точно не является удачным решением проблемы, так как оно для определённых людей может сработать, но общество это не пять шесть человек, а тысячи и миллионы людей которые находятся на абсолютно разных уровнях богобоязненности, самосознания и образованности, либо вооружиться, и защищать своих будущих потомков от отклонений от веры, культуры, развращенности и бесчинства созданием достойных конкурентоспособных мультфильмов, содержащих наивысшие человеческие и исламские ценности. Учитывая вышесказанное, мы предлагаем выбрать второй вариант.

К большому сожалению, сегодня изобретение конкурентоспособных мультфильмов, а также опережающих те из них, через которые пытаются навредить исламской идеологии и моральному облику современного общества, является для мусульман мягко говоря трудно осуществимым, это связано с большим творческим, технологическим, ресурсным и квалификационным кризисом мусульманского общества.

В скромном анимационном мире Ислама 9 декабря 2015 года появился новый мультфильм «Билал», который в разы отличается от прошлых мусульманских мультфильмов по качеству. В фильме демонстрируется история великого сподвижника, муаззина Пророка, да благословит его Аллах и приветствует – Билала ибн Рабаха. Бюджет этого фильма составляет \$30 млн. Этот фильм миру анимации ислама подарили ОАЭ [4].

А в 2018 году вышел индонезийский исламский многосерийный мультфильм «Нусса» [10]. В этих фильмах перед подрастающим поколением раскрываются новые стороны жизни, через которые оно лучше узнает себя и окружающий мир и понимает, какое место занимает Всевышний в его жизни.

Даже в том случае, если бы мультфильмы опережали анимационные проекты крупных компаний, мусульманам следует предпринять серьёзные и действенные шаги для улучшения исламской анимации и мультиндустрии.

О дозволенности создания мультфильмов можно и не волноваться, ведь оно является дозволенным. Данное утверждение обуславливается известным правилом исламского права, которое гласит, что нечто необходи-

мое, приводящее к выполнению обязательного является обязательным. Таким образом, создание мультфильмов не только разрешено Исламом, но и более того является необходимым актом, так как сохранение религии является обязательным, а мультфильмы как раз-таки в век интернета и глобальной коммуникации могут быть одним из лучших воплощений сохранения религии и послужить ее защитой.

Один из самых знаменитых развлекательных порталов Disney, на сегодняшний день активно пропагандирует ЛГБТ-сообщества в своих фильмах. Международный общественный информационный телеканал BBC сообщает, что в этом году количество подписчиков Disney превысило 220 миллионов [5]. И мусульмане не являются исключением из этого числа. Одна из причин набора такой большой аудитории заключается в высоком качестве выпускаемого медиаконгломератом контента.

Мультфильмы и передачи всегда оказывали и оказывают влияние на общественное мнение, отчасти благодаря своей популярности. Дети воспринимают происходящее на экране как реальность, копируют поведение любимых героев. Для мусульман оставлять своих детей наедине с подобными порталами – опасно. Для начала это может казаться чем-то простым, даже в голову может не прийти мысль о том, что эти мультфильмы могут настроить детей против Ислама. Но когда ребёнок привыкнет смотреть, сцены связаны с ЛГБТ-сообществом, то для него это становится нормальным явлением, а Ислам, который категорически запрещает это, покажется ему неправильной и отсталой религией.

Из проведенного социального опроса становится ясным, что просматривание, например, мусульманского аниме, было бы интересно всем подросткам. Многие респонденты утверждали, что при затруднительных ситуациях, они вспоминают героев этих мультфильмов, посредством которых даже мотивируют себя.

Если мусульмане могли бы эффектно демонстрировать на экранах великих личностей из истории ислама, героизм которых превосходит выдуманный героизм не существующих персонажей в тысячи раз, то это было бы одним из эффективных призывов к религии Ислам. Если даже аудитория просматривающих мусульманские мультфильмы будет состоять только из мусульман, то этого будет достаточно, чтобы покрывать потребности самих же мусульманских детей и подростков.

Исходя из этого, автор этой статьи предлагает создавать мусульманские аниме, так как они выделяются среди других мультипликаций своей востребованностью. В этих фильмах внешность персонажей будет отвечать требованиям шариата. Также источниками для сюжета будут религиозные темы и история ислама. Эти мультфильмы будут способными оказать огромное влияние на формирование личности юного мусульманина.

Чтобы осуществить эти способы призыва к истинной религии Всевышнего Аллаха, мусульманам следует быть искренними и настойчивыми в

своих решениях, как сподвижники Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, в частности, как Мусаб ин Умайр, который является примером для подражания для всей мусульманской уммы.

Список литературы

1. Аль-Газали М. Фикху ас-Сира / Шейха Мухаммада аль-Газали аль-Сакка. – Каир: «Дар аш-Шурук». – 368 с.
2. Ан-Навави М. Сады праведных / Мухйи-д-дин Абу Закарийа бин Шараф Ан-Навави. – Бейрут: «Дар аль-Минхадж», 2018. – 656 с.
3. Мамаев Фёдор. Как зарождалась советская мультипликация // Федеральный портал Истории России. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/kak-zarozhdalas-sovietskaia-multiplikatsiia>. Дата публикации 30.08.2017.
4. Мультипликация [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 03.09.2022).
5. Нусса [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c8b3d207-63221a95-23bbdd16-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Nussa (дата обращения: 04.09.2022).
6. Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное: ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 583 с.
7. Площадка DIGITAL. Netflix потратил на продвижение \$2,5 млрд в 2021 году // sostav.ru. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/netflix-52356.html>. Дата публикации 21.01.2022.
8. Профисинема. Disney увеличил расходы на производство контента // Санкт-Петербургский международный контент форум – Информационный портал для профессионалов кинобизнеса. – URL: <https://www.proficinema.ru/news/detail.php?ID=346371>. Дата публикации 25.11.2021.
9. Садык М. Хадисы и жизнь / Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф: 3 том. Книга намерения, ихласа, и знания; отв. ред. Полосин А. – М.: «Хилал», 2013. – 240 с.
10. Vony Wirasmono [Nussa (2018, сериал, 1 сезон)] // Кинопоиск. 20.11.2018. (<https://www.kinopoisk.ru/series/1235254/>). Просмотров: 10.09.2022.
11. Yuki Maguro. Киотский университет Сэйка – факультет Манги // Манголекторий. URL: <http://mangalectory.ru/glossary/ml4289>. Дата публикации 03.02.2016.

**АКЦИДЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧЕЛОВЕКА:
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ПОНИМАНИЮ ГОСУДАРСТВА**

*Панищев Алексей Леонидович,
АНО ВО «Славяно-Греко-Латинская Академия»,
Москва, Россия
E-mail: Alexeipl1980@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу философско-антропологического подхода к пониманию государства. **Целью** статьи является осмысление некоторых аспектов в философско-антропологическом понимании государства. Таковое рассматривается как форма и способ бытия человека. Причём отмечается и метафизическая сторона государства, так как при выборе вектора государственного развития особое значение имеет религиозная картина мира, принятая в том или ином обществе. Поэтому для государства взаимосвязь с культурой, с религиозными ценностями жизненно необходима. Осмысление государства в философско-антропологическом измерении составляет научную новизну и практическую значимость данного исследования. В современном мире, включая Россию, такие фундаментальные ценности как целомудрие, доброта, соборная ответственность фактически преданы забвению, между тем без правовой и последовательной защиты этих категорий ни у какого государства нет будущего. В условиях кризиса культуры государства могут легко оказаться заменёнными транснациональными корпорациями с последующим упразднением всех форм человеческого бытия.

Ключевые слова: государство, культура, религия, человек.

**THE ACCIDENT OF THE STATE AND MAN:
A PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACH
TO UNDERSTANDING THE STATE**

*Panishchev Alexey Leonidovich,
ANO VO "Slavic-Greek-Latin Academy",
Moscow, Russia
E-mail: Alexeipl1980@mail.ru*

Annotation. This article is devoted to the analysis of the philosophical and anthropological approach to understanding the state. The purpose of the article is to comprehend some aspects in the philosophical and anthropological understanding of the state. It is considered as a form and a way of being a person.

Moreover, the metaphysical side of the state is also noted, since when choosing the vector of state development, the religious picture of the world adopted in a particular society is of particular importance. Therefore, for the state, the relationship with culture and religious values is vital. The understanding of the state in the philosophical and anthropological dimension constitutes the scientific novelty and practical significance of this study. In the modern world, including Russia, such fundamental values as chastity, kindness, and collective responsibility are virtually forgotten, while without legal and consistent protection of these categories, no state has a future. In a crisis of culture, states can easily be replaced by transnational corporations, with the subsequent abolition of all forms of human existence.

Keywords: state, culture, religion, man.

Для современного человека органичной частью его реальности стало государство. Если в мире животных основным фактором, определяющим условия жизни, является природный, то человеку свойственно выстраивать надбиологические формы своего бытия. Однако это не просто бытие в исключительно объективном и материальном понимании. Речь о государственной форме антропологического бытия, причём, беря во внимание духовную составляющую жизни человека, уместно констатировать, то, что у государства есть и метафизическая сторона. **Целью** статьи является осмысление некоторых аспектов в философско-антропологическом понимании государства, а также детекция некоторых его метафизических аспектов.

Тема природы и сущности государства рассматривалась многими мыслителями, такими как Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Х. Ортега-и-Гассет, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин. Аристотель подчёркивал, что вне государства могут жить либо боги, либо животные, а вот человеку свойственно жить в государстве. В некотором смысле, если использовать терминологию Аристотеля, то государство и человек образуют некую акциденцию, где государственность выступает свойством человека. Именно в государстве человек реализует комплекс своих качеств, в том числе социальных и духовных. «Полис изначально не скопление жилищ, а место общественных собраний, пространство, отведённое для гражданских дел... И означает это ни больше ни меньше, как открытие нового пространства, куда более нового, чем пространство Эйнштейна», – писал в начале XX века испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет [11, 143]. В эпоху Средних веков государство осмысливалось в теологическом ключе, однако это вовсе не означало постулирования абсолютной ценности государственной власти. Фома Аквинский подчёркивал, что государственная власть имеет санкцию на управление лишь постольку, поскольку соответствует нормам христианской морали. Если представители власти оказываются людьми безнравственными, то народ имеет право на их свержение.

В период Нового времени особое место в разработке учений о государстве занимают основоположники теории общественного договора Т. Гоббс, Дж. Локк. Впоследствии метафизические основания государства и права были исследованы в трудах немецких мыслителей, прежде всего, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. Эти мыслители видели тесную взаимосвязь между государственным устройством людей и их религиозными доктринами. Причём Г.В.Ф. Гегель корреляцию между государством и религией рассматривал не только в этическом, но и в метафизическом смыслах. Он прямо пишет, что «народ, имеющий плохое понятие о боге, имеет и плохое государство, плохое правительство, плохие законы» [3, 400]. Особое внимание следует отнести работам И.Г. Гердера, который поставил вопрос о сущности национального государства и взаимосвязи государства и культуры. И.Г. Гердер обратил внимание на взаимопроникновение культуры и естественного права, а разрушение культуры, согласно его взглядам, автоматически предполагает нарушение природы человека, вырождение естественного права и, следовательно, гибель государства. Говоря о роли национальных культур в развитии государств, нельзя обойти вниманием философско-антропологическое наследие Макса Шелера, который связал всё бытие с природой и сущностью человека. Не случайно в работе «Нация и мировоззрение» М. Шелер предложил понимание нации не в государственно-социальном контексте, а в культурологическом, в котором нация рассматривается как феномен культуры [15, 115-221]. Такой подход предрасполагает восприятие нации в качестве естественного состояния общества, на основе культурной традиции приобретающего способность к построению государства и правовому развитию. Макс Шелер обратил внимание на то, что человек обладает надприродными качествами, которые в рамках биологизаторского подхода не находят должного объяснения. Одним из результатов надприродности человека стало построение государства. Наконец, Макс Шелер поставил вопрос о том, что этические нормы не ограничивают, а, наоборот, расширяют возможности человека, поскольку имеют антропологический характер. Б.В. Марков, исследуя философское учение М. Шелера, пишет: «Прежде всего, он стремился связать ценности с бытием, т.е. придать этике онтологический статус. Его «материальная этика» в противоположность кантовской формальной морали, основанной на запрете, основана на позитивных ценностях. Исполнение её предписаний не ограничивает, а расширяет свободу человека» [9, 323].

За последние два столетия сформировалось отношение к государству как средству эксплуатации одних людей другими. Со всей очевидностью такого рода политические идеи, в качестве составляющей мировоззрения, выражались в работах К. Маркса, Ф. Энгельса. Вместе с тем подоплёкой таких марксистских идей была классовая борьба за власть, в ходе отстаивания которой теоретики марксизма стремились показать несостоятельность того государства, в котором средства производства принадлежат буржуазии. В

конечном итоге, марксизм предлагал взамен существующей капиталистической формации более развитую форму общественного бытия – социализм, ориентированный на построение справедливых, бескорыстных отношений между людьми. Причём не исключалось в период становления социализма первоначальное разделение общества на классы; в будущем предполагалось построить коммунистическое бесклассовое общество. По сути, на этом завершающем этапе становления человека предполагалось упразднение государства как института. Однако, предполагая вероятность исчезновения государства, теоретики марксизма полагали, что это произойдёт в далёком будущем [4, 98]. В XXI же столетии перспектива исчезновения государства явно обострилась, что ставит вопрос о дальнейшем пути развития человеческого социума.

С конца XX столетия идея социализма оказалась искусственно дискредитирована, а активное возвращение к ней видится уже маловероятным. Однако отказ от социалистического устройства вовсе не означает решение или облегчение «болезней» капиталистического общества. Напротив, эти «болезни» подчас принимают более масштабный, изошрённый характер; при этом новоявленные «хозяева жизни» не останавливаются перед угрозой уничтожения национальных культур, стремясь вовлечь в свою порочную жизнедеятельную орбиту новые общности людей. В результате в значительной части общества складывается негативное отношение к государству как форме общественного бытия; в социуме негласно формируются установки, предполагающие враждебное отношение ко всему тому, что связано с государством и его институтами. Между тем такого плана установки представляют собой большую опасность, ибо в борьбе с непорядочностью отдельных государственных служащих ни в коем случае нельзя допустить девальвации самого государства как формы общественного бытия людей. Крайне опасно подменять понятие государственности, всегда обращённого к праву, а значит, – к высшим нравственным качествам человека, понятием чиновника, который может предложить закон, противоречащий праву. Такого рода социально-правовые антагонизмы способны поставить под вопрос само существование государства, причём на фоне отсутствия ясной концепции негосударственного развития человечества. Угроза государству и неопределённость будущего бытия человека осознаётся многими современными исследователями [14, 66].

Неоднократно научным сообществом предпринимались попытки найти альтернативные пути к цивилизации, так сказать, в обход государства с его принуждением, контролем, фискальной системой, но видимого успеха в этом направлении не нашли. Думается, что Н.А. Бердяев не ошибался, полагая, что «мечтательное отрицание государства во имя утопии земного рая и блаженства есть разврат в жизни общественной...» [1, 529]. Всякая попытка увидеть нечто более эффективное, чем государство, в действительности оказывается прельщением в угоду собственному нежеланию трудиться

и нести ответственность. Не случайно многие современные исследователи признают государства в качестве основных функциональных единиц в динамике международных отношений. Так, Сэмюэл Хантингтон (1927-2008 гг.) пишет: «Государства являются основными, даже единственными важными игроками на международной сцене» [13, 34]. Действительно, на данный период исторического развития для обеспечения необходимого уровня производства, мобилизации средств для решения комплексных проблем человечества нет более эффективной формы социального бытия, чем государство. «Любое объединение, как правило, требует внешней силы, которая поддерживала бы это единство: Русская православная церковь поддерживает православных, государство – русских, государство и армия – казачества...» [2, 6]. Для многонационального объединения государство является принципиально важной формой сосуществования и конструктивной интеграции.

В данном случае государство будет рассмотрено как форма и способ бытия человека. Между природой человека и содержанием государственности, которую он создаёт, существует сильная взаимосвязь. Государственность кардинально влияет на границы бытия человека. По сути, речь идёт о метафизике государства и права. Несмотря на простой перевод термина «метафизика» («то, что за физикой»), он имеет нравственно-духовный смысл. Выглядит закономерным то, что в философской традиции, начиная с эпохи античного мира, чётко обозначилась тенденция, предрасполагающая к пониманию категории метафизики, прежде всего, в религиозно-этическом смысле слова. В период Эллинизма и эпоху Средних веков эта тенденция лишь усиливалась [5]. Соответственно, будет обращено внимание на духовно-религиозные основы государственности как формы и способа бытия человека и общества. Здесь уместно поставить вопрос о границах и пределах бытия человека. Полагается, что границы бытия человека выражают его возможности в плане развёртывания свойств человеческой природы, в то время как пределы очерчивают те грани, переступив или преодолев которые, индивид качественно преобразует свою человеческую природу или теряет её. В случае нравственного и социального развития преодоление пределов бытия человека предполагает качественно новую жизнь. В православном богословии такая жизнь рассматривается в смысле теозиса. В случае нравственной деградации мы столкнёмся с вырождением человеческой природы, распадом социальных отношений и девальвацией права. При расширении границ бытия человека происходит и развитие государственности его народа, а при преодолении пределов бытия человека государственность меняет свою сущность. Причём, если происходит утрата корреляций между бытием человека и культурой, то выход за пределы человеческого бытия чреват антропологической катастрофой и дезинтеграцией правовых отношений в социуме. Поэтому-то государственность может развиваться только в условиях сохранения живой связи с национальной культурой и со-

хранения природы человека. Это условие коррелирует с общим вектором социального и правового развития, который предлагается современным научным сообществом в гуманистическом контексте.

В последнее время в контексте гуманитарного знания уделяется значительное внимание категории субъекта [4]. Именно гуманизация сложного общества рассматривается рядом исследователей в качестве актуальной задачи и стратегического ориентира государства [7, 183]. Однако и здесь есть «подводный камень», поскольку гуманизация, хотя и позитивное явление, но сама по себе не приносит общественного и правового развития, а её идеей более всего могут воспользоваться индивиды, которые, прикрываясь правами человека, гуманностью общества, рекламируют античеловеческие инфернальные формы поведения, при этом навязывая к ним гуманное отношение. В результате общество оказывается не способным противостоять тенденциям, деструктивно влияющим на весь социальный организм. Поэтому-то важно найти то место идее гуманизма, на котором он, действительно, содействовал развитию человеческой природы и не использовался бы как прикрытие для растления нации. Здесь нужно понять, что сам термин «гуманизм» происходит от латинского термина *humanitas* – человеческий, – а значит, призван к утверждению фундаментальных качеств человека, таких как добротолубие, целомудрие, ответственность за ближнего.

Рассмотрение вопроса границ и пределов бытия человека особенно важно при решении гуманистических задач согласно природе и сущности человека. Здесь поднятая тема непосредственно обращена к понятию свободы, поскольку идея гуманизма предрасполагает к расширению границ свободы человека. В философской антропологии концепту свободы уделено значительное внимание и вопрос о том, является ли свобода бытием или она есть лишь условие для бытия человека, решается неоднозначно. Так или иначе, но свобода представляется неперемным условием «адекватного восприятия и постижения реальности...» [12, 159]. Поэтому духовный мир человека может реализовываться, развёртываться лишь в состоянии определённой свободы, признания его права на проявление себя в бытии. Духовность нации, также обращённая к достижению свободы, в конечном итоге нашла своё выражение в государстве как форме и способе своего бытия. Таким образом, государство есть результат проявления национального духа, ищущего свободного самовыражения в той форме бытия, где этот поиск наиболее перспективен.

В государстве идея свободы человека приняла контекст прав и свобод гражданина, нередко подменяя понятие *человечности* категорией *гражданства*. В русской культуре категория гражданства имеет древние корни, напрямую связанные с городской культурой и, стало быть, защитой прав жителей города, как сакрального места осуществления человеческого бытия. Лишь со временем в условиях ослабления Руси при ордынском иге через окатоличенную Литву в Россию пришло польско-литовское слово «ме-

щанин» (имеющее сословный смысл), которое на время вытеснило понятие гражданственности [8, 265; 10, 353.]. Оттеснение идеи гражданственности на третьестепенный план, подмена её мещанством послужило предпосылкой к установлению крепостной зависимости крестьян в России и расколом общества на сословия. При Петре I крепостные люди фактически приравнивались к собственности помещиков и рассматривались уже не как люди или граждане, наделённые правами, а по сути как вещи для барских нужд и утех. Не случайно дворяне называли Петра I Великим, а народ прозвал этого царя Антихристом. Поскольку исторические труды писались преимущественно дворянами, то Пётр I в историографии чаще наделяется термином Великий (как и Екатерина II). Только в религиозной жизни крепостные крестьяне могли осмысливать себя в категории человеческого достоинства. Однако синодальная зависимость Церкви от государства заметно ограничила это осмысление. Длительное господство крепостного права в России нанесло национальному духу огромный ущерб, хотя тема свободы в России всегда оставалась одной из ведущих. В условиях крепостного ига единственной сферой свободной духовной жизни русской нации стало православное христианство и сама национальная культура. Именно культура позволила дистанцироваться народному быту от дворянской жизни, с одной стороны, разорвав общество на правящий класс и подчинённый народ, но, с другой стороны, позволив народу самостоятельно жить не по антиправовым законам крепостного права, а по совести православных христиан. Даже подчинение Церкви государству при Петре I не смогло быстро подавить национальный дух, что позволило России защитить свободу западноевропейского и балканского населения в периоды Семилетней войны, Отечественной войны, русско-турецкой войн. Ограниченная возможность русского национального духа достигать свободы внутри своего государства предрасположила русских людей к защите прав и свобод народов за пределами России, реализуя свою национальную культуру и выражая её в концепции «Москва – Третий Рим». Поэтому-то знаменем русского народа стало не право, как например в Древнем Риме, а духовная культура, вокруг которой сплочение общества было наиболее вероятным и полезным.

Выводы. В предложенной работе делается акцент на необходимости органичной связи государственности с культурой. Государство само по себе не строится человеком исключительно на образах, свойственных ему самому по себе. Чувство неполноты своей природы вне государственности обращает человека к преодолению себя и к конструированию в своём ментальном мире таких миров, каковые превосходят его естественное состояние. Такого рода представления нередко носят больше религиозный характер и включают в себя образ должного бытия, который эксплицируется на божественный мир. Именно по образцу такого божественного мира люди чаще всего стремились строить свою государственность. Взаимосвязь государства с природой человека естественным образом подводит нас к тому, что сущность государства раскрываема именно в антропологическом контексте.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ, 2002. – 736 с.
2. Бережнова М.Л. Загадка челдонов [Текст] : история формирования и особенности культуры старожильского населения Сибири / М. Л. Бережнова. – 2-е изд. – Москва: Форум, 2012. – 277 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии / Г.В.Ф. Гегель. – 2 т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1976. С. 533.
4. Ильин, А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). Омск, 2010. С. 7-15. URL. [Электронный ресурс]: http://ecdejavu.ru/m-2/Mass_culture-3.html
5. Ковалева, Г. П. Представление о духовности в трансцендентном онто-антропокосмизме Оригена: философско-культурологический анализ / Г. П. Ковалева // Вопросы культурологии. – 2012. – № 10. – С. 55-59. – EDN PGGBFL.
6. Косолапов, Н. Еще раз о перспективах государства. Шишков Ю.В. Национальное государство: становление, развитие, закат. Что дальше? Москва, ИМЭМО РАН, 2011, 66 С. / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 98-108. – EDN PMIWTD.
7. Кравченко, С. А. К обоснованию гуманистической теории сложности общества / С. А. Кравченко // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1(28). – С. 180-184. – EDN PYVZNB.
8. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
9. Марков Б.В. Философская рецепция наследия М. Шелера в России / Б.В. Марков // Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы. СПб.: Алетейя. 2011. – С. 322-342
10. Масарский М.В. Неустойчивость порядка: очерки философии истории / Марк Масарский. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 638 с.
11. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2002. – 509 с.
12. Перспективы метафизики: классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков [Текст] / [М. С. Уваров, С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский и др.] ; под ред. Г. Л. Тульчинского и М. С. Уварова; Междунар. каф. ЮНЕСКО по философии и этике СПб Науч. центра РАН. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 409 с.
13. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: АСТ, 2003. – 603 с.
14. Шишков Ю.В. Национальное государство: становление, развитие, закат. Что дальше? / Ю. В. Шишков; Учреждение Российской акад. наук Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2011. – 66 с.
15. Scheler M. Nation und Weltanschauung // Gesammelte Werke. Bern. 1963. Bd. 6. S. 115-221.

ДУХОВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ

Полюшкевич Оксана Александровна
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия
e-mail: okwook@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является формирование духовно-идеологических оснований мировоззрения современников. Доказывается, что мировоззрение наиболее комплексно и глубоко развивается через символы и смыслы патриотического кинематографа. Уделяется особое внимание духовно-идеологическим основам отечественного кинематографа. Выявляются формы, векторы и структура социального моделирования и общественного воспроизводства духовных и идеологических структур развития патриотизма благодаря визуальной культуре. С позиции практической значимости, анализируются многоуровневые механизмы развития мировоззрения благодаря патриотическим фильмам, их ограниченным инструментам и реальным и потенциальным перспективам и формам развития.

Ключевые слова: духовность, идеология, мировоззрение, патриотизм, кинематограф, кино, развитие духовности, визуальная культура.

SPIRITUAL AND IDEOLOGICAL BASES FOR FORMING A WORLD VIEW THROUGH PATRIOTIC CINEMA

Polyushkevich Oksana Alexandrovna
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia
e-mail: okwook@mail.ru

Annotation. The purpose of the article is to form the spiritual and ideological foundations of the worldview of contemporaries. It is proved that the worldview develops most comprehensively and deeply through the symbols and meanings of patriotic cinema. Particular attention is paid to the spiritual and ideological foundations of Russian cinema. The forms, vectors and structure of social modeling and social reproduction of spiritual and ideological structures of the development of patriotism due to visual culture are revealed. From the standpoint of practical significance, the multi-level mechanisms of the development of the worldview are analyzed thanks to patriotic films, their limited tools and real and potential prospects and forms of development.

Keywords: spirituality, ideology, worldview, patriotism, cinematography, cinema, development of spirituality, visual culture.

Введение.

Мировоззрение людей формируется через опыт, который мы получаем непосредственно или же опыт, который можем наблюдать у других (реальных людей, книжных персонажей или героев фильмов). Общение с реальными людьми, способными изменить представления о жизни, сформировать смысло-жизненные ориентации определяется реальными физическими ограничениями (нахождения в определенное время в конкретном месте) и возможностями личной коммуникации (с кем может познакомиться и общаться отдельный человек). В современном обществе меньше читают и больше воспринимают визуальный ряд – это следствие научно-технического прогресса, клиповой культуры, образно-символического восприятия реальности и так далее.

Поэтому, если мы говорим о формировании мировоззрения современников все чаще приходится говорить о героях фильмов. Именно их поведение, мышление и чувства формируют идеалы должного, приемлемого, правильного проживания жизни, которое транслируется на разные социальные группы и формирует общие мировоззренческие установки.

Цель исследования – выявить основные инструменты развития духовно-мировоззренческих оснований формирования мировоззрения современников благодаря патристическому кинематографу.

Методика и организация исследования.

Исследование проводилось в виде массового опроса россиян (n=1200), в котором приняли участие 60% женщин и 40% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, проживающих в разных субъектах РФ. Опрос проводился через онлайн платформу опросов www.google.ru. А также мы провели качественное исследование в виде экспертного проса, куда привлекались специалисты из разных сфер, обладающие социальным статусом и капиталом, позволяющим влиять на общественные настроения. Экспертное интервью проводилось через платформы www.zoom и www.scure, длительность интервью составляла 15-2 часа.

Результаты исследования и их обсуждение.

В результате исследования мы выявили, что большая часть россиян полагает, что патристический кинематограф был при СССР, а сейчас его нет (62%), только 12% указали на то, что сейчас есть патристические фильмы, остальные затруднились с ответом. Эксперты говорили об этом же: *благодаря фильмам мы знаем, как умирать за Родину, но не знаем как за нее жить в обычной мирной жизни – в этом проблема современных патристических фильмов* (Т.Т., руководитель некоммерческой религиозной организации, Красноярск); *жить в мире – готовясь к войне, смотря военные фильмы – не означает что мы вырастим патристов, скорее означает –*

что у населения будет представление как ведут себя хорошие (и плохие) солдаты, но не будет понимания, а как себя вести в обычной жизни (С.В., руководитель военного оркестра, Иркутск).

Традиционно (начиная с советского кино), патриотический кинематограф представлял идеалы человека, способного служить своей Родине (на войне, в науке, в спорте и т.д.). Там подчеркивались личные установки, проблемы выбора, служения, долга, чести и того, что могло стать примером для граждан в повседневной жизни. При этом большая часть патриотических фильмов касается военной тематики – это отметили 85% респондентов, лишь немногие указали на спорт – 7%, науку – 5% и другое – 3%.

Сегодня данная линия продолжается, но скорее формально или же накладывается необходимость зарабатывания денег (коммерциализация успеха кинофильма), известность или публичность актеров и проч., нежели чем формирование новых патриотических установок у населения через современные примеры патриотического поведения, усиливающие духовно-идеологические основания мировоззрения граждан.

Опрошенные эксперты указывали на экономику, а не идеологию при трансляции патриотических фильмов: *сегодня спецэффекты и компьютерная графика принесут выше доход, нежели чем идеологически продуманные сюжеты любви к Родине* (Н.О., руководитель военно-патриотической спортивной детско-юношеской организации, Иркутск); *в современном кинематографе важно окупить проект финансово, а не продумать мировоззренческие смыслы, которые изменяют умы зрителей и позволят с гордостью смотреть на страну в которой живем* (Е.А., руководитель благотворительного патриотического фонда, Новосибирск).

Патриотическое мировоззрение как инструмент духовно-духовно-идеологического становления легко может усваиваться через новые смыслы «геройства», новые ориентиры и образы «патриотов», которые в повседневной жизни (отраженной в фильмах) показывают, как в новых условиях жить за Родину, а не только как за ее умирать (большая часть фильмов про войну показывает патриотов – именно умирающими за родину людьми). Мировоззрение нельзя навязать, его можно только усвоить и принять для себя как единственно верным. Но и образы, духовно-идеологически наполненные смыслом, позволяющие понять пользу и цель патриотизма. Они должны быть направлены на качество проживания жизни (не только в достойном экономическом статусе, но и социально активном, публично признанном и приемлемом формате, наполненном не только материальными и социальными ценностями и нормами, но и обладающими духовными ориентирами, согласующимися с национальными, государственными интересами). Только в этом случае мы можем говорить о целенаправленно формируемом мировоззрении.

Выводы

Современный патриотический кинематограф как фотография сегодняшнего дня показывает отсутствие духовно-идеологического стержня россиян и как следствие разорванность мировоззрения. Новые условия жизни, научный прогресс требует новых инструментов, технологий и форматов конструирования новых смыслов жизни, которые определяет жизненные миры и жизненные сценарии будущих поколений.

Чтобы это стало реальностью стоит уже сейчас анализировать то, что показывает патриотический кинематограф, какие образы там транслируются (вербальный и невербальный ряд актеров), их мировоззрение, смыслы и проза жизни. Чтобы не изгои становились героями, а те, кто думают, чувствуют и живут полной грудью, чтобы у каждого зрителя возникало желание – вот точно также прожить свою жизнь, чтобы за это было радостно и не хотелось оставлять в мечтах, а выходя за стены кинозала начать воплощать это в жизнь. Только тогда мировоззрение, укрепленное патриотической идеологией, будет усиливать социальную идентичность и социальную солидарность граждан.

Потому что громкие слова и лозунги не работают. Они остаются словами на бумаге. Только подкрепленные яркими, интересными, живыми, харизматичными героями в патриотическом кинематографе, находящими отклики в коллективной памяти (исторические персонажи), коллективном бессознательном (образы богатырей из сказок) способны показать новые духовно и идеологически наполненные символы современного патриотического кино.

Список литературы

1. Ардашев Р.Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. – Хабаровск, 2020. – С. 862-868.
2. Ардашев Р.Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. – № 3. – С. 53-61.
3. Ардашев Р.Г. Кино как источник формирования иррационального сознания россиян // Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Международной научной конференции. – Иркутск, ИГУ, 2022. – С. 197-201.
4. Иванов Р.В., Полюшкевич О.А. Патриотизм и идентичность в современных российских фильмах // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. – Т. 18. – С. 44-55.
5. Полюшкевич А.В. Роль патриотического кинематографа в противодействии экстремизму и терроризму // Социальная реальность виртуального

пространства. материалы IV Международной научной конференции. – Иркутск, ИГУ, 2022. – С. 220-227.

6. Полюшкевич О.А. Новая идентичность в современном патриотическом кинематографе // Гуманитарный вектор. 2022. – Т. 17. № 2. – С. 192-202.

7. Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г. Архивное выявление ложной информации о работе спецслужб в литературе, кино и СМИ // Закон и право. 2022. – № 4. – С. 222-224.

8. Шамурзаев Т.Т., Ардашев Р.Г. Ложная информация о работе спецслужб, встречающаяся в литературе, кино и СМИ // Евразийский юридический журнал. 2022. – № 2 (165). – С. 87-88.

УДК 327+1:316

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА РОСТ АГРЕССИВНОСТИ И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Саидов Асланбек Арбивич,

Хажуев Ислам Сайдахмедович,

Чеченский государственный педагогический университет,

Грозный, Россия

hazhuev@mail.ru; aslsaidov@gmail.com

Аннотация. В работе представлены результаты экспериментального изучения влияния информационной среды на рост агрессивных и экстремистских форм поведения среди молодежи. Для достижения цели исследования был проведен эксперимент, в котором приняли участие 112 человек юношеского возраста, проживающие на территории Чеченской Республики. В результате проведенного исследования было показано, что выбор источника получения информации в определенной степени может оказывать влияние или же сопровождаться ростом в молодежной среде отдельных форм агрессии и насильственного экстремизма. Более того, результаты исследования позволяют сделать также вывод о том, что современная информационная среда, расширенная благодаря современным цифровым технологиям, может выполнять ключевую роль в реализации государственной политики, направленной на предупреждение и профилактику жестоких, агрессивных и экстремистских проявлений в молодежной среде.

Ключевые слова: насильственный экстремизм, агрессивность, авторитарный потенциал, диспозиция, интернет, информация.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00239.

INFLUENCE OF THE INFORMATION ENVIRONMENT ON THE GROWTH OF AGGRESSIVENESS AND EXTREMISM AMONG YOUTH

*Saidov Aslanbek Arbivich,
Khazhuev Islam Saidakhmedovich,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia
hazhuev@mail.ru; aslsaidov@gmail.com*

Annotation. The paper presents the results of an experimental study of the influence of the information environment on the growth of aggressive and extremist forms of behavior among young people. To achieve the goal of the study, an experiment was conducted, in which 112 youths living in the Chechen Republic took part. As a result of the study, it was shown that the choice of the source of information to a certain extent can influence or be accompanied by the growth of certain forms of aggression and violent extremism among the youth. Moreover, the results of the study also allow us to conclude that the modern information environment, expanded thanks to modern digital technologies, can play a key role in the implementation of state policy aimed at preventing and preventing violent, aggressive and extremist manifestations among the youth.

Keywords: violent extremism, aggressiveness, authoritarian potential, disposition, Internet, information.

В современную информационную эпоху стремительное развитие цифровых технологий привело к тому, что на данном этапе развития человеческой цивилизации для человека значительно повысилась доступность разного рода информации. В этой связи человеческая психика подвергается постоянному воздействию огромных потоков противоречивой информации, которая либо способствует его адаптации к динамичным изменениям, происходящим в мире, либо, напротив, вызывает дезадаптацию [2; 4; 6; 9].

По мнению Н.В. Таганова, демонстрация при помощи различных телекоммуникационных технологий негативной и агрессивной информации способно формировать у общества в целом и молодежи в частности готовность к агрессивному действию [10], реализуемому посредством ксенофобского, преступного и даже экстремистского поведения. При этом как указывает К.А. Воробьева, увлечение молодых людей сценами насилия, демонстрируемыми через различные каналы получения информации, оказывает значительное влияние на формирование их личностных установок и поведения [1].

Поэтому не случайно многие исследователи [3; 7; 8; 11; 12] едины во мнении о том, что распространение информации со сценами насилия воздействуют на неустойчивую психику и сознание молодежи, развивая определенные модели агрессивного поведения.

Более того А.М. Киселёва, изучая проблему агрессивности информационной среды, отмечает ее влияние на снижение уровня доверия в обществе, а также ее негативное воздействие на социальную безопасность и устойчивость при отсутствии эффективных управленческих практик со стороны органов власти в рамках территориальной информационной политики [5].

Исходя из вышесказанного, было проведено экспериментальное исследование с целью изучения влияния информационной среды на рост агрессивных и экстремистских форм поведения среди молодежи. Для достижения поставленной цели было опрошено 112 юношей и девушек в возрасте от 17 до 23 лет, проживающие на территории Чеченской Республики. В качестве методик исследования использовались: Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин и П. А. Ковалев); Методика диагностики диспозиций склонности к насильственному экстремизму (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов).

Результаты исследования

Итак, согласно результатам дисперсионного анализа в показателях личностной агрессивности у опрошенной молодежи выявлены статистически значимые различия по признаку видов потребляемой в параметрах мстительности, подозрительности, склонности к неуступчивости, склонности к компромиссу и склонности к наступательности и атакующему стилю поведения и общения (см.табл.1).

Таблица 1.

Показатели выраженности агрессивности/конфликтности и насильственного экстремизма в молодежной среде по признаку предпочтения видов потребляемой информации

Переменные	Раз- влече- ния	Кино и сериа- лы	Криминал и ката- строфы	F	p
Показатели личностной агрессивности					
Мстительность	4,88	4,00	9,00	3,10	0,02
Подозрительность	4,81	4,05	9,00	2,64	0,04
Склонность к неуступчивости	4,59	3,05	6,00	2,87	0,03
Склонность к компромиссу	6,19	7,32	9,00	3,77	0,01
Склонность к наступательности, атакующему стилю поведения и общения	5,72	3,74	7,00	3,63	0,01
Диспозиции насильственного экстремизма					
Культь силы	9,91	7,95	4,00	2,72	0,04
Интолерантность	5,16	3,37	1,00	3,30	0,02
Нормативный нигилизм	4,88	1,55	7,00	4,85	0,00

Так, у юношей и девушек, предпочитающих информационные передачи о криминале и катастрофах, значительно преобладают показатели мстительности, подозрительности, склонности к неуступчивости, склонности к наступательности, атакующему стилю поведения и общения, а также склонность к компромиссу. При этом в диспозициях насильственного экстремизма наибольшее значение по шкале «культ силы» имеют респонденты, предпочитающие моду и стиль, у которых также отмечаются высокие значения по диспозиции интолерантности. В то же время наиболее высокие показатели по диспозиции нормативного нигилизма имеют любители передач о криминале и катастрофах.

Кроме того, по результатам сравнения средних значений в двух группах респондентов, считающих для себя приемлемым (n=28) и не приемлемым (n=48) жить нормально без телефона и интернета, выявлены статистически значимые различия в агрессивном поведении, проявляющемся в виде вспыльчивости. Так, те, кто отвечали на этот вопрос положительно, утверждая, что не представляют себе нормальную жизнь без телефона и интернета, показывают более высокие значения вспыльчивости (среднее значение по шкале вспыльчивости 5,69 против 4,82 при $p=0,04$).

Также в результате сравнения средних значений рассматриваемых переменных исследования по признаку наличия предпочтений или отсутствия интереса к информационному контенту, содержащему материалы с применением насилия, распространяемых в интернете и социальных сетях, были выявлены различия в отдельных показателях проявления агрессии и авторитарного потенциала личности, при этом по диспозициям насильственного экстремизма не отмечено значимых различий с учетом указанного признака.

Таблица 2.

Параметры агрессии, насильственного экстремизма и авторитарного потенциала по признаку предпочтений видеороликов с насилием, распространяемых в интернете и социальных сетях

Переменные	Отсутствие интереса к насилию	Интерес к насилию	t-знач.	p
Подозрительность	4,40	7,00	-2,41	0,02
Склонность к неуступчивости	3,68	6,25	-2,28	0,03
Склонность к наступательности, атакующему стилю поведения и общения	4,49	7,25	-2,19	0,03
Авторитарная агрессия (диспозиция насильственного экстремизма)	34,13	23,50	2,01	0,05

Данные представленные в таб.2 указывают на наличие достоверных различий, вываленных в группах респондентов, разделенных по признаку интереса к информационному контенту с насилием, указывают на то, что молодые люди, потребляющие подобный контент (в частности видеоролики с насилием) отличаются от своих сверстников с противоположными интересами большей подозрительностью, склонностью к неуступчивости, склонностью к наступательности, атакующему стилю поведения и общения. При этом, несмотря на подверженность указанным формам агрессивного поведения, молодые люди, интересующиеся в интернете и социальных сетях тематикой насилия, демонстрируют более низкие показатели авторитарной агрессии по сравнению с их сверстниками, у которых отсутствует интерес к насилию.

Выводы

Выбор того или иного источника получения информации в определенной степени оказывает влияние на некоторые показатели агрессивности и насильственного экстремизма.

Интерес молодых людей к информации содержащей сцены насилия коррелирует с некоторыми формами личностной агрессивности и конфликтности (мстительность, подозрительность, склонность к неуступчивости, склонность к компромиссу, склонность к наступательности, атакующему стилю поведения и общения).

Высокий уровень отдельных экстремистских диспозиций (культ силы и интолерантность) коррелирует с потреблением информации развлекательного характера за исключением склонности нормативному нигилизму, которая выше у юношей и девушек, предпочитающих информацию о насилии.

Список литературы

1. Воробьева, К. А. Влияние СМИ на формирование агрессивных установок подростка / К. А. Воробьева // Воспитание школьников, 2011. – № 6. – С. 55-58.
2. Канивец Е.С. Влияние СМИ на ценности современной молодежи // V Забайкальские рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность» (региональный этап международных рождественских образовательных чтений): сборник трудов конф. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 124–125.
3. Каракулина С.Е. СМИ как фактор, детерминирующий преступность несовершеннолетних. Вестник Академии экономической безопасности МВД России, 2010. – № 9. –С. 114–118.
4. Карпова М. К., Евдокимов В.И. Роль сми в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи // Наука. Общество. Государство, Т. 7, №. 2 (26), 2019, С. 173-179.
5. Киселева, А. М. Воздействие СМИ на общество: вопросы безопасности и доверия / А. М. Киселева // Социология и общество: традиции и ин-

новации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 года / Отв. редактор В.А. Мансуров. – Тюмень: Российское общество социологов, 2020. – С. 965-973. – DOI 10.19181/kongress.2020.120.

6. Книжникова С.В. Медиапродукция и риск девиантного поведения у детей и молодежи // Медиаобразование, №. 3, 2017. – С. 91-103.

7. Лунеев, В.В. Преступность 20 века. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.

8. Рыбакова Л.Н. Линия жизни молодого человека: ценностные ориентации и копинг-стратегии / Л.Н. Рыбакова // Ценности личности: сб. научн. тр. межд. науч.-практ. семинара Личность в современном мире: быть или казаться? Международной научной конференции Дулатовские чтения (Костанай, 2014г.) / отв.ред. П.Ф. Дик; науч. произв. журн. Наука: спец выпуск – Костанай; КИНЭУ, 2014. — С. 233-238.

9. Сотникова О., Третьяков Г. Влияние сми на преступное поведение несовершеннолетних //Entrepreneurship, Economy and Law. №11. – 2019. – С.318-322.

10. Таганова, Н. В. Влияние СМИ на подростковую агрессивность / Н. В. Таганова, Т. Т. Зимарева // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2013. – № 1(5). – С. 182-189.

11. Idrisov, K. Aggressiveness and ethnic intolerance as factors of extremist behavior / K. Idrisov, I. Khazhuev, A. Saidov // E3S Web of Conferences: 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 17012. – DOI 10.1051/e3sconf/202021017012 - URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/70/e3sconf_itse2020_17012.pdf

12. Johnson J.G., Cohen P., Smailes E.M., et al. Television viewing and aggressive behavior during adolescence and adulthood. Science magazine. 2002. Vol. 295 (5564). P. 2468–2471.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Саматеева Марина Зоркаевна

Северо-Осетинский государственный педагогический институт

г. Владикавказ РСО-Алания, Россия

e-mail: sogpi@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта теоретическая часть проблемы патриотических установок и гражданской идентичности студенческой молодежи с точки зрения научных авторов, таких как, В.Ж. Келье, Н.А. Абрамовой, А.К. и Г.Б. Яновского, Н.Н. Ивановой, Асмолова А.Г. и других. Исследуя значимость психологических механизмов и факторов в формировании патриотизма, можно сделать следующий вывод: патриотизм - это результат сформированного социального чувства и способ эмоционально-нравственного отражения действительности. Данный способ может быть представлен в виде развитых чувств, образов, восприятий, воображений, представлений, в виде идеалов, основная роль которым принадлежит чувствам.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические установки, гражданская идентичность, студенческая молодежь, формирование, компоненты.

PATRIOTIC ATTITUDES AND CIVIC IDENTITY STUDENT YOUTH

Samateeva Marina Zorkaevna

North Ossetian State Pedagogical Institute

of Vladikavkaz RSO-Alania, Russia

e-mail: sogpi@mail.ru

Annotation: The article reveals the theoretical part of the problem of patriotic attitudes and civic identity of student youth from the point of view of scientific authors, such as V.Zh. Cell, N.A. Abramova, A.K. and G.B. Yanovsky, N.N. Ivanova, A.G. Asmolov and others. Examining the significance of psychological mechanisms and factors in the formation of patriotism, we can draw the following conclusion: patriotism is the result of a formed social feeling and a way of emotional and moral reflection of reality. This method can be presented in the form of developed feelings, images, perceptions, imaginations, representations, in the form of ideals, the main role of which belongs to feelings.

Keywords: patriotism, patriotic attitudes, civic identity, student youth, formation, components.

В настоящее время проблема формирования патриотических установок и гражданской идентичности все более привлекает внимание специалистов

разных областей научного знания: философов, психологов, социологов, политологов. Это обусловлено рядом причин, к числу которых относятся влияние процессов глобализации современного информационного социума, трансформация сложившейся системы воспитания в образовательных организациях, пересмотром образовательных стандартов, учитывающих интересы социума и государства, изменением поликультурного контингента в образовательных организациях.

Проблемы патриотизма отражались в научных трудах видных зарубежных ученых: Г. С. Риккерта, М.В. Вебера, У.Э. Томаса, П. Ван ден Берге, Л.А. Снайдера, А. Хесс-Леоньска. Российские ученые также приняли участие в изучении феномена патриотизма: А. К. Здравомыслов, Н. П. Лапин, Р. Е. Леванов, А. И. Шендрик, В. А. Соснин, Ж. Т. Головиа, Н. П. Губанова, Н. А. Дырин, В. Т. Лутовинов, В. С. Меметов, Б. Я. Мирский, О. Н. Олейник, О. Ю. Платонов, П. М. Рогачев, М. Н. Свердлин, В. Б. Ходосова, А. А. Янов (А. А. Зиновьев, И. М. Ильинский, А. И. Фурсов).

Изучением вопросов гражданской идентичности занимались исследователи Д. О. Афанасьев, А. Б. Вырщиков, В. Б. Гаврилюк, Л. Д. Гудков, В. В. Лапкина, С. А. Магарил, А. Н. Малинкин, В. Е. Мусина, В. И. Пантин, А. Г. Санина, И. А. Халий, И. В. Цветков.

«В демократических странах, писал А. де Токвиль, каждое новое поколение - новый народ». Одна из первоочередных задач основополагающих преобразований в современное время, это построение гражданского общества, формирование гражданской личности нового типа [12].

Как отмечает в своих трудах Г. Б. Яновский, каждое новое поколение перенимает комплекс материальных и нравственных богатств, сформированными предшественниками. Патриотические установки и гражданская идентичность не являются врождёнными качествами и свойствами личности, а формируются в процессе воспитания и саморазвития. Происходит постоянный процесс социализации. Вместе с тем, преемственность в области социального сознания и социального долга не ограничивается познаниями практического порядка, навыками в труде и быту, образовании и досуге. Осуществляется воспроизводство целой совокупности социальных, в том числе, мировоззренческих, политических, финансовых, нравственных отношений, чувств, норм социального сознания. Все социальные институты: семья, общеобразовательные учреждения, высшие учебные заведения, трудовые коллективы, армия, средства массовой информации, общественно-политические организации, государство, готовы решить данную проблему только в рамках идеологии патриотизма, улучшения системы образования и обучения. Патриотическое воспитание студенческой молодежи является одной из приоритетных задач современных образовательных учреждений, так как именно в студенческие годы индивид уже осознанно воспринимает и принимает такие понятия как гражданственность, патриотизм [8].

Российский философ В.Ж. Келье определяет патриотизм, как чувство Родины, ощущение принадлежности к своей нации, то есть культуре, стремление активно способствовать ее прогрессу и процветанию.

Согласно Н.А. Абрамовой патриотизм, это интегративное чувство личности, включающее патриотические знания, взгляды, убеждения, патриотические чувства, уважительное отношение к историческому прошлому и унаследованным от него традициям, стремление своей деятельностью способствовать расцвету Родины [1].

А.С. Макаренко трактует патриотизм как гордость за свое Отечество, его историю, свершения, стремление сделать свою страну краше, богаче и счастливее.

В научных работах Т. Ф. Харламовой, патриотизм рассматривается как взаимосвязанная совокупность нравственных чувств и черт поведения, включающую любовь к Родине, следование и умножение традиций своего народа, бережное отношение к историческим памятникам, обычаям родной страны, привязанность к родным местам, уважение обычаев и культуры, уважение иных стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними [10].

В исследованиях А.К. Быкова, «патриотизм = это комплекс субъективных качеств личности», который проявляется во взаимоотношениях и деятельности личности при выполнении им социально-ролевых функций - осознанной законопослушности, патриотической преданности.

Чувство любви к Родине основывается на знании истории, в отсутствии которой, невозможно понять современности, понять значимость и место своего общества в мире в целом. Историческая память - это сознательное обращение к минувшему, абсолютно, со всеми его плюсами и минусами, отрицательным или положительным содержанием. Непосредственно историческая память народа переносит социально-нравственный импульс минувшего в настоящее, фиксируя это в общественном сознании [8].

Патриотизм - сложное состояние, которое складывается из целого спектра эмоциональных и социальных элементов, формирующих модель поведения в ситуации выбора. Данная сложная система и создает определенные установки: идеологию, связанную с менталитетом и воспитанием, кроме того, с личностью и ее индивидуальным жизненным опытом.

Патриотические установки можно определить как стереотипы, шаблоны сознания и мышления индивидов относительно патриотизма, отношения к своему этносу, истории, культуре, государству, а также сложившаяся у личности система патриотических чувств, установок, ценностей, идеалов, которая проявляется в процессе его жизнедеятельности.

Исследуя значимость психологических механизмов и факторов в формировании патриотизма, можно сделать следующий вывод: патриотизм - это результат сформированного социального чувства и способ эмоционально-нравственного отражения действительности. Данный способ может быть представлен в виде развитых чувств, образов, восприятий, воображений,

представлений, в виде идеалов, основная роль которым принадлежит чувствам [4].

Понятие гражданская идентичность является относительно новым. По мнению научного исследователя Н.Н. Ивановой, гражданская идентичность является еще не устоявшимся и сложным понятием в психологии [7].

Отечественный ученый и психолог А.Г. Асмолов гражданскую идентичность рассматривает как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. При этом ученый отмечает, что гражданская идентичность является аспектом консолидации вокруг интересов общества [2].

По мнению Д.Б. Григорьева, гражданская идентичность - это свободное отождествление индивида с социумом, включенность в социокультурную, общественную жизнь, ощущение причастности к будущему, настоящему и прошлому, осознание себя принадлежности к своему народу.

В своих исследованиях Т.Р. Водолажская определяет гражданскую идентичность как реализацию базисных потребностей личности и принадлежности к группе [3].

М. А. Юшин представляет гражданскую идентичность как тождественность личности статусу гражданина, как оценку своего гражданского состояния, способность и готовность выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизнедеятельности общества.

Гражданскую идентичность Р. Ю. Шикова анализирует как структурный компонент социальной идентичности и определяет результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на эмоциональном и когнитивном уровнях личности [11].

Научные исследователи В.В. Петухов, М.К. Горшков под гражданской идентичностью понимают отождествление личности с гражданами страны, так и их представление о себе [6].

В рамках социально-психологического процесса общего образования в согласовании с моделью структуры гражданской идентичности следует обеспечить формирование следующих структурных компонентов:

- ✓ когнитивный компонент (знание о принадлежности к социуму);
- ✓ ценностно-смысловой компонент (негативное или позитивное отношение к принадлежности);
- ✓ эмоциональный компонент (непринятие или принятие своей принадлежности);
- ✓ деятельностный компонент (реализация гражданской позиции в жизнедеятельности и общении, гражданская активность, участие в социальной деятельности, которая имеет общественную значимость) {1}.

В настоящее время актуальной концепцией изучения формирования гражданской идентичности современной молодежи, является анализ границ и возможностей гармоничного сочетания процессов социализации и инди-

видуализации. Это связано как с новейшими методологическими подходами к проблеме социализации и самоопределения, с расширением границ личностной активности личности, так и с новейшей социальной ситуацией формирования современных подростков и молодежи, у которых появляются более перспективные, по сравнению с предыдущими поколениями, возможности для выбора групп социализации и идентификации [5].

Таким образом, патриотические установки и гражданская идентичность представляется как непростое социокультурное явление, характеризующееся многоаспектностью своего содержания и многообразием проявления в различных ситуациях.

Формирование патриотических установок, возрождение патриотической идеи - глобальная проблема государства, которая не способна быть эффективно решена в ситуации неполноты знаний о месте, которое патриотизм занимает в системе ценностных ориентаций и его значимости и важности в формировании мировоззрения современной молодежи.

Список литературы

1. Абросимова, К.А. Анализ сущности понятия «Гражданская идентичность» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 5. - С. 42-45.
2. Асмолов, А.Г. Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования, гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.firo.ru/?p=7245> Monday, 17 Apr 2017 11:45:28.
3. Водолажская, Т.Р. Идентичность гражданская / Т.Р. Водолажская // Образовательная политика. - 2010. - № 5–6. - С. 140–142.
4. Гудкова Т. В, Матвеева Н. С., Матвеев К. А. Социальная активность как фактор формирования гражданской идентичности у студенческой молодежи // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 4. С. 52-57.
5. Григорьев Д. В. Формирование гражданской идентичности современного школьника [Электронный ресурс]//Интернет-конференция «Перспектива гражданско-патриотического воспитания в системе образования»- Режим доступа: <http://proektpatriot2.jimdo.com> (дата обращения 20.02.2016).
6. Еремина, Е.В. Гражданская идентичность приоритетное направление государственной политики [Текст] / Е.В. Еремина, В.Н. Ретинская // Власть. - 2014 - № 4 – с. 59 – 62.
7. Иванова, Н. Л. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях / Н. Л. Иванова, Г. Б. Мазилова // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 83–93.
8. Караханова, Г.А., Панахова, А.А. Проблемы формирования основ гражданской идентичности у школьников // Известия Чеченского государственного педагогического института. - 2013. - № 1 (7). - С. 22-25.

9. Караханова, Г.А., Оруджалиева, Е.Е., Панахова, А.А. Технология формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - № 3 (52). - С. 151-154.

10/ Харламов И.Ф. Х21 Педагогика: Учеб. пособие. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Гардарики, 2003. - 519 с.

11. Фёдорова М. М.. Токвиль // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.

12. Шикова, Р.Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2009. - №1.-[Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-obscherossiyskaya-identichnostsotsiologicheskiiy-aspekt> (дата обращения 15.12.2016).

УДК 124.5

БЫТИЕ ЦЕННОСТИ В РЕАЛИЯХ ЦИФРОВОЙ ПОСТСОЦИАЛЬНОСТИ

Сабирзянова Инна Викторовна

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
главе донецкой народной республики»*

г. Донецк, ДНР, Россия

e-mail: sabirzyanova_i_v@mail.ru

Аннотация. Автор характеризует изменения, которые привносит цифровизация, с одной стороны, как процесс количественного внедрения технологий, с другой – как явление качественных преобразований культуры, социальных практик; ее влияние на бытие ценностей. Отмечено, что процесс формирования новой реальности в условиях тотальной цифровизации – явление не однозначное. Становясь полноценным агентом социализации, «значимым иным», Интернет активно формирует новые системы ценностей, размывая традиционные. В статье поставлен вопрос выявления стратегии управления ценностями, как на уровне отдельного индивида, так и общества в целом.

Ключевые слова: аксиология, ценности, системы ценностей, цифровизация, культура, цифровые коды коммуникации, цифровые технологии, управление ценностями.

THE BEING OF VALUE IN THE REALITIES OF DIGITAL POSTSOCIALITY

Sabirzyanova Inna Victorovna.

*SEI of HPE «Donetsk academy of management and public administration under
the Head of the Donetsk People's Republic»
Donetsk, DPR, Russia*

Annotation. The author characterizes the changes that digitalization brings, on the one hand, as a process of quantitative introduction of technology, on the other hand, as a phenomenon of qualitative transformations of culture and social practices; its impact on the being of values. It is noted that the process of forming a new reality in the context of total digitalization is not an unambiguous phenomenon. Becoming a full-fledged agent of socialization, a "significant other," the Internet is actively forming new systems of values, blurring the traditional ones. The article raises the question of identifying a value management strategy, both at the level of the individual and society as a whole.

Keywords: axiology, values, value systems, digitalization, culture, digital communication codes, digital technology, value management.

Введение. Состояние неопределенности нынешнего социума и самого человека многократно осложняется процессом цифровизации, вторгающейся во все сферы бытия человека, включая ментальный мир, личностное пространство, индивидуальные ценности и смыслы. Изменяется окружающий мир, эволюционируя во взаимообусловленную систему с новыми моделями связей, обмена, иерархии, реализации властных полномочий; и, следовательно, ныне актуальны процедуры поиска инновационных стратегий и механизмов управления личностью, социумом, человеческой цивилизаций. Виртуальное пространство, Интернет, цифровизация, безусловно, важнейшие технологические достижения, сегодня становятся основаниями современных цивилизационных вызовов, актуализируя экзистенциальные угрозы человечеству, в собственно, нынешнем его понимании. Социальное управление как раз и предполагает, во-первых, что в чередке изменчивых и конъюнктурных будет определен тот единственный конкретно-исторический, общественно необходимый идеальный вариант бытия человека; и во-вторых, путь к его достижению будет выбран оптимальный, эффективный, рационально организованный, социально адекватный.

Анализ последних исследований и публикаций. Исходной методологической предпосылкой наших рассуждений следует отметить работы классиков цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера; идеи парадигмальных общественных трансформаций Ю. Хабермаса, Дж. Гэлбрейта; работы по анализу общетеоретических и методологических проблем, роли и специфике ценностей в познании социального бытия; теоретическое осмысление бытия ценностей в различных сферах общества; личностные иерархии ценностей, их структура и трансфор-

мации, механизмы манипуляций общественным и индивидуальным сознанием; работы представителей постмодернизма.

Цель статьи. Анализ стратегий духовной безопасности в эпоху цифровой постсоциальности, бытия ценностей в условиях новой реальности, обусловленной цифровыми вызовами цивилизации; места и роли концепта «управление ценностями» как действенного механизма понимания природы манипуляций.

Изложение основного материала. «Мир меняется, не знаем каким он будет, но мы точно не будем такими как раньше» – тезис, который в последнее время все активнее внедряется в наше сознание средствами массовой информации, продвигается ресурсами Интернет, становится частью мировоззрения, регламентирует взаимоотношения, стиль поведения, образ жизни. Цифровая реальность, как инвариант технологического будущего, стремительно ворвавшись в нашу жизнь, все активнее ее программирует, ставя нас перед выбором тенденций развития, рисков и перспектив будущего прогресса в свете особенностей и сущностных характеристик нынешнего этапа развития науки, мыслимого как постнеклассический (В.С. Степин), связанного с установками постмодернизма, глобального эволюционизма, синергетики, развитием биотехнологий и сетевых коммуникаций. Качественный скачок в развитии техники и технологий 1960-1990-х гг. (цифровая революция) был обусловлен техническими новациями в сфере полупроводников, использованием больших ЭВМ, появлением персональных компьютеров и сети Интернет. Как следствие, в обществе запускается процесс, предполагающий переход к персональным компьютерам, сотовой, а позже мобильной связи, создание Интернет и перевод коммуникаций в сетевой формат. Цифровизация становится социальным явлением.

Искусственный интеллект как реальность, мобильный Интернет, персональный компьютер, помещающийся на ладони (а в недалекой перспективе имплантированный в тело человека), 3D принтеры, позволяющие послойно печатать объекты из материалов от пластика до клеток человека, – все это требует не только безоговорочного восторженного приятия, но и критического осмысления. Мир замер в преддверии новой цифровой революции, масштабы влияния которой на общество, человека и перспективы развития цивилизации только предстоит осознать, ибо человекоразмерные системы, ядром которых выступают иерархии ценностей, оказались гораздо более уязвимыми и беспомощными перед цифровыми вызовами.

Вместе с тем современная социокультурная реальность, определяемая как постмодерн, детерминируемая потребностями развития техники и технологий, преобразует и саму глубинную биосоциальную и духовную сущность человека, психологические и социальные механизмы формирования и продвижения мировоззренческих установок. Антропологические вызовы современной науки: биотехнологии, генная инженерия, информационные и нанотехнологии, виртуальная реальность способствуют развитию постчело-

века, обостряя тем самым проблемы идентичности, разрушая экзистенциальные основания существования человека, его базовые ценности. Ближайшая перспектива освобождения человека от всех проблем, связанных с биологической природой: болезни, старости, смерти, достижения реального (практического) бессмертия – не что иное, как процесс технологической эволюции и одновременного поглощения человека нынешнего облика. Человечество семимильными шагами мчится к отказу от гуманитарной парадигмы в пользу трансгуманизма. Регенеративная медицина, нейромоделирование, тканевая инженерия и 3D печать искусственных органов, методики криосохранения, искусственный интеллект и нанороботизация – все эти техники и технологии направлены на поиск путей базовых перемен в состоянии человека, но будет ли это Нечто, собственно, идентифицировано как человек?

Постмодернизм как новейшая философия, а значит – методологическая установка формирования сознания, постулирует приверженность высшим ценностям – свободе, правам человека, стремлению к толерантности, терпимости и сотрудничеству. Эволюция общественного сознания способствовала переосмыслению ценности толерантности, допускающей свободную циркуляцию в обществе различных точек зрения. Основными социально-психологическими аспектами культурной трансмиссии, тем не менее, становятся нетерпимость, агрессия, ксенофобия, в зависимости от типа культуры: агрессивно-нетерпимая или толерантная, которые могут быть соотнесены со степенью социальной удовлетворенности.

«Концептуальные изменения претерпевают сегодня и механизмы ранее традиционных парадигм управления, предполагая уход от жестких внешних сил влияния, заменяя их новыми конструктами, предполагающими взаимодействие посредством, так называемых, «мягких» механизмов управления, получивших общее наименование «механизмы влияния» или манипуляции. Предлагаемый нами концепт «управление ценностями» является производным «мягкой силы», стратегии, использующей механизмы, противоположные принуждению, осуществляемому как правило в жесткой форме, ресурсами подобной силы является все то, что является желаемым и привлекательным из широкого арсенала средств, заявленных источником соответствующего воздействия» [Подробнее об этом: 2, с. 314-318.].

Вспомним в этой связи одно из возможных определений ценности как значимости, полезности: «...цивилизационные трансформации есть вызовы ценностному каркасу общества, символически организованному уровню бытия человека, ибо мир предстает перед человеком, не только и не столько как предмет созерцания, но, прежде всего, как условие жизни, как предмет жизненного практического отношения, и в таком случае он есть мир ценностей» [3, с. 377].

Концептуально управление ценностями определяется наличием различных векторов воздействия, основным из которых была и остается куль-

тура, понимаемая и интерпретируемая как ценностно-смысловое пространство, что предполагает доминирование набора значимых для социума ценностей. Базовые ценности культуры призваны выполнять важнейшую роль регулятора морали как на уровне индивидуальных человеческих, так и общественных взаимоотношений.

Ценность цифровых достижений цивилизации сегодня не вызывает сомнений. Огромным культурным потенциалом для самообразования, расширения границ познавательной деятельности личности обладают новые формы активности – цифровые форматы традиционных средств трансляции знаний. Литература, география, биология, зоология, антропология, рецептурное знание и проч. – книги, видео- и аудиозаписи, экспозиции библиотек и музеев, интернет-формат традиционных средств коммуникации научных сообществ общедоступны сегодня по запросу пользователя, внося изменения в механизмы формирования культурного опыта, затрагивая все базовые сферы культуры, позволяющие сегодня говорить о цифровой культуре. Появляется новая форма бытия ценности – виртуальное пространство с иными механизмами не только формирования ценностей, но и управления ими. Совершенствование управленческих методик и практик становится все более опосредованным во влиянии на объект управления через коррекцию состояний индивидуального и коллективного сознания, с целью ограничения свободы граждан, организации тотального контроля и манипуляций сознания; изменяются и сами механизмы контроля и влияния на поведение масс. Поиск ценностно-смысловых ориентиров функционирования в цифровой среде становится актуальнейшей социальной проблемой, ибо ценность реального мира вытесняется ценностью мира виртуального. Мягкая власть как управление, основанное на системе ценностей, требует гораздо меньше энергии для поддержания аппарата контроля и насилия. Нынешнее социальное бытие абсолютно иррационально и иронично. Ранее казавшиеся незыблемыми смыслы утрачивают свою сущностную составляющую.

Цифровые технологии, Интернет во много раз ускоряют социальные процессы, информация становится доступной пользователям контента в несколько кликов, а если она еще умело отредактирована и нацелена на основные витальные ценности, ответная инстинктивная цепная реакция мгновенна: хаос – страх – паника. Причем Интернет дает возможность многократного тиражирования данного состояния, так как в виртуальном пространстве хаос можно «прописать» цепью команд. В этом случае пользователь поставлен в ситуацию выбора, в которой выбор уже сделан за него. «Связать руки» в цифровом прозрачном мире политику, партии, группе, отдельному человеку стало гораздо проще. Счета, недвижимость, здоровье, знакомства, родные и близкие, прошлое, даже в идеальном случае, будучи известными и препарированными профессионалами нужным образом, дают возможность «сломать», дискредитировать или заставить действовать определенным образом практически любого человека» [1, с. 115].

Выводы. Концепт «управление ценностями» может стать составляющей стратегии духовной безопасности в эпоху цифровой постсоциальности в качестве действенного механизма понимания природы цифровых вызовов, ибо формирующаяся культура цифровой эпохи обусловила колоссальное движение системы традиционных ценностей в личностном, национальном, планетарном контекстах.

Список литературы

1. Ахромеева Т. С., Малинецкий Г. Г., Посашков С. А. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки, 2017. – № 6. – С. 104-120.

2. Сабирзянова И.В. Управление ценностями: цифровые вызовы цивилизации / И.В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. Симферополь: ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2020. – С.314-318.

3. Сабирзянова И.В. Цивилизационные разломы и глобальные мировые трансформации / И.В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», 2018. – С.374-378.

УДК 130.2

ВИРТУАЛЬНАЯ КОММУКАЦИЯ КАК НОВЫЙ ВИД КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Соловьева Людмила Николаевна

Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения

имени Петра Великого в г. Серпухове

г. Серпухов, Россия

e-mail: luniso@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению специфики современной коммуникативной реальности, обусловленной реалиями информационной эпохи. Целью статьи является философский анализ условий формирования и специфики виртуальной коммуникации как нового вида межличностного взаимодействия. Основными результатами предпринятого в статье философского анализа являются теоретические выводы, которые обладают научной новизной. Сделан вывод о том, что вхождение человечества в информационную эпоху сопровождается формированием новой среды жизнедеятельности современного человека – глобального информаци-

онного пространства и нового вида социальной и межличностной коммуникации – виртуальной коммуникации. Заключено, что виртуальная коммуникация представляет собой характерный для цифровой современности способ межличностного взаимодействия в невещественной среде глобального информационного пространства, опирающийся преимущественно на текстовую форму обмена информацией, отличающийся анонимностью, нематериальностью (виртуальностью), несинхронностью, неспецифичностью локализации, отсутствием статусности. Результаты проведенного анализа обладают теоретико-прикладной значимостью и могут быть полезны в дальнейшем научном исследовании проблем современной коммуникации, а также использоваться в учебном процессе высшей школы при реализации курсов философии и социальной философии.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальная коммуникация, глобальное информационное пространство, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация.

VIRTUAL COMMUNICATION AS A NEW TYPE OF COMMUNICATION IN THE INFORMATION AGE

Ludmila Nikolaevna Solovieva

*Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great in
Serpukhov (branch), Serpukhov, Russia
e-mail: luniso@rambler.ru*

Annotation. The article is devoted to the philosophical understanding of the specifics of modern communicative reality conditioned by the realities of the information age. The purpose of the article is a philosophical analysis of the conditions for the formation and specifics of virtual communication as a new type of interpersonal interaction. The main results of the philosophical analysis undertaken in the article are theoretical conclusions that have scientific novelty. It is concluded that the entry of mankind into the information age is accompanied by the formation of a new environment for the life of a modern person – the global information space and a new type of social and interpersonal communication – virtual communication. It is concluded that virtual communication is a method of interpersonal interaction characteristic of digital modernity in the immaterial environment of the global information space, based mainly on the textual form of information exchange, characterized by anonymity, immateriality (virtuality), non-synchronicity, non-specificity of localization, lack of status. The results of the analysis have theoretical and applied significance and can be useful in further scientific research of the problems of modern communication, as well as used in the educational process of higher education in the implementation of philosophy and social philosophy courses.

Keywords: communication, virtual communication, global information space, information and communication technologies, digitalization.

Введение. Бытие человечества современной информационной эпохи в большинстве своем детерминировано ключевыми технологическими процессами развернувшейся в первые десятилетия XXI столетия Четвертой промышленной революции и прежде всего, такими как цифровизация и виртуализация. По степени влияния данные технологии оказались беспрецедентными. Все, без исключения, сферы общественной жизни, и особенно социокультурная, претерпевают трансформации под воздействием данных процессов, в результате чего формируется принципиально новый облик информационной современности, значительно отличающийся от всего того, что было в доинформационную эпоху. Цифровыми, электронными, виртуальными становятся экономика, финансы, политика и даже социум, культура, человек, что невозможно было себе представить несколько десятилетий назад.

Неотъемлемой характеристикой современной информационной цивилизации является глобальная сеть Интернет и продуцируемое информационно-коммуникационными технологиями глобальное информационное пространство, в виртуальных пределах которого разворачивается жизнь и деятельность современного человека. В этих условиях изменяются не только различные аспекты жизнедеятельности, но и способы межличностного взаимодействия – приоритетной формой взаимодействия является виртуальная коммуникация. Все это актуализирует потребность в философском осмыслении происходящих социокультурных изменений, обусловленных реалиями цифровизации, в том числе и осмысления современного коммуникативного процесса.

Актуализация заявленной исследовательской проблематики обусловила постановку **цели исследования** – анализ условий формирования и специфики виртуальной коммуникации как нового вида межличностного взаимодействия, характеризующего современный этап развития человечества.

Методика и организация исследования. Теоретико-методологической базой работы выступили исследования теоретиков информационного общества, а также труды современных специалистов-гуманитариев, занимающихся проблемами современного информационного общества и проблемами коммуникации. Методологическую основу исследования составили системный, диалектический и социокультурный подходы, эвристический потенциал которых позволил анализировать виртуальную коммуникацию как системноорганизованный, структурированный, детерминированный социумом и культурой феномен. Совокупное применение данных подходов и методологические возможности таких методов, как анализ, синтез, индукция, дедукция, позволило составить наиболее целост-

ное и комплексное представление о виртуальной коммуникации как новом виде коммуникации информационной современности.

Результаты исследования и их обсуждение. В середине прошлого столетия начал формироваться сетевой коммуникативный облик социума грядущего информационного общества. Этому способствовало интегральное влияние целого комплекса технико-технологических достижений XX века – это возникновение и интенсивное развитие информационно-вычислительной техники, активная ее конвергенция с техникой связи, опережающее развитие развитие информационно-коммуникационных технологий, выступивших движущей силой третьей информационной революции, превращение информации в фактор общественного развития, формирование информационной индустрии, возникновение спутниковой, мобильной телефонной связи, компьютерных сетей, а затем – и глобальной сети Интернет, и массмедиа.

На этом фоне в гуманитарном дискурсе постепенно вырабатывается представление о социальной реальности как особом социокоммуникативном пространстве и об обществе как системе коммуникации, что локализуется в образ сети как сплетения множества нитей. По мнению Н. Гоноцкой, нити здесь символизируют коммуникативные отношения, а узлы – их переплетения – индивидов как субъектов коммуникации. Для сохранения социального целого не целесообразно сильно натягивать, так же, как и ослаблять, нити или распутывать узлы – во всех этих случаях сеть может быть нарушена и даже утрачена, то есть индивид может оказаться в ситуации одиночества, либо в ситуации утраты идентичности [3, с. 104-105]. В таком социокоммуникативном пространстве информация и коммуникация выступают средствами реализации социокультурного взаимодействия субъектов, платформой для реализации нового знания, возникающих проблем, и сеть в этом смысле – это новая среда обитания человека [4, с. 276].

По мнению Дж. Ваттимо, начиная со второй половины XX века, ключевым конституантом социокоммуникативного пространства выступают массмедиа, а современное общество – это общество всеобщей коммуникации [2]. Действительно массмедиа вкупе с современными информационно-коммуникационными технологиями только усилили интеграцию глобального информационного пространства, сделав его еще более коммуникативным – информация всего мира продуцируется, тиражируется и транслируется в глобальной Сети, циркулируя по каналам связи, консолидирует мировой социум, стирая географические, государственные и национально-культурные границы и различия. Такое глобальное сетевое пространство плюралистично, фрагментарно и абсолютно децентрировано, оно лишено объединяющего начала, единого центра и единого направления – это ризома в терминологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари [6, с. 155].

Таким образом, человек современной информационной эпохи оказался включенным в перманентно меняющийся и все более нарастающий инфор-

мационный поток, его бытие разворачивается и протекает в этом потоке, он вынужден постоянно коммуницировать, постоянно идентифицироваться для того, чтобы самому не затеряться в этих виртуальных просторах и не растерять собственную субъективность. Будучи активным субъектом коммуникативного акта, он оказывается заложником тех коммуникаций, которые задают ему определенные правила мышления и поведения, и в целом обуславливают его социальность, социальное поведение и социальное сознание [1, с. 58]. Таким образом реализация важнейшей из потребностей человека – потребности в общении в условиях информационной современности – реализуется в акте виртуальной коммуникации, доминирующей в новой нематериальной среде жизни и деятельности – глобальном информационном пространстве.

Действительно Интернет очень быстро превратился в неотъемлемую часть повседневной жизни каждого человека, что самым радикальным образом изменило традиционную жизнь, деятельность и способы межличностного взаимодействия, экстраполировав их в виртуальное поле глобальной информационной сети. На этом фоне претерпевают изменения формы и способы социальной и межличностной коммуникации, корректируются онтология, антропология и аксиология, формируются новые принципы жизни. В качестве предпосылок новой парадигмы коммуникации могут выступать, во-первых, возникновение сетевых виртуальных сообществ; во-вторых, технологическое совершенствование виртуальных форм коммуникации; в-третьих, опережающее развитие специальных возможностей технических средств и цифровых технологий [5, с. 122]. Субъектами виртуальной коммуникации выступают как отдельные индивиды, так и сетевые сообщества, которые самоорганизуются и несмотря на постоянно обновляющийся состав, существуют как достаточно устойчивые образования. Специфическими чертами виртуальной коммуникации как нового вида коммуникации являются: анонимность, нематериальность (или виртуальность), несинхронность во времени, неспецифичная локализация, ограничение только текстуальной формой обмена информацией, отсутствие статусности. Эти отличительные особенности виртуальной коммуникации в значительной степени снимают некоторые, присущие реальной коммуникации, некоторые социально-психологические проблемы, но вместе с тем порождают и новые, к примеру, утрачиваются навыки реального «живого» общения, что в значительной степени обостряет вышеупомянутые социально-психологические проблемы, усиливая психическую напряженность личности. Однозначных оценок со стороны научного сообщества пока нет, поскольку еще только предстоит изучение как самого феномена виртуальной коммуникации, так и ее влияния на общество в целом и отдельно взятую личность, в частности. Очевидно одно, что эти процессы необратимы, поскольку человечеству вступило на новую ступень цивилизационного развития, а это неизбежно сопровождается процессами цифровизации и виртуализации жизни, то есть возникновением принципиально новых, нематериальных, то есть виртуаль-

ных, форм и способов бытия, и виртуальная коммуникация – это один из таких новых феноменов, характерных для цифровой современности, представляющих собой способ межличностного взаимодействия в нематериальной среде глобального информационного пространства, опирающийся преимущественно на текстовую форму обмена информацией.

Выводы. Таким образом, предпринятый философский анализ современного коммуникативного процесса позволил сделать следующие заключения. Технологическим апогеем информационной современности является глобальное информационное пространство, в невещественных пределах которого зарождается новая социокоммуникативная реальность и формируются новые виды и способы межличностного взаимодействия, например, виртуальная коммуникация, превращающаяся в самостоятельный социокультурный и культуротворческий фактор, детерминируя цифровые параметры социума, культуры и самого человека.

На наш взгляд, очевидна необходимость дальнейшего философского осмысления современных социокультурных трансформаций, и особенного коммуникативного процесса, поскольку именно благодаря ему осуществляется трансляция социокультурного опыта, знания в межпоколенном пространстве и возможна социоисторическая и социокультурная преемственность. Таким образом, во многом цивилизационные перспективы и контуры наступающего уже сегодня цифрового будущего определяются сегодня в виртуальных пределах глобального информационного пространства. Максимальное знание специфики и закономерностей данных процессов позволит эффективно конструировать и управлять информационным настоящим и успешно прогнозировать цифровое будущее.

Список литературы

1. Бетильмерзаева М.М. Коммуникации и социальность человека цифровой эпохи // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (г. Грозный, 10-11 декабря 2020 г.). Грозный: Изд-во ЧГПУ; АЛЕФ, 2020. С. 56-63.
2. Вагтимо Дж. Прозрачное общество? М.: Логос, 2003. 124 с.
3. Гоноцкая Н.В. Связи: философское исследование взаимопонимания. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. 160 с.
4. Сугайпова Э.И. Информационно-сетевое общество цифровой эпохи: риски и вызовы // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (г. Грозный, 10-11 декабря 2021 г.). Грозный: Изд-во ЧГПУ; АЛЕФ, 2021. С. 274-279.
5. Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации. М.: Университетская книга, 2015. 172 с.
6. Штайн О.А. Маска: стратегии идентичности. СПб.: Алтея, 2016. 160 с.

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Соловьева Раиса Петровна,

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия
e-mail: rpsol@mail.ru*

Соловьева Юлия Михайловна,

*Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия
e-mail: yulia_mikhaylovna@mail.ru*

Аннотация. Освещена сущность понятий «духовность» и «духовная безопасность», обозначены признаки духовности личности, показаны последствия потери духовных ценностей, раскрыты опасности проявления современного социума как общества риска, рассмотрены духовно-нравственные аспекты виртуального пространства, актуализирована роль духовно-нравственных ориентиров в формировании сознания современной молодежи.

Ключевые слова: цифровизация, личность, общество, духовность, духовные ценности, духовно-нравственные приоритеты, духовная безопасность.

**SPIRITUAL VALUES OF THE INDIVIDUAL AND SOCIETY
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION**

Solovuova Raisa Petrovna,

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia
e-mail: rpsol@mail.ru*

Solovuova Yulia Mikhaylovna,

*Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia
e-mail: yulia_mikhaylovna@mail.ru*

Annotation. The essence of the concepts of "spirituality" and "spiritual security" is highlighted, the signs of spirituality of the individual are indicated, the consequences of the loss of spiritual values are shown, the dangers of the manifestation of modern society as a risk society are revealed, the spiritual and moral

aspects of the virtual space are considered, the role of spiritual and moral guidelines in the formation of the consciousness of modern youth.

Keywords: digitalization, personality, society, spirituality, spiritual values, spiritual and moral priorities, spiritual security.

На современном этапе глобальной эволюции цифровизация стала трендом мирового развития. Инновационные технологии кардинально изменили мир, создали условия для активной модернизации всех форм жизни общества. В связи с этим, актуализируется вопрос концептуального исследования влияния цифрового пространства на духовно-нравственный потенциал современного социума. Проблема духовности всегда привлекала внимание историков, культурологов, философов. О духовно-нравственных ориентирах, приоритетах и рисках писали многие отечественные и зарубежные ученые: Абдрахманов Д.М., Аванесян Э.А., Алексеева М.И., Буралева Н.А., Денильханова Р.Х., Джабраилова Л.Х., Ивентьев С.И., Карпенко О.А., Коровникова Н.А., Кузнецов В.Н., Молчан Э.М., Филипповская Т.В. и другие.

Цель исследования: раскрыть сущность духовных ценностей личности и общества в условиях цифровизации.

В современных условиях инновационных изменений происходит существенная трансформация общества, семьи и социальных институтов государства. Благодаря цифровым технологиям наблюдаются качественные изменения в развитии виртуального пространства, цифровой экономики, цифрового государственного управления, информационной инфраструктуры, сферы услуг, обеспечении безопасности, увеличении электронных гражданско-правовых сделок, модернизации жизни и социального быта людей. Также киберпространство вторглось в духовно-нравственную сферу человека, воздействуя на его духовность и сознание [2, С. 209]. Сегодня воспитание и развитие, социализация и формирование личности происходит преимущественно в виртуальной реальности (социальные сети, компьютерные игры, популярные мессенджеры), где информация и деятельность не регулируются этическими, эстетическими и аксиологическими нормами. Межличностное и групповое общение в значительной мере осуществляется через электронные сети. Цифровые технологии порождают новые культурные коды и способы взаимодействия, меняются ценности и коммуникативные значения, но важное место занимают вопросы духовности.

Духовность представляет собой интеграцию приоритетных смыслообразующих ценностей личности, обуславливающих ее нравственное поведение и реализацию творческих способностей [4]. Это высший уровень жизни, развития и саморегуляции зрелости человека, наряду со свободой и ответственностью. Это соединение идеального (к чему стремимся) и реального (что имеем в наличии) в сознании, поведении и деятельности. Духовность свидетельствует о наличии и приоритете духовных ценностей, прояв-

ляется в высокой культуре чувств, мыслей и поступков, принятии высших ценностей человеческой культуры и нравственных норм общества как своих собственных. Приобщает молодежь к общечеловеческим ценностям, духовной культуре, этическим нормам, критериям нравственности в отношениях, определяет границы, за которые личность не позволяет себе выйти. Проявляется через совесть, которая выступает нравственным мерилom мыслей, действий и поступков [1, С. 7].

Духовные ценности народа всегда ориентируются и опираются на национальные идеи и принципы, в приоритете которых такие фундаментальные: красота, добро, любовь [4], процветание Родины, мир и спокойствие страны, благосостояние народа, межнациональное согласие, религиозная толерантность, социальная солидарность и формирование гармонично развитой личности. В них отражены общность, связь и обусловленность понятий национальной идеи со сферами общественной жизни, духовными основами народа, национально-культурным наследием, обычаями, традициями, ценностями, историей и философией [5, С. 233].

Величайшей духовной ценностью отечественной культуры, основой нравственного воспитания многих поколений является патриотизм. Сегодня, в условиях непростой духовной ситуации внутри страны, обострившимися отношениями с внешним миром, тема патриотизма, патриотического воспитания звучит весьма актуально. Как любая культурная ценность, патриотизм динамичен содержательно и по формам своей реализации. Каждая историческая эпоха обладает собственной спецификой понимания и проявления патриотизма в цельной национальной культуре, который испытывает влияние нравственных идеалов, отражает характер их изменений и воздействует на них [6, С. 159].

По мнению ученых, потери духовных ценностей приводит к негативным явлениям. На уровне общества – это опасность нивелирования культурно-исторической и духовной самобытности народа, утраты национальной культурой своего иммунитета и духовной самостоятельности. На уровне отдельного человека – размывание жизненных ориентиров, деформация нравственного сознания, разрушение морально-волевых приоритетов личности, появление духовного кризиса социума [1, С. 7].

Новый цифровой формат существования культурных ценностей видоизменяет их смысловое содержание, формы их проявления, роль в жизни общества. Цифровая культура, расширяя пространство человека в сетевых, виртуальных мирах, освобождает его от традиционно значимых ценностей сообщества людей. Человек в просторах Интернета легко теряется в определении Родины, родных, даже самого себя. Укоренившись в цифровых мирах, личность становится конформной, с преобладанием аудиовизуального восприятия, постепенно утрачивает системность мировоззрения, находится в обществе шаблонного, стереотипного мышления, ориентируется на ценности удобства и комфорта [6, С. 160].

Как «общество риска», современный социум характеризуется значительными социальными трансформациями: геополитическое противостояние; двойные стандарты; социально-экономическая нестабильность общества; культ материальных ценностей; жизненный прагматизм и индивидуализм граждан; падение социальной значимости общественно полезного труда; утрата четких мировоззренческих ориентиров; разрушение традиционных механизмов передачи культурных ценностей и духовных смыслов; пропаганда образцов западной культуры; попытки разрушения исторической памяти; навязывание ложных и губительных идеалов; рост радикальных и экстремистских идеологий; манипулирование массовым сознанием; дегуманизация отношений; пренебрежение нравственно-этическими нормами и др. Все это для несформированной личности представляет серьезную опасность. Важным является, какие ориентиры у нее будут преобладать – конструктивные или деструктивные. Сегодня идеологический вакуум делает очень неустойчивыми границы между ценностями и антиценностями, что представляет реальную угрозу для духовной безопасности человека и социума.

Приоритетные сегменты современного культурного пространства определяют значимость категории «духовная безопасность», которую ученые в концептуальном смысле рассматривают как состояние защищенности значимых интересов и необходимых потребностей личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которые угрожают созидательному развитию цивилизации и культуры, сложившегося или складывающегося национального образа жизни [1, С. 7-8]. Духовная безопасность сегодня как самостоятельная сфера общественного бытия на этапе глобализации, должна ориентироваться на выяснение различного рода опасностей и угроз, уточнение структурных элементов социокультурной системы, обеспечивающей самосохранение и прогрессивное развитие в изменяющихся условиях общественных отношений [5, С. 233].

Переход в цифровую эру предполагает постоянную и своевременную адаптацию к динамичному изменению среды на всех уровнях: личностном, групповом, национальном и глобальном. Качество человеческого капитала и его интеллектуальная составляющая, которые являются непосредственным результатом образовательных процессов, становятся важнейшим фактором экономического роста и национальной безопасности. Однако в ментальном пространстве наблюдаются риски цифровизации [3, С. 108, 110-111]: 1) культуральная деформация, нарушение морально-нравственной социализации; 2) визуализация культуры, распространение «кнопочной культуры» и «киберязыка»; 3) формирование субкультур деструктивной направленности в цифровом пространстве на основе эгоистической потребительской идеологии, отрицания обязательности труда; 4) утечка ментальных ресурсов в социальные сети; 5) поляризация и фрагментация социума; 6) выражение крайних форм индивидуализма; 7) рост экономического неравен-

ства; 8) дегуманизация социально-трудовых и экономических отношений; 9) нарастание депопуляционных трендов.

Для предотвращения рисков и угроз обеспечения духовной безопасности целесообразно, по мнению ученых, проводить успешную практическую реализацию инновационных образовательных инструментов в высшей школе.

Формирование цифровой ментальности в значительной степени происходит в ходе «онлайн-образования», результативность которого во многом зависит от успешного развития корпоративного онлайн-обучения; обеспечения конкурентоспособности в области экспорта образовательных услуг; ориентации на стратегию развития человеческого капитала; применения иностранных языков в образовательных программах [3, С. 114].

Активное распространение цифровой культуры оказывает возрастающее воздействие на социальные процессы человеческой жизни. Характер этого воздействия носит весьма противоречивый характер. С одной стороны, развитие цифровых технологий оценивается как прогрессивный шаг к открытому, глобальному обществу, опирающемуся на общность целей и ценностей. Определяя позитивный потенциал цифровизации, можно отметить, что цифровые технологии предлагают множество вариантов при проектировании образовательных процессов. При этом образовательное пространство, формируемое цифровизацией, обладает чертами универсальности. С другой стороны, имеет место критика процессов цифровизации, ведущих к манипуляциям сознанием, утрате человеком собственного «Я» и кризису идентичности. В эпоху цифровизации культуры ее символы стали многозначными, они не несут в себе четкости и устойчивости. Теряя культурные смыслы, человек теряет сам себя, начинает ориентироваться на технологии, несущие информацию с подготовленной интерпретацией. Культурные смыслы подменяются интерпретациями, а традиции заменяются на внекультурную маргинальность [6, С. 157-159], образовательное пространство захватывают «информационные» игроки, технологические инновации негативно влияют на ментальное пространство [3, С. 114].

Средства массовой информации также частично или полностью дезориентируют человека, не позволяют адекватно реагировать, специфически объективируя происходящее, и тем самым деструктивно воздействуют на духовную сферу современного общества, провоцируют проявление потребительского отношения к окружающим людям и государству, создавая условия для конфликтов и кризисов. Информационная спецификация дезориентирует человека в социальном пространстве, позволяет манипулировать гражданами и общественным сознанием, размывает ценностные ориентиры, порождает страх, провоцируя девальвацию общепринятых ценностей и государственных установок, что особенно актуализирует духовную безопасность современного общества [5, С. 233]. Сейчас, когда общество столкнулось с разрывом культур, изменением менталитета поколений, с деформацией самосознания, нравственных ценностей и основополагающих векторов выбора цели

жизни, духовность приобретает консолидирующее свойство, способствует усилению связи между прошлым и будущим, возрождает традиции в процессе отбора наиболее устойчивых человеческих ценностей в области общения и достижении личных и общественных благ [4].

Цифровая культура формирует новые социокультурные смыслы и ценности, развивает коммуникации виртуального типа, где потоки фрагментарной информации разрушают традиционные формы идентификации личности. На этапе глобальной технологизации жизни человек находится в положении внешнего комфорта, обусловленного преимуществами цифровых технологий, и внутреннего дискомфорта, связанного с ростом проблем самоидентификации в быстро меняющемся контексте культуры. В условиях нового цифрового мира проблема национальной идентичности стимулирует поиск инновационных форм социализации личности и сохранения традиционных ценностей национальных культур. Реализация национально-культурной матрицы народной идентичности требует конкретизации культурных ценностей применительно к новым условиям цивилизации. Принципиальное значение для определения вариантов формирования национальной идентичности в цифровой культуре принадлежит сфере образования, как наиболее мощной системе воздействия на личностные prerogatives. Ценности и идеалы отечественного образования во многом не совпадают с приоритетами развернувшегося процесса цифровизации. Это влечет негативные последствия для сохранения и развития духовных традиций национальной культуры [6, С. 158-159, 162]. Стратегической целью укрепления духовной безопасности современного социокультурного пространства должно быть формирование личности, приобщенной к родной культуре, знающей и уважающей историю страны, духовные традиции и ценности народа, ответственной за судьбу Родины, обладающей нравственным сознанием, развитым интеллектом, творческими способностями и высокими идеалами гуманизма.

Выводы. Таким образом, духовность – это высший уровень жизни, развития и саморегуляции зрелости и нравственности личности, наряду со свободой и ответственностью; это соединение идеального и реального в ее сознании, поведении и деятельности. Духовные ценности ориентируются на национальные идеи и принципы. Цифровое пространство оказывает значительное влияние на духовно-нравственный потенциал современного социума. Воздействие цифровой культуры на социальные процессы человеческой жизни носит противоречивый характер, положительно или негативно воздействует на духовно-нравственную сферу общества. Цифровая культура формирует новые культурные смыслы и ценности, а новый цифровой формат моральных ценностей видоизменяет их смысловое содержание и формы их проявления. Потеря духовных ценностей приводит к негативным последствиям. Проявления современного социума как общества риска представляют серьезную опасность и угрозу. В условиях современной цифровизации

приоритетное значение должны занимать духовно-нравственные аспекты виртуального пространства и актуализироваться роль духовно-нравственных ориентиров в формировании сознания современной молодежи.

Список литературы

1. Алексеева М.И. Духовность в условиях социальной реальности как педагогическая проблема // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VIII Международной научно-исследовательской конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2021 г.) – Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2021. – С. 6-12
2. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект цифрового общества // Информационное общество: пределы и риски – прошлое, настоящее, будущее: Материалы V Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения (Москва, 3 апреля 2020 г.) Ч. 1. // Отв. ред.: О.М. Смирнова. Ред.: М.Б.Балычева, Н.П. Рябчун. – М: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2020. – С.209-216
3. Коровникова Н.А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1 (1). – С. 107-118
4. Марьясова Н.В. Духовность личности как социокультурный феномен. URL: <https://uchebnikfree.com/osnovyi-psihologii/duhovnost-lichnosti-kak-sotsiokulturnyiy-33080.html> (дата обращения: 11.10.2022).
5. Санакулов А. Духовность – основа информационной безопасности // Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 231-234
6. Строков А.А. Гуманитарная безопасность России в условиях цифровизации образования. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – №1 (33). – 2020. – С. 156-163

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ²

Стычинский Максим Сергеевич

Государственный академический университет гуманитарных наук

г. Москва, Россия

e-mail: ms@gaugn.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям трансляции культурных ценностей в условиях информационного общества. В ситуации перехода человечества к состоянию информационного общества неизбежно происходит трансформация существующей системы ценностей. Развитие интернет-технологий привело к потреблению информации не через телевидение и газеты, а преимущественно посредством сети Интернет. Данная ситуация послужила основанием для интенсификации процесса трансляции культурных ценностей посредством современных медиа. СМИ и СМК на сегодняшний день выполняют основную функцию по трансляции смыслов, ценностных ориентиров и норм взаимодействия между членами общества. Данное обстоятельство приводит к актуализации вопросов правового регулирования процессов распространения информации в условиях современного информационного общества. Реализация культурной политики в части воспитания, передачи и закреплении культурных ценностей в целом требует более дательной проработки и выработки новых механизмов трансляции культурных оснований.

Ключевые слова: культурные ценности, медиaprостранство, информационное общество, массовая культура, глобализация.

THE PROBLEM OF PRESERVING CULTURAL VALUES IN THE MODERN INFORMATION SPACE

Stychinskii Maksim Sergeevich

State Academic University for the Humanities

Moscow, Russia

e-mail: ms@gaugn.ru

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the translation of cultural values in the information society. In the situation of humanity's transition

---

² Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

to the state of the information society, the transformation of the existing system of values inevitably takes place. The development of Internet technologies has led to the consumption of information not through television and newspapers, but mainly through the Internet. This situation served as the basis for the intensification of the process of broadcasting cultural values through modern media. The media and QMS today perform the main function of broadcasting meanings, value orientations and norms of interaction between members of society. This circumstance leads to the actualization of issues of legal regulation of information dissemination processes in the conditions of modern information society. The implementation of cultural policy in terms of education, transmission and consolidation of cultural values in general requires more thorough study and development of new mechanisms for the transmission of cultural grounds.

Keywords: cultural values, media space, information society, mass culture, globalization.

Интенсивное развитие информационных технологий и, прежде всего, включение в информационное пространство все большего количества участников по мере распространения сети Интернет и, в частности, мобильных технологий, приводит к достаточно серьезным социокультурным трансформациям общества. Ввиду высокой скорости происходящих изменений, характерных для современных технологий, в ряде случаев возникает своего рода разрыв между формой и содержанием: общественные отношения и социальные институты, зачастую, оказываются неготовыми к столь стремительным переменам, что в свою очередь порождает кризисные ситуации.

Как и ряд других понятий, так или иначе имеющих отношение к социогуманитарной проблематике, понятие «медиапространство» не имеет точного и разделяемого всем научным сообществом определения. Такие понятия как «медиа среда», «информационная среда», «информационно-коммуникационное пространство», «медиа система» и другие, часто используются в качестве его синонимов, в особенности в разрезе общих рассуждений на тему информационных потоков и возникающих в этой связи сред.

В то же время, на наш взгляд, следует подчеркнуть наличие ряда принципиальных отличий между ними. Медиапространство – это пространство, вмещающее в себя всю совокупность медиа (medium - средство), под которыми понимаются технологические средства и способы коммуникации, о чем и писали представители Торонтской школы [5]. Тогда как информационное пространство представляет собой некую динамическую среду, в которой собрано и находится в процессе непрерывного взаимодействия «обозначенное содержание, полученное из внешнего мира» [6].

Таким образом, медиапространство – это транспортная система, информационное пространство – совокупность «товаров, грузов», перемещаемых

по транспортным сетям и аккумулирующееся на «складах». Некоторые исследователи отмечают включенность медиа в информационное пространство как неотъемлемого, но иерархически зависимого элемента [10]. Рассуждая о природе медиа, Н.Б. Кириллова отмечает: «медиа — это совокупность условий, в контексте которых функционирует медиакультура, то есть сфера, которая через посредничество массовых коммуникаций (печать, радио, ТВ, видео, кино, компьютерные каналы, Интернет) связывает человека с окружающим миром, информирует, развлекает, пропагандирует те или иные ценности, оказывает воздействие на мнения и поведение людей» [3, с. 12].

Одной из ключевых функций, которую выполняет информационное пространство посредством медиа, является социализация и инкультурация членов общества путем внегенетической передачи опыта, знаний, традиций, культурных ценностей и норм. Современные информационные технологии позволяют значительно расширить охват «целевой аудитории» для трансляции культуры как совокупности «схем мышления» и «мировоззренческих конструкций».

Ключевыми элементами любой культуры, вне зависимости от носителя, являются ее ценности, в особенности — духовные, понимаемые как значимые элементы, объекты, процессы и отношения, «благодаря которым человек реализует себя как творческую и нравственную индивидуальность: созидает (и интерпретирует) художественные произведения, оценивает поведение окружающих и свое собственное и т.д.» [9, с. 6].

Произошедшие в человеческом обществе изменения, о которых мы говорили выше в разрезе информационного пространства как нового мощного канала распространения информации, смыслов и интерпретаций, требуют повышенного внимания со стороны научного сообщества, поскольку через новые каналы коммуникации формируется картина мира человека. Через рекламные слоганы: «бери от жизни все», через телевидение, кино и интернет в формате 24/7 транслируются схемы поведения, общения, мышления, в конце концов, все это самым непосредственным образом формирует особую картину мира, в том числе, определенную систему ценностей.

Сегодня нам уже не нужно идти в специализированные места получения информации как кинотеатры, видеосалоны, площади и т.п., практически у каждого человека имеются мобильные устройства, включающие субъекта в процесс обмена информацией. Ситуация наличия такого прямого доступа создает ряд угроз в части неконтролируемого информационного воздействия на картину мира любого члена общества, в том числе, угрозу трансформации системы культурных ценностей.

В связи с этим на сегодняшний день с целью решения задач национальной безопасности и сохранения целостности и единства общества особая роль отводится культурным ценностям: «каждое общество формирует свою систему ценностей, которая соответствует идеалам и потребностям членов этого общества, а также характерным особенностям именно данного

типа культуры» [1]. Изучение английского языка, именуемого «языком мирового общения», способствует лучшему пониманию и усвоению западных ценностей, а также распространению массовой культуры, которая в своей основе строится именно на ценностях западного мира.

Споры о последствиях межкультурного взаимодействия в виде различного рода культурных заимствований ведутся в научном мире уже не первое десятилетие. И у каждой из сторон имеются свои сторонники и противники, приводящие веские аргументы в пользу той, или иной точки зрения. Представляется, что для решения данного вопроса, прежде всего, необходимо определить сущность культуры, ее структуру, а в следующем такте смоделировать процесс межкультурного взаимодействия.

Как известно, задача однозначного определения понятия «культура» представляется крайне затруднительной. Культура здесь либо определяется как: «все, что создано человечеством», либо как «схемы мышления» [4], либо как «мировоззрение, реализованное в образе жизни» [2]. Учитывая, что А. Кребер и К. Клакхон в свое время проделали достаточно большую работу по систематизации и классификации сотен определений понятия «культура», представляется, что предложенный исследователями вариант заслуживает как минимум пристального внимания.

Как следствие, моделей, описывающих структуру и функциональные особенности культуры, также существует немало. Мы придерживаемся нуклеарной модели строения культуры, предложенной российским философом А.И. Ракитовым [8], в соответствии с которой культура состоит из ядра и защитного пояса. В ядре содержатся ценности, традиции, нормы, верования – все то, что придает каждой культуре уникальные черты. Защитный пояс выполняет функцию мембраны, пропускающей к ядру только те произведения иных культур, которые соответствуют структурным ценностным элементам культуры. Все остальное отторгается как инородное, знакомство носителя культуры с такого рода произведениями чужой культуры, как правило, происходит по касательной.

В то же время современный человек оказывается в ситуации, когда он так или иначе вовлечен как носитель и творец в орбиты сразу двух культур: локальной, материнской культуры и одновременно – культуры массовой. Действительно, массовая культура, опираясь на общечеловеческие ценности и потребности (еда, секс, уют, зрелища), отбрасывая элементы высокой культуры, в рамках которой люди как раз-таки и отличаются друг от друга ценностно и мировоззренчески, погружает субъекта в процесс коммуникации с информационным пространством и отдельными его очагами генерации, в частности.

Таким образом, складывается ситуация «Троянского коня», при которой через человека как носителя культуры, а точнее – культур, через информационное пространство массовой культуры осуществляется воздействие на ядро материнской культуры, минуя защитную мембрану. В резуль-

тате в средне и долгосрочной перспективе мы становимся свидетелями различного рода процессов трансформации культур изнутри, смены ценностных установок, языка, норм, традиций, верований и т.п. В своей крайней форме подобные процессы заканчиваются полным исчезновением локальных культур.

Учитывая данные обстоятельства, представляется, что наиболее эффективным инструментом для продвижения культурных ценностей на сегодняшний день являются современные медиа, включая СМИ и СМК. Особое значение с точки зрения эффективности коммуникативного акта в процессе восприятия информации играет ее эмоциональное проживание: «передавать опыт другим в такой форме, чтобы происходило активное воссоздание этого опыта — не обдумывая его, не изучая, не воспринимая пассивно, а реагируя на средства передачи этого опыта, которые действительно «переживаются» теми, кому они предлагаются» [7, с. 80].

В завершении следует отметить, что реализация культурной политики в части воспитания, передачи и закреплении культурных ценностей в целом нуждается в более дательной проработке и интенсификации. В ситуации существования в неоднородной информационной среде, находясь под воздействием различных информационных потоков, субъект подвергается большому количеству угроз, в том числе создающих вероятность разрушения ценностно-мировоззренческих конструкций. Современные технологии и, прежде всего, Интернет, все чаще выступает одним из основных институтов трансляции и распространения культурных ценностей. Данное обстоятельство требует повышенного внимания к вопросам правового регулирования процессов распространения информации в условиях современного информационного общества.

Список литературы

1. Астафьева О.Н. Культурное наследие в условиях развития информационного общества: коллективная монография. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2011. – 275 с.
2. Важинский Н.П. К вопросу об определении термина «культура» // Аналитика культурологии. 2010, №16. С. 13-21.
3. Кириллова Н. Б. Медиа среда российской модернизации. М.: Академический проект, 2005. – 400 с.
4. Кребер А., Избранное: Природа культуры: перевод с английского. М.: РОССПЭН. 2004. – 1006 с.
5. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга. Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.
6. Н. Винер. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. — М.: Советское радио, 1968. – 325 с.
7. Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности. Харьков: Гуманитарный центр, 2011. – 299 с.

8. Ракитов. А.И., Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России//Вопросы философии. М.: 1994. № 4. С. 17-34.

9. Словарь философских терминов / Под науч. ред. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. – 731 с.

10. Юдина Е. Н. Медиапространство как культурная и социальная система. Монография. М.: Прометей, 2005. – 160 с.

УДК 297.1

НЕКОРРЕКТНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОРАНИЧЕСКОГО ТЕКСТА В НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ: ПРОБЛЕМА ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

*Сулейманова Зумруд Сулеймановна,
ОАНО ВО «Дагестанский Гуманитарный Институт»,
ЧПОУ «Медицинский колледж» имени Башларова
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала России
zumrud-suleyman@bk.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема качества научных публикаций, содержащих в себе информацию о кораническом тексте. Затрагивается проблема интерпретации Корана, в контексте проблемы «насха», в сопоставлении ее в отечественной востоковедческой (религиоведческой) науке с арабо-мусульманской (корановедческой) наукой. На примере статей, выбранных авторами в случайном порядке, выявлены моменты некорректных интерпретаций коранического текста. Авторы приходят к выводу, что практика публикаций текстов с некорректными интерпретациями коранического текста чревата как минимум демонстрацией некомпетентности авторов в вопросах, связанных с Кораном, и более того, что это может быть расценено как соучастие в подстрекательстве или разжигании межрелигиозной розни и т.п.

Ключевые слова: коранический текст, исследователи, Коран, наука, проблема.

INCORRECT INTERPRETATION OF THE QURANIC TEXT IN SCIENTIFIC PUBLICATIONS: THE PROBLEM OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE

*Suleymanova Zumrud Suleymanovna,
OANO VO "Dagestan Humanitarian Institute",
Private Public Educational Institution "Medical College" named after Bashlarov
FGBOU VO "Dagestan State University",
Makhachkala, Russia*

Annotation. This article examines the problem of the quality of scientific publications containing information about the Quranic text. The problem of interpretation of the Koran is touched upon in the context of the problem of "naskha", in comparison of it in the domestic Oriental (religious) science with the Arab-Muslim (Quranic) science. Using the example of articles randomly selected by the authors, the moments of incorrect interpretations of the Quranic text are revealed. The authors come to the conclusion that the practice of publishing texts with incorrect interpretations of the Quranic text is fraught with at least a demonstration of the incompetence of the authors in matters related to the Koran, and moreover, that it can be regarded as complicity in inciting or inciting inter-religious strife, etc.

Keywords: Quranic text, researchers, Quran, science, problem.

Введение. Качество научно-теоретической информации является одной из важных проблем, науки и образования, особенно в наши дни, обусловленные глобализацией, мгновенным распространением информации.

Научные публикации являются одним из главных для науки и образования источников информации. И их качество напрямую влияет на качество науки и образования. Научные публикации, посвященные гуманитарным проблемам, или публикации в которых так или иначе использованы гуманитарные категории, оказывают влияние на гуманитарную грамотность, благодаря которой человек ориентируется в окружающем мире, понимает процессы, происходящие вокруг него, выстраивает причинно-следственные связи. Как видно, актуальность проблемы обусловлена так же практической стороной. Поскольку наука транслирует информацию и в широкую общественность, качество ее и содержание влияет на общественные процессы: мнение, настроения, идентификацию и др. Ведь в большинстве своем, психология современного человека выражена прагматичностью, где основной акцент делается на мгновенную реализацию полученной информации, минуя процесс осмысления.

Выбор исследуемой в данной статье проблемы, смотивирован тем, что среди публикаций представителей различных областей наук, встречаются тексты несущие некорректную, на наш взгляд информацию о кораническом тексте.

Прежде чем приступить к исследованию, отметим, что фамилии авторов и название изданий в тексте не обозначены, в знак подтверждения того, что в данной статье, к каким-то конкретным, авторам или изданиям нет никаких личных или каких-либо субъективных претензий. Авторами данной статьи предпринята попытка раскрыть обозначенную проблему путем рассмотрения текстов публикаций, выбранных в качестве примера в случайном порядке.

Рассуждения о кораническом тексте и заключения о его смыслах в текстах научных публикаций

Исследователи тех ил иных областей наук, будь то правоведы, востоковеды, религиоведы, политологи, социологи, психологи, историки и др., в некоторых своих статьях пытаются рассуждать, делать какие-то выводы относительно Корана и его содержания.

При анализе некоторых статей в первую очередь бросается в глаза, что исследования в них ведутся на довольно скудных переводных текстах Корана (подчеркнем, переводы арабистов, лингвистов (чаще всего Крачковского)), и порой с безличными ссылками на «известных исследователей ислама», «исследователей Корана». Далее, отметим, что в рамках данной статьи ограничимся описанием моментов, подобных которым чаще встречаются в публикациях.

И так рассмотрим содержание некоторых статей, выбранных в случайном порядке.

Встречаются публикации, в которых имеются рассуждения в роде (пример №1): «...исследователям Корана бросается в глаза некоторая несвязность повествования, иногда - названия сур, не соответствующие их содержанию, недосказанности и резкие переходы от одной тематики к другой. **Поэтому систематическое толкование данного источника затруднительно и требует глубоких знаний**» [5].

Первый вопрос, о каких исследователях речь (ссылка). Далее обобщенное перечисление недостатков, без ссылок и примеров и заключение о том, что эти недостатки являются причиной того, что **«систематическое толкование затруднительно и требует глубоких знаний»**. Получается (по логике), для **исследователя, имеющего глубокие знания**, систематическое толкование **возможно**, раз, возможно, то все эти недостатки деактуализируются как причины затруднений. А те **«исследователи Корана»** раз, им бросается в глаза некоторая несвязность и т.д. **не обладают глубокими знаниями**. В этом-ли посыл автора? Получается, в отличие от них, автор владеет глубокими знаниями, или только знает, что они необходимы?

Ещё один пример (пример №2): «все **известные исследователи ислама** указывают на тот факт, что в содержании Корана имеется много **противоречий**... Отметим, что мусульманские богословы **рано** заметили этот факт, выявив более 200 мест, где содержатся противоречия, и разработали так называемую теорию «наسخ» (отмена, исправление), согласно которой, более поздние аяты отменяют более ранние» [7]. (вопрос о «наسخ», рассмотрим ниже).

Отметим, что исследования ислама берут своё начало с XIX века, с появления востоковедческой науки.

А так называемая «Теория «наسخ» (интерпретируемая многими «исследователями Корана» как «теория, разработанная для разрешения противоречивых постановлений исламского откровения путем замены или отмены

более раннего откровения»). – одна из областей наук «насих-мансух», которая существовала с начала VIII века, с появления первых трудов ученых корановедов Катады ибн Дуама, Абу-Бахра ибн альАраби, и др.

Мухаммад Аляви аль-Малики аль-Хусни в книге «Зубдат аль-иткан фи улюм аль-Куран» (Квинтэссенция уточнений в Коранистике) отмечает, что по мнению ученых, право на интерпретацию Корана имеет только тот кто владеет знаниями в 14 областях наук, в числе которых перечисляет «насих-мансух» и должен обладать определенными личностными качествами [4, с. 176-177].

В след за мнением ученых, выраженном Мухаммадом Аляви, скажем, право комментировать коранический текст, так же имеет только исследователь, хотя бы в некоторой степени, должен иметь качества (муфассира) интерпретатора, если не так, то можно встретить публикации, в которых рассуждения строятся на выражениях, вырванных из контекста, при том, где в качестве источников 50% (а именно два из четырех) использована сомнительная (в период ее использования) литература, ныне уже признанная российским законодательством экстремистской, такие как (пример №3) «...1. Аль-Бухари. Сахих аль-Бухари / Пер. с араб. В. А. Нирша. М., 2008... 3. Коран: Перевод смыслов и комментарии / Пер. с араб., коммент. Э. Кулиев. М., 2008...» [6].

Помимо всего прочего, автор заявляет: «Противоречия самого текста Корана существенны и многочисленны» [6]. Здесь возникает вопрос: сколько лет автором изучен данный вопрос, и с каких источников? Насколько корректно используя несколько переводных изданий, на базе выражений, вырванных из контекстов, давать подобного рода заключения?

Далее автор, для подтверждения собственного заключения, приводит в пример «аяты об отношении к христианам – «простите их» (2: 109) [3], т. е. людей Писания, «которые не уверовали», в 9-й же суре находим: «...сражайтесь с теми из людей Писания, кто не уверовал» (9: 29) [3]». И заявляет: «Общее количество таких случаев, по данным мусульманских ученых, превышает 225»[6]. Какие ученые? Где ссылки на источники, на «данные»?

Более того, заявляет, что «Это явление вызывало уже во времена раннего ислама естественное недоумение и критику, нашедшие отражение в Коране: «Неверные говорят Мухаммаду... выдумщик ты» (16: 101–102) [3], поэтому для решения таких явных противоречий с самого начала стал использоваться метод «отмены аятов» (насах), т. е. последующее «откровение» заменяло предыдущее». Здесь на лицо некоторые недочеты или манипуляции. Сведение к смыслу, что недоумение и критика со стороны неверных, и были из-за противоречивости коранического текста, Так ведь Коран, на тот момент, был в процессе ниспослания (610-632 г). А вопросы насха, начались разрабатываться спустя сто лет (с 736 г.) такими учеными как Катада ибн Дуама (умер в 736 г.), Абу-Бахр ибн альАраби (умер в 1148

г.), Абуль-Фарадж ибн Аль-Джавзи (умер в 1201 г.), Джалаладдин ас-Суюти (умер 1505 г.).

И так, причина, из-за которой были недоумения, появилась спустя 100 лет. Недоумения по не существующей причине? На сколько логично заявление автора?

Истинной же причиной недоумения неверных было вызвано собственно заменой одних аятов другими, и из-за непонимания и нежелания понять. Что видно при рассмотрении данного аята: «А когда Мы (Аллах) **заменяем один аят другим**, и Аллах лучше (абсолютно) знает что Он ниспосылает, **они (неверующие) говорят (Мухаммаду) «ты (лишь лживый) выдумщик»**. Но нет, большинство их не знает». («Ан-Нахль» (Пчелы): 101[3]. В комментариях к данному аяту, Ибн Касир, один из авторитетных комментаторов Корана, говорит, что в нем «Аллах сообщает о слабоумии, нестойкости, и неверности многобожников, ...которые говорили посланнику Аллаха: **«ты (лишь лживый) выдумщик»** [2, с.569].

Далее, автор, со ссылкой на «[3]» (см.выше) «простите их» (2: 109) [3], т. е. людей Писания, «которые не уверовали», в 9-й же суре находим: «...сражайтесь с теми из людей Писания, кто не уверовал» (9: 29) [3]», используя хронологию расположения сур даёт следующее заключение: «Так, в приведенном выше примере, касающемся отношения к христианам, **действующим аятом является тот, который повелевает сражаться с ними**»[6].

Ведь **по правилам насха используется не порядковая, а историческая хронология**, где поздние по ниспосланию аяты заменяют ранние, а тогда причем тут насх, который автор пытается применить к своему примеру?)

А что касается выше использованных двух аятов, попробуем кратко изложить, как пример, что сказано в тафсире Ибн Касира: «...Пророк (мир ему и сподвижники его, в соответствии со словом Всевышнего, **имели обыкновение прощать неверующим и обладателям Писания их издевательства...**» [2, с. 33].

А повеление о сражении было в девятом году хиджры, во время военного положения, когда «...были подготовки к сражению с Римом, и Пророк (мир ему) позвал людей и сообщил им. И шла битва при Табуке...» [2, с. 392].

Ка мы видим, аят исторического характера автором используются обобщенно, геополитические проблемы актуальные на тот момент, преподносятся читателю как межрелигиозные (и при том актуальные не только в тот период). Не выглядит ли это как попытка разжигания межрелигиозной розни? И это в наши дни, посредством наших, отечественных изданий. Нашего отечества – поликонфессиональной России.

Далее тот же автор, проблемы (из области фикха (исламского права)) правового характера относит к проблемам (акиды (исламского вероубеждения)) догматического характера, в предложении: «Особенно много вопросов вызывают противоречия, возникающие **при практическом примене-**

нии положений Корана, в частности, о его сотворенности или несотворенности, что является важным догматическим вопросом, о допустимости насилия в принятии веры с учетом многочисленных аятов, о необходимости предания смерти всех, кто не пожелает уверовать, и ряд других».

Согласно логике, практическое применение таких положений (если даже было бы), могло бы поднимать вопросы правового характера: правомерность, целесообразность, гуманность, и т.п. но никак не догматического.

Обозначив для примера практического применения положений Корана «допустимость насилия» и «необходимость предания смерти всех, кто не пожелает уверовать», автор, не выставляет ли религию Ислам как «террористическую» религию? (Возникает вопрос: «Зачем?»). Или выражает солидарность во взглядах религиозных экстремистов или террористов?

Данные вопросы можно адресовать и автору статьи на пример (№4), где с первой строки задаётся вопросом: «Возможен ли продуктивный диалог Христианства и Ислама?». И это в наши дни (ст. 2018 года), когда собственно Россия, как поликонфессиональная страна является примером данного диалога. Данная статья, насквозь пронизана провокационными фразами («умо» заключениями, на базе перевода Крачковского) как например: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то - удар мечом по шее; когда же произведете великое избиение их, то укрепляйте узы. Либо милость потом, либо выкуп, **пока война не сложит своих нош**». Так предписывают, например, стихи 47: 4, 5. Так что столь **распространенные ныне** обезглавливания нечестивых - не способ террористического запугивания телезрителей, а **теологически узаконенная мера воздействия**» [1]. К каким выводам приводит не знание истории, контекста, методику трактовки и мн.др. (абсолютная некомпетентность в интерпретации). Данные аяты (т.е. 47: 4, 5.) «Когда вы встречаетесь с неверующими **на поле боя...**» относятся ...к событиям битвы при Бадре...» [2, с.1057], что можно узнать, обратившись к достоверным источникам. Более того, даже использованный автором перевод фразой «**пока война не сложит своих нош**», просто, с точки зрения элементарной логики, даёт понять, что речь идёт о некоей войне. С какой целью это связывается с «**ныне**», называя «**узаконенной мерой воздействия**».

Каковы мотивы авторов подобных публикаций и каков посыл, не попытки ли, берущие начало с XIX века, с появления востоковедческой науки, выдать насх как противоречие, или очернение ислама, или подстрекательство к межрелигиозным конфликтам, или выражение солидарности с экстремистами и террористами остаётся открытым вопросом, изучению которого можно посвятить отдельное исследование. Здесь скажем лишь то, что методы и содержание даёт основание для предположений о том, что авторы подобных публикаций, возможно, относятся к числу представителей категории обозначенной в Коране как: «...Те, в сердцах которых уклонение, следуют за

аятами (в которых) многозначный смысл, желая посеять сомнения (смуту) и желая толкования (в соответствии с их представлениями) ...» [3].

Выводы: На наш взгляд, печально для науки, и социальных настроений, когда исследователи тех или иных областей наук, будь то правоведы, востоковеды, религиоведы, политологи, социологи, психологи, историки и др., ведущих свои исследования на довольно скудных переводах текстов Корана (подчеркнем, переводы арабистов, лингвистов (чаще всего Крачковского)) ссылаясь, безлично, на «известных исследователей ислама», «исследователей Корана», пытаются рассуждать, делать какие-то выводы относительно Корана и его содержания.

В виду того, что «продукты» науки, подобные вышеуказанным, могут влиять на гуманитарное знание, образования и, более того, на социальные настроения, необходимо позаботиться об их качестве.

Научному сообществу необходимо обратить внимание на корректность интерпретации коранического текста. Попустительство в злоупотреблении кораническим текстом для тех или иных изданий чревато как минимум демонстрацией некомпетентности в вопросах, связанных с Кораном, а также, чревато тем, что они могут выглядеть как соучастники в подстрекательстве или разжигании межрелигиозной розни и т.п.

В качестве рекомендаций для профилактики «пособничества» хотелось бы предложить следующее: В редакционные коллегии изданий, публикующих материалы, в которых содержатся вопросы религии, включить компетентных в данных вопросах ученых обладающих достаточно обширными знаниями о религии – религиоведов-богословов в качестве канонических редакторов. Открыть должность «канонический редактор».

Прогностические выводы: поскольку целью науки является поиск истины, и научные издания заботятся о качестве публикаций, возникновение такой должности как «канонический редактор» в редакциях (которых рассматриваются вопросы религий), наших, отечественных изданий, вполне вероятно.

Список литературы

1. Валерий Сендеров. Теология насха. ЭОН. Альманах старой и новой культуры. 2018. С.118. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologiya-nasha> Дата обращения: 12.10.2022.
2. Исмаил ибн Касир (он же Имам Хафиз Абу Аль-Фида) «Тафсир Ибн Касир» (Тафир аль-Куран аль-Азим), (мухтасар) (араб. تفسير القرآن العظيم) Бейрут, 2015. с.1280. С.392
3. Коран. С.604
4. Мухаммад Аляви аль-Малики аль-Хусни в книге «Зубдат аль-иткан фи улюм аль-Куран». Сайда, 2018. С.184. с.176-177
5. Недилько Ю. В. Формирование основных способов и правил толкования Корана как источника мусульманского права в период средневековья.

Журнал. Вестник Санкт- Петербургского университета МВД России. 2015г. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osnovnyh-sposobov-i-pravil-tolkovaniya-korana-kak-istochnika-musulmanskogo-prava-v-period-srednevekovya> Дата обращения: 12.10.2022

6. Редкозубов А. Д. Противоречия в Коране и пути их разрешения (Религиоведение). Ежегодная богословская конференция Православного свято-тихоновского гуманитарного университета. Москва. Номер: 26 Год: 2016. С.150. (Москва). Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32240011_11430642.pdf Дата обращения: 12.10.2022

7. Якубенко К Ю. К вопросу о понятии и источниках мусульманского права Текст научной статьи по специальности «Право». Журнал. Сибирский юридический вестник №4, 2007, с.7-9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-istochnikah-musulmanskogo-prava> Дата обращения: 12.10.2022

УДК 008.001

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ СМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Суровцева Екатерина Владимировна,

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет им.*

Феофана Затворника, Москва, Россия

surovceva-ekaterina@yandex.ru

Аннотация. В статье мы предпринимаем попытку предварительного комплексного анализа современной православной российской электронной журналистики, которая стала неотъемлемой частью медиапространства. Перечисляются основные интернет-ресурсы, их основные разделы, отмечается их «специализация». Мы затрагиваем также вопрос о способах использования Церковью существующих социальных сетей, обращаем внимание на множество «локальных» сайтов (сайты отдельных церквей и пр.). Особо оговариваются проблемы нашей церковной журналистики, состоящие, в частности, в том, что и в этой, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, присутствуют ошибочные тенденции. Кроме того, отмечается влияние православной журналистики на русскую словесность (мы имеем в виду тот факт, что существованием православных интернет-ресурсов обусловлено появление новой модификации житийного жанра – интернет-жития).

Ключевые слова: журналистика, интернет-журналистика, Православие, житие, интернет, электронные издания, православный рунет.

ELECTRONIC ORTHODOX MASS MEDIA IN MODERN RUSSIA

*Surovtseva Elena Vladimirovna,
Lomonosov Moscow State University,
Theophan the Recluse St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University,
Moscow, Russia*

Annotation. In the article we attempt a preliminary comprehensive analysis of modern Orthodox Russian electronic journalism, which has become an integral part of the media space. The main Internet resources, their main sections are listed, their «specialization» is noted. We also touch upon the question of how the Church uses existing social networks, pay attention to many «local» sites (sites of individual churches, etc.). The problems of our church journalism are specifically discussed, which consist, in particular, in the fact that there are erroneous tendencies in this, as in any other sphere of human activity. In addition, the influence of Orthodox journalism on Russian literature is noted (we mean the fact that the existence of Orthodox Internet resources is due to the emergence of a new modification of the hagiographic genre – Internet hagiography).

Keywords: journalism, internet journalism, orthodoxy, life, internet, electronic publications, orthodox runet.

В современном мире всё бóльшую роль играют разного рода электронные устройства, позволяющие, в частности, круглосуточно выходить в интернет. Бедой нашего времени стала не только интернет-зависимость, но и опасность интернет-пространства – именно в сети размещаются экстремистские и порнографические материалы, низкопробные видеоролики, в связи с чем обострилась проблема введения (точнее, возврата) цензуры – не политической, а уголовной и нравственной. Однако, с другой стороны, появились и качественные электронные СМИ, которые можно считать «полноценными» изданиями наряду с традиционными, бумажными [2]. Появилось даже особое направление в журналистике – интернет-журналистика [8].

В числе качественных электронных СМИ в современной России успешно развиваются религиозные интернет-издания – как христианские, так и исламские. В фокусе нашего внимания – православные медиа. Перечислим основные православные сайты:

1. Батюшка он-лайн;
2. Благодатный огонь;
3. Богослов.ру;
4. Вера. Православный информационный портал;
5. Отдел внешних Церковных связей Московского Патриархата;
6. Православие и мир;
7. Православие.RU;
8. РЕЛИГАРЕ;

9. Татьянин день;
10. Церковный вестник.

На этих сайтах размещаются следующие материалы (называем основные):

1. Новости о православной церкви;
2. Новости о российской и мировой религиозной жизни (не только православной – так, на сайте «РЕЛИГАРЕ» присутствуют интересные материалы, посвящённые исламу);
3. Новости нашей (в первую очередь)
4. Информация о православных праздниках – об их смысле, истории, обрядовой стороне;
5. Жития святых, молитвы святым;
6. Информация о православном вероучении;
7. Интервью с представителями самых разных специальностей и профессий, рассказывающих о сфере своей деятельности, о достижениях и проблемах в избранной ими области;
8. Некоторые сайты (например, «Богослов.ру») включают раздел, посвящённый новейшей православной литературе.

Необходимо упомянуть и о «специализации» перечисленных сайтов. Так, сайт «Отдел внешних Церковных связей Московского Патриархата» рассказывает прежде всего о связях Русской Православной Церкви с иными церквями, конфессиями и религиями; «Батюшка он-лайн» – это ресурс, созданный для того, чтобы любой желающий мог задать вопрос священнику и получить квалифицированный ответ (к сожалению, в некоторых случаях не всегда бывает возможным обратиться за помощью в традиционном, очном «форомате»).

Отметим и сложности нашей православной интернет-журналистики. Огласку получил эпизод с сайтом «Православие и мир», когда священник Александр Ильяшенко, окормлявший сотрудников этого издания, отказался от сотрудничества с ним – информация об этом размещена на сайте «Православие.RU» 11 июля 2019 года под заголовком «Протоиерей Александр Ильяшенко: “Я прекращаю всякое сотрудничество с Правмиром”» (<https://pravoslavie.ru/122365.html>). Священник заявил, в частности, что политика сайта стала неправославной и нецерковной. Здесь же был размещен комментарий заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанга Кипшидзе, в котором он солидаризовался с оценкой отца Александра, указав, например, на тот факт, что некоторые сотрудники публично придерживаются нетрадиционной сексуальной ориентации, чего Церковь одобрять категорически не может. Заявление Александра Ильяшенко прокомментировал известный философ и религиовед А.Щипков на своём сайте «РЕЛИГАРЕ» 16 июля 2019 года (http://www.religare.ru/2_118061.html). По мысли Щипкова, «Православие и мир» «обслуживает либерал-православную идеологию».

Нами выше были перечислены основные электронные православные издания, однако хотелось бы упомянуть ещё об одном аспекте: практически все епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата имеют официальный сайт. В ряде случаев это единственное интернет-издание данной епархии (например, Абаканская, Ардатовская, Волгодонская, Иркутская, Калининградская, Костромская и Галичская, Липецкая и Елецкая, Нефтекамская, Омская, Покровская, Рязанская, Салехардская, Симбирская, Тарская, Урюпинская, Ханты-Мансийская, Читинская и Краснокаменская, Ярославская и ряд других епархий). Активно развиваются и используются и другие возможности, предоставляемые интернетом. Так, ряд епархий имеют также следующие интернет-издания:

1. Социальная сеть «В контакте» (Благовещенская и Тындинская епархия – <http://vk.com/blagininform>);

2. Социальная сеть «Facebook» (Благовещенская и Тындинская епархия – <http://www.facebook.com/blagininform>);

3. Twitter (Благовещенская и Тындинская епархия – <http://twitter.com/blagininform>; Санкт-Петербургская и Ладожская епархия; Челябинская епархия);

4. «Живой журнал» (Благовещенская и Тындинская епархия – <http://blagininform.livejournal.com>; блог «Православная Бурятия» – Улан-Удэнская епархия);

5. Видеохостинг YouTube (Архангельская, Белевская, Иваново-Вознесенская, Казанская, Красноярская, Курганская и Шадринская, Саратовская, Ставропольская, Томская и Асиновская, Челябинская, Шахтинская епархии);

6. Разнообразные сайты благочиний, входящих в епархию (например, свои интернет-ресурсы в Балашовской епархии имеют Балашовское, Ртищевское, Аркадакское, Петропавловское благочиния);

7. Сайты храмов и соборов, находящихся на территории епархии (в том числе кафедральных);

8. Сайты различных отделов, комиссий, служб епархии (например, епархиальный отдел по работе с молодежью – Владивостокская епархия) (подробнее см. [6]).

С введением санкций против России и с уходом многих иностранных соцсетей («Facebook» и др.) Церкви надо искать новые интернет-площадки для разговора о Православии.

Хотелось бы отметить интереснейший факт, на котором стоит остановиться чуть подробнее: развитие интернета влияет на развитие русской словесности. Так, изучая современное житие, мы сталкиваемся с тем, что появилась новая жанровая модификация – интернет-житие (о нём говорится в исследованиях таких учёных, как Е.К. Макаренко [3; 4], А.Э. Санько [5], М.А. Шахбазян и М.А. Безрукавая [7]) – тексты этой разновидности размещаются как раз на православных сайтах. Известно, что жития подразделя-

ются на полные и краткие (проложные), однако интернет-жития ещё более кратки, нежели проложные, они написаны простым языком. Думается, эти черты обусловлены техническими особенностями «носителя текста» – любой текст, размещаемый в интернете, должен быть легко и быстро читаем. Данные сочинения предполагают авторскую обезличенность и представляют собой «информационный текст». Ещё одна особенность рассматриваемой разновидности жития – наличие иллюстраций и/или аудиофайлов. В некоторых случаях в текст интернет-жития вставляются своеобразные «заметки на полях», представляющие собой как бы «реплики в сторону». Так, житие Митрофана Воронежского, размещённого на сайте «Вера. Православный информационный портал» (<http://molitva-info.ru/svyatye/zhitie-chudotvorca-mitrofana-voronezhskogo.html>), сопровождается репродукцией иконы святого; иконы святого с житием; фотографией иконы, находящейся в Благовещенском соборе; изображением Митрофана и Петра I. «Заметки на полях» рассказывают нам о храмостроительстве епископа, о его патриотизме, о необходимости брать благословение у священника на молитвенный 40-дневный подвиг, а также даются ссылки на жития других святых (Александра Свирского, Николая Чудотворца, Антония Смирницкого). Житие того же святого, размещённое на сайте «Православие.RU» 6 декабря 2012 года (<https://pravoslavie.ru/57890.html>), снабжено иллюстрацией с изображением святителя Митрофана и царя Петра I (это знакомое нам по предыдущему сайту изображение) и аудиофайлом в mp3-формате – более полный вариант жития святого читает иеромонах Зосима (Мельник), запись длится 5 минут 15 секунд. В житие Матроны Московской, размещённом на сайте «Святая Матрона», включены изображения икон (Икона Матроны Московской, «Матрона Московская с житием») и изображений в иконописной манере («Крещение блаженной Матроны Московской», «Матрона исцеляет бесноватую старицу»); «заметки на полях» (о предызбранности некоторых людей к служению Богу ещё до рождения; о вере, сострадательности и чудотворной силе, привлекающих верующих к этой святой; о том, как Матрона исцеляла приходящих к ней больных; о днях памяти святой).

Таким образом, православные интернет-издания – как и религиозные издания вообще – при всех имеющихся проблемах являются серьёзным противовесом по отношению к той грязи, которая в наше время бесконтрольно размещается с сети. Они говорят нам о вечных ценностях, о Боге, о патриотизме и ближних, и очевидно, что мы должны использовать для этого разговора все имеющиеся технологии.

Список литературы

1. Бакина О.В. Современная православная журналистика России. Киров: КФ МГЭИ, 2003.
2. Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. СПб., 1995.
3. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Святоотеческие традиции в русской литературе / Отв.

ред. В.В.Соломонова, С.А.Демченков. – Омск: Вариант-Омск, 2010. – С. 155 – 164.

4. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 95 – 102.

5. Санько А.Э. Жития святых: особенности редакционно-издательской подготовки // Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России. Шестнадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура» / Сост. О.В.Терехова. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – С. 231 – 235.

6. Суровцева Е.В. О епархиальных СМИ в контексте современной православной журналистики (пресса, интернет, радио) // Тамбовская журналистика: Вчера, сегодня, завтра. Коллективная монография [Электронный ресурс]. Отв. ред. С.В.Гуськова. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. С. 146 – 161.

7. Шахбазян М.А., Безрукавая М.В. Трансформация жанра жития с современной церковной медиакommunikации // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. – 2022. – Том 8 (74). – № 1. – С. 199 – 203.

8. Шпаковский В.О., Егорова Е.С., Розенберг Н.В. Интернет-журналистика и интернет-реклама. М.: Инфра-Инженерия, 2018. 248 с.

УДК 124.5:141.319.8+130.2

«ОТНЕСЕНИЕ К ЦЕННОСТИ» КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА И ЕЕ КУЛЬТУРОСОФСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Сухина Игорь Григорьевич,

*ГОВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк,*

Донецкая Народная Республика

suhina_igor@mail.ru

Аннотация. На теоретико-методологической платформе аксиологического подхода и метода «отнесения к ценности» сформирована концептуальная аксиологическая экспликация культуры как системы объективируемых ценностей человеческого бытия. При этом культура мыслится аутентичностью человеческого бытия, его нормативностью. Предложено понимание ценности в качестве универсального культурообразующего феномена. Показана культурософская значимость метода «отнесения к ценности».

Ключевые слова: человек, человеческое бытие, сознание, ценность, смысл, значение, значимость, общезначимость, ценностное отношение, культура, культуротворчество, культурософия, аксиология, отнесение к ценности.

«ATTRIBUTION TO VALUE» AS AN AXIOLOGICAL METHODOLOGICAL PROCEDURE AND ITS CULTUROSOPHICAL MEANING

Sukhina Igor Grigoryevich,

*State organization of Higher education «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk.
suhina_igor@mail.ru*

Annotation. On the theoretical and methodological platform of axiology, the axiological approach and the method of «attribution to value», a conceptual axiological explication of culture as a system of objectified values of human being was formed. Culture is thought of by the authenticity of human being, its normative nature. An understanding of value as a universal cultural-forming phenomenon has been proposed. The culturosophical significance of the method of «attribution to value» is shown.

Keywords: the person, human being, consciousness, value, sense, meaning, significance, the all-importance, the value relation, culture, culture-creative activity, culturosophy, axiology, reference to value.

Актуальность. Будучи философской теорией ценностей, аксиология, в сущности своей, представляет собой учение о ценностном отношении человека к миру как его антропогенном освоении, удостоверяющем собой способ человеческого бытия в мире. Ценностное отношение в своих аутентичных – сознательно-мотивированных, субъектных проявлениях конституирует само человеческое бытие собственно как бытие в культуре. Как таковая, аксиология выступает гуманитарным знанием о культуре, и должна рассматриваться теоретико-методологической платформой ее философского постижения и экспликации. И здесь на передний план выходит концептуальная методологическая процедура «отнесения к ценности», в которой выявляется, раскрывается и акцентируется ценностная представленность действительности, ее соотнесенность с человеком и его бытием, в человечески или гуманитарно адекватной значимости и осмысленности.

Цель: концептуальная аксиологическая экспликация культуры как человеческого мира объективируемых ценностей, включая анализ и интерпретацию в этом контексте метода «отнесения к ценностям» как средоточия аксиологического подхода к культуре.

«Культурная ценность или фактически признается общезначимой, или же ее значимость и тем самым более чем чисто индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется, по крайней мере, хотя бы одним культурным человеком»

(Генрих Риккерт «Науки о природе и науки о культуре» [7, с. 55]).

Основная часть. При всем явном многообразии определений и трактовок феномена культуры, исследовательских подходов к ней и т.д., сама корреляция культуры и ценностей, единство культурного и ценностного очевидно, так как в культуре всегда наличествует то, что признается ценностями, причем ценностями общезначимыми.

Культуру всегда можно представить миром актуальных, исполненных смысловой содержательностью и значимостью ценностей человеческого бытия. Как раз из признания ценностей в качестве конституирующих культуру оснований, универсальных ее детерминант исходит аксиологическое (от греч. *axia* – ценность) понимание культуры.

В общем, ценность есть смысловая значимость, т.е. нечто значимое для человека и его бытия. Проблема ценности, по утверждению Г. Риккерта, есть проблема значимости ценности [8, с. 23]. Ценность представляет собой фиксируемую сознанием характеристику смысло-полагающего отношения к миру. И мерой ценностной значимости выступает человек, с присущей ему системой потребностей и производных от них интересов.

Ценность переводит смысл в антропное, гуманитарно адекватное измерение его значимости, раскрывает, актуализирует и сублимирует смысл в нем, модифицируя его сообразно с человеческим бытием и применительно к нему. Н. Гартман отмечал, что «все, с чем люди имеют дело в жизни, для них предстает в качестве ценностно значимого и ценностно осмысленного, т.е. в качестве ценностей или в связи с ценностями» [1, с. 26].

Ценность как значение, несет, содержит в себе отношение, и выступает в качестве такового, активируя, раскрывая и развертывая в нем ментальный потенциал своей смысло-значимости, своей ценностности. Ценность всегда есть *ценностность/значимость чего-либо и для кого-либо*; она есть приуроченность к предметности ее объективации.

Обладая смысло-значимостью, ценность развертывается в ценностное отношение. На основании и посредством ценностей, задающих и определяющих собой человеческое мироотношение, образуется система коррелятивных связей «человек – мир», как векторов реализации объективирующей ценности миро-преобразующей человеческой субъектности.

Ценностное отношение имеет и интроспективную направленность на ценностно идентифицируемую человеческую самость. Оно предполагает объективацию ценностей и их персонифицированную идентификацию, сообразованную с человеческой самостью. И в экстравертивной, и в интровертивной направленности оно актуализирует человеческую субъектность, инспирирует ее. Ценность как ценностное отношение содержит субъектный принцип объективирующей ее реализации. Н. Гартман указывал на то, что «реализация ценностей в процессах и результатах деятельности сама есть ценность...» [1, с. 51].

Человеческое бытие инкорпорируется в мир объективируемых им ценностей, позиционируется в нем; оно в сущности своей – ценностно, аксио-

логично. В ценностях оно обретает свою подлинную действительность и действенность, свершается в них.

Человеческое бытие в мире представляет собой разворачивающееся в пространстве и времени (субъектное) ценностное отношение к миру/действительности, представляет собой хронотоп объективации ценностей. И как таковое оно является бытием в культуре.

➤ В концептуальном понятии культура следует выделять такие его значения, как:

- 1) культура – это мировоззренческая презентация мироздания;
- 2) культура – это сфера творческой активности/деятельности человека;
- 3) культура – это создаваемый человеком предметный мир/среда артефактов;
- 4) культура – это система регуляции, упорядочивающая человеческое бытие;
- 5) культура – это коммуникативное пространство человеческих отношений;
- 6) культура – это человеческая духовность, ее культивирование [9, с. 130].

➤ Эти сущностные, атрибутивные характеристики культуры следует рассматривать реализацией ценностного отношения человека к миру/действительности, поскольку:

- 1) ценностное отношение в своем предельном и универсальном выражении имеет тенденцию к оформлению в мировоззренческой системе ценностей;
- 2) ценности, непосредственно воплощающиеся в человеческой деятельности, модифицируют ее таким образом, что она приобретает творческий характер;
- 3) артефакт есть объективированная человеческой деятельностью (как ее предметный продукт) ценность; культура есть мир воплощенных ценностей;
- 4) общезначимые, мировоззренчески санкционированные ценности способны выступать нормативно-регулирующим человеческую деятельность началом;
- 5) коммуникативные межличностные человеческие отношения возможны на основе совместно разделяемых и интерпретируемых ценностей;
- 6) духовность есть такая ценностная ориентация, в которой доминируют высшие/метафизические смысложизненные ценности-цели [9, с. 130-131].

Обладающие деонтологическим (от греч. deontos – должное) потенциалом присущей им смысло-значимости, ценности мотивируют человеческую деятельность на творческое трансцендирование сущего, и выступают в качестве ее идеальных моделей.

Идеальное моделирование предполагает ментальный перевод человеческим сознанием значений в соответствующие идеальные образы. Оно ло-

гически первично по отношению к материальному моделированию, – вначале в сознании формируется идеальная модель, а затем на ее основе вырабатывается модель материальная. Формирование идеальных моделей инспирируется присущими ценностям значениями. Эти значения объективируются в поведении, коммуникации и деятельности человека.

Идеальная модель – это определенное идеальное образование, предполагающее не только его образную презентацию, с соответствующей конфигурацией, т.е. идеальную предметность, обладающую формой или эйдосом, но и являющуюся вместе с тем носителем определенных смыслов/значений. Это – содержащаяся в ценностях идеальная, «эйдетическая» предметность смысла, моделирующая человеческую субъектность.

Эти, представленные в ценностях идеальные модели направляют человеческую деятельность, моделируют ее, объективируются в ее результатах, способствуют ее развитию и совершенствованию, придают ей творческий характер. Российский философ И. Докучаев указывает на то, что ценность выступает порождающей моделью человеческой деятельности и со стороны ее процессов, и со стороны ее продуктов [2, с. 222]. Докучаев квалифицирует ценность идеальной моделью какого-либо культурного явления [2, с. 20]. Согласно же утверждению Г. Риккерта, «...во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления были созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком...» [7, с. 55].

Имманентно присущая ценностям идеальная, «эйдетическая» предметность смысла объективируется посредством сознательно-мотивированной человеческой деятельности в культурных формах и артефактах. Культурная форма – это идеальная модель культурных явлений, представляющая собой комплекс существенных признаков, предполагающих их объективацию в артефактах – объектах и процессах искусственного, творческого происхождения. Культурная форма выступает идеальной моделью, идеальным образцом, прототипом для прямого или вариативного репродуцирования в культурных артефактах.

Понятие культурной формы применимо как к материально - так и к духовно - практической модальности человеческой субъектности, как к материальным: здания, предметы быта, транспорт..., так и к идеальным: идеи, знания, проекты... ее продуктам.

Творчество с позиции его аксиологической экспликации предстает объективацией ценностей в процессах конструктивной (сознательно-мотивированной) человеческой деятельности, создающей, совершенствующей артефакты как предметные блага культуры.

Соответственно, культуротворчество – это универсальный многомерный процесс творческой объективации, интерпретации и коммуникативной трансляции культурных ценностей, – ценностей, содержащих онтологически конструктивные значения, лежащих в основе культурных явлений – ар-

тефактов. Российский философ и культуролог М. Каган квалифицировал культуротворчество как созидание, направляемое ценностями [4, с. 145]

Культура представляет собой производный от субъектного ценностного отношения культуротворческий процесс, в котором происходит объективация ценностей – опосредуемый культурными формами творческий перевод их в модальность культурных артефактов как благ человеческого бытия. По словам украинского философа С. Крымского, «культура – это сама система перевода ценностей в бытие человека...» [5, с. 32].

Подлинное культуротворчество предполагает приоритетность высших – обладающих выраженным долженствованием ценностей: религиозных (священное), нравственных (добро, долг), эстетических (красота), философских (разум, мудрость) ценностей, ценностей познания (истина) и др., подобных им. Такие ценности или самоценности обладают высшей степенью значимости, и уже не могут быть подведены подо что-либо более высокое в своей значимости. Именно в них человеческое бытие обретает свою безусловную смысловую оправданность.

Аксиологическая экспликация культуры показывает, что культура – это не просто предметный мир артефактов, среда их позиционирования, она представляет собой мир ценностей, которые человек всегда вкладывает в свои действия и творения. Культура – это необходимая образующая человеческого бытия, поскольку она выступает мотивационной основой, праксеологией и историческим хронотопом творческой объективации ценностей.

Согласно аксиологической экспликации, культура – это определяемый ценностями универсальный способ сознательно-творческого (ценностного) отношения человека к миро-действительности, удостоверяющий его бытие в оптимальной модальности. И этот оптимальный способ человеческого мироотношения является культуротворчеством.

Как нормативно упорядочиваемое культуротворческое ценностное отношение человека к миро-действительности, культура выступает универсальной целостной совокупностью конструктивных ценностных актуализаций человеческого бытия в его субъектной, объектной и межсубъектной или интерсубъективной модальностях.

Культура в своем онтологическом позиционировании, так или иначе, образуется как система ценностей – система ценностных измерений человеческого бытия, обретая структурно-функциональную определенность и морфологическую конфигурацию, формируя человеческое бытие как объективирующее ценности бытие в культуре.

Морфологическая организация культуры обеспечивается посредством культурной картины мира – целостного комплекса наиболее значимых ценностей, на основе которых осуществляется смысло-значимая идентификация и презентация миро-действительности, актуальная для выступающей носителем культуры человеческой общности. Культурная картина мира вырабатывается с семантической позиции значимости, т.е. того, что мир зна-

чит для человека, и выступает общезначимой моделью его восприятия, представления, понимания и идентификации. Как смысловое ядро, смысловая доминанта культуры, она выступает в качестве универсальной программы ее динамики, ее поступательного развития.

Развитие культуры, ее историческая динамика, производны от развертывающегося в пространстве и времени культуротворческого процесса объективации ценностей и сообразного с этим гуманитарно значимого освоения человеком миро-действительности. Вместе с тем в культуре происходит приращение потенциала значений ее ценностей.

➤ В аксиологической экспликации культуры ценность предстает и понимается как:

- инспирирующее культурные формы, артефакты, культуру в целом креативное начало;

- универсальный морфологический интеграл культуры;

- детерминанта развития культуры, ее исторической динамики.

Эти экспликации ценности в своей совокупности удостоверяют ее как универсальный культурообразующий феномен, системообразующее начало и основание культуры, если рассматривать культуру системным образованием.

Эти культурософские экспликации ценности имеют концептуальный характер, и в своей совокупности образуют средоточие аксиологической концепции культуры, которая, согласно констатации М. Кагана, рассматривает ее воплощением ценностей [3, с. 141].

С позиции аксиологической концептуализации культуры, она представляет собой сферу – хронотоп, культуротворческий процесс и предметный результат творческой объективации ценностей. Соответственно, культура представляет собой хронотоп, процесс и предметный результат творческой реализации сущностных сил человеческой природы, на индивидуально-личностном, и на коллективном уровнях ее субъектности.

Аксиологическая концептуальная экспликация культуры – показательный пример универалистского ее понимания, как сферы/хронотопа объективации ценностей в их антропомерной значимости, и соответственно сферы/хронотопа, инкорпорирующей в себя все аутентичные, т.е. сообразные со смыслом проявления человеческого бытия. Как мир, универсум ценностей культура охватывает, проникает и интегрирует человеческое бытие.

Согласно аксиологической культурософской концепции предметная сфера культурных явлений/артефактов производна от ценностей человеческого бытия, и должна удостоверяться с их позиции как фокуса сущностного понимания феномена культуры.

Методологической пролонгацией аксиологической культурософской концепции выступает логически сообразная когитальная процедура «от несения к ценности», которая заключается в видении ценностей в их (раскрывающейся) смысловой значимости, и соотнесения с ними предметной

сферы как их актуального или потенциального носителя. Для человека все обретает смысл и значение в соответственном соотношении с ценностями.

«Отнесение к ценности» как когитальная установка человеческого сознания, предполагающая развертывание в соответствующую ей методологическую процедуру – выявления и установления смысло-значимости определенной предметной сферы на основе ее «отнесения» к определенным ценностям, предпосылается наявностью тех актуальных ценностей, с позиции которых исходит и осуществляется эта процедура означаемого «отнесения», имеющая мировоззренческий и методологический характер.

Сами понятие и теоретико-методологический принцип «отнесения к ценности» были предложены Г. Риккертом [7] для анализа специфики наук о культуре в направлении определения их предметности. Риккерт отмечал, что связь ценности с действительностью можно мыслить как «благо» и «оценку». «Ценность, по его словам, может таким образом присоединяться к объекту, что последний делается... благом, и она может также быть, таким образом, связанной с актом субъекта, что акт этот становится... оценкой» [7, с. 94].

Отличие этих феноменов в том, что блага как объективированные ценности, т.е. артефакты – объективны, а оценки как оценочные суждения – субъективны. При этом ценность как таковая не редуцируется ни к благам, ни к оценкам, поскольку блага являются носителями ценностей, их соединением с действительностью, а оценки – психическими актами субъективного выражения ценностей, актами их актуализации.

Ценности представляют собой универсалии смысла/смысловой содержательности человеческого бытия, обладающие объективной значимостью для него, объективируемой в практике его вершения, но не редуцируемой к их объективациям – артефактам, благам. Как «...универсалии смысла, кристаллизующиеся в типичных ситуациях, с которыми сталкивается человек, общество или даже все человечество» [10, с. 288], квалифицировал ценности австрийский психолог и философ В. Франкл. И в этих типичных ситуациях человеческого бытия происходит активация потенциалов и степени значимости ценностей.

Ценности – значимы, а в пределе – общезначимы, особенно такие высшие ценности, как: священное, истина, добро, красота, мудрость, любовь, долг, честь, справедливость, гармония, и др. Значимость – главная характеристика ценностей, их сущность, на что указывал Г. Риккерт [7, с. 55]. «Блага и оценки, согласно утверждению Риккерта, могут быть рассматриваемы с точки зрения значимости связанных с ними ценностей» [7, с. 94].

Процедура «отнесения к ценности» предполагает актуализирующее ценности раскрытие и удостоверение их значимости, ее степени, и соответственно – значимости предметных носителей ценностей, как и среды позиционирующей их объективации.

Ценности – это, прежде всего, идеальная область смыслов, значений, наполняющая человеческое бытие и придающая ему осмысленность. Смысл и значение актуализируются как ценности, соответственно – смысл и значение чего-либо обретается по отношению к ценностям, в отнесении к ним. Вне отношения к ценностям происходит утрата смысла. В этом логическая суть метода «отнесения к ценности» как средоточия аксиологического подхода, который может быть квалифицирован как аксиологическое миропонимание.

Метод «отнесения к ценности» можно представить как аксиологически ориентированное мышление. Он позволяет использовать ценность в качестве центральной философской категории, и ориентирует на ее концептуальную разработку. Он позволяет выявлять ценность в предметной сфере познавательного интереса, представлять объект ее носителем, представлять действительность как значимую – исполненную ценностями.

Аксиологическое исследование культуры предполагает отнесение культурной действительности к ценностям, и предмет этого отнесения – культурные артефакты или блага, как их актуальные носители, как объективированные ценности. Сама процедура «отнесения к ценностям» есть способ приобщения к достоянию культуры, к ее благам.

Фундированный теоретико-методологической процедурой «отнесения к ценности» аксиологический подход к экспликации культуры можно, в общем, представить через следующие логически сообразные процедуры культурософского познания:

- усмотрение и выявление в материале исследования культуры и ее явлений актуальных (общезначимых) ценностей, с выделением их определенных видов, классов;
- анализ специфики каждого из видов выделенных культурных ценностей;
- выявление взаимосвязей этих видов ценностей в морфологической организации культуры;
- аксиологическое моделирование системы ценностных измерений культуры как конституирующей ее ценностной матрицы, ее идеальной модели.

Эта конституирующая культуру система ценностных измерений включает в себя определенные виды ценностей, через отнесение к которым удостоверяются культурно-значимые сферы человеческого бытия: религиозная (священное), философская и научная (истина), нравственная (добро), эстетическая (красота), технологическая (эффективность), и др. Каждой из этих культурогенных сфер соответствует определенный вид объективируемых культурных благ: религиозные вероучения, философское и научное знание, нравственные нормы, произведения искусства, технологические средства, и т.д., которые в своей интегрированной совокупности образуют функциональный мир культуры.

Ценность есть всеобщее – родовое свойство всех культурных явлений. «Во всех явлениях культуры, как утверждал Г. Риккерт, всегда заложены ценности» [7, с. 55]. Как отмечал российский философ В. Межуева, «религия, нравственность, право, наука, техника, искусство, государство, язык являются объектами культуры или культурными благами в том смысле, что связанная с ними ценность или признается значимой всеми членами общества или ее значимость предполагается» [6, с. 231]. Межуев указывал на то, что «истина, добро и красота – ценности для любой культуры: в мире нет культуры, которая истине предпочла бы ложь, добру – зло, а красоте безобразию» [6, с. 389].

Ценности всегда потенциально или актуально значимы для человека как субъекта сознания и сознательно-мотивированной деятельности, а точнее – общезначимы в своей акцентированной актуализации. Поэтому ценности выступают теми нормами, которые образуют общий план всех функций культуры, выступают моделирующим их началом.

Аксиологический подход к культуре интерпретирует и моделирует ее понимание соответствующим образом, – с позиции общезначимых ценностей, представляя культуру миром, системой ценностей человеческого бытия. «Ценность, согласно утверждению И. Докучаева, и есть тот самый интеграл культуры, исследование которого дает возможность определить специфику культуры как целого, описывать не совокупность артефактов, созданных в той или иной сфере человеческой деятельности, а целостную структуру отдельно взятого культурно-исторического типа или культуры в целом» [2, с. 23].

При этом метод «отнесения к ценностям» предоставляет аутентичный пример аксиологического подхода к предметной сфере исследования, например – культуре. Он выступает его конкретизацией, применительно к актуализации ценностей в предметной области исследования, что необходимо для аксиологической разработки теории культуры. «Отнесение к ценности» является такой теоретико-методологической процедурой, которая активизирует рефлексию относительно ценности самого человека, как и культуры в целом.

Метод «отнесения к ценности» и аксиологический подход в целом позволяют осуществить всестороннюю аксиологическую разработку культуры с позиции ее базовых – философско-антропологических оснований, представляя ее хронотопом, процессом и предметным результатом творческой реализации сущностных сил человеческой природы.

Выводы. Ценности – культурный капитал человеческого бытия. Предполагающий «отнесение к ценностям» аксиологический подход является универсальным методом изучения культуры, и поэтому философия культуры должна включать в себя аксиологию.

Более того, аксиология как философская теория ценностей, их доктринация, сама способна выступать в качестве основательной концепции куль-

туры, эксплицирующей ее с позиции конституирующих ее ценностных начал – как мир объективируемых ценностей.

Достоинство аксиологической концептуальной экспликации культуры в том, что она позволяет исследовать культуру и ее явления не просто как объект, а во внутренней связи с человеком, ментальным миром его сознания, его субъектности. Аксиологическое осмысление культуры создает основу и предпосылки для осмысления человека, его бытия.

Эксплицирующая содержание и значение ценностей в их культурной модальности, аксиология сама выступает как неотъемлемая и важнейшая составляющая культуры.

Список литературы

1. Гартман Н. Этика / Н. Гартман; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 708 с.
2. Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И.И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
3. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избранные статьи / М.С.Каган. – Л.: Издательство ЛГУ, 1991. – 383 с.
4. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
5. Крымский С.Б. Экспликация философских смыслов / С.Б.Крымский. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
6. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В.М. Межуев. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г.; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 43-128.
8. Риккерт Г. О понятии философии / Г. Риккерт // Науки о природе и науки о культуре / Риккерт Г.; пер. с нем. – М.: Республика, 1998. – С. 13-42.
9. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / Сухина И.Г. – Донецк: ДонНУЭТ, 2016. – 494 с.
10. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / В.Э. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

СОВЕСТЬ КАК ПРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНЫЙ ФЕНОМЕН РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Тарамова Мадина Султановна,

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

Россия, г. Грозный

E-mail: madina763@mail.ru

Сугаипова Элина Ибрагимовна,

Чеченский государственный педагогический университет,

Россия, г. Грозный

E-mail: sugaipova20@gmail.com

Аннотация. Особенностью русского менталитета является признание главной роли морали и совести в жизни людей. Категория «совесть» всегда была известна в русской культуре, но в современных условиях она утратила былое употребление. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что сегодня различные внешние социально-экономические и политические факторы влияют на русскую культуру и духовность, трансформируя ее. Новизна исследования заключается в том, что в данной работе отражена проблема совести в контексте духовных ценностей русского народа. Сделан вывод о том, что совесть, являясь ценностно-нравственным феноменом русской культуры, отражает логику поступков, ориентированных на добро. Без этой значимой моральной категории невозможен духовный рост личности и духовное развитие народа в целом.

Ключевые слова: Совесть, духовность, ментальность, русская культура, нравственность, мораль.

CONSCIENCE AS A MORAL AND VALUE PHENOMENON OF RUSSIAN CULTURE

Taramova Madina Sultanovna.

Chechen State University named after A.A. Kadyrov,

Russia, Grozny

Sugaipova Elina Ibragimovna,

Chechen State Pedagogical University,

Russia, Grozny

Annotation. A feature of the Russian mentality is the recognition of the main role of morality and conscience in people's lives. The category "conscience"

has always been known in Russian culture, but in modern conditions it has lost its former use. The relevance of this study is due to the fact that today various external socio-economic and political factors affect Russian culture and spirituality, transforming it. The novelty of the study lies in the fact that this work reflects the problem of conscience in the context of the spiritual values of the Russian people. It is concluded that conscience, being a value-moral phenomenon of Russian culture, reflects the logic of actions oriented towards good. Without this significant moral category, the spiritual growth of the individual and the spiritual development of the people as a whole is impossible.

Keywords: conscience, spirituality, mentality, Russian culture, morality, morality.

Совестливость является общественным выражением русской культуры. Она естественным образом присутствует в поступках человека, являясь духовной чертой. Истоками совести являются знания, свойственные любому народу, исторической эпохе, и они связаны с законами общежития, общения и поведения людей. Совесть, как высшее выражение духовности личности, проявляется в виде внутреннего предписания, закона, который обуславливает поступки человека. В нравственных законах выражаются желания, устремления личности и социума, основывающиеся на опыте предыдущих поколений.

Предпосылками совести в традиционной русской культуре явилось принятие христианства. Своеобразное истолкования совести можно найти и в трудах представителей русской философской мысли XIX-XX вв. Опираясь на особенности русской культуры и анализируя идеи западных мыслителей, отечественные авторы наполнили эту категорию иным содержанием. Большинство отечественных философов совесть определяется не только как духовная инстанция, но и как выражение ментальности народа. К примеру, у А. С. Хомякова, совесть определяется как явление человеческого духа, целью которого является обретение истинной веры. Но для этого необходимо, чтобы нравственные убеждения человека соответствовали религиозным принципам: «Благодаря верующему мышлению возвышаются потребности человека, согласуются вера и разум, воля, совесть, преодолеваются эгоизм и разобщенность» [2, с. 142]. В работе В.С. Соловьева совесть, как духовная форма выражения добра, взаимосвязана с моральным чувством стыда: «Чувство стыда и долг совести способны ограничить природные потребности, но не уничтожить их совсем: подавляя свои естественные потребности, человек отодвигает их на второй план, выражаясь современным языком, в сферу бессознательного, что способно привести к тяжелым душевным переживаниям. Нравственный закон не только не способствует уничтожению природных потребностей, а, зачастую, и усиливает их, поскольку обеспечивает их рационализацию» [7, с. 270-274].

О.Н. Баранова отмечает, что умение человека смотреть на себя как на часть единого, значит наполнить свою жизнь значимым для социума содержанием. Осознание себя частью общего есть проявление совести. Человек, живя в гармонии с внутренним миром и со своей совестью, получает духовную свободу [1, с. 112]. Нормы нравственности, религии и права находятся в неизменном взаимодействии и воздействуют на становление личности. Получается, что мораль создана людьми, а традиции оказывают свое влияние на моральное воспитание. И. В. Киреевский изучал роль совести, как нравственного фактора, в формировании личности. По мнению мыслителя, только единство душевных, умственных и волевых качеств обуславливает достижение полноты бытия. Но достижению цельности бытия мешают порочные стремления и аморальность поведения человека, которые являющиеся следствием греховности. Киреевский утверждал, что совесть, как сила человеческого духа, способствует искоренению всего порочного в человеке. «Философ ввел понятие «внешнего» и «внутреннего» человека, понимая под первым совокупность его социальных ролей, а под вторым - совокупность его способностей, среди которых выделяет способности ощущать вину и стыд. Совесть выражалась у славянофилов, прежде всего, как стыд перед общественностью, и ее назначение усматривалось в укреплении солидарности людей» [4, с. 144].

По мнению В.В. Сорокина, русское слово «совесть», не имеющее точных аналогов на других языках, определяется как знание, глас Бога в душе человека. Если кто-то поступает не по совести, о толерантности не может быть и речи в русском сознании, так как справедливость – это обязательное условие терпимого отношения к происходящему [8, с. 22]. Основной чертой русской совести является её коллективный соборный характер. «Совесть – чувство духа человеческого, тонкое, светлое, различающее добро от зла, яснее, нежели ум, поэтому труднее обольстить совесть, нежели ум» [4, с. 115].

Соборность и коллективизм с принятием христианства окончательно закрепились в русском менталитете. Культура, как многогранное понятие формируется под воздействием различных факторов, главным из которых является менталитет создающих её народов. Менталитет можно определить как исторически сложившиеся элементы, мировосприятие, мышление представителя конкретного народа. Менталитет формируется естественно и влияет на возникновение общественных, культурных, нравственных особенностей народа. Менталитет является защитным механизмом, сберегающим культуру от негативных воздействий. Внешние условия провоцируют менталитет на конкретную реакцию, влияя на культуру. Важным моментом толерантности в русской культуре является оценка поведения, которая основывается не столько на осуждении, сколько на помощи человеку согласно здравому смыслу.

О. Э. Курбанова в своем исследовании отмечает, что: «В русской языковой картине мира концепт «совесть» представляется в виде живого суще-

ства, которое находится внутри человека либо постоянно его сопровождает. Оно, словно живое существо, предстает в разных образах: совесть терзает (что-то беспокоит), совесть гложет (наличие негативных переживаний, волнений), угрызения совести (раскаяние за что-то плохое)» [5, с. 424]. Н. А. Редько утверждает, что: «...совесть в сознании русского человека — это свод нравственных правил, с которым сверяется существо, живущее, как правило, внутри человека, наказывающее его за проступки или их предупреждающее» [6, с. 64].

Русский культура довольно противоречива и многогранна. Морально-нравственное богословие обозначает совесть как естественный моральный закон, функционирующий в душе всякого, независимо от социального статуса, возраста, вероисповедания и этнической принадлежности. Индивид обладает природной склонностью к переживанию эмоционального смущения, обусловленного обличением какого-нибудь аморального действия. Народное осмысление совести и стыда не противоречило православному, и благодаря значимости данных категорий эти нравственные понятия и сейчас обладают богатым этическим потенциалом.

К примеру, в европейской культурной традиции в условиях конкуренции за успех индивиду проще добиться поставленных целей, не испытывая чувства вины, поскольку данное переживание воспринимается негативно. В любой культуре всегда наличествует чувство вины. Природу вины европейская культура осмысливает посредством аналитической деятельности, наиболее целостно реализуя логический путь понимания нравственности. Осуществление полноты этического начала бытия формируется посредством взаимодействия всех познавательных способностей личности. Определенные механизмы этой реализации в их исторической упорядоченности и определяют сущность культуры любого народа.

Совесть, как категория этики, всегда привлекала внимание мыслителей, изучалась с позиции нравственных ценностей. Народная мудрость имеет огромный воспитательный потенциал. Она позволяет прикоснуться к тому моральному опыту, который накоплен в народной культуре. Факторы, воздействующие на формирование феномена совести в русской культуре, продолжают передаваться в процессе социализации личности. Таким образом, в русской философии, совесть определяется и как внешнее выражение стыда, и как иррациональный страх перед Богом. Анализ трудов русских мыслителей показывает становление и определение совести как ценностно-нравственного феномена культуры. В результате исследования сделан вывод о том, что совесть, как значимый духовный феномен русской культуры наряду с другими нравственными ценностями является основой русского менталитета, не дающая целиком трансформировать культуру посредством внедрения чужих, порой идущих против совести принципов.

Список литературы

1. Баранова, О. Н. Субъективное значение слова совесть в образе мира современной русской молодежи (психолингвистический анализ) / О. Н. Баранова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Мысль, 2013. Т. – 11. – № 1. – С. 112.
2. Благова, Т. И. Родоначальники славянофильства Алексей Хомяков и Иван Киреевский / Т. И. Благова. – М., 1995. – С. 141-142.
3. Брянчанинов, Е. Аскетические опыты / Е. Брянчанинов. – СПб.: Благовест, 1991. – Т.1. – С. 115.
4. Данилова, Ю. Н. Универсалии «Совесть», «Вина» и «Стыд» в рефлексии русской философии / Ю. Н. Данилова. – Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – №17. – С. 141-145.
5. Курбанова, Э. О. Концепты "совесть", "стыд", "честь" в русской фразеологической и пословичной картинах мира / Э. О. Курбанова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1(92). – С. 423-425.
6. Редько, Н. А. Совесть как ключевая доминанта русской национальной картины мира / Н. А. Редько // Мир русского слова. – 2019. – № 2. – С. 60-65.
7. Соловьев, В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 468 с.
8. Сорокин, В. В. Совесть как элемент русского православного правосознания / В. В. Сорокин // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 22-27.

УДК 81

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Тасуева Седа Исаевна,

Чеченский государственный университет имени А.А.Кадырова,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: Taseda.83@mail.ru

Аннотация. Стремительное развитие и распространение электронных средств связи и Интернета изменило понятие общения во всем мире. Современные технологии предоставили новые способы взаимодействия и упростили общение на расстоянии. На сегодняшний день компьютер и Интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и виртуальная коммуникация все чаще заменяет коммуникацию реальную. Благодаря использованию передовых технологий, таких как компьютерная коммуника-

ция, люди могут оставаться в контакте друг с другом посредством использования социальных сетей, электронной почты, видео конференций.

Компьютерная коммуникация также имеет характеристики коммуникации массовой, поскольку является ее неотъемлемой частью. Участники компьютерного общения взаимодействуют с помощью вербального языка, обычно набираемого на клавиатуре и читаемого как текст на экране компьютера.

Ключевые слова: компьютерная терминология, интернет, термин, сфера программирования, профессионализмы.

COMPUTER TERMS AND PROFESSIONALISMS (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

*Tasueva Seda Isaevna,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia*

Annotation. The rapid development and spread of electronic communications and the Internet has changed the concept of communication throughout the world. Modern technologies have provided new ways of interacting and have simplified communication at a distance. Today, the computer and the Internet have become an integral part of everyday life, and virtual communication is increasingly replacing real communication. Through the use of advanced technologies such as computer communication, people can stay in touch with each other through the use of social networks, e-mail, video conferencing. Computer communication also has the characteristics of mass communication, since it is an integral part of it. Participants in computer communication interact using verbal language, usually typed on a keyboard and read as text on a computer screen.

Keywords: computer terminology, Internet, term, programming area, professionalisms.

Компьютерные термины представляют собой сравнительно новую лексику. Последние годы расширяются в геометрическом прогрессе, становятся все доступнее для широкой публики. В настоящее время абсолютно каждый пользователь ПК имеет определенный словарный запас в компьютерной терминологии.

Термины компьютерных технологий относятся к числу наименее изученных вопросов современной лингвистики. В существующей научной литературе проблема происхождения компьютерных терминов не получила адекватного освещения в качестве специального исследования; отсутствует исчерпывающее описание родных и заимствованных английских терминов, не выявлены лингвистические и экстралингвистические факторы их появ-

ления в языке. Между тем, специальная лексика играет важную роль в формировании коммуникативно-прагматических характеристик текста сферы компьютерных технологий. Широкий спрос на компьютерную лексику может объясняться тем, что, безусловно, компьютеры на сегодняшний день являются предметом ежедневного использования в современном мире, а необходимость определенных знаний, даже самых базовых, становится обязательной. Таким образом и происходит расширение пользователей языка информационной техники [7].

Компьютерная терминология является частью специального компьютерного языка. Исследования свидетельствуют о том, что самое простое и производное понятие компьютерной техники формируется при переоформлении стандартных слов. Способ наименования, при котором форма лексической единицы не изменяется, но изменяется значение, называется семантикой. Семантическое значение компьютерных терминов следует рассматривать с точки зрения мотивации их использования. Термин, являющийся лексической единицей, такой как слово или фраза на естественном языке, может быть с признаками лингвистической мотивации для этого языка или без них, как и все остальные единицы языка. Е.В. Васильева отмечает, что использование семантического метода отвечает растущей потребности в новых терминах [1].

Некоторые слова из компьютерной терминологии, такие как *cracker* – взломщик, *virus* – вирус, *piracy* – пиратство, являются оценочными, несмотря на то, что термины должны иметь нейтральное значение. Так, например, слово *hacker* – хакер в значении «*тот, кто незаконно взламывает компьютерную систему с целью кражи информации или остановки работы системы должным образом*» или *piracy* – пиратство со значением «*преступление незаконного копирования и продажи книг, кассет, видеофильмов, компьютерных программ*». Эти слова можно отнести к специальному словарю, который функционирует как терминологический словарь, но имеет характерную стилистическую окраску: *garbage* – ненужная информация, *deadlock* – зависание программы. Среди компьютерных лексических единиц можно выделить единицы, которые имеют отношение к английской программной и компьютерной сфере употребления. Так, например, *to level up* – увеличивать, *to back up* – осуществлять резервное копирование, *to follow a link* – переключаться по ссылке, *to search* – искать.

Сочетания с фразовыми глаголами довольно часто встречаются в компьютерной терминологии. Есть даже некая группа глаголов, которые образуют лексические слои, такие как, *setup* – настройка, *bring about* – вступление, а также узкие термины, как *log on* – вход в систему, *print out* – пустить на печать.

Такие глаголы относятся к специализированным словарям и не обладают терминологическими свойствами, позволяющими обозначить термины и объекты в данной области, обычно употребляются в узком кругу уче-

ных. Специализированные словари включают различные суффиксы, используемые для описания связей и отношений между понятиями и объектами, определяемыми термином, а также некоторые общепринятые слова, употребляемые в строгом сочетании, например, *petal printer* – лепестковое печатающее устройство, *dummy statement* – пустой оператор. Существует также класс терминов, обозначающих названия новых разработок и устройств: *Blu-Ray disc* – сине-фиолетовый диск, формат оптического носителя, *carputer* – компьютер, встроенный в автомашину [7].

Компьютерная лексика русского языка насчитывает несколько тысяч терминов, и лишь немногие из них происходят из русского языка: *ссылка*, *память*, *вставка* и т.д. Большинство названий приложений, программных обеспечений и электронных адресов образуются и фиксируются на английском языке, однако со временем естественным путем переходят в русский язык: *вай-фай* – *WiFi*, *имейл* – *e-mail*, *Майкрософт Виндоус* – *Microsoft Windows*. Некоторые термины заимствуются из других дисциплин и областей научных исследований, например, термин «*социальная сеть*» употребляется и в социологии, и в программировании. Эффективным пополнением лексики компьютерной терминологии русского языка является прямой перевод имеющихся английских терминов, например: *домашняя страница* – *home page*, *адресная строка* – *address bar*, *жесткий диск* – *hard disk* и т.д. [2].

Следует отметить, что не существует границы между словами и терминами, которые не имеют к ним отношения. Они находятся в постоянном контакте и постоянно используются при общении. При образовании любого терминоконтекста отмечается характерный процесс общего употребления слова. В этом случае на основе переосмысления метафоры и метонимии происходит процесс переосмысления общепонятных значений в термины. Например, термин *handshaking* – *рукопожатие*, который включен в метод синхронного управления передачей данных через медленное периферийное устройство (например, принтер), где любая операция передачи потребует подтверждения сеанса или термин *session* – *сеанс*, который имеет два значения для компьютерных систем: а) связь пользователя и компьютера; б) последовательность операций по установлению соединения и обмену данными между компьютерами [4].

Некоторые слова или термины, имеющие особое значение, уникальны, и используются только людьми определенной профессии. Технические слова или выражения, используемые представителями определенной профессии и трудные для понимания другими, называются профессионализмами [5]. Анализ последних исследований некоторых ученых дает нам следующие определения, подразумевающие два способа использования этого термина:

– профессиональный язык для общения между людьми одной профессии: программистами и учеными-компьютерщиками, а также людьми, чья работа напрямую связана с компьютером [3];

– индустрия профессионального языка, заключающего в себе компьютерный подязык, доступного рядовым пользователям, использующим компьютеры [6].

Среди компьютерных профессионализмов можно выделить следующие виды:

а) научно-технические: англ. язык. *motherboard* – материнская плата, *bundled software* - стандартное программное обеспечение, *fiber optic cable* - волоконно-оптический кабель, *system administrator* - системный администратор и т.д.

русс. язык *панель задач, звуковая карта, графический редактор, колонтитул, буфер обмена* и т.д.;

б) профессионально-производственные: англ. язык *to freeze* - о компьютере, который не функционирует, *snowflake* – метод многомерного моделирования данных, *patch* – код для оперативной починки или удаления ошибки в выполняемой программе и т.д.;

русс. язык *взломать, фича (особенность, свойство), спам, глючить (зависать), прогер (программист)* и т.д. [6].

Язык компьютерных технологий, не статичный, он непрерывно развивается, охватывается новыми понятиями и терминологией, а то, что определенные термины не входят в специальные словари, позволяет говорить о том, что этот слой лексики малоизучен и его исследования перспективны.

Список литературы

1. Васильева Е.В. Интернет в контексте современных теорий коммуникаций. Ученые записки Российского государственного социального университета, 2010. № 10. – С. 65-73.
2. Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: дисс. канд. филол. наук. – Астрахань, 2001. – 218с.
3. Горошко Е.И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии. Жанры речи – Саратов: Изд-во «Наука», 2009. Вып. 6 «Жанр и язык». – С. 11-27.
4. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: Изд-во «Фактория», 2004. – 328с.
5. Кутузов А.Б. Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов: автореф. дис. канд. филол. наук. – Тюмень, 2006.– 21с.
6. Матюшенков В.С. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании, Австралии. – М.: Изд-во «Наука», 2005. – 176с.
7. Sydor A.R. Lexical features of information technology field in contemporary English [Электронный ресурс] – URL:
8. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vznu_fi_2016_1_33/ (дата последнего посещения: 23.09.2022).

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ПОСТСОЦИАЛЬНОСТИ

*Тимощук Алексей Станиславович,
ФКОУ «Владимирский юридический институт ФСИН России»,
г. Владимир, Россия
E-mail: timos@33.fsin.gov.ru*

Аннотация. История искусственного интеллекта показывает, что она усыпана ложными ожиданиями и обещаниями. Технооптимизм закрывает глаза на ресурсные проблемы человечества, эксплуатирует компьютерный новояз в создании успешного имиджа ИИ и робототехники. Вместе с тем их развитие упирается в энергетическую проблему, которая может наступить раньше, нежели прорыв в области создания эффективного цифрового концлагеря. Технологическая парадигма ИИ находится в ловушке сложности и энергоёмкости. Это можно сравнить с классической дилеммой заключённого, когда индивидуальные рациональные решения приводят к угрозе системы. ИИ требуется объем данных и количество энергии, чтобы выполнить, в конечном итоге, очень простую работу. Например, для распознавания кошки на изображении, машине нужно предоставить тысячи изображений. Однако даже в этих условиях ИИ неспособен идентифицировать кошку в определенных обстоятельствах. И наоборот, ребенок (или мышь) должны увидеть только одну кошку дважды, чтобы узнать животное всю свою жизнь во время и в любых обстоятельствах: ночью, летом, весной, зимой, в поле или в горах. Рассмотрим критику ИИ, которая проводится в работах российского философа В.А. Кутырёва.

Ключевые слова: слабый ИИ, сильный ИИ, деконструкция биологического интеллекта, цифровое слабоумие, техноскептицизм, искусственное и естественное.

THE ECOLOGY OF THE SOUL IN THE ERA OF DIGITAL POST –SOCIALITY

*Alexei Stanislavovich Timoshchuk,
VUI FSIN of Russia,
Vladimir, russia
E-mail: timos@33.fsin.gov.ru*

Annotation. The history of artificial intelligence shows that it is strewn with false expectations and promises. Technooptimism closes its eyes to the resource problems of mankind, operates a computer newywood in creating a successful image of AI and robotics. At the same time, their development rests on an energy

problem, which can occur earlier than a breakthrough in the field of creating an effective digital concentration camp. The technological paradigm of AI is trapped in complexity and energy intensity. This can be compared with the classical dilemma of the prisoner, when individual rational solutions lead to the threat of the system. AI requires the volume of data and the amount of energy in order to complete, ultimately, a very simple work. For example, to recognize a cat in the image, the car needs to be provided with thousands of images. However, even in these conditions, AI is unable to identify the cat in certain circumstances. And vice versa, the child (or mouse) should see only one cat twice to find out the animal all his life during and in any circumstances: at night, in summer, spring, winter, in the field or in the mountains. Let's consider the criticism of AI, which is carried out in the works of the Russian philosopher V.A. Kutyreva.

Keywords: weak AI, strong AI, deconstruction of biological intelligence, digital dementia, technoscience, artificial and natural

4 октября 2022 года ушёл из жизни великий антропоконсерватор, методолог гуманитарного познания, замечательный российский учёный и гражданин Нижнего Новгорода, Кутырев Владимир Александрович. Его последняя монография проблематизирует технологию как судьбу, Технос как благо. Книга неожиданно стала итогом целой серии антропологических штудий Владимира Александровича: Человеческое и иное: борьба миров (2009), Бытие или ничто (2010), Время Mortido (2012), Последнее целование. Человек как традиция (2015), Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире (2016), Сова Минервы вылетает в сумерки (2018), Человечество и Технос: философия коэволюции (2020). Монография предлагается как разработка практической, жизненной философии (field philosophy) для укрепления в духе всех, кто не желает становиться открытой целостностью, превосходящей границы вида [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

На злобу дня сыграло второе название книги «цивилизация фальшизма». Игра слов намекает на пагубность не только техноутопизма, но и бутафорского постмодерна. Мнимость, фиктивность, фальш, манипулятивность, паразитизм, демонстративность, политкорректность – таков стандарт постчеловеческого и постклассического [8, с. 134].

Почему самообман трансгуманизма стал технологией развития? Фальшизм – это удобно. Это новая нормальность, патология нормы [8, с. 159]. Постмодернистская риторика, где стирается граница между текстом, интертекстом и контекстом, произведением искусства и штампованным изделием, конструкций и деконструкцией. Постмодернистские конструкции – это структуры созидания в условиях новой нормальности в условиях информационной разобщенности, фиктивных социокультурных объектов, цифровизации онтичности, провокативности и быстрой реактивности медийной среды.

Суррогаты, симулякры, фейки, управление хаосом – многоходовая игра требует неординарных решений вроде переворачивания шахматной доски и введения туда новых фигур, правил и тактик. Фактически, вместо классической игры мы получаем «мерцающие шахматы», когда в любой момент фигура может поменяться или любая фигура может вести себя как угодно. Усложнение правил игры вызвано достижением границ роста глобальной экономической системы. Мировые игроки ради замедления кризисных процессов готовы использовать серые схемы в виде нацизма, терроризма, фашизма, постмодернизма, идеологии бестиализма или «белокурого зверя» [8, с. 127].

Постчеловеческое существование основано на экономиксизме или такой теории хозяйствования, где учат не как работает экономика, а как движутся финансовые потоки. Цифровая экономика требует дигитального человека. При этом сохраняется трансмодернистская монополия на экономическое образование [8, с. 185].

Механизмы финансового кризиса основаны на кумулятиве процессов и действий: девальвация доллара, закредитованность, отказ от золотого эквивалента, виртуализация экономики, создание фиктивных активов через фондовые рынки, скрытые финансовые махинации, разрастание финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, свопов), подавление конкурентов с помощью государственного влияния, использование локальных и рейдерства войн как антикризисных сценариев. Искусственная мультипликация денег не может быть основой глобальной устойчивости, а пузырь фиктивных капиталов рано или поздно должен был лопнуть.

Кутырев концептуализирует постмодерн как инструмент разрушения архаики, как метатеорию неустойчивости, транспозитивности социальных отношений. Деконструкторский характер постмодерна проявляется в преодолении тео – онто – фоно – фалло – лого центризма или вообще идеи центра как культуремы, когда социальная сложность описывается как ризома, хаосмос, номадизм, разрыв, метаязык, складка, лабиринт, игра, пост-правда, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ, гибридность, янусовидность.

Скептицизм в отношении техногенного и трансгуманистического изменения человечества формируется во многом консервативной идеологией. Использование этой риторики не привело к формированию широкой социальной коалиции, однако консерватизм обеспечивает идеологическую преемственность философии. Охранительская позиция В.А. Кутырёва не распространяется на критику европоцентризма, а концентрируется на глобальном технократическом коллапсе: небологический интеллект, технологическая Сингулярность, исход в постчеловеческое, биокапитализм.

«Вечное присутствие» Кутырёва в отечественной философии воплощает время, которое самостоятельно осуществляет торможение, протестуя против самодовольного безальтернативного прогрессивизма.. Кутырёв про-

тивопоставляет фатальному трансгуманизму антропологию традиции. Миссия Человека во Вселенной должна быть выполнена до конца и Кутырев надеется, что содействовал её осуществлению. Нам он завещает в своей итоговой книге оставаться человеком и иметь мужество быть. «Девиз глобального антропоконсерватизма: Живые люди всех стран – соединяйтесь!» [8, с. 261].

Список литературы

1. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб: Алетейя, 2009. 262 с.
2. Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб: Алетейя, 2009. 496 с.
3. Кутырёв В.А. Время Mortido. СПб: Алетейя, 2012. 336 с.
4. Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб: Алетейя, 2015. 312 с.
5. Кутырёв В.А. Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб: Алетейя, 2016. 300 с.
6. Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб: Алетейя, 2018. 526 с.
7. Кутырёв В.А., Хусяинов Т. М., Слюсарев В. В. Человечество и технос. Философия коэволюции. СПб: Изд. Алетейя, 2020. 260 с.
8. Кутырев В. А. Человек технологий. Цивилизация фальшизма. СПб: Алетейя, 2022. 260 с.

УДК 123:124.2+291:291.13

МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ – СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ В XXI ВЕКЕ

Толмачёв Александр Васильевич

Российский православный университет св. Иоанна Богослова,

г. Москва, Россия

e-mail: 9409574@mail.ru

Аннотация. Наблюдения за разрушением экологического равновесия планеты, за военными изобретениями, за беспомощностью перед вирусной угрозой приводят современного человека к поиску ответов в религиозных идеях и мифотворчестве. Современные мифологические концепции становятся новой исторической реальностью для человека, живущего в реальности глобального общества потребления. Но в глобальном обществе потребления, построенном на принципах животной эволюции, конфликты не могут исчезнуть, так как эволюционные законы определяют борьбу за

выживание при естественном и искусственном отборе. Миф современного глобализма о свободе приводит к свободе лишь человека общества потребления, то есть биочеловека. Человек в либеральном глобализме понимается только как средство достижения целей транснационального финансового капитала с его античеловеческими «цифровыми законами». Практически вся конструируемая современная мифология опирается на животные инстинкты человека и на вечные конфликты в борьбе за выживание, размножение и доминирование. Мифология, дающая рецепты создания мира на планете и примирения конфликтующих сторон – это современная мифология, основанная на христианских заповедях.

Ключевые слова: конфликт, социум, глобализм, религия, мифология, примирение.

PEACE-MAKING MYTHOLOGY IS AN INTEGRAL PART OF SPIRITUAL SECURITY IN RELIGIOUS AND SOCIAL CONFLICTS IN THE 21 CENTURY

Tolmachev Alexander Vasilievich

Russian Orthodox University of St. John the Theologian,

Moscow, Russia

e-mail: 9409574@mail.ru

Annotation. Observations of the destruction of the ecological balance of the planet, of military inventions, of helplessness in the face of a viral threat lead modern man to search for answers in religious ideas and myth-making. Modern mythological concepts are becoming a new historical reality for a person living in the reality of a global consumer society. But in a global consumer society built on the principles of animal evolution, conflicts cannot disappear, since evolutionary laws determine the struggle for survival under natural and artificial selection. The myth of modern globalism about freedom leads to freedom only for a person of a consumer society, that is, a bio-human. A person in liberal globalism is understood only as a means of achieving the goals of trans-state financial capital with its anti-human “digital laws”. Almost all constructed modern mythology is based on the animal instincts of man and on eternal conflicts in the struggle for survival, reproduction and domination. The mythology that gives recipes for creating peace on the planet and reconciling the conflicting parties is a modern mythology based on Christian commandments.

Keywords: conflict, society, globalism, religion, mythology, reconciliation.

В начале XXI века в человеческом обществе не стихли конфликты даже после страшного опыта мировых войн прошлого века. Развитие техники, информационных технологий, генной инженерии, новых идеологических движений не приблизило человечество к избавлению от конфликтов.

Наблюдения за разрушением экологического равновесия планеты, за военными изобретениями, за беспомощностью перед вирусной угрозой приводят современного человека к поиску ответов в религиозных идеях и мифотворчестве, надеясь на чудо.

1. Мифология и возникновение конфликтов.

Современные мифологические концепции становятся новой исторической реальностью для человека, живущего в реальности глобального общества потребления. Известно, что многие века жаждущие власти группы используют мифологию и религию, препарировав её собственными мифоконструкциями, для разжигания религиозных и социальных конфликтов с целью последующего получения конкурентных преимуществ в жестокой борьбе за власть.

В глобальном обществе потребления XXI века, построенном на принципах животной эволюции, конфликты не могут исчезнуть, так как эволюционные законы определяют борьбу за выживание при естественном и искусственном отборе. Поэтому понимание ситуации с конструированием современных мифов, приводит нас к необходимости провести исследование для выявления связи современной мифологии и современных религиозных конфликтов. Также необходимо найти ответ на вопрос о возможности использовать мифотворчество для примирения таких конфликтов. Недостаточная исследованность мифологии именно с позиций возможности использования мифологических концепций в примирении конфликтов и формирования примирительных позиций конфликтующих социальных и религиозных групп определяют актуальность темы.

Источниками конфликтов в известных мифах чаще всего выступают противоречия между интересами богов и людей, между грехом или пороком и добродетелью, между земными и небесными порядками. Источником конфликтов часто выступает ревность богов друг к другу и к людям, особенное понимание справедливости и возмездия за несправедливость, обострённое понимание оскорбления чести и мести за бесчестие, включая оскорбление через отказ вступления в брак без любви, а только по желанию сильной стороны. Через мифы на заре истории человек стал формулировать основы понимания конфликтов, правил поведения для предотвращения конфликтов или их разрешения.

Сравнительно-исторический религиоведческий анализ мифологий разных исторических эпох под интересующим нас углом зрения на каждый из мифов – повествование о конфликтах людей, сверхъестественных существ, богов; объяснение причин конфликтов; объяснение условий примирения, - приводит к мысли, что мифология как социокультурный и религиозный феномен представляет совокупность как бы инструктивных материалов для поведения человека в разных жизненных ситуациях. Задача различных мифологий привести к упорядоченности общества, к порядку более высокого уровня, чем переживаемый человеком в данный момент. Если говорить

языком современной физики – во все известные периоды жизни человеческого общества происходит рост энтропии человеческого общества, то есть падение жизненного порядка и нарастание хаоса. Мифология даёт человеку инструменты по упорядочению его жизни, уменьшения энтропии и повышению структурной организованности человеческого общества.

2. Теории возникновения конфликтов.

Многие исследователи предполагают, что конфликт неотделим от социальной жизни, что природа конфликта заложена в природе человека. Томас Гоббс [Гоббс, 2018] считал, что естественное состояние общества – война всех против всех, что конфликт существует во всех социальных отношениях, включая и религиозные. Герберт Спенсер [Спенсер, 2009] полагал, что конфликт в обществе происходит из-за естественного отбора лучших из людей. Карл Маркс [Маркс, 1970] считал, что социальное поведение можно объяснить только из конфликта. Конфликты бывают политические, профессиональные, этнические, религиозные и др. В религиозных конфликтах наибольший интерес вызывают побуждающие к зарождению конфликта силы.

Теоретическое осмысление влияния религий на общество с точки зрения объединяющего или разъединяющего факторов проводили Э. Дюркгейм [Дюркгейм, 2018] и М. Вебер [Вебер, 2016]. Л. Н. Гумилев даёт собственное видение появления гражданских конфликтов и войн – из этногенеза. «Этнос – феномен биосферы, или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической последовательностью исторических событий» [Гумилев, 2021, с.6].

Сегодня известны следующие виды религиозных конфликтов на основе разных доктрин: догматическая ортодоксия против ереси; межконфессиональные; религиозные группы одного этноса против той же религиозной группы другого этноса.

Можно определить следующие аспекты религиозных конфликтов: догматические расхождения; прозелетизм; этническая религия; религиозная нетерпимость к иным религиям; протекционная поддержка одной религии в ущерб другим; напряжения между секулярным и религиозным мирами; появление новых религий и верований.

3. Глобализм и конфликты.

В современном обществе XXI века религиозные конфликты могут разрастаться из-за новых миграционных волн, из-за увеличивающегося материального неравенства и уменьшающейся возможности получения хорошего образования. В сегодняшнем мире мы часто наблюдаем, что религиозный конфликт выступает только как дымовая завеса конфликтов между финансово-политическими правящими элитами. Поэтому такие элиты конструируют новые социальные и религиозные мифы для управления населением.

А. Г. Дугин [Дугин, 2019] показал, как преодолевался не только религиозный, но и мировоззренческий конфликты между религией правящей элиты и традиционной религией русского народа после принятия христианства Великим Князем Владимиром – через народное христианство.

Я полагаю, что «при всемирном либерализме возможен только глобализм и абсолютная индивидуализация личности с категорией свободы как у биочеловека. Государства и любые общественные объединения являются только помехой и препятствием для личных интересов человека общества потребления. Но беспрепятственно потреблять можно только в райских условиях, где ресурсы поставляются индивидуальному человеку от Бога, по милости его, без труда... А раз ресурсы на нашей планете нужно добывать трудом, то вспомним, что сегодняшней либерализм отделил человека от средств к существованию (от земли) или, как говорили марксисты – от средств производства. А имя того, кто отделил труд человека от самого человека и от кормящей человека земли - капитал. Все средства производства (понимай – средства к существованию) находятся теперь у капитала, а труд человеческий стал товаром, как стала товаром и кормящая человека земля. И если на заре промышленного капитализма капитал вынужден был договариваться с трудящимися и с государством, то с возникновением транс-государственного капитала и возможности мгновенно перемещаться капиталу по миру налегке (с мобильным телефоном и портативным компьютером) – никаких договоренностей и никаких обязательств от капитала не дождешься. Его нельзя поймать и принудить. Он побеждает государство и человека, и сам их принуждает» [Толмачёв, 2019, с. 9 –14].

С укреплением глобализма в мире конфликтность межрелигиозная только усиливается. Разобщённость и крайняя индивидуализированность формирует новую «веру» - неофундаментализм. Если взять для примера исламский неофундаментализм образца Бена Ладена, то выясняется, что его не интересуют нации или государства, задача простая – насадить везде шариат. Бен Ладен использовал миф о воссоздании воображаемой исламской общины уммы для привлечения мусульман, не способных идентифицировать себя с каким-либо конкретным государством.

Современная Россия, идущая в ногу с либеральным глобализмом, вынуждена формулировать новые мифы с помощью новых мифотворцев (PR-менеджеров, рекламистов, политологов, политтехнологов и т.п.) и новых информационно-пропагандистских и психоцифровых технологий. Что предлагают сегодняшние мифотворцы? И для каких целей?

Вот цели понятные для тех, кто платит за конструирование новых российских мифов: а) очень древнее и героическое прошлое каждого из народов, входящих в понятие россиянин; б) очень древний и особенный путь развития народов России в отличие от иных народов и государств; в) очень древнее мироустройство исконно русского-российского общества с традициями почти святого помазанника-правителя, вороватых приближенных к

царю бояр-олигархов, честного и очень трудолюбивого народа Ивана-дурачка, которому иногда благоволит удача и возможность получить царевну в жёны да и полцарства впридачу; г) очень древняя традиция иметь массу внешних врагов и внутренних несогласных с древними традициями, с которыми нужно воевать и побеждать ценой своей жизни (простого народа Ивана-дурачка), так как все эти враги желают отнять имущество у неимущего Ивана-дурачка, у которого такое имущество конечно же появится из-за чуда; д) очень древняя традиция умело воевать у русского народа по приказу помазанника-правителя и потому непобедимого народа, жертвенного народа-агнца; е) очень древняя традиция особенного отрицательного отношения к частной собственности русского народа Ивана-дурачка и поэтому неумелого в обращении с любой собственностью, а поэтому традиция отдавать себя и своё имущество на сохранность и управление умелому помазаннику-правителю с его очень успешными боярами-олигархами; ж) очень древняя традиция восприятия справедливости на земле как несправедливой, а восприятие справедливости настоящей полько в посмертии на небесах, а поэтому мудрое государство готово пойти на формирование только особой государственной процессуальной (судебной) справедливости, а не построения настоящей реальной - небесной справедливости. А достигнув таких целей мифоконструкторы сообщают нам о безусловном примирении всех имущих и неимущих, исчерпанию всех конфликтов в России и продолжении жертвоприношений народа самим собою в строгом соответствии с такими вот традициями.

4. Мифосимулякры для разжигания конфликтов vs примирительной мифологии.

Всё вышеперечисленное не есть настоящая мифология, а только симулякры, так как нет никакого мыслительного резонанса с такими мифосимулякрами у человека с мифологическим сознанием. Конечно, как сообщал М. Элиаде, что «потребность погружаться в «другие» вселенные и следовать за перипетиями «истории» - необходимая человеческая черта, и поэтому неискоренима» [Элиадэ, 2010, с. 188]. Но у всякого мифологически мыслящего человека есть также некий внутренний «камертон» для настройки на мифы сакральные, священные, а не на симулякры.

Большинство внедренческих мифотехнологий опираются на психоаналитические и нейрофизиологические исследования, Это замечательно практикуется в самой разнообразной коммерческой и политической рекламе. Ошибка же таких технологий в том, что они воспринимают человека как некий объект, который можно описать символами, знаками, цифрами, и который подчиняется простым бинарным взаимоотношениям: раздражение – реакция, стимул – удовольствие и т.п. Такой человек запросто моделируется в объект-субъектной системе. Однако, живой реальный человек – homo-religiosus живёт и мыслит иначе. Он опирается на многоуровневую реальность реальной мифологии, а рекламные мифо-симулякры только на

время могут сбить его с толку. Именно в этом и утверждается жизнь реальной религиозной мифологической концепции о Христе, который есть и человек, и Бог, и Любовь.

Рассмотрев результаты работ древних и современных мифотворцев, обнаруживается достаточно чёткая картина формирования конфликтов: а) объясняется естественность конфликтов либо из конфликтности богов (для верующих), либо из естественных законов борьбы противоположностей для природы и человека (для атеистов); б) объясняется, что в конфликтах существует правая и неправая стороны, для которых правда бывает разной и зависящей от правильных или неправильных целей; в) правильность целей для конфликтующих объясняется либо направленностью божественной, либо направленностью правителя (почти божественного), либо следованием внятным человеческим законам (например, «око за око, зуб за зуб»); г) в конфликте можно только победить или проиграть, и победа зависит от следования правильным целям или правильным предписаниям (правителя или божества); д) любая попытка уклониться от конфликта карается богами или правителем, так как у них было правильное видение нужности конфликта; е) примирение в конфликте возможно только по воле божества или правителя, но не по воле конфликтующих людей.

Анализ показывает, что практически в любой мифологической системе формируется только поле брани и поле битвы, но не поле миротворчества. Миротворчество есть только воля божества или правителя помимо всякого конфликтного поля по совершенно непонятным для конфликтующих людей желаниям божеств или правителей. Есть ли рецепты избегания конфликтов и даже их невозможность появления?

Такие рецепты, например, предложены христианской мифологией - мифологией и мировидением Любви. Ведь объяснение вражды, ревности, зависти между людьми здесь даётся не через вражду и ревность божеств, а через собственный выбор человека по пути греховности. Человек создан по образу Бога, но и абсолютно свободным. Свобода выбора всегда есть у человека: либо идти по пути Бога, либо против Бога, либо вне Бога. Именно от этого свободного выбора и зависит возникновение или отсутствие конфликтов. Путь Бога – это путь Великой Любви. Поэтому все принципы «око за око» и им подобные полностью отменяются. Поэтому принцип «подставление щеки левой при ударе по щеке правой» и есть принцип прекращения конфликтов, а принцип «возлюби врага своего как самого себя» есть принцип невозможности возникновения конфликтов. Это самые трудные Законы Бога для осознания и для реализации в жизни верующего человека, и практически невозможные для жизни биочеловека в современном обществе потребления, где весь мир потребления построен на принципах ревности, конкуренции, борьбы и победы над конкурентом.

5. Современные религиозные конфликты.

Вспоминая конфликты внутри христианской церкви, совершенно ясно, что само божественное Откровение и великий подвиг Христа никем не подвергался сомнению, поэтому можно сделать выводы о следующих биочеловеческих (ресурсы и доминирование через власть) причинах таких конфликтов: а) различная обрядовость; б) разделение территориального влияния на паству; в) иерархическая порядковая значимость внутри церковной структуры; г) имущественные споры; д) ставленные пошрины и оброки; е) половая жизнь священничества; ж) секуляризация; з) экспансия в мирские сферы (разрешение или запрет на царствование и браки правителей) и т.п.

Если именно с таких позиций взглянуть на церковный конфликт на Украине, то видны только вышеперечисленные биочеловеческие основания конфликта. Попытка уведения конфликта в юридическую сторону не даст никакого примирительного результата. Всякие поиски механизмов политического или экономического давления на украинскую сторону для силового возврата утраченных имущественных комплексов РПЦ, доходов от пожертвований на территории Украины также не принесут результатов. В этих ситуациях государственный украинский суверен всегда переиграет любую внешнюю структуру, включая РПЦ. Конечно же существуют рычаги глобального транснационального финансового капитала, но вряд ли РПЦ должна этим воспользоваться, ведь тогда для христиан станет очевидным нехристианское отношение структуры РПЦ к своим украинским братским христианским структурам. Попытки введения РПЦ санкций против Константинопольского патриархата и разрыв молитвенного общения с ним приведут к подмене христианских ценностей на ценности имущественно-иерархические. Этого делать нельзя. Нельзя искать судью для решения такого конфликта. Иначе такие поступки отбросят нашу РПЦ в ветхозаветные дохристианские времена. Как же поступить?

И вновь рецепт дан Христом, который говорил, что кто попросит у тебя рубашку - тому отдай все свои одежды. Ведь даже во времена страшных гонений на православную церковь в послереволюционной России, когда не только отнимали всякую собственность и лишали религиозные организации иметь право юридического лица, но и убивали священников по принципу классовой принадлежности, настоящие христиане молились и продолжали жить по заповедям Христа.

6. Примирение возможно?

Как примирить многовековые конфликты между православными, католиками, протестантами, между этими, считающими себя христианскими общинами? Рецепт дал сам Христос: а) не бойся смерти, смерть есть только начало новой жизни; б) живи, любя и себя, и близких, и врагов (которые думают, что враги твои) как самого себя; в) не отнимай ни кого жизни, если не умеешь её воскресить; г) не желай себе чужого имущества и чужой жены; д) не стяжай; е) преодолевай собственные страсти, которыми ты заражен от

первочеловеческого Адамова греха, каждый раз совершая свободный выбор по пути Христа, свободного от первородного греха. Это и есть основа миродеия. Энергия Любви поможет человеку идти по пути Христа.

Либеральный глобализм принёс новые беды человечеству: а) государства перестают выполнять роль защитника собственных граждан от внешнего врага – мирового финансового капитала; б) государства перестают выполнять роль защитника собственных граждан от внутреннего разрушения их традиционного жизненного уклада и естественных человеческих ценностей, внедряя через мировой глобальный индивидуализм противоестественные «ценности» - право на эвтаназию, гомосексуализм и пр.; в) разрушение рынка труда и избавление от миллионов ненужных людей; г) сверхпотребительское отношение к ресурсам планеты и природы планеты; д) тотальное информационное промывание мозгов человека в рекламных и PR целях. Что можно противопоставить взвизывающемуся над планетой зверю глобализма? Только новую мифологию, сформированную на основе христианских заповедей и христианских ценностях с новыми информационными технологиями и информационными полями.

7. Мифотворцы и миротворцы в глобальном обществе потребления.

В современную эпоху глобализма миф остался орудием, с помощью которого в человеческих отношениях в основном разжигаются конфликты. Человек для современных «мифотворцев» есть только объект, на который можно воздействовать как на любой биологический объект. В эпоху цифровых технологий создание виртуальных заданных заказчиками информационных полей резко упростилось. С развитием средств массовой информации в период сегодняшней информационно-цифровой революции с чрезвычайной скоростью распространяются мифы в религиозных и социальных группах.

Наблюдения за современными религиозными конфликтами, являющимися частью социальных конфликтов эпохи либерального глобализма привели к следующим выводам: 1) конкурентная борьба за ресурсы, потребителя обостряется и конфликтность нарастает; 2) мифотворчество либерального глобалистского общества потребления потерпело крах, как не способное предложить справедливое жизнеустройство большинства людей; 3) агрессивная мощь СМИ и киноиндустрии пытается абсолютно завладеть умами людей общества потребления; 4) рекламные и PR технологии формируют монополию на информацию в обществе либерального глобализма; 5) внутренние чувства людей, ощущающих единство с другими людьми, с природой и планетой вступают в жесткое противоречие с навязываемым образом жизни, успеха и нетрадиционными удовольствиями (наркотики, сексуальные извращения и т.п.).

Миф о свободе современного глобализма приводит к свободе человека общества потребления, то есть биочеловека. Человек в либеральном глобализме понимается только как средство достижения целей трансгосудар-

ственного финансового капитала с его античеловеческими «цифровыми законами». Практически вся конструируемая современная мифология опирается на животные инстинкты человека и на вечные конфликты в борьбе за выживание, размножение и доминирование. Мифология, дающая рецепты создания мира на планете и примирения конфликтующих сторон – это современная мифология, основанная на христианских заповедях.

Список литературы

1. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. / 3-е изд., доп. и испр. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2016.- 656 с. – ISBN 978-5-98712-086-6.
2. Гоббс Т. Левиафан. / пер. с англ. А. Гутермана, вступ. сл. А. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 608 с. – ISBN 978-5-386-0099004.
3. Гумилев Л.Н. Полное собрание сочинений. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 1024 с. : ил. ISBN 978-5-17-105299-7.
4. Дугин А.Г. Ноомахия: война ума. Русский Логос I. Царство Земли, Структура русской идентичности. – М.: Академический проект, 2019. – 461 с. – ISBN 978-5-8291-2384-0.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. // пер. с фр. В. Земсковой под науч. ред. Д. Куракина. – М.: Элементарные формы, 2018. - 808 с.
6. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс - Изд. 2-е. – М.: Политиздат. - Т.27. - С. 370.
7. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. / пер. с англ. – М.: Директ-Медиа. – 664 с.
8. Толмачёв А.В. От потребления сотворённого мира – к сотворению нового мира. // Новое качество социально-экономического прогресса: вызовы и шансы : коллективная монография. - Краснодар.: Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2019. - С. 9 – 14.
9. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. – М.: Академический проект. 2010. 251 с. ISBN 978-5-8291-1125-0.

**МОТИВЫ ЭКОЛОГИИ ДУШИ В ПРОЗЕ ВИДНОГО
БАШКИРСКОГО ПИСАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ
М.ЯМАЛЕТДИНОВА**

*Усманова Альфинур Алмасовна,
Уфимский университет науки и технологий
(Уфимский университет, УУНУТ),
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия
e-mail: alfinyr2012@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема экологии души в творчестве видного башкирского писателя современности М.Ямалетдинова. Предметом исследования является проза Заслуженного деятеля искусств Республики Башкортостан, кавалера ордена Салавата Юлаева Республики Башкортостан, лауреата литературных премий имени Мусы Муртазина, Мухаметши Бурангулова, Фатиха Карима и Рамзили Хисаметдиновой Маулита Байгильдеевича Ямалетдинова. Объектом исследования служат мотивы экологии души, нашедшие свое широкое отражение в его произведениях.

Практическое применение. Материал данной статьи может быть использован в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по башкирской литературе и литературе других народов в сравнительно-сопоставительном аспекте. Полученные результаты могут быть применены при создании учебных пособий и учебников, научных трудов по современной башкирской словесности, а также монографий о жизни и творчестве данного автора.

Ключевые слова: башкирская литература, Маулит Байгильдеевич Ямалетдинов, проза, мотивы экологии души.

**MOTIVES OF THE ECOLOGY OF THE SOUL IN THE PROSE
OF THE PROMINENT BASHKIR WRITER OF MODERNITY
M. YAMALETDINOV**

*Usmanova Al'finur Almasovna,
Ufa University of Science and Technology
(Ufa University, UUNiT),
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia
e-mail: alfinyr2012@yandex.ru*

Annotation. This article deals with the problem of the ecology of the soul in the work of the prominent Bashkir writer of our time M. Yamaletdinov. The

subject of the study is the prose of the Honored Art Worker of the Republic of Bashkortostan, holder of the Order of Salavat Yulaev of the Republic of Bashkortostan, laureate of literary awards named after Musa Murtazin, Mukhametsha Burangulov, Fatih Karim and Ramzily Khisametdinova Maulit Baigildeevich Yamaletdinov. The object of the research is the motives of the ecology of the soul, which are widely reflected in his works.

Practical use. The material of this article can be used in universities of the humanitarian direction in the study of special courses and special seminars on Bashkir literature and the literature of other peoples in a comparative aspect. The results obtained can be used to create teaching aids and textbooks, scientific papers on modern Bashkir literature, as well as monographs about the life and work of this author.

Keywords: Bashkir literature, Maulit Baigildeevich Yamaletdinov, prose, motives of the ecology of the soul.

Ямалетдинов Мавлетбай Байгильдеевич — видный башкирский поэт, писатель, журналист и общественный деятель. Родился 5 марта 1947 года в деревне Аслаево Учалинского района Республики Башкортостан. Учился в Казаккуловской восьмилетней школе, в Уфимском музыкальном педагогическом училище. Получив музыкальное образование, работал преподавателем музыки в Баймакской школе-интернате. Служил в армии. Отслужив, вернулся в Зауралье Башкортостана и преподавал музыку в школе-интернате города Сибая. После стал директором Старо-Сибайской детской музыкальной школы. С 1977 по 1984 годы — директор музыкальной школы посёлка Уральск Учалинского района Республики Башкортостан. В 1987 году окончил высшие литературные курсы в Москве. Преподавал по классу курая в детской музыкальной школе и музыкальном училище города Учалы, руководил башкирским народным центром «Иремель». В 1991-1996 гг. М. Ямалетдин — ответсекретарь Учалинской писательской организации. Переехав в город Уфу, год работал заместителем главного редактора журнала «Ватандаш» РБ. В 1997-2001 гг. — заведующий отделом Секретариата Госсобрания РБ. Окончил Башкирский государственный университет (2001) — ныне Уфимский университет науки и технологий (Уфимский университет, УУНиТ). В 2001-2003 гг. работал заведующим отдела прозы журнала «Агидель» РБ. До выхода на заслуженный отдых работал ответсекретарем Учалинской писательской организации [3, с. 654-655].

Маулит Ямалетдин — автор десятка книг в стихах и прозе, в которых сумел показать себя прежде всего талантливый прозаиком. В его творчестве отражены актуальные проблемы нашей современности: это и взаимоотношения между людьми, место веры в жизни человека, проблемы нравственности, экологии души и др.

При рассмотрении его произведений в хронологическом порядке перед глазами предстает прошлое и настоящее башкирского народа, его трудный

и мучительный путь становления как нации (романы «Ишмөхәмәт сәсэн» («Ишмухамет сәсэн»), «Куласа» («Круг»)). Между историческими и современными героями Маулита Ямалетдина особых различий нет. Сегодняшняя история, сегодняшняя среда и прошлое сливаются в одно единое художественное целое.

В этих ширококомасштабных эпических произведениях, особенно в рассказах Маулита Ямалетдинова, отражены проблемы высокой нравственности и прослеживаются мотивы экологии души. Его герои — личности, ощущающие теплоту родной земли, глубоко погружающиеся в народный разум, это люди, бескорыстно влюбленные в устное народное творчество своей нации, люди, которых реально волнует судьба своего народа (рассказы «Йәйләү» («Летовка»), «Икмәк кәсә» («Сила хлеба»), «Мәңгелек яңғызлык» («Вечное одиночество»), «Кәкүккәй» («Кукушка»), «Ыласын» («Сокол»), «Аркан» («Аркан»), «Кинйәһылыу» («Киньясылу»), «Яра» («Рана»), «Риүәйәт» («Предание»), «Көл күмәсе» («Лепешка»), «Һәйкәл» («Памятник»), «Эльза» («Эльза») и многие др.). В них раскрывается яркая и славная история, критические моменты судьбы башкирского народа во времена смуты и в годы перемен. Автор показывает значительное развитие сознания своих героев. Во многих рассказах можно уловить нотки беспокойства за грядущее. М. Ямалетдин не теряет веру в светлое будущее. Он подчеркивает основную, самую важную проблему современности — отсутствие веры в жизни человека, которая влечет за собой абсолютную безнравственность и невоспитанность.

Литературное творчество башкирского писателя — это литература, посвященная экологии в разных ее проявлениях, она направлена на изучение причин экологического кризиса души человека. В фокусе ее внимания находятся не только проблемы отношения между человеком и природой, человеком и человеком, человеком и обществом, но и отношения человека с самим собой. М. Ямалетдин отмечает, что кризис духовной экологии приводит человека к потере веры, унижению его духа, к отчуждению от самого себя [1, с.172]. Для автора «средством» борьбы с душевным кризисом выступает духовная среда и нравственные ориентиры. Поэтому прозаик и создал произведения, близкие к современным духовным запросам читателя. К примеру, вышеупомянутый роман «Куласа» («Круг»), рассказы «Иман» («Вера») и «Тамамланмаған хат» («Неоконченное письмо»), полностью пронизанные религиозной философией Ислама.

В романе «Куласа» («Круг») автор умело преподносит характерные черты и важнейшие понятия религии ислам. В устах героев постоянно мелькают слова «амин» (аминь, да будет так), «Алла бирһә» (если Бог даст), «Хозай, Алла» (Всевышний, Аллах), «фәрештә» (ангел), «Ғазраил фәрештә» (ангел смерти), «ғонаһ» (грех). Стоит отметить момент, где одна из главных героинь Акхылу произносит шахаду (свидетельство о вере во Всевышнего

Аллаха и его пророка Мухаммада): «Лә иләһә иллалла Мөхәммәдәр рәсулулла!» [5, с. 206].

Рассказ «Иман» («Вера») вызывает у читателя безграничное восхищение Каримом, главным героем произведения, его стойким характером и верностью к своей религии. М.Ямалетдин твердо убежден в том, что преданность вере обогащает сердце и душу каждого. Именно в ней автор видит спасение. Потому что религия ислам распространяет и поддерживает правильное, нравственное поведение человека. Религиозная мотивация, по мнению автора, самая сильная мотивирующая сила человека [4].

В произведении «Тамамланмаған хат» («Неоконченное письмо») упоминается худший враг человека — шайтан. В нем также приводятся тексты приветствия мусульман («Әссәләмүғәләйкүм үә рәхмәтул-лаһи үә бәрәкәтуһ»), из уст главной героини часто звучат молитвенные восклицания «Аллаға шөкөр, әлхәмдүлилләһ» — «слава Богу, вся хвала Аллаху». И здесь М.Ямалетдин не раз упоминает Творца («Хозай Тәғәлә, Хозай») и подчеркивает, что все по воле Аллаха [6]. А терпение (сабр) — самое главное качество верующего мусульманина, помогающее перенести все тяготы земной жизни.

Таким образом, в вышеупомянутых произведениях известный башкирский прозаик подводит читателя к следующей мысли: человек-мусульманин может достойно прожить свою жизнь будучи только в религии ислам, опираясь только лишь на духовные заветы предков, заветы Аллаха и его предписания в Коране. «Очищайтесь, потому что ислам есть чистота», — говорил Пророк Мухаммад (с.а.в.). Ведь исламские ценности берут свои истоки с понятия «чистоты». Чистоты тела и души. Мыть руки до и после трапезы, пятикратное омовение, держать в чистоте все тело с ног до головы — обязанность каждого мусульманина. В аятах Корана обращается внимание на чистоту одежды и места для поклонения. Вышесказанное не означает, что достаточно помыть все тело, а душу оставить такой, какая она есть: полной низменных свойств и привычек. Наряду с физической чистотой должна стоять и духовная. По мнению автора, люди, которые внешне аккуратны, но душой нечисты, никогда не смогут познать истинную веру [2].

Духовная чистота — это чистота сердца. В Коране в понятии чистоты сердца используется слово «салим». Оно является однокоренным со словом «ислам». По словарному значению означает безупречный, не имеющий болезни, не загрязненный грехом, даже если загрязнен, очищенный покаянием сердце. А для того, чтобы в сердце царил чистота, нужно избавиться от зависти, высокомерия, гордыни, чрезмерной страсти к чему-либо и подобных этим нравственных болезней. Если избавиться от этих болезней, то вместо низменных качеств сердце заполнят такие свойства, как скромность и духовное удовлетворение, раскаяние и терпение, страх и надежда, любовь и вера. И это напрямую зависит от духовного уровня. То есть, очистить душу от всего, кроме Аллаха. Именно к этому и призывает читателя известный

башкирский прозаик Мавлетбай Байгильдеевич Ямалетдинов. Ведь очищение души — половина веры, которая создает вокруг человека духовный щит и ограждает иман от давления нафса и вреда окружения [2].

Список литературы

1. Бурдина С.В., Инь Цзецзе, Сун Тяньяо. Проблема экологии души в творчестве В. Астафьева и Чжан Вэя // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 164-175.
2. Жакупов А. Чистота тела и души в исламе. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazislam.kz/chistota-tela-i-dushi-v-islame/> Дата обращения: 14 ноября 2022 г.
3. Писатели земли башкирской. Справочник. Переработанное и дополненное второе издание / Сост.: Р.Н.Баимов, Г.Н.Гареева, Р.Х.Тимергалина. — Уфа: Китап, 2015. — 672 с.
4. Ямалетдин М. Избранные произведения. Т.2. Повести, рассказы. — Уфа: Китап, 2017. — 552 с. (на башк. яз.)
5. Ямалетдин М. Круг. Исторический роман, эссе. — Уфа: Китап, 2007. — 384 с. (на башк.яз.)
6. Ямалетдин М. Тамамланмаған хат (Неоконченное письмо). [Электронный ресурс]. URL: <https://shonkar.com/news/novosti/2021-11-26/tamamlanma-an-hat-m-lit-yamaletdin-2597474> Дата обращения: 14 ноября 2022 г.

УДК 502.31

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Фофанова Катерина Владиславовна,

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,

г. Саранск, Россия

e-mail: kateri02@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние экологического фактора на качество жизни общества и человека, его духовное развитие. Анализируются основные подходы к созданию концепции ответственного отношения человека к природе, к осознанию зависимости качества жизни человека от экологического фактора, показаны методологические трудности измерения качества жизни. Обосновывается необходимость учета экологической составляющей в измерительных моделях качества жизни.

Ключевые слова: духовное развитие, качество жизни, общество, ответственность, экология, человек.

ENVIRONMENTAL COMPONENT OF THE QUALITY OF LIFE

*Fofanova Katerina Vladislavovna,
Mordovian State University, Saransk, Russia
e-mail: kateri02@yandex.ru*

Annotation. The article examines the influence of the environmental factor on the quality of life of society and man, his spiritual development. The main approaches to the creation of the concept of a responsible attitude of a person to nature, to the awareness of the dependence of the quality of human life on the environmental factor are analyzed, methodological difficulties of measuring the quality of life are shown. The necessity of taking into account the environmental component in the measurement models of the quality of life is substantiated.

Keywords: spiritual development, quality of life, society, responsibility, ecology, man.

Человечество на современном этапе столкнулось с множеством проблем, источник которых в экологическом факторе. Сложность решения экологических проблем связана с тем, что они тесно связаны экономической сферой. Как отмечает А.А. Сычев, «при рассмотрении данных о качестве жизни в динамике выясняется, что в реальности в ходе форсированного экономического развития самые обездоленные не только не получают ожидаемых выгод, но все чаще оказываются потерпевшими от деградации окружающей среды. В тех районах, где проживают люди с низким доходом или представители национальных и расовых меньшинств, как правило, экологическая обстановка не просто оставляет желать лучшего: именно здесь наблюдаются самые высокие профессиональные риски, концентрируются «грязные» производства и свалки токсических отходов» [6, с. 114]. И не случайно в середине XX в. на фоне активного развития стали возникать научные концепции, ориентированные на объяснение взаимоотношений внутри триады «человек – общество – природа». По мнению Р. Супека, сохранение человека как рода означает не только создание условий для удовлетворения минимума потребностей, входящих в блок первичных и необходимых для жизни как биологического существа, а также «формирование таких эстетических и гуманистических принципов, благодаря которым может быть обеспечено высокое качество жизни» [10]. Современный человек хочет не просто жить, а хочет жить благополучно, комфортно, качественно и долго. Качество жизни – это «интегральное понятие, охватывающее объективные и субъективные аспекты человеческой жизни, в котором учитываются интенции смысла и полноты жизни, ее ценностные ориентации» [8, с. 136]. Экологические ценности занимают важное место при измерении качества жизни. Их важность осознавалась практически с самого первого этапа изучения качества жизни, т.к. жизнедеятельность человека, его здоровье

прямым образом зависят от качества окружающей среды, экологической обстановки. В классической трактовке качества жизни Д. Ж. Марковича, в качестве осинового принципа заложена связь «между человеком, обществом, в котором он живёт, и окружающей природной средой, в которой каждый из этих элементов имеет свойственный ему характер и потребность» [2, с. 25]. Качество окружающей среды, согласно точки зрения исследователя, это «природные и созданные человеком ресурсы, деятельность и процессы в среде. Средства и методы реализации экологической политики, влияние окружающей среды на общественное развитие» [2, с. 25]. Следовательно, если состояние окружающей среды соответствует всем нормам и стандартам качества и безопасности, то в обществе высокое качество жизни в целом, и наоборот. Социальная экология вынесла на «повестку дня» проблему связи окружающей среды и качества жизни.

Этический подход к осмыслению экологических оснований качества жизни, начатый представителями Римского клуба, поставил вопрос глобальной ответственности, справедливости в отношениях человека и природы. В условиях истощения природных ресурсов от каждого человека требуется качественно новая модель потребления, нового стиля жизни, основанного на балансе отношений между природой и человеком, «защита окружающей среды является одной из центральных моральных задач современности» [5, с. 110]. Вместе с тем М. Месарович и Э. Пестель не смогли учесть ряд факторов, связанных с открытием новых источников энергии и рассогласованностью в принятии решений на уровне государств [9]. В третьем докладе «Преобразование международного порядка», разработанным под руководством Я. Тинбергена, появляется критика мировой экономической системы, поднимаются вопросы социального неравенства и социальной справедливости [7]. Экологические проблемы в докладе рассматриваются как следствие развития современной цивилизации. Авторы доклада показывают, что активность процессов урбанизации, индустриализации, организация образа жизни современного общества построена на потребительских установках. Безусловно, главным достижением Римского клуба стало рассмотрение качества жизни в контексте глобальных процессов. Авторы докладов представили прогнозы и прогнозные сценарии развития общества, где главным критерием выступало «качество жизни». Совершенно был прав президент Римского клуба А. Печчеи, когда обратил внимание на человеческие качества как фактор изменения жизни на планете.

Идеи Римского клуба стали толчком к формированию новых моделей между природой и человеком, новые подходы к измерению качества жизни. В 1990 г. докладе ПРООН «Отчёт по человеческому развитию» был предложен совершенно иной подход, основанный на интеграционном показателе - индексе развития человеческого капитала, включающего ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования, индекс уровня жизни [3]. Применение нового индекса показало, что на смену экономическим ориен-

тирам и экономическим теориям пришла концепция человека, ищущего смыслы, значения, ценности. Однако и данная модель вызвала определенную критику. К недостаткам отнесли узкий круг показателей, отсутствие показателей об уровне науки, технологий, качества окружающей среды, культурного развития [1, с. 45]. Поэтому дальнейшее усовершенствование модели связано с идеями, выработанными на конференции ООН по проблемам окружающей среды и устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., ставшей новым этапом в осознании концепции и парадигмы качества жизни. В рамках новой модели особую нишу занял экологический фактор. В систему индикаторов общественного развития стали учитываться показатели окружающей среды, состояние антропогенных и экологических систем, расширенного воспроизводства природных ресурсов.

Еще одна современная измерения модель и методика измерения качества жизни была предложена Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) под названием «жизнеспособность народов». Индекс «жизнеспособность народов» предложили измерять по пятибалльной системе по таким критериям как интеллектуальный и физиологический потенциал развития нации, сохранение генофонда, стратегии развития экономики и социальной сферы, экологические условия.

Подходы к измерению и пониманию качества жизни менялось в процессе развития общества, актуализации тех или иных проблем, расширения процессов глобализации, повышения ответственности человека перед природой, развитием морально-нравственных норм и стандартов. Сложившиеся подходы и методики измерения показывают сложившиеся и непреодоленные до конца проблемы при изучении качества жизни человека. Значение объективных показателей является относительным по отношению к регионам, которые находятся в разных экологических ситуациях, имеют разные культуры и ценности. Экологические основания качества жизни требуют системного подхода, т.е. учет, с одной стороны, воздействия на окружающую среду, с другой – обратное влияние природной среды на человека, на его систему ценностей, моральных и духовных установок.

Экологическую составляющую качества жизни можно рассматривать как методологическую парадигму по созданию такой жизненной среды, которая не нарушает баланс между человеком и окружающей средой, ставит своей целью сохранить человека как биосоциальное существо, сэкономить природные ресурсы для будущих поколений. Временное благополучие оказывается слишком дорогим для будущего. Это, по сути, одно из главных противоречий между человеком-обществом и природой.

Список литературы

1. Лига М. Б. Качество жизни: позиция Римского клуба. – Чита : Изд-во Забайкальского гос. пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2005. – 158 с. С. 45.

2. Маркович Д. Ж. Социальная экология. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 436 с. С. 25.
3. Отчет по человеческому развитию [Текст]. – Нью-Йорк ; Оксфорд : Оксфорд юниверсити пресс для Программы развития ООН, 1994. - 28 с.
4. Печчеи А. Человеческие качества. – М. : «Прогресс», 1980. – С. 128-129. — 302 с.
5. Сычев А.А. Добро и зло в экологической этике // Ведомости прикладной этики. 2013. № 43. – С. 94-111.
6. Сычев А. А. Экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2014. № 4 (134). – С. 113-124.
7. Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка : Пер. с англ.; предисл. Д. М. Гвишиани. – М. : Прогресс, 1980. - 416 с.
8. Фофанова К. В. Методологические вопросы измерения качества жизни региона // Регионология. 2016. № 4 (97). – С. 127-139.
9. Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point, New York, 1974.
10. Social Indicators of Well-Being: American perception of Life Quality. – N. Y., 1976. – 23 с.

УДК 37.01

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ ИСЛАМА КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ

Хаади Тарим Анверовна,

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО»,

вице-президент фонда «Интеллект и Духовность»,

г. Москва, Россия

email: Tarim.Khaadi@mail.ru

Аннотация. В условиях жизни, когда духовные ориентиры меняются очень быстро, трансформацию духовно-нравственных ценностей общества необходимо значительно ускорить, с этой целью представляем результаты исследования педагогических принципов, изложенных в первоисточниках Ислама, которые также направлены на адаптацию обычаев и духовных ценностей к новым социально-экономическим условиям и требованиям времени.

В результате герменевтического, сравнительно-сопоставительного анализов первоисточников Ислама впервые исследованы, определены и охарактеризованы три педагогических принципа: принцип реляции, реализующийся через особую социальную природу преподавания и обучения, в соответствии с которой теплые человеческие отношения играют роль осно-

вы для обучения и развития личности в направлении все более сознательных состояний; принцип взаимодействия предполагающий преподавание, обучение и развитие как совместные усилия учителей и учеников на протяжении всей жизни; принцип осознанного познания, связанный с выделением смысла изучаемого, повышением уровня сознательного самообразования учащихся и практическим применением охарактеризованных нами выше педагогических принципов.

Представленные принципы показывают, что педагогические основы первоисточников Ислама нацелены на приобретение человеком нравственной устойчивости и духовного совершенствования и рассчитаны на жизнь в постоянно меняющихся условиях и перманентных социально-экономических трансформациях.

Ключевые слова: педагогические принципы, принципы первоисточников Ислама, педагогика, Ислам.

PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF THE ORIGINS OF ISLAM AS THE BASIS OF SPIRITUAL STABILITY AND STABILITY

Khaadi Tarim Anverovna,

Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute for Education

Development Strategy of the Russian Academy of Education",

Vice President of the Foundation "Intellect and Spirituality",

Moscow, Russia

Annotation. In the conditions of life, when spiritual guidelines change so quickly, the transformation of the spiritual and moral values of society must be significantly accelerated, for this purpose we present the results of a study of pedagogical principles aimed at adapting customs and spiritual values to new socio-economic conditions and the requirements of the time.

As a result of hermeneutic and comparative analyzes of the primary sources of Islam, three pedagogical principles are considered, defined and described for the first time: the principle of relation, which is realized through the special social nature of teaching and learning, according to which warm human relations play the role of the basis for learning and personal development in the direction of all more conscious states; the principle of interaction, which implies teaching, learning and development as a joint effort throughout the life of both teachers and students; the principle of conscious knowledge. - associated with highlighting the meaning of what is being studied, raising the level of conscious self-education of students and the practical application of the pedagogical principles described by us above.

The presented principles show that the pedagogical foundations of the primary sources of Islam are aimed at acquiring a person of moral stability and spir-

itual improvement, and are designed for life in constantly changing conditions and permanent socio-economic transformations.

Keywords: Pedagogical principles, principles of primary sources of Islam, Muslim pedagogy, Islam

Введение. Важнейшей миссией религии, как общественной силы является стабилизация идеалов человечества на протяжении опасных времен перехода от одной фазы цивилизации к другой, перехода с одного уровня развития культуры на другой, а сейчас, мы считаем, что именно такой период перехода во всем мире протекает. Условия жизни, духовные ориентиры меняются так быстро, что трансформацию духовно-нравственных ценностей общества необходимо значительно ускорить, то есть знания и потенциал заложенные в первоисточниках монотеизма, конкретно Ислама должны быть быстрее изучены и приспособлены к этому новому и постоянно меняющемуся общественному сознанию. Во избежание культурной катастрофы, актуальнейшей задачей становится внимательное изучение дорожных карт нравственности установленных в первоисточниках Ислама.

Цель, поставленная перед данной статьей, избегая эссенциализации на основе единичных интерпретаций Корана и Сунны пророка, в то же время признавая, что существует множество методов понимания и применения установлений первоисточников Ислама, представить результаты исследования педагогических принципов, направленных на адаптацию обычаев и духовных ценностей к новым социально-экономическим условиям и требованиям времени.

Предварительные примечания, которые хотя и широки известны всем теологам и богословам-педагогам, исследующим тексты священного писания, но, тем не менее, их следует специально выделить, поскольку они имеют существенное значение для доказательства темы доклада:

1. Коран рассматривает себя в качестве очередного (третьего) послания Единого Бога (по-арабски - Аллаха) человечеству, после Торы (Пятикнижия Моисеева) и Нового Завета Иисуса Христа [3].

2. Контент анализ Корана показывает, что он нацеливает тех, кто обратился к монотеизму, на поиск и приобретение, прежде всего, знаний. Причем, приобретение знаний, а также активная познавательно-интеллектуальная деятельность считаются священной обязанностью для каждого человека, исповедующего единобожие (иудаизм, христианство и ислам) [4].

3. Педагогический потенциал Корана сконструирован на установке, что «всеобъемлющие блага», а также мудрость могут получить лишь те, кто обладает «разумением». В Коране об этом говорится четко и ясно: «Он дарует мудрость, кому пожелает. И тот, кому дарована мудрость, воистину, обрел

великое благо. Но не способны внимать назидания, кроме как обладающие проницательным разумом.»³ [5; с.148].

4. Коран допускает разномыслие и инакомыслие, не отвергает плюрализма мнений и позиций, в том числе и по толкованиям постулатов веры [3], эта терпимость к инакомыслию позволяет говорить о том, что именно в Коране, заложены нравственная устойчивость и духовное совершенствование, которые могли бы динамично действовать в среде постоянно изменяющихся условий и непрекращающихся экономических преобразований.

Выдающийся мусульманский богослов и педагог Поволжья и Приуралья Шигабутдин Марджани в конце XIX в. про религию, основанную на Коране писал: «Исламская религия при всей ее очевидности, ясности предписаний, твердости основ, призывает посредством чистой и удивительной речи, ясного изложения к тому, что является благом по неотвратимости и принимается естественным всеми людьми, утверждено посредством многочисленных аргументов и неопровержимых доводов, из единства Всемогущего и Великого Аллаха – во-первых, Его очищения [от недостатков] – во-вторых, Его восхваления – в третьих, добрых нравов и высоких качеств, как то: справедливость, мудрость, воздержанность, смелость и пр.»[1, с.5]

Ислам изначально направлен на приобретение знаний, а также приобретение человеком мудрости, «разуменья» и свидетельствующим высокую значимость просвещения для ислама, является историческим фактом, что первым словом, которое услышал пророк Мухаммад от Всевышнего и с чего началось записывание и передача людям Корана было «читай»: «Читай во имя Господа твоего, Кто сущее всё сотворил»⁴ [5; с.1778].

Результаты исследования. Используя педагогико-герменевтический и сравнительно-сопоставительные анализы мировоззренческих установок и ценностей Корана и Сунны Пророка, мы смогли распознать, определить и описать три фундаментальные педагогические принципы первоисточников Ислама принцип реляции, взаимодействия и осознанного познания.

1. *Принцип реляции*, реализующийся через особую социальную природу преподавания и обучения, в соответствии с которой теплые человеческие отношения играют роль основы для обучения и развития личности в направлении все более сознательных состояний.

В соответствии с Кораном основная цель образования – научиться быть «хорошим мусульманином» – требует от людей развития высоких морально-нравственных и этических свойств и коммуникативных способностей, а также умения мыслить и рассуждать на основе моральных принципов. Это, в свою очередь, нуждается в выборе такого педагогического подхода, который благоприятствует формированию отношений с положительной валентностью к преподавателям и другим учащимся, а также дифференцированному обучению и воспитанию.

---

³ Коран 2:169

⁴ Коран 96:1

Педагогический потенциал Корана и Сунны требует воспитания и обучения подрастающего поколения, во-первых, в единстве, во-вторых, во взаимодействии между людьми, которые основаны на сострадании, и осознания как своей уникальности, так и уникальности других людей в рамках духовных социальных связей. Любовь к ближнему, забота о ближнем, милосердие и сострадание к ближнему, неоднократно подчеркиваемые в Коране, теснейшим образом связаны с верой во Всевышнего. Так, например, представления о «единстве в многообразии» человеческого рода уходят корнями в такие аяты Корана, как: «Каждому из вас Мы установили [разные] законы и путь <...>»⁵ [5; с.322].

Педагогические последствия человеческого разнообразия освещаются и в другом аяте Корана: «О люди! Воистину, Мы создали вас одной мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед взором Аллаха среди вас, который наиболее богобоязненный.»⁶ [5, с.1429].

Из сказанного вытекают выводы о ключевых идеях мусульманской педагогики, касающиеся принципа реляции:

- человеческое разнообразие, включая различия по полу, расе, этнической принадлежности, религии и языку, предполагает возможность организации совместного учебно-воспитательного процесса;

- мусульманам настоятельно рекомендуется извлечение уроков из неоднородности культур и накопленной другими культурами мудрости – и это даже поощряется

- существование связи между человеческим разнообразием и таквой⁷ является основой для формирования и постановки образовательных целей [11].

Таким образом, индивидуальное развитие благочестия, богосознания (осознания Всевышнего) и добродетельных действий и деятельности, в целом, - объединенное термином таква - является важнейшей образовательной целью, данной в Коране, а обучение через человеческое разнообразие - педагогическим подходом.

2. Принцип взаимодействия, предполагающий преподавание, обучение и развитие как совместные усилия на протяжении всей жизни как учителей, так и учеников.

Одна из основных педагогических особенностей Корана состоит в том, что выраженные в нем установки использовались в непосредственной практической жизни пророка Мухаммада. Аяты Корана вводились в жизненный контекст в качестве иллюстрации и взаимодействия с окружающими, часто в ответ на ситуации, пережитые ранним мусульманским сообществом [10].

---

⁵ Коран 5:48

⁶ Коран 49:13

⁷ Таква́ — состояние, в котором правоверный мусульманин начинает понимать, что все его мысли, слова и поступки открыты взору Бога, богоосознание.

История ислама показывает, что менее чем за двадцать три года тысячи людей, приняв веру, овладели и усвоили, запомнили и применили коранический материал, которому учил Мухаммад. «Пророк провел их по прямому пути коллективного образования и сильно подтолкнул их к искоренению неграмотности. <...> Они начали учить друг друга и учиться друг у друга, и за короткий промежуток времени стали грамотными» [9]. Конечно же, грамотность здесь должно пониматься как обширная морально-этическая, причем, коллективная, грамотность, ибо люди учили друг друга в сообществе единомышленников, которые учились и развивались в результате совместных усилий.

Таким образом, «принцип взаимодействия» в учении Корана включает совместную работу обучающихся и обучаемых посредством именно социальных практик, не только общение в виде диалога, но и полилога. При совместном, коллективном изучении вопросов и ответов.

Диалог как ключевой метод обучения в Коране иллюстрирует классический пример – эпизоды встречи Мухаммада с ангелом Джibraилем (Коран, 96: 1–5; 74: 1–5). Мухаммад получает от ангела ответ на важный для него вопрос; Джibraиль говорит: «О завернувшийся в накидку! Встань, и увещевай! И Господа своего величай! Одежды свои очищай! Скверны стонись!»⁸ [5; с.1646].

В современных условиях образования, диалог, как известно, способствует развитию критического мышления. А умение задавать вопросы, умение слушать и аргументированно, как требует Коран, отвечать на них, «Если вступаете в спор с людьми Писания, ведите его наилучшим образом»⁹ [5; с.1072], формирует коммуникативные навыки столь важные для современного общества; способствует социальному эмоциональному развитию личности.

Принцип осознанного познания, связанное с выделением смысла изучаемого, повышением уровня сознательного самообразования учащихся и практическим применением охарактеризованных нами выше педагогических принципов.

Он направлен на практическую пользу конкретного знания, на расширение информированности о кораническом учении как концептуальной системе. Его можно рассматривать в качестве способа реализации двух предыдущих принципов посредством глубокого проникновения в мировоззренческую суть, то есть в основные значения, цели и принципы этого учения. Так в хадисах Пророка сказано «Слуга Аллаха предстанет в Судный День (перед своим Господом) и стоя будет отвечать на вопросы о жизни, (проведенной на земле): как он распорядился ею; каким знанием владел и каким образом использовал это знание; каким богатством владел, и каким

---

⁸ Коран 74:1-5

⁹ Коран 29:46

образом приобрел его, и на какие нужды расходовал; в каком здравии хранил свое тело и как использовал его».¹⁰[8; с.129].

Культивирование метапознания, необходимого для обучения и саморазвития личности в соответствии с Кораном, относится к основополагающему регулятивному принципу человека, как существа, созданного для саморазвития, ибо у каждого человека существуют «инструменты» в виде органов чувств, эмоций, предрасположенности к познанию с помощью сбора информации, отражения в своем сознании, анализа, запоминания и создания смысла. Стремясь к осознанию как основе для участия в мусульманских социальных практиках, вышеприведенные педагогические принципы могут рассматриваться с точки зрения описанного В. Выготским сознательного познания, который говорил «осознанием является акт сознания, предмет которого сама же деятельность сознания» [2; с.219]. В этом случае объектом сознания является намеренное участие в социальных практиках, основанное на осознании целей участия: для совершенствования актов поклонения, улучшения характера и углубления таквы. Принцип осознанного познания можно рассмотреть, как опосредование и рефлексивность. Разъясняя основные положения концепции образования по Корану, Накыб Аль-Атгас пишет: «Знания и науки прежде всего должны руководствоваться положениями и общими выводами Божественной истины и сверять с ними свои достижения: нравственно ли это с точки зрения явленной истины, не несет ли данное научное открытие людям зло?» [6; с. 48].

Посредничество определяется как выявление целей, намерений и значимости деятельности или задач для учащегося, а также обеспечение направления, вызова, поощрения и обратной связи. Посредничество представлено в Коране, как основная задача пророка Мухаммада между Всевышним и людьми, прежде всего, на начальном этапе зарождения мусульманского общества, где осуществлялось посредничество в передаче и применении коранических принципов в практической деятельности верующих.

Например, определение цели пяти ежедневных молитв и причин, лежащих в основе соответствующего этикета, превращает их в преднамеренный инструмент для развития сознательных отношений с Богом, то есть развития сознания постоянного богоприсутствия. Прямое посредничество Мухаммада, то есть переданные им формы и время намаза способствует объединению всех верующих не только в эпоху проповедей пророка Мухаммада, но и с последующими поколениями практикующих мусульман. Применительно к современному педагогическому процессу «посредничество» позволяет говорить о том, что в рамках совместной деятельности обучающихся и обучаемых можно достичь значительно больших результатов, чем учащиеся могут достичь в одиночку.

---

¹⁰ Ат-Тирмизи

Согласно Корану, планируемые эффекты развития личности - знания, разумение, мудрость, которые формируются для решения жизненных ситуаций и приобретаются через терпение, усердие и труд — это те цели, к достижению которых должен стремиться человек, верующий в Единого Бога. При этом человек должен просить у Бога помощи в достижении поставленной перед собой цели и каждый миг подчеркивать свою нужду в Божьей милости. Милость и милосердие Всевышнего проявляется в том, что человек наделен Им способностью любить и радоваться, сопереживать и чувствовать, проявлять сострадание, доброту, милосердие, заботу и нежность. Даже в таких ситуациях, когда необходимо порицать и наказывать в воспитательных целях другого, (Коран предусматривает и это) человек должен проявлять все названные качества, которыми его наградила Всевышний. Определенные осмысленные педагогические ситуации, направленные на познание и преобразование действительности, как педагогические задачи приведены в аятах 20:114; 21:30-31; 96:1-5; 39:9; 39:18.

Ссылки на необходимость размышления встречаются на протяжении всего Корана, который побуждает размышлять, в первую очередь, о природных явлениях¹¹ [5, с.222]. Многие стихи Корана заканчиваются важными для образовательного процесса вопросами, в частности, такими, как «Вы не думаете / не размышляете / не рассуждаете? / призадумайтесь» - которые, наряду с когнитивными процессами мышления, поощряют интуитивный тип размышлений [11]. Рефлексия, как известно, была одной из первых педагогических стратегий в процессе формирования нового сознания в человеке - «преобразующего образования» [10].

Выводы. Три представленных в первоисточниках Ислама основополагающих педагогических принципа, реляции, взаимодействия и осознанного познания дают основание говорить, что мусульманская педагогика, нацелена на приобретение человеком нравственной устойчивости и духовного совершенствования, рассчитана на жизнь в постоянно изменяющихся условиях и непрекращающихся экономических преобразованиях.

В этой связи, во все более сложную культурную и технологическую эпоху сциентизма, дальнейшее эмпирическое исследование педагогики, основанной на первоисточниках Ислама, является императивом для ученых, преподавателей, педагогов и учащихся. Требуются дальнейшие исследования вопроса, связанного с тем, как можно интегрировать фундаментальные принципы первоисточников ислама в светскую систему российского образования и оптимизации потенциала развития исламской педагогики, исламского образования и просвещения!?

С нашей точки зрения, установки священных первоисточников, является единственной силой, способной навсегда повысить отзывчивость одной социальной группы к нуждам и страданиям других групп. В соответ-

---

¹¹ Коран 3:189

ствие с этим, понимание основ Ислама должно активно идти в ногу с цивилизационным развитием, четко и по-новому формируя нравственные наставления и духовные ценности. Только таким образом можно будет донести роль Священных Писаний, осознать прогрессивную философию человеческой жизни и трансцендентного спасения изложенных в них. Дух религии вечен, но все же формы ее выражения должны быть трансформированы для решения вопросов духовной безопасности общества и государства.

Список литературы

1. Ал-Марджани, Шихаб ад-дин. Ал-Хакк ал-мубин фи махасин ауда' аддин / Шихаб ад-дин ал-Марджани. – Казань: Матба'ат Чирков, 1889. – 18 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 2: Проблемы общей психологии. М. Издательство «Педагогика». 1982. - 504 с.
3. Оганесян С.С. Тора, Новый Завет и Коран – закон, правопорядок и законопослушание. М.: Гуманитарий, 2011. - 552 с.
4. Оганесян С.С. Хаади Т.А. Фактор формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности в системе образования казанского ханства XV-XVI вв. /С.С. Оганесян, Т.А. Хаади // Отечественная и зарубежная педагогика, 2020. Т.1. №5(71). - С.158-166.
5. Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями/ гл. ред. Д. Мухетдинов. -М.: ИД «Медина», 2015. -1888 с.
6. Сейд Мухаммад Накыб аль-Аттас. Концепция образования в исламе. Основы построения исламской философии образования. Пер. с англ. Под ред. Кямилева С.Х. - М.: Типография МПГУ, 2000. - 67 с.
7. Хаади Т.А. «Актуальность исторического опыта формирования толерантности татар-мусульман в эпоху глобализации». // Международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство в информационную эпоху» (ЕЕИА– 2021): сборник научных трудов / под ред. С.В. Ивановой. М.: ФГБНУ «ИСРО РАО», 2021. - С.562-570.
8. Хадисы Пророка/ Перевод и комментарии Иман Валерии Пороховой-М.: Рипол Классик, 2011.- 312 с.
9. Abu Ghuddah, Abd Al-Fatah. 2017. Prophet Muhammad: The Teacher. An Insight into His Teaching Methods. Translated by Muhammad Z. Abu Ghuddah. Swansea: Awakening Publications. p.449.
10. Claire Alkouatli. 2018. Pedagogies in Becoming Muslim: Contemporary Insights from Islamic Traditions on Teaching, Learning, and Developing. Religions. 2018, 9, 367. doi:10.3390/rel9110367.
11. Sahin, Abdullah. 2013. New Directions in Islamic Education: Pedagogy and Identity Formation. Paperback: Kube Publishing Ltd; Reprint edition. May 12. 2015.

**НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ЧЕЧЕНСКОГО ПИСАТЕЛЯ
АХМАДА СУЛЕЙМАНОВА**

*Хажбикарова Марет Имрановна
КНИИ РАН им. Х.И.Ибрагимова,
г. Грозный, Россия*

*Сельмурзаева Хеди Рамзановна
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
г. Грозный, Россия*

*Хабусиева Тамара Бековна
Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. Акад. М.Д.Миллионщикова
г. Грозный, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы нравственно-философских аспектов в творчестве современного чеченского писателя Ахмада Сулейманова. Также в статье рассматриваются вехи становления творческого пути автора. Безусловно, Ахмад Сулейманов занимает огромное место в современной чеченской литературе. Проведен анализ на примере нескольких произведений. На страницах истории чеченской литературы о нем пишут, как про учителя, поэта, этнографа, историка, музыканта, переводчика и художника.

Ключевые слова: нравственность, писатель, этнограф, творчество, чеченская литература, стихотворение, мысль.

**MORAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS IN THE WORK OF THE
MODERN CHECHEN WRITER AKHMAD SULEYMANOV**

*Khazhbikarova Maret Imranovna
KNII RAS them. H.I. Ibragimova,
Grozny, Russia*

*Selmurzaeva Khedi Ramzanovna
Chechen State University A.A. Kadyrov
Grozny, Russia*

*Khabusieva Tamara Bekovna
Grozny State Oil Technical University
them. Acad. M.D. Millionshchikova
Grozny, Russia*

Annotation. This article concerns the moral-philosophical aspects of modern Chechen writer Akhmad Suleimanov's works. The article also covers the milestones of the author's creative career. No doubt, Akhmad Suleimanov occupies an immense place in contemporary Chechen literature. The analysis is done on the example of several works. He is written about in the history of Chechen literature as a teacher, poet, ethnographer, historian, musician, translator and artist.

Keywords: morality, writer, ethnographer, creativity, Chechen literature, poem, thought.

Введение

В данной статье подробно описывается творческий путь современного чеченского писателя Ахмада Сулейманова. Также приведены даты выхода художественных произведений данного автора.

А. Сулейманов рано начал писать стихи собирать и записывать материалы устного народного творчества. Одним из первых произведений А. Сулейманова является стихотворение «Кавказ» которое он показал Саиду Бадуюеву, и по его же рекомендации оно было опубликовано в газете «Серло» в 1935 году. В дальнейшем произведения автора начали часто печатать в республиканской периодической печати [1].

На страницах истории чеченской литературы о нем пишут, как об учителе, поэте, этнографе, историке, музыканте, переводчике и художнике. Мы смело можем сказать, что только человек с сильным характером и огромной силой воли может проявить себя, в столь разных направлениях. О его умении говорить и поддерживать разговор как со взрослыми, так и с молодыми людьми, учениками восхищались все, кто его знал.

Широко известным имя А. Сулейманова становится в 60-х годах. Первый сборник А. Сулейманова «Любовь и кинжал» в который вошли поэмы и стихи вышел в 1967 году. Все произведения А. Сулейманова несут в себе высокую нравственность, патриотизм, человечность, любовь к людям и отечеству. Произведения данного автора отличаются большим художественным мастерством и яркими самобытными красками, высокой моралью человеческого мировоззрения.

Устное народное творчество сыграло огромную роль в творчестве автора, много песен сложено на стихи А. Сулейманова, которые несут в себе высокую нравственность и патриотичность.

Ахмад Сулейманов написал произведения лирического жанра. Хорошо известные его поэмы «Этюды гор», «Родник», «Лунный камень», «Любовь и кинжал», «Ветви жизни», «Гимн любви» и во всех этих произведениях автор передает историю жизни и быта многострадального чеченского народа. Поэма «Красная книга», своего рода философский гимн, в этом произведении мы чувствуем призыв автора ко всем нравственным ценностям человеческого сознания.

«Собирая материал для будущих топонимических книг, Ахмад Сулейманов исходил пешком весь Северный Кавказ. Знал поименно, к какому тейпу какая гора или башня «принадлежат». Мог рассказать, когда и как возникло то или иное название реки, родника, хутора. Поэт с особой любовью и бережностью хранил и записывал все наблюдения и впечатления, пережитые в ходе различных поездок, встреч, исследований. Записывать народные легенды и сочинять стихи на родном языке А.Сулейманов начал еще в школьные годы, первые из которых были опубликованы еще до начала Великой Отечественной войны.

Поэт продолжал писать стихи и в годы высылки чеченского народа, хотя и не надеялся увидеть их в печати. Но и по возвращении на родную землю поэт не торопился опубликовывать свои произведения в связи с огромной требовательностью к своему творчеству. Так, его первый сборник «Любовь и кинжал», в котором были собраны некоторые стихи и поэмы, вышел только в 1967 году в серии «Библиотечка молодых поэтов» [1].

Да, Ахмад Сулейманов был одним из самобытных поэтических талантов нашего времени, и его имя навсегда останется в краткой, но богатой литературной истории эпохи рядом с именами Мамакаева, Сулаева, Саидова. Ахматовой, Дикаева, Айдамирова.

Достаточно вспомнить сборники его стихов, чтобы понять несомненную близость поэта к возвышенному миру, к мысли о гармонической точности слова и образа. Известно, что поэт преклонялся перед творчеством Пушкина и Лермонтова и очень многому у них учился. Вместе с тем он вполне обладал самобытным поэтическим дарованием. Ему довелось сказать свое слово и это поэтическое слово сразу же доходило до читательских сердец и запоминалось навсегда, ибо чувства поэта и его читателей становились созвучными.

Лирический герой Сулейманова неожиданно, но закономерно стал в ряду тех, кого можно назвать «героями нашего времени», может быть, именно благодаря тому, что поэт думал медленно, когда порою время торопилось. И вдруг они – герой и время – пошли вместе, беседуя о природе, музыке, любви и доброте, как о начале всех начал. Как и подавляющее большинство поэтов своего времени, он не приемлет готовых истин, что называется, «с порога» отвергает позорное благоразумие.

Ощущать каждый мускул натруженного тела, чувствовать «ключевую свежесть в груди», дерзать и пробовать, «срывать пределы» - были излюбленными мотивами поэта.

Упоминание о пределах далеко не случайно. Поэт был одержим стремлением к беспредельности.

Война «с пределами» началась в первых сборниках стихов А. Сулейманова «Любовь и кинжал», «Надежда», «Горные родники», «Симфония гор», «Пара слов» и другие.

«Каждая из книг поэта была «томов премногих тяжелей», становилась явлением в чеченской литературе. Потому, что в них был жив гордый, нестигаемый дух чеченского народа:

Зря за кинжал возьмутся джигиты,
Но коль разящий клинок уже вынут,
Только в крови нечестивой омытый,
Будет он в ножны обратно задвинут.
Если у горца есть цель пред глазами.
Что ему тяготы, войны, лавины?
Рухнет скорее земля с небесами,
Чем он покажет врагу свою спину!

Автор исключительно внимателен ко всему, что составляет неповторимую личность человека. Книги Сулейманова отличаются живостью языка, умением кратко, в нескольких емких словах дать художественный портрет.

В каждой литературной зарисовке Сулейманова – особая художественная задача, определяемая объектом изображения, актуальными запросами дня и целью, которую в связи с этим он ставит перед собой» [2].

Методология

В проведенной исследовательской работе мы проделали сравнительно-сопоставительную работу от самого начала творческого пути поэта и до последних лет жизни.

Использовали литературу местной печати, а также художественно-публицистические материалы выдающихся ученых нашей республики.

Результаты

В последние годы в Грозном и в Москве выходят еще 8 книг А. Сулейманова, и на чеченском, и на русском языках. Каждая новая книга становилась шедевром в мире литературы, так как была пронизана высокой нравственностью человеческого бытия.

Основным источником для творчества А. Сулейманова явилось устное народное творчество чеченского народа, которое передавалось из века в век, сохраняя свою изобильную красоту в литературном жанре. Все творчество данного писателя передает характер чеченского народа, высокие моральные ценности гордых и свободолюбивых чеченцев: добро, мудрость, человечность, искренность.

«Привлекая в художественный текст своих произведений фольклорные образы, Сулейманов достигает определенной завершенности идей и мысли, но теряет, казалось бы, самое главное – индивидуальность поэтического видения мира.

Ахмад Сулейманов пользуется арсеналом изобразительных и выразительных средств фольклора, то есть реализует не только свое собственное поэтическое видение, но и фольклорное. Его привязанность к фольклорным образам и фольклорному видению мира обусловлена представлениями об

идеале, идеале человека и человеческих отношений. И поэтому мотивы фольклора: идеалы добра, зла, бескорыстия, любви, ненависти, веры, дружбы, этичности и другие, - становятся мотивами творчества Ахмада Сулейманова:

«Кто такой кьонах,
И сколько живет он?» -
Спросил ты у меня,
Сидя за столом.
Он равен миру в цене,
Стоящему на его плечах.

В тяжелый день,
Когда решается,
Кто есть, кто,
Он на весы не кладет золото
А кладет голову на плаху,
Отстаивая нашу свободу.
(«Слово за словом» подстр. пер)

Сулейманов не поучает, а напоминает о ценностях прошлого, которые явились опорой высоко этических человеческих отношений» [3].

«Говоря о поэзии Ахмада Сулейманова, нельзя не сказать об особенности ее ритмической организации. В основу ее ритмики, на наш взгляд, легли мотивы народных песен (имеются в виду музыкальные мотивы), которые в свою очередь вносили в поэзию Сулейманова элементы фольклора – сюжеты, мотивы, образы, эпитеты, ситуации:

Есть ветер всегда для чинары высокой,
Кто славен, тот не защищен от упрека.
Без брата сестра, - что орел без крыла:
Его исклевать и ворона б смогла.

Коль воин один – не составить на рать,
Коль камень один – башню нам не сложить.
Но жизнь лишь одна – и другой не бывать,
И эту одну надо с честью прожить!

Коль конь твой хорош – то один раз стегнуть
Довольно, чтоб несся он вихрем весь путь.
Коль слово разумно – один раз его
Довольно сказать, чтоб людей повело.
(«Надписи на камнях» пер. Шерешевского)». [4]

«Воздействие Лермонтова на Сулейманова носит фронтальный, если так можно выразиться, характер: от гуманистических основ его идейной позиции до изобразительно-выразительных средств его поэтического стиля. Даже пушкинское в лирике Сулейманова воспринималось нередко через посредство лермонтовского творчества.

Видимо, нет необходимости подробно останавливаться на всех примерах преломления традиций Пушкина и Лермонтова в поэзии Сулейманова. Но на одном еще примере, характерном для творческого переосмысления чеченским поэтом традиций лермонтовской образности, хотелось бы остановиться.

В романтической поэме «Мцыри» для передачи мощи духа своего героя Лермонтов применил такие сильные образы, как

Глазами тучи он следил,
Руками молнии ловил

Пример романтической гиперболы довольно распространен в поэзии Лермонтова. Этот же прием использовал Сулейманов в одном из лучших своих стихотворений «Месяц волнует» («Батто сагат до» сб. 1971 г., с. 32), в системе образности которого тесно переплетены образы традиционной чеченской поэзии (Шовда – родник, кУдал – кувшин, бАьргийн нур – свет очей) и образы современной действительности (космос, акета – кема).

Силу страсти лирического героя автор передает в таких стихах:

Маржа! ХИнца доцу кема –
Ткъесаш гIатта космосе.
Маршал хоттуш, даржо тIемаш,
Хьол генарчу седане!
Лоцур дар-кха стелахаьштиг.
Жаль, что нет сейчас ракеты –
Взвиться в космос молнией!
Распухнуть в привете крылья
Вон к то звезде далекой!

«Космическая» гипербола в стихотворении Сулейманова откровенно напоминает романтическую гиперболу из «Мцыри», что, однако, совершенно не исключает и другой источник – поэтику устного творчества чеченцев, богатую подобными «космическими» образами и приемами.

Приведенные примеры в совокупности дают представление о том огромном и плодотворном воздействии поэзии двух великих русских корифеев на творчество чеченского поэта. Творчески воспринимая традиции Пушкина и Лермонтова, Сулейманов успешно раздвигает идейно-художественные границы чеченской поэзии, обогащая ее новыми красками и интонациями, углубляя новыми оттенками чувств и мыслей» [5].

Выводы. Читая произведения А. Сулейманова, мы смело можем сказать, что поэзия была главной стороной его жизни, через свои произведения

он сумел передать как свои переживания, так и переживания своего народа. Он всегда был со своим народом и жил ради людей, согревал теплом своего сердца. Являясь человеком доброй натуры, он всегда делился своими знаниями.

Список литературы

1. Газета «Вести республики №66 (17 49) 11 августа 2012 г. Так сладко льется речь родная и строки взбадривают дух! Марьям Магомадова.
2. Газета «Вести республики №57, 2007 г. Ахмаду Сулейманову – 85 лет. Увайс Лорсанукаев. – 4с.
3. Завриев М. А-А. В поисках художественного метода. «Мотив и слово». Чечено – Ингушское книжное изд-во: – Грозный. 1988 – С. 40-42.
4. Гайтукаев К.Б. Вопросы литературных связей том VIII «О творчестве А. Сулейманова» Грозный 1979 г. Печатается по постановлению ученого совета Чечено – Ингушского ордена «Знак почета» института истории, социологии и филологии при Совете Министров ЧИАССР. – С. 121-137.
5. Вопросы литературных связей том VIII «Традиции А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова в лирике А. Сулейманова», К.Б. Гайтукаев, Грозный 1979 г. Печатается по постановлению ученого совета Чечено–Ингушского ордена «Знак почета» института истории, социологии и филологии при Совете Министров ЧИАССР. – С. 121-137.

УДК 327+1:316

СТРАТЕГИИ СОВЛАДЕЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Хажуев Ислам Сайдахмедович,
Саидов Асламбек Арбивич*

*Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Россия*

hazhuev@mail.ru; aslsaidov@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования особенностей совладеющего поведения лиц, причастных к совершению преступлений террористической направленности в условиях нахождения под следствием. В обследовании приняли участие 32 человека, задержанные правоохранительными органами Чеченской Республики и проходившие, в рамках следственных действий, комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу на базе ГБУ «Республиканский психоневрологический диспансер» Министерства здравоохранения Чеченской Республики. В результате проведенного исследования было установ-

лено, что для исследованного контингента лиц, причастных к совершению преступлений террористической направленности наиболее предпочтительными в структуре адаптивного поведения являются такие копинг-механизмы, как поиск социальной поддержки и принятие ответственности. При этом проведенное исследование не показывает какие стили совладания были более предпочтительными для опрошенных до задержания их правоохранительными органами, в период нахождения на свободе.

Ключевые слова. Преступления террористической направленности, копинг-стратегия, совладание, стресс.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00239.

STRATEGIES OF COOPERATION BEHAVIOR OF PERSONS WHO COMMITTED TERRORIST CRIMES

*Khazhuev Islam Saidakhmedovich,
Saidov Aslambek Arbivich*

*Chechen State Pedagogical University,
Grozny, Russia*

hazhuev@mail.ru; aslsaidov@gmail.com

Annotation. The article presents the results of an experimental study of the characteristics of the coping behavior of persons involved in the commission of crimes of a terrorist nature in the conditions of being under investigation. The survey involved 32 people detained by law enforcement agencies of the Chechen Republic and undergoing, as part of investigative actions, a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination on the basis of the State Budgetary Institution "Republican Psychoneurological Dispensary" of the Ministry of Health of the Chechen Republic. As a result of the study, it was found that for the studied contingent of persons involved in the commission of terrorist crimes, the most preferable in the structure of adaptive behavior are such coping mechanisms as the search for social support and acceptance of responsibility. At the same time, the conducted study does not show which styles of coping were more preferable for the respondents before they were detained by law enforcement agencies, during their time at liberty.

Keywords. Terrorist crimes, coping strategy, coping, stress.

Феномен терроризма, как прямая угроза существованию современного человека, приобрел общемировое значение не только из-за своего высокого разрушительного и антисоциального потенциала, но и в связи с высокой распространенностью ситуаций, связанных с чудовищными терактами в различных уголках планеты [1]. В этой связи многие исследователи рас-

считают феномен терроризма как явление международного характера [4], что в свою очередь предполагает наличие более гибких стратегий поведения у непосредственных акторов терроризма, которые занимаются также рекрутированием новых адептов и членов террористических организаций далеко за пределами той территории, где ими первоначально была начата соответствующая преступная деятельность. Одними из личностных и поведенческих качеств террористов, при помощи которых экспортируется насилие по всему миру становятся гибкость, мобильность, умение манипулировать другими, используя ксенофобские и этнорелигиозные стереотипы.

Вместе с тем акторы терроризма проявляя агрессию, направленную на причинение преднамеренного вреда окружающим людям, в результате которого ущемляются основные человеческие потребности (включая базовую потребность в жизни) [2] безусловно прибегают к разнообразным стратегиям совладающего поведения, которые способствуют успешному либо безуспешному преодолению ими стрессовых переживаний, связанных с процессом осуществления террористического преступления.

В этой связи представляется значимым в рамках изучения психологии террористов, выявление специфики используемых ими социально-психологических механизмов стресс-преодолевающего поведения, рассматриваемых в литературе под разными терминологическими обозначениями (копинг-механизмы, стратегии совладания, ресурсы совладающего поведения) и понимаемые, как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфичных внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности [5; 6].

Известный отечественный исследователь психологии совладающего поведения Т.Л. Крюкова рассматривает данные конструкты человеческого активности, как целенаправленное поведение, позволяющее индивиду справиться с жизненными трудностями и экстремальными ситуациями через использование осознанных когнитивных, эмоциональных и поведенческих стратегий. При этом по мнению автора выбираемые в стрессовых ситуациях механизмы поведения помогают индивиду либо адаптироваться к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее [3].

Вместе с тем, во многих исследованиях проблема совладающего поведения рассматривается в контексте переживания индивидом интенсивных стрессовых реакций. Проведенные исследования показывают, что выбор определенных копинг-механизмов (стиль, ориентированный на решение задачи) и отказ от других (эмоциональный копинг) помогает индивиду успешно преодолевать последствия экстремальных ситуаций [9] и достигать ощущения психологической безопасности. При этом уже давно установленным является и то, что используемые механизмы совладания взаимосвязаны с индивидуально-психологическими особенностями (диспозициями) личности, включая также и агрессивность [7; 8].

Цель исследования – экспериментальное изучение стилей совладающего поведения у контингента лиц, причастных к совершению преступлений террористической направленности.

В исследовании приняли участие 32 человека в возрасте от 19 до 45 лет, задержанные правоохранительными органами и спецслужбами РФ на территории Чеченской Республики за участие в незаконных вооруженных формированиях, подготовку и совершение резонансных преступлений террористической направленности.

Методики исследования: Копинг-тест Лазаруса.

Результаты исследования

Итак, в результате проведенного экспериментального исследования нами были получены следующие результаты.

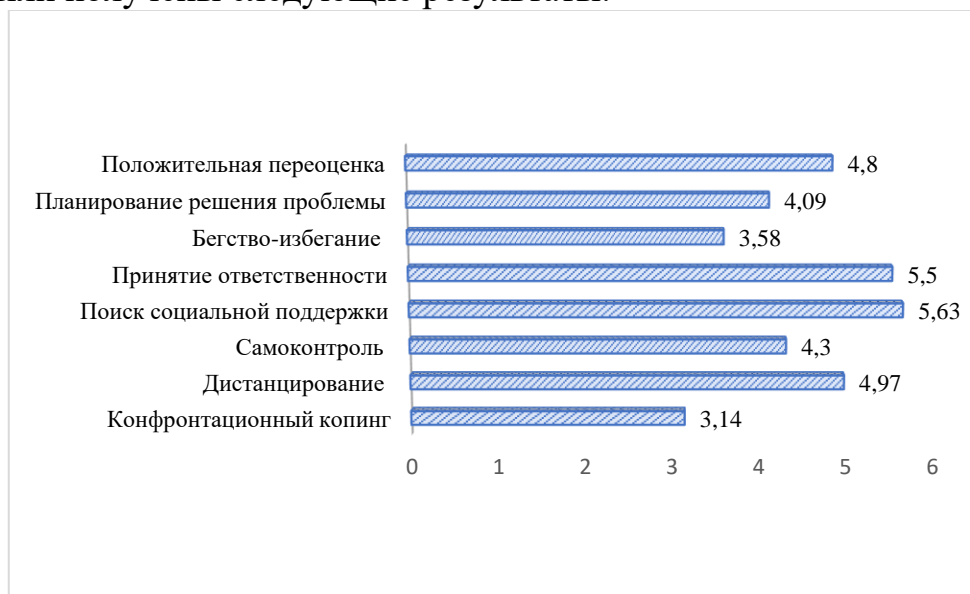

Рисунок 1. Средние значения выраженности стратегий совладающего поведения среди лиц с террористическим прошлым ($\chi^2 = 41,308$; $p = 0,000$)

Сравнительный анализ копинг-стратегий террористов показывает, что наиболее выраженными и соответственно чаще используемыми террористами формами совладания являются такие стратегии как поиск социальной поддержки, принятие ответственности и дистанцирование. При этом менее популярными у террористов оказались такие формы совладания как конфронтационный копинг, бегство-избегание и самоконтроль ($\chi^2 = 41,308$; $p = 0,000$).

Вместе с тем, согласно результатам частотного анализа распространенности стратегий совладающего поведения среди лиц, совершивших преступления террористической направленности, установлено, что поиск социальной поддержки на низком уровне выраженности у 36% обследованных, при этом такое же количество в общей выборке имеет и средний уровень выраженности данного копинг-механизма, тогда как высокий уровень характерен лишь 8% от общего количества обследованных (20% напротив де-

монстрируют отсутствие в структуре совладающего поведения механизмов, направленных на поиск социальной поддержки).

Вместе с тем, конфронтативный копинг-механизм у абсолютного большинства обследованных (52%) не проявляется вообще, при этом 48% демонстрирует низкие уровневые показатели по данному механизму. Низкий уровень выраженности другого стиля совладания – дистанцирования выявлен у абсолютного большинства – 76% от общей выборки, при этом отсутствие данной стратегии или ее средний уровень выраженности демонстрируют 8% и 16% обследованных соответственно. По стратегии совладания осуществляемой посредством самоконтроля имеют низкий, средний и высокий уровни 28%, 20% и 12% обследованных соответственно, а подавляющее большинство при этом (40%) продемонстрировало отсутствие данной стратегии совладающего поведения.

Также частотный анализ показал, что у больше, чем половины обследованных (64% опрошенных) либо полностью отсутствует (32%), либо отмечается низкий уровень (32%) использования механизма совладания посредством *принятия ответственности*. В то время как средний уровень по данной копинг-стратегии отмечается у 24% опрошенных и лишь 12% имеют высокие показатели. *Бегство-избегание* на низком уровне выраженности у 40% обследованных (48% демонстрируют полное отсутствие данного копинг-механизма) и на среднем у 12%. Следующая копинг-стратегия – *планирование решения проблемы* также отсутствует в структуре адаптивных механизмов поведения у 48%, при этом низкий, средний и высокий уровни данного механизма продемонстрировали 20%, 20% и 12% обследованных соответственно. И, наконец, выраженность копинг-стратегии, ориентированной на *положительную переоценку* в стрессовой ситуации, имеет низкий уровень у 16%, средний у 24% и высокий у 20%. При этом большинство респондентов из выборки террористов (40%) характеризуется отсутствием данного механизма в структуре адаптивного и совладающего поведения.

Анализ и интерпретация результатов

Как показал проведенный анализ, обследованный в рамках проведенного эксперимента специфический контингент в целом характеризуется преобладанием в структуре приспособительно-адаптивных механизмов стилей совладания, ориентированных на поиск социальной поддержки и принятие ответственности, что является адекватным ответом когнитивно-поведенческой и эмоциональной сферы в сложившейся ситуации. Зачастую, на территории Чеченской Республики, лица обвиняемые в терроризме лишены социальной поддержки и сочувствия со стороны не только близких, но и всего общества в целом, поэтому поиск поддержки и понимания со стороны окружающих может стать одним из важнейших механизмов преодоления интенсивных стрессовых переживаний. При этом понимание неотвратимости наказания и необходимость отвечать по всей строгости закона за собственные преступления, возможно, способствует выработке и другой стратегии совладания – принятие ответственности.

Выводы исследования:

1. Среди стилей совладающего поведения для лиц, задержанных за совершение преступлений террористической направленности и находящихся под следствием более предпочтительны копинг-механизмы, направленные на поиск социальной поддержки и принятие ответственности.

2. Отмечено, что менее популярными стилями совладания для обследованной выборки являются механизмы, ориентированные на решение проблемной ситуации посредством конфронтации с источником стресса, либо его избеганием.

Список литературы

1. Аллямова А.А. Психологические аспекты представлений о терроризме в современном обществе // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. – 339 с.

2. Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал, №. 1 (1), 2006, С. 28-32.

3. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. – Кострома: «Авантитул». – 2007. – 60 с.

4. Назаров В. Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учеб. пособие / В. Л. Назаров, П. Е. Суслонов; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 204 с.

5. Петрова Н. Ф., Хнайдек Т, Толгурова М. О. Современный взгляд на копинг-стратегии // Психологическое здоровье личности: теория и практика: сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И. В. Белашева. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. С. 154-155.

6. Рассказова Е. И., Гордеева Т. О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований // Журнал психологические исследования. 2011. № 3 (17).

7. Тарабрина Н.В. Харламенкова Н.Е., Падун М.А. Интенсивный стресс в контексте психологической безопасности /Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова, М.А. Падун. - М.: «Институт психологии РАН», 2017. - 344 с.

8. Филатов Ф.Р., Седых Н.С. Психологическая помощь пострадавшим в результате терактов: критический анализ и перспективы развития // Психология и Психотехника. – 2015. – № 7. – С. 735-744. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.7.15548.

9. Шипитько О.Ю., Ульянова Н.Ю., Алиев Ш.Г. Совладающее поведение лиц, вовлеченных в ситуацию конфликта на Юго-востоке Украины // Психология и Психотехника. – 2016. – № 5. – С. 475-483. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.5.19591.

ОСОБЕННОСТИ И РАЗЛИЧИЯ СИСТЕМ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Хасханова Милана Тахировна,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: milaaa@mail.ru

Аннотация. Проблема сохранения национальной идентичности в системе воспитания остается актуальной во все времена. В научной и педагогической литературе определение национального воспитания имеет различные толкования.

Существование национальных систем воспитания необходимо для каждой этнической группы в проведении воспитательного процесса в соответствии с нормами, являющимися традиционными, приемлемыми и присущими представителям данной этнической группы.

Ключевые слова: Этническое воспитание, система воспитания, воспитательный процесс, западное воспитание, восточное воспитание, традиции, культура.

FEATURES AND DIFFERENCES OF FAMILY EDUCATION SYSTEMS OF DIFFERENT ETHNOUS

Khaskhanova Milana Tahirovna,

Chechen State Pedagogical University,

Grozny, Russia

e-mail: milaaa@mail.ru

Annotation. The problem of preserving national identity in the education system remains relevant at all times. In the scientific and pedagogical literature, the definition of national education has various interpretations.

The existence of national systems of education is necessary for each ethnic group in carrying out the educational process in accordance with the norms that are traditional, acceptable and inherent in the representatives of this ethnic group.

Keywords: Ethnic education, education system, educational process, Western education, Eastern education, traditions, culture.

Воспитание издавна составляло основу фактического формирования личности, её нравственного совершенствования. В основу воспитательного процесса ложились лучшие педагогические идеи, высказанные в тот или иной момент истории человечества.

Воспитательный процесс не может быть фрагментарным, состоящим из отдельных, не связанных друг с другом составляющих. Он представляет собой сбалансированный набор методов и приёмов воздействия на воспитуемого, в сумме составляющих систему воспитания.

В педагогику прочно вошло понятие «воспитательная система». Его появление обусловлено влиянием на теорию и практику воспитания идей системного подхода, которые обрели широкую популярность и распространение в современной науке и технике.

Благодаря исследованиям Л. И. Новиковой, Е. В. Бондарской и С. В. Калиновича, И. А. Колесниковой, Е. В. Барышникова, С. В. Куликовой, Е. Н. Степанова были заложены основы теории и методологии воспитательных систем. Это позволило осуществить значительное обогащение педагогики новыми знаниями о системной природе и сущности воспитательного процесса, его составляющих и структуре, закономерностях строения, управления и преобразования, путях и способах развивающего влияния на личность ребёнка.

Воспитательная система – это система многокомпонентная. Она состоит из компонентов, взаимосвязь и взаимодействие которых позволяет системе функционировать как единое целое и обладать системными качествами.

Существующие в современном мире глубокие политические, социально-экономические, экологические противоречия. Глобализационные процессы зачастую принято объяснять отсутствием определённой парадигмы, способной обеспечить духовно-нравственное равновесие в социуме. Названные проблемы проявляются, прежде всего, в межкультурных, межэтнических взаимоотношениях, создавая и формируя социопедагогический и историко-культурологический высказывания.

В научной и педагогической литературе определение национального воспитания имеет различные толкования. На заре существования человечества этническое воспитание имело ощутимый оттенок родовых, племенных и общинных сфер обучения и воспитания. Характер упомянутых систем не имел принципиального значения, в них реализовывались однотипные задачи, в круг которых входило, прежде всего, воспитание и обучение подрастающего поколения. Позднее «национальное воспитание» включило в себя компоненты «народности», а затем и «этничности».

Под уровнем идентификации национальные системы воспитания могут быть нелегитимными, маргинальными, формальными, пассивными и активными. Нелегитимными являются те системы воспитания, которые могли бы существовать фактически, но их деятельность не разрешена на государственном уровне. Например, Турции создание курдской национальной системы воспитания запрещено, хотя курды являются автохтонным этносом этой страны.

Маргинальное национальное воспитание представляет собой систему, не транслирующую национальную культуру, но являющуюся национальной

системой воспитания. В 90-е годы XX века к таким системам относилось большинство национальных систем образования СССР.

Под принадлежности к социальным институтам национальное воспитание можно разделить на светские и конфессиональные национальные системы воспитания.

Особую классификацию, основой которой является идейно-философский принцип, представляет собой выделение западного и восточного типов воспитания. Географический принцип здесь опирается на специфику цивилизационного раздела, породившего совершенно отличные формы педагогической мысли.

Различия между т. н. «западным» и «восточным» типом воспитания имеют под собой, прежде всего, философскую основу. В истории философии западная философия традиционно идентифицируется как философия Запада, а восточная философия — как философия Востока.

В отличие от философии Запада, внимание философии Востока сконцентрировано на проблеме человека, в то время как философия Запада предстаёт многопрелётной структурой, объектом исследования которой являются гносеологические, методологические, эстетические, логические, этические, политические, правовые проблемы.

Классификацию существующих в западной философии образования и воспитания направлений можно проводить, исходя из основополагающих принципов философской школы или течения, которые разделяются представителями той или иной концепции образовательного и социально-этического воспитания.

Исключая из анализа религиозные концепции воспитания как в их традиционной форме, так и изменяющиеся, ошибочным будет считать, что они не пользуются на Западе весомым влиянием. Кроме того, про классификации философских концепций социально-этического и образовательного воспитания необходимо исходить не только из взглядов той философской школы, с которой они связаны, но, прежде всего, учитывать ту цель и средства, которые ими реально задействованы в процессе социально-этического воспитания.

Рассмотрим особенности реализации данных функциональных установок на примерах из систем воспитания различных стран западного мира.

Английское воспитание имеет ряд своих особенностей. Маленьких детей стараются с совсем грудного возраста приучать к общению. Интересной особенностью воспитания в Англии является то, что ребёнка приучают познавать жизнь на собственных ошибках, вместо длительных нравоучений о жизненном опыте родителей. Это показано тем, что с юных лет ребёнок рассматривается как самостоятельная личность, которая сама должна научиться делать самостоятельный и верный выбор. Про этот за любое правильное решение или поступок, пусть даже совсем незначительные, часто стараются похвалить, стремясь поднять его уровень самооценки. В этом

англичане видят ключ к воспитанию уверенной в себе личности, готовой преодолевать сложные жизненные ситуации.

В США с самого рождения человека всё направлено на то, чтобы маленькие американцы чувствовали себя свободными, поскольку их родители посещают с ними рестораны, вечеринки, музеи. Во всех общественных местах созданы условия для кормления и переодевания детей, и про это плохое поведение ребёнка не вызывает у окружающих никаких возмущений.

Во Франции домашнее воспитание не имеет широкого распространения. Под этой причиной там хорошо развита система образования, в том числе и дошкольного. Почти с самого рождения во Франции с утра и до позднего вечера ребёнок находится в каких-либо детских учреждениях: сначала – в яслях, позднее – в саду, затем – в школе. Не удивительно, что про постоянные занятости родителей во Франции дети рано становятся взрослыми. Они совершенно самостоятельны: одни идут в школу, а ПО дороге могут забежать в магазин и на карманные деньги приобрести себе школьные принадлежности.

С большим уважением и любовью относятся к детям в Швеции. С одной стороны, эта страна находится на первом месте в мире ПО качеству родовспоможения и охраны здоровья матери и ребёнка. С другой стороны, в Швеции с 1979 года запрещается наносить детям любые телесные наказания. Можно лишиться родительских прав, ударив ребёнка. В этой стране ребёнка рассматривают как независимую личность, и можно сказать, не занимаются его воспитанием. Родители считают, что дети должны сами захотеть чему-то научиться. В этой стране не пытаются в раннем возрасте чему-то научить ребёнка. Они придерживаются принципа, что знания и умения, которые даются вовремя, лучше усваиваются.

Таким образом, общими чертами системы воспитания западного типа являются:

- ценностно-рациональный характер обучения и воспитания;
- особое внимание уделяется на развитие воли и разума;
- толерантное отношение к поведению детей, уважение и любовь к ним;
- ребёнок рассматривается с юных лет как самостоятельная личность;
- воспитание в человеке творческого и индивидуального начала;
- запрет на наказания детей;
- строгие правила в дошкольных учреждениях.

На Востоке семья исторически занимала важное место в ее социальном развитии. Эта традиция не потеряла свою значимость и сегодня. Семья – один из значимых социальных элементов, развивающийся по различным законам. Семья зависит от общества, она играет важную роль в нем и воздействует на его перспективное развитие. Следовательно, важен учет особенностей тех ценностей, на которых основывается социальная ячейка общества.

Выявим особенные черты восточной семьи, ее мировоззрением, которым она отличается от Запада.

- преобладание принципов и ценности общинности, между тем, как на Западе – ценности индивидуализма. Мнение окружающих, оценка поведения личности играет важную роль. Решение многих семейных проблем происходит в ее кругу. В решении подобных вопросов участвуют кроме родителей родственники по материнской и отцовской линии. Семья является одной из первичных ячеек, вырабатывающих модели поведения и формы общения с людьми. Почитание старших, авторитет главы семьи, уважительное подчинение в общении, соблюдение семейных традиций являются важными ценностями семьи. Кроме того, имеется ряд семейных функций, влияющих на характер, особенности и ценности семьи. Особенной является воспитательная функция семьи, отличающая западную семью от восточной. В семье воспитываются и взрослые и дети. Особенно большое значение имеет ее влияние на подрастающее поколение. В связи с этим можно выделить важные аспекты воспитательной функции:

- передача взрослыми членами семьи детям накопленного обществом социального опыта, формирование у них социальной ответственности, гражданской позиции, умения быть гражданином и хозяином;

-обогащение их интеллекта и формирование совести;

-соблюдения этических норм, содействие их физическому совершенствованию, укреплению здоровья.

Неотъемлемой чертой является ответственность детей перед родителями за их благосостояние и здоровье, особенно в преклонном возрасте. Однако это требование в действительности имеет неформальный традиционный характер. Забота о родителях в восточной семье накладывается на сыновей. Родителям предоставляется выбор проживания с одним из них. В большинстве случаев они выбирают младшего. Остальные же дети помогают родителям всеми возможными средствами. Такая традиция в семье поддерживается окружением родственников. Нарушение же этих требований может привести к принижению социального статуса семьи и её членов. Впрочем, воспитание ребёнка тесно связано с проблемой сформированной личности родителей. Для того, чтобы воспитать у ребёнка отзывчивость, нравственное отношение к людям, родителям нужно самим быть на должном уровне.

Таким образом, общими чертами воспитательной системы восточной цивилизации являются:

-жесткие требования относительно выполнения традиционных норм;

-идея всестороннего развития личности;

-преобладание принципов и ценности общинности;

- передача взрослыми членами семьи детям накопленного обществом социального опыта;

-терпеливое и доброжелательное отношение к ребенку;

- идея раннего развития детей;
- формирование у детей социальной ответственности, гражданской позиции;
- воспитание через коллектив, во благо групповым интересам;
- система морального воспитания;
- усердное развитие детей с раннего возраста;
- жесткость режима дня.

Российская национальная система воспитания представляет собой явление промежуточное между восточным и западным типом воспитательной модели. Так, для российской модели характерно глубокое осмысление и тяготение к духовному как первооснове окружающего мира. Здесь сказывается давняя ориентация русской культуры, в том числе, и педагогической, на византийские философско-эстетические идеалы. Укрепленная принадлежностью к православной традиции приоритетность созерцательно-духовных ценностей восточного типа воспитания, тем не менее, в XX веке испытала существенное влияние западных философских парадигм, что вместе с многочисленными социальными катаклизмами, присущими прошлому веку, дало основания для ощутимого хода в сторону прагматики. Тем не менее, возобновившееся после распада СССР возрождение духовности не дало изначальной идее ценностной карты российской воспитательной системы ослабить свои позиции.

Таким образом, в научной и педагогической литературе определение национального воспитания имеет различные толкования. На заре существования человечества этническое воспитание имело ощутимый оттенок родовых, племенных и общинных сфер обучения и воспитания. Характер упомянутых систем не имел принципиального значения, в них реализовывались однотипные задачи, в круг которых входило, прежде всего, воспитание и обучение подрастающего поколения. Позднее «национальное воспитание» включило в себя компоненты «народности», а затем и «этничности».

Явление национальной системы воспитания представляет собой конструкцию, состоящую из шести взаимосвязанных, взаимообусловленных составляющих: система, нация, культура, язык, образование, идентичность. На основе этого, национальную систему воспитания можно определить, как систему, транслирующую собственную, отечественную и мировые культуры через обучение и воспитание индивидуума на родном языке и обеспечивающую его соционациональную идентификацию.

Список литературы

1. Аиров, К. Ш. Национальная система общего образования как условие повышения эффективности обучения и воспитания школьников / К. Ш. Аиров, К. К. Тагиров. – Уфа: РИО РУНМЦ ГКН РБ, 2009. – 140 с.
2. Барышников, Е.Н. О воспитании и воспитательных системах / Е.Н. Барышников, И. А. Колесникова. – СПб.: ЦПИ, 1996. – 122 с.

3. Биргер, Я. М. Китайская модель развития и «Большой Китай» / Я. М. Бергер // Китай на пути к рынку. Модель развития, демократия, образование. – М.: Форум, 1996. – С. 115

4. Ильин, И. А. О воспитании в грядущей России / И. А. Ильин // Собр. соч. в 10 тт. – Т. 2. – Кн. 2. – М.: Русская книга, 2013. – 320 с.

УДК 130.2

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Чемурзиева Елизавета Магометовна,

Чеченский государственный педагогический университет,

г. Грозный, Россия

e-mail: elizabeth.liz@mail.ru

Аннотация. Цель исследования: анализ и обобщение проблемы духовной безопасности субъекта социокультурной реальности. Для достижения указанной цели предпринято решение следующих задач: раскрыть сущность духовной безопасности и раскрыть роль духовной безопасности в условиях социокультурной реальности. Методика и организация исследования. В работе над статьей использованы общелогические методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. Исследованы работы авторов, занимающихся интерпретацией феноменов духовной безопасности и права

Ключевые слова: духовная безопасность, социокультурная реальность, субъект реальности.

SPIRITUAL SECURITY OF THE SUBJECT OF SOCIO-CULTURAL REALITY

Chemurzieva Elizaveta Magometovna,

Chechen State Pedagogical University,

Grozny, Russia

e-mail: elizabeth.liz@mail.ru

Annotation. The purpose of the study: analysis and generalization of the problem of spiritual security of the subject of socio-cultural reality. To achieve this goal, the following tasks were undertaken: to reveal the essence of spiritual security and to reveal the role of spiritual security in the context of socio-cultural reality. Methodology and organization of the study. In the work on the article, general logical methods of analysis and synthesis, deduction and induction were

used. The works of authors involved in the interpretation of the phenomena of spiritual security and law have been studied.

Keywords: spiritual security, sociocultural reality, subject of reality.

Введение. Дискурс о духовной безопасности субъекта правовой реальности является одним из актуальных вопросов современного коммуникативного пространства. Одной из важных особенностей каждого человека является отождествления себя с определенной группой людей, территорией, культурой и т.д. И, соответственно, в этих границах человек обладает правами и обязанностями, полагаясь на которые он выстраивает свои социально-коммуникативные траектории. Объектом исследования является социальная реальность. В качестве предмета работы мы рассматриваем проблему обеспечения духовной безопасности в правовой реальности.

В настоящее время в мире и в нашей стране проблем, связанных с обеспечением безопасности субъекта культуры, множество. Отмечена тенденция ухудшения качества жизни людей, особенно в вопросах, которые пересекаются с правовыми и социальными стандартами. Однако, несмотря на эти проблемы, на государственном уровне запускаются программы поддержки населения. Глобальные изменения в современном обществе и их утверждение в качестве господствующих определяют характер и особенности состояния общественной нравственности. Это обусловлено как сложившимися социально-экономическими и социально-политическими условиями, так и процессами дифференциации и углубления расслоения общества на властные и социальные группы.

Цель исследования: анализ и обобщение проблемы духовной безопасности субъекта социокультурной реальности. Для достижения указанной цели предпринято решение следующих задач: раскрыть сущность духовной безопасности и раскрыть роль духовной безопасности в условиях социокультурной реальности.

Методика и организация исследования. В работе над статьей использованы общелогические методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. Исследованы работы авторов, занимающихся интерпретацией феноменов духовной безопасности и права.

Результаты исследования и их обсуждение. В религиозической литературе проблема образования и воспитания в сфере духовно-светского образования характеризуется как проблема «образовательного и воспитательного потенциала духовной культуры» и имеет мировоззренческий характер.

Идея духовно-образовательного процесса формирования духовно-целостной личности в условиях светского государства находит свое отражение во множестве религиозных концепций и учений, как религиозного, так и светского характера. В рамках религиозного подхода образовательный процесс рассматривается в трех планах: как духовное служение, религиоз-

ная практика, как Богослужение, как систематическое, упорядоченное, организованное и целенаправленное исповедание веры.

Согласно светскому подходу духовный, религиозный (атеистический) и педагогический (гуманистический) аспекты рассматриваются в рамках единого целого и никак не противопоставляются друг другу и не исключают друг друга.

Особенность религиозной культуры заключается в том, что она охватывает широчайшую область знания, которая включает не только духовный мир человека, но и его психическую сферу, т.е. область мысли и знания о душе, а также о таких аспектах духовной жизни, как нравственные ценности. Развитие понимания необходимости создания комплексной долгосрочной стратегии по управлению качеством безопасности социально-коммуникативного пространства лежит в основе успешной организации современного общения.

Еще в начале текущего века П.Н. Беспаленко писал, что «понятие духовной безопасности пока еще только формируется в отечественной научной литературе. Само его существование в российском обществоведческом дискурсе непродолжительно, что в значительной мере затрудняет его концептуализацию на достаточном теоретическом уровне Тем не менее, в последние годы это понятие обрело популярность в трудах ученых и философов, политиков и публицистов» [2, с. 19]. Ярким примером тому служит целый ряд статей и научных мероприятий, посвященных проблеме духовной безопасности.

Как отмечает отечественный исследователь А.А. Возмитель, «в рамках традиционного подхода под духовной безопасностью России понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в духовной сфере от внешних и внутренних угроз» [5, с. 148]. Л.А. Бурняшева понимает под духовной безопасностью сохранение фундаментальных нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно преодолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов [4, с. 99]. Известный философ Э.В. Баркова обосновала «востребованность экофилософского исследования ценности жизни в стратегии развития гуманитарного знания и духовной безопасности» [1, с. 332]. М.М. Бетильмерзаева видит востребованность и продуктивность исследования проблемы духовной безопасности в парадигме принятия решений, так как исследование методологии принятия решений в рамках анализа духовности и в процессах поиска обеспечения его безопасности, гарантирует продуктивность при обращении к нейроэкономическим основаниям человеческой общности» [3, с. 56-57].

Одним из важных аспектов обеспечения духовной безопасности является проблема религиозной безопасности, о которой, согласно В.Ю. Гадаеву, «впервые начали говорить еще в кризисные 90-е гг. прошлого столетия, когда участились случаи антиобщественной и антигосударственной дея-

тельности некоторых религиозных объединений, в связи с чем было предложено «считать религиозную безопасность российского общества важным приоритетом национальной безопасности наряду с военной, политической, экономической, экологической и социальной» [6, с. 16]. Как пишет исследователь, «данная проблема не потеряла своей остроты и в наши дни, так как геополитическое противостояние в мире становится все более динамичным и в этом противостоянии важная роль отводится религиозному фактору» [6, с. 16]. Н.А. Хаустова и С.Н. Соколова, исследуя духовную безопасность, выясняет возможные ее источники. «Духовная безопасность современного общества, замечают авторы, органично включает в себя историю, политику, право, менталитет народа, социокультурную доминанту, религиозный аспект, политическую культуру, которая является неотъемлемой частью духовной культуры» [8, с. 51].

Духовно-нравственное здоровье – одно из фундаментальных феноменов человеческого существования. Издревле дух и душа человека находятся в условиях постоянной борьбы между двумя противоположными устремлениями, с одной стороны, силы разрушения, с другой стороны, силы созидания толкают человека к тем или иным формам выражения. Когда говорят о духовной безопасности необходимо иметь в виду, что духовность человека находится в ситуации постоянной опасности перед испытаниями массового человека. С.Н. Соколова, уделяя особое внимание духовной безопасности информационного общества, пишет, что «в период ценностной «перезагрузки» общественных отношений особенно актуальным становится сигма безопасности, которая представляет собой личность, обладающую интеллектом, нравственным сознанием, современными профессиональными знаниями, чувством долга, высоким уровнем самосознания, толерантностью, стремящуюся к гармонии с природой и социумом, уважающую общепринятые нормы поведения, законы, существующую власть, гимн, государственные символы своей страны» [7, с. 49].

Выводы.

Человек по природе своей, как и любое живое существо, стремится к обеспечению безопасной среды [8, с. 52]. Современная социокультурная реальность представляет собой сложную многоуровневую систему, в рамках которой человек определен занимать соответствующее место. Создавая вокруг себя коммуникативное пространство, субъект обнаруживает наиболее устойчивые связи, позволяющие ему успешно взаимодействовать с другими участниками социальной активности. Обеспечение духовной безопасности субъекта в современных условиях технологического и цифрового прогресса требует новой этики, которая вступает в конфликт с традиционными формами взаимодействия. Но в изменяющемся мире трансформируется и сознание субъекта, в соответствии с содержанием которого меняется и структура его социальности.

Список литературы

1. Баркова Э.В. Ценность жизни, гуманитарное знание и духовная безопасность / Э.В. Баркова // Гуманитарное знание и духовная безопасность: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Грозный, 07–08 декабря 2018 года. – Грозный: "АЛЕФ", 2018. – С. 332-339.
2. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения // Автореферат дисс. на соиск. степени доктора политических наук. – Ростов н/Д. – 2009. – с. 55.
3. Бетильмерзаева М. М., Керимов М. М. Проблема духовной безопасности в парадигме когнитивных наук // Гуманитарное знание и духовная безопасность / Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 49-57.
4. Бурняшева, Л. А. Духовная безопасность в условиях нового мирового порядка / Л.А. Бурняшева // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 4. – С. 95-99.
5. Возьмитель А.А. Духовная безопасность: социологический анализ // Мир России. Социология. Этнология. – 2006. – Т. 15. – №. 2. – С. 147-159.
6. Гадаев В.Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №. 10. – С. 13-16.
7. Соколова С.Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2017. – №. 1. – С. 48-56.
8. Хаустова Н.А., Соколова С.Н. Духовная безопасность современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2014. – №. 2. – С. 49-52.

РОЛЬ ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСТАНОВЛЕНИИ МЕРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Чикаева Татьяна Александровна

*Московский художественно-промышленный институт,
Россия, Москва
e-mail: umoi@rambler.ru*

Аннотация. Целью статьи является оценка перспектив цифровизации. Проводится анализ последствий цифровизации, отмеченных исследователями. Автор приходит к выводу о том, что ключевой проблемой внедрения цифровизации в бытие человека и общество является мера, то есть то какое место будет отведено цифровым технологиям в решении тактических и стратегических задач. Рассмотрение цифровизации как ведущего и основного вектора и цели развития приводит к потере человеком собственно человеческих качеств, лишению его качеств самобытного субъекта культуры, изменению содержания самого понятия «человек». Особо пагубным последствием тотальной цифровизации можно назвать космополитизацию общества. Вместе с тем использование цифровых технологий как инструмента решения конкретных задач вполне оправданно. Только общество, в котором развитие культуры базируется на прочном духовном фундаменте способно определить необходимую меру цифровизации сфер жизни и её придерживаться. Таким духовным фундаментом являются Родина и Отечество, в функции которых входит создание условий для формирования и совершенствования творческого потенциала личности для развития культуры в её многообразии. Положение дел сейчас сложное, но возможности для корректировки к лучшему есть.

Ключевые слова: цифровизация, система ценностей, культура, космополитизм, духовная основа, мера, человек.

THE ROLE OF THE SPIRITUAL BASIS OF NATIONAL CULTURE IN ESTABLISHING A DIGITALIZATION MEASURE

Chikaeva Tatiana Alexandrovna

*Moscow Art and Industrial Institute,
Russia, Moscow
e-mail: umoi@rambler.ru*

Annotation. The purpose of the article is to assess the prospects of digitalization. The analysis of the consequences of digitalization noted by researchers is carried out. The author comes to the conclusion that the key problem of introduc-

ing digitalization into human existence and society is the measure, that is, what place digital technologies will be assigned in solving tactical and strategic tasks. Considering digitalization as the leading and main vector and goal of development leads to the loss of human qualities proper, depriving him of the qualities of the original subject of culture, changing the content of the very concept of "man". A particularly pernicious consequence of total digitalization can be called the cosmopolitanization of society. At the same time, the use of digital technologies as a tool for solving specific tasks is fully justified. Only a society in which the development of culture is based on a solid spiritual foundation is able to determine the necessary measure of digitalization of spheres of life and adhere to it. Such a spiritual foundation is the Motherland and the Fatherland, whose functions include creating conditions for the formation and improvement of the creative potential of the individual for the development of culture in all its diversity. Now the situation is difficult, but there are opportunities for adjustment for the better.

Keywords: digitalization, value system, culture, cosmopolitanism, spiritual basis, measure, personality.

Сегодня приходится констатировать то, что цифровые технологии активно внедряются во все сферы жизни, дополняя, а в ряде случаев вытесняют традиционные процессы, изменяя как предметно-пространственную среду обитания человека, так и его самого как субъекта культуры. Человек меняется, теряет качества, отличающие его от механизмов или машин, способных исключительно к стандартизированному принятию решения, и животных, чьё существование подчиненно инстинктам и поиску комфорта, признают многие исследователи.

М.А. Иванченко указывает на политику внедрения позитивной евгеники в жизнь населения Сингапура, отмечает эксперименты в области генетического редактирования человека [7, с. 97], то есть раскрывает суть отношения к человеку как к объекту исследования, средству достижения каких-либо целей. Ф.И. Шарков называет следующие «сложные вызовы» человечеству: начало практических экспериментов в области чипизации мозга с последующим созданием «постчеловека»; дегуманизация человеческих коммуникаций в образовании, здравоохранении, семейных связях; внедрение тотального контроля за обществом, без права на реальное или виртуальное личное пространство [12, с. 81-82]. Н.В. Волохова и Б.Б. Подгорный констатируют, что 30% респондентов считают для себя приемлемым совершение безнравственного поступка в сетевом пространстве [3, с. 141].

Ряд исследователей полагают, что акцент следует делать на положительных последствиях внедрения цифровых технологий в практику. Идёт попытка формирования позитивного отношения к цифровизации, как средству решения глобальных проблем человечества. Так, Ф.И. Шарков сообщает, что учёные видят в цифровизации средство формирования второго циф-

рового тела, наделяющего индивида невиданными ранее способностями познания и преобразования человека, культуры, общества, включая становление цифрового бессмертия [12, с. 84]. Тезис о будущем цифровом бессмертии, возможности перемещения сознания на кибертело рассуждает как о вполне возможном М.А. Иванченко [7, с. 101]. М.А. Степанов делает вывод, на наш взгляд, более чем дискуссионный о том, что «благодаря цифровому миру мы имеем возможность выстроить взаимоотношения с культурными объектами и практиками не как с ограниченными объектами в каталоге, где объект абстрактен, оценен и мертв, а выстроить взаимоотношения со средой, где происходит взаимодействие, восприятие и живой процесс взаимосвязанности человеческого и нечеловеческого» [10, с. 162]. Отмечается предоставляемый цифровыми технологиями комфорт, отсутствие потребности личного присутствия, возможность параллельного выполнения нескольких дел.

Соглашаясь с отдельными доводами, необходимо отметить, что доказательств положительных последствий цифровизации мало, в основном они присутствуют в сфере текущей обыденной практики, так как действительно достаточно много лиц признали для себя комфортным перевод ряд повседневных действий, таких как оплата коммунальных услуг, заказ товаров и подобное в данный формат. Но, уже с выводом о том, что цифровые технологии улучшают качество взаимодействия с культурными объектами можно поспорить. Тем более заключение об обретении человеком цифрового бессмертия сложно оценить с точки зрения как его объективности и обоснованности, так и ответа на вопрос об идентичности электронного двойника и человека-оригинала, особенно в части опоры на нравственные принципы в принятии решений. Многие тезисы о привлекательности внедрения цифровых технологий напоминают агитационные высказывания, безапелляционно требующие определённого поведения от тех, к кому обращены. Иногда высказывания о преимуществе цифровизации вызывают вопросы о целесообразности того, что предлагается как благо. Так, М.А. Губанова утверждает, что без трансформации человек не может перерабатывать большие потоки информации, что требует цифровое пространство, без попыток обсуждения вопроса о том, действительно ли человеку необходимо вхождение в цифровое пространство и его доскональное знание [5, с. 104]. Мы считаем необходимым отметить в этом тезисе приоритет цифровой реальности, к которой должен быть приспособлен человек.

На наш взгляд, ключевыми проблемами, связанными с цифровизацией, от решения которых зависит дальнейшее развитие, являются проблемы формализации и универсализации человеческих коммуникаций и изменения в сфере приобщения к системе ценностей. Е.Г. Новожилова, Н.С. Изовская, на наш взгляд, точно охарактеризовали данный процесс во фразе: «система ценностей заменяется толерантностью» [9, с. 125]. Толерантность, по своей сути, предполагает признание за каждым право придерживаться любых

ценностей, взаимодействие с человеком вне связи с тем, какими ценностями и целями он руководствуется, рассматривать его исключительно через призму решения практических задач. На примере это можно описать так: хороший художник должен уметь точно передать черты лица портретируемого, чтобы порадовать заказчика, продавец должен быстро, качественно и по адекватной цене обслужить покупателя, им совершенно необязательно быть патриотами, иметь одинаковое или сходное представление об истории страны и мира, достаточно взаимодействовать друг с другом согласно формализованных стандартов.

А.В. Журавлева подтверждает тезис о том, что тотальная цифровизация ведёт к универсализации систем ценностей, к уничтожению основы национальной самобытности, связи с Родиной как духовным источником бытия человека, социальной группы, народа. Исследователь справедливо замечает, что нормы нравственности в доцифровую эпоху формировались под влиянием условий существования и развития национальной культуры. Это, на наш взгляд, обеспечивало объективность нравственных норм, их априорное принятие, сбережение и транслирование потомкам. Цифровая этика, как указывает А.В. Журавлева, этические нормы уже изначально будут формироваться в широком круге общения, уже вне зависимости от национальной специфики [6, с. 443], то есть будет вполне логичным предположить, что это они станут результатом договора между теми, кто имеет доступ к определению правил взаимодействия в сети. При этом отмечается то, что цифровые нравственные нормы будут примитивизироваться, поскольку иначе нельзя будет контролировать следованием им машинным способом. Существенной характеристикой их будет «строго однозначное толкование структурных элементов и обозримой экономической выгодой от их автоматизации», а от сложных нравственных норм, абстрактных по содержанию, которые сложно или нельзя механизировать, предполагается отказаться [6, с. 444].

Мы считаем целесообразным заметить, что наличие оригинальной системы ценностей отличает одну культуру от другой, делает каждую реальной, а не декларируемой ценностью. Общность целей создаёт основу для объединения индивидов в социальные группы, с утратой или достижением цели группа либо преобразуется, либо распадается. На наш взгляд, следовательно, будет справедливым увидеть в цифровизации, как она осуществляется сейчас, риск утраты духовной основы бытия человека, его особой ценностной системы, которую он развивает и совершенствует на основе взаимодействия с носителями иных ценностных систем.

Вне особой, национальной культуры, в которой сохраняются и транслируются от поколения к поколению ценности, нет человека как никем и ничем не заменимого субъекта. Качественный критерий сохранения многообразия субъектов культуры тогда логично заменяется на критерий количественной эффективности. Нельзя, к сожалению, отбросить как нелепицу то, о чём пишет Г.Е. Васильев, а именно, то что для глобальной правящей эли-

ты население становится «явно уже излишним и оттого требует своего значительного сокращения». Исследователь добавляет: «И потому много более «эффективной» и, с точки зрения «глобальных элит», «оптимальной» является модель, теснейшим образом связывающая население, «массы» с «цифровыми технологиями» («чипизация», «единый документ-карта» и пр.). Таким образом, в системе реализуется воспроизводство власти на основании «Больших Данных» (всей возможной информации об «индивидах») и, соответственно, возможности тотального контроля и вообще тотального господства над этими индивидами. Г.Е. Васильев делает вывод о том, что цифровые технологии имеют высокий потенциал к замене капитала как средства тотального управления и диктата, власть, по его мнению, «станет воспроизводиться уже на основании непосредственного тотального «цифрового» контроля «масс населения» (например, с возможностью элементарно «отключить» при нужде, в своих интересах, любого индивида от «кредитной карты», от «единого документа», да и вообще от «жизни») [2, с. 164]. Заметим, что в этом случае нравственность и творчество, культурная самобытность и сохранение многообразия форм организации общественного бытия становятся концептами без денотата. Но в условиях, когда ценностную систему человека определяют универсальные формальные критерии, устанавливаемые сразу для всех, увидеть угрозу и противостоять ей сложно. Проводники тотальной цифровизации делают акцент на удовлетворении потребностей человека в безопасности и комфорте, освобождая его от трудозатрат и создавая условия минимизации нахождения в среде, где возможны риски физическому существованию, либо создают иллюзию будущего бессмертия.

Уже сейчас учёные констатируют деформацию человека как носителя морально-нравственных ценностей, то, что он перестаёт интегрироваться в общество, культуру, мир [11, с. 36]. Становится возможным признать обоснованным представление о человеке как только носителе функции, средстве достижения цели, которым можно управлять без его согласия и заменять на другое, более качественное или более функциональное. М.А. Губанова делает вывод о том, что скором времени человечество может шагнуть на новую ступень, и появится Homo eruditus, или e-Homo («человек образованный») [5, с. 104] и связывает это с изменением нравственности. На наш взгляд определение e-Homo как человека образованного, по меньшей мере некорректно, так как образованность предполагает способность формировать и актуализировать образы, главной чертой которых является репрезентация идеального, соединённого с нравственно-этическими и социально-культурными ценностями и оценочными суждениями» [8, с. 128]. e-Homo — человек информированный, которому, согласно высказыванию М.А. Губановой предстоит научиться «жить», данное слово взято автором в кавычки, в полностью искусственной среде, поддерживаемой имитационно-симуляционными технологиям [5, с. 106]. Автор указывает на трансформацию бытия человека. Мир

не такой, как он есть, а такой, как Я есть [5, с. 107]. Данный тезис соответствует концепции субъективного идеализма, в котором нет места совместному развитию и совершенствованию, где человек может жить в мире своих представлений, деградируя в нравственном плане, отказываясь от трансляции ценностей, полученных от предков. Тотальная цифровизация, как она проводится сейчас ведёт к утверждению космополитизма, что, по признанию как отечественных, так и зарубежных мыслителей является крайне негативным вариантом развития [1, с.91, 4, с. 13].

Мы приходим к заключению о том, что глобальная цифровизация включает в себе возможность развития негативного сценария как для отдельных лиц, так и для человечества в целом, поскольку способна свести на нет всю самостоятельную деятельность человека, когда даже в межличностных связях он будет поступать согласно принятому шаблону поведения, придерживаясь написанной схемы и потребляя, поступая так, как предписано машинным регламентом. Обоснованным будет признать оправданной тревогу всех тех, кто разделяет тезис о том, что цифровизация «не всегда является благом» [6, с. 440], также тех, кто склонен рассматривать её отрицательно, поскольку фундаментальность негативных последствий цифровизации резко перевешивает её положительные последствия, если мы сравним потенциал самостоятельности решения проблем, способности мышления, осознания свободы как осознанной необходимости, реализации творческого потенциала в процессе обустройства общественного бытия нынешнего и предыдущих поколений.

Вместе с тем, нельзя, как уже указывалось, отрицать то, что цифровизация несёт в себе и положительную составляющую. В определённых случаях, цифровые технологии как инструмент являются объективным благом. Они могут помочь решить вопрос эффективного использования временного ресурса, сокращения количества и продолжительности реальных экспериментов, сбора и систематизации больших потоков информации по заданным критериям для их последующей обработки и быть полезными в решении целого ряда других задач. Например, к обсуждению роли цифровизации в научном пространстве, благодаря данным технологиям возможно привлечь существенно большее количество людей, чем во времена их отсутствия.

Качество и последствия цифровизации, внедрения цифровых технологий напрямую зависит от меры реализации. Угроза возникает тогда, когда мера превышена и цифровизация начинает рассматриваться как необходимое, всеобщее благо, ради которого можно пожертвовать чем-то малозначимым, например, культурной самобытностью, правом человека на неприкосновенность личной жизни, отсутствием формальных рамок для формирования и актуализации образов. Если же цифровые технологии употребляются как инструмент для решения конкретных производственных или повседневных задач, то это можно только приветствовать, так как смысл этого процесса по своей сути такой же как замена бороны-суковатки на плуг, а затем

на трактор, пера на ручку, потом на печатную машинку. Но для этого необходима духовная основа в виде ключевых духовных ценностей, с которыми будут сопоставляться все решения в сфере цифровизации и дозироваться так, чтобы мера была соблюдена.

Духовным источником бытия человека является Родина, существование которой объективно и необходимо, а реализует человек свой творческий потенциал к обустройству и совершенствованию бытия в Отечестве, которое есть объективная предпосылка для совершенствования жизни общества. Следование данным ценностям, определяющим духовную основу национальной культуры, делает возможным для каждого человека, для социальных групп и народов, различать действительные ценности от идеологических конструкторов и устанавливать нужную меру внедрения в жизнь тех или иных инноваций, включая цифровизацию. В ином случае человек лишается духовной основы бытия и перестаёт быть ценностью мира культуры, некоторое время оставаясь экономическим или политическим субъектом, а затем становясь инструментом решения задач отдельных лиц, выполняющих роль управленцев в глобальном космополитическом мире.

В заключении следует отметить, что положение сейчас достаточно сложное и требуется приложить максимум усилий в сфере воспитания и образования для того, чтобы дать необходимые разъяснения, сформировать образы и стимулировать активные, осознанные решения в соответствующей сфере, создавая чёткое представление о цифровых технологиях как инструменте решения социальных проблем, применять который необходимо разумно и достаточно.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Судьба России. — М: Советский писатель, 1990. — 346 с.
2. Васильев Г.Е. Цифровизация и культура: социально-экономическая развилка // цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08 октября 2020 года – Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2020. – С. 163-169.
3. Волохов Н.В., Подгорный Б.Б. Цифровизация в свете этики: за и против // Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации: Материалы Международной научной конференции, Великий Новгород, 27–28 октября 2020 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. – С. 137-144.
4. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы/ Под общ. ред. С. В. Дармодехина и А. К. Быкова. — М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. — 328 с.

5. Губанова М.А. Трансформация человека в глобальном сетевом обществе // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 103-109.

6. Журавлева А.В. Этико - правовые проблемы цифровизации // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 8(20). – С. 439-445.

7. Иванченко М.А. Этика постгуманизма: преимущества и недостатки цифровизации сознания человека// Философские и социально-экономические проблемы исследования инновационных технологий и искусственного интеллекта: Сборник научных статей/ Составитель и науч. редактор В.О. Шелекета. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. – С. 97-104.

8. Новая философская энциклопедия: В 4т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. — М. Мысль, 2010. Т.Ш.— 2010 — 692 с.

9. Новожилова Е.Г., Изовская Н.С. Педагогическая этика в условиях цифровизации образования я // Молодежь в меняющемся мире: палитра коммуникаций в медиапространстве: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Екатеринбург, 01–30 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. – С. 124-128.

10. Степанов М.А. Пределы восприятия: к вопросу о цифровизации культуры / М. А. Степанов // Цифровизация и культура: социально-экономическая развилка // цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08 октября 2020 года – Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2020. – С. 158-162.

11. Труфанова О. В. Социально-философские и этические аспекты самоопределения в цифровую эпоху // Вестник Новгородского филиала РАН-ХиГС. – 2020. – Т. 10. – № 1(12). – С. 32-37.

12. Шарков Ф.И. Научно-инновационная парадигма гуманистически ориентированной цифровизации медиапространства профессора С.А. Кравченко // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 80-93.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

*Шагаева Алия Юнусовна,
МБОУ «Лицей № 9 имени А.С.Пушкина Зеленодольского
муниципального района РТ»,
albaz2017@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации гуманитарных знаний в современной школе в эпоху цифровой реальности. Отмечены условия успешного освоения гуманитарных знаний в системе общего и среднего образования: гуманизация технического образования; реализация гуманитарных знаний в школе через создание необходимых условий непрерывного педагогического процесса. В качестве одного из подходов отмечена технология «Педагогика А.С. Пушкина», основанная на педагогических взглядах великого поэта.

Ключевые слова: гуманитарные знания, гуманизация технического образования, технология «Педагогика А.С. Пушкина»

**IMPLEMENTATION OF HUMANITARIAN KNOWLEDGE
IN SECONDARY SCHOOLS IN THE ERA OF DIGITALIZATION**

*Shagaeva Aliya Yunusovna,
MBOU "Lyceum No. 9 named after A.S.Pushkin of the Zelenodolsk
municipal district of the Republic of Tatarstan",
albaz2017@yandex.ru*

The article deals with the implementation of humanitarian knowledge in a modern school in the era of digital reality. The conditions for the successful development of humanitarian knowledge in the system of general and secondary education are noted: the humanization of technical education; the implementation of humanitarian knowledge in school through the creation of the necessary conditions for a continuous pedagogical process. The technology "Pedagogy of A.S.Pushkin", based on the pedagogical views of the great poet, is noted as one of the approaches.

Keywords: humanitarian knowledge, humanization of technical education, technology "Pedagogy of A.S. Pushkin"

Современные образовательные реалии таковы, что инновации в образовании должны обеспечить качественный рост эффективности образовательного процесса и его результатов, которые выражаются, в новых лич-

ностных качествах и характеристиках обучающегося, а именно: инновационном мышлении, готовности к инновационному созиданию [5]. Обусловлена необходимость данного мышления появлением принципиально иной категории обучающихся, которые являются яркими представителями «сетевого поколения» (термин А.Г. Асмолова) и которые по своему психологическому складу настроены на инновации [3]. Следовательно, в эпоху цифровизации акцентом обучения в общем образовании становится инженерно-техническое направление.

Противоречие, вызванное сформированной и укорененной зуновской парадигмой образования («знания, умения, навыки») требует иных подходов способных решить вопрос преодоления знаниевого эгоцентризма. При этом поступательное движение к обучению должно быть связано с реализацией гуманитарных знаний, прежде всего, общего образования, в центре планов и забот которого стоит человек с его нуждами, интересами, потребностями. Однако очевидным для современной цифровой системы общего образования является принцип сознательно-деятельностного дуализма (термин Асмолова). Иными словами, человек должен знать и понимать не просто процессы своей уникальной деятельности, но и выявить причины влияний на процесс и прогнозировать результаты своих же уникальных поступков.

Предположим, что успешная реализация гуманитарных знаний в современном общем образовании возможно решить несколькими способами. Это:

- гуманизация технического образования;
- реализация гуманитарных знаний в школе через создание необходимых условий непрерывного педагогического процесса.

Г.И. Ибрагимов, выделяет два основных пути гуманизации технического образования. Один из них связан с внесением в содержание обучения дополнительного материала, раскрывающего гуманистический, нравственный аспект предмета. Другой путь гуманизации обучения — перестройка собственно процессуальной стороны обучения на основе принципов индивидуализации, дифференциации, демократизации всей гаммы образовательных отношений. [4]. Подача учебного материала в современной школе должна носить антропологический характер, что позволит создать действующую систему способствующую единству технократической и гуманитарных знаний.

Гуманизация инженерно-технического образования требует формирование такого специалиста – человека с высокой общей культурой, и чем выше уровень его общей культуры, тем лучше для него и для экономики страны в целом.

Не менее важным является переосмысление реализации гуманитарного образования в современной школе в эпоху цифровизации, переосмысление содержания гуманитарных профилей. Как реализовать гуманитарное знание в цифровую эпоху в современной школе?

Во-первых, создать такую образовательную среду, в которой была бы **необходимость** гуманитарных знаний: вариативность использования педагогических технологий в зависимости от индивидуальных особенностей обучаемых и их запросов, обучение через эмоцию цифрового интереса [2].

Во-вторых, гуманитарные знания в школе - это реализация **культурно-деятельностной идеологии развития человека**, которая представляет собой междисциплинарный подход, объединяющий психологию, социологию, культурологию и изучение русского литературного языка.

Наша педагогическая технология освоения гуманитарных знаний в школе «Педагогика А.С. Пушкина» базируется на педагогических взглядах великого поэта.

Основные условия реализации технологии:

- гуманитарно-педагогическая компетентность педагога-профессионала [1];

- формирование культурологической и языковой образовательной среды обучения;

- эмоция положительно переживаемого цифрового интереса как главного познавательного элемента в структуре учебной мотивации;

Принципы технологии «Педагогика А.С. Пушкина»;

- сознательно-деятельностный дуализм;

- связь самопознания с самоопределением;

- реализация общекультурных ценностей.

Призывом к разработке технологии стали строки записок «О народном воспитании» А.С. Пушкина «не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего Отечества; воспитание или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла» [6]. Строки великого поэта подвигли к созданию программы воспитания, основой которой является продуманная система жизни обучающегося по пушкинскому календарю, пребывание в **необходимости** высококультурного, высокообразованного человека современности.

Реализация образовательных программ и программа воспитания базируется на основе главной программы лицея - образовательной программе направления «Гуманитарные науки» с учетом баланса между фундаментальным знанием и прикладными навыками, развитием проектной деятельности и инновационного мышления.

Общими компетенциями гуманитарного направления (базового), важного для всех направлений обучения в нашем лицее являются следующие навыки (написание письменных работ и устной речи; математическая и компьютерная грамотность; текстовая и речевая компетенции), компетенции (социокультурные, логические, языковые, проектоорганизационные), кругозор (геополитическая осведомленность) и мышление (научное, коммуникационное, системное). Все вышеперечисленное составляет общелицейскую компетенцию обучающегося.

Следующий акцент реализации технологии «Педагогика А.С. Пушкина» делается на воспитании высокообразованного и высоконравственного Человека. А. С. Пушкин утверждал, что наука и образование – непереносимое условие развития человеческой цивилизации, её духовного обогащения. «Образование будит мысль», – подчёркивал поэт. А. С. Пушкин писал: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости...» Неуважение к предкам он считал первым признаком безнравственности. А. С. Пушкин исключительно высоко ценил фундаментальную книгу Н. М. Карамзина «История Государства Российского», которая для русских людей той поры явилась настоящим открытием.

Вопрос воспитания высокообразованного человека, на наш взгляд, связан с изучением русского языка в современную цифровую эпоху. Данный вопрос становится актуальным в связи с трансформированием облика русского литературного языка постсоветской России. Существенные изменения касаются прежде всего речи, а не языковой системы. Грамматический строй русского языка остается стабильным.

По исследованиям О.Б. Сиротининой, выделяется три типа речевой культуры [8]:

- элитарная;
- средне-литературная;
- фамиллярно-разговорная.

В современной школе преобладает средне-литературный тип речевой культуры.

- v Наличие системно-языковых и речевых ошибок
- v Небольшой словарный запас, тяготение к штампам, отсутствие риторических навыков
- v Невладение стилистическими ресурсами языка
- v Принципиальная удовлетворенность своим культурным и интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в проверке и расширении знаний в области культуры речи
- v Неумение различать и правильно оценивать речевые качества текстов
- v Злоупотребление сниженной лексикой, словами – «заполнителями пауз» (конкретно, типа, короче, блин)

Однако акцент на речевой облик при обучении русскому литературному языку эффективен, но только если осваивать язык как инструмент современной коммуникации. Как показывают результаты исследования, субъектно-обусловленные цели образования должны быть направлены на наиболее полное удовлетворение потребностей личности. В этой связи актуальным будет введение таких явлений в образовательные организации как СММ-студия, студии дизайна, программирования, виртуальной реальности и т.д., т.е. максимально близко подходить к жизненным реалиям. Оцифрованные музейные материалы позволяют не только сохранить накопленный годами богатый материал, но и позволяют развивать навыки начального этапа программирования на таких программах как скрейтч, ардуин.

Не менее важным для реализации технологии «Педагогика А.С. Пушкина» становится решение задачи **создания такой среды общения, в которой бы речевая ситуация строилась на русском литературном языке.** С этой целью функционирует три оцифрованных музея в лицее «Музей А.С. Пушкина», «Музей ВОВ», и самый важный, в этом плане музей – это «музей «Казанской лингвистической школы». Влияние внешних условий на деформацию русского языка со времен Казанской лингвистической школы – вот к чему откликается сердце нашего лицеиста! Создание индивидуальных проектов по русскому литературному языку с использованием цифровых ресурсов, подготовка электронных пособий, программ и другое – предмет творческих изысканий обучающихся.

Отборы в различные студии по направлениям и компетенциям в лицее № 9 им. А.С. Пушкина проводятся в несколько этапов: проверочная работа на уровень владения нормами русского литературного языка, корректировка задания, озвучивание в эфир эталона. Действующие теле-, радиостудии и рутуб-канал являются хорошим подспорьем для коммуникации, цифровой коммуникации в том числе. 1/3 нашего ученического контингента стремится выразиться на русском литературном языке именно в СММ-студии. Таким образом, современный подход к изучению русского языка – это представление языка как «живой» системы, меняющейся со временем и под воздействием различных факторов, но в то же время хранящую важную культурную информацию о народе – носителе языка.

Пушкинские балы и жизнь по пушкинскому календарю, погружение в стихотворную, литературную языковую среду, наличие школьного театра «Хамелеон» – все это определяет образ жизни лицеиста, отлаженную систему самостоятельного формирования устной и письменной речи, высококультурной коммуникации.

В связи с погружением в пушкинскую языковую среду не требуется введение в систему обязательного обучения риторике. Погружение в языковую среду формирует инструментальную базу, содействует реализации гуманитарных знаний. Овладение речью, в свою очередь, не представляется возможным без понимания законов, по которым создается текст. Поэтому имеются и специализированные курсы по обучению грамотной речи и письму. Каждый, кто начинает жизнь в лицее, проходит через курсы «каллиграфии», речетворчества, курсы этики и нормы поведения, пушкинские классы, курсы нейролингвистического программирования. Назовем эффективные условия эффективности занятия с позиции нейролингвистического программирования:

– обучение ассоциируется с чем-то приятным: занятия проходят в интерактивном «Доме А.С. Пушкина», где каждый урок встречает оцифрованный А.С. Пушкин и дает эталон речевой культуры по теме, естественнонаучной в том числе;

– создание причины для учебы, мотивации для учебы по предметам, связанные с самопознанием и самоопределением;

– использование на уроках и занятиях правополушарного и левополушарного подхода, укрупнение-разукрупнение информации, сравнение и сопоставление, и по Александру Грину «голос и глаз» текста и т.д.

Современная школа в эпоху цифровизации способна формировать интерес к инженерии, физике, математике, информатике и робототехнике. А значит в эпоху цифровизации, и к гуманитарным знаниям через технологию «Педагогика А.С. Пушкина», через погружение в русское слово, как необходимому формированию высококонкретного и грамотного человека, прививать обязана.

В современном мире гуманитарные знания – это и изменения под влиянием трансформации в обществе, и научно-технический прогресс, и влияние других языков и культур. Для нашего лицея гуманитарные знания в эпоху цифровизации – поиск компромиссных решений, реализация «пушкинской педагогики». А как иначе? Сегодняшний обучающийся не только слушатель уроков и исполнитель домашних заданий, сегодняшний носитель гуманитарных знаний – будущее великой страны – прежде всего, ЧЕЛОВЕК, вовлеченный в процесс собственного языкового образования, а уже потом инженер, техник, программист, генетик...

Не случайно при входе в лицей каждого встречает надпись: «Входить с любовью и ответственностью. Здесь формируется Человек!»

Список литературы

1. Ангеловски К. Учителя и инновации. Книга для учителя/ К. Ангеловски. – М.: Просвещение, – 1991. – с. 158)
2. Бондаревская Е. В. Гуманистическая парадигма личностноориентированного образования и целостная педагогическая теория / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 4. – С. 11-17)
3. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас - М.: МГУ, 1990. - 283 с.
4. Гуманистическая парадигма профессионального образования: реалии и перспективы. [3]. // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. — Казань, 1998.
5. Понукалин А.А. Инноватика: естественно-научные и гуманитарные основания // Инновации. – 2008. - № 10. – С. 57-63.
6. Паначин Ф. Педагогические взгляды А. С. Пушкина // Воспитание школьников. 1990. – № 3. – С. 44–47.
7. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х томах / гл. ред. В. Г. Панов – Москва: Большая Российская Энциклопедия. – Т. 1. – 1993. – 112 с.
8. Сиротинина О.Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. М.: Восток-Запад, 2007. - № 4.- с. 17-27.
9. Электронная газета "Вести образования". № 7 от 29 апреля 2015 г.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ)**

Штец Татьяна Павловна,
Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»
г. Севастополь, Россия
e-mail taincha@list.ru

Буркова Екатерина Александровна,
Институт развития города,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
г. Севастополь, Россия
e-mail burkova.katy@yandex.ru

Аннотация С целью проблематизации темы взаимовлияния экологии повседневности и духовной безопасности в статье представлены результаты социологического анализа, проведенного на материале студенческой молодежи г. Севастополя. Использование качественной стратегии исследования позволило получить следующие результаты: повседневные социальные и культурные установки студенческой молодежи соответствуют установкам отечественной культуры и духовным традициям, которые в свою очередь могут привести к формированию модели повседневной жизни с разумным ограничением материальных потребностей, что способствует решению экологических проблем.

Ключевые слова: экология, повседневность, экология повседневности, экофилософия, духовность, качественная стратегия исследования

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE MUTUAL INFLUENCE
OF EVERYDAY ECOLOGY AND SPIRITUAL SAFETY (BASED ON
THE MATERIAL OF THE SEVASTOPOL STUDENT YOUTH)**

Shtets Tatiana Pavlovna,
Institute of Economics and Law (branch)
educational institution of higher education trade unions
"Academy of Labor and Social Relations",
Sevastopol, Russia
e-mail taincha@list.ru

*Burkova Ekaterina Aleksandrovna,
City Development Institute
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia
e-mail burkova.katy@yandex.ru*

Annotation. To problematize the theme of mutual influence of everyday ecology and spiritual safety, the article presents the results of a sociological analysis based on the material of the Sevastopol student youth. Qualitative research strategy allowed us to obtain the following results: everyday social and cultural worldviews of students respond to the ideology of national culture and spiritual traditions, which can lead to the formation of a model of everyday life with a reasonable restriction of material needs, which contributes to solving environmental problems.

Keywords: ecology, everyday life, everyday ecology, ecophilosophy, spirituality, qualitative research strategy

Рассмотрение взаимовлияния экологии и духовности человека не случайно, ибо духовность есть внутренняя сущность человека как мыслящего субъекта. Многие исследователи XX века обеспокоенно замечают, что внутренняя сущность современного человека часто предопределяется теми неблагоприятными и необратимыми последствиями в изменении состояния окружающей среды, которые произошли в результате его же собственной непродуманно-беспечной, а то и преступной повседневной деятельности. И XXI век эту негативную ситуацию усилил. Поэтому сегодня проблема взаимосвязи и взаимовлияния экологии и духовности оказывается чрезвычайно актуальной.

Многие исследователи пишут о том, что экология повседневности станет гарантом духовной безопасности только тогда, когда в общей и повседневной культуре человека будут сформированы такие принципы, которые позволят выстраивать гармоничные отношения между человеком и миром, когда человек будет способен разумно ограничивать свои все возрастающие материальные потребности, чтобы окончательно не разрушить окружающий мир, а в итоге – себя. Поэтому, с их точки зрения, сегодня уже требуется революция сознания [1].

Духовность человека по-разному понимается в светском и христианском мире. Мы под духовностью и духовной жизнью человека и общества понимаем ту область бытия, в которой объективная реальность дается людям в качестве реальности, присутствующей в самом человеке, являющейся неотъемлемой частью его личности. Духовная жизнь возникает на основе практической деятельности человека, является особой формой отражения окружающего мира и средством взаимодействия с ним. К духовной жизни относятся, как правило, знания, которые приобретает человек в школе, вузе,

в семье; вера, чувства, переживания, потребности, идеологии, стремления и цели людей. Взятые в единстве, они составляют духовный мир личности [4; с.437], который тесно связан с другими сферами жизни человека и общества, в частности, с экологией, а то и определяет их. Поэтому для человека, как субъекта одухотворенного, его образ жизни либо приводит к добровольному и досрочному самоуничтожению, либо к самосохранению и процветанию. Подобные вопросы остро проблематизируются в рамках экофилософии.

Философия экологии (экофилософия) - сравнительно новая область философского знания, а сам термин «экология» был предложен еще в середине XIX века известным германским ученым-биологом Э. Геккелем. С его точки зрения, экология (с гр. - наука о доме, жилище) означает науку, которая изучает взаимоотношения организмов друг с другом и со средой их обитания [3.]

В настоящее время в понятие экофилософское знание входит обязательное исследование процессов, происходящих в обществе, когда оно осуществляет взаимодействие с окружающей его географической, природно-климатической, социальной и культурной средой обитания. Академик Д.С.Лихачев неоднократно подчеркивал, что необходимость сохранения культурной среды и культурного наследия не менее значима, чем охрана природы. Тем более что современный мир испытывает острый упадок культуры, поскольку она теряет этическое содержание. И это отчетливо просматривается на фоне повседневной жизни человека.

Этот аспект у нас вызывает наибольший интерес и определяет задачу данного исследования: сделать социологический срез повседневных установок жизни социальной группы обучающихся (студенты 18-20 лет) и установить соответствие этих установок отечественной культуре и традициям и сформированным в данной социальной группе на их основе повседневным привычкам и стереотипам. И это возможное соответствие, возникающее вследствие взаимовлияния экологии повседневности и духовности, гипотетически рассматривается нами как гарант духовной безопасности, так как наделяет нас проверенными веками мировоззренческими ориентирами и повседневными привычками, носящими позитивный характер в силу традиционализма российского общества и глубокой ориентации в русской культуре на духовность.

Один из основных концептов исследования – экология, что изначально обозначает «дом», «жилище». Дом предстаёт как феномен, проходящий через все эпохи, встречающийся на любой территории. Он общий для всех и разный, постоянный, стереотипный и изменчивый, олицетворяющий место, куда мы стремимся, хотя изо дня в день покидаем. Именно он притягивает к себе вещи и становится центром повседневных событий. Потому что дом – это род, родина, дом – это семья, дети; защита и безопасность – это тоже дом; традиция, преемственность отцов и детей, времен – это, безусловно,

тоже дом. Бездомность – это осиротелость, это потеря и гибель. Каждый нуждается в доме как в безопасном местопребывании. Для всех живых организмов, для человека – природа и окружающая нас среда – это тоже дом. Вот таким домом, который обеспечивает безопасную жизнь во всех смыслах, и занимается экология.

Еще один концепт – это повседневность. Сегодня она стала объектом глубокого философского размышления и представляет собой особую сферу человеческого опыта. По мнению многих исследователей, именно это понятие дает возможность отобразить мир изнутри той или иной человеческой ситуации. Повседневность – это мир, в котором человек родился, живет и к которому вынужден прилаживаться. Повседневное – это привычное, упорядоченное, близкое [3].

Именно поэтому считаем оптимальным использование понятия «экология повседневности», учитывая, что условия повседневного существования человека, тот культурно-исторический контекст, на фоне которого разворачивается индивидуальная жизнь человека, его история, оказывают, и это отмечают многие исследователи повседневности, определяющее влияние на поступки, поведение людей, выбор ими тех или иных социальных моделей, традиций.

Французские исследователи повседневности предложили изучать особенности сознания и опыта не выдающихся исторических личностей, а массового «безмолвствующего большинства» и его влияние на развитие истории и общества. Они исследовали ментальность обычных людей, их переживания, а также материальную сторону повседневности – социальное пространство, мир вещей [3]. В данном исследовании в качестве обычных людей выступает группа студентов г. Севастополя.

Мы исходим из известной позиции, что в сознании любого индивида формируется повседневный код, естественный, самоочевидный фон для его деятельности, который является, повторяем, ничем иным, как обычаи, привычки, образцы толкования, особенности восприятия, мышления и переживания людей [2]. В повседневной жизни мы мыслим, воспринимаем мир, радуемся, плачем, переживаем в соответствии с традициями и сформированными в нас привычками и стереотипами в рамках определенной культуры [3]. Таким образом, есть Я-повседневность, повседневность индивида, но она связана с общей, детерминирована ею, но все же у каждого она своя. И все это в своем основании имеет естественное желание жить, выжить, сохранить себя и свой мир, свой дом, воспроизвестись для дальнейшей жизни, в том числе и как биологический вид.

В ходе расширения проблемного поля экофилософии постепенно возникает синтез экологии и социологии, который являет собой новую социальную реальность. Она оказывается связанной с отысканием путей выхода не только из экологического кризиса XXI века, но и других глобальных проблем современности, в том числе с духовной безопасностью человека.

Метод сбора информации.

Решению поставленной задачи в большей мере, с нашей точки зрения, отвечает качественная стратегия исследования. Обучающимся было предложено написать своему педагогу письмо о себе из своего будущего. Был определен ориентировочный перечень вопросов, на который по выбору обучающего можно было ответить в письме.

Именно этот метод письменного полунаправленного интервью соответствует феноменологическому подходу (социальный конструктивизм), с позиции которого мы рассматриваем экологию повседневности в настоящем исследовании: с точки зрения изучения повседневного жизненного опыта людей, их привычек, стереотипов, сконструированной повседневной реальности в индивидуальном сознании, т.е. субъективной картины мира. Метод такого интервью позволяет информантам самим конструировать свою будущую повседневность, т.е. самим определять своё видение жизненной реальности, исходя из повседневных социальных практик, ориентаций в рамках определенной культуры и стереотипов, что соответствует подходу социальных конструктивистов.

Выборочная совокупность.

В данном исследовании генеральной совокупностью являются студенческая молодёжь (1,3 курсы) Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. Стоит отметить, что студенческая молодёжь 18-20 лет завершает начальную социализацию и приближается ко вторичной социализации, предполагающей овладение индивидом специальными знаниями и навыками. Это время, когда начинается профессиональная социализация.

Использование качественной стратегии исследования предполагает, что объем выборочной совокупности определяется её насыщенностью, при котором информация от новых респондентов не меняет полученную типологию. В рамках данной работы объём выборки составил 37 человек.

Результаты социологического среза:

Первый тематический блок: Где живет информант?

Студенты: 37,8% собираются жить в Севастополе, 43% собираются жить в других городах, но в России. Таким образом, 80,8 % студентов не видят себя и своей семьи вне России, 12 % собираются покинуть РФ;

Второй тематический блок: Есть ли семья? Какая? Сколько детей?

Студенты: 97% создадут традиционную семью с традиционными функциями (муж, жена, дети, папа, мама); 45% планируют более одного ребенка; 69% как положительное выделяют у своих супругов такие качества, как доброта, забота, поддержка, любовь к детям и взаимопонимание, хозяйственность. 14% подчеркивают как приоритетное качество способность супруга хорошо зарабатывать, обеспечить богатую жизнь (трехэтажный дом, машины, возможность путешествовать и др.).

39% упоминают о таком факторе в семье, как любовь между супругами, 28,7% включают в состав семьи старшее поколение – родителей и заботу о них. 2,7 % не планируют детей.

Третий тематический блок: Профессиональная ориентация информанта. Как информант зарабатывает на жизнь?

Студенты: 24 % работают по полученной специальности, 43% занимаются бизнесом. 98% акцентируют внимание на том, что усердно работают, зарабатывают на жизнь. Все информанты-девушки, имея мужей и детей, работают.

Профессии, выбранные информантами: ресторатор, владелец и управляющий сети кафе, модельер(1чел), стоматолог(1чел), владелец и управляющий сети салонов красоты, банкир. Изменение (сужение) профессиональных ориентаций у студентов объясняется нами началом их профессиональной социализации. Все они обучаются по направлению подготовки «менеджмент».

Четвертый тематический блок: Удовлетворенность информантов собой, жизнью.

Студенты: только 5% не удовлетворены жизнью, чувствуют себя несчастливymi по причине того, что не сложилась семейная жизнь. Ни один из 5% информантов не связал свои неудачи в жизни с материальными проблемами. Ни один из 95% счастливых не связали свое счастье только с тем, что стали богатыми.

Таким образом, на основе проведенного социологического среза можно сделать следующее **заключение:**

Поставленная задача данного исследования: выявить повседневные социальные установки, стереотипы обучающихся; на основе проведенного социологического среза повседневных установок жизни разновозрастной социальной группы обучающихся (студенты 18-20 лет), **подтвердить** соответствие этих установок отечественной культуре и традициям и сформированным в исследуемой группе повседневным привычкам и стереотипам и **актуализировать идею**, что экология повседневности становится гарантом духовной безопасности – выполнена.

Письма студентов из своего будущего - это сконструированная повседневная реальность в их индивидуальном сознании, т.е. их субъективная картина мира. Она демонстрирует, что условия сегодняшнего повседневного существования студентов, тот культурный, мировоззренческий контекст, на фоне которого разворачивается индивидуальная жизнь информантов, оказывают определяющее влияние на их стереотипность, на выбор ими тех или иных социальных моделей, практик, духовных установок.

Например, традиционная семья, приверженцами которой оказались практически все информанты, поддерживается в отечественной культуре и рассматривается как путь к сохранению человека. Поэтому обретение своего дома как безопасного местопребывания, где они будут счастливы вместе со своей семьей, информанты предполагают в России.

Сконструированная студентами социальная реальность демонстрирует, что в их системе ценностных ориентаций и повседневных потребностей только 14% центрируют свои озабоченности в личной жизни исключительно

но вокруг материальных вещей. Естественно, судя по письмам, ни один из информантов не хотел бы быть бедным и убогим, но свое счастье большинство (95%) связывает прежде всего не с материальными благами, а с хорошей семьей и любимой работой, которая принесет и материальный достаток. Это также согласуется с базовой установкой русской культуры, проповедующей идею духовной гармонии между человеком и миром. Мы уверены, что именно такие социальные и культурные установки приводят к формированию модели повседневной жизни с разумным ограничением материальных потребностей, что, естественно, может способствовать минимизации накала или даже решению экологических проблем.

Список литературы

1. Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел; пер. с англ. М. Драчинского. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. -248с.
2. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб. 1999, С. 291
3. Шубина М. П. О понятии и природе повседневности / М. П. Шубина // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 42. – С. 55 – 62.
4. Штец Т.П. Цифровизация образования: риски и вызовы духовной безопасности / Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 10-11 декабря, 2020 г.). –Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ, 2020. –464 с. С.436-440

УДК 37.015.3

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

*Шустикова Мария Владимировна,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, России*

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема по выработке определенно-профессиональных качеств, которые обусловлены специализацией деятельности сотрудников правоохранительных органов. Актуальность этой темы возрастает с каждым годом, в связи с развитием общества и возникновением новых ситуаций, пренебрегающих рамки закона. Профессия сотрудников полиции характеризуется высоким уровнем напряженности и депрессивности, поэтому нужно развивать у сотрудников полиции стрессоустойчивость. Данная профессия связана с взаимодействием

граждан, а также приходится иметь дело с наиболее трудным контингентом в социальном отношении. Различные оперативно-служебные задачи, стоящие перед сотрудниками внутренних дел, оказывают влияние на личность сотрудника в целом, из-за чего происходит деформация личности в целом. В данной статье изучаются так же предъявляемые требования к сотрудникам полиции. Определенные, присущие только упомянутой профессии черты деятельности, воспитывают в сотрудниках полиции уникальные качества, способствующие изменению криминогенной обстановки в стране, в мире в лучшую сторону. Некоторые сотрудники деформируют свою личность, из-за необходимого уровня знаний и навыков. Теоретической значимостью исследования данной темы будет являться выявление новых личностных качеств необходимых сотруднику для успешного выполнения служебного долга.

Ключевые слова: личность, сотрудник ОВД, отличительные черты деятельности правоохранительных органов, психологические качества, профессионализм, подготовка, специфика, оперативно-служебные задачи, профессиональная деятельность, деформация.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF POLICE OFFICERS

Shustikova Maria Vladimirovna,

*East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk, Russia*

Annotation. The article deals with the actual problem of the development of certain professional qualities, which are due to the specialization of the activities of law enforcement officers. The relevance of this topic increases every year, due to the development of society and the emergence of new situations that violate the law. The profession of police officers is characterized by a high level of tension and depression, so it is necessary to develop stress tolerance among police officers. This profession is associated with the interaction of citizens, as well as having to deal with the most difficult contingent in social terms. Various operational and service tasks facing employees of internal affairs have an impact on the personality of the employee as a whole, which is why there is a deformation of the personality as a whole. This article also examines the requirements for police officers. Certain features of activity inherent only in the mentioned profession bring up unique qualities in police officers that contribute to changing the criminogenic situation in the country and in the world for the better. Some employees deform their personality because of the necessary level of knowledge and skills. The theoretical significance of the study of this topic will be the identification of new personal qualities necessary for an employee to successfully perform his official duty.

Keywords: personality, police officer, distinctive features of law enforcement agencies, psychological qualities, professionalism, training, specifics, operational and service tasks, professional activity, deformation.

Любая профессия требует от человека определённый набор физиологических и психологических качеств, которые отражают всю сущность данной профессиональной деятельности, а также оставляют своеобразный отпечаток на личности каждого сотрудника, так называемое профессиональное выгорание. Данный набор качеств, предъявляемый к кандидатам, является основой для успешного достижения целей в профессиональной, служебной деятельности. Профессиональная деятельность сотрудников полиции не исключение, она также оставляет след на личности сотрудника в целом.

За последние время возросли требования к сотрудникам правоохранительных органов, так как с каждым днём сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с чрезвычайно сложными действиями, порой максимально экстремальными и даже в некоторых случаях приближенных к военным условиям. Этим и обосновывается соответствие психологических значимых качеств у сотрудников правоохранительных органов. Органы внутренних дел, являются представителями исполнительной власти и самым, мой взгляд, многофункциональным аппаратом администрации органов местного самоуправления. И поэтому, общество стало больше обращать внимание на личностные качества сотрудников полиции и на их профессиональную деятельность. Это заинтересованность связана ещё с тем, что человек, поступивший на службу в полицию, должен иметь специфические качества, которые помогают ему эффективно достигать ставящихся перед ним оперативно-служебных задач. Достижение поставленных целей в деятельности сотрудников требует решения весьма непростых задач. Воздействие на личный состав руководством, оказывает влияние на эмоциональное состояние сотрудников. [1] Ежедневно сотрудники полиции сталкиваются с разными формами противодействия их профессиональной, служебной деятельности. Сложность профессиональных задач поставленных перед сотрудниками органов внутренних дел бывают опасными для жизни и здоровья сотрудников. Для успешного выполнения служебно-оперативных задач, а также для приобретения умений, навыков, соответствующих профессиональным требованиям, необходимо повышать уровень знаний, тренировать физические и умственные способности, а также повышать психологическую устойчивость к различным ситуациям.

Общение в профессиональной деятельности у сотрудников правоохранительных органов представляет собой структуру, соответствующей общей логике профессиональной деятельности. [2] Профессиональное общение оно по факту регламентировано нормативно-правовыми актами и ему присуще функционально-ролевой характер.

Многие специальности в МВД принадлежат к сложному типу высококвалифицированной деятельности, которая отличается от других профессий следующими чертами [3]:

1. Разнообразие профессиональных задач;
2. Разносторонность обязанностей;
3. Присутствие служебных ситуаций, при которых необходимо выполнение задач, связанных с риском и опасностью для жизни;
4. Повышенная социальная ответственность;
5. Быстрота реакций, умение не терять бдительность в сложных ситуациях и т. д.

Такие авторы, как например, Васильев В.Л., Дулов А.В., Коновалова В.Е., Ратинов А.Р., проводили исследования деятельности полицейского и охарактеризовали её следующими отличительными чертами:

1. Правовая регламентация (нормативность). Деятельность сотрудников правоохранительных органов строго подчиняется установленным правилам поведения и служебным обязанностям. Данная черта является отличительной от многих человеческих профессий, так как в других, например, определяются планы и инструкции, создавая большое количество вариантов развития труда, и свободу в выборе наиболее эффективной его организации. Именно правовая регламентация оставляет отпечаток на личности сотрудника полиции, влияя на его правосознание, ценности и поведение. Если полицейский каким-то образом нарушает свои служебные обязанности, то данное явление можно расценивать как низкую социальную ответственность перед обществом и государством.

2. Властные полномочия. Сотрудник полиции должен уметь грамотно распоряжаться своими полномочиями, строго установленными нормами закона. Иметь высокий уровень профессионализма и эмоционально-нравственной уравновешенности. Он должен заранее предвидеть последствия и не допускать, чтобы его действия преступали черту закона.

3. Устойчивость в экстремальных и напряженных условиях. Служба в правоохранительных органах относится к сложной высококвалифицированной деятельности, которая должна быть обеспечена определённым уровнем физических и умственных знаний. Полицейскому, возложившему на себя ответственность за результаты поставленных задач, нужны умения и навыки для спокойного преодоления риска, который предполагает опасность для жизни и здоровья.

4. Коммуникативность (перевоплощение). Данной особенностью присущ исключительный характер, так как сотрудник ОВД взаимодействует с разными социальными группами общества. Люди в них отличаются возрастом, статусом, поведением и мировоззрением. Для того чтобы правильно и понятно выразить свои мысли и идеи, нужно знать психологию человека, устанавливать эмоциональный контакт с гражданами и коллегами, а также

уметь перевоплощаться. Только тогда общество будет воспринимать полицейского как представителя власти и выполнять его требования.

5. Тяжёлый и ненормированный график работы, многочасовые переработки. Сущность этого пункта состоит в том, что «Закон о службе в МВД» предполагает ненормированный рабочий день, с которым сталкиваются все служащие ОВД. [4] Сотрудники могут привлечь к работе в любое время суток, в выходные и праздничные дни, независимо от их желания, и такая работа, в большинстве случаев, не будет считаться сверхурочной. Это происходит потому, что в работе сотрудника правоохранительных органов необходимо молниеносное решение экстренных ситуаций, которые происходят постоянно.

6. Познавательный характер. Сотрудники должны постоянно развиваться, читать большое количество законодательных актов, чтобы их действия не выходили за рамки закона. Данная особенность позволяет сотруднику получить огромное количество знаний, помогающих бороться с преступностью. Без познавательных процессов ни одна вышеупомянутая особенность просто не сможет развиваться и реализовываться.

7. Опасность, связанная с риском для жизни и здоровья. Сотрудники полиции, осуществляя профессиональную деятельность, постоянно находятся в таких ситуациях, которые связаны с физическим и психологическим риском. Экстренная обстановка у полицейских вызывает такое эмоциональное состояние, при котором он может совершить непрофессиональные действия, приводящие к непоправимым последствиям.

Ф.Б. Березин, Л. И. Анцифирова и М.А. Громов подробно изучили психологические качества сотрудников полиции. Они связывали появление вышеперечисленных особенностей напрямую со специфической деятельностью сотрудников, которая изменяла их сознание и личность.

Сотрудник ОВД – это не только сформировавшаяся личность, которая имеет огромное количество знаний, умений и навыков в своей профессиональной деятельности, но человек, у которого сложилось определённое отношение к обществу и миру. [5] Основу личности полицейского составляет внутренние взаимосвязи всех сторон личности. Так, различные качества по-разному характеризуют профессиональные навыки сотрудника полиции.

Полицейскому необходимо требовательно относиться к себе, осваивая множество способов реализации деятельности, при этом решая стоящие перед ним оперативно-служебные задачи. [6] Чтобы развивать личность со стороны профессионализма, исходя из факторов, характеризующих его поведение, ему необходимо изучить на каком этапе развития находятся его качества специалиста. Если они развиты недостаточно, то сотруднику правоохранительных органов необходимо усердно их поднимать на должный уровень знаний. Для этого он должен искать различные источники информации, осуществлять самоконтроль своей деятельности.

Как мы знаем, работа сотрудника полиции в основном связана с общественными отношениями, возникающими в разных сферах жизнедеятельности. Они являются основой для данного рода занятий. Сотруднику правоохранительных органов приходится сталкиваться с большим количеством социальных групп, институтов и общественных отношений. Некоторые категории индивидов являются антисоциальными личностями, для которых характерно наличие особого типа поведения: эмоциональной деформации, аморальных поступков, безответственного отношения к своим обязанностям, противоборства и негативного отношения к представителям власти. [7]

Конечно, для формирования личности сотрудника полиции создана специальная программа обучения, содержащая в себе систему огневой, психологической и физической подготовки, помогающая создать определённые условия, которые способствуют эмоциональной подготовке полицейского к сложным ситуациям на работе. [8] Однако из такого многообразия следует выделить психологическую специализацию. Её целью является улучшение самочувствия, выявление и решение внутренних спорных процессов, тревожащих сотрудника правоохранительных органов, совершенствование самой личности в соответствии с требованиями, предъявляемыми к служебно-профессиональной и служебно-оперативной деятельности.

Требования, предъявляемые сотруднику ОВД, существенно влияют на индивидуальные черты характера, создавая специфический внутренний мир, который образует своеобразное отношение к обществу. Данные условия помогают определённым образом реагировать на ту или иную обстановку, вырабатывая исключительную манеру общения, творческий подход к выполнению различных установок (перевоспложение), сдержанность и т.п. Такое происходит потому, что при реализации своих обязанностей полицейский использует уже выработанные во время обучения знания, умения и навыки. [9]

Перечень отличительной специфики деятельности сотрудников на современном этапе развёрнуто и подробно изучен не только психологами, но и юристами. [10] Так, чтобы определить, личностные качества, которые вырабатывают оперативность и эффективность профессиональной деятельности, необходимо подвергнуть её психологическому анализу, обнаружить особенности.

Психологические особенности сотрудников правоохранительных органов не были свойственны ему изначально. Они сформировались и развивались в период длительных и напряженных процессов, которые были необходимым условием для возникновения высокого уровня профессионализма сотрудника ОВД. Их недостаток или отсутствие означает, что человек, поступивший на службу в МВД, может блокировать нормальное осуществление обязанностей, порождая ошибки. Можно сказать, что полицейский профессионально деформировал личность, так как не обладал необходимым уровнем знаний и навыков для осуществления своих функциональных обя-

занностей. Именно поэтому большое значение приобретает профессионально-психологическая подготовка сотрудников, смысл которой – формирование специфических качеств.

Анализ данной работы показывает, что профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел зависит личностных особенностей сотрудника. Поэтому продолжительность службы в органах внутренних дел должна сопровождаться проведением психологами рефлексий и на начальном этапе формирования кадров делать большой акцент на изучение психологического состояния.

Список литературы

1. Психология управления: учебник / под ред. В.И. Черненилова. М.: Академия управления МВД России. 2011. с 11.
2. Буданов А.В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. – М.: ГУК МВД России, 1994.с
3. Бовин Б. Г., Мягких Н.И., Сафронов А.Д. Классификация основных видов деятельности в системе МВД России и критерии психологической пригодности к службе и учебе. М.: МВД РФ Научно-исследовательский центр проблем медицинского обеспечения, 1997 с?
4. Федеральный Закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт].
5. Алексеева Л. В. Юридическая психология: учебное пособие / Л.В. Алексеева. М.: Проспект, 2015. - 312 с.
6. Маслеев А. Г., Бердюгина О. Г., Грибакина Э. Н. Профессиональная этика (в правоохранительных органах). М.: Юстиция, 2020. 144 с.
7. Безносков, С. П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. СПб.: Речь, 2012. 272с.
8. Туманов В. Т. психология готовности сотрудника ОВД к действиям в экстремальных условиях. Домодедово: РИПК МВД России, 1996 с.?
9. Азарова И. В. Ведущие признаки в формировании личности преступника // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. Елец: Изд-во ЕГУ им. И. А. Бунина, 2012. Вып.13. С. 300-306.
10. Кудряшова Г. Н. Особенности психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы ОВД к деятельности в условиях с риском для жизни: дис. канд. псих. Наук: 19.00.06/ Кудряшова Г. Н.- СПб., 2008. С 219.

Материалы Круглого стола
«ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»
в рамках IX Международной научно-практической конференции
«Гуманитарное знание и духовная безопасность»
10 декабря 2022 г.

УДК 130.2

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
ЧЕЧЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гадаев Ваха Юнусович,

*Чеченский государственный педагогический университет,
Академия наук Чеченской Республики,
г. Грозный, Россия
e-mail: gadaev_v@mail.ru*

Гадаев Рамзан Вахаевич,

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадыров,
г. Грозный, Россия*

Аннотация. Геополитическая ситуация в современном мире характеризуется резким обострением противоречий во всех сферах бытия человечества, что делает его существование флуктуативным и предельно неустойчивым. Обусловленные бессердечной эпохой острые противоречия и конфликты не могут не сказаться на социальном самочувствии граждан России и ее субъектов, что приводит к негативной трансформации их общественное сознание, в том числе его традиционного компонента, каким является этническое сознание. В этих условиях народы нашей страны и ее субъектов, особенно их новые поколения, оказались перед необходимостью поиска ключевых детерминант трансформации этнического сознания и эффективных способов перевода данного трансформационного потока в позитивное, созидательное русло.

Ключевые слова: молодежь, этническое сознание, культурный код, факторы трансформации, «вестернизация», «остернизация», «ваххабизация».

THE SPECIFICITY OF THE TRANSFORMATION OF THE ETHNIC
CONSCIOUSNESS OF THE CHECHEN YOUTH

Gadaev Vakha Yunusovich,
*Chechen State Pedagogical University,
Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozny, Russia
e-mail: gadaev_v@mail.ru*

Gadaev Ramzan Vakhaevich,
*Chechen State University A.A. Kadyrov,
Grozny, Russia*

Annotation. The geopolitical situation in the modern world is characterized by a sharp aggravation of contradictions in all spheres of human existence, which makes its existence fluctuating and extremely unstable. The sharp contradictions and conflicts caused by the heartless era cannot but affect the social well-being of the citizens of Russia and its subjects, which leads to a negative transformation of their social consciousness, including its traditional component, which is ethnic consciousness. Under these conditions, the peoples of our country and its subjects, especially their new generations, are faced with the need to search for key determinants of the transformation of ethnic consciousness and effective ways to translate this transformational flow into a positive, creative direction.

Keywords: youth, ethnic consciousness, cultural code, transformation factors, "Westernization", "Osternization", "Wahhabization".

Введение. Общеизвестно, что человечество в современном мире все больше скатывается к острой фазе турбулентности и драматической нестабильности. Среди основных причин данной ситуации обычно называются стихийное развитие новейшей техники и технологии, процессы глобализма, стремление к однополярному миру, экстремистские движения и т.д., которые провоцируют всевозможные конфликты в разных частях мира.

Однако, ключевым фактором нестабильности в наше время выступает, так называемый, коллективный Запад, особенно в отношении России, который уже неприкрыто, в полный голос перед всем мировым сообществом презентует чуть ли не великую свою мессианскую цель уничтожить русский мир, многовековую уникальную Россию, всю российскую цивилизацию, состоящую из множества этнокультурных и конфессиональных образований. В арсенале Запада и его восточных сателлитов имеются уже апробированные на СССР механизмы ликвидации или ослабления России посредством реанимации межнациональных и межконфессиональных конфликтов, дестабилизации общественного сознания россиян.

Для нейтрализации данных механизмов, а также реализации задачи достижения социальной стабильности, обеспечения должного уровня безопасности личности, российского общества и государства в условиях геополитического кризиса необходимо осмыслить противоречивые процессы в

сфере этнического сознания в первую очередь нового поколения России и ее субъектов, ибо этому поколению предстоит главным образом противостоять циничным и предельно агрессивным недоброжелателям российской цивилизации. В этом контексте представляется актуальным рассмотрение проблемы эволюции и трансформации этнического сознания, в частности, молодого поколения самого многочисленного на Северном Кавказе чеченского народа.

Нам представляется, что, несмотря на актуальность данной проблемы, российское научное сообщество, политические и общественные деятели, представители СМИ недостаточно уделяет ей должного внимания. Хотя в отдельных работах современных исследователей: Зиненко В.Е, Акаева В.Х., Бетильмерзаевой М.М., Нанаевой Б.Б., Сугаиповой Э.И., Гадаева В.Ю. и др. в этом направлении в последнее время предпринимаются определенные усилия [1]. Однако в их дискурсах в большей мере рассматриваются процессы, которые происходят в общественном сознании различных социально-демографических групп наших граждан, однако динамике конкретного этнического сознания нового поколения особенно российских южных субъектов не уделяется должного внимания. Хотя в последнее время эта важная проблема уже начала интересовать особенно молодых исследователей. В этой связи следует назвать кандидатскую диссертацию молодого ученого, кандидата философских наук Сугаиповой Э.И. «Этнические и религиозные аспекты сознания субъекта традиционной культуры».

Целью данного исследования является рефлексия о сущности этнического сознания чеченской молодежи и выявление ключевых факторов его трансформации в современных беспрецедентно кризисных условиях. В рамках обозначенной цели ставятся **задачи**: рассмотрение исторических типов этнического сознания чеченцев; выявление специфики этнического сознания; анализ системы факторов трансформации этнического сознания молодежи: влияние западных и восточных культур, ценностей российских народов.

Объектом исследования является общественное сознание молодежи как социокультурный феномен, а **предметом** – выявление ключевых факторов негативной трансформации этнического сознания чеченской молодежи с целью их нейтрализации и мобилизации ее усилий в реализации своих способностей не только в решении узко национальных проблем, но и в защите масштабных интересов российского государства, в развитии всех сфер его жизни в соответствии с ключевыми императивами современной эпохи.

Методика и организация исследования: использованы социологические методы (анкетные опросы, интервью, наблюдения в студенческих группах), а также полевые материалы, собранные среди городской и сельской молодежи и анализ информации из интернет источников, научных публикаций и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение. Этническое сознание молодежи, как известно, это совокупность присущих ей идей, взглядов и оценочных суждений, в которой отражается ее этническое бытие. Исходя из данного базового определения можно сказать, что этническое сознание чеченской молодежи – это исторически сложившаяся система интеллектуальных, этических, религиозных, эстетических, аксиологических ценностей, отражающая ее этническое бытие. Наиболее адекватное представление о реальном состоянии современного этнического сознания молодежи может сложиться при его рассмотрении в исторической динамике. В этой связи можно выделить исторические типы этнического сознания чеченцев в контексте конкретных эпох их развития: родоплеменная, военной демократии, капиталистическая, социалистическая, современная (неокапиталистическая) [2;48].

Традиционное этническое сознание чеченцев, сформировавшееся еще в далеком родоплеменном прошлом, было в основном проникнуто такими подлинно гуманистическими ценностями, как: трудолюбие, мудрость, доброта, выдержка, взаимопомощь, любовь, преданность, доверие, искренность, справедливость, милосердие, правдивость, бескорыстие, благодарность, сдержанность, почитание стариков, уважение женщин, родителей, сострадание, которые составили чеченский культурный код «Нохчалла». Уже позже, в период развития у чеченцев военной демократии и формирования у них народности в их этническом сознании начал утверждаться этический кодекс чести «Къонахалла», в котором на приоритетные позиции выдвинулись такие духовно-нравственные качества, как мужество, честь, благородство, вежливость, личное достоинство, верность дружбе, слову и клятве, уступчивость, служение своему народу, защита отечества, гостеприимство, скромность, щедрость, снисходительность, патриотизм, эгалитарность, толерантность.

Зародившиеся еще в глубокой древности названные выше ценности этнического сознания чеченцев оказались относительно устойчивыми, обо породивший их этнос, в силу сложившихся исторических обстоятельств, не проходил в развитом виде классовые общественные формации (рабовладельческую, феодальную, капиталистическую), где эти ценности подвергаются трансформации и нравственной деградации. При бесклассовом социалистическом строе чеченцев эти ценности также не претерпели существенных изменений. Однако, в преддверии 21-го века традиционный культурно-этический код чеченцев дрогнул и начал сдавать свои позиции, что негативно сказалось на этническом сознании чеченской молодежи. Кардинальные трансформации в этническом сознании чеченцев и их нового поколения произошли под воздействием трех ключевых факторов: крах советской державы, крушение бесклассовых социалистических общественных отношений и внедрение принципов дикого капитализма, а также устроенные недоброжелателями две беспрецедентные кровавые чеченские войны.

Начальный мощный импульс трансформации этнического сознания чеченцев был дан после краха Советского Союза и падения «железного занавеса». В тот период этнотрадиционные ценности в системе общественного сознания чеченцев впервые испытали беспрецедентную широкомасштабную экспансию и агрессию со стороны инациональных, в основном чуждых социокультурных ценностей и с Запада (вестернизация), и с Востока (остернизация), что создало угрозу уникальному духовному бытию чеченцев и их традиционным механизмам трансляции молодежи аутентичной этнической культуры.

Угроза традиционным ценностям этнического сознания чеченской молодежи со стороны **западных ценностей** был обусловлен развитием в Чечне доселе неизвестных западных моделей капиталистических отношений. В тот период названные выше веками устоявшиеся духовные ценности, составляющие стержневую основу традиционной нравственной опоры этноса, этническое сознание его нового поколения, начали размываться и на их месте стали утверждаться капиталистические «святыни»: алчность, лицемерие, корысть, материальный интерес, сословная психология, необузданная дикая конкуренция т.д. Смена формации и устоявшегося уклада жизни произошли в тот период настолько динамично и неожиданно, что традиционное мировоззрение и этническое сознание молодых чеченцев не успевали перестроиться на новый капиталистический лад. Этническое сознание старшего поколения чеченцев, насыщенное традиционными ценностями, не могло выдержать жесткой конкуренции с этническим сознанием «новых чеченцев», в содержании которых ключевые места начали занимать капиталистические отношения, главной святыней которых – прибыль. Именно на стыке борьбы между старыми и новыми социокультурными ценностями оказалось этническое сознание современной чеченской молодежи [3;17].

В качестве важного фактора, способствовавшего развитию негативной трансформации этнического сознания чеченской молодежи, следует назвать военные события в Чеченской Республике в конце 20 века. Известно, что во все былые, лихие времена чеченцы всегда совместно выступали против жестоких завоевателей, кровавых агрессоров всех мастей, стояли плечом к плечу по одну сторону баррикад, общими усилиями защищая священные горы и родные семейные очаги. И вот в это драматичное время конца 20-го века впервые в своей тысячелетней истории молодые чеченцы подняли оружие друг против друга, брат пошел войной против родного брата, отца, линия фронта пролегла внутри семьи, фамилии, рода.

Долгие годы этой жестокой войны, социально-экономическая и политическая нестабильность, неопределенное и туманное будущее оказали негативное влияние на мировоззрение и психологическое состояние молодого поколения. Минувший перманентный беспредел самым отрицательным образом воздействовал на достаточно хрупкий внутренний мир моло-

дежи, привел к пагубным психическим изменениям, посттравматическому стрессу. Этот стресс был усугублен антагонистическим расколом внутри самого государства и внутри некогда монолитного чеченского этноса.

Основная часть населения, которой были чужды кровавые разборки господствующего криминала, долгие годы федеральным центром обвинялась в пособничестве сепаратистам, а последние объявляли эту же часть «врагами новой Чечни и ислама, предателями нации». Последствия посттравматического стресса оказались ужасающими: нарушения памяти и концентрации внимания, непрошенные воспоминания, галлюцинаторные переживания, бессонница, немотивированная бдительность, приступы ярости и т.д. Значительная часть населения испытала притупленность эмоций, при которой люди полностью или частично утратили способность к эмоциональным проявлениям. Им трудно было устанавливать близкие и дружеские связи с окружающей социальной средой, а также были труднодоступны такие чувства, как радость, любовь, творческий подъем. Начали давать знать о себе такое эмоционально-психологическое расстройство, как общая тревожность.

Общая тревожность начала проявляться на физиологическом уровне (головные боли, спазмы желудка, ломота в спине, обострение хронических заболеваний и возникновение новых болезней вследствие понижения иммунитета). Свою негативную функцию несла общая тревожность в психической сфере (постоянное беспокойство и озабоченность, необоснованная боязнь преследования, постоянное чувство страха, неуверенность в себе и т.д.). Особое беспокойство доставляла и поныне доставляет депрессия, которая достигала самых темных глубин человеческого отчаяния, вызывая нервное истощение, апатию, чувство бессмысленности и бесполезности.

В связи с вышеизложенным следует добавить, что в результате названных боевых действий на территории Чеченской Республики погибло огромное число молодежи, в основном юноши и молодые мужчины. В связи с их гибелью большое количество молодых женщин остались вдовами, многие с детьми на руках, а девушки лишились потенциальных мужей. Данная ситуация обострила не только демографические, социально-экономические проблемы, но негативно повлияла на социально-психологическую и морально-нравственную сферы чеченского народа, породила глубинные противоречия в этническом сознании его нового поколения [4;84].

Процесс трансформации этнического сознания чеченской молодежи усилился в связи с поствоенными миграционными процессами. Известно, что после былой чеченской трагедии на рубеже 20 и 21 веков тысячи чеченцев вынуждены были мигрировать на Запад в поисках лучшей доли, что негативно сказалось на состоянии этнического сознания молодых чеченских мигрантов [5;123]. По некоторым сведениям, только в Западной Европе ныне проживают более 100 тысяч чеченцев. В основном эта молодежь до

35 лет, среди которой примерно половина – мужчины, другая половина – женщины, здесь нет особой гендерной диспропорции.

Молодые чеченцы создают однонациональные семьи, но встречаются и межнациональные браки. Дети мигрантов в большей своей массе посещают детские дошкольные учреждения, учатся в общеобразовательных учреждениях, а некоторая часть продолжает образование в высших учебных заведениях. Новое поколение чеченцев на чужбине говорят в своих семьях на плохом родном языке в основном при общении с родителями. А на занятиях в учебных заведениях и дома между собой молодежь общается на языке того государства, в котором она живет. Родной язык чеченцев вне Чечни постепенно исчезает, что приводит к потере традиционных ценностей в их этническом сознании.

Размываются в этническом сознании молодых мигрантов и ценности традиционного ислама чеченцев. Конечно, значительная часть чеченской молодежи посещает мечеть, активно молится, выполняет основные обязанности мусульманина, но черты традиционного ислама у них постепенно размываются под активным влиянием местной разношерстной мусульманской диаспоры.

Испытывают угрозу и национальные обряды, обычаи и традиции чеченских мигрантов, которые подвергаются эрозии под активным воздействием двух факторов: 1) они испытывают размывающее воздействие со стороны разнообразных культур местных этнических образований; 2) происходит постепенный переход на позиции исламского фундаментализма, где мало места для традиционных национально-духовных ценностей, что приводит к безвозвратной потере в их этническом сознании чеченских этнических ценностей.

Как ни прискорбно осознавать, но на чужбине рушится веками сложившийся семейный кодекс чеченской молодежи, в котором важными ценностями были послушание родителям, старшим, строгое следование их требованиям, непротивление их установкам и указаниям, смирение перед традиционной системой наказаний со стороны старших. Все это приводило к формированию в этническом сознании чеченцев особого менталитета, духовно-волевых качеств подрастающего поколения, где «волевая и духовно-нравственная» составляющая занимала ключевое место [6;115].

В настоящее время на Западе многих молодых чеченских мигрантов окружающий социум воспитывает на основе западных семейных традиций, что стимулирует процесс деградации в этническом сознании чеченских семейных ценностей. В этническом сознании нового поколения чеченцев на Западе сталкиваются чеченские традиционные и западные либерально-модернистские ценности и первые не выдерживают этой острой конкуренции. При этом важно учесть, что ныне враждебный коллективный Запад будет пытаться внедрить в этническое сознание западной чеченской молодежи

жи не только античеченские духовно-нравственные ценности, но и русофобские идеи и враждебные для России экстремистские установки.

Следует подчеркнуть, что особенно существенное воздействие на процесс трансформации этнического сознания нового поколения Чечни в названной выше период бифуркации истории Чечни оказал «восточный фактор», когда в этом сознании усилились процессы «остернизации», т.е. некритическое восприятия и присвоения молодежью восточных культурных ценностей и поведенческих образцов. В эти лихие времена под флагом «исламского возрождения» слетелись в Чечню «восточные благодетели», со своей ваххабитской идеологией, которые стремились подорвать основы традиционного этнического сознания в первую очередь молодежи и их базовую матрицу - суфийские традиции. В этом своем пагубном стремлении их радикальная часть ставила задачу:

1. Преодолеть аутентичную этнонациональную материальную культуру, т.е. очистить древний край вайнахов от памятников старины, древних храмов и культовых сооружений, башенных комплексов, святылиц, мавзолеев (зияртов), древних могильников, памятных сакральных объектов (святые рощи, родники, солнечные склепы и т.д.).

2. Пересмотреть ключевые принципы веками сложившегося культурного кода чеченцев, снижения нравственного статуса традиционных обычаев (адатов) уважительного отношения к старикам, родственникам мужа и жены, почитание родителей, благоговение перед их светлым ликом, игнорирование устоявшейся нормы вежливого обращения к старшим, женщинам, ревизия традиционных норм взаимоотношений в большой неразделенной семье, родственной фамильно-тайповой группе и т.д.

3. Выступить против этнонациональных духовных ценностей: необходимо исключить из духовной жизни чеченский народный эпос, фольклор, мифы, былины, сказки, древние предания, если в них не отражаются события исламского характера.

4. Отрицать светское этническое искусство, особенно таких его видов, как народная музыка, песни (трудовые, героические, патриотические, лирические), танцы, поэзия, проза, драматургия, театр, изобразительное искусство, скульптура, музыкальные инструменты (гармонику, струнные и духовые инструменты и т.д.).

По нашему мнению, светская национальная культура, многогранное народное искусство чеченцев и в наши дни функционирует как бы в автономном режиме, и даже не все представители суфизма его благословляют. Очевидно, что без собственного уникального духовного мира и искусства этнос не может существовать, ибо в отличие от других живых существ человеческое общество имеет духовно-эмоциональные потребности, оно объективно стремится к вечному, прекрасному, доброму, а искусство в его разных проявлениях помогает удовлетворить эстетические ощущения и желания.

Выводы.

1. В современный период в этническом сознании части чеченской молодежи происходят динамичные изменения, в нем под влиянием многовекторных факторов в латентной форме несмотря на усилия властей, постепенно угасают аутентичные, традиционные духовные ценности.

2. На процесс негативной трансформации этнического сознания нового поколения Чечни оказывают воздействие внешние («вестернизация», «остернизация», «ваххабизация») и внутренние (радикальная сакрализация духовного бытия молодежи) факторы.

3. Необходимо мобилизовать все необходимые материальные и духовные ресурсы для развития традиционной матрицы этнического сознания молодежи на основе принципов чеченского культурного кода «Нохчалла», обогащая это сознание новыми прогрессивными ценностями и освобождаясь при этом от тлетворного западного, либо восточного негативного влияния.

Список литературы

1. Зиненко В.Е., Шилина И.Б. и др. Государственная молодежная политика в России. Социально-психологические основания и технологии реализации. — М.: АКВИЛОН, 2019. — 448 с.; Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры. Монография. — Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. — 523 с.; Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ). Монография. — Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ЮФУ, 2011. — 250 с.; Нанаева Б.Б. Традиционное общество чеченцев: социокультурный анализ. Монография. — Москва, Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2012. — 329 с.; Сугаипова Э.И. Этнические и религиозные аспекты сознания субъекта традиционной культуры. Автореф. диссерт. на соиск.уч. степени канд. филол. н. — Саранск: 2021.

2. Гадаев В.Ю. Чеченская традиционная культура и этика: учебное пособие. — Махачкала: АЛЕФ, 2020. — 516 с.

3. Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. — Грозный, АЛЕФ, 2013. — 356 с.

4. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Молодежь в поисках смысла жизни. — Грозный, Махачкала: АЛЕФ, 2017. — 488 с.

5. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Патриотизм и молодежь. — Махачкала: АЛЕФ, 2019. — 184 с.

6. Мусханова И.В., Батчаева Х.Х-М. Личность, духовность, нравственность. Монография. — Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2015. — 224 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Мусханова Исита Вахидовна

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

vinter_65@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа экзистенциальных императивов, обеспечивающих духовную безопасность личности. Отмечено, что процесс обеспечения духовной безопасности номинирован посредством таких ее сегментов, как религия, средства массовой информации, семья, образование и школа, каждый из которых в совокупности с другими факторами обеспечивает устойчивое развитие личности. Указано на то, что духовная безопасность в составе национальной безопасности выступает основополагающим сегментом, так как отвечает за духовность общества и наиболее уязвима в условиях угроз и вызовов цифрового пространства. Сделан вывод о том, рассмотрение духовной безопасности в контексте указанных аспектов определяет ее общий объект, содержащий идеи, взгляды, убеждения, ценности, установки в процессе формирования духовной картины мира личности, а воздействие, не свойственных нашей культуре ценностей, отсутствие объединяющего принципа, идеи, приводит в состояние делинквентного дрейфа в условиях нестабильного мира.

Ключевые слова: личность, духовность, безопасность, экзистенциализм, императив, образование, семья, религия, СМИ.

EXISTENTIAL IMPERATIVES OF ENSURING THE SPIRITUAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL

Muskhanova Isita Vakhidovna

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

vinter_65@mail.ru

Annotation. The article attempts to analyze the existential imperatives that ensure the spiritual security of the individual. It is noted that the process of ensuring spiritual security is nominated through such segments as religion, mass media, family, education and school, each of which, together with other factors, ensures the sustainable development of the individual. It is pointed out that spiritual security as part of national security is a fundamental segment, since it is responsible for the spirituality of society and is most vulnerable in the face of threats

and challenges of the digital space. It is concluded that the consideration of spiritual security in the context of these aspects determines its general object containing ideas, views, beliefs, values, attitudes in the process of forming a spiritual picture of the world of the individual, and the impact of values not peculiar to our culture, the absence of a unifying principle, idea, leads to a state of delinquent drift in an unstable world.

Keywords: personality, spirituality, security, existentialism, imperative, education, family, religion, mass media.

Как жить своей собственной жизнью, планировать индивидуальную траекторию развития? Каждый человек в разные периоды задается такими вопросами. В современный мир цифрой эпохи, отсутствия стабильности и прогнозирования четко проявляется влияние индивидуального субъекта на свою собственную жизнь, посредством выбора и расстановки приоритетов. Экзистенциальные императивы, представляющие совокупность биологических маркеров, отвечающих на вопрос как жить, какой делать выбор социальных регуляторов, правил, норм, декларирующих как ни просто выжить, а как жить правильно, чтобы тебя одобрили и приняли, номинируют послы Ж. Сартра о том, что существование предшествует сущности. Согласно данному утверждению философа отрицается закон классической науки о том, что сущность человека проявляется в его поступках и поведении в различных ситуациях, в зависимости от условий. Все зависит от выбора личности, в зависимости от которого строится траектория его жизни и то, кем он становится впоследствии. Человек делает выбор каждый день, куда пойти, с кем встретиться, как одеться и т.д. И в таком повседневном выборе личность в определенной степени может проявить себя. Однако, есть выбор, который определяет дальнейшую жизнь человека, судьбоносный, происходящий в критической ситуации, имеющий различные последствия. В таких выборах человек не проявляет себя, здесь происходит своего рода перезагрузка. Очень часто, человек, оказавшийся в ситуации сложного судьбоносного выбора, определяет жизнь как до и после. Поэтому совершенно справедливо мнение Д.А. Леонтьева о личностной переменной - толерантность к неопределенности, выявляющая уровень способности человека к противодействию неопределенности. Окружающая нас реальность вполне обоснованно демонстрирует необходимость качества толерантность к неопределенности. Период, когда, практически все человечество столкнулось с вынужденным локдауном, обучение перешло в онлайн-формат, трансформация действительности и сознания человека, продемонстрировали наш уровень толерантности к неопределенности. Таким образом, проблема духовной безопасности, которую мы будем анализировать в данной статье, коррелирует с экзистенциальными императивами, позволяющими сохранить целостность личности и дать возможность правильного выбора в соответствии с новыми смыслами современности.

В структуре духовной безопасности выделяются исторические, культурные, религиозные, психологические, научные, образовательные и информационные компоненты. Духовная безопасность в составе национальной безопасности выступает основополагающим сегментом, так как отвечает за духовность общества. К тому же духовная безопасность наиболее уязвима в условиях угроз и вызовов цифрового пространства. Сегодня очевиден факт внедрения средствами современных информационно-коммуникативных технологий в сознание подрастающего поколения негуманных паттернов мышления и поведения. Они оказывают разрушительное воздействие на ментальную культуру личности, приводят к размыванию этнической, культурной идентичности. Демонстрация и навязывание в определенной степени так называемых «универсальных» образцов мировой культуры приводят к трансформации социокультурных ценностей.

Учитывая значимость обеспечения безопасности человека в системе духовной безопасности А.В. Тонконогов указывает на факторы: сохранение культурного наследия, раскрытие и реализации личностного потенциала, развитие и защита интеллектуального потенциала общества от внешних и внутренних угроз, развитие образования, науки и системы массовой информации [3]. Разделяя мнение академика Д.С. Лихачева о том, что духовность ассоциативна с благожелательностью, с «аурой добра», подчеркнём необходимость обновления духовных составляющих в практике обеспечения духовной безопасности. Сегодня на государственном уровне осознается проблема безопасности в информационном пространстве, чему свидетельствует реализация новой «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 [2]. В Доктрине выделены информационные угрозы безопасности современного российского общества, связанные с наращиванием рядом зарубежных стран возможностей влияния на информационную инфраструктуру в военных целях информационно-техническими средствами, а также тенденцией к увеличению в зарубежных СМИ объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики России. Кроме того, в Доктрине подчеркивается, что спецслужбами отдельных государств оказывается информационно-психологическое воздействие, приводящее к дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации в России. Следует отметить, что жертвами всех этих негативных процессов, вызванных информационными угрозами, становятся представители подрастающего поколения. И именно образованию отведена главная миссия, связанная с формированием духовной культуры личности. Надо полагать, что в рамках философской образованности возможно противодействие информационно-духовным угрозам. Философская образованность позволяет раскрыть сущность и содержание системы обеспечения духовной безопасности, основывающейся на духовных ценностях поликультурного российского общества.

На наш взгляд, в ряде многочисленных экзистенциальных императивов, обеспечивающих духовную безопасность личности, следует выделить такие сегменты как СМИ, религия, семья, школа. Рассмотрение духовной безопасности в контексте указанных аспектов определяет ее общий объект, содержащий идеи, взгляды, убеждения, ценности, установки в процессе формирования духовной картины мира личности. Реалии современного развития российского общества показывают, что воздействие, не свойственных нашей культуре ценностей, отсутствие объединяющего принципа, идеи, приводит в состояние делинквентного дрейфа в условиях нестабильного мира.

Как известно, СМИ в формировании массового сознания, духовной безопасности, в некотором смысле выступают разрушителями духовно-нравственного ядра личности. К тому же, отрыв молодежи и детей от реального мира, замена живого слова на виртуальное общение, также приводит к деградации духовности. С сожалением приходится констатировать факт отсутствия в электронных СМИ каналов, пропагандирующих этнокультурное разнообразие народов России, патриотизм как основу скрепляющую единство нашего общества. Культ насилия, информационного ширпотреба, диффамации приводят к обесцениванию простых, понятных человеческих истин, коренящихся в культуре народов России. Многие представители современной молодежи иронично воспринимают такие понятия как совесть, справедливость, искренность, правда. Тождество добра над злом для них мифическое, сказочное явление, не имеющее место в их реальности. Поэтому, следовало бы переориентировать и перестроить работу СМИ в направлении пропаганды культурной и конфессиональной мозаики народов нашей страны. Строить взаимодействие, опираясь на объединяющие ценности, позволяющие сохранить единство и духовную безопасность.

В формировании духовной безопасности личности особое место занимает религия, как одна из древнейших форм культуры. Религия - это устойчивый общественный институт, оказывающий воздействие на нравственный миропорядок общества. В последние годы религия наряду с образованием выступают факторами духовной реабилитации общества. Соглашаясь с мнением В.Ю Гадаева, считаю целесообразным отметить, что религия «трансформировала свои установки по отношению к науке, а наука «принудила религию к миру», что привело к успешному завершению векового противостояния этих двух важных форм общественного сознания. Поскольку религия все активнее выдвигается на передовые позиции в духовной жизни общества, она оказывает существенное влияние и на другие формы общественного сознания: нравственность, искусство, политику, право, философию и даже на науку, что беспрецедентно повышает ее значимость в духовном бытии общества и актуализирует проблему религиозной безопасности» [1].

Основными сегментами в иерархической структуре религии можно выделить религиозное сознание, религиозный культ, религиозные отношения и религиозные организации. В контексте нашего исследования интерес представляет рассмотрение религиозного сознания как ядра духовной безопасности. Религиозное сознание основывается на религиозной идеологии и религиозной психологии личности. Бессознательная сфера представителей подрастающего поколения сегодня нуждается в защите, так как проводится идеологическая обработка неокрепшего сознания подростков и молодежи. В этом смысле проводится большая работа в образовательных учреждениях, реализуются концепции духовно-нравственного воспитания. Однако, на мой взгляд, следует активизировать и использовать гуманистический потенциал религии в семье, в школе.

Главные социализаторы в семье – родители, которые своим поведением демонстрируют паттерны взаимоотношений, мировосприятия, духовности, нравственности. Усваивая образцы моделей, предлагаемых родителями у детей, формируется чувство защищенности и комфорта по отношению к окружающей их реальности. Э. Эриксон в эпигенетической концепции указывает на формирование базального доверия, либо базального недоверия у детей на первом этапе познания окружающего мира, в зависимости от ряда факторов. Проводя аналогию, следует отметить, что духовная безопасность личности ребенка в семье, прежде всего, определяется эмоциональной близостью матери и ребенка. В ребенке зеркально отражается отношение к миру его родителей. Поэтому, особую значимость приобретает атмосфера, отсутствие токсичности, искренность и доверительные отношения, складывающиеся между детьми и их родителями. Если ребенок уверен, что он найдет поддержку и ответ на вопросы, которые у него возникают именно от родителей, которые не будут упрекать, унижать, а соотнесутся с принятием и пониманием, духовная безопасность в такой семье обеспечена.

Особая миссия образования, заключающаяся в формировании интеллектуальной, жизнестойкой личности, способной противостоять угрозам и рискам современного мира, призвана обеспечить и духовную безопасность. Стратегическое значение образования в формировании духовной безопасности продиктовано и риском деградации человеческих отношений как основы взаимопонимания в связи с утратой гуманитарного аспекта в процессе ее информатизации. Образовательная парадигма имеет тенденцию в направлении от знаниевой к личностной. В связи с этим вопрос духовной безопасности через образование актуализирует формирование метанавыков, ориентирующих личность на самостоятельность, активность, устойчивость и позитивность.

Список литературы

1. Гадаев В. Ю. Религиозная безопасность в контексте духовной безопасности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №. 10. – С. 13-16.

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191.

3. Тонконогов А.В. Информационно-психологическая безопасность в системе духовной безопасности современной России // Власть. 2010. № 6. С. 56.

УДК 94(470.41)

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мусханова Исита Вахидовна

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

vinter_65@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа взаимовлияния личности и общественного сознания в современном чеченском обществе. Отмечено, что на разных этапах исторического развития общественное сознание, выступающее базисным компонентом жизнедеятельности общества, претерпевает определенные трансформации, а в настоящее время обнажилось противоречие, приведшее к духовной деградации, конфликтам, выражающимся в виде бинарных оппозиций, оказывающих воздействие на сознание личности. Указано, что общественное сознание представляет собой совокупность ценностных ориентиров, свойственных той или иной этнической общности, отражающая модели коммуникативного поведения ее представителей, сформировавшееся под воздействием исторических, социально-экономических, идеологических факторов и отражает структуру самого общества. Сделан вывод о том, что в век информационно-коммуникативных технологий, широкого доступа к информации различного рода, приоритета индивидуализации, утверждающего, что личный успех должен стать самоцелью, достаточно сложно пропагандировать этнокультурные ценности, традиции и обычаи, позволяющие сохранить самобытность народа.

Ключевые слова: личность, сознание, общество, культура, ценность, нравственность, духовность, трансформация.

PERSONALITY AND PUBLIC CONSCIOUSNESS IN MODERN CHECHEN SOCIETY

Muskhanova Isita Vakhidovna

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

vinter_65@mail.ru

Annotation. The article attempts to analyze the mutual influence of personality and public consciousness in modern Chechen society. It is noted that at different stages of historical development, public consciousness, which acts as a basic component of the life of society, undergoes certain transformations, and at present a contradiction has been exposed that has led to spiritual degradation, conflicts expressed in the form of binary oppositions that affect the consciousness of the individual. It is indicated that public consciousness is a set of value orientations peculiar to a particular ethnic community, reflecting the models of communicative behavior of its representatives, formed under the influence of historical, socio-economic, ideological factors and reflects the structure of society itself. It is concluded that in the age of information and communication technologies, wide access to information of various kinds, the priority of individualization, which states that personal success should become an end in itself, it is quite difficult to promote ethno-cultural values, traditions and customs that allow preserving the identity of the people.

Keywords: personality, consciousness, society, culture, value, morality, spirituality, transformation.

На разных этапах исторического развития общественное сознание, выступающее базисным компонентом жизнедеятельности общества, претерпевает определенные трансформации. В век цифровой эпохи обнажилось противоречие, приведшее к духовной деградации, конфликтам, выражающимся в виде бинарных оппозиций (Запад-Восток, Север-Юг, глобализация-глобализм), оказывающих воздействие на сознание личности. В работах зарубежных ученых Э. Гидденса, Э. Ласло, К. Поппера, А. Тоффлера рассматриваются вопросы, связанные с развитием общественного сознания в эпоху глобализма. В трудах отечественных ученых В.И. Вернадского, В.Л. Иноземцева, И.В. Купряшкина, А.Н. Чумакова глобализация представлена в аспектах изучения социозкосферы, мирсистемы, общей теории глобализации и постэкономического общества. Исследование аспектов современного российского общественного сознания отражено в работах Л.А. Гусейнова, Г.В. Осипова. Региональные аспекты трансформации общественного сознания активно анализируются в исследованиях В.Ю. Гадаева, М.М. Бетильмерзаевой, Л.У. Курбановой, Т.В. Кулаковой и др. Основная идея, высказанная учеными, указывает на необходимость выявления закономерностей трансформации общественного сознания, проявляющегося в таких процессах как социальная апатия и агрессия, социально-политическое безразличие, этнофобия, ксенофобия, массовые культы и психозы. Поэтому на первый план выдвигается не только формально-институциональная сторона общественных явлений, но и феномены духовного порядка, особенно чувственно-сознательные явления социума.

Общественное сознание представляет собой совокупность ценностных ориентиров, свойственных той или иной этнической общности, отражаю-

щая модели коммуникативного поведения ее представителей, сформировавшееся под воздействием исторических, социально-экономических, идеологических факторов. Общественное сознание отражает структуру самого общества. В настоящее время ключевые позиции среди механизмов воздействия на общественное сознание занимают культурные ценности, средства массовой информации и коммуникации. Основные системообразующие ценности общества имеют архетипический характер. К. Юнг обозначил понятие «коллективного опыта человечества» и его структурные единицы в форме архетипов, которые явились самыми первичными, структурными элементами сознания. Тем самым К. Юнг смог увидеть системную целостность в опыте всего человечества. Для человека важное значение имеют две структуры: бессознательное личное и коллективное. Интересным в контексте темы своей работы считаю позицию К. Юнга по отношению к расовым и филогенетическим основаниям личности. Личность по Юнгу вмещает родовую историю, а архетип представляет собой сложные состояния сознания, которые передаются по наследству и отражаются в мифологических символах. Соглашаясь с мнением К. Юнга отметим, что в кризисных ситуациях как у личности, так и в обществе на сцену выступают архетипы. Таким образом, в условиях социокультурных кризисов в культуре проявляется все скрытое, то, что обычно находится в латентном состоянии.

В системе ценностных ориентиров следует выделить три аспекта, выражающиеся в ориентированности людей на ценности прошлого, людей, ценящих то, что есть сейчас, и люди, определяющие значимые ценности те, которые будут достигнуты в будущем. Рассуждая о взаимосвязи общественного сознания и развития личности, считаю целесообразным привести некоторые аспекты регионального характера. В статье К.Х. Межиевой [1] отмечено, что традиционное чеченское общество проявляло жесткость в оценке человека, уделяя особое внимание соблюдению им нравственных норм поведения. В предыдущих исследованиях мной было указано на доминирование в формировании личности в семейном воспитании морально-нравственных и волевых качеств [2]. Развитие умственных способностей у чеченцев традиционно закладывалось в формировании нравственности и духовности. Нравственный человек в чеченском обществе воспринимался как эталон честности, интеллекта, ответственности, достоинства, порядочности. Не случайно в чеченском обществе бытует мнение, что быть чеченцем очень сложно. Идеал совершенной личности в чеченском обществе наиболее ярко отражен в этическом кодексе «Къонахалла». Основные нравственные категории, представленные в кодексе, отражают сущность духовной культуры чеченцев. Категории человечность, (адамалла), догценалла (душевная чистота), оздангалла (обходительность, воспитанность), гиллакх (этикет), сий (честь, достоинство), эхь (стыд), кьинхетам (сострадание), яхь (мотивированность, направленность на благородство), нийсо (справедливость), собар (терпение), маршо (свобода) характеризуют чело-

века, позиционирующегося с кьонахом, эталоном нравственности и благородства. Следует отметить, что кьонах – это своеобразный нравственный титул, которым наделяются у чеченцев как мужчины, так и женщины. В истории развития чеченского общества достаточно легендарных женщин, которые наряду с братьями, отцами, мужьями отстаивали свободу отечества. Среди рядовых женщин много тех, кого с достоинством называют кьонахстаг, своим отношением к обществу, соблюдению этнокультурных ценностей, мудростью, силой воли и тактом, заслуживших почетный титул.

В рамках, данной работы мною был проведен google-опрос среди студентов Чеченского государственного педагогического университета с целью выявления их отношения к этнокультурным ценностям, соотношению духовного и материального, а также проранжировать предложенные 18 категорий по степени значимости их в формировании общественного сознания. Анализ полученных данных позволяет констатировать, что большинство респондентов 825 чел. из 1230 считают этнокультурные ценности архаичным явлением, так как следует жить согласно религиозным предписаниям и ценностям. Например, для многих современных молодых людей неприемлемы требования, связанные с почитанием и уважением по отношению к родителям и родственникам мужа. Девушки 724 чел. отметили, что в семейной жизни приоритетом для них выступает муж и главная обязанность их заключается в удовлетворении его потребностей. При этом они не отстраняются от его родственников и родителей, готовы поддерживать отношения, но, считают целесообразным жить по предписанию ислама, по крайней мере в их интерпретации. Из опрошенных 457 человек согласны с мнением, что духовное начало предопределяет траекторию развития личности, а основная масса 773 чел. утверждают, что важно иметь деньги, которые, по их мнению, позволят человеку совершенствовать себя и повысить духовность. Ранжированный список категорий продемонстрировал, что из предложенных честность, эмпатия, человечность, образованность, доброта, нравственность, ум, мудрость, достоинство, честь, трудолюбие, ответственность, щедрость, воспитанность, этнокультурные ценности, мужество, храбрость, талант, представители современной чеченской молодежи на первое место ставят мужество, щедрость, храбрость, нравственность, ум, мудрость. Последние позиции соответственно заняли образованность и трудолюбие. В беседе студенты отметили, что не считают образованность и трудолюбие показателями успешности. При этом, многие указывают на значимость общественного сознания и необходимость следования предписаниям и нормам морали. Переоценка ценностей и результаты исследования вызывают некоторую озабоченность и тревожность. Следует отметить, что трансформацию претерпевает этнокультурная составляющая чеченской культуры, что, на мой взгляд, обусловлено влиянием на общественное сознание инокультурных сегментов. Очевидным является факт изменения мировосприятия и мировоззрения представителей современной чеченской мо-

лодежи в условиях глобализирующегося и цифрового пространства. Сегодня есть понимание необходимости модернизации общественного сознания чеченцев в направлении сохранения самобытности и национального духа, составляющих сердцевину ментальности народа. В этом смысле разговоры о том, что следует реанимировать лучшие этнокультурные традиции, представляются на мой взгляд, слишком упрощенческим механизмом в решении данных проблем. В век информационно-коммуникативных технологий, широкого доступа к информации различного рода, приоритета индивидуализации, утверждающего, что личный успех должен стать самоцелью, достаточно сложно пропагандировать этнокультурные ценности, традиции и обычаи, позволяющие сохранить самобытность народа.

Таким образом, рассуждая о взаимовлиянии личности и общественного сознания в эпоху колоссальной трансформации гуманистических ценностей следует отметить, что в современном мире образование как институт социализации может выступить механизмом сохранения человеческого в личности, противопоставить техногенным процессам ценность, уникальность Человека. Общественное сознание сегодня это социальные сети, интернет, средства массовой информации, замещающие живое общение в семье, среди сверстников, в среде. Не умаляя достоинства и преимущества современного этапа развития человеческого общества следует задуматься над тем, а все ли правильно в нашем сознании, в нашем миропонимании, все ли ресурсы направлены на развитие личности человека, способного выстоять и противостоять угрозам окружающей реальности.

Список литературы

1. Межиева К. Х. Духовные ценности чеченцев как регулятор общественной жизни и модернизационные процессы //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – №. 3а. – С. 115-118.
2. Мусханова И.В., Батчаева Х.Х.-М. Личность. Духовность. Нравственность. Монография. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2015. – 224 с.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК УСЛОВИЕ ГАРМОНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Нанаева Барет Балаудиновна

Чеченский государственный педагогический университет

г. Грозный, Россия

Bara_aldi@mail.ru

Гурбанов Элхан Асад оглы

Института философии НАН Азербайджана

отдел Социальной Философии и Экологических проблем

г. Баку, Азербайджан

Vatan555@mail.ru

Аннотация. В статье предпринят социально-философский анализ проблемы роли национальной идеи в общественном развитии, определяемого процессами роста самосознания этносов в поликультурном российском обществе – с одной стороны, и повышением динамичности общественных процессов, детерминируемых глобализацией – с другой. Установлена многофункциональная природа национальной идеи, как важнейшего компонента этнического самосознания, действенного механизма общественных процессов. Делается вывод о том, что условием гармонизации общественных отношений в российском обществе является национальная идея, отражающая этнические особенности и интересы всех народов, их стремление сохранить национальную идентичность.

Ключевые слова: идея, нация, этнос, самосознание, феномен, ценности, традиционность, идентичность.

**NATIONAL IDEA AS THE CONDITION FOR THE HARMONIZATION
OF PUBLIC RELATIONS IN RUSSIAN SOCIETY
(REGIONAL ASPECT)**

Nanaeva Baret Balaudinovna

Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

Bara_aldi@mail.ru

Gurbanov Elkhan Asad

Institute of Philosophy Azerbaijan National Academy of Sciences

Department of Social Philosophy and environmental issues

Baku, Azerbaijan

Annotation. The article undertakes a socio-philosophical analysis of the problem of the role of the national idea in social development, determined by the processes of the growth of self-consciousness of ethnic groups in multicultural Russian society, on the one hand, and the increasing dynamics of social processes determined by globalization, on the other. The multifunctional nature of the national idea as the most important component of ethnic self-consciousness, an effective mechanism of social processes is established. It is concluded that the condition for the harmonization of public relations in Russian society is a national idea reflecting the ethnic characteristics and interests of all peoples, their desire to preserve national identity.

Keywords: idea, nation, ethnos, self-consciousness, phenomenon, values, tradition, identity.

Актуальность изучения проблемы национальной идеи, как феномена самосознания этноса, обусловлена рядом важных обстоятельств. Прежде всего, необходимостью переосмысления ее роли в процессе развития общества, сопряженного с ростом самосознания этносов и стремлением сохранить свою идентичность. После нескольких постсоветских десятилетий относительного равнодушия к ней, проблема национальной идеи вновь выдвинулась на передний план в сфере не только социально-гуманитарных исследований, но и в политике, публицистике и общественном мнении.

Актуальность проблемы национальной идеи определяется также сложностью и повышенной динамичностью общественных процессов, детерминированных процессами глобализации. Феномен глобализации, затрагивая материальную сферу жизни человечества, какое-то время оставался финансово-экономическим по своему содержанию. Но общественные сферы взаимозависимы, и, проблемы, возникая в одной из них, неизбежно вторгаются в другие сферы. Не является исключением и глобализация, которая проявляется в усилении интеграционных процессов во всех сферах общественной жизни. В этих условиях глубоких социокультурных трансформаций, национальная идея должна стать важным фактором социально-политической стабильности.

Повышение интереса ученых и широкой общественности к национальной идее обусловлено не только ее теоретической значимостью, но и практическими интересами общества. Многовековой опыт человеческой истории свидетельствует о том, что ни один народ, лишенный благородных идей и национальной идеологии, не может иметь будущего. Став фактором национального сознания и самосознания, национальная идея способна определять перспективы дальнейшего развития общества.

Знаниям об идеях с самых древних времен в истории человечества уделялось большое внимание. Само слово «идея» возникло из греческого слова «Idea», которое в древности означало «образ», «внешний вид». Но сущность и значение этого понятия менялись, и в истории философии при-

менялось в различных значениях. Так, древний греческий философ Платон при обосновании своего учения о «Мире идей и мире теней» считал идею создателем, основой мира и трактовал ее как объективную реальность. Другой греческий мыслитель Демокрит самую мелкую и неделимую частицу в составе мира – атомов называл идеями. По мнению великого немецкого философа Гегеля, идея – это создатель, творец всех вещей и их главная сущность. В последующем содержание и объем понятий «идея» и «общественная идеология» расширились. Возникли идеи и идеологии, объединявшие целые народы и определившие ход истории человечества в 20 веке. Они сыграли очень большую роль в судьбе народов, проживавших на территориях самих и других государств.

Особого внимания заслуживают работы известной российской эмиграции, в том числе – Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.А. Сорокина, Н.С. Трубецкого, Г.П. Федотова и др., которые подвели проблеме национальной идентичности русского народа теоретическую основу. Но все же, философия и социология проблемы национальной идеи начинает формироваться в постсоветское время, начиная с 90-х годов XX века. Ее глубокое изучение стало возможным, благодаря разработкам в области национального самосознания, произведенным в трудах отечественных авторов: А.Г. Агаева, С.М. Арутюнян, Ю.В. Бромлей, М.С. Джунусова, Л.М. Дробижевой, В.А. Тишкова, К.Н. Хабибуллина, и др. Важную роль в научном осмыслении национального самосознания в условиях глобализации рассмотрены играют труды И.В. Василенко, А.Т. Горяева, П.К. Гречко, В.М. Межуева, Г.Я. Миненкова, А.С. Панарина, И.А. Петровой, А.Н. Чумакова, и др.

Значительную часть работ, посвященных самосознанию этноса, составляют работы, в которых исследуется «русская идея». В том числе труды: Гулыги А.В., Кобылянского В.А., Мокренко В.И., Подберезкина А.И., Троицкого Е.С. [5] а также работы, посвященные российской общенациональной идее, как феномену национального самосознания, Вдовина А.И., Межуева В.М., Коваленко В.И., Голошумова Е.В. [3]

Интерес к проблемам этничности чеченского общества со стороны местных авторов. Анализ национальной идеи чеченского общества в современных условиях дан в работах В.Х. Акаева, [1] менталитет чеченского народа – Бетильмерзаевой М. М., [2] проблемы этнического сознания рассмотрены Сугаиповой Э.И. [8]

Отдавая должное уровню научно-теоретическому осмыслению проблемы, следует признать слабую разработанность ее регионального аспекта. В большинстве работ отсутствует характеристика ее этно-национальных проявлений.

Таким образом, актуальность обозначенной нами проблемы, недостаточная изученность регионального опыта, определили цель предпринятого нами исследования: установление обусловленности характера националь-

ной идеи особенностями этнического самосознания. Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- раскрыть основные методологические подходы к осмыслению национальной идеи как феномена самосознания этноса;
- рассмотреть этнос как носителя коллективного национального сознания и национальной идеи;
- охарактеризовать структуру самосознания нации и определить роль национальной идеи, как его важнейшего феномена;
- определить роль национальной идеи российского общества в его духовном возрождении.

Методологической основой исследования стали подходы, которые позволяют выявить противоречивые процессы и явления, обусловленные глобализацией и всемирной цифровизацией. Прежде всего, диалектический метод позволяет определить универсальный объективный характер взаимосвязи общественных явлений в системе принципов и связей общего и единичного, абстрактного и конкретного, в которой в качестве общего выступает защищенность идентичности российского общества, а единичным – этническая идентичность его субъектов.

Исследовательская гипотеза автора заключена в том, что глобализация, преимущественно основанная на либеральных западных ценностях, приводит к утрате этносами идентичности и этнической самобытности.

Многовековой опыт человеческой истории показывает, что ни одно общество, лишённое благородных идей и здоровой идеологии, не бывает долговечным. Идея, проявленная в общественной идеологии – это отражение объективной необходимости развития нации, его закономерные последствия, цели и чаяния народа.

Есть известное высказывание, что идея, овладевая сознанием людей, превращается в реальную силу, способную определить вектор развития социума, вплоть до национального самоопределения. И когда это движение получает сопротивление политической власти, то приобретает форму и статус национально-освободительного движения. В этих условиях идея, как упорядоченный, сознательно систематизированный комплекс знаний, представлений народа о своем настоящем и будущем, консолидирует общество и определяет стратегию дальнейшего развития. Но чтобы стать таковой и выполнять в обществе эти важные задачи, она должна соединять в себе весь комплекс общественно-исторических ценностей, единство национального самосознания, социальной солидарности и религиозной толерантности, составляющих общественную идеологию.

Национальная идея, как важнейшая составляющая общественной идеологии, призвана обеспечивать условия сохранения жизни нациям как целостных самостоятельных субъектов истории, способствовать сохранению национальной идентичности.

Относительно самосознания этноса в философской литературе сложились различные точки зрения: одна из них рассматривает его как низшую ступень сознания, как предметное сознание, не оформившееся ощущение существования субъекта. Согласно другой точке зрения, самосознание – это сущностная сторона сознательной деятельности субъекта. Представители третьей точки зрения [4] рассматривают самосознание как высшую ступень сознания.

При всех разногласиях в понимании этнического самосознания, он является основополагающим признаком этноса. «Значение его в процессе самоидентификации настолько велико, что даже если и происходят некоторые изменения в характеристиках этноса, его этническая идентичность не разрушается, если сохраняется непрерывность этнического самосознания». [7]

Соглашаясь с третьей точкой зрения, мы исходим из того, что самосознание не может быть лишь свойством этноса, нечто, присущее ему изначально. Самосознание формируется, закрепляется и трансформируется только в ходе взаимодействия этноса с окружающей его природной и общественной средой. Его формирование обусловлено множеством факторов: социальных, исторических, политических, климатических, хозяйственных и т.д., что определяет его синкретный характер, неоднородность, мозаичность. Кроме того, оно обладает способностью не только хранить и воспроизводить образцы прошлого, но и ориентированность общество на будущее. Эта способность проявляется как поиск им места в социокультурном пространстве и определении перспектив дальнейшего развития, сопряженного с определением важной для этноса национальной идеи и формирования соответствующей общественной идеологии.

Так, идея свободы, как архетип, как проявление коллективного бессознательного, продолжает занимать ключевое место в самосознании чеченцев, периодически «всплывая» в самый судьбоносный период его истории. Например, со свободой соизмерялись все явления в жизни общества по принципу – «если кто-то или что-то делает невозможным свободу, посягает не только на всякое нравственное, но и на жизнь». Это нашло отражение в языке, фольклоре и традициях народа.

Но абсолютная свобода есть «... чистая негативность, ... и противоречит бытию, самой жизни». [6] Ведь свобода, в ее «чистом» состоянии, противоречит общественному порядку и выступает дестабилизирующим фактором общественных отношений. Поэтому, культ свободы в традиционном чеченском обществе сочетался с исключительно продуманной регламентацией общественных и межличностных отношений. Хорошо осознавая, что свобода без внутреннего самоограничения – это распущенность, вседозволенность, губительная не только для индивида, но и всего общества, люди оберегали себя от самоуничтожения, ограничивая индивидуальную свободу интересами коллектива. Активная созидательная деятельность, как постоянная борьба за выживание, и свобода, как гарант продуктивности этой дея-

тельности – вот те центробежные и центростремительные силы, заложившие на этом раннем этапе «фундамент» самосознания этноса. Эта модель свободы от «кого-то» наиболее реально выражала родовую сущность свободы, как свободы, ограниченной в рамках этнической общности.

По мере развития общества, социально-политической консолидации этноса, формирования этнической целостности, прослеживается трансформация идеи свободы из сферы родовой – в нравственный идеал. Вместе с тем, ее родовое начало, как изначальная модель свободы, прочно закрепилось в самосознании этноса, определив его менталитет, и периодически «пробуждаясь» в наиболее кризисные периоды жизни этноса, ставит его на грань выживания, вновь и вновь обнаруживая свою способность к мобилизации этноса.

Таким образом, идея может проявлять себя как ценность и антиценность. Например, идея свободы, проявляясь как рефлекс, как родовая характеристика всего живого, становится силой, способной дать человеку уверенность, мобилизуя его на невероятно героические поступки. Но эта же идея способна стать разрушительной, деструктивной силой.

Национальная идея, как базовая характеристика этнического самосознания, является феноменом конкретно-историческим. Она формируется в процессе развития самого этноса, когда каждая эпоха, исходя из потребностей общества, вносит свои коррективы, видоизменяя ее формы, обогащая содержание, обновляя приоритеты. При этом его генетическая память хранит код культуры этноса, такие базовые ценности, как традиции, обычаи, в которых находит выражение его культурная самобытность, особенности его национальной психики, как проявления души народа, его характера и темперамента. Потеря этих ценностей ведет к потере этносом своей идентичности.

Таким образом, национальная идея образует ядро национального самосознания, как отражение исторического пути развития народа и его устремленности в будущее.

Национальная идея, как сущностная характеристика этнического самосознания, как правило, в наиболее концентрированном виде предстает как социально-философское мировоззрение народа. Это могут быть философские взгляды или религиозные представления народа. но в определенной ситуации, они переходят к социально-политической программе деятельности. Это уже не абстрактная философия жизни, а представления народа о своем историческом предназначении, своей исторической судьбе. При этом, особую эмоциональную окраску придает национальной идее мотивирование людей к сплочению. .

Проблема выбора приоритетов в национальной идеологии неоднократно вставала перед чеченским народом. Культ святых, сравнительно либеральное отношение к требованиям шариата и само существование тарикатов, периодически обостряясь в истории чеченского общества, вступало в

противоречие с жесткими требованиями исламского фундаментализма. Это стало причиной столкновений между носителями двух противоположных идеологий и культур. С одной стороны – ставшая идейным знаменем наиболее мюридизма идеология газавата и теократического государства, во главе которого встал имам Шамиль, а в период постсоветского «безвременья» в 90-е гг. прошлого века ваххабизм. С другой стороны – религиозно-философское учение шейха Кунта-хаджи Кишиева, проповедовавшего суфизм, и активная духовная, и политическая деятельность Первого Президента Чечни А.-Х.А. Кадырова.

Их речи, пропитанные глубокой скорбью за будущее своего народа, исходили из совершенно иных мотивов, чем воинственные призывы газавата. Считая, что только суфизм служит лучшим средством народного единения, его духовного обновления и дальнейшего процветания, они осуждали войну, как способ решения конфликта, призывали к ее прекращению. И каждый раз народ демонстрировал свой исторически и нравственно обусловленный выбор: единение этноса в идеологии суфизма. Фундаментальные положения суфизма – это милосердие и прощение, справедливость и мир, защита свободы и чести человека. В этой системе призывов нет места насилию, составляющих сегодня основу идеологии экстремизма и терроризма. Для верующего, суфизм – это школа внутреннего прозрения.

Поэтому не идеология воинствующего мюридизма, а высокогуманные принципы суфизма нашла отклик в духовной культуре народа и стали глубокой традицией самосознания этноса. Суфизм стал исторически обусловленным выбором чеченского народа и сыграл огромную роль в формировании его самосознания. Миротворческий и нравственно-гуманистический потенциал суфизма продолжает играть огромную роль в наставлении молодежи на исламскую этику и противостоянии его асоциальным намерениям. Реализуя такие качества души, как вера, покорность, терпение, эта идеология противостоит таким порокам современности, как экстремизм, фанатизм и жестокость.

Таким образом, при всех трансформациях жизни этноса, при любой смене инвариантов общественного развития, неизменным остается его душа – этническое самосознания, ядром которого являются этнокультурные ценности. Обладая огромной потенциальной силой, оно выступает действенным механизмом общественных процессов. Обычно дремлющее при отсутствии внешнего толчка, оно обретает силу, способную определять жизнедеятельность социума, когда появляется реальная или кажущаяся опасность. «... Общество обращается к самосознанию своего народа особенно в минуты трудностей», – отмечает К.Н. Хабибуллин. [9] Поэтому в условиях противоборства государств за мировое господство, использующих бесчеловечные методы взаимного устрашения, размывания этнических культур и растворения в массовой культуре, обращение в поисках национальной идеи к

этническим истокам культуры представляется логически и практически оправданным.

Национальная идея и общественная идеология в современном мире находятся в процессе трансформации, сопряженных с процессами глобализации. Поэтому одной из важнейших задач в современной России является сохранение гармоничных общественных отношений с учетом этнических особенностей и интересов каждого народа, сохранения национальной идентичности, когда народы страны вносят свой вклад в общую сокровищницу культуры, что дает им возможность обогащаться достижениями культур других народов. Этот межкультурный диалог и есть содержание национальной идеологии российского общества, основу которой должны составлять принципы единства экономического, политического, культурного и информационного пространства в сочетании с плюрализмом культуры и правом народов на национальную идентичность.

Список литературы

1. Акаев В. Х. О национальной идее чеченцев // «Вайнах», № 10. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2003. – С. 40-47; он же: Чеченское общество в поисках геополитической и социокультурной идентичности / Современные проблемы геополитики Кавказа // Южнороссийское обозрение, №5. – Ростов-на-Дону: изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2001. – С. 123-132.

2. Бетильмерзаева М.М. История ментальности как феномена культуры // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 1. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. – С. 193-209; она же: Ментальная соотнесенность сознания и бессознательного в мышлении как информационном процессе // Вестник Ленинградского государственного ун-та им. А. С. Пушкина. – Научный журнал, № 4, т. I. – СПб., 2009. – С. 101-109.

3. Вдовин А.И. Российская нация. Национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. – М., 1995; Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. – 1997. - №12. – С. 3-14; Коваленко В.И., Голошумов Е.В. Национальная идея как научная проблема современной российской политологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 1998. – № 4.

4. Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С Л., Шорохова Е.В., Кон И.С., Берзин Б.Ю.

5. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М., 1995; Кобылянский В.А. Русская идея и возрождение России. – Иркутск, 1997; Мокренко В.И. Русская идея и современная Россия (социально-философский анализ). Дисс. к.ф.н. – М., 1993; Подберезкин А.И. Современная Русская Идея и Государство. – М., 1995; Троицкий Е.С. Возрождение русской идеи: социально-философские очерки. – М., 1991.

6. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. – М.: 1998. – С. 171, 174.
7. Мархинин В.В. Социально-философские основания теории этноса. Автореферат диссерт... д. филос. наук. Новосибирск: 1994. – С. 23.
8. Сугаипова, Э.И. Ценностная природа этнического сознания // Сборник статей X Международной научно-практической конференции. – М.: НИЦ «Актуальность», 2017. – С. 157-159.
9. Хабибуллин К.Н., Скворцов Н.Г. Испытания национального самосознания. – СПб: Петрополис, 1993. – С. 17.

УДК 123:124.2+291:291.13

ТЕХНОЛОГИИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА: РИСКИ И ВЫЗОВЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Толмачёв Александр Васильевич

*Российский православный университет св. Иоанна Богослова,
г. Москва, Россия
e-mail: 9409574@mail.ru*

Аннотация. Человек максимально отчужден от технологий личностного роста. Человек ощущает, что эти личностные технологии где-то рядом. Человек бежит от свободы, он не может использовать их, но он тоскует по ним. Элита может пользоваться возможностями личностного роста, а остальные люди не имеют к этому ключей. Для прогнозов развития одного из важнейших естественных прав человека, связанных с духовным ростом, - на свободное получение знаний и образование в современной России необходимо обратить внимание на те вызовы, которые образуются в мире в следующих формах: глобализации экономического развития человечества; изменения рынка труда и появления новых зависимостей в условиях крайней индивидуализации личности; исчезновение классических общественных скреп – общинной или классовой солидарности, исчезновение аристократической или церковной предопределенности; радикальный религиозный фундаментализм; противоречие между необходимостью объективного социального отбора людей по способностям (так называемый контролируемый церебральный сортинг) и абсолютно биологической (вместо социальной) эволюцией современного человека в обществе потребления (главные цели которого: еда, размножение и доминирование через деньги или стремление к власти).

Ключевые слова: личность, знание, глобализм, дух, безопасность.

TECHNOLOGIES OF PERSONAL GROWTH IN THE AGE OF GLOBALISM: RISKS AND CHALLENGES OF SPIRITUAL SECURITY

Tolmachev Alexander Vasilievich

*Russian Orthodox University of St. John the Theologian,
Moscow, Russia*

Annotation. A person is maximally alienated from the technologies of personal growth. A person feels that these personal technologies are somewhere nearby. Man flees from freedom, he cannot use them, but he longs for them. The elite can take advantage of opportunities for personal growth, and the rest of the people do not have the keys to this. To predict the development of one of the most important natural human rights associated with spiritual growth - the free acquisition of knowledge and education in modern Russia, it is necessary to pay attention to the challenges that are emerging in the world in the following forms: globalization of the economic development of mankind; changes in the labor market and the emergence of new addictions in conditions of extreme individualization of the individual; the disappearance of classical social bonds - communal or class solidarity, the disappearance of aristocratic or church predestination; radical religious fundamentalism; the contradiction between the need for an objective social selection of people according to their abilities (the so-called controlled cerebral sorting) and the absolutely biological (instead of social) evolution of a modern person in a consumer society (the main goals of which are food, reproduction and dominance through money or the desire for power).

Keywords: personality, knowledge, globalism, spirit, security.

Для прогнозов развития одного из важнейших естественных прав человека, связанных с духовным ростом, - на свободное получение знаний и образование в современной России необходимо обратить внимание на те вызовы, которые образуются в мире в следующих формах: глобализации экономического развития человечества; изменения рынка труда и появления новых зависимостей в условиях крайней индивидуализации личности; исчезновение классических общественных скреп – общинной или классовой солидарности, исчезновение аристократической или церковной предопределенности; радикальный религиозный фундаментализм; противоречие между необходимостью объективного социального отбора людей по способностям (так называемый контролируемый церебральный сортинг) и абсолютно биологической (вместо социальной) эволюцией современного человека в обществе потребления (главные цели которого: еда, размножение и доминирование через деньги или стремление к власти).

В XXI веке, некоторые государства, испугавшись таких глобалистских вызовов, начали предпринимать законодательные действия, приводящие к

ограничению естественных прав человека, таких как свобода получения знаний. Появляются нормативные акты об экстремизме с их ограничениями. Вместе с этим многие государства стали защищать «неестественные права человека»: гомосексуализм; право на жизнь в наркотическом опьянении; право на прерывание жизни (эвтаназия). Эти тенденции общие. Они показывают слабость государства, как гаранта соблюдения естественных прав человека. Эта слабость вызвана недоверием новых бюрократических элит к способности всякого народа к самоорганизации; и страхом перед возможным исчезновением самого государства и госрегулирования при появлении некоего «мирового правительства»; и отсутствием интеллектуальных предложений по современному общественному устройству в том или ином государстве.

Чтобы трезво взглянуть на такие вызовы глобализма, вспомним, что говорили мыслители прошлого. Ж. Ж. Руссо (1712-1778 гг.) в своей работе «Об общественном договоре» напоминает нам, что человек рождается свободным, «но он весь в цепях». Общественный порядок не дается природой. Он основан на соглашениях. Задача человека узнать, в чем заключаются эти соглашения. Некоторые философы, например, Т. Гоббс, утверждали, что «...народ должен передать власть над собой правительству...», но Ж. Ж. Руссо был категоричен – «суверенный народ сохраняет всю власть всецело за народом». Ж. Ж. Руссо отрицает договор между правительством и народом. Он провозглашает: «Нужно найти такую форму соединения, которая защищала бы и охраняла бы всю свою общую силую личность и имущество каждого своего члена и посредством которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, лишь самому себе, оставаясь столь же свободным, как и раньше». «...никогда нельзя подкупить народ, но его можно обмануть...». По Ж. Ж. Руссо, свобода народа равна власти народа, а также равенство – это не равенство гражданских прав, а равенство во власти. О представительной власти Ж. Ж. Руссо говорит еще жестче: «...Верховная власть не может быть представительной, так как депутаты не могут быть представителями, так как они только приказчики, не имеющие права делать окончательных постановлений. Любой закон, не утвержденный непосредственно народом, не имеет силы. Это не закон...». И еще об опыте английского парламентаризма: «...Английский народ воображает себя свободным, но он свободен только во время выборов в парламент, но после выборов он делается рабом, он ничто. В короткие минуты своей свободы, он пользуется ею так, что вполне заслуженно её теряет...». Ж. Ж. По Руссо само разделение властей есть продукт обмана народа, так как «... делают из суверена фантастическое животное из разных кусков...».

Исследуя различные политические системы организации общества в государстве (в современной истории их известно всего три), приходит понимание давних слов Ж. Ж. Руссо, что «...всякая государственная форма – это всегда деспотия...». В современном мире XXI-го века остается домини-

рующей только одна государственная политическая форма – либеральная (когда интересы личные выше интересов любого общества, общины, класса и самого государства), победившая коммунистическую (когда интересы одного общественного класса выше интересов отдельной личности и государства (оно временное и отомрет)) и фашистскую (когда интересы корпоративного государства выше интересов личности и общества) политические системы. Но при всемирном либерализме возможен только глобализм и абсолютная индивидуализация личности. Государства и любые общественные объединения являются только помехой и препятствием для личных интересов. Но всё это возможно только в райских условиях, где ресурсы поставляются индивидуальному человеку от Бога, по милости его, без труда. А раз ресурсы на нашей планете нужно добывать трудом, то вспомним, что сегодняшний либерализм отделил человека от средств к существованию (от земли) или, как говорили марксисты – от средств производства. А имя того, кто отделил труд человека от самого человека и от кормящей человека земли - капитал. Все средства производства (понимай – средства к существованию) находятся теперь у капитала, а труд человеческий стал товаром, как стала товаром и кормящая человека земля. И если на заре промышленного капитализма капитал вынужден был договариваться с трудящимися и с государством, то с возникновением трансгосударственного капитала и возможности мгновенно перемещаться капиталу по миру налегке (с мобильным телефоном и портативным компьютером в руке) – никаких договоренностей и никаких обязательств от капитала не дождешься. Его нельзя поймать и принудить. Он побеждает государство и человека, и сам их принуждает.

В одном из своих интервью в 2022 году Сергей Кургинян говорил резкие вещи: «Человек максимально отчужден от технологий личностного роста. Человек ощущает, что эти личностные технологии где-то рядом. Человек бежит от свободы, он не может использовать их, но он тоскует по ним. Элита может пользоваться возможностями личностного роста, а остальные люди не имеют к этому ключей. Делай всё, что угодно, только не смей лезть в себя! Это опасно и элита не желает, чтобы всякий человек соединился с этими ресурсами личностного роста. XXI век впервые предоставляет всем эти ресурсы. Если человек начнет восходить – изменится всё. Тогда изменится мир и слишком сильно изменится власть. Два пути: 1) создать скота, который просто не будет хотеть личностного роста, чтобы человек забыл о смерти, об экзистенциальной проблеме – жрал, размножался, доминировал; 2) если ты все-таки захочешь ресурсы личностного роста получить, то дать тебе суррогат, фуфло, подделку. Поэтому на рынок выбрасывается масса псевдосредств, чтобы человек в них запутался. Лишить человека критериев, по которым возможно отличить подлинное от неподлинного. Не должно быть инструментов выбора. Не должно быть сталкеров, учителей. Всех учителей нужно скомпрометировать. Разница между шарлатаном и подлинным

учителем должна быть стерта. Все подлинное трудно и медленно, мучительно. Человеку предлагается все простое и халявное – дыхни, прими позу, скушай ягоду – сразу же получишь бессмертное тонкое тело. Если не получил – то сразу же завтра получишь. Так заманивают людей на фальшивое поле, используя естественную человеческую потребность – вернуть себе полноту и подлинность жизни. Те кто хочет взять средства собственного личностного духовного роста хватают ложные средства. Остальных людей нужно лишить хотения развиваться. А. Экзюпери говорил: «Свобода – это разбудить жажду и показать путь к колодцу». Игра в XXI веке – это игра против человека. Чудеса существуют. Есть чудеса подлинные, связанные с необъятностью человеческих возможностей. А есть чудеса в виде фокусов.»

Возвращаясь к сегодняшней России, подумайте, что можно сделать еще не полностью поглощенному либерализмом нашему государству и еще не полностью разращенному ценностями тотальной индивидуализации обществу? Нужно вернуть то, что либеральный глобальный капитал отнял.

Во-первых, право на землю! В Конституции РФ должны быть не только гарантии прав гражданина России на жизнь, но на жизнь на собственной земле; и не на 6 дачных сотках или того меньше в многоквартирных домах, а на 200-300 сотках, чтобы умнеющий человек соединил себя со своим трудом и своей землей, а через землю человек обеспечил бы себя равенством во власти без посредников-представителей.

Во-вторых, свободу на получение знаний, на образование, на веру в спасение любого человека, а не только избранных капиталом людей, вернуть право человека совершать добродетели вне давления капитала и вопреки давлению капитала, для чего закрепить за государством главную противоглобалистскую функцию – защита граждан, и в первую очередь детей, от трансгосударственного капитала, а также закрепить за общественными организациями обязанностей создания условий свободному молодому человеку для развития его свободной мысли и его свободного творчества в получении знаний, в образовании и в отдыхе.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан. // пер. с англ. А. Гутермана, вступ. сл. А. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 608 с. – ISBN 978-5-386-0099004.
2. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты./ перевод с фр.- М: «Конос-пресс», «Кусково поле», 1998 , - 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алборова А. В., Бучнева И. П., Томаева С. С.</i> Специфика коммуникаций и общения в условиях новой коммуникативной реальности	3
<i>Андреева Ю. В.</i> Совесть как феномен личности в философской антропологии Виктора Франкла	8
<i>Андреева Ю. В.</i> Феномен совести в философских трудах Мартина Хайдеггера	12
<i>Арсалиева Э. Х., Измаилова М. А.</i> Влияние цифровизации на развитие гуманитарных наук	18
<i>Асланов А. М.</i> «Научная радикализация» ислама как солидарность экстремизму: практический аспект качества гуманитарного знания	25
<i>Ахмалетдинова Д. И., Ахмедьянова А. Х.</i> Роль интернета в процессе духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения	32
<i>Багаева К. А.</i> Социокультурные аспекты интеграции православия в цифровое пространство	37
<i>Байбатырова Э. Р., Байбатыров М.-Б. А.-Х.</i> Идентичность личности в условиях информационного общества	42
<i>Баркова Э. В.</i> Экофеминизм: есть ли потенциал в решении проблемы природы человека и сохранения экомыра земли?	47
<i>Башлай Э. Х.</i> Социально-психологические и педагогические условия формирования духовно – нравственной культуры современных подростков	55
<i>Бетильмерзаева М. М.</i> Духовная безопасность субъекта в условиях антропологического кризиса	59
<i>Бигнова М. Р.</i> Этнорелигиозный радикализм в общественной жизни башкортостана некоторые аспекты	68
<i>Богатырева М. Р., Байбулатова И. С.</i> Digital HR как цифровая трансформация системы управления персоналом	75
<i>Богатырева М. Р., Юнусов С. А.</i> Цифровая система наставничества молодых специалистов в условиях новой реальности	81
<i>Букина А. С., Абасова Б. А.</i> Значение культуры безопасности в формировании национальной безопасности	86
<i>Букина А. С., Султанахмедова З. Г.</i> Онтологическая специфика виртуальной реальности	94
<i>Буланая Ю. В.</i> Традиционная семья как сфера духовной безопасности и диалога	103
<i>Газиева И. И.</i> Современные информационные технологии в сфере образования	109
<i>Горин А. А.</i> Проблема стереотипов в отношении ислама на территории РФ в начале XXI в.	114
<i>Грушевская В. Ю.</i> Основные направления критического анализа коммодификации цифровых медиа	120

Гусакова В. О. "Встань и иди!". Нравственный выбор человека в эпоху цифровизации жизни	129
Давыденко Э. Н. Цифровая образовательная экосистема в рамках экогуманитарной парадигмы: проблемы и перспективы.....	137
Данакари Л. Р. Информационная среда и её воздействие на современного человека.....	147
Денильханова Р. Х. Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания.....	154
Денильханова Р. Х. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации....	159
Закирова Э. И. Новые информационные и образовательные технологии в условиях цифровизации системы образования	165
Зекиева П. М., Тумсоева Л. А. Гуманитарное знание в эпоху цифровой реальности.....	169
Зекиева П. М., Саламова А. И. Человеческое общение в пространстве современной коммуникативной реальности: pro et contra.....	174
Измайлова Д. И., Пичко Н. С. Русская образовательная парадигма как фактор обеспечения духовной безопасности нации.....	178
Имаев Т. Р. Онтологический философский подход к языку – священные писания человечества как основа пословиц и поговорок.....	187
Киселева И. А., Сахарчук Е. С. Потенциал православной педагогики и проблема обретения духовного идеала.....	193
Козлов В. П. Межрелигиозный диалог в конфессиональной политике государства	199
Козлов К. А., Бигнова М. Р. Использование художественной литературы в профилактике экстремизма в работе с иностранными студентами.....	205
Костылева Н. И. Причинно-следственная связь кризиса европейской культуры и глобальных проблем человечества	210
Лифанов С. А., Лифанова Т. Ю. Виртуализация религии и влияние цифровых технологий на формирование религиозной идентичности	216
Магомедалиева К. М., Гасанбекова П. Р.-Г. Проблемы познания в средневековой философии	225
Мармилова Е. П. Мониторинг медиа о туризме и креативных пространствах в российской федерации.....	231
Мевлютов А. Ш. Идеальная модель преподавателя в сознании мусульманской общины: социально-философский анализ.....	236
Мусаева М. З., Халадов Д. М. Родной язык как фактор сохранения духовной безопасности чеченского этноса	243
Мухаджиева Т. А. Система наказания детей как воспитательный инструмент.....	248
Мутиева О. С. К вопросу о религиозной безопасности (на примере Дагестана).....	252
Оганесян С. С. Через священные писания к научному познанию мира и духовной безопасности страны	256

Олимов А. Н., Хусейн Л. Р. Анимационные фильмы, как один из актуальных методов современности в усовершенствовании духовной безопасности.....	263
Панищев А. Л. Акциденция государства и человека: философско-антропологический подход к пониманию государства	270
Полюшкевич О. А. Духовно-идеологические основы формирования мировоззрения через патриотический кинематограф	278
Саидов А.А., Хажуев И. С. Влияние информационной среды на рост агрессивности и экстремизма среди молодежи	282
Саматеева М. З. Патриотические установки и гражданская идентичность студенческой молодежи	288
Сабирзянова И. В. Бытие ценности в реалиях цифровой постсоциальности	293
Соловьева Л.Н. Виртуальная коммуникация как новый вид коммуникации в информационную эпоху	298
Соловьева Р. П., Соловьева Ю. М. Духовные ценности личности и общества в условиях цифровизации	304
Стычинский М. С. Проблема сохранения культурных ценностей в современном информационном пространстве	311
Сулейманова З. С. Некорректная интерпретация коранического текста в научных публикациях: проблема гуманитарного знания	316
Суровцева Е. В. Электронные православные СМИ в современной России.....	323
Сухина И. Г. «Отнесение к ценности» как аксиологическая методологическая процедура и ее культурософское значение	328
Тарамова М. С., Сугаипова Э. И. Совесть как нравственно-ценностный феномен русской культуры.....	339
Тасуева С. И. Компьютерные термины и профессионализмы (на материале русского и английского языков).....	343
Тимошук А. С. Экология души в эпоху цифровой постсоциальности	348
Толмачёв А. В. Миротворческая мифология – составляющая часть духовной безопасности в религиозных и социальных конфликтах в XXI веке	351
Усманова А. А. Мотивы экологии души в прозе видного башкирского писателя современности м.ямалетдинова	363
Фофанова К. В. Экологическая составляющая качества жизни	365
Хаади Т. А. Педагогические принципы первоисточников ислама как основа духовной устойчивости и стабильности.....	369
Хажбикарова М. И., Сельмурзаева Х. Р., Хабусиева Т. Б. Нравственно-философские аспекты в творчестве современного чеченского писателя Ахмада Сулейманова.....	378
Хажуев И. С., Саидов А. А. Стратегии совладающего поведения лиц, совершивших преступления террористической направленности	384

<i>Хасханова М. Т.</i> Особенности и различия систем семейного воспитания разных этносов.....	390
<i>Чемурзиева Е. М.</i> Духовная безопасность субъекта социокультурной реальности.....	396
<i>Чикаева Т. А.</i> Роль духовной основы национальной культуры в установлении меры цифровизации	401
<i>Шагаева А. Ю.</i> Реализация гуманитарных знаний в общеобразовательной школе в эпоху цифровизации	409
<i>Штец Т. П., Буркова Е. А.</i> Социологический анализ взаимовлияния экологии повседневности и духовной безопасности (на материале студенческой молодежи города Севастополя).....	415
<i>Шустикова М. В.</i> Социально-психологические особенности сотрудников ОВД.....	422

**Материалы Круглого стола
«ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»**

<i>Гадаев В.Ю., Гадаев Р. В.</i> Специфика трансформации этнического сознания чеченской молодежи	428
<i>Мусханова И. В.</i> Экзистенциальные императивы обеспечения духовной безопасности личности.....	437
<i>Мусханова И. В.</i> Личность и общественное сознание в современном чеченском обществе.....	442
<i>Нанаева Б. Б., Гурбанов Э. А.</i> Национальная идея как условие гармонизации общественных отношений в российском обществе	447
<i>Толмачёв А. В.</i> Технологии личностного роста в эпоху глобализма: риски и вызовы духовной безопасности	455

Научное издание

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

*Сборник материалов
IX Международной научно-практической конференции
г. Грозный, 9-10 декабря 2022 года*

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 16.12.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 26,97. Уч.-изд. л. 28,4. Тираж 500 экз. Заказ №22-16-87.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 64
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru